

ИСТОРИЯ РОССИИ.

ХРЕСТОМАТИЯ

6—10 классы.

В 2-х частях

Часть 2

Электронная форма

Москва
«Просвещение»
2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Раздел IV. Российская империя в XIX — начале XX в.</i>	
<i>Раздел V. Россия в годы «великих потрясений». 1914—1921 гг. ...</i>	
<i>Раздел VI. Советский союз в 1920—1930 гг.</i>	
<i>Раздел VII. Великая Отечественная война. 1941—1945 гг.</i>	
<i>Раздел VIII. Апогей и кризис системы. 1945—1991 гг.</i>	
<i>Раздел IX. Российская Федерация в 1992—2014 гг.</i>	

РАЗДЕЛ IV. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КУПЕЧЕСТВУ, МЕЩАНСТВУ И КАЗЕННЫМ ПОСЕЛЯНАМ ПРИОБРЕТАТЬ ПОКУПКОЮ ЗЕМЛИ¹

12 декабря 1801 г.

Желая дать новое поощрение земледелию и промышленности народной соразмерно способам, какие Россия по пространству и положению своему имеет, признали Мы нужным право приобретения всяких под разными именами известных земель, без крестьян и владения всем тем, что на поверхности и в недрах их находится распространить на всех Российских подданных, кроме тех, кои причислены к помещичьим владениям. — И вследствие того предоставляем не только купечеству, мещанству и всем городским правом пользующимся, но и казенным поселянам, к какому бы они ведомству ни принадлежали, равномерно и отпущенным на волю от помещиков приобретать покупкою земли от всех тех, кои имеют по законам право на продажу, и утверждать таковые приобретения за собою совершением купчих каждому от своего имени в учрежденных на то местах законным порядком, собственность их ненарушимо ограждающим. Правительствующий Сенат, сходственно сему, не оставит учинить надлежащие распоряжения.

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXVI. № 20075.

УКАЗ О СВОБОДНЫХ ХЛЕБОПАШЦАХ¹

20 февраля 1803 г.

Действительный тайный советник граф Сергей Румянцев, изъявив желание некоторым из крепостных его крестьян при увольнении их утвердить в собственность продажею или на других добровольных условиях участки из принадлежащих ему земель, испрашивал, чтоб условия таковые, добровольно заключаемые, имели то же законное действие и силу, какое прочим крепостным обязательствам присвоено, и чтоб крестьяне, таким образом уволенные, могли оставаться в состоянии свободных земледельцев, не обязываясь входить в другой род жизни.

Находя с одной стороны, что по силе существующих законов, как то, по манифесту 1775 и указу 12 декабря 1801 годов увольнение крестьян и владение уволенным землею в собственность дозволено; а с другой, что утверждение таковое земель в собственность может во многих случаях представить помещикам разные выгоды и иметь полезное действие на ободрение земледелия и других частей государственного хозяйства: мы считаем справедливым и полезным, как ему графу Румянцеву, так и всем, кто из помещиков последовать примеру его пожелает, распоряжение таковое дозволить; а дабы имело оно законную свою силу, находим нужным постановить следующее.

1) Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих по одиночке, или и целым селением на волю, и вместе с тем утвердить им участок земли или целую дачу; то сделав с ними условия, какие по обоюдному согласию признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем чрез губернского дворянского предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXVII. № 20620.

нам; и если последует от нас решение желанию его согласное: тогда предъявятся сии условия в Гражданской палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин.

2) Таковые условия, сделанные помещиком, с его крестьянами и у крепостных дел записанные, сохраняются как крепостные обязательства свято и ненарушимо. По смерти помещика законный его наследник, или наследники, вступают во все обязанности и права, в сих условиях означенные.

3) В случае неустойки той, или другой стороны в сих условиях присутственные места по жалобам разбирают и чинят взыскания по общим узаконениям о контрактах и крепостях, с таковым при том наблюдением, что если крестьянин, или и целое селение не исполнит своих обязательств: то возвращается помещику с землею и семейством его во владение по прежнему.

4) Крестьяне и селения от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не пожелают войти в другие состояния, могут оставаться на собственных их землях земледельцами и сами по себе составляют особенное состояние свободных хлебопашцев.

5) Дворовые люди и крестьяне, кои доселе отпускаемы были лично на волю с обязательством избрать род жизни, могут в положенный законами срок вступать в сие состояние свободных земледельцев, если приобретут себе земли в собственность. Сие распространяется и на тех из них, кои находятся уже в других состояниях и перейти в земледельческое пожелают, приемля на себя и все обязанности оною.

6) Крестьяне, отпущенные от помещиков на волю и владеющие землею в собственность, несут подушный казенный оклад наравне с помещичьими, отправляют рекрутскую повинность натурою, и исправляя наравне с другими казенными крестьянами земские повинности, оброчных денег в казну не платят.

7) Они ведаются судом и расправою в тех же местах, где и казенные крестьяне; по владениям же землею разбираются по крепостям, как владельцы недвижимой собственности.

8) Как скоро исполнением условий, крестьяне, таковые получают землю в собственность: они будут иметь право продавать ее, закладывать и оставлять в наследие, не раздробляя однакож участков менее 8 десятин; равно имеют они право вновь покупать земли; а потому и переходить из одной губернии в другую; но не иначе как с ведома Казенной палаты для перечисления их подушного оклада и рекрутской повинности.

9) Поелику крестьяне таковые имеют недвижимую собственность: то и могут они входить во всякие обязательства; и указы 1761 и 1765 годов, запрещающие крестьянам без дозволения их начальств вступать в условия, на них не простираются.

10) В случае, ежели бы крестьяне, отпускаемые помещиком на волю с землею, состояли в казенном или частном залоге: они могут с дозволения казенных мест и с согласиём частных кредиторов принимать на себя долг, на имении том лежащий, вносить его в условия; а во взыскании сего долгу, на себя ими принимаемого, поступать с ними, как с помещичьими.

На сем основании Правительствующий Сенат не оставит учинить от себя все нужные распоряжения.

**ИЗ «ВВЕДЕНИЯ К УЛОЖЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ»
М. М. СПЕРАНСКОГО¹**

¹ Цит. по: План государственного преобразования графа М. М.Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). — М., 1905.

Введение сие содержит в себе два отделения. В первом излагается план и распределение предметов, входящих в состав государственного уложения; во втором представляются начала и разум, в коем оно составлено.

Отделение первое.

О плане уложения

Чтобы определить план государственного уложения, надлежит прежде всего составить истинное понятие вообще о законах государственных.

I. О свойстве законов государственных

Общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ. В великой сложности сих отношений и законов, от них возникающих, необходимо нужно поставить главные их разделения. Началом сих разделений приемлются самые предметы законов: отношения людей, в обществе живущих. Отношения сии двояки: каждое лицо имеет отношение ко всему государству, и все лица, в особенности, имеют отношения между собою. Отсюда возникают два главные разделения законов: Законы государственные определяют отношение частных лиц к государству. Законы гражданские учреждают отношения лиц между ими¹. Законы государственные суть двух родов: одни суть преходящие, другие коренные и неподвижные. Законы преходящие суть те, коими определяется отношение одного или многих лиц к государству в одном каком-либо случае. Таковы суть: законы публичной экономии, законы мира и войны, уставы полиции и проч. Они по существу своему должны изменяться по изменению обстоятельств. Законы коренные, напротив, состоят в началах неподвижных и неизменяемых, с коими все другие законы должны быть соображаемы.

Нужно рассмотреть их свойство и степень необходимости.

II. О свойстве государственных коренных законов

Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных. Но польза и безопасность суть понятия неопределенные, подверженные разным изменениям. Если бы законы изменялись по

различному образу сих понятий, они вскоре пришли бы в смешение и могли бы соделаться даже противными тому концу, для коего они существуют. Посему во всяком благоустроенном государстве должны быть начала законодательства положительные, постоянные, непреложные, неподвижные, с коими бы все другие законы могли быть соображаемы.

Сии положительные начала суть коренные государственные законы. Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная. Начало и источник сих сил в народе: ибо они не что другое суть, как нравственные и физические силы людей в отношении их к общежитию. Но силы сии в рассеянии их суть силы мертвые. Они не производят ни закона, ни прав, ни обязанностей². Чтобы сделать их действующими, надлежало их соединить и привести в равновесие. Соединенное действие сил составляет державную власть. Сопряжения их в державной власти могут быть многоразличны. Из сих многоразличных сопряжений коренные законы определяют один постоянный и непременный. Итак, предмет и свойство государственных коренных законов есть определить образ, коим силы государственные сопрягаются и действуют в их соединении.

III. Предметы коренных законов

Определив таким образом общее свойство коренных законов, не трудно будет в особенности означить все их предметы. В самом деле, силы государственные, составляющие общий предмет законов коренных, могут быть рассматриваемы в двух положениях: или в состоянии их соединения, или в состоянии их личного разделения³. В состоянии их соединения они производят державную власть и политические права ее. От державной власти возникает закон и его исполнение. В состоянии раздельном силы государственные рожают права подданных. Если бы права державной власти были неограничены, если бы силы государственные соединены были в державной власти в такой степени, что никаких прав не оставляли бы они

подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое.

Рабство сие может быть двояко: политическое вместе и гражданское, или одно только политическое. Первого рода рабство бывает, когда подданные не только не имеют никакого участия в силах государственных, но и, сверх того, не имеют и свободы располагать лицом их и собственностью в связи их с другими. Рабство второго рода бывает, когда подданные, не участвуя в силах государственных, имеют однакоже свободу в лице их и собственности. Из сего видно, что при державной власти силы государственные, остающиеся в распоряжении подданных, суть двояки: одними пользуются они в их соединении; другими - каждый особенно. От первых рождаются права подданных политические, определяющие степень их участия в силах государственных. От вторых происходят права гражданские, определяющие степень их свободы в лице и имуществе.

Хотя права гражданские и могут существовать без прав политических, но бытие их в сем положении не может быть твердо. В самом деле, права гражданские в существе своем не что другое суть, как те же права политические, но действующие разделенно и лично для каждого. Сие раздельное их действие не могло бы иметь никакой твердости, если бы не предполагало оно другого их действия - соединенного⁵. Из сего следует, что истинные права гражданские должны быть основаны на правах политических, точно так же, как и закон гражданский вообще не может быть тверд без закона политического. Здесь открывается причина и образ, в коем права гражданские могут иметь место в коренном законе государственном. Они должны быть в нем означены в виде первоначальных гражданских последствий, возникающих из прав политических. Дальнейшие же их сопряжения должны быть предоставлены постановлениям закона гражданского⁶.

Из сего происходят три главные предмета, входящие в состав коренных законов:

I. Права державной власти.

II. Закон, возникающий из прав державной власти.

III. Права подданных.

К каждому из сих главных предметов принадлежат свои разделения. Нужно определить их с точностию. И, во-первых, права державной власти не иначе могут быть приводимы в действие, как приложением их к одному лицу или ко многим. В монархическом правлении они прилагаются к единому. Отсюда необходимость определить лицо, власть державную представляющее, порядок сего представления и ближайшие его последствия. Таким образом, состав первого отделения коренных законов должен заключать в себе следующие предметы:

Отделение первое. О державной власти

I. О правах державной власти в трех отношениях:

в силе законодательной;

в силе исполнительной;

в силе судной.

II. О лице, представляющем державную власть, или Императоре, и правах его в силах государственных.

III. Порядок представления:

наследство престола;

образы восприятия державной власти;

состав Императорской фамилии;

часть экономическая.

Первое действие державной власти есть закон и его исполнение. И поелику в правах державной власти означено, что закон не иначе составляется и исполняется, как установленным порядком, то в сем

отделении и должно означить образ составления закона и его исполнения. Таким образом, предметы сего отделения расположатся в следующем виде:

Отделение второе. О законе

I. Определение отличительных свойств закона.

II. Составление закона:

предложение;

рассмотрение;

утверждение.

III. Исполнение закона:

уставы и учреждения;

обнародование;

действие обнародования;

пределы действия закона - давность и отмена.

Определив сим образом державную власть и главные ее действия, постановятся все существенные начала, по коим государственные силы действуют в их соединении. Остается после сего определить действие сих сил в раздельном их состоянии, и сие есть общий предмет третьего отделения. Выше было примечено, что раздельное действие сил государственных составляет права подданных.

Права сии принадлежат или каждому лицу особенно, или многим в соединении. Первые суть гражданские, другие - политические. В коренных законах определяются одни только главные прав гражданских основания. Но в определении тех и других прав прежде всего надо определить:

в чем точно состоит понятие подданного и всем ли подданным равно должны принадлежать права сии? Первый из сих вопросов ведет к началам, определяющим свойство подданного, отличающее его от иностранца.

Второй - к разделению состояний. Таким образом, предметы третьего отделения представляются в следующем виде:

Отделение третье. О правах подданных

- I. Определение отличительных свойств российского подданного.
- II. Разделение состояний.
- III. Основания прав гражданских, всем подданным общих.
- IV. Права политические, присвояемые разным состояниям:
в составлении закона;
в исполнении его.

В сих трех отделениях должны содержаться все существенные части государственного устройства. Началами, в них постановленными, силы государственные во всех отношениях должны быть измерены, между собою уравновешены и составлены. Но в сем составе действовать они еще не могут: им должно иметь органы действия, потребны установления, кои бы приводили их в действительное упражнение. Сие ведет к четвертому отделению коренных законов, к законам органическим. От троякого свойства сил государственных возникает троякий порядок их действия и, следовательно, три главные установления: законодательное, судное и исполнительное.

Все сии установления соединяются в державной власти, яко в первом и верховном их начале. Но каким образом власть державная должна действовать на сие установление? По разнообразию их, пространству и многосложности их предметов нельзя предполагать, чтобы лицо державное, само собою и непосредственно на них действуя, могло сохранить с точностью их пределы и во всех случаях сообразить все различные их отношения. Посему надлежит быть особенному месту, где бы начальные их правила и действия были единообразно соображаемы. Отсюда происходит необходимость четвертого установления, в коем бы три предыдущие во всех

их отношениях к державной власти сливались воедино и в сем единстве восходили бы к верховному ее утверждению.

Посему четвертое отделение будет иметь следующий вид:

Отделение четвертое. Законы органические

I. Устройство порядка законодательного. Сюда принадлежит устройство первоначальных, средних и высшего законодательного сословия, образ их действия, их образы [в др. изд. зд. и далее - обряды] и проч.

II. Устройство порядка судного. Сюда принадлежит устройство верховного суда и постепенностей, от него зависящих.

III. Устройство управления, или исполнения. Сюда принадлежит устройство министерств и назначение мест, от них зависящих.

IV. Устройство сословия, в коем все сии распорядки должны соединяться и чрез которое власть державная будет на них действовать и принимать их действие. В сем состоят все главные предметы, существенно входящие в состав коренных государственных законов.

Сравнивая сие распределение со всеми известными конституциями, нельзя не приметить, что все его части столь естественно связаны между собою, что ни одной из них нельзя исторгнуть из своего места, не разрушив целого, и что все они держатся на одном начале. Преимущество сие весьма легко изъясняется. Конституции во всех почти государствах устрояемы были в разные времена, отрывками, и по большей части среди жестоких политических превращений. Российская конституция одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы.

Отделение второе.

О разуме государственного уложения

Царства земные имеют свои эпохи величия и упадка, и в каждой эпохе образ правления должен быть соразмерен тому степени гражданского образования, на коем стоит государство. Каждый раз, когда образ правления отстает или предваряет сей степень, он испровергается с большим или меньшим потрясением. Сии вообще изъясняются политические превращения, кои и в древние времена и во дни наши прелагали и изменяли порядок правлений.

Сии изъясняются также и те неудачи, коими нередко были сопровождаемы самые благотворные усилия политических перемен, когда образование гражданское не предуготовило еще к ним разум. Итак, время есть первое начало и источник всех политических обновлений. Никакое правительство, с духом времени не сообразное, против всемогущего его действия устоять не может. Посему первый и главный вопрос, который в самом преддверии всех политических перемен разрешить должно, есть благовременность их начинаний. История государственных перемен и настоящее положение нашего отечества представляют к разрешению сего вопроса следующие истины. Три великие системы издревле разделяли политический мир: система республик, система феодальная и система деспотическая. Первая под разными именованиями и формами имела то отличительное свойство, что власть державная умерялась в ней законом, в составе коего граждане более или менее участвовали. Вторая основана была на власти самодержавной, ограничиваемой не законом, но вещественным или, так сказать, материальным ее разделением. Третья ни меры, ни границ не допускала. Примеры первой системы мы видим в республиках греческих и особенно в римской.

Вторая система основалась на Севере и оттуда распространилась по всей Европе. Третья утвердила свое владычество на Востоке. Все политические превращения, в Европе бывшие, представляют нам

непрерывную, так сказать, борьбу системы республик с системою феодальною. По мере как государства просвещались, первая приходила в силу, а вторая - в изнеможение. Одно важное обстоятельство на западе Европы ускорило особенно ее перевес. Крестовые походы, устремив все виды частных владельцев на восточные завоевания, представили власти самодержавной случай и возможность исторгнуть уделы власти из прежнего их обладания и соединить их в один состав. Установление регулярных войск и первое образование порядка в государственных сборах довершили впоследствии сие соединение. Таким образом, на развалинах первой феодальной системы утвердилась вторая, которую можно назвать феодальным самодержавием; в ней остались еще следы первых установлений, но сила их совершенно изменилась.

Правление было еще самовластное, но не раздельное. Ни политической, ни гражданской свободы еще не было, но в той и другой положены уже были основания. И на сих-то основаниях время, просвещение и промышленность предприняли воздвигнуть новый вещей порядок, и приметить должно, что, невзирая на все разнообразие их действия, первоначальная мысль, движущая их, была одна и та же - достижение политической свободы. Таким образом, приуготовился третий переход от феодального правления к республиканскому, основался третий период политического состояния государств. Англия первая открыла сей новый круг вещей; за нею последовали другие государства: Швейцария, Голландия, Швеция, Венгрия, Соединенные Американские области и, наконец, Франция. Во всех сих превращениях время и состояние гражданского образования были главным действующим началом. Тщетно власть державная силилась удержать его напряжение; сопротивление ее воспалило только страсти, произвело волнение, но не остановило перелома. Сколько бедствий, сколько крови можно бы было сберечь, если бы правители держав, точнее наблюдая движение общественного духа, сообразовались ему в началах политических

систем и не народ приспособляли к правлению, но правление к состоянию народа⁹. Тот же самый ряд происшествий представляет нам история нашего отечества. Удельные владения князей образуют у нас первую эпоху феодального правления и, что весьма замечательно, переход от сей первой эпохи во вторую, то есть к самодержавию, точно подобные имел причины. Вместо крестовых походов были у нас походы татарские, и хотя предмет их был не одинаков, но последствия равные.

Ослабление удельных князей и победы царя Ивана Васильевича, действуя соединенно с духом сего сильного государя, испровергли удельный образ правления и утвердили самодержавие. С того времени до дней наших напряжение общественного разума к свободе политической всегда более или менее было приметно; оно обнаруживалось разными явлениями. Следующие можно особенно здесь заметить. Еще при царе Алексее Михайловиче почувствована была необходимость ограничить самодержавие, и если по разуму того века нельзя было основать прочных для сего установлений, по крайней мере внешние формы правления представляли первоначальное тому очертание. Во всех важных мерах признаваемо было необходимым призывать на совет просвещеннейшую по тогдашнему времени часть народа, бояр, и освящать меры сии согласиём патриарха; приметить здесь должно, что советы сии не были делом кабинета, но установлением публичным и в самых актах означаемым.

Петр Великий во внешних формах правления ничего решительно не установил в пользу политической свободы, но он отверз ей двери тем самым, что открыл вход наукам и торговле. Без точного намерения дать своему государству политическое бытие, но по одному, так сказать, инстинкту просвещения он все к тому приуготовил. Вскоре начала, им положенные, столько усилились, что при восшествии Императрицы Анны на престол сенат мог и дерзнул пожелать политического существования и поставил себя между народом и престолом. Здесь можно видеть первое доказательство,

сколь усилия сии были преждевременны и сколь тщетно предварять обыкновенный ток вещей; одно дворское, так сказать, движение испровергло все сии замыслы. Век Императрицы Елисаветы тщетно протек для славы государства и для политической его свободы. Между тем однакоже семена свободы, в промышленности и торговле сокровенные, возрастали беспрепятственно.

Настало царствование Екатерины II-й. Все, что в других государствах введено было для образования генеральных штатов; все то, что в политических писателях того времени предполагалось наилучшего для успехов свободы; наконец, почти все то, что после, двадцать пять лет спустя, было сделано во Франции для открытия последней революции, - все почти было ею допущено при образовании Комиссии Законов. Созваны депутаты от всех состояний, и созваны в самых строгих формах народного законодательного представления, дан наказ, в коем содержалось сокращение лучших политических истин того времени, употреблены были великих пожертвования и издержки, дабы облечь сословие сие всеми видами свободы и величия, - словом, все было устроено, чтобы дать ему, и в лице его России, бытие политическое; но все сие столь было тщетно, столь незрело и столь преждевременно, что одно величие предприятия и блеск деяний последующих могли только оградить сие установление от всеобщего почти осуждения. Не только толпа сих законодателей не понимала ни цели, ни меры своего предназначения, но едва ли было между ними одно лицо, один разум, который бы мог стать на высоте сего звания и обозреть все его пространство.

Таким образом, громада сия, усилием одного духа, без содействия времени составленная, от собственной своей тяжести пала, оставив по себе одну долголетнюю и горестную укоризну всем подобным сему предприятиям. С сего времени мысли сей государыни, как можно заключать из всех ее установлений, совершенно изменились. Неудачный сей опыт

охладил и, так сказать, привел в робость все ее помышления о внутренних политических преобразованиях. Среди войны и непрестанных внешних развлечений она ограничилась одними первоначальными чертами управления; а в государственных законах грамоты дворянству и городам остались как опыты великого здания. При покойном Государе Императоре издан важный в государственных постановлениях акт наследия престола, фамильное учреждение и, сверх того, постановление о разделе поселянских работ с ограничением их тремя днями, постановление весьма примечательное, потому что оно со времени укрепления крестьян помещикам есть в сем роде первое.

В настоящем царствовании из разных установлений следующие должно отнести к государственным:

Открытие всем свободным состояниям права собственности на землю;

Учреждение состояния свободных земледельцев;

Устройство министерств с ответственностию;

Лифляндское положение, яко пример и опыт ограничения повинностей крестьянских.

К сим главным учреждениям должно присоединить некоторые правила не менее действительные, хотя и не составляют они особенных актов. Таковы суть: Правила, принятые к умерению налогов по частным жалобам; Правила, принятые о неотдаче казенных людей в крепость. В сем состоят все покушения, какие правительство само собою доселе делало к политическому государству освобождению. Два последствия из них извлечь можно:

Что начинания при Императрице Анне и Екатерине II-й сделанные, очевидно были преждевременны и потому никакого не имели успеха;

Что, в общем движении человеческого разума, государство наше стоит ныне во второй эпохе феодальной системы, то есть в эпохе самодержавия, и, без сомнения, имеет прямое направление к свободе. Но на сем обширном поприще каким образом определить истинную точку расстояния и какими

признаками можно в ней удостовериться? Удостоверение сие весьма важно и оно одно может разрешить вопрос, выше предложенный, о времени политических преобразований.

Следующие признаки кажутся достоверны:

I. Перемена в предметах народного уважения. Не разумом, но силою воображения действует и владычествует ими правительство на страсти народные. Для сего установлены между прочим чины и почести. Доколе сила воображения поддерживает их в надлежащей высоте, дотоле они сопровождаются уважением. Но как скоро по стечению обстоятельств сила сия их оставит, так скоро и уважение исчезает. Чины и почести в сем положении могут быть еще лестны, но в одном только том отношении, что они служат знаком доверия или милости; внутренняя же их очаровательная сила, впечатление на народ, мало-помалу изглаждается и пропадает. Не должно думать, чтобы явление сие зависело у нас от одного образа мыслей государя или от стечения случайных обстоятельств: оно точно таково было и во всех других государствах в той эпохе, когда феодальная система приближалась к своему падению. Основание сему очевидно: когда разум начинает распознавать цену свободы, он отмечает с небрежением все детские, так сказать, игрушки, коими забавлялся он в своем младенчестве¹⁴.

II. Ослабление власти. Различать должно два рода власти: одну физическую, другую моральную. Если физическая власть осталась в прежнем положении, то моральная, без сомнения, весьма ослабела. Какая мера правительства не подвержена ныне осуждению? Какое благотворное движение не искажено и не перетолковано? - Дух партий и злонамеренность, без сомнения, имеют в сем участие; но дух партий не имел бы столько силы, если бы общий разум не расположен был к его впечатлениям. С горестию, но с достоверностию можно сказать, что в настоящем положении все меры правительства, требующие не физического, но морального повиновения, не могут иметь действия. Тщетно ищут изъяснить сие из личных свойств

министров. Сравнивая одни пороки с другими, перевес, без сомнения, будет на временах протекших. Одна есть истинная сему причина: образ мыслей настоящего времени в совершенной противоположности с образом правления.

III. Невозможность частных исправлений. Все жалуются на запутанность и смешение гражданских наших законов. Но каким образом можно исправить и установить их без твердых законов государственных? К чему законы, распределяющие собственность между частными людьми, когда собственность сия ни в каком предположении не имеет твердого основания? К чему гражданские законы, когда скрижали их каждый день могут быть разбиты о первый камень самовластия? - Жалуются на запутанность финансов. Но как устроить финансы там, где нет общего доверия, где нет публичного установления, порядок их охраняющего? - Жалуются на медленность успехов просвещения и разных частей промышленности. Но где начало, их животворящее? К чему послужит рабу просвещение? К тому только, чтобы яснее обзрел он всю горесть своего положения.

IV. Наконец, сие всеобщее неудовольствие, сия преклонность к горестным изъяснениям всего настоящего есть не что другое, как общее выражение пресыщения и скуки от настоящего вещей порядка. Войны и политические происшествия, без сомнения, занимают тут свое место. Но были и тягости, были войны, и дух народный не был, однакоже, подавлен ими до такой степени, как ныне. Неужели дороговизне, сахару и кофе можно, в самом деле, приписать начало сих неудовольствий? Уменьшилась ли от них роскошь? Обеднел ли в самом деле народ? Где те жестокие несчастья, кои его на самом деле постигли? Все вещи остались в прежнем почти положении, а, между тем, дух народный страждет в беспокойствии. Как можно изъяснить сие беспокойствие иначе, как совершенным изменением мыслей, глухим, но сильным желанием другого вещей порядка. Таковы суть главные признаки,

по коим можно определить место, которое Россия ныне занимает на лестнице гражданского образования. По сим признакам можно, кажется, с достоверностию заключить, что настоящая система правления несвойственна уже более состоянию общественного духа и что настало время переменить ее и основать новый вещей порядок¹⁶. Но, приступая к сей важной перемене, должно со всею зрелостью размыслить и определить разум сего преобразования как вообще, так и особенно в частях его.

I. Об общем разуме преобразования

Общий предмет преобразования состоит в том, чтобы правление, доселе самодержавное, постановить и учредить на непременимом законе. Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его. Отсюда необходимость установлений, действующих в составлении закона и его исполнении. Из тройкого порядка государственных сил возникает тройкий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое - в исполнении, третье - в части судной. Разум всех сих установлений может быть различен. Первое и главное различие происходит от самой силы установлений и внешних их форм. Два различные устройства с первого воззрения здесь представляются.

Первое состоит в том, чтобы облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия. Второе устройство состоит в том, чтобы не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силою установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самым делом. В самом преддверии преобразования должно решительно избрать одно из сих двух устройств. Избрание сие определяет истинный его разум. Если будет избрано первое устройство, тогда все установления так должны быть соображены, чтобы они

в мнении народном казались действующими, но никогда не действовали бы на самом деле.

Главные черты сего устройства состоять могут в следующем:

Установить сословие, которое бы представляло силу законодательную, свободную, но на самом деле было бы под влиянием и в совершенной зависимости от власти самодержавной.

Силу исполнительную так учредить, чтобы она по выражению закона состояла в ответственности, но по разуму его была бы совершенно независима.

Власти судной дать все преимущества видимой свободы, но связать ее на самом деле такими учреждениями, чтобы она в существе своем всегда состояла во власти самодержавной.

Если, напротив, предпочтено будет второе устройство, тогда все сии установления расположены быть должны на следующих правилах: Законодательное сословие должно быть так устроено, чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное.

Сословие судебное должно быть так образовано, чтобы в бытии своем оно зависело от свободного выбора, и один только надзор форм судебных и охранение общей безопасности принадлежали правительству.

Власть исполнительная должна быть вся исключительно вверена правительству; но поелику власть сия распоряжениями своими под видом исполнения законов не только могла бы обезобразить их, но и совсем уничтожить, то и должно ее поставить в ответственности власти законодательной.

Таков есть общий разум двух систем, коим можно следовать в составлении коренных законов. Сравнивая сии две системы между собою, нет сомнения, что первая из них имеет только вид закона, а другая - самое существо его; первая под предлогом единства державной власти вводит

совершенное самовластие, а другая ищет в самом деле ограничить его и умерить. Первая издалека готовит сама себе прекращение, а другая, при благоприятных обстоятельствах, может утвердиться, долгое время без важных перемен постепенно следовать за гражданским усовершенанием; первая может быть оправдана в народе своевольном, непостоянном, преклонном ко всем новым умствованиям и особливо тогда, как народ сей выходит из анархии с превратными привычками; но вторая одна может быть свойственна народу, который имеет более доброго смысла, нежели пытливости, более простого и твердого разума, нежели воображения, коего характер трудно обольстить, но легко убедить простою истиною, - словом, она может быть свойственна такому народу, коего нет нужды прельщать и обманывать по добронравию его и некоторой лености, всем народам северным природной. Определив сим образом общий разум коренных законов, свойственных настоящему положению России, нужно приложить его к разным частям, государственное уложение составляющим.

II. О разуме законов в державной власти

В разуме законов, державную власть определяющих, должно изобразить, какое действие власть сия должна иметь в порядке законодательном, в судном и исполнительном.

1) О действии державной власти в порядке законодательном Порядок законодательный слагается из трех начал: из предложения закона, уважения его и утверждения. Предположив по общему разуму коренных законов бытие законодательного сословия, в действии верховной власти должно определить, какие из сих трех начал принадлежат ей исключительно. Политические системы других народов определяют сие разнообразно. В одних, как то в Англии, предложение закона принадлежит как

законодательному сословию, так и власти державной. В других, как то во Франции, предложение закона принадлежит одной власти державной исключительно. Уважение закона во всех системах принадлежит законодательному сословию, и правительство участвует в нем единственно голосами своих министров или изъяснениями ораторов. Утверждение закона везде принадлежит власти державной, с тем только ограничением, что в Англии и во Франции не может она утвердить закона, большинством голосов не уваженного, а в Англии сверх того может не утвердить закона, хотя бы он и всеми был уважен. Из сих различных постановлений какое может быть наиболее свойственно России? а) В предложении закона. Нет, кажется, сомнения, что предложение закона должно предоставить исключительно правительству. Пространство Империи, разнообразие населения и степень нашего просвещения требуют, чтобы правительство имело всю возможную силу действовать во благо, и сила сия в одном только злоупотреблении ее должна быть умеряема. Если источник закона поставить в некоторых случаях вне пределов державной власти, тогда может произойти безмерное в видах разнообразие и несвязность; тогда часто в законодательном собрании будет теряться время в предложениях неместных или неблагоприятных; тогда для самого порядка сих предложений должно будет учредить в законодательном сословии множество форм и обрядов, коих охранение может, особенно у нас, произвести великую сложность и затруднение; тогда правительство может быть поставлено в неприятное положение отвергать или не давать своего утверждения на такие предметы, кои будут законодательным сословием приняты.

По сим причинам нет, кажется, сомнения предложение закона исключительно присвоить державной власти. Быв окружена во всех своих важных деяниях государственным советом, коего бытие устанавливается не произволом ее, но коренным государственным законом, нет сомнения, что власть державная всегда будет иметь более способов предлагать законы с

зрелостию, нежели каждый член законодательного сословия. И, впрочем, какая польза для нее отлагать предложение закона полезного или предлагать закон вредный? Первым она стеснит только себя в собственных своих деяниях, а второй будет отвергнут в законодательном сословии. Есть однакоже исключение, которое необходимо должно допустить в сем правиле. Когда какою-либо мерою правительства явное сделано будет нарушение коренному государственному закону, как-то личной или политической свободе.

Когда правительство в установленное время не представит узаконенных отчетов. В сих только двух случаях законодательное сословие может собственным своим движением, предварив однакоже правительство, предложить дело на уважение и возбудить узаконенным порядком следствие против того министра, который подписал сию меру, и просить вместе с тем ее отмены. б) В уважении закона. Хотя уважение закона собственно принадлежит законодательному сословию, нельзя однакоже исключить из одного министров. Если подвержены они ответственности в мерах, ими принимаемых, то самая справедливость требует дозволить им лично объяснять и поддерживать предложения правительства.

2) О действии державной власти в порядке исполнительном. Существо части исполнительной требует по всей необходимости единства. Истина сия всеми единогласно признана. В самых республиках исполнение большею частью всегда вверяемо было одному лицу. Посему нет сомнения, что в России вся исполнительная часть должна принадлежать власти державной.

Но выше уже было замечено, что образ исполнения может столько отступать от разума закона, что, если часть сия составлена будет без всякой связи с порядком законодательным, она может самый закон соделать игрой прихоти и произвола. Отсюда происходит необходимость ответственности, коей формы могут быть различны, но существо одинаково. Существо ответственности состоит в следующих предположениях.

Предполагается, что власть державная, предлагающая и отвергающая закон, никогда не может действовать сама собою против его разума.

Предполагается также, что совет, яко сословие, содействовавшее предложению и утверждению закона, не может поступить против его разума.

А посему:

Всякая мера, приемлемая в нарушение закона, вменяется не державной власти и не совету ее, но подчиненным ей исполнителям или министрам, кои посему лично, каждый по своей части, подвергаются за них ответу, и сие обязательство приемлют они на себя самым подписанием актов. Отсюда происходит:

Что подписание актов всегда предполагается совершенно свободным.

Внешние формы сей ответственности должны быть самые простейшие, и они будут, без сомнения, таковыми, когда постановится правилом, чтобы члены законодательного сословия имели право предъявлять обвинение их против министров, и, когда предъявление их большинством голосов за благо будет принято, тогда приступали бы к предметам самого обвинения. Когда обвинение большинством голосов признано будет основательным и вместе с тем утверждено будет державною властью, тогда наряжается суд или следствие. В сих пределах ответственности власть державная, действуя в исполнении закона, всегда будет освещаемая мнением народным и, следовательно, будет действовать с достоверностью и без всякого внимания к слухам посторонним.

3) О действии державной власти в порядке судном Власть судная в источнике своем не что другое есть, как власть исполнительная. Всякое дело, всякий спор, предмет суда составляющий, есть не что другое в существе своем, как жалоба на нарушение закона. Власть судная удостоверяется в сем нарушении и восстанавливает закон в его силу, то есть приводит его в исполнение. По сему понятию порядок судный, яко часть порядка исполнительного, принадлежит по существу своему власти державной, и для

сего-то везде и у всех народов суд ее именем производится. В порядке исполнительном предполагается ответственность; посему надлежало бы такую же ответственность допустить и в порядке судном.

Но каким образом учредить сию ответственность во множестве и разнообразии частных споров? Для сего надлежало бы допустить по каждому делу жалобы частных людей в законодательное сословие и по каждому делу ответственность и объяснение министра юстиции. Очевидное неудобство сего предположения заставило искать других способов учредить судную ответственность. Положено, чтобы судьи избираемы были самими теми лицами, для коих суд устанавливается. Таким образом, власть судная по существу своему осталась в правах власти державной, но исполнение ее вверила она избранию тех самых лиц, кои могли бы приносить на нее жалобы. Сим учреждением сила ответственности слагается уже с власти исполнительной и переходит прямо на самих судей и первоначальных их вверителей. Но ответственность в суде может быть двойкая: в существе дела и в судных образах. Власть державная, вверив лицам избранным суд в существе его, не могла однакоже вверить им охранение обрядов.

Обряды судные составляют часть публичного права; они по всей необходимости требуют единообразия. Они столько суду существенны, что часто перемена или нарушение их изменяет самое существо дела. Каким образом можно предположить, чтобы тысячи избранных судей могли соблюсти их единообразие? Какое смешение могло бы произойти, если бы в одной провинции по одному и тому же делу понимали формы судные иначе, нежели в другой? Отсюда необходимость, чтобы охранение судебных форм основано было на том же правиле единства, на коем вообще часть исполнительная должна быть поставлена. По сему понятию о порядке судном, он слагается из двух установлений: первое из них, относящееся к существу дела, державная власть вверяет свободному выбору подданных и, слагая вследствие того ответственность сей части, передает ее, так сказать,

тому же началу, от коего истекает и власть законодательная. Второе установление - надзор и охранение форм судебных - остается и с ответственностью, к тому принадлежащею, исключительно в порядке исполнительном. Из сего следует, что действие власти державной в суде должно быть ограничено одним установлением власти, надзирающей и охраняющей судные образы. Определив сим образом права державной власти, государственное уложение поступает к определению первого и главного ее действия - к составлению закона.

III. О разуме государственного уложения в составлении закона

Составление закона имеет три стихии: предложение его, уважение и утверждение. Выше были означены причины и ограничения, по коим две из сих стихий закона, предложение и утверждение, вверяются исключительно державной власти. Уважение закона принадлежит законодательному сословию. В органических законах будет означен состав и движение сего сословия. Здесь нужно только определить с точности предмет его; определение сие весьма существенно: от него зависит сила самого установления. Если понятие закона распространить на все постановления без изъятия, тогда все соделается предметом законодательного сословия, дела придут в совершенное смешение и единство исполнения исчезнет. Если, напротив, понятие закона так стеснить, чтобы оно относилось только к одним самым общим положениям, тогда власть исполнительная не будет иметь своих пределов, и под видом исполнения самый закон разорится.

Нужно найти в сем истинную средину, определить характер, коим закон отличается от мер исполнения и разных учреждений. Все постановления, коими государство управляется, составляют неразрывную связь последствий, из одного начала истекающих. Начало сие весьма просто: не делай другому того, чего не желаешь себе. Но не все сии последствия равно существенны для политической и гражданской свободы. В отношении к свободе они могут быть разделены на два главные класса: В первом должно

положить те постановления, коими вводится какая-либо перемена в отношениях сил государственных или в отношениях частных людей между собою. Во втором те, кои, не вводя никакой существенной перемены, учреждают только образ исполнения первых. Первым принадлежит в точном смысле толкование закона, вторым уставов и учреждений.

Первые должны составлять предмет законодательного сословия, вторые же относятся к действию власти исполнительной. Здесь представляется одно существенное примечание. Хотя уставы и учреждения не переменяют законов, тем не менее, определяя образ их исполнения, они могут столько их обессилить, что самое существо их останется ничтожным, хотя и сохранятся все внешние их формы. Сие то уважение было началом установления ответственности. Понеже закон не мог всего объять и учредить, и учреждения и уставы, быв оставлены одной власти исполнительной, могли самый закон испровергнуть, то и принято правилом, чтобы закон был исключительно предметом законодательного сословия, но учреждения и уставы стояли бы под его же ответственностью.

Таким образом, действие законодательного сословия разделилось на две части: одно прямое - составление закона; другое косвенное - взыскание ответа во всех уставах и учреждениях. Прямое действие законодательного сословия не может быть уничтожено без уничтожения самого существа сословия; но косвенное всегда может быть (обращено) в прямое, если правительство того пожелает, ибо сим не уменьшается власть законодательного сословия, но возрастает. Из сего следует:

Что никакой закон не может иметь силы, если не будет он составлен в законодательном сословии.

Что, напротив, учреждения и уставы состоят во власти правительства, но с ответственностью его в том, что не нарушают они закона.

Что ответственность сию может правительство сложить, внося уставы и учреждения в законодательное сословие.

По сему понятию о законе и учреждениях, сила и именование закона присвоается следующим постановлениям:

Уложению государственному и законам органическим, к нему принадлежащим;

Уложению гражданскому;

Уложению уголовному;

Уложению коммерческому;

Уложению сельскому;

Всем общим дополнениям и изъяснениям предметов, в уложения сии входящих. Сверх сего вносятся в законодательное сословие и подчиняются порядку закона следующие уставы и учреждения:

Устав судебный;

Все уставы, определяющие положение какой-либо части в связи ее с другими;

Общие судебные и правительственные учреждения, как-то учреждения судебных и правительственных мест;

Все постановления о налогах и общих народных повинностях, как временных, так и всегдашних;

Продажа и залог государственных имуществ и исключительных на них привилегий;

Вознаграждение частных людей за имущества, для общей пользы необходимые. Исключая сих статей, все прочие уставы и учреждения остаются на ответственности правительства и в его распоряжении.

Сюда принадлежат:

Постановления о мире и войне;

Все великие меры, приемлемые правительством к спасению отечества среди каких-либо бедствий;

Все частные инструкции, учреждения и распоряжения, удостоверяющие, изъясняющие и дополняющие прежние уставы и

учреждения и разрешающие частные в них сомнения и затруднения.

Определив сим образом разум закона, уставов и учреждений и окончив сим действие государственных сил в их соединении, Государственное уложение поступает к означению их действия в отдельном их состоянии, к начертанию прав подданных.

IV. О разуме законов в правах подданных

Здесь представляются два важные вопроса к разрешению: должно ли в России допускать разделение состояний; в чем должно состоять сие разделение.

1. Причины разделения состояний. Выше было примечено, что Россия стоит ныне во второй эпохе феодального состояния, - в эпохе, когда власть самодержавная, соединив в себе все силы государственные, обладает свободою подданных, как политической, так и гражданской. Но обладание сие имеет у нас три степени: Первый и самый высший степень обладания падает на ту часть народа, которая не имеет ни политической, ни гражданской свободы. В сем положении находятся крестьяне помещичьи. Второй степень обладания простирается на тех подданных, кои имеют гражданскую свободу, но не имеют политической. В сем положении находятся у нас так называемые люди свободного состояния: купцы, мещане и государственные крестьяне. Третий степень обладания относится к тем, кои хотя и не имеют прав политических, но, имея право гражданское, сверх того разделяют с державною властью право обладания в первой степени.

В сем положении находится дворянство. Таким образом, народ российский разделяется ныне на три класса. Первый класс, дворянство, представляет остаток тех древних феодальных установлений, в коих державная власть, то есть соединение прав политических и гражданских, разделялась между известными родами. В последствии времени политические права от них отторгнуты, но гражданские остались неприкосновенны, и роды сии наследственно делят их с державною властью.

Второй класс, купечество, мещанство и прочее, основался переходом и постепенным освобождением из третьего. Третий класс, крепостные люди, вначале имели некоторый степень гражданских прав. Они могли иметь собственность и право перехода с одних земель на другие. Но впоследствии, по мере того, как от удельных владельцев права политические переходили и присоединялись ко власти державной, права гражданские сего последнего класса, как бы в вознаграждение первых, переходили к их помещикам и, наконец, разными обстоятельствами, особенно же системою составления военных наших сил, быв укреплены к земле, потеряли как личную, так и вещественную свободу. Таково есть настоящее разделение состояний в России. Два только могут быть источника всех разделений: права гражданские и политические.

Первый источник. Права гражданские, то есть безопасность лица и имущества, суть первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Противно природе человека предполагать, чтобы кто-либо согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены. Рабы однакоже всегда и везде существовали. В самых республиках число их почти равнялось числу граждан, а участь их там была еще горше, нежели в монархиях. Не должно, однако, из сего заключать, чтобы рабство гражданское было необходимо. Конституция древних республик и нравы века были причиною сего установления. Мы видим, напротив, государства обширные и многонаселенные, в коих рабство сего рода мало-помалу уничтожилось. Нет никакого основания предполагать, чтобы в России не могло оно уничтожиться, если приняты будут к тому действительные меры. Но чтобы меры сии были действительны, они должны быть постепенны.

Гражданская свобода имеет два главные вида: свобода личная и свобода вещественная. Существо первой состоит в следующих двух положениях:

Без суда никто не может быть наказан;

Никто не обязан отправлять личную службу иначе, как по закону, а не по произволу другого.

Существо свободы второго рода, то есть вещественной, основано на следующих положениях:

Всякий может располагать своею собственностью по произволу сообразно общему закону; без суда никто собственности лишен быть не может;

Никто не обязан отправлять вещественной службы, ни платить податей и повинностей иначе, как по закону или по условию, а не по произволу другого. Должно ли оба сии рода гражданской свободы предоставить всем вообще подданным без всякого ограничения?

Два уважения здесь представиться могут:

В свободе личной. Закон, личную свободу определяющий, не может быть для всех одинаков. Есть род службы, предполагающий особенный образ воспитания и науки, который не может быть совместим со всеми родами промышленности. Такова есть служба высших чинов в порядке судном, в управлении и в войске. Если допустить равенство во вступлении в службу и всех без различия подчинить одной очереди, тогда высшие звания наполнятся людьми, воспитанием к ним не приуготовленными, и один из важнейших предметов общественного образования исчезнет. Из сего следует, что закон, определяющий службу, не может быть без изъятия; он должен допустить сие изъятие в пользу тех, кои наукою и воспитанием будут приуготовляться к высшим родам службы; но ни в каком предположении никого не должен он освобождать от службы. Здесь открывается первое различие, которое должно по необходимости допустить в личном гражданском праве; никто не должен быть его лишен, но не все могут иметь его в равном степени.

В свободе вещественной. Основание свободы вещественной есть собственность. Закон, определяющий сию свободу, также должен иметь свои степени. Право собственности движимой и недвижимой, но не населенной, должно принадлежать всем без различия; но собственность населенная предполагает такие отношения, к коим не все могут быть способны. Она предполагает управление и, следовательно, знание законов правительства, коего нельзя достигнуть без особенного к тому образования. Странно бы было допустить, чтобы помещичий крестьянин, разбогатев по случаю, купил деревню, населенную другими подобными крестьянами, и управлял бы ею по закону, тогда как власть его, воспитанием не предуготовленная, ни познания закона, ни морального к себе уважения приобрести не может.

Из сего следует, что собственность недвижимых имений населенных не может принадлежать всем без различия, и должен быть класс людей, коему бы право сие принадлежало исключительно. Отсюда происходят следующие общие заключения:

I. Права гражданские, как личные, так и вещественные, разделяются на два рода: одни суть общие всем подданным российским, другие особенные некоторым состояниям.

а) Права гражданские общие. 1) Никто без суда наказан быть не может. 2) Никто не обязан отправлять личную службу по произволу другого, но по закону, определяющему род службы по состояниям. 3) Всякий может приобретать собственность движимую и недвижимую и располагать ею по закону; но приобретение собственности недвижимой населенной принадлежит известным только состояниям. 4) Никто не обязан отправлять вещественных повинностей по произволу другого, но по закону или добровольным условиям.

б) Права гражданские особенные. 1) Быть изъятым от общей очередной службы, но не быть однакоже свободным от особенной службы, которая на известные состояния особенно положена законом. 2) Иметь право

приобретать недвижимую собственность населенную, но управлять ею не иначе, как по закону.

II. Из различия прав гражданских, общих и особенных возникает различие состояний, различие, которое по самой необходимости допустить должно. В древних республиках различие сие не было допускаемо. Всякий гражданин мог иметь всякого рода собственность, но сие происходило оттого, что собственность большею частью обрабатываема была рабами, кои сами считались вещью. Во Франции сие различие хотя сначала и не было допускаемо в законе, но впоследствии признано было нужным допустить его. Для сего установлено право первородства, по коему собственность без продажи должна обращаться навсегда в известных только родах. В Англии и в Соединенных Штатах сие различие также не допускается; но приметить должно, что там земли обрабатываются большею частью наймом и крестьяне не имеют твердой оседлости. В России распорядок сей был бы невозможен: потому что воинская наша система и пространство земель ненаселенных непременно требуют оседлости;

что наймом обрабатывать у нас земель по пространству их и по малости населения также невозможно;

наконец, ежели бы система сия и была возможна, то в нравственных уважениях участь крестьянина сим безмерно бы отяготилась, а земледелие потерпело бы великую расстройку. Участь крестьянина, отправляющего повинности по закону и имеющего в возмездие свой участок земли, несравненно выгоднее, нежели положение бобылей, каковы суть все рабочие люди в Англии, во Франции и в Соединенных Штатах.

Второй источник разделения состояний суть права политические.

Выше было означено, что они состоят в участии в силах государственных: законодательной, судной и исполнительной. Всем ли вообще подданным российским должны принадлежать равно права политические? С тех пор как основалась в европейских государствах система

выборов, или народного представления, участие народа в силах государственных разделилось на два главные действия: право избирания и право представления. Следовательно и вопрос о принадлежности прав политических имеет два вида: в первом определяется, все ли вообще подданные должны иметь право избирания; во втором - все ли могут иметь право представления. К разрешению вопроса в первом виде представляются следующие уважения: Закон составляется в защиту лица и собственности. Следовательно, положив право личное равным, чем более человек приемлет участия в собственности, тем естественно более печется о ее охранении.

Сверх сего, самое приобретение собственности в обыкновенном порядке предполагает разум и трудолюбие. Из сего следует, что в общем исчислении человек, имеющий собственность, по уважению собственных своих польз, более приемлет участия в доброте закона и более соединяет вероятностей к правильному его усмотрению, нежели человек без собственности или бобыль. Следовательно, нет сомнения, что люди, имеющие собственность, все без различия должны быть допускаемы к участию в правах политических. Но если вместе с ними допустить к сему участию и людей, собственности не имеющих, тогда голос и суждение сих последних по числу их, без сомнения, возьмет перевес, и, следовательно, все избирательные силы народа перейдут в руки тех самых, кои наименее в доброте сих выборов имеют участие и наименее способов к правильному их усмотрению. На сем-то основано то важное правило, по коему во всех государствах, в самой Франции среди революции, право выборов ограничено было только теми людьми, кои имеют собственность.

Нет сомнения, что и у нас тому же правилу должно следовать и потому постановить, что в составлении выборов никто не может участвовать, кто не имеет недвижимой собственности или капиталов промышленности в известном количестве. Сверх сего, есть в обществе положения, кои по образу жизни и воспитания не позволяют предполагать ни довольно разума, ни

столько любочестия, чтобы допустить людей, ими занимающих, к участию в составлению закона. Таковы суть состояния домашних слуг, ремесленных и рабочих людей и поденщиков, хотя бы они и имели собственность, в капиталах состоящую. К разрешению вопроса во втором виде представляются те же уважения. Если собственность должна быть принята основанием в праве выборов, то кольми паче она должна быть предпочтена в праве представления. По сим-то причинам во всех государствах полагается известный доход для права представления, и доход сей должен быть выше, нежели оклад для выборов.

Из сего обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в рассуждении принадлежности их на три класса могут быть разделены:

Права гражданские общие, всем подданным принадлежащие.

Права гражданские частные, кои должны принадлежать тем только, кои образом жизни и воспитания к ним будут приуготовленны.

Права политические, принадлежащие тем, кои имеют собственность.

Из сего происходит следующее разделение состояний:

дворянство;

люди среднего состояния;

народ рабочий.

Определив сим образом разделение состояний, должно определить с точностию:

права, каждому состоянию принадлежащие, и состав его;

переход из одного состояния в другое.

I. Права состояний

1) Права дворянства

Дворянство пользуется всеми гражданскими правами, подданным российским вообще принадлежащими.

Сверх сих общих прав, дворянство имеет то особенное право, что оно свободно от личной службы очередной, но обязано непременно отправлять оную в гражданском или воинском звании не менее 10-ти лет по своему выбору, но без перехода, исключая случаев, особенным законом определенных.

Дворянство имеет особенное право приобретать недвижимые имущества населенные, управляя ими по закону.

Дворянство имеет политические права в выборе и представлении, но не иначе, как на основании собственности.

Все свободные промыслы, дозволенные законом, открыты дворянству. Оно может вступать в купечество и другие звания, не теряя своего состояния.

Состав дворянства.

Дворянство разделяется на личное и потомственное; личное не простирается далее одного лица.

Дворянство потомственное приобретается по праву родом, со службою сопряженным.

Дети дворянина потомственного до совершения положенных лет службы суть дворяне личные. Окончив службу, они приобретают дворянство потомственное, а дети их суть дворяне личные.

Дворянство личное без рода приобретается службою.

Дети личных дворян суть люди среднего состояния.

Но личное дворянство не превращается в потомственное одним совершением службы; к сему потребны особенные заслуги, по уважению коих Императорскою властью в течение службы или по окончании ее даруется потомственное дворянство и удостоверяется особенным дипломом.

Титла дворянские личные производят дворянство личное, а потомственные дают дворянство потомственное.

Но сохранение сих титл зависит так же от продолжения службы, как и сохранение прав дворянских.

Дворянство потомственное пресекается и превращается в личное уклонением от службы.

Вообще дворянство теряется:

a) судом и публичным наказанием;

b) вступлением в класс людей рабочих.

2) *Права среднего состояния*

1) Среднее состояние имеет права гражданские общие, но не имеет особенных.

2) Личная служба людей среднего состояния определяется по их званиям и промыслам особным законом.

3) Лица среднего состояния имеют политические права по их собственности.

4) Все свободные промыслы им открыты, и из одного в другой переходят они свободно, исполнив возложенные на них повинности.

5) Они достигают личного дворянства службою, когда вступят в оную по своему выбору, но не прежде, как исполнив службу, законом на них возложенную. Состав среднего состояния.

6) Среднее состояние составляется из купцов, мещан, однодворцев и всех поселян, имеющих недвижимую собственность в известном количестве.

3) *Права народа рабочего*

1) Народ рабочий имеет общие права гражданские, но не имеет прав политических.

2) Переход из сего класса в следующий всем отверзт, кто приобрел недвижимую собственность в известном количестве и исполнил повинности, коими обязан был по прежнему состоянию. Состав сего класса.

3) К классу рабочего народа причисляются все помещные крестьяне, мастеровые их работники и домашние слуги. В сем состоит разум тех прав, кои принадлежат российским подданным в разных состояниях. В разделе сих состояний паче всего уважена постепенность усовершеня и перехода из

состояния низшего в высшее. Для сего в каждом состоянии назначена, так сказать, черта, соединяющая его с последующим. Так, дворянство личное связует состояние первое со вторым. Приобретение недвижимой собственности связует второе с третьим, и, таким образом, те самые лица, кои по положению их не имеют прав политических, могут их желать и надеяться от труда и промышленности.

Определив сим образом права подданных, государственное уложение поступает к последней его части, законам органическим. О разуме законов органических Законы органические коренные должны определить устройство тех установлений, коими силы государственные действуют. Установления сии суть: совет, законодательное сословие, сенат и министерства. В общем разуме сих установлений должно означить:

состав каждого из них,

предметы его и

порядок действия.

Каждое из сих установлений, соединяясь в державной власти и образуя первенствующие государственные сословия, должно простирается на всю империю и, разделяясь постепенно, нисходить к самым последним селениям. Следовательно, прежде нежели можно определить порядок сих установлений в высших их отношениях, нужно рассмотреть и назначить те степени, чрез кои они проходить должны. Сие ведет к разделению империи в порядке законодательном, в судном и в порядке управления. Первое правило сего разделения состоит в том, чтобы стараться сколь возможно все степени сил государственных совместить между собою. Сего требует экономия их упражнений, надзора и издержек. Второе правило, не менее важное, состоит в том, чтобы, избегая излишней раздробительности, доставить всем подданным, в установлениях сих участвующим, удобность в них действовать. Третье правило. Все устройства, слишком сложные и составленные из великого числа людей, движутся медленно. Напротив, те

установления, кои не имеют достаточных сил, вместе действующих, обыкновенно падают в слабости и неуважения. Следовательно, в числе лиц, составляющих сословие, должна быть средняя мера. Четвертое правило. Установления законодательные по существу своему требуют содействия многих лиц в суждении и единства в утверждении. Установления судные требуют также содействия многих лиц в суждении и единства в надзоре. Установления исполнительные, напротив, требуют единства во всех своих действиях. В настоящем положении империя в порядке судном и исполнительном делится на губернии и каждая губерния - на уезды; ниже сих двух степеней есть еще третья, но не совершенно образованная, в волостях казенных - волостное правление, в помещичьих - власть помещика, в удельных - приказы.

В порядке законодательном не могло быть никаких степеней, когда и самый порядок сей еще не существует. Должно ли оставить сие разделение в его силе и приспособить к нему степени порядка законодательного? Без сомнения, легче бы казалось сохранить его; но соображая настоящее положение с общими правилами, выше постановленными, открываются следующие неудобства:

В разделении губерний на уезды доселе большею частью принимаемо было в счет одно расстояние. Население их весьма различно. Есть уезды, в коих совсем почти нет людей, коим по настоящему государственному положению должны принадлежать права политические, и есть другие, в коих число их очень мало. Следовательно, в одних совсем нельзя основать никаких начал законодательного порядка, а в других начала сии будут весьма слабы.

Даже в порядке судном и исполнительном, ныне существующем, раздробление уездов производит разные затруднения. Есть уезды, в коих дворянство так слабо, что некому ни выбирать, ни быть избираемым. Посему

наполнение мест, хотя и чинится по выборам, но в самом деле зависит большею частью от произвола губернатора.

Нет почти возможности, раздробив управление губернаторское на 12 частей, для каждой из них приискать столько надежных и исправных чиновников, сколько суд и добрая полиция их требует, и объять все сии части одним надзором губернатора и прокурора. Отсюда, между прочим, происходит слабость уездных судов и земской полиции и недостаток ответственности и взыскания. Чтобы поставить разделение империи в большую сообразность с расположением государственных сил и с правилами, выше изображенными, представляется следующее положение:

I. Российская империя разделяется на области и губернии.

II. Именованье областей присвоется тем частям империи, кои по пространству и населению своему не могут войти в общий распорядок управления. Сии области суть:

Сибирь, по хребет Уральских гор;
край Кавказский и Астраханский с Грузиею;
край Оренбургский;
Земля донских казаков;
край Новороссийский.

III. Области имеют особенное устройство с применением к ним общих государственных законов по местному их положению.

IV. Губерния составляет население от 100 до 300 тысяч душ.

V. Губерния разделяется на округа. В каждой губернии полагается самое меньшее два и самое большее число пять округов.

VI. Округ имеет несколько волостей и волостных городов, к коим они приписаны. Приняв сие разделение, следующие устанавливаются в нем степени: Первая степень порядка законодательного, судного и исполнительного будет в волостных городах, округ составляющих³⁰. Вторая степень - в окружном городе. Третья - в губернском. Четвертая - в столице. В

сих четырех степенях силы государственные образуясь, восходят, наконец, к державной власти и в ней соединяются.

Разум сего образования состоит в следующем:

I. Порядок законодательный

Степень первая.

В каждом волостном городе или в главном волостном селении каждые три года из всех владельцев недвижимой собственности составляется собрание, под названием волостной думы. Казенные селения от каждого пятисотного участка посылают в думу одного старшину. Волостная дума прежде всего избирает председателя и секретаря. В волостной думе все голоса равны. Никто голоса своего заочно передать не может. Предметы волостной думы суть:

Выбор членов волостного правления.

Отчет в сборах и употреблении сумм, вверенных волостному правлению.

Выбор депутатов в думу окружную; число их не может превысить двух третей всего числа владельцев.

Составление списка 20-ти отличнейших обывателей, волость населяющих, хотя бы некоторые из них были в отсутствии.

Представление окружной думе об общественных волостных нуждах. Окончив сии предметы, дума распускается, а место ее занимает избранное ею правление. Срок созыва и время заседания, образ отчетов и рассуждений, все сие определяется особенным законом.

Степень вторая

Из депутатов волостных дум каждые три года в окружном городе составляется собрание, под именем думы окружной. Окружная дума избирает председателя и главного секретаря. В думе наблюдается равенство голосов. Предметы окружной думы:

Выбор членов окружного совета.

Выбор членов окружного суда.

Выбор депутатов в губернскую думу. Число их не может превышать двух третей окружной думы

Из списков, представленных от волостных дум, составляется список 20-ти отличнейших обывателей округа. Отсутствующие не исключаются.

Отчет прежнего начальства в суммах, на общественные издержки собираемых.

Представление окружной думе об общественных нуждах, основанное на рассмотрении представлений дум волостных. Для рассмотрения отчетов и представлений о нуждах дума составляет из членов своих комиссии. Окончив сии предметы, дума распускается.

Срок созыва ее, время заседаний и образ рассуждений определяются особенным законом.

Степень третья

Из депутатов окружных дум составляется в губернском городе каждые три года собрание, под именем губернской думы. Губернская дума, собравшись, прежде всего избирает председателя и секретаря. Голоса в губернской думе все равны, и отсутствующие не могут их передать другим.

Предметы губернской думы:

Выбор членов губернского совета.

Выбор членов губернского суда.

Выбор членов в государственную думу из обоих состояний, политические права имеющих. Число их в каждой губернии назначается законом.

Составление списка 20-ти отличнейших в губернии обывателей по спискам окружным, не исключая и отсутствующих.

Отчет губернского управления о суммах, на общественные издержки собираемых.

Представление о общественных нуждах, сообразно представлениям дум окружных. Для рассмотрения отчетов и представления о нуждах дума составляет из членов своих особенные комиссии.

Окончив сии предметы, председатель за подписанием всех членов собрания препровождает в государственный совет на имя канцлера юстиции списки всех членов, избранных в правления волостные и суды окружные и губернский; на имя канцлера государственной думы:

списки членов, избранных в советы окружные и губернский;
 членов, избранных в законодательное сословие,
 отличнейших губерний обывателей;
 представления о нуждах каждой губернии.

Сим оканчивается действие губернской думы, и место ее занимает совет губернский. Примечание общее. Все губернии в отношении к выборам разделяются на пять классов, и выборы располагаются так, чтобы в двух близко смежных губерниях никогда вместе выборов не было и чтобы в десяти губерниях ежегодно они совершались.

Степень четвертая

Из депутатов, представленных от губернской думы, составляется законодательное сословие, под именем государственной думы.

Государственная дума есть место равное сенату и министерству. Государственная дума собирается по коренному закону и без всякого созыва ежегодно в сентябре месяце. Срок действия ее определяется количеством дел, ей предлагаемых.

Действие государственной думы пресекается двояким образом:
 отсрочкою его до будущего года;
 совершенным всех членов ее увольнением.

Отсрочка производится актом державной власти в государственном совете. Увольнение производится таковым же актом, но с означением в нем же новых членов, назначенных последними выборами губернских дум.

Кроме общего увольнения, члены государственной думы не могут оставить свое место, разве смертью или определением верховного суда. В сих двух последних случаях места членов занимают непосредственно одним из кандидатов в списке последнего выбора означенных. Председатель государственной думы есть канцлер по самому своему званию. Особенный чиновник определяется ему в помощь под именем секретаря государственной думы.

В первых собраниях государственная дума образует следующие законодательные комиссии.

Комиссию законов государственных.

Комиссию законов гражданских.

Комиссию уставов и учреждений.

Комиссию министерских отчетов или взыскания ответственности.

Комиссию представления о государственных нуждах.

Комиссию финансов. Каждая из сих комиссий имеет своего председателя и секретаря по выбору думы. Дела государственной думе предлагаются от имени державной власти одним из министров или членов государственного совета.

Исключаются из сего:

Представления о государственных нуждах.

Представления об уклонении от ответственности.

Представления о мерах, нарушающих государственные коренные законы. В прочем образ действия, рассуждение и формы государственной думы определяются подробно в коренных законах.

II. Порядок судный

Степень первая

Суд волостной Существо волостного суда состоит более в мирном разбирательстве гражданских дел через посредников и во взыскании за маловажные полицейские проступки означенных в законе пеней и наказаний,

нежели в формальном и письменном их производстве. Волостной суд состоит из главного волостного судьи, его товарища и волостных судей, постоянно пребывающих. Закон определяет некоторый род дел, и особливо преступлений, в коих главный волостной судья не иначе может положить решение, как пригласив в суд двух депутатов из волостного совета, которые и будут в сем случае представлять присяжных, а судья будет их председателем (*directeur de jury*). В прочем, пределы власти и образ действия волостного суда определяются подробно особенным уставом.

Степень вторая

Суд окружный Суд окружный в порядке формального судопроизводства представляет первоначальное судебное место.

Он делится на два отделения: на гражданское и уголовное. Число членов определяется общим о судах учреждением, соразмерно населению округа. Каждое отделение имеет председателя не в виде судьи, но в виде охранителя форм и судебных обрядов. Председатель избирается из 20-ти отличнейших обывателей округа и утверждается министром юстиции. Закон определяет случаи, в коих председатель, особливо в отделении уголовном, обязан требовать депутатов из окружного совета для составления суда присяжного. В сем случае сохраняется равенство состояний подсудимого и депутатов. В прочем пределы власти, образы и действия сего суда определяются общим судебным уставом и учреждением.

Степень третья

Суд губернский Сей суд составляется на тех же началах, как и окружный. Председатели его по губернскому списку избираются министром юстиции и определяются с утверждения государственного совета.

Степень четвертая

Сенат Сенат есть верховное судилище для всей империи. Он имеет четыре департамента: два гражданских и два уголовных, по равному числу в обеих столицах. Он составляется из определенного числа членов; места их по

смерти или увольнении замещаются утверждением державной власти лицами, избранными в губернских думах и внесенными в государственный избирательный список. Канцлер юстиции хранит и представляет сей список. Каждый департамент сената каждые три года избирает из членов своих трех кандидатов и чрез канцлера юстиции представляет державной власти для утверждения одного из них президентом. Должность президента есть охранять порядок рассуждений в сенате. Он представляет чрез канцлера юстиции те случаи, кои сенат в законе найдет сомнительными или недостаточно определенными, для дополнения и пояснения их установленным порядком. По предложению президента сенат может в делах затруднительных наименовать комиссии из трех сенаторов для предварительного их рассмотрения и доклада сенату.

Действие каждого департамента во всех вообще делах слагается из двух частей:

производство дела (*informatio*),
суждение (*judicium*).

Для производства дела при каждом департаменте находится известное число рекетмейстеров под председательством обер-прокурора. Обер-прокурор и рекетмейстеры определяются Высочайшею властью по представлению министра юстиции. Должность рекетмейстеров есть, собрав все нужные сведения, привести дело в совершенную ясность и изготовить его к предложению сенату. Если при рассмотрении дела, не касаясь существа его, усмотрено будет нарушение существенных форм в губернском суде, тогда дело по общему приговору рекетмейстеров, с утверждения министра юстиции, обращается для исправления в губернский суд, а поступок председателя, яко блюстителя форм, допустившего таковое нарушение, предается уважению государственного совета.

По изготовлении дела к слушанию изложение его представляется в краткий срок обеим сторонам на рассуждение. Если стороны усмотрят

существенное в изложении упущение, они приносят жалобу министру юстиции. Если министр юстиции признает жалобу основательною, он предписывает сделать дополнение. В противном же случае дает делу установленное движение. Изложение дела, таким образом изготовленное, передается тиснению с пошлиною на счет виновной стороны и вносится обер-прокурором в сенат в надлежащем количестве экземпляров, с означением дня его вступления и изготовления. Решения сената производятся по очереди при открытых дверях публично.

Если при рассмотрении дела сенат найдет упущение в его производстве или излишнюю медленность, президент его чрез канцлера юстиции вносит сие на уважение совета, по рассмотрении коего чинится в деле надлежащее дополнение, а с виновных в медленности взыскание. Решения сената предаются тиснению, прилагаются к изложению и вместе с ним составляют акт, который скрепляется канцлером юстиции, утверждается государственною печатью и отдается для хранения в государственный судный архив, а экземпляры акта чрез министра юстиции выдаются обеим сторонам и посылаются в надлежащие места к исполнению. В решении дел уголовных приемлются те же основания. Но есть дела уголовные особенного рода, как по важности своей, так и по качеству лиц преступивших. Таковы суть преступления государственного бунта, или измены, или важного какого-либо потрясения государственной безопасности. Таковы суть преступления членов совета, государственной думы, сената, министров и их товарищей, главных директоров, управляющих частями, генерал-губернаторов и губернаторов. Суд над сими лицами, по особенному влиянию их примера, требует особенного образования.

Для сего в самом сенате устанавливается верховный уголовный суд. Суд верховный открывается актом державной власти, изданным в совете. Он составляется из одной трети сенаторов обоих департаментов, из всех членов государственного совета, из всех министров и из известного числа депутатов

государственной думы. Президент сего суда на каждый случай определяется верховною властью из четырех государственных сословий. Канцлер юстиции занимает в нем место министра юстиции; несколько сенаторов избираются для производства дела, а министр юстиции занимает место обер-прокурора.

Суд совершается установленным в законах порядком и представляется на уважение и окончательное утверждение верховной власти.

III. Порядок исполнительный

Порядок исполнительный, подобно прочим частям, слагается из четырех главных разделений: 1) управление государственное, или министерство, 2) управление губернское, 3) окружное и 4) волостное. Начало, на коем порядок сей должен быть устроен, есть единство действия и ответственность. Поелику порядок сей истекает из державной власти, то все низшие его разделения должны быть сколь можно более сообразны высшему. Посему в образовании частей его прежде всего должно устроить высшее его разделение, или министерство.

I. Министерство

Нет сомнения, что учреждением министерств в 1802-м году положено весьма важное начало устройству государственного управления. Следовательно, должно не только сохранить его, но по возможности усовершенствовать и усилить, а для сего нужно рассмотреть настоящие его недостатки. Три есть источника сих несовершенств:

Недостаток ответственности.

Некоторая неточность и несоразмерность в разделении дел.

Недостаток точных правил или учреждения, на коем должно действовать министерство.

Нужно кратко обозреть каждое из сих уважений, чтобы из существа их извлечь самые простые и удобные способы исправления.

1) Недостаток ответственности. Выше было примечено, что ответственность государственная, которую всегда должно отличать от

ответственности личной, состоит в том, что правительство, приемля на себя уставы и учреждения, обязуется пред законом не допускать в них ничего ему противного. Обязанность сия не должна состоять только в словах; она должна быть существенною; а чтобы быть таковою, она должна предполагать особенный порядок составления закона и его охранения, следовательно, установив государственную ответственность, надлежало установить и государственное сословие, перед коим она должна быть изъясляема. Предполагаемо было, что сенат может занять место сего сословия. На сей конец весьма основательно признано было нужным дать или возвратить ему некоторые права на некоторый вид бытия политического.

Но бытие политическое образуется не словами, а внутренним началом, из коего состав его слагается. Никогда место, по существу своему исполнительное и во всех отношениях от произволения державной власти зависящее, не может на себя принять характера политического, не может заменить сословие государственное, составленное посредством народного представления. Таким образом, ответственность министерская не могла доселе у нас существовать, и если бы сами министры утвердить ее пожелали, они не могли бы в сем успеть, ибо где закон сам не стоит на твердом основании, там и отвечать перед ним нельзя. Таким образом, в настоящем устройстве министерств недостает одного из главных начал, установлению сему свойственных.

А от сего недостатка происходит, что все действия его восприяли вид произвола и вместо правильного суда подверглись сим странным, так сказать, пересудам, где мнение общественное, не находя свойственной ему точки соединения, теряется в пустых догадках и нареканиях и вместо того, чтобы служить оплотом достоинству правительства, само падает в злословие. И понеже с самыми лучшими намерениями нет способа укрыться от сей, так сказать, заразы общественного мнения, то министрам в настоящем вещей порядке и не остается другой защиты, как или отречься от мер, ими

принятых, слагая их одному на другого, или с горестью и в молчании переносить тяжесть своего положения. В том и другом случае необходимо зарождается и усиливается в правительстве дух робости и уклонение от всех тех мер, кои предполагают силу и твердость, и, напротив, устанавливается привязанность и излишнее уважение к тому роду текущих дел, который вошел, так сказать, в навык, ибо он один служит мерою действия и ограждением от общего злословия.

2) Недостаток точности в разделении дел. В системе разделения дел на министерства, без сомнения, более был уважен порядок предшествовавший, нежели естественная их связь и отношение. Казалось несходственным - и заключение сие было весьма правильно - пуститься с первого шага в большие уновления и, строя новое здание, разрушить все прежнее до основания. Отсюда, вероятно, произошел недостаток истинной соразмерности в разделении дел. Должно прежде всего найти сию соразмерность в самых ее основаниях, чтобы потом определить, до какой степени может она быть приложена к местным обстоятельствам каждого государства. Сей один есть истинный способ открыть истинную черту разделения дел, с кою можно соображаться в многосложных и разнообразных его приложениях. Порядок исполнительный по самому существу и именованию своему есть не что другое, как способ, коим законы приводятся в действие.

Следовательно, сколько есть разнообразных частей закона, столько должно быть отдельных частей исполнения. Всеми принято и выше было примечено, что законы, во-первых, разделяются на государственные и гражданские. Законы государственные разделяются потом на право публичное внешнее и внутреннее. От первого рождаются внешние сношения и государственная оборона; от последнего - внутренняя публичная экономия и установление внутренней безопасности. Из сего простого рассуждения происходит следующее сравнительное в обоих порядках, в законодательном и исполнительном, разделение. Из сего разделения законов открывается, что

в порядке исполнительном есть пять главных и отдельных частей: I. Внешние сношения. II. Устройство внешней безопасности. III. Публичная экономия. IV. Устройство внутренней безопасности. V. Устройство и надзор суда. Нельзя предполагать, чтобы во всяком государстве каждая из сих частей имела одинаковое пространство. Естественно, одна другой должна быть сложнее и обширнее. Отсюда происходят разделения каждой части. И, во-первых, часть внешних сношений, или иностранных дел, по самому существу своему не терпит разделения. Отсюда происходит I) министерство иностранных дел.

Во-вторых, устройство внешней безопасности в государстве, коего положение есть вместе морское и сухопутное, естественно делится на две части; отсюда II) министерство военно-сухопутных сил и III) министерство морских сил. В-третьих, публичная экономия заключает в себе две отдельные части:

народную промышленность, яко источник всех государственных доходов;

доходы или финансы, яко следствие и участок произведения народной промышленности, на государственные нужды определенный.

Отсюда два министерства: IV) внутренних дел и V) финансов. Четвертое. Как внешние сношения были бы ничто без военной силы, их поддерживающей и ограждающей внешнюю безопасность, так точно публичная экономия, то есть народная промышленность и финансы, не могли бы существовать, если бы не было силы, их покровительствующей и безопасность их ограждающей. Сила сия есть полиция. Отсюда происходит VI) министерство полиции. Пятое. Наконец, от необходимости суда гражданского и уголовного происходит VII) министерство юстиции. Таким образом, семь есть необходимых министерств в естественном разделении исполнительного порядка. Местные уважения могут в каждом из них основать новые разделения.

Так, например, в министерстве внутренних дел может быть допущена особенная часть просвещения. В министерстве финансов может быть допущено министерство казначейства. Но, допуская сии подразделения, должно, по необходимости, держаться естественной их связи. Например, нельзя к народной промышленности присоединить полицию, которая сама по себе составляет особенную часть и столько же отдельную, как министерство внешних дел нельзя совокупить с военным. Из сего открывается в настоящем устройстве следующая несоразмерность с естественным их порядком:

I. В Министерстве внутренних дел. К народной промышленности отнесены:

полиция,

часть финансов - соль. Отсюда произошло смешение и несвязность дел: соль, фабрики и полиция мало имеют общего.

II. В Министерстве коммерции. Часть сия, особенно у нас, сама по себе не что другое есть, как ветвь общей народной промышленности; а таможенные доходы принадлежат к финансам точно так же, как и все другие.

III. Оставлена без особого устройства одна из важнейших частей: общая полиция. 3) Недостаток учреждений. При установлении министерств нельзя, конечно, было снабдить их вдруг полными учреждениями. В манифесте означен только главными и общими чертами круг их действия. Но впоследствии первая обязанность каждого министра должна была состоять в том, чтобы устроить внутренний их порядок и правильным разделением работ ускорить и облегчить ход дел. Сего, однакоже, не было сделано. Министерства юстиции, коммерции, просвещения, финансов остались и по сие время в точно том же положении, в каком они в первые два месяца были, то есть сделаны оклады жалованья, или штаты, переименованы канцелярии в департаменты, и на сем все остановилось.

Ни внутри их, ни в частях, от них зависящих, не сделано никакого правильного образования. Отсюда произошло, что дела, не быв разделены на

свои степени, все по-прежнему стекаются в одни руки и естественно производят пустое многоделие и беспорядок. Время главного начальника непрестанно пожирается тем, что должен бы был делать один из низших его подчиненных. Отсюда происходит, что развлеченное на множество текущих дел внимание министра не может обозреть их в целости и вместо того, чтобы остановиться на главных и существенных усмотрениях, непрестанно рассеивается в мелком надзоре и исполнении. Отсюда происходит, что большими департаментами, как то юстиции, финансов и внутренних дел, при самых лучших намерениях, управлять с честью никому невозможно, не переменяв их устройства; невозможно управлять большим кругом дел, где нет другой постепенности, как только министр, докладчик и писец. Обнаружив сим образом недостатки настоящего устройства министерств, в самом существе сих недостатков должно найти способы к их исправлению. Первый недостаток есть в ответственности. Как скоро учредится законодательное сословие с правом требовать в положенные сроки отчетов, то ответственность министерская сама собою установится; останется только определить в учреждениях министерства подробные ей формы. Вторым недостатком есть несоразмерность в разделении дел. Сие требует подробнейшего соображения. Приняв правила, выше постановленные, о естественной связи исполнительных дел проистекающей из самого разделения государственных законов, следующий распорядок сам собою представляется в учреждении министерств.

Предметы:

- I. Внешние сношения.
- II. Сухопутные силы.
- III. Морские силы.
- IV. Народная промышленность.
- V. Государственные доходы и расходы.
- VI. Охранение внутренней безопасности.

VII. Суд и расправа.

Министерства:

I. Иностранных дел.

II. Военное.

III. Морское.

IV. Внутренних дел.

V. Финансов.

VI. Полиции.

VII. Юстиции.

Сверх сих частей, есть еще одна, коей управление, ныне рассеянное по разным департаментам, требует совокупности. Сие есть часть духовных дел. Отделив от сената часть управления, необходимо нужно будет назначить место, где дела духовные разных исповеданий должны быть ведомы. По существу своему ни к промышленности, ни к юстиции, а еще менее того к финансам и полиции, они принадлежать не могут. Посему и нужно составить из них особенный департамент. Начальник одного, под именем обер-прокурора синода, будет действовать на том же основании, как и министры, и должен иметь особенный устав и учреждение. Предметы трех первых министерств сами собою определяются во всех их отношениях; но предметы трех последующих требуют особенного рассмотрения. И, во-первых, в министерстве внутренних дел.

Постановив главным предметом сего министерства промышленность, с первого воззрения открывается, что к существу его принадлежат следующие части:

Земледелие.

Фабрики.

Торговля.

Сверх сих трех существенных частей, есть другие предметы, кои хотя сами по себе и не составляют промышленности, но принадлежат к ней или

как средства, коими движения ее совершаются - таковы суть почты и пути сообщения, или как естественные последствия труда и усовершенствования физических способностей - такова есть вообще часть учебная. Посему в естественном разделении дел и сии предметы не могут ни к какому департаменту приличнее относиться, как к министерству внутренних дел. Но выше уже было примечено, что естественное разделение дел должно иметь в виду, как главное правило, но никак не должно запрещать себе делать из него изъятия, когда местные уважения их необходимо требуют. Так, например, в Англии и во Франции, где учебная часть стоит давно уже на твердых основаниях и не предполагает со стороны правительства другого надзора, кроме охранения от злоупотреблений, министерство внутренних дел с удобностию может управлять сим департаментом вместе с другими его предметами.

Но в России, где все еще надобно заводить и вновь строить, та же самая часть должна составить обширный круг дел, коего пространство во многих случаях было бы несовместно с другими предметами того же министерства. Те же самые уважения можно приложить к путям сообщения.

Посему предметы промышленности весьма правильно ныне разделены на три департамента: 1) министерство внутренних дел, 2) министерство просвещения и 3) главная дирекция водяных коммуникаций. Из сего следует, что к числу семи министерств и в новом разделении должно будет присоединить еще два: 1) департамент просвещения и 2) департамент путей сообщения. Название главного директора или министра не делает в сем важной разности. Во-вторых, министерство финансов. Предметы сей части определяются самым ее именованим. Все источники казенных доходов должны состоять в одном министерстве, ибо нет ни одного из них, который бы с другим не имел тесной связи.

Слабость или истощение одного должно быть дополняемо другим, а сего без общего соображения сделать невозможно. Но в предметах сего министерства должно различать три главные разделения:

источники доходов, их управление и распределение по расходам;
движение капиталов, в казначейство входящих, их отпуск и верный счет;
отчеты в их употреблении.

Трудно предполагать, чтобы в просторном государстве один министр мог управлять сими тремя частями. Последняя из них - отчет (contr(le) - должна быть даже по существу своему от него независима, ибо он сам некоторым образом был бы в ней истец, ответчик и судья. Таким образом, часть финансов должна заключать в себе три департамента:

финансов,
казначейства и
отчетов.

В-третьих, министерство полиции. Выше были означены причины, по коим департамент сей составляет часть отдельную. Причины сии кратко состоят в том, что внутренняя государственная безопасность сама по себе есть столько же предмет уважительный и обширный, как и все другие части управления. Прежде нежели можно думать о промышленности и народном богатстве, прежде нежели можно помышлять о казенных доходах, должно оградить лицо и стяжание каждого безопасностью; посему-то и выше было замечено, что часть сия должна служить всем другим внутренним частям утверждением и некоторым ручательством в успехе их предприятий.

Существо дел, департаменту сему свойственных, определяется самым предметом его учреждения.

Внутренняя безопасность ограждается:
мерами предупреждения;
мерами пресечения.

Отсюда происходят два главные разделения полиции: 1) Полиция учредительная (*police administrative*). Сюда принадлежат все учреждения, коими предупреждается нарушение безопасности. Одни - публичные; к ним принадлежат: паспорта, надзор зрелищ, публичных собраний и проч.; другие - сокровенные; сюда принадлежат: неприметный надзор за иностранцами и все те меры наблюдения за движением общественного духа, кои известны под именем высшей полиции. Все меры сии, как публичные, так и сокровенные, должны быть:

1) в тесной связи между собою, ибо одни другим служат поверкою и способом к открытию;

2) они должны иметь для всей империи надлежащую степень единства, ибо развлеченное их действие никогда не доставит полных и правильных заключений.

3) Полиция исполнительная (*police executive*). Сюда принадлежат все меры, коими пресекается нарушение безопасности, коего нельзя было отворотить мерами предупреждения. Сюда принадлежат: устройство внутренней стражи, разные учреждения смирительные, рабочие, темничные и пр. Все сии учреждения должны быть между собою в такой же связи и единстве, как и действия полиции учредительной. Третий недостаток в настоящем положении министерств есть недостаток внутреннего их состава и образования. Два рода постановлений необходимо нужны к устройству всякой исполнительной части: 1) устав и 2) учреждение. Устав должен определить с точностию главные правила, на коих министр должен управлять вверенною ему частию. Учреждение должно установить предметы его, пределы его власти, образ его действия и постепенное исполнение. Так, например, министр внутренних дел должен управлять мануфактурами по их уставу; следовательно, первая его обязанность есть пересмотреть и дополнить сей устав или вновь его составить.

Приметить здесь должно, что нет лучшего способа уменьшить множество дел текущих, как составлением уставов. Посему первое и самое существенное упражнение каждого министерства должно состоять в дополнении и усовершенствии его уставов. Но прежде нежели уставы будут составлены, каждое министерство должно иметь свое внутреннее учреждение, или распорядок разных его частей и постепенности их управления. Постепенность сия заключает в себе один из важнейших способов сохранить единство в обширном круге действий. Для сего необходимо должно установить во всех обширных министерствах для важных частей особенных директоров, кои бы управляли ими по уставам, относились к министру в тех только случаях, когда предстанет дело, уставом не определенное и коего нельзя разрешить по его смыслу; и сверх того в установленные сроки они должны представлять ему таблицы о положении их части.

Таким образом разделенный на части труд пойдет успешнее, а единство ничего не потеряет, ибо еще раз приметить должно, что единство состоит не в подписи руки, но в единообразии главных усмотрений. На сих основаниях составленное министерство, окруженное законною ответственностию, соразмеренное в делах своих естественною их связью и снабженное уставами и учреждениями, будет действовать с силою и уважением и станет на той высоте, которую ему первое его установление предназначило, но коей оно доселе не могло еще достигнуть.

II. Губернское управление

Состав губернского управления должен быть основан на том же правиле единства и постепенности, которое всему порядку исполнительному свойственна. В губернии находятся в меньшем размере те же самые предметы внутреннего управления, какие и в министерстве. Они представляются в следующем порядке:

I. Полиция:

Учредительная.

Исполнительная.

II. Финансы:

Приходы и расходы.

Казначейство.

Отчет.

III. Народная промышленность:

Земледелие.

Фабрики.

Торговля.

Почты.

Предметы сих трех частей не равны между собою: некоторые из них требуют особенного управления, другие же - одного общего надзора. Части, требующие особенного управления, суть:

Полиция.

Финансы.

Казначейство.

Управление казенными крестьянами.

Лесоводство.

Межевание земель.

Почты.

В настоящем порядке одна только полиция состоит прямо в управлении губернатора, на прочие части он имеет косвенное только влияние. Отсюда происходит недостаток связи и непрерывные почти приращения одной части к другой. Следующие начала можно положить основанием губернского управления.

I. Губернское управление везде соединить с казенною палатою под именем губернского правительства.

II. Губернское правительство разделяется на следующие экспедиции:

Полицейская. Сюда принадлежать будут все действия полиции учредительной и исполнительной, губернская и окружная стражи, рекрутский набор и проч.

Экспедиция народной промышленности. Межевание земель, фабрики, торговля, учебные заведения, почты.

Экспедиция казенная. Сюда принадлежат все казенные сборы, соль, вино, управление казенными крестьянами, лесоводство, часть строительная.

III. Каждая экспедиция имеет столько отделений, сколько есть обширных частей, в нее входящих; так, например, экспедиция казенная может иметь пять отделений:

казенных сборов,
соль и вино,
управление казенных крестьян,
лесоводство,
часть строительная.

IV. Каждая экспедиция имеет одного управляющего.

V. Каждая экспедиция управляется по своим уставам и учреждениям.

VI. В делах важных, коих род особенно определяется, все управляющие составляют общее собрание, коего председатель есть губернатор.

VII. Губернатор имеет надзор над движением всех частей, и все предписания министерства к нему обращаются.

VIII. Он ответствен министерству, а управляющие ответствен ему.

IX. В каждой экспедиции есть род дел, кои не могут быть решены без его утверждения.

X. При каждом правительстве находится совет, составленный из депутатов всех состояний, собственность в губернии имеющих.

XI. Совет собирается один раз в году в установленное время.

XII. Губернатор дает отчет совету в сборе и употреблении денег на земские повинности и предлагает смету оных на будущий год.

XIII. Совет, рассмотрев сей отчет, делает на оный примечания; один экземпляр сих примечаний, за подписанием всех, доставляется к министру финансов, другой остается у губернатора для надлежащих объяснений.

XIV. Рассмотрев отчет прошедшего года, совет чинит раскладку на будущий и доставляет таковые же экземпляры.

XV. Вместе с сим и таковым же порядком совет чинит представления о нуждах губернии. На сих основаниях составленное губернское управление будет иметь целость и единство во всех делах своих. Законная власть его, с одной стороны, не будет развлекаема, как ныне, на разные части, не будет теряться в пустых состязаниях, а с другой - будет умеряема действием совета.

III. Управление окружное Управление окружное должно быть составлено в меньшем виде на тех же самых правилах. Вице-губернатор должен занимать в нем место губернатора. Управление волостное сохранит тот же образец в своем составе, но будет иметь еще меньший размер. Начальник волостного управления будет отвечать один начальнику окружному, сей - губернскому, а он - министерству. Таким образом, все части управления придут в надлежащее единообразие и от министра до последнего волостного начальника дела пойдут, так сказать, прямою линией, не кружась, как ныне, во множестве изворотов, где не можно найти ни конца, ни следов разным злоупотреблениям.

Государственный совет

I. Основание коренных законов, определяющих совет

Коренные государственные законы определяют состав совета, существо и главные формы его действия. Особенные учреждения определяют подробно предметы его и образ производства дел.

I. В порядке государственных установлений совет представляет сословие, в коем все действия порядка законодательного, судного и

исполнительного в главных их отношениях соединяются и чрез него восходят к державной власти и от нее изливаются.

II. Посему все законы, уставы и учреждения в первых их начертаниях предлагаются и рассматриваются в государственном совете и потом действием державной власти поступают к предназначенному им совершению в порядке законодательном, судном и исполнительном.

III. Никакой закон, устав и учреждение не исходит из совета и не может иметь своего совершения без утверждения державной власти.

IV. Совет составляется из особ, Высочайшею доверенностью в сословие сие призываемых.

V. Члены совета могут иметь звания в порядке судном и исполнительном.

VI. Министры суть члены совета по их званию.

VII. В совете председательствует Император или лично, или назначением одного из его членов.

VIII. Назначение члена председательствующего возобновляется по временам по Высочайшему усмотрению.

IX. Совет разделяется на четыре департамента:

Законов;

Дел военных;

Дел гражданских и духовных;

Государственной экономии.

X. Каждый департамент имеет определенное число членов, из коих один председательствующий.

XI. Члены всех департаментов составляют общее собрание совета.

XII. Члены совета, при определении коих не будет наименован особенный департамент, присутствуют в общих собраниях.

XIII. Распорядок членов по департаментам и их председателей возобновляется по временам по Высочайшему усмотрению.

XIV. Присутствия департаментов и общих собраний имеют положенные дни, но по уважению дел во всякое время они могут быть созваны особенным Высочайшим повелением.

XV. Все постановления, исходящие из совета, по Высочайшем их утверждении, имеют следующую форму:

Уставы и учреждения и их дополнения имеют форму манифестов, во вступлении коих означается: Вняв мнению государственного совета, повелеваем или учреждаем, и проч.

Изъяснения уставов и учреждений, не постановляющие ничего нового, но определяющие точный разум прежних, имеют вид докладов, коих утверждение имеет форму: Быть по сему. Примечание. Никакой частный случай не может быть предметом доклада; он должен быть прежде приведен в общий его разум так, чтобы все частные случаи сами собою уже ими определялись. Сие подробно изъяснится в образе.

II. Основания к учреждениям совета

По отделении от сената всех предметов управления они будут входить в совет чрез министерство и будут разделяемы по департаментам следующим порядком: Предметы департаментов совета В департамент законов будет входить все то, что по существу своему составляет предмет закона. Комиссия законов будет вносить в сей департамент все свои работы. В департамент военных дел будут входить предметы министерств военного и морского. В департамент гражданских и духовных дел будут входить дела юстиции, управления духовного и полиции.

В департамент публичной экономии будут принадлежать дела по министерствам внутренних дел, финансов, казначейства и отчетов. Исключая дел, кои особенным наказом в каждом министерстве предоставлены будут непосредственному докладу, все прочие дела, превышающие власть министра, в общем наказе подробно означенные, вносятся в департаменты совета по их принадлежности. Предметы общих собраний совета Законы,

уставы, учреждения и их дополнения, быв рассмотрены в своем департаменте, вносятся в общее собрание. Общие внутренние меры, в чрезвычайных случаях приемлемые и коренными законами действию исполнительной власти предоставленные, входят непосредственно в общее собрание.

Объявление войны и заключение мира и другие важные политические внешние меры вносятся в общее собрание совета, когда, по соображению обстоятельств, найдено будет сие нужным. Ежегодные сметы (бюджеты) доходов и расходов и чрезвычайные финансовые меры, преидя назначенный им степень предварительных соображений в департаменте, предлагаются общему собранию совета. Все дела о вознаграждении частных людей за имущества, на государственные нужды взимаемые, все дела, по коим отчуждается какая-либо часть казенных доходов или имущества в частное владение, быв рассмотрены в своем департаменте, входят на уважение совета. Отчеты всех министерств входят в общее собрание совета. Сверх сего, министр казначейства каждый месяц представляет совету положение доходов и расходов и предлагает благовременно нужные меры к соблюдению определенной в них соразмерности.

Об установлениях, при совете состоящих

I. Комиссия законов

Поелику первое начертание и приуготовление законов, уставов и учреждений относится ко всем министерствам и не принадлежит ни к одному из них исключительно, то и следует комиссии законов относиться прямо в совет посредством ее управляющего. Таким образом все законы, уставы и учреждения, изготовляемые в комиссии, будут вносимы сначала в департамент законов, а оттуда в общее собрание и потом уже, следуя существу их, поступать или в порядок законодательный, или же обращаться к исполнению по надлежащем их утверждении.

II. Статс-секретари При четырех департаментах совета находится по одному статс-секретарю, коих должность есть приуготовление дел, в совет поступающих, дополнение их нужными сведениями и предложение их совету. Сверх сего, статс-секретари, под председательством одного члена совета, составляют комитет для рассмотрения прошений, входящих на Высочайшее имя. Особенный наказ определит подробно действие сего комитета.

III. Аудиторы От каждого министерства находится при совете по одному аудитору. Существенная их должность есть доставлять все сведения по делам каждого министерства, в совете нужные, и быть помощниками статс-секретарей в приуготовлении и в предложении дел совету.

IV. Государственная канцелярия Как государственный совет есть общее средоточие всех государственных дел, так канцелярия должна быть общим средоточием окончательного их приуготовления. Все, что восходит к утверждению державной власти, должно иметь в формах своих самый высший степень достоинства, точности и единства. Посему каждый закон, устав и учреждение, в совете предложенное и удостоенное Высочайшего утверждения, получает окончательную свою форму в государственной канцелярии. Из сего изъемяются те только дела, кои по наказам министров предоставлены особенному их докладу. Государственный канцлер есть главный начальник государственной канцелярии. Государственный секретарь управляет ею непосредственно. К составу ее принадлежат статс-секретари и аудиторы. В государственной канцелярии хранятся все оригинальные постановления законов, уставов и учреждений.

В ней хранится государственная печать. К ведомству ее принадлежат все государственные архивы. В государственной канцелярии находятся самые точные сведения о положении всех частей внутреннего управления в главном и общем их соображении. Она имеет пять отделений: четыре, соответствующие департаментам совета, и пятое отделение для распорядка

государственных архивов. По роду дел ее она ограничена самым умеренным числом лучших делопроизводителей. Все дела, в совет входящие и из совета исходящие, идут чрез государственную канцелярию, в ней приготавливаются и от нее по утверждению их отправляются к надлежащему их исполнению.

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА.

МАНИФЕСТ¹

1 января 1810 г.

[Извлечение]

1. Общие правила

К утверждению и распространению единообразия и порядка в Государственном управлении, признали Мы нужным установлению Государственного Совета дать образование, свойственное пространству и величию Нашей Империи...

I. В порядке Государственных Установлений, Совет составляет сословие, в коем все части управления в главных их отношениях к Законодательству соображаются и чрез него восходят к Верховной Императорской Власти.

II. По сему все Законы, Уставы и Учреждения в первообразных их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном Совете, и потом действием Державной Власти поступают к предназначенному им совершению.

III. Никакой Закон, Устав и Учреждение не исходит из Совета и не может иметь своего совершения без утверждения Державной Власти.

IV. Совет составляется из особ, доверенностью Нашею в сословие сие призываемых.

VI. Министры суть Члены Совета, по их званию.

VII. В Совете председательствуем Мы Сами.

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXXI. № 24064.

VIII. В отсутствие Наше место Председателя занимает один из Членов, по Нашему назначению.

Н. М. КАРАМЗИН

«ЗАПИСКА О ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ В ЕЁ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ГРАЖДАНСКОМ ОТНОШЕНИЯХ»¹

Несть лести в языке моем. (Псал. 138)

Настоящее бывает следствием прошедшего. Чтобы судить о первом, надлежит вспомнить последнее; одно другим, так сказать, дополняется и в связи представляется мыслям яснее.

От моря Каспийского до Балтийского, от Черного до Ледовитого, за тысячу лет пред сим жили народы кочевые, звероловные и земледельческие, среди обширных пустынь, известных грекам и римлянам более по сказкам баснословия, нежели по верным описаниям очевидцев. Провидению угодно было составить из сих разнородных племен обширнейшее государство в мире.

Рим, некогда сильный доблестью, ослабел в неге и пал, сокрушенный мышцею варваров северных. Началось новое творение: явились новые народы, новые нравы, и Европа восприняла новый образ, доньше ею сохраненный в главных чертах ее бытия политического. Одним словом, на развалинах владычества римского основалось в Европе владычество народов германских.

¹ Цит. по: *Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях.* — М., 1991.

В сию новую, общую систему вошла и Россия. Скандинавия, гнездо витязей беспокойных — *officina gentium, vagina nationum* — дала нашему отечеству первых государей, добровольно принятых славянскими и чудскими племенами, обитавшими на берегах Ильменя, Бела-озера и реки Великой. «Идите, — сказали им чудь и славяне, наскучив своими внутренними междоусобиями, — идите княжить и властвовать над нами. Земля наша обильна и велика, но порядка в ней не видим». Сие случилось в 862 году, а в конце X в[ека] Европейская Россия была уже не менее нынешней, то есть, во сто лет, она достигла от колыбели до величия редкого. В 964 г. россияне, как наемники греков, сражались в Сицилии с аравитянами, а после в окрестностях Вавилона.

Что произвело феномен столь удивительный в истории? Пылкая, романтическая страсть наших первых князей к завоеваниям и единовластию, ими основанное на развалинах множества слабых, несогласных держав народных, из коих составила Россия. Рюрик, Олег, Святослав, Владимир не давали образумиться гражданам в быстром течении побед, в непрестанном шуме воинских станов, платя им славою и добычею за утрату прежней вольности, бедной и мятежной.

В XI в [еке] Государство Российское могло, как бодрый, пылкий юноша, обещать себе долголетие и славную деятельность. Монархи его в твердой руке своей держали судьбы миллионов, озаренные блеском побед, окруженные воинственною, благородною дружиною, казались народу полубогами, судили и рядили землю, мановением воздвигали рать и движением перста указывали ей путь к Боспору Фракийскому, или к горам Карпатским. В счастливом отдохновении мира государь пиروвал с вельможами и народом, как отец среди семейства многочисленного. Пустыни украсились городами, города — избранными жителями; свирепость диких нравов смягчилась верою христианскою; на берегах Днепра и Волхова явились искусства византийские. Ярослав дал народу свиток законов

гражданских, простых и мудрых, согласных с древними немецкими. Одним словом, Россия не только была обшита, но, в сравнении с другими, и самым образованным государством.

К несчастью, она в сей бодрой юности не предоохранила себя от государственной общей язвы тогдашнего времени, которую народы германские сообщили Европе: говорю о системе удельной. Счастье и характер Владимира, счастье и характер Ярослава могли только отсрочить падение державы, основанной единовластием на завоеваниях. Россия разделилась.

Вместе с причиною ее могущества, столь необходимого для благоденствия, исчезло и могущество, и благоденствие народа. Открылось жалкое междоусобие малодушных князей, которые, забыв славу, пользу отечества, резали друг друга и губили народ, чтобы прибавить какой-нибудь ничтожный городок к своему уделу. Греция, Венгрия, Польша отдохнули: зрелище нашего внутреннего бедствия служило им поручительством в их безопасности. Дотоле боялись россиян,— начали презирать их. Тщетно некоторые князья великодушные — Мономах, Василько — говорили именем отечества на торжественных съездах тщетно другие — Боголюбский, Всеволод III — старались присвоить себе единовластие: покушения были слабы, недружны, и Россия в течение двух веков терзала собственные недра, пила слезы и кровь собственную.

Открылось и другое зло, не менее губительное. Народ утратил почтение к князьям: владетель Горопца, или Гомеля, мог ли казаться ему столь важным смертным, как монарх всей России? Народ охладел в усердии к князьям, видя, что они, для ничтожных, личных выгод, жертвуют его кровью, и равнодушно смотрел на падение их тронов, готовый все еще взять сторону счастливейшего, или изменить ему вместе с счастьем; а князья, уже не имея ни доверенности, ни любви к народу, старались только умножать свою дружину воинскую: позволили ей теснить мирных жителей сельских и

купцов; сами обирали их, чтоб иметь более денег в казне на всякий случай, и сею политикою, утратив нравственное достоинство государей, сделались подобны судьям-лихоимцам, или тиранам, а не законным властителям. И так, с ослаблением государственного могущества, ослабела и внутренняя связь подданства с властью.

В таких обстоятельствах удивительно ли, что варвары покорили наше отечество? Удивительнее, что оно еще столь долго могло умирать по частям и в сердце, сохраняя вид и действия жизни государственной, или независимость, изъясняемую одною слабостью наших соседей. На степях Донских и Волжских кочевали орды азиатские, способные только к разбоям. Польша сама издыхала в междоусобиях. Короли венгерские желали, но не могли никогда утвердить свое господство за горами Карпатскими, и Галиция, несколько раз отходя от России, снова к ней присоединялась. Орден меченосцев едва держался в Ливонии. Но когда воинственный народ, образованный победами хана монгольского, овладев Китаем, частью Сибири и Тибетом, устремился на Россию, она могла иметь только славу великодушной гибели. Смелые, но безрассудные князья наши с гордостью людей выходили в поле умирать героями. Батый, предводительствуя полумиллионом, топтал их трупы и в несколько месяцев сокрушил государство. В искусстве воинском предки наши не уступали никакому народу, ибо четыре века гремели оружием вне и внутри отечества; но, слабые разделением сил, несогласные даже и в общем бедствии, удовольствовались венцами мучеников, приняв оные в неравных битвах и в защите городов бранных.

Земля Русская, упоенная кровью, усыпанная пеплом, сделалась жилищем рабов ханских, а государи ее трепетали баскаков. Сего не довольно. В окружностях Двины и Немана, среди густых лесов, жил народ бедный, дикий и более 200 лет платил скудную дан россиянам. Утесняемый ими, также прусскими и ливонскими немцами, он выучился искусству

воинскому и, предводимый некоторыми отважными витязями, в стройном ополчении выступил из лесов на театр мира; не только восстановил свою независимость, но, приняв образ народа гражданского, основав державу сильную, захватил и лучшую половину России, т.е. северная осталась данницею монголов, а южная вся отошла к Литве по самую Калугу и реку Угру. Владимир, Суздаль, Тверь назывались улусами ханскими; Киев, Чернигов, Мценск, Смоленск — городами литовскими. Первые хранили, по крайней мере, свои нравы, — вторые заимствовали и самые обычаи чуждые. Казалось, что Россия погибла на веки.

Сделалось чудо. Городок, едва известный до XIV века, от презрения к его маловажности именуемый селом Кучковым, возвысил главу и спас отечество. Да будет честь и слава Москве! В ее стенах родилась, созрела мысль восстановить единовластие в истерзанной России, и хитрый Иоанн Калита, заслужив имя Собирателя земли Русской, есть первоначальник ее славного воскресения, беспримерного в летописях мира. Надлежало, чтобы его преемники в течение века следовали одной системе с удивительным постоянством и твердостью, — системе наилучшей по всем обстоятельствам, и которая состояла в том, чтобы употребить самих ханов в орудие нашей свободы. Снискав особенную милость Узбека и, вместе с нею, достоинство великого князя, Калита первый убедил хана не посылать собственных чиновников за данью в города наши, а принимать ее в Орде от бояр княжеских, ибо татарские вельможи, окруженные воинами, ездили в Россию более для наглых грабительств, нежели для собрания ханской дани. Никто не смел встретиться с ними: как скоро они являлись, земледельцы бежали от плуга, купцы — от товаров, граждане — от домов своих. Все ожило, когда хищники перестали ужасать народ своим присутствием: села, города успокоились, торговля пробудилась, не только внутренняя, но и внешняя; народ и казна обогатились — дань ханская уже не тяготила их. Вторым важным замыслом Калиты было присоединение частных уделов к Великому

Княжеству. Усыпляемые ласками властителей московских, ханы с детскою невинностью дарили им целые области и подчиняли других князей российских, до самого того времени, как сила, воспитанная хитростью, довершила мечом дело нашего освобождения.

Глубокомысленная политика князей московских не удовлетворялась собранием частей в целое: надлежало еще связать их твердо, и единовластие усилить самодержавием. Славяне российские, признав князей варяжских своими государями, хотя отказались от правления общенародного, но удерживали многие его обыкновения. Во всех древних городах наших бывало так называемое вече, или совет народный, при случаях важных; во всех городах избирались тысяцкие, или полководцы, не князем, а народом. Сии республиканские учреждения не мешали Олегу, Владимиру, Ярославу самодержавно повелевать Россиею: слава дел, великодушие и многочисленность дружин воинских, им преданных, обуздывали народную буйность; когда же государство разделилось на многие области независимые, тогда граждане, не уважая князей слабых, захотели пользоваться своим древним правом веча и верховного законодательства; иногда судили князей и торжественно изгоняли в Новгороде и других местах. Сей дух вольности господствовал в России до нашествия Батыева, и в самых ее бедствиях не мог вдруг исчезнуть, но ослабел приметно. Таким образом, история наша представляет новое доказательство двух истин: 1) для твердого самодержавия необходимо государственное могущество; 2) рабство политическое не совместно с гражданскою вольностью. Князья пресмыкались в Орде, но, возвращаясь оттуда с милостивым ярлыком ханским, повелевали смелее, нежели в дни нашей государственной независимости. Народ, смиренный игом варваров, думал только о спасении жизни и собственности, мало заботясь о своих правах гражданских. Сим расположением умов, сими обстоятельствами воспользовались князья московские, и, мало-помалу, истребив все остатки древней республиканской

системы, основали истинное самодержавие. Умолк вечевой колокол во всех городах России. Дмитрий Донской отнял власть у народа избирать тысяцких, и, вопреки своему редкому человеколюбию, первый уставил торжественную смертную казнь для государственных преступников, чтобы вселить ужас в дерзких мятежников. Наконец, что началось при Иоанне I, или Калите, то совершилось при Иоанне III: столица ханская на берегу Ахтубы, где столько лет потомки Рюриковы преклоняли колена, исчезла навеки, сокрушенная местью россиян. Новгород, Псков, Рязань, Тверь присоединились к Москве, вместе с некоторыми областями, прежде захваченными Литвою. Древние юго-западные княжения потомков Владимировых еще оставались в руках Польши, за то Россия, новая, возрожденная, во время Иоанна IV приобрела три царства: Казанское, Астраханское и неизмеримое Сибирское, дотоле неизвестное Европе.

Сие великое творение князей московских было произведено не личным их геройством, ибо, кроме Донского, никто из них не славился оным, но единственно умной политической системой, согласно с обстоятельствами времени. Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием.

Во глубине Севера, возвысив главу свою между азиатскими и европейскими царствами, она представляла в своем гражданском образе черты сих обеих частей мира: смесь древних восточных нравов, принесенных славянами в Европу и подновленных, так сказать, нашею долговременною связью с монголами, — византийских, заимствованных россиянами вместе с христианскою верою, и некоторых германских, сообщенных им варягами. Сии последние черты, свойственные народу мужественному, вольному, еще были заметны в обыкновении судебных поединков, в утехах рыцарских и в духе местничества, основанного на родовом славолюбии. Заключение женского пола и строгое холопство оставались признаком древних азиатских обычаев. Двор царский уподоблялся византийскому. Иоанн III, зять одного из

Палеологов, хотел как бы восстановить у нас Грецию соблюдением всех обрядов ее церковных и придворных: окружил себя Римскими Орлами и принимал иноземных послов в Золотой палате, которая напоминала Юстинианову. Такая смесь в нравах, произведенная случаями, обстоятельствами, казалась нам природною, и россияне любили оную, как свою народную собственность.

Хотя двувековое иго ханское не благоприятствовало успехам гражданским искусств и разума в нашем отечестве, однако ж Москва и Новгород пользовались важными открытиями тогдашних времен: бумага, порох, книгопечатание сделались у нас известны весьма скоро по их изобретении. Библиотеки царская и митрополитская, наполненные рукописями греческими, могли быть предметом зависти для иных европейцев. В Италии возродилось зодчество: Москва в XV в [еке] уже имела знаменитых архитекторов, призванных из Рима, великолепные церкви и Грановитую палату; иконописцы, резчики, золотари обогащались в нашей столице. Законодательство молчало во время рабства, Иоанн III издал новые гражданские уставы. Иоанн IV — полное Уложение, коего главная отмена от Ярославовых законов состоит в введении торговой казни, неизвестной древним независимым россиянам. Сей же Иоанн IV устроил земское войско, какого у нас дотоле не бывало: многочисленное, всегда готовое и разделенное на полки областные.

Европа устремила глаза на Россию: государи, папы, республики вступили с нею в дружелюбные сношения, одни для выгод купечества, иные — в надежде обратить ее силы к обузданию ужасной Турецкой империи, Польши, Швеции. Даже из самой глубины Индостана, с берегов Гангеса в XVI веке приезжали послы в Москву, и мысль сделать Россию путем индийской торговли была тогда общею. Политическая система государей московских заслуживала удивление своею мудростью: имея целью одно благоденствие народа, они воевали только по необходимости, всегда

готовые к миру, уклоняясь от всякого участия в делах Европы, более приятного для суетности монархов, нежели полезного для государства, и, восстановив Россию в умеренном, так сказать, величии, не алкали завоеваний неверных, или опасных, желая сохранять, а не приобретать.

Внутри самодержавие укоренилось. Никто, кроме государя, не мог ни судить, ни жаловать: всякая власть была изливанием монаршей. Жизнь, имение зависели от произвола царей, и знаменитейшее в России титуло уже было не княжеское, не боярское, но титуло слуги царева. Народ, избавленный князьями московскими от бедствий внутреннего междоусобия и внешнего ига, не жалел о своих древних вечах и сановниках, которые умеряли власть государеву; детальным действием, не спорил о правах. Одни бояре, столь некогда величавые в удельных господствах, роптали на строгость самодержавия; но бегство, или казнь их, свидетельствовали твердость оногo. Наконец, царь сделался для всех россиян земным Богом.

Тщетно Иоанн IV, быв до 35-ти лет государем добрым и, по какому-то адскому вдохновению, возлюбив кровь, лил оную без вины и сек головы людей, славнейших добродетелями. Бояре и народ во глубине души своей, не дерзая что-либо замыслить против венценосца, только смиренно молили Господа, да смягчит ярость цареву — сию казнь за грехи их!

Кроме злодеев, ознаменованных в истории названием опричнины, все люди, знаменитые богатством или саном, ежедневно готовились к смерти и не предпринимали ничего для спасения жизни своей! Время и расположение умов достопамятное! Нигде и никогда грозное самовластие не предлагало столь жестоких искушений для народной добродетели, для верности или повиновения; но сия добродетель даже не усумнилась в выборе между гибелью и сопротивлением.

Злодеяние, в тайне умышенное, не открытое историей, пресекло род Иоаннов: Годунов, татарин происхождением, Кромвель умом, воцарился со всеми правами монарха законного и с тою же системою единовластия

неприкосновенного. Сей несчастный, сраженный тенью убитого им царевича среди великих усилий человеческой мудрости и в сиянии добродетелей наружных, погиб, как жертва властолюбия неумеренного, незаконного, в пример векам и народам. Годунов, тревожимый совестью, хотел заглушить ее священные укоризны действиями кротости и смягчал самодержавие в руках своих: кровь не лилась на лобном месте — ссылка, заточение, невольное пострижение в монахи были единственным наказанием бояр, виновных или подозреваемых в злых умыслах. Но Годунов не имел выгоды быть любимым, ни уважаемым, как прежние монархи наследственные. Бояре, некогда стояв с ним на одной ступени, ему завидовали; народ помнил его слугою придворным. Нравственное могущество царское ослабело в сем избранном венценосце.

Немногие из государей бывали столь усердно приветствуемы народом, как Лжедмитрий в день своего торжественного въезда в Москву: рассказы о его мнимом, чудесном спасении, память ужасных естественных бед Годунова времени, и надежда, что Небо, возвратив престол Владимирову потомству, возвратит благоденствие России, влекли сердца в сретение юному монарху, любимцу счастья.

Но Лжедмитрий был тайный католик, и нескромность его обнаружила сию тайну. Он имел некоторые достоинства и добродушие, но голову романтическую и на самом троне характер бродяги; любил иноземцев до пристрастия и, не зная истории своих мнимых предков, ведал малейшие обстоятельства жизни Генриха IV, короля французского, им обожаемого. Наши монархические учреждения XV и XVI века приняли иной образ: малочисленная Дума Боярская, служив прежде единственно Царским советом, обратилась в шумный сонм ста правителей, мирских и духовных, коим беспечный и ленивый Димитрий вверил внутренние дела государственные, оставляя для себя внешнюю политику; иногда являлся там и спорил с боярами к общему удивлению: ибо россияне дотоле не знали, как

подданный мог торжественно противоречить монарху. Веселая обходительность его вообще преступила границы благоразумия и той величественной скромности, которая для самодержавцев гораздо нужнее, нежели для монахов картезианских. Сего мало. Димитрий явно презирал русские обычаи и веру: пировал, когда народ постился; забавлял свою невесту пляскою скоморохов в монастыре Вознесенском; хотел угощать бояр яствами, гнусными для их суеверия; окружил себя не только иноземною стражею, но шайкою иезуитов, говорил о соединении церкви и хвалил латинскую. Россияне перестали уважать его, наконец, возненавидели и, согласясь, что истинный сын Иоаннов не мог бы попирать ногами святыню своих предков, возложили руку на самозванца.

Сие происшествие имело ужасные следствия для России; могло бы иметь еще и гибельнейшие. Самовольные управы народа бывают для гражданских обществ вреднее личных несправедливостей, или заблуждений государя. Мудрость целых веков нужна для утверждения власти: один час народного исступления разрушает основу ее, которая есть уважение нравственное к сану властителей. Москвитяне истерзали того, кому недавно присягали в верности: горе его преемнику и народу!

Отрасль древних князей суздальских и племени Мономахова, Василий Шуйский, угодник царя Бориса, осужденный на казнь и помилованный Лжедимитрием, свергнув неосторожного самозванца, в награду за то приял окровавленный его скипетр от Думы Боярской и торжественно изменил самодержавию, присягнув без ее согласия не казнить никого, не отнимать имений и не объявлять войны. Еще имея в свежей памяти ужасные исступления Иоанновы, сыновья отцов, невинно убиенных сим царем лютым, предпочли свою безопасность государственной и легкомысленно стеснили дотоле неограниченную власть монаршую, коей Россия была обязана спасением и величием. Уступчивость Шуйского и самолюбие бояр кажутся равным преступлением в глазах потомства, ибо первый также думал

более о себе, нежели о государстве, и пленяясь мыслию быть царем, хотя и с ограниченными правами, дерзнул на явную для царства опасность.

Случилось, чему необходимо надлежало случиться: бояре видели в полумонархе дело рук своих и хотели, так сказать, продолжать оное, более и более стесняя власть его. Поздно очнулся Шуйский и тщетно хотел порывами великодушия утвердить колеблемость трона. Воскресли древние смуты боярские, и народ, волнуемый на площади наемниками некоторых коварных вельмож, толпами стремился к дворцу кремлевскому предписывать законы государю. Шуйский изъявлял твердость: «Возьмите венец Мономахов, возложенный вами на главу мою, или повинуйтесь мне!», — говорил он москвитянам. Народ смирялся и вновь мятежничал в самое то время, когда самозванцы, прельщенные успехом первого, один за другим, на Москву восставали. Шуйский пал, сверженный не сими бродягами, а вельможами недостойными, и пал с величием, воссев на трон с малодушием. В мантии инока, преданный злодеями в руки чужеземцам, он жалел более о России, нежели о короне, с истинною царскою гордостью отвечал на коварные требования Сигизмундовы, и вне отечества, заключенный в темницу, умер государственным мучеником.

Недолго многоглавая гидра аристократии владычествовала в России. Никто из бояр не имел решительного перевеса; спорили и мешали друг другу в действиях власти. Увидели необходимость иметь царя и, боясь избрать единоземца, чтобы род его не занял всех степеней трона, предложили венец сыну нашего врага, Сигизмунда, который, пользуясь мятежами России, силился овладеть ее западными странами. Но, вместе с царством, предложили ему условия: хотели обеспечить веру и власть боярскую. Еще договор не совершился, когда поляки, благоприятствуемые внутренними изменниками, вступили в Москву и прежде времени начали тиранствовать именем Владислава. Шведы взяли Новгород. Самозванцы, козаки

свирепствовали в других областях наших. Правительство рушилось, государство погибало.

История назвала Минина и Пожарского «спасителями Отечества»: отдадим справедливость их усердию, не менее и гражданам, которые в сие решительное время действовали с удивительным единодушием. Вера, любовь к своим обычаям и ненависть к чужеземной власти произвели общее славное восстание народа под знаменами некоторых верных отечеству бояр. Москва освободилась.

Но Россия не имела царя и еще бедствовала от хищных иноплеменников; из всех городов съехались в Москву избранные знаменитейшие люди и в храме Успения, вместе с пастырями церкви и боярами, решили судьбу отечества. Никогда народ не действовал торжественнее и свободнее, никогда не имел побуждений святейших... Все хотели одного — целости, блага России. Не блистало вокруг оружие; не было ни угроз, ни подкупа, ни противоречий, ни сомнений. Избрали юношу, почти отрока, удаленного от света; почти силою извлекли его из объятий утраченной матери-инокини и возвели на престол, орошенный кровью Лжедмитрия и слезами Шуйского. Сей прекрасный, невинный юноша казался агнцем и жертвою, трепетал и плакал. Не имея подле себя ни единого сильного родственника, чуждый боярам верховным, гордым, властолюбивым, он видел в них не подданных, а будущих своих тиранов, — и, к счастью России, ошибся. Бедствия мятежной аристократии просветили граждан и самих аристократов; те и другие единогласно, единодушно наименовали Михаила самодержцем, монархом неограниченным; те и другие, воспламененные любовью к отечеству, зывали только: Бог и Государь!.. Написали хартию и положили оную на престол. Сия грамота, внушенная мудростью опытов, утвержденная волею и бояр, и народа, есть священнейшая из всех государственных хартий. Князья московские учредили самодержавие — отечество даровало оное Романовым.

Самое личное избрание Михаила доказывало искреннее намерение утвердить единовластие. Древние княжеские роды, без сомнения, имели гораздо более права на корону, нежели сын племянника Иоанновой супруги, коего неизвестные предки выехали из Пруссии, но царь, избранный из сих потомков Мономаховых, или Олеговых, имея множество знатных родственников, легко мог бы дать им власть аристократическую и тем ослабить самодержавие. Предпочли юношу, почти безродного; но сей юноша, свойственник царский, имел отца, мудрого, крепкого духом, непреклонного в советах, который долженствовал служить ему пестуном на троне и внушать правила твердой власти. Так строгий характер Филарета, не смятенный принужденною монашескою жизнью, более родства его с Федором Иоанновичем способствовал к избранию Михаила.

Исполнилось намерение сих незабвенных мужей, которые в чистой руке держали тогда урну судьбы нашей, обуздывая собственные и чуждые страсти. Дуга небесного мира воссияла над тронном Российским. Отечество под сенью самодержавия успокоилось, извергнув чужеземных хищников из недр своих, возвеличилось приобретениями и вновь образовалось в гражданском порядке, творя, обновляя и делая только необходимое, согласное с понятиями народными и ближайшее к существующему. Дума Боярская осталась на древнем основании, т.е. советом царей во всех делах важных, политических, гражданских, казенных. Прежде монарх рядил государство через своих наместников, или воевод; недовольные ими прибегали к нему: он судил дело с боярами.

Сия восточная простота уже не ответствовала государственному возрасту России, и множество дел требовало более посредников между царем и народом. Учредились в Москве приказы, которые ведали дела всех городов и судили наместников. Но еще суд не имел устава полного, ибо Иоаннов оставлял много на совесть, или произвол судящего. Уверенный в важности такого дела, царь Алексей Михайлович назначил для оного мужей думных и

повелел им, вместе с выборными всех городов, всех состояний, исправить Судебник, дополнить его законами греческими, нам давно известными, новейшими указами царей и необходимыми прибавлениями на случаи, которые уже встречаются в судах, но еще не решены законом ясным. Россия получила Уложение, скрепленное патриархом, всеми значительными духовными, мирскими чиновниками и выборными городскими. Оно, после хартии Михайлова избрания, есть донныне важнейший Государственный завет нашего Отечества.

Вообще царствование Романовых, Михаила, Алексея, Феодора способствовало сближению россиян с Европою, как в гражданских учреждениях, так и в нравах от частых государственных сношений с ее дворами, от принятия в нашу службу многих иноземцев и поселения других в Москве. Еще предки наши усердно следовали своим обычаям, но пример начинал действовать, и явная польза, явное превосходство одерживали верх над старым навыком в воинских Уставах, в системе дипломатической, в образе воспитания или учения, в самом светском обхождении: ибо нет сомнения, что Европа от XIII до XIV века далеко опередила нас в гражданском просвещении. Сие изменение делалось постепенно, тихо, едва заметно, как естественное возрастание, без порывов и насилия. Мы заимствовали, но как бы нехотя, применяя все к нашему и новое соединяя со старым.

Явился Петр. В его детские лета самовольство вельмож, наглость стрельцов и властолюбие Софьи напоминали России несчастные времена смут боярских. Но великий муж созрел уже в юноше и мощною рукою схватил кормило государства. Он сквозь бурю и волны устремился к своей цели: достиг — и все переменялось!

Сею целью было не только новое величие России, но и совершенное присвоение обычаев европейских... Потомство воздало усердную хвалу сему бессмертному государю и личным его достоинствам и славным подвигам. Он

имел великодушие, проницание, волю непоколебимую, деятельность, неутомимость редкую: исправил, умножил войско, одержал блестящую победу над врагом искусным и мужественным; завоевал Ливонию, сотворил флот, основал гавани, издал многие законы мудрые, привел в лучшее состояние торговлю, рудокопни, завел мануфактуры, училища, академию, наконец поставил Россию на знаменитую степень в политической системе Европы. Говоря о превосходных его дарованиях, забудем ли почти важнейшее для самодержцев дарование: употреблять людей по их способностям? Полководцы, министры, законодатели не рождаются в такое, или такое царствование, но единственно избираются... Чтобы избрать, надобно угадать; угадывают же людей только великие люди — и слуги Петровы удивительным образом помогли ему на ратном поле, в Сенате, в Кабинете. Но мы, россияне, имея перед глазами свою историю, подтвердим ли мнение несведущих иноземцев и скажем ли, что Петр есть творец нашего величия государственного?.. Забудем ли князей московских: Иоанна I, Иоанна III, которые, можно сказать, из ничего воздвигли державу сильную, и, — что не менее важно, — учредили твердое в ней правление единовластное?.. Петр нашел средства делать великое — князья московские приготавливали оное. И, славя славное в сем монархе, оставим ли без замечания вредную сторону его блестящего царствования?

Умолчим о пороках личных; но сия страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия. Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости. Сей дух и вера спасли Россию во времена самозванцев; он есть не что иное, как привязанность к нашему особенному, не что иное, как уважение к своему народному достоинству. Искореня древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранные, государь России унижал россиян в собственном их сердце. Презрение к самому себе располагает ли человека и гражданина к великим

делам? Любовь к Отечеству питается сими народными особенностями, безгрешными в глазах космополита, благотворными в глазах политика глубокомысленного. Просвещение достохвально, но в чем состоит оно? В знании нужного для благоденствия: художества, искусства, науки не имеют иной цены. Русская одежда, пища, борода не мешали заведению школ. Два государства могут стоять на одной степени гражданского просвещения, имея нравы различные. Государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях. Пусть сии обычаи естественно изменяются, но предписывать им Уставы есть насилие, незаконное и для монарха самодержавного. Народ в первоначальном завете с венценосцами сказал им: «Блюдите нашу безопасность вне и внутри, наказывайте злодеев, жертвуйте частью для спасения целого», — но не сказал: «противоборствуйте нашим невинным склонностям и вкусам в домашней жизни». В сем отношении государь, по справедливости, может действовать только примером, а не указом.

Жизнь человеческая кратка, а для утверждения новых обычаев требуется долговременность. Петр ограничил свое преобразование дворянством. Дотоле, от сохи до престола, россияне сходились между собою некоторыми общими признаками наружности и в обыкновениях, — со времен Петровых высшие степени отделились от нижних, и русский земледелец, мещанин, купец увидел немцев в русских дворянах, ко вреду братского, народного единодушия государственных состояний.

В течение веков народ обвык чтить бояр, как мужей, ознаменованных величием, — поклонялся им с истинным уничижением, когда они со своими благородными дружинами, с азиатскою пышностью, при звуке бубнов являлись на стогнах, шествуя в храм Божий или на совет к государю. Петр уничтожил достоинство бояр: ему надобны были министры, канцлеры, президенты! Вместо древней славной Думы явился Сенат, вместо приказов — коллегии, вместо дьяков — секретари и проч. Та же

бессмысленная для россиян перемена в воинском чиновачалии: генералы, капитаны, лейтенанты изгнали из нашей рати воевод, сотников, пятидесятников и проч. Честью и достоинством россиян сделалось подражание.

Семейственные нравы не укрылись от влияния царской деятельности. Вельможи стали жить открытым домом; их супруги и дочери вышли из непроницаемых теремов своих; балы, ужины соединили один пол с другим в шумных залах; россиянки перестали краснеть от нескромного взора мужчин, и европейская вольность заступила место азиатского принуждения... Чем более мы успевали в людскости, в обходительности, тем более слабели связи родственные: имея множество приятелей, чувствуем менее нужды в друзьях и жертвуем свету союзом единокровия.

Не говорю и не думаю, чтобы древние россияне под великокняжеским, или царским правлением были вообще лучше нас. Не только в сведениях, но и в некоторых нравственных отношениях мы превосходнее, т.е. иногда стыдимся, чего они не стыдились, и что, действительно, порочно; однако ж должно согласиться, что мы, с приобретением добродетелей человеческих, утратили гражданские. Имя русского имеет ли теперь для нас ту силу неисповедимую, какую оно имело прежде? И весьма естественно: деды наши, уже в царствование Михаила и сына его присваивая себе многие выгоды иноземных обычаев, все еще оставались в тех мыслях, что правоверный россиянин есть совершеннейший гражданин в мире, а Святая Русь — первое государство. Пусть назовут то заблуждением; но как оно благоприятствовало любви к Отечеству и нравственной силе оно! Теперь же, более ста лет находясь в школе иноземцев, без дерзости можем ли похвалиться своим гражданским достоинством? Некогда называли мы всех иных европейцев неверными, теперь называем братьями; спрашиваю: кому бы легче было покорить Россию — неверным или братьям? Т.е. кому бы она, по вероятности, долженствовала более противиться? При царе Михаиле или

Феодоре вельможа российский, обязанный всем Отечеству, мог ли бы с веселым сердцем навеки оставить его, чтобы в Париже, в Лондоне, Вене спокойно читать в газетах о наших государственных опасностях? Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр.

Он велик без сомнения; но еще мог бы возвеличиться гораздо более, когда бы нашел способ просветить ум россиян без вреда для их гражданских добродетелей. К несчастью, сей государь, худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узнал и полюбил женева Лефорта, который от бедности заехал в Москву и, весьма естественно, находя русские обычаи для него странными, говорил ему об них с презрением, а все европейское возвышал до небес. Вольные общества Немецкой слободы, приятные для необузданной молодости, довершили Лефортово дело, и пылкий монарх с разгоряченным воображением, увидев Европу, захотел делать Россию — Голландию.

Еще народные склонности, привычки, мысли имели столь великую силу, что Петр, любя в воображении некоторую свободу ума человеческого, долженствовал прибегнуть ко всем ужасам самовластия для обуздания своих, впрочем, столь верных подданных. Тайная канцелярия день и ночь работала в Преображенском: пытки и казни служили средством нашего славного преобразования государственного. Многие гибли за одну честь русских кафтанов и бороды: ибо не хотели оставить их и дерзали порицать монарха. Сим бедным людям казалось, что он, вместе с древними привычками, отнимает у них самое Отечество.

В необыкновенных усилиях Петровых видим всю твердость его характера и власти самодержавной. Ничто не казалось ему страшным. Церковь российская искони имела главу сперва в митрополите, наконец в патриархе. Петр объявил себя главою церкви, уничтожив патриаршество, как опасное для самодержавия неограниченного. Но заметим, что наше духовенство никогда не противоборствовало мирской власти, ни княжеской,

ни царской: служило ей полезным оружием в делах государственных и совестью в ее случайных уклонениях от добродетели. Первосвятители имели у нас одно право — вещать истину государям, не действовать, не мятежничать, — право благословенное не только для народа, но и для монарха, коего счастье состоит в справедливости. Со времен Петровых упало духовенство в России. Первосвятители наши уже только были угодниками царей и на кафедрах языком библейским произносили им слова похвальные. Для похвал мы имеем стихотворцев и придворных — главная обязанность духовенства есть учить народ добродетели, а чтобы сии наставления были тем действительнее, надобно уважать оное. Если государь председательствует там, где заседают главные сановники церкви, если он судит их или награждает мирскими почестями и выгодами, то церковь подчиняется мирской власти и теряет свой характер священный; усердие к ней слабеет, а с ним и вера, а с ослаблением веры государь лишается способа владеть сердцами народа в случаях чрезвычайных, где нужно все забыть, все оставить для отечества, и где Пастырь душ может обещать в награду один венец мученический. Власть духовная должна иметь особенный круг действия вне гражданской власти, но действовать в тесном союзе с нею. Говорю о законе, о праве. Умный монарх в делах государственной пользы всегда найдет способ согласить волю митрополита, или патриарха, с волею верховною; но лучше, если сие согласие имеет вид свободы и внутреннего убеждения, а не всеподданической покорности. Явная, совершенная зависимость духовной власти от гражданской предполагает мнение, что первая бесполезна, или, по крайней мере, не есть необходима для государственной твердости, — пример древней России и нынешней Испании доказывает совсем иное.

Утаим ли от себя еще одну блестящую ошибку Петра Великого? Разумею основание новой столицы на северном крае государства, среди зыбей болотных, в местах, осужденных пороною на бесплодие и недостаток.

Еще не имея ни Риги, ни Ревеля, он мог заложить на берегах Невы купеческий город для ввоза и вывоза товаров; но мысль утвердить там пребывание государей была, есть и будет вредною. Сколько людей погибло, сколько миллионов и трудов употреблено для приведения в действие сего намерения? Можно сказать, что Петербург основан на слезах и трупах. Иноземный путешественник, въезжая в государство, ищет столицы, обыкновенно, среди мест плодоноснейших, благоприятнейших для жизни и здравия; в России он видит прекрасные равнины, обогащенные всеми дарами природы, осененные липовыми, дубовыми рощами, пресекаемые реками судоходными, коих берега живописны для зрения, и где в климате умеренном благообразный воздух способствует долголетию, — видит и, с сожалением оставляя сии прекрасные страны за собою, въезжает в пески, в болота, в песчаные леса сосновые, где царствует бедность, уныние, болезни. Там обитают государи российские, с величайшим усилием домогаясь, чтобы их царедворцы и стража не умирали голодом и чтобы ежегодная убыль в жителях наполнялась новыми пришельцами, новыми жертвами преждевременной смерти! Человек не одолет природы!

Но великий муж самыми ошибками доказывает свое величие: их трудно или невозможно изгладить — как хорошее, так и худое делает он навеки. Сильною рукою дано новое движение России; мы уже не возвратимся к старине!.. Второй Петр Великий мог бы только в 20 или 30 лет утвердить новый порядок вещей гораздо основательнее, нежели все наследники Первого до самой Екатерины II. Несмотря на его чудесную деятельность, он многое оставил исполнить преемникам, но Меншиков думал единственно о пользах своего личного властолюбия; так и Долгорукие. Меншиков замышлял открыть сыну своему путь к трону; Долгорукие и Голицыны хотели видеть на престоле слабую тень монарха и господствовать именем Верховного Совета. Замыслы дерзкие и малодушные! Пигмеи спорили о наследии великана. Аристократия, олигархия губила отечество...

И, в то время, когда оно изменило нравы, утвержденные веками, потрясенные внутри новыми, важными переменами, которые, удалив в обычаях дворянство от народа, ослабили власть духовную, могла ли Россия обойтись без государя? Самодержавие сделалось необходимее прежнего для охранения порядка — и дочь Иоаннова, быв несколько дней в зависимости от восьми аристократов, восприняла от народа, дворян и духовенства власть неограниченную. Сия государыня хотела правительствовать согласно с мыслями Петра Великого и спешила исправить многие упущения, сделанные с его времени. Преобразованная Россия казалась тогда величественным недостроенным зданием, уже ознаменованным некоторыми приметам близкого разрушения: часть судебная, воинская, внешняя политика находились в упадке. Остерман и Миних, одушевленные честолюбием заслужить имя великих мужей в их втором Отечестве, действовали неутомимо и с успехом блестящим: первый возвратил России ее знаменитость в государственной системе европейской — цель усилий Петровых; Миних исправил, оживил воинские учреждения и давал нам победы. К совершенной славе Аннина царствования не доставало третьего мудрого действователя для законодательства и внутреннего гражданского образования россиян. Но злосчастная привязанность Анны к любимцу бездушному, низкому омрачила и жизнь, и память ее в истории. Воскресла Тайная канцелярия Преображенская с пытками; в ее вертепах и на площадях градских лились реки крови. И кого терзали? Врагов ли государыни? Никто из них и мысленно не хотел ей зла: самые Долгорукие виновны были только перед Отечеством, которое примирилось с ними их несчастьем. Бирон, не достойный власти, думал утвердить ее в руках своих ужасами: самое легкое подозрение, двусмысленное слово, даже молчание казалось ему иногда достаточною виною для казни или ссылки. Он, без сомнения, имел неприятелей: добрые россияне могли ли видеть равнодушно курляндского шляхтича почти на троне? Но сии Бироновы неприятели были истинными

друзьями престола и Анны. Они гибли; враги наушника Бирона гибли; а статный конь, ему подаренный, давал право ждать милостей царских.

Вследствие двух заговоров злобный Бирон и добродушная правительница утратили власть и свободу. Лекарь француз и несколько пьяных гренадеров возвели дочь Петрову на престол величайшей империи в мире с восклицаниями: «гибель иноземцам! честь россиянам!» Первые времена сего царствования ознаменовались нахальством славной лейбкомпани, возложением голубой ленты на малороссийского певчего и бедствием наших государственных благодетелей — Остермана и Миниха, которые никогда не были так велики, как стоя под эшафотом и желая счастья России и Елизавете. Вина их состояла в усердии к императрице Анне и во мнении, что Елизавета, праздная, сластолюбивая, не могла хорошо управлять государством. Несмотря на то, россияне хвалили ее царствование: она изъявляла к ним более доверенности, нежели к немцам; восстановила власть Сената, отменила смертную казнь, имела любовников добродушных, страсть к весельям и нежным стихам. Вопреки своему человеколюбию, Елизавета вмешалась в войну кровопролитную и для нас бесполезную. Первым государственным человеком сего времени был канцлер Бестужев, умный и деятельный, но корыстолюбивый и пристрастный. Усыпленная негою, монархиня давала ему волю торговать политикою и силами государства; наконец, свергнула его и сделала новую ошибку, торжественно объявив народу, что сей министр, душа почти всего ее царствования, есть гнуснейший из смертных! Счастье, благоприятствуя мягкосердной Елизавете в ее правление, спасло Россию от тех чрезвычайных зол, коих не может отвратить никакая мудрость человеческая, но счастье не могло спасти государства от алчного корыстолюбия П. И. Шувалова. Ужасные монополии сего времени долго жили в памяти народа, утесняемого для выгоды частных людей и ко вреду самой казны. Многие из заведений Петра Великого пришли в упадок от небрежения, и вообще царствование Елизаветы не прославилось

никакими блестящими деяниями ума государственного. Несколько побед, одержанных более стойкостью воинов, нежели дарованием военачальников. Московский университет и оды Ломоносова остаются красивейшими памятниками сего времени. Как при Анне, так и при Елизавете Россия текла путем, предписанным ей рукою Петра, более и более удаляясь от своих древних нравов и сообразуясь с европейскими. Замечались успехи светского вкуса. Уже двор наш блистал великолепием и, несколько лет говорив по-немецки, начал употреблять язык французский. В одежде, в экипажах, в услуге вельможи наши мерялись с Парижем, Лондоном, Веною. Но грозы самодержавия еще пугали воображение людей: осматривались, произнося имя самой кроткой Елизаветы или министра сильного; еще пытки и Тайная канцелярия существовали.

Новый заговор — и несчастный Петр III в могиле со своими жалкими пороками... Екатерина II была истинною преемницею величия Петрова и второю образовательницею новой России. Главное дело сей незабвенной монархини состоит в том, что ею смягчилось самодержавие, не утратив силы своей. Она ласкала так называемых философов XVIII века и пленялась характером древних республиканцев, но хотела повелевать, как земной Бог, — и повелевала. Петр, насильствуя обычаи народные, имел нужду в средствах жестоких — Екатерина могла обойтись без оных, к удовольствию своего нежного сердца: ибо не требовала от россиян ничего противного их совести и гражданским навыкам, стараясь единственно возвеличить данное ей Небом Отечество или славу свою — победами, законодательством, просвещением. Ее душа, гордая, благородная, боялась унизиться робким подозрением, — и страхи Тайной канцелярии исчезли, с ними вместе исчез у нас и дух рабства, по крайней мере, в высших гражданских состояниях. Мы приучились судить, хвалить в делах государя только похвальное, осуждать противное. Екатерина слышала, иногда сражалась с собою, но побеждала желание мести — добродетель превосходная в монархе! Уверенная в своем

величии, твердая, непреклонная в намерениях, объявленных ею, будучи единственной душою всех государственных движений в России, не выпуская власти из собственных рук — без казни, без пыток влияв в сердца министров, полководцев, всех государственных чиновников живейший страх сделаться ей неудобным и пламенное усердие заслуживать ее милость, Екатерина могла презирать легкомысленное злословие, а где искренность говорила правду, там монархиня думала: «Я властна требовать молчания от россиян — современников, но что скажет потомство? И мысль, страхом заключенная в сердце, менее ли слова будет для меня оскорбительна?» Сей образ мыслей, доказанный делами 34-летнего владычества, отличает ее царствование от всех прежних в новой российской истории, т.е. Екатерина очистила самодержавие от примесов тиранства. Следствием были спокойствие сердец, успехи приятностей светских, знаний, разума.

Возвысив нравственную цену человека в своей державе, она пересмотрела все внутренние части нашего здания государственного и не оставила ни единой без поправления: Уставы Сената, губерний, судебные, хозяйственные, военные, торговые усовершенствовались ею. Внешняя политика сего царствования достойна особенной хвалы: Россия с честью и славою занимала одно из первых мест в государственной европейской системе. Воинствуя, мы разили. Петр удивил Европу своими победами — Екатерина приучила ее к нашим победам. Россияне уже думали, что ничто в мире не может одолеть их, — заблуждение славное для сей великой монархини! Она была женщина, но умела избирать вождей так же, как министров или правителей государственных. Румянцев, Суворов стали на ряду с знаменитейшими полководцами в мире. Князь Вяземский заслужил имя достойного министра благоразумною государственною экономией, хранением порядка и целости. Упрекнем ли Екатерину излишним воинским славолубием? Ее победы утвердили внешнюю безопасность государства. Пусть иноземцы осуждают раздел Польши: мы взяли свое. Правилom

монархини было не мешаться в войны, чуждые и бесполезные для России, но питать дух ратный в империи, рожденной победами.

Слабый Петр III, желая угодить дворянству, дал ему свободу служить или не служить. Умная Екатерина, не отменив сего закона, отвратила его вредные для государства следствия: любовь к Святой Руси, охлажденную в нас переменами Великого Петра, монархиня хотела заменить гражданским честолюбием; для того соединила с чинами новые прелести или выгоды, вымышляя знаки отличий, и старалась поддерживать их цену достоинством людей, украшаемых оными. Крест Св. Георгия не рождал, однако ж усиливал храбрость. Многие служили, чтобы не лишиться места и голоса в Дворянских собраниях; многие, несмотря на успехи роскоши, любили чины и ленты гораздо более корысти. Сим утвердилась нужная зависимость дворянства от трона.

Но согласимся, что блестящее царствование Екатерины представляет взору наблюдателя и некоторые пятна. Нравы более развратились в палатах и хижинах — там от примеров Двора любострастного, здесь от выгодного для казны умножения питейных домов. Пример Анны и Елизаветы извиняет ли Екатерину? Богатства государственные принадлежат ли тому, кто имеет единственно лицо красивое? Слабость тайная есть только слабость; явная — порок, ибо соблазняет других. Самое достоинство государя не терпит, когда он нарушает устав благонравия: как люди ни развратны, но внутренне не могут уважать развратных. Требуется ли доказательств, что искреннее почтение к добродетелям монарха утверждает власть его? Горестно, но должно признаться, что, хваля усердно Екатерину за превосходные качества души, невольно воспоминаем ее слабости и краснеем за человечество. Заметим еще, что правосудие не цвело в сие время; вельможа, чувствуя несправедливость свою в тяжбе с дворянином, переносил дело в Кабинет; там засыпало оно и не пробуждалось. В самых государственных учреждениях Екатерины видим более блеска, нежели основательности: избиралось не

лучшее по состоянию вещей, но красивейшее по формам. Таково было новое учреждение губерний, изящное на бумаге, но худо примененное к обстоятельствам России. Солон говорил: «Мои законы несовершенные, но лучшие для афинян». Екатерина хотела умозрительного совершенства в законах, не думая о легчайшем, полезнейшем действии оных: дала нам суды, не образовав судей; дала правила без средств исполнения. Многие вредные следствия Петровой системы также яснее открылись при сей государыне: чужеземцы овладели у нас воспитанием, двор забыл язык русский; от излишних успехов европейской роскоши дворянство одолжало ; дела бесчестные, внушаемые корыстолюбием для удовлетворения прихотям, стали обыкновеннее; сыновья бояр наших рассыпались по чужим землям тратить деньги и время для приобретения французской или английской наружности. У нас были академии, высшие училища, народные школы, умные министры, приятные светские люди, герои, прекрасное войско, знаменитый флот и великая монархия, — не было хорошего воспитания, твердых правил и нравственности в гражданской жизни. Любимец вельможи, рожденный бедным, не стыдился жить пышно; вельможа не стыдился быть развратным. Торговали правдою и чинами. Екатерина — Великий Муж в главных собраниях государственных — являлась женщиною в подробностях монаршей деятельности: дремала на розах, была обманываема или себя обманывала; не видала, или не хотела видеть многих злоупотреблений, считая их, может быть, неизбежными и довольствуясь общим, успешным, славным течением ее царствования.

По крайней мере, сравнивая все известные нам времена России, едва ли не всякий из нас скажет, что время Екатерины было счастливейшее для гражданина российского; едва ли не всякий из нас пожелал жить тогда, а не в иное время.

Следствия кончины ее заградили уста строгим судьям сей великой монархини: ибо особенно в последние годы ее жизни, действительно,

слабейшие в правилах и исполнении, мы более осуждали, нежели хвалили Екатерину, от привычки к добру уже не чувствуя всей цены оного и тем сильнее чувствуя противное: доброе казалось нам естественным, необходимым следствием порядка вещей, а не личной Екатериной мудрости, худое же — ее собственною виною.

Павел восшел на престал в то благоприятное для самодержавия время, когда ужасы Французской революции излечили Европу от мечтаний гражданской вольности и равенства... Но что сделали якобинцы в отношении к республикам, то Павел сделал в отношении к самодержавию: заставил ненавидеть злоупотребления оного. По жалкому заблуждению ума и вследствие многих личных претерпленных им неудовольствий, он хотел быть Иоанном IV; но россияне уже имели Екатерину II, знали, что государь не менее подданных должен исполнять свои святыя обязанности, коих нарушение уничтожает древний завет власти с повиновением и низвергает народ со степени гражданственности в хаос частного естественного права. Сын Екатерины мог быть строгим и заслужить благодарность отечества; к неизъяснимому изумлению россиян, он начал господствовать всеобщим ужасом, не следуя никаким Уставам, кроме своей прихоти; считал нас не подданными, а рабами; казнил без вины, награждал без заслуг; отнял стыд у казни, у награды — прелесть; унизил чины и ленты расточительностью в оных; легкомысленно истреблял долговременные плоды государственной мудрости, ненавидя в них дело своей матери; умертвил в полках наших благородный дух воинский, воспитанный Екатериною, и заменил его духом капральства. Героев, приученных к победам, учил маршировать; отвратил дворян от воинской службы; презирая душу, уважал шляпы и воротники, имея, как человек, природную склонность к благотворению, питался желчию зла; ежедневно вымышлял способ устрашать людей — и сам всех более страшился; думал соорудить себе неприступный дворец — и соорудил гробницу!.. Заметим черту, любопытную для наблюдателя: в сие

царствование ужаса, по мнению иноземцев, россияне боялись даже и мыслить — нет! говорили, и смело!.. Умолкали единственно от скуки частого повторения, верили друг другу — и не обманывались! Какой-то дух искреннего братства господствовал в столицах: общее бедствие сближало сердца, и великодушное остервенение против злоупотреблений власти заглушало голос личной осторожности. Вот действия Екатерины человекалюбивого царствования: оно не могло быть истреблено в 4 года Павлова, и доказывало, что мы были достойны иметь правительство мудрое, законное, основанное на справедливости.

Россияне смотрели на сего монарха, как на грозный метеор, считая минуты и с нетерпением ожидая последней... Она пришла, и весть о том в целом государстве была вестью искупления: в домах, на улицах люди плакали от радости, обнимая друг друга, как в день светлого Воскресения. Кто был несчастливее Павла?.. Слезы горести лились только в недрах его августейшего семейства; тужили еще некоторые, им благодетельствованные, но какие люди!.. Их сожаление не менее всеобщей радости должно было оскорбить душу Павлову, если она, по разлучении с телом, озаренная, наконец, светом истины, могла воззреть на землю и на Россию! К чести благоразумнейших россиян не умолчим об их суждении. Сведая дело, они жалели, что зло вредного царствования пресечено способом вредным. Заговоры суть бедствия, колеблют основу государств и служат опасным примером для будущности. Если некоторые вельможи, генералы, телохранители присвоят себе власть тайно губить монархов, или сменять их, что будет самодержавие? Игралищем олигархии, и должно скоро обратиться в безначалие, которое ужаснее самого злейшего властителя, подвергая опасности всех граждан, а тиран казнит только некоторых. Мудрость веков и благо народное утвердили сие правило для монархий, что закон должен располагать трон, а Бог, один Бог, — жизнь царей!.. Кто верит Провидению, да видит в злом самодержце бич гнева небесного! Снесем его,

как бурю, землетрясение, язву,— феномены страшные, но редкие: ибо мы в течение 9 веков имели только двух тиранов: ибо тиранство предполагает необыкновенное ослепление ума в государе, коего действительно счастье неразлучно с народным, с правосудием и с любовью к добру. Заговоры да устрашают народ для спокойствия государей! Да устрашают и государей для спокойствия народов!.. Две причины способствуют заговорам: общая ненависть или общее неуважение к властителю. Бирон и Павел были жертвою ненависти, правительница Анна и Петр III — жертвою неуважения. Миних, Лесток и другие не дерзнули бы на дело, противное совести, чести и всем Уставам государственным, если бы сверженные ими властители пользовались уважением и любовью россиян.

Не сомневаясь в добродетели Александра, судили единственно заговорщиков, подвигнутых местию и страхом личных опасностей; винули особенно тех, которые сами были орудием Павловых жестокостей и предметом его благодеяний. Сии люди уже, большею частью, скрылись от глаз наших в мраке могилы или неизвестности... Едва ли кто-нибудь из них имел утешение Брута или Кассия пред смертью или в уединении. Россияне одобрили юного монарха, который не хотел быть окружен ими и с величайшею надеждою устремили взор на внука Екатерины, давшего обет властвовать по её сердцу!

Доселе говорил я о царствованиях минувших — буду говорить о настоящем, с моею совестью и с государем, по лучшему своему уразумению. Какое имею право? Любовь к Отечеству и монарху, некоторые, может быть, данные мне Богом способности, некоторые знания, приобретенные мною в летописях мира и в беседах с мужами великими, т.е. в их творениях. Чего хочу? С добрым намерением — испытать великодушие Александра и сказать, что мне кажется справедливым и что некогда скажет история.

Два мнения были тогда господствующими в умах: одни хотели, чтобы Александр в вечной славе своей взял меры для обуздания неограниченного

самовластия, столь бедственного при его родителе; другие, сомневаясь в надежном успехе такового предприятия, хотели единственно, чтобы он восстановил разрушенную систему Екатеринина царствования, столь счастливую и мудрую в сравнении с системою Павла. В самом деле, можно ли и какими способами ограничить самовластие в России, не ослабив спасительной царской власти? Умы легкие не затрудняются ответом и говорят: «Можно, надобно только поставить закон еще выше государя». Но кому дадим право блюсти неприкосновенность этого закона? Сенату ли? Совету ли? Кто будут члены их? Выбираемые государем или государством? В первом случае они — угодники царя, во втором захотят спорить с ним о власти, — вижу аристократию, а не монархию. Далее: что сделают сенаторы, когда монарх нарушит Устав? Представят о том его величеству? А если он десять раз посмеется над ними, объявят ли его преступником? Возмутят ли народ?.. Всякое доброе русское сердце содрогается от сей ужасной мысли. Две власти государственные в одной державе суть два грозные льва в одной клетке, готовые терзать друг друга, а право без власти есть ничто. Самодержавие основало и воскресило Россию: с переменою Государственного Устава ее она гибла и должна погибнуть, составленная из частей столь многих и разных, из коих всякая имеет свои особенные гражданские пользы. Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия? Если бы Александр, вдохновенный великодушною ненавистью к злоупотреблениям самодержавия, взял перо для предписания себе иных законов, кроме Божиих и совести, то истинный добродетельный гражданин российский дерзнул бы остановить его руку и сказать: «Государь! Ты преступаешь границы своей власти: наученная долговременными бедствиями, Россия пред святым алтарем вручила самодержавие твоему предку и требовала, да управляет ею верховно, нераздельно. Сей завет есть основание твоей власти, иной не имеешь; можешь все, но не можешь законно ограничить ее!..» Но вообразим, что

Александр предписал бы монаршей власти какой-нибудь Устав, основанный на правилах общей пользы, и скрепил бы оный святостью клятвы... Сия клятва без иных способов, которые все или невозможны, или опасны для России, будет ли уздою для преемников Александровых? Нет, оставим мудрствования ученические и скажем, что наш государь имеет только один верный способ обуздать своих наследников в злоупотреблениях власти: да царствует добродетельно! да приучит подданных ко благу!.. Тогда родятся обычаи спасительные; правила, мысли народные, которые лучше всех бранных форм удержат будущих государей в пределах законной власти... Чем? — страхом возбудить всеобщую ненависть в случае противной системы царствования. Тиран может иногда безопасно господствовать после тирана, но после государя мудрого — никогда! «Сладкое отвращает нас от горького» — сказали послы Владимировы, изведав веры европейские.

Все россияне были согласны в добром мнении о качествах юного монарха: он царствует 10 лет, и никто не переменит о том своих мыслей; скажу еще более: все согласны, что едва ли кто-нибудь из государей превосходил Александра в любви, в ревности к общему благу; едва ли кто-нибудь столь мало ослеплялся блеском венца и столь умел быть человеком на троне, как он!.. Но здесь имею нужду в твердости духа, чтобы сказать истину. Россия наполнена недовольными: жалуются в палатах и в хижинах, не имеют ни доверенности, ни усердия к правлению, строго осуждают его цели и меры. Удивительный государственный феномен! Обыкновенно бывает, что преемник монарха жестокого легко снискивает всеобщее одобрение, смягчая правила власти: успокоенные кротостью Александра, безвинно не страшась ни Тайной канцелярии, ни Сибири, и свободно наслаждаясь всеми позволенными в гражданских обществах удовольствиями, каким образом изъясним сие горестное расположение умов? Несчастливыми обстоятельствами Европы и важными, как думаю, ошибками правительства,

ибо, к сожалению, можно с добрым намерением ошибаться в средствах добра. Увидим...

Начнем со внешней политики, которая имела столь важное действие на внутренность государства. Ужасная французская революция была погребена, но оставила сына, сходного с нею в главных чертах лица. Так называемая республика обратилась в монархию, движимую гением властолюбия и побед. Умная Англия, испытав невыгоду мира, старалась снова поднять всю Европу на Францию и делала свое дело. Вена тосковала о Нидерландах и Ломбардии: война представляла ей великие опасности и великие надежды. Берлин хитрил, довольствуясь учтивостями: мир был для него законом благоразумия. Россия ничего не утратила и могла ничего не бояться, т.е. находилась в самом счастливейшем положении. Австрия, все еще сильная, как величественная твердыня, стояла между ею и Францией, а Пруссия служила нам уздою для Австрии. Основанием российской политики долженствовало быть желание всеобщего мира, ибо война могла изменить состояние Европы; успехи Франции и Австрии могли иметь для нас равно опасные следствия, усилив ту или другую. Властолюбие Наполеона теснило Италию и Германию; первая, как отдаленнейшая, менее касалась до особенных польз России; вторая долженствовала сохранять свою независимость, чтобы удалить от нас влияние Франции. Император Александр более всех имел право на уважение Наполеона; слава героя италийского еще гремела в Европе и не затмилась стыдом Германа и Корсакова; Англия, Австрия были в глазах консула естественными врагами Франции; Россия казалась только великодушною посредницею Европы и, неотступно ходатайствуя за Германию, могла напомнить ему Треббию и Нови в случае, если бы он не изъявил надлежащего внимания к нашим требованиям. Министр, знаменитый в хитростях дипломатической науки, представлял Россию в Париже; избрание такого человека свидетельствовало, сколь Александр чувствовал важность сего места, и даже могло быть приятно

для самолюбия консулова . К общему изумлению, мы увидели, что граф Марков пишет свое имя под новым разделом германских южных областей в угодность, в честь Франции и к ее сильнейшему влиянию на землю немецкую; но еще с большим изумлением мы сведения, что сей министр, в важном случае оказав излишнюю снисходительность к видам Наполеона, вручает грозные записки Талейрану о каком-то женевском бродяге, взятом под стражу во Франции, делает разные неудовольствия консулу в безделицах и, принужденный выехать из Парижа, получает голубую ленту. Можно было угадать следствия... Но от чего такая перемена в системе? Узнали опасное властолюбие Наполеона? А дотол не знали его?.. Здесь приходит мне на мысль тогдашний разговор одного молодого любимца государева и старого министра. Первый, имея более самолюбия, нежели остроумия, и весьма несильный в государственной науке, решительно объявил при мне, что Россия должна воевать для занятия умов праздных и для сохранения ратного духа в наших армиях; второй с тонкою улыбкою давал чувствовать, что он способствовал графу Маркову получать голубую ленту в досаду консулу. Молодой любимец веселился мыслию схватить ее в поле с славным Бонапарте, а старый министр торжествовал, представляя себе бессильную ярость Наполеона. Несчастные! Одним словом, история Маркова посольства, столь несогласного в правилах, была первою нашею политическою ошибкою. Никогда не забуду своих горестных предчувствий, когда я, страдая в тяжелой болезни, услышал о походе нашего войска... Россия привела в движение все силы свои, чтобы помогать Англии и Вене, т.е. служить им орудием в их злобе на Францию без всякой особенной для себя выгоды. Еще Наполеон в тогдашних обстоятельствах не вредил прямо нашей безопасности, огражденной Австриею, Пруссиею, числом и славою нашего воинства. Какие замыслы имели мы в случае успеха? Возвратить Австрии великие утраты ее? Освободить Голландию, Швейцарию? Признаем возможность, но только вследствие десяти решительных побед и совершенного изнурения

французских сил... Что оказалось бы в новом порядке вещей? Величие, первенство Австрии, которая из благодарности указала бы России вторую степень, и то до времени, пока не смирила бы Пруссия, а там объявила бы нас державою азиатскою, как Бонапарте. Вот счастливая сторона; несчастная уже известна!.. Политика нашего Кабинета удивляла своею смелостью: одну руку подняв на Францию, другою грозили мы Пруссии, требуя от нее содействия! Не хотели терять времени в предварительных сношениях, — хотели одним махом все решить. Спрашиваю, что сделала бы Россия, если бы берлинское министерство ответствовало князю Долгорукову: «Молодой человек! Вы желаете свергнуть деспота Бонапарте, а сами, еще не свергнув его, предписывали законы политике держав независимых!.. Иди своим путем, — мы готовы утвердить мечом свою независимость». Бенигсен, граф Толстой ударили бы тогда на Пруссию? Прекрасное начало — оно стоило бы конца! Но князь Долгоруков летел с приятнейшим ответом: правда, нас обманули, или мы сами обманули себя.

Все сделалось наилучшим образом для нашей истинной пользы. Мак в несколько дней лишился армии; Кутузов, вместо австрийских знамен, увидел перед собою Наполеоновы, но с честью, славою, победою отступил к Ольмюцу. Два сильные воинства стояли готовые к бою. Осторожный, благоразумный Наполеон сказал своему: «Теперь Европа узнает, кому принадлежит имя храбрейших, — вам или россиянам», — и предложил нам средства мира.

Никогда политика российская не бывала в счастливейших обстоятельствах, никогда не имела столь мало причин сомневаться в выборе. Наполеон завоевал Вену, но Карл приближался, и 80000 россиян ждали повеления обнажить меч. Пруссия готовилась соединиться с нами. Одно слово могло прекратить войну славнейшим для нас образом: изгнанник Франц по милости Александра возвратился бы в Вену, уступив Наполеону, может быть, только Венецию; независимая Германия оградилась бы Рейном;

наш монарх приобрел бы имя благодетеля, почти восстановителя Австрии и спасителя немецкой империи. Победа долженствовала быть, по крайней мере, сомнительною; что мы выигрывали с нею? Едва ли не одну славу, которую имели бы и в мире. Что могло быть следствием неудачи? Стыд, бегство, голод, совершенное истребление нашего войска, падение Австрии, порабощение Германии и т. д. ... Судьбы Божии неисповедимы: мы захотели битвы! Вот вторая политическая ошибка! (Молчу о воинских.)

Третья, и самая важнейшая следствиями, есть мир Тильзитский, ибо она имела непосредственное влияние на внутреннее состояние государства. Не говорю о жалкой истории полуминистра Убри, не порицаю ни заключенного им трактата (который был плодом Аустерлица), ни министров, давших совет государю отвергнуть сей лаконический договор. Не осуждаю и последней войны с французами — тут мы долженствовали вступить за безопасность собственных владений, к коим стремился Наполеон, волнуя Польшу. Знаю только, что мы, в течение зимы, должны были или прислать новых 100 т[ысяч] к Бенингсену, или вступить в мирные переговоры, коих успех был вероятен. Пултуск и Прейсиш-Эйлау ободрили россиян, изумив французов... Мы дождались Фридланда. Но здесь-то следовало показать отважность, которая, в некоторых случаях, бывает глубокомысленным благоразумием: таков был сей. Надлежало забыть Европу, проигранную нами в Аустерлице и Фридланде, надлежало думать единственно о России, чтобы сохранить ее внутреннее благосостояние, т.е. не принимать мира, кроме честного, без всякого обязательства расторгнуть выгодные для нас торговые связи с Англией и воевать со Швецией, в противность святейшим уставам человечества и народным. Без стыда могли бы мы отказаться от Европы, но без стыда не могли служить в ней орудием Наполеоновым, обещав избавить Европу от его насилий. Умолчим ли о втором, необходимом для нашей безопасности, условии, от коего мы долженствовали бы отступить, разве претерпев новое бедствие на правом берегу Немана, — условию, чтобы не

быть Польше ни под каким видом, ни под каким именем? Безопасность собственная есть высший закон в политике: лучше было согласиться, чтоб Наполеон взял Шлезию, самый Берлин, нежели признать Варшавское герцогство.

Таким образом, великие наши усилия, имев следствием Аустерлиц и мир Тильзитский, утвердили господство Франции над Европою и сделали нас чрез Варшаву соседями Наполеона. Сего мало: убыточная война Шведская и разрыв с Англией произвели неумеренное умножение ассигнаций, дороговизну и всеобщие жалобы внутри государства. Мы завоевали Финляндию; пусть Монитор славит сие приобретение! Знаем, чего оно нам стоило, кроме людей и денег. Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество; жертвуя честью, справедливостью, вредим последнему. Мы взяли Финляндию, заслужив ненависть шведов, укоризну всех народов, — и я не знаю, что было горестнее для великодушия Александра — быть побежденным от французов, или принужденным следовать их хищной системе.

Пожертвовав союзу Наполеона нравственным достоинством великой империи, можем ли надеяться на искренность его дружбы? Обманем ли Наполеона? Сила вещей неодолима. Он знает, что мы внутренне ненавидим его, ибо его боимся; он видел усердие в последней войне австрийской, более нежели сомнительное. Сия двоякость была необходимым следствием того положения, в которое мы поставили себя Тильзитским миром, и не есть новая ошибка. Легко ли исполняется обещание услуживать врагу естественному и придавать ему силы! Думаю, что мы, взяв Финляндию, не посовестились бы завоевать Галицию, если бы предвидели верный успех Наполеонов. Но Карл мог еще победить; к тому же и самым усердным использованием обязанности союзников мы не заслужили бы искреннего доброжелательства Наполеонова: он дал бы нам поболее, но не дал бы средств утвердить нашу независимость. Скажем ли, что Александру

надлежало бы пристать к австрийцам? Австрийцы не пристали к нам, когда Бонапарте в изнурении удалялся от Прейсиш-Эйлау и когда их стотысячная армия могла бы доконать его. Политика не злопамятна, без сомнения, но 30 или 40 тысяч россиян могли бы также не подоспеть к решительной битве, как эрц-герцог Иоанн к Ваграмской ; Ульм, Аустерлиц находились в свежей памяти. Что бы вышло? Еще хуже: Бонапарте, увидев нашу отважность, взял бы скорейшие, действительнейшие меры для обуздания оной. На сей раз лучше, что он считает нас только робкими, тайными врагами, только не допускает мириться с турками, только из-под руки стращает Швециею и Польшею. Что будет далее — известно Богу, но людям известны сделанные нами политические ошибки; но люди говорят: для чего граф Марков сердил Бонапарте в Париже? Для чего мы легкомысленно войною навели отдаленные тучи на Россию? Для чего не заключили мира прежде Аустерлица? Глас народа — глас Божий. Никто не уверит россиян, чтобы советники Трона в делах внешней политики следовали правилам истинной, мудрой любви к отечеству и к доброму государю. Сии несчастные, видя беду, думали единственно о пользе своего личного самолюбия: всякий из них оправдывался, чтобы винить монарха.

Посмотрим, как они действовали и действуют внутри государства. Вместо того, чтобы немедленно обращаться к порядку вещей Екатеринина царствования, утвержденному опытом 34-х лет, и, так сказать, оправданному беспорядками Павлова времени; вместо того, чтобы отменить единственно излишнее, прибавить нужное, одним словом исправлять по основательному рассмотрению, советники Александровы захотели новостей в главных способах монаршего действия, оставив без внимания правило мудрых, что всякая новость в государственном порядке есть зло, к коему надобно прибегать только в необходимости: ибо одно время дает надлежащую твердость уставам; ибо более уважаем то, что давно уважаем и все делаем лучше от привычки. Петр Великий заменил Боярскую думу Сенатом,

приказы — коллегиями, и не без важного усилия сообщил оным стройную деятельность. Время открыло некоторые лучшие способы управления, и Екатерина II издала Учреждение губерний, приводя его в исполнение по частям с великой осторожностью. Коллегии дел судных и казенных уступили место палатам: другие остались, и если правосудие и государственное хозяйство при Екатерине не удовлетворяло всем желаниям доброго гражданина, то никто не мыслил жаловаться на формы, или на образование: жаловались только на людей. Фельдмаршал Миних замечал в нашем государственном чине некоторую пустоту между тронem и Сенатом, но едва ли справедливо. Подобно древней Боярской Думе, Сенат в начале своем имел всю власть, какую только вышнее правительствующее место в самодержавии иметь может. Генерал-прокурор служил связью между им и государем; там вершились дела, которые надлежало бы вершить монарху; по человечеству не имея способа обнять их множество, он дал Сенату свое верховное право и свое око в генерал-прокуроре, определив, в каких случаях действовать сему важному месту по известным законам, в каких требовать его высочайшего соизволения. Сенат издавал законы, поверял дела коллегий, решал их сомнения, или спрашивал у государя, который, принимая от него жалобы от людей частных, грозил строгой казнью ему в злоупотреблении власти, или дерзкому челобитчику в несправедливой жалобе. Я не вижу пустоты, и новейшая история, от времен Петра до Екатерины II, свидетельствует, что учреждение Верховных советов, кабинетов, конференций было несовместно с первоначальным характером Сената, ограничивая или стесняя круг его деятельности: одно мешало другому.

Сия система правительства не уступала в благоустройстве никакой иной европейской, заключая в себе, кроме общего со всеми, некоторые особенности, сообразные с местными обстоятельствами империи. Павел, не любя дел своей матери, восстановил разные уничтоженные ею коллегии, сделал перемены и в учреждении губерний, но благоразумные, отменив

малонужные Верхние земские суды с Расправами, отняв право исполнения у решений Палатских и пр[оч.]. Движимый любовью к общему благу, Александр хотел лучшего, советовался и учредил министерства, согласно с мыслями фельдмаршала Миниха и с системою правительств иностранных. Прежде всего, заметим излишнюю поспешность в сем учреждении: министерства уставлены и приведены в действие, а не было еще наказа министрам, т.е. верного, ясного руководства в исполнении важных из обязанностей! Теперь спросим о пользе. Министерские бюро заняли место коллегий. Где трудились знаменитые чиновники, президент и несколько заседателей, имея долговременный навык и строгую ответственность правительствующего места, — там увидели мы маловажных чиновников, директоров, экспедиторов, столоначальников, которые, под щитом министра, действуют без всякого опасения. Скажут, что министр все делает и за все отвечает; но одно честолюбие бывает неограниченно. Силы и способности смертного заключены в пределах весьма тесных. Например, министр внутренних дел, захватив почти всю Россию, мог ли основательно вникать в смысл бесчисленных входящих к нему и выходящих от него бумаг? Мог ли даже разуместь предметы столь различные? Начали являться, одни за другими, комитеты: они служили сатирой на учреждение министерств, доказывая их недостаток для благоуспешного правления. Наконец, заметили излишнюю многосложность внутреннего министерства... Что же сделали?.. Прибавили новое, столь же многосложное и непонятное для русских в его составе. Как? Опекни принадлежат министру полиции? Ему же и медицина? И пр[оч.], и пр[оч.]... Или сие министерство есть только часть внутреннего, или названо не своим именем? И благоприятствует ли славе мудрого правительства сие второе преобразование? Учредили и после говорят: «Извините, мы ошиблись: сие относится не к тому, а к другому министерству». Надлежало бы обдумать прежде; иначе, что будет порукою и за твердость иного Устава? Далее, основав бытие свое на развалинах

коллегий, — ибо самая Военная и Адмиралтейская утратили важность свою в сем порядке вещей, — министры стали между государем и народом, заслоня Сенат, отнимая его силу и величие, хотя подведомые ему отчетами; но сказав: «Я имел счастье докладывать государю!» — заграждали уста сенаторам, а сия мнимая ответственность была доселе пустым обрядом. Указы, законы, предлагаемые министрами, одобряемые государем, сообщались Сенату только для обнародования. Выходило, что Россией управляли министры, т.е. каждый из них по своей части мог творить и разрушать. Спрашиваем: кто более заслуживает доверенность — один ли министр или собрание знатнейших государственных сановников, которое мы обыкли считать высшим правительством, главным орудием монаршей власти? Правда, министры составляли между собою Комитет; ему надлежало одобрить всякое новое установление прежде, нежели оно утверждалось монархом; но сей Комитет не походит ли на Совет 6 или 7 разноземцев, из коих всякий говорит особенным языком, не понимая других. Министр морских сил обязан ли разуместь тонкости судебной науки, или правила государственного хозяйства, торговли и проч.?.. Еще важнее то, что каждый из них, имея нужду в сговорчивости товарищей для своих особенных выгод, сам делается сговорчив.

«Просим терпения», отвечают советники монарха: «мы изобретаем еще новый способ ограничить власть министров». Выходит учреждение Совета.

И Екатерина II имела Совет, следуя правилу: «ум хорошо, а два лучше». Кто из смертных не советуется с другими в важных случаях? Государи более всех имеют в том нужды. Екатерина в делах войны и мира, где ей надлежало произнести решительное да, или нет, слушала мнение некоторых избранных вельмож; вот — Совет ее, по существу своему. Тайный, т.е. особенный, лично императорский. Она не сделала его государственным, торжественным, ибо не хотела уничтожить Петрова

Сената, коего бытие, как мы сказали, несовместно с другим высшим правительствующим местом. Какая польза унижать Сенат, чтоб возвысить другое правительство? Если члены первого недостойны монаршей доверенности, надобно только переменить их: или Сенат не будет Правительствующим, или Совет не может торжественно и под своим именем рассматривать за ним дел и, мимо Сената, издавать с государем законы. Мы читаем ныне в Указах монарших: «вняв мнению Совета»... Итак, Сенат в стороне? Что же он? Останется ли только судилищем?.. Увидим, ибо нам велят ждать новых дополнительных Уставов государственных, преобразования сенатского, губерний и пр[оч.]. « В монархии , — пишет Монтескье , — должно быть хранилище законов », — *le conseil du Prince n'est pas un depot convenable, il est par sa nature le depot de la volonte momentanee du Prince que execute, et non pas le depot des lois fondamentales. Du plus, le conseil du Monarque change sans cesse; il n'est pas point permanent: il ne sauroit etre nombreux, il n'a point a un assez haut degre la confiance du peuple; il n'est donc pas en etat de l'eclairer dans les temps difficiles, ni de le ramenez a l'obeissance.* Что ни будет, но сказанное нами не изменится в главном смысле: Совет будет Сенатом, или его половиною, отделением. Сие значит играть именами и формами, придавать им важность, которую имеют только вещи. Поздравляю изобретателя сей новой формы, или предисловия законов: «вняв мнению Совета»; государь российский внемлет только мудрости, где находит ее: в собственном ли уме, в книгах ли, в голове ли лучших своих подданных; но в самодержавии не надобно никакого одобрения для законов, кроме подписи государя; он имеет всю власть. Совет, Сенат, комитеты, министры суть только способы ее действий, или поверенные государя; их не спрашивают, где он сам действует. Выражение « *le conseil d'etat entendu* » не имеет смысла для гражданина российского; пусть французы справедливо, или несправедливо, употребляют оное!.. Правда, и у нас писали: «Государь указал, бояре приговорили», но сия законная пословица была на Руси

несколько лет панихидою на усопшую аристократию боярскую. Воскресим ли форму, когда и вещь, и форма давно истребились?

Совет, говорят, будет уздою для министров. Император отдает ему рассматривать важнейшие их представления; но, между тем, они все будут править государством именем государя. Совет не вступается в обыкновенное течение дел, вопрошаемый единственно в случаях чрезвычайных, или в новых постановлениях, а сей обыкновенный порядок государственной деятельности составляет благо или зло нашего времени.

Спасительными уставами бывають единственно те, коих давно желают лучшие умы в государстве, и которые, так сказать, предчувствуются народом, будучи ближайшим целебным средством на известное зло: учреждение министерств и Совета имело для всех действие внезапности. По крайней мере, авторы должныствовали изъяснять пользу своих новых образований: читаю и вижу одни сухие формы. Мне чертят линии для глаз, оставляя мой ум в покое. Говорят россиянам: «Было так, отныне будет иначе». Для чего? — не сказывают. Петр Великий в важных переменах государственных давал отчет народу: взгляните на Регламент духовный, где император открывает вам всю душу свою, все побуждения, причины и цель сего Устава. Вообще новые законодатели России славятся наукою письмоводства более, нежели наукою государственною: издают проект Наказа министерского, — что важнее и любопытнее?.. Тут, без сомнения, определена сфера деятельности, цель, способы, должности каждого министра?.. Нет! Брошено несколько слов о главном деле, а все другое относится к мелочам канцелярским: сказывают, как переписываться министерским департаментам между собою, как входят и выходят бумаги, как государь начинает и кончит свои рескрипты! Монтескье означает признаки возвышения или падения империи. Автор сего проекта с такою же важностью дает правила судить о цветущем и худом состоянии канцелярий. Искренне хвалю его знания в сей части, но осуждаю постановление: «Если

государь издает указ, несогласный с мыслями министра, то министр не скрепляет оного своей подписью». Следственно, в государстве самодержавном министр имеет законное право объявить публике, что выходящий указ, по его мнению, вреден? Министр есть рука венценосца, — не более! Рука не судит головы. Министр подписывает Именные указы не для публики, а для императора, во уверение, что они написаны, слово в слово, так, как государь приказал. Подобные ошибки в коренных государственных понятиях едва ли извинительны. Чтобы определить важную ответственность министра, автор пишет: «Министр судится в двух случаях: когда преступит меру власти своей, или когда не воспользуется данными ему способами для отвращения зла». Где же означена сия мера власти и сии способы? Прежде надобно дать закон, а после говорить о наказании преступника. Сия громогласная ответственность министров в самом деле может ли быть предметом торжественного суда в России? Кто их избирает? Государь. Пусть он награждает достойных своею милостию, а в противном случае, удаляет недостойных, без шума, тихо и скромно. Худой министр есть ошибка государева: должно исправлять подобные ошибки, но скрытно, чтобы народ имел доверенность к личным выборам царским.

Рассматривая таким образом сии новые государственные творения и видя их незрелость, добрые россияне жалеют о бывшем порядке вещей. С Сенатом, с коллегиями, с генерал-прокурором у нас шли дела, и прошло блестящее царствование Екатерины II. Все мудрые законодатели, принуждаемые изменять уставы политические, старались как можно менее отходить от старых. «Если число и власть сановников необходимо должны быть переменены, — говорит умный Макиавелли, — то удержите хотя имя их для народа». Мы поступаем совсем иначе: оставляем вещь, гоним имена, для произведения того же действия вымышляем другие способы! Зло, к которому мы привыкли, для нас чувствительно менее нового, а новому добру как-то не верится. Перемены сделанные не ручаются за пользу будущих:

ожидают их более со страхом, нежели с надеждой, ибо к древним государственным зданиям прикасаться опасно. Россия же существует около 1000 лет и не в образе дикой Орды, но в виде государства великого, а нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто бы мы недавно вышли из темных лесов американских! Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой. Если история справедливо осуждает Петра I за излишнюю страсть его к подражанию иноземным державам, то оно в наше время не будет ли еще страшнее? Где, в какой земле европейской блаженствует народ, цветет правосудие, сияет благоустройство, сердца довольны, умы спокойны?.. Во Франции?.. Правда, там есть Conseil d'Etat , Secretaire d'Etat , Senat conservateur , Ministres de l'interieur , de la Justice , des Finances , de l'Instruction publique , de la Police , des Cultes , — правда, что Екатерина II не имела ни сих правительств, ни сих чиновников. Но где видим гражданское общество, согласное с истинною целию оною, — в России ли при Екатерине II, или во Франции при Наполеоне? Где более произвола и прихотей самовластия? Где более законного, единообразного течения в делах правительства? Мы читаем в прекрасной душе Александра сильное желание утвердить в России действие закона... Оставив прежние формы, но двигая, так сказать, оные постоянным духом ревности к общему добру, он скорее мог бы достигнуть сей цели и затруднил бы для наследников отступление от законного порядка. Гораздо легче отменить новое, нежели старое; гораздо легче придать важности Сенату, нежели дать важность нынешнему Совету в глазах будущего преемника Александрова; новости ведут к новостям и благоприятствуют необузданностям произвола.

Скажем ли, повторим ли, что одна из главных причин недовольствия россиян на нынешнее правительство есть излишняя любовь его к государственным преобразованиям, которые потрясают основу империи, и коих благотворность остается доселе сомнительной.

Теперь пройдем в мыслях некоторые временные и частные постановления Александра царствования; посмотрим, какие меры брались в обстоятельствах важных и что было их следствием.

Наполеон, одним махом разрушив дотоле знаменитую державу прусскую, стремился к нашим границам. Никто из добрых россиян не был покоен: все чувствовали необходимость усилий чрезвычайных и ждали, что сделает правительство. Выходит Манифест о милиции... Верю, что советники государевы имели доброе намерение, но худо знали состояние России. Вооружить 600 000 человек, не имея оружия в запасе! Прокормить их без средства везти хлеб за ними, или изготовить его в тех местах, куда им идти (не?) надлежало! Где взять столько дворян для предводительства? Во многих губерниях недоставало и половины чиновников. Изумили дворян, испугали земледельцев; подвозы, работы остановились; с горя началось пьянство между крестьянами; ожидали и дальнейших неистовств. Бог защитил нас. Нет сомнения, что благородные сыны Отечества готовы были тогда на великодушные жертвы, но скоро общее усердие остыло; увидели, что правительство хотело невозможного; доверенность к нему ослабела, и люди, в первый раз читавшие Манифест со слезами, чрез несколько дней начали смеяться над жалкой милицией! Наконец, уменьшили число ратников... Имели 7 месяцев времени — и не дали армии никакой сильной подмоги! За то — мир Тильзитский ... Если бы правительство, вместо необыкновенной для нас милиции, потребовало от государства 150 тысяч рекрутов с хлебом, с подводами, с деньгами, то сие бы не произвело ни малейшего волнения в России и могло бы усилить нашу армию прежде Фридландской битвы. Надлежало бы только не дремать в исполнении. В случае государственных чрезвычайных опасностей и жертв, главное правило есть действовать стремительно, не давать людям образумиться, не отступать в мерах, не раздумывать. Я читал переписку русских воевод при Лжедмитрии, когда мы не имели ни царя, ни Совета Боярского, ни столицы: сии воеводы худо

знали грамоте, но знали Россию и спасли ее самыми простейшими средствами, требуя друг от друга, что каждый из них мог сделать лучшего по местным обстоятельствам своего начальства. Сию статью заключу особенным примечанием. Во время милиции все жаловались на недостаток оружия и винули беспечность начальства: не знаю, воспользовались ли мы опытом для нашей будущей безопасности? Арсеналы наполняются ли пушками и ружьями на всякий случай? Слышу только, что славный Тульский завод приходит в упадок, что новые паровые машины действуют не весьма удачно и что новые образцовые ружья причиною разорения мастеров... Так ли?

Все намерения Александровы клонятся к общему благу. Гнушаясь бессмысленным правилом удерживать умы в невежестве, чтобы властвовать тем спокойнее, он употребил миллионы для основания университетов, гимназий, школ... К сожалению, видим более убытка для казны, нежели выгод для Отечества. Выписали профессоров, не приготовив учеников; между первыми много достойных людей, но мало полезных; ученики не понимают иноземных учителей, ибо худо знают язык латинский, и число их так невелико, что профессеры теряют охоту ходить в классы. Вся беда от того, что мы образовали свои университеты по немецким, не рассудив, что здесь иные обстоятельства. В Лейпциге, в Геттингене надобно профессору только стать на кафедру — зал наполнится слушателями. У нас нет охотников для высших наук. Дворяне служат, а купцы желают знать существенно арифметику, или языки иностранные для выгоды своей торговли. В Германии сколько молодых людей учатся в университетах для того, чтобы сделаться адвокатами, судьями, пасторами, профессорами! — наши стряпчие и судьи не имеют нужды в знании римских прав; наши священники образуются кое-как в семинариях и далее не идут, а выгоды ученого состояния в России так еще новы, что отцы не вдруг еще решатся готовить детей своих для оного. Вместо 60 профессоров, приехавших из

Германии в Москву и другие города, я вызвал бы не более 20 и не пожалел бы денег для умножения числа казенных питомцев в гимназиях; скудные родители, отдавая туда сыновей, благословляли бы милость государя, и призренная бедность чрез 10, 15 лет произвела бы в России ученое состояние. Смею сказать, что нет иного действительнейшего средства для успеха в сем намерении. Строить, покупать дома для университетов, заводить библиотеки, кабинеты, ученые общества, призывать знаменитых иноземных астрономов, филологов — есть пускать в глаза пыль. Чего не преподают ныне даже в Харькове и Казани? А в Москве с величайшим трудом можно найти учителя для языка русского, а в целом государстве едва ли найдешь человек 100, которые совершенно знают правописание, а мы не имеем хорошей грамматики, и в Именных указах употребляются слова не в их смысле: пишут в важном банковом учреждении: «отдать деньги бессрочно» вместо «а perpetuite» — «без возврата»; пишут в Манифесте о торговых пошлинах: «сократить ввоз товаров» и проч., и проч. Заметим также некоторые странности в сем новом образовании ученой части. Лучшие профессора, коих время должно быть посвящено науке, занимаются подрядами свеч и дров для университета! В сей круг хозяйственных забот входит еще содержание ста, или более, училищ, подведомых университетскому Совету. Сверх того, профессора обязаны ежегодно ездить по губерниям для обозрения школ... Сколько денег и трудов потерянных! Прежде хозяйство университета зависело от его особой канцелярии — и гораздо лучше. Пусть директор училищ года в два один раз осмотрел бы уездные школы в своей губернии; но смешно и жалко видеть сих бедных профессоров, которые всякую осень трясутся в кибитках по дорогам! Они, не выходя из Совета, могут знать состояние всякой гимназии или школы по ее ведомостям: где много учеников, там училище цветет; где их мало, там оно худо; а причина едва ли не всегда одна: худые учителя. Для чего не определяют хороших? Их нет? Или мало?.. Что виною? Сонливость здешнего

Педагогического института (говорю только о московском, мне известном). Путешествия профессоров не исправят сего недостатка. Вообще Министерство так называемого просвещения в России донныне дремало, не чувствуя своей важности и как бы не ведая, что ему делать, а пробуждалось, от времени и до времени, единственно для того, чтобы требовать денег, чинов и крестов от государя.

Сделав многое для успеха наук в России и с неудовольствием видя слабую ревность дворян в сискании ученых сведений в университетах, правительство желало принудить нас к тому и выдало несчастный Указ об экзаменах. Отныне никто не должен быть производим ни в статские советники, ни в асессоры, без свидетельства о своей учености. Доселе в самых просвещенных государствах требовалось от чиновников только необходимого для их службы знания: науки инженерной — от инженера, законовещения — от судьи и проч. У нас председатель Гражданской палаты обязан знать Гомера и Феокрита, секретарь сенатский — свойство кислорода и всех газов. Вице-губернатор — пифагорову фигуру, надзиратель в доме сумасшедших — римское право, или умрут коллежскими и титулярными советниками. Ни 40-летняя деятельность государственная, ни важные заслуги не освобождают от долга знать вещи, совсем для нас чуждые и бесполезные. Никогда любовь к наукам не производила действия, столь несогласного с их целью! Забавно, что сочинитель сего Указа, предписывающего всем знать риторику, сам делает в нем ошибки грамматические!.. Не будем говорить о смешном; заметим только вредное. Донныне дворяне и не дворяне в гражданской службе искали у нас чинов или денег; первое побуждение невинно, второе опасно: ибо умеренность жалованья производит в корыстолюбивых охоту мздоимства. Теперь, не зная ни физики, ни статистики, ни других наук, для чего будут служить титулярные и коллежские советники? Лучшие, т.е. честолюбивые, возьмут отставку, худшие, т.е. корыстолюбивые, останутся драть кожу с живого и мертвого.

Уже видим и примеры. Вместо сего нового постановления надлежало бы только исполнить сказанное в Уставе университетском, что впредь молодые люди, вступая в службу, обязаны предъявлять свидетельство о своих знаниях. От начинающих можно всего требовать, но кто уже давно служит, с тем нельзя, по справедливости, делать новых условий для службы; он поседел в трудах, в правилах чести и в надежде иметь некогда чин статского советника, ему обещанного законом; а вы нарушаете сей контракт государственный. И, вместо всеобщих знаний, должно от каждого человека требовать единственно нужных для той службы, коей он желает посвятить себя: юнкеров Иностранной коллегии испытывайте в статистике, истории, географии, дипломатике, языках; других — только в знаниях отечественного языка и права русского, а не римского, для нас бесполезного; третьих — в геометрии, буде они желают быть землемерами и т.д. Хотеть лишнего, или не хотеть должного, равно предосудительно.

Указ об экзаменах был осыпан везде язвительными насмешками; тот, о коем теперь хочу говорить, многих оскорбил и никого не порадовал, хотя самое святейшее человеколюбие внушило его мысль государю. Слыхали мы о дворянах-извергах, которые торговали людьми бесчеловечно: купив деревню, выбирали крестьян, годных в солдаты, и продавали их врознь. Положим, что такие звери были в наше время, — надлежало бы грозным Указом запретить сей промысел и сказать, что имение дворян, столь недостойных, будет отдаваемо в опеку. Губернаторы могли бы наблюдать за исполнением. Вместо сего, запрещают продажу и куплю рекрут. Дотоле лучшие земледельцы охотно трудились 10, 20 лет, чтобы скопить 700 или 800 рублей на покупку рекрута и тем сохранить целостность семьи своей, — ныне отнято от них сильнейшее побуждение благодетельного трудолюбия, промышленности, жизни трезвой. На что богатство родителю, когда оно не спасет любезного его сына? Правда, винные откупщики радуются, но отцы семейств плачут. Для государства необходимы рекруты — лучше брата их из

людей злосчастных, нежели счастливых, ибо судьба последних несравненно горестнее в солдатстве. Спрашиваю: крестьяне тирана-помещика, который, из жадности к золоту, мог бы продать их в рекруты, наслаждаются ли благодеянием от того, что сия продажа запрещена? Может быть, они сделались бы менее злополучны в полках! С другой стороны, небогатые владельцы лишились средства сбывать худых крестьян или дворовых людей с пользой для себя и для общества; ленивый, невоздержанный исправился бы в строгой шкале воинской; а работающий, трезвый, остался бы за сохою. Пример также имел бы спасительное действие: иной унялся бы от пьянства, зная, что господин может продать его в рекруты. Чем теперь владелец мелкопоместный, коему нет очереди рекрутской, утрашит крестьян распутных? Палкой? Изнурительным трудом? Не полезнее ли им страшиться палки в роте? Скажут, что ныне у нас лучше солдаты, но справедливо ли? Я спрашивал у генералов — они сего не приметили. По крайней мере, верно то, что крестьяне стали хуже в селениях. Отец трех, иногда двух сыновей заблаговременно готовит одного из них в рекруты и не женит его; сын знает свою долю и пьянствует, ибо добрым поведением не спасет себя от солдатства. Законодатель должен смотреть на вещи с разных сторон, а не с одной; иначе, пресекая зло, может сделать еще более зла.

Так, нынешнее правительство имело, как уверяют, намерение дать господским людям свободу. Должно знать происхождение сего рабства. В девятом, десятом, первом-на-десять веке были у нас рабами одни холопы, т.е. или военнопленные и купленные чужеземцы, или преступники, законом лишенные гражданства, или потомки их; но богатые люди, имея множество холопей, населяли ими свои земли: вот первые, в нынешнем смысле, крепостные деревни. Сверх того, владелец принимал к себе вольных хлебопашцев в кабалу на условиях, более или менее стеснявших их естественную и гражданскую свободу; некоторые, получая от него землю, обязывались и за себя, и за детей своих служить ему вечно — вторая причина

сельского рабства! Другие же крестьяне, и большая часть, нанимали землю у владельцев только за деньги, или за определенное количество хлеба, имея право по истечении урочного времени идти в другое место. Сии свободные переходы имели свое неудобство: вельможи и богатые люди сманивали к себе вольных крестьян от владельцев малосильных, которые, оставаясь с пустою землею, лишались способа платить государственные повинности. Царь Борис отнял первый у всех крестьян волю переходить с места на место, т. е. укрепил их за господами, — вот начало общего рабства. Сей устав изменялся, ограничивался, имел исключения и долгое время служил поводом к тяжбам, наконец, утвердился во всей силе — и древнее различие между крестьянами и холопями совершенно исчезло. Следует — что нынешние господские крестьяне не были никогда владельцами, т.е. не имели собственной земли, которая есть законная, неотъемлемая собственность дворян.

Что крестьяне холопского происхождения — также законная собственность дворянская, и не могут быть освобождены лично без особенного некоторого удовлетворения помещикам.

Что одни вольные, Годуновым укрепленные за господами, земледельцы могут, по справедливости, требовать прежней свободы; но как — мы не знаем ныне, которые из них происходят от холопей и которые от вольных людей, то законодателю предстоит немалая трудность в распутывании сего узла гордиева, если он не имеет смелости рассечь его, объявив, что все люди равно свободны: потомки военнопленных, купленных, законных невольников, и потомки крепостных земледельцев, — что первые освобождаются правом естественным так же, как вторые — правом монарха самодержавного отменять Уставы своих предшественников.

Не вступая в дальнейший спор, скажем только, что в государственном общежитии право естественное уступает гражданскому, и что благоразумный

самодержец отменяет единственно те Уставы, которые делаются вредными или недостаточными и могут быть заменены лучшими.

Что значит освободить у нас крестьян? Дать им волю жить, где угодно, отнять у господ всю власть над ними, подчинить их одной власти правительства. Хорошо. Но сии земледельцы не будут иметь земли, которая — в чем не может быть и спора — есть собственность дворянская. Они или останутся у помещиков, с условием платить им оброк, обрабатывать господские поля, доставлять хлеб куда надобно, одним словом, для них работать, как и прежде, — или, недовольные условиями, пойдут к другому, умереннейшему в требованиях, владельцу. В первом случае, надеясь на естественную любовь человека к родине, господа не предпишут ли им самых тягостных условий? Дотоле щадили они в крестьянах свою собственность, — тогда корыстолюбивые владельцы захотят взять с них все возможное для сил физических: напишут контракт, и земледельцы не исполнят его, — тяжбы, вечные тяжбы!.. Во втором случае, буде крестьянин ныне здесь, а завтра там, казна не потерпит ли убытка в сборе подушных денег и других податей? Не потерпит ли и земледелие? Не останутся ли многие поля не обработанными, многие житницы пустыми? Не вольные земледельцы, а дворяне наиболее снабжают у нас рынки хлебом. Иное зло: уже не завися от суда помещиков, решительного, безденежного, крестьяне начнут ссориться между собою и судиться в городе, — какое разорение!.. Освобожденные от надзора господ, имевших собственную земскую исправу, или полицию, гораздо деятельнейшую всех земских судов, станут пьянствовать, злодействовать, — какая богатая жатва для кабаков и мздоимных исправников, но как худо для нравов и государственной безопасности! Одним словом, теперь дворяне, рассеянные по всему государству, содействуют монарху в хранении тишины и благоустройства: отняв у них сию власть блюстительную, он, как Атлас, возьмет себе Россию на рамена — удержит ли?.. Падение страшно. Первая обязанность государя есть блюсти внутреннюю и внешнюю целость

государства; благотворить состояниям и лицам есть уже вторая. Он желает сделать земледельцев счастливее свободою; но ежели сия свобода вредна для государства? И будут ли земледельцы счастливы, освобожденные от власти господской, но преданные в жертву их собственным порокам, откупщикам и судьям бессовестным? Нет сомнения, что крестьяне благоразумного помещика, который довольствуется умеренным оброком или десятиною пашни на тягло, счастливее казенных, имея в нем бдительного попечителя и заступника. Не лучше ли под рукою взять меры для обуздания господ жестоких? Они известны начальникам губерний. Ежели последние верно исполняют свою должность, то первых скоро не увидим; а ежели не будет в России умных и честных губернаторов, то не будет благоденствия и для поселян вольных. Не знаю, хорошо ли сделал Годунов, отняв у крестьян свободу (ибо тогдашние обстоятельства не совершенно известны), но знаю, что теперь им неудобно возвратить оную. Тогда они имели навык людей вольных — ныне имеют навык рабов. Мне кажется, что для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу, для которой надобно готовить человека исправлением нравственным, а система наших винных откупов и страшные успехи пьянства служат ли к тому спасительным приготовлением? В заключение скажем доброму монарху: «Государь! История не упрекнет тебя злом, которое прежде тебя существовало (положим, что неволя крестьян и есть решительное зло), — но ты будешь отвечать Богу, совести и потомству за всякое вредное следствие твоих собственных Уставов».

Не осуждаю Александрова закона, дающего право селениям откупаться от господ с их согласия; но многие ли столь богаты? Многие ли захотят отдать последнее за вольность? Крестьяне человеколюбивых владельцев довольны своею участью; крестьяне худых — бедны: то и другое мешает успеху сего закона.

К важнейшим действиям нынешнего царствования относятся меры, взятые для уравнивания доходов с расходами, для приведения в лучшее состояние торговли и вообще государственного хозяйства. Две несчастные войны французские, Турецкая и, в особенности, Шведская заставили казну умножить количество ассигнаций; случилось необходимое: цены на вещи возвысились и курс упал; а разрыв с Англией довершил сие бедствие. Грузные товары наши могут быть единственно отпускаемы морем; число иностранных кораблей в российских гаванях уменьшилось, а произведения фабрик европейских, легкие, драгоценные, входили к нам и морем и сухим путем. Исчезло всякое равновесие между ввозом и вывозом. Таково было состояние вещей, когда показался Манифест о налогах; вместо того, чтобы сказать просто: «Необходимое умножение казенных расходов требует умножения доходов, а новых ассигнаций не хотим выпускать», — правительство торжественно объявило нам, что ассигнации не деньги, но составляют необъятную сумму долгов государственных, требующих платежа металлом, коего нет в казне!.. Следствием было новое возвышение цен на все вещи и падение курса. Первое — от новых налогов, второе — от уменьшения доверенности иноземцев к нашим ассигнованиям, торжественно оглашенным сомнительными векселями. Скажем о том и другом несколько слов.

Умножать государственные доходы новыми налогами есть способ весьма ненадежный и только временный. Земледелец, заводчик, фабрикант, обложенные новыми податями, всегда возвышают цены на свои произведения, необходимые для казны, и чрез несколько месяцев открываются в ней новые недостатки. Например, за что Комиссариат платил в начале года 10 тысяч руб., за то, вследствие прибавленных налогов, подрядчики требуют 15 тысяч руб.! Опять надобно умножать налоги, и так до бесконечности! Государственное хозяйство не есть частное: я могу сделаться богаче от прибавки оброка на крестьян моих, а правительство не может, ибо налоги его суть общие и всегда производят дороговизну. Казна

богатеет только двумя способами: размножением вещей или уменьшением расходов, промышленностью или бережливостью. Если год от года будет у нас более хлеба, сукон, кож, холста, то содержание армий должно стоить менее, а тщательная экономия богатеет золотых рудников. Миллион, сохраненный в казне за расходами, обращается в два; миллион, налогом приобретенный, уменьшается ныне вполтину, завтра будет нулем. Искренно хваля правительство за желание способствовать в России успехам земледелия и скотоводства, похвалим ли за бережливость? Где она? В уменьшении дворцовых расходов? Но бережливость государя не есть государственная! Александра называют даже скупым; но сколько изобретено новых мест, сколько чиновников ненужных! Здесь три генерала стерегут туфли Петра Великого; там один человек берет из 5 мест жалованье; всякому — столовые деньги; множество пенсий излишних; дают займы без отдачи и кому? — богатейшим людям! Обманывают государя проектами, заведениями на бумаге, чтобы грабить казну... Непрестанно на государственное иждивение ездят инспекторы, сенаторы, чиновники, не делая ни малейшей пользы своими объездами; все требуют от императора домов — и покупают оные двойною ценою из сумм государственных, будто бы для общей, а в самом деле для частной выгоды, и проч., и проч. Одним словом, от начала России не бывало государя, столь умеренного в своих особенных расходах, как Александр, — и царствования, столь расточительного, как его! В числе таких несообразностей заметим, что мы, предписывая дворянству бережливость в указах, видим гусарских армейских офицеров в мундирах, облитых серебром и золотом! Сколько жалованья сим людям? И чего стоит мундир? Полки красятся не одеждою, а делами. Мало остановить некоторые казенные строения и работы, мало сберечь тем 20 миллионов, — не надобно тешить бесстыдного корыстолюбия многих знатных людей, надобно бояться всяких новых штатов, уменьшить число тунейдцев на жалованье, отказывать невеждам, требующим денег для мнимого успеха наук, и, где можно,

ограничить роскошь самых частных людей, которая в нынешнем состоянии Европы и России вреднее прежнего для государства.

Обратимся к ассигнациям. Многие простодушные, впрочем, неглупые люди донныне думают, что советники правительства в сем случае имели свои тайные виды и хотели умышленно повредить государственному кредиту. Я изъясняю себе загадку, как и в других случаях, одною известною хвастливостью неосновательных умов и не менее известною их охотою умничать. Доселе назывались в России государственными долгами только те суммы, которые наше правительство занимало в Голландии или в других землях; никто не причислял ассигнаций к оным, и всякий считал их деньгами, ибо они служили, как деньги в купле. Жители Мальдивских островов не знают иной монеты, кроме ничтожных раковин, имея торговлю внутреннюю и внешнюю. Кто дает цену деньгам? Правительство, объявляя, что оно будет принимать их в дань народную вместо таких и таких вещей. Если бы государь дал нам клейменные щепки и велел ходить им вместо рублей, нашедши способ предохранять нас от фальшивых монет деревянных, то мы взяли бы и щепки. Монеты введены не для делания из них сосудов, пуговиц, табакерок, но для оценки вещей и сравнения их между собою. Пусть металлическая монета, как доказывают Бюш и другие, есть наилучшая, уже быв известною и во времена Иова; но сильное государство, богатое вещами, должно ли признать себя нищим, должно ли не иметь ни армии, ни флотов для того, что у него, по обстоятельствам, нет в избытке ни серебра, ни золота? Самое золото имеет гораздо более вообразительного, нежели внутреннего достоинства. Кто бы за его блесточку отдал зимою теплую шубу, если бы оно ценилось только по своей собственной пользе? Но отдаю шубу и беру блесточку, когда могу обойтись без первой, а на вторую купить себе кафтан. Если мне дают кафтан и за бумажку, то бумажка и блесточка для меня равно драгоценны. Ассигнации уменьшаются в цене от своего размножения; золото и серебро также. Открытие Америки произвело в

оценке европейских товаров действие, подобное тому, что видим ныне в России от ассигнаций. Сей закон соразмерности непреложен. От IX до XIV века предки наши не имели собственной металлической монеты, а единственно кожаные, правительством заклеиваемые лоскутки, называемые кунами, т.е. ассигнациями, и торговали с Востоком и Западом, с Грецией, с Персией, с Немецкою Ганзою; от IX века до 1228 года лоскутки сии не унижались в цене относительно к серебру, ибо правительство не расточало их, — но унизились до крайности, быв после того размножены неумеренно. Достойно примечания, что сии кожаные ассигнации были у нас заменены серебряною и медною монетою в самые мятежные и варварские времена ига ханского, когда баскаки уважались более князей. Татары не хотели брать кун, а требовали серебра. Россиянин мог откупиться от мук, от смерти, от неволи куском сего металла; отдавал за него все, что имел, и с презрением отвергал куны, так что они сами собою должны были исчезнуть.

Прежде серебро шло в Киев из Греции, после в Новгород из Сибири чрез Югорию, туда же из Немецкой земли, чрез города анзеатические, наконец, в Москву из самой Орды, с коею мы завели торговлю. Но количество добываемых купечеством металлов было столь невелико, что россияне, отменив куны, внутри государства должны были, большею частью, меняться вещами, — дело весьма неблагоприятное для успехов торговли и следствие варварства! Царь Иоанн Васильевич истощил казну многими, дотоле необыкновенными, расходами и, видя недостаток серебра, снова думал ввести кожаные деньги. Хотя торговля с Англией и приобретение богатой Сибири с ее рудниками наделяли нас изрядным количеством металлов, однако ж Петр Великий нуждался в оных, и серебро в России было тогда дороже, нежели в других землях европейских, — почему купцы иноземные охотно привозили к нам червонцы и талеры. Несмотря на то, редкость денег препятствовала успехам торговли внутри государства: из

самых отдаленных губерний возили в столицу сухим путем хлеб и другие дешевые вещи, ибо не могли продавать их на месте. В Петербурге, в Архангельске, в Москве сыпалось золото и серебро, — в Симбирске, в Пензе, в Воронеже едва показывалось. В бумагах времен императрицы Анны и Правительницы видим жалобы умнейшего из российских министров на великий недостаток в легкой монете: Остерман предполагал несколько раз закупить большое количество серебра в Голландии, не имев мысли об ассигнациях, и едва ли знав, что Россия в новом государственном порядке Европы первая и столь долго употребляла оные. Наконец, Екатерина II изданием ассигнаций сперва изумила, но скоро облегчила народ во всех платежах и торговых сделках. Увидели удобность и пользу. Дотоле заемные и купеческие обороты производились у нас векселями — с сего времени ассигнации заступили место векселей и распространили внутреннюю торговлю. Правительство обязывалось выдавать металлические деньги за оные; но знало, что публика, однажды навсегда удостоверенная в действительности бумажек, станет требовать от Банка единственно малых сумм, нужных для мелочных расходов. Так и было в царствование Екатерины к пользе государственной и народной: казна приобрела знатный капитал и могла в чрезвычайных случаях обходиться без умножения податей; народ перестал нуждаться в деньгах, и серебро, уже менее необходимое, долго держалось в одной цене с ассигнациями, после возвысилось безделицею, потом более и, наконец, в 1,5 раза, вместе с постепенным возвышением всех иных цен, — необходимое следствие прибавки 200 миллионов к денежной сумме, бывшей у нас дотоле в обращении. Где мало денег, там вещи дешевы, — где много первых, там последние дороги. Серебряная монета, замененная ассигнациями, сделалась в отношении к ним дороже, не как монета, предпочитаемая бумажкам, но как товар. Стали замечать общую дороговизну, которая, однако ж, не выходила из меры и не была решительным злом. Справедливо жаловались на правительство, когда

оно в последние годы Екатеринына царствования не могло удовлетворять народному требованию в выдаче мелкой разменной монеты. Время Павлово не произвело никакой важной перемены в государственном хозяйстве, ибо казна не умножала ассигнаций. Но в нынешнее царствование излились оные рекою, и вещи удвоились, утроились в цене. Не осуждаем правительства за выпуск может быть 500 миллионов бумажных рублей. Находились ли иные, лучшие способы для удовлетворения государственным потребностям? Не знаю, даже сомневаюсь!.. Но когда сделалось неминуемое зло, то надобно размыслить и взять меры в тишине, не ахать, не бить в набат, от чего зло увеличивается. Пусть министры будут искренни пред лицом одного монарха, а не пред народом! Сохрани Боже, если они будут следовать иному правилу — обманывать государя и сказывать всякую истину народу! Объявите, что отныне фабрика ассигнационная останется без дела. Хорошо, но к чему толковать слова: «Объявителю платит Государственный банк» и проч. Я позволил бы сказать Вам, что ассигнации не деньги, если бы Вы могли отворить банки и ящики, наполненные серебром, для вымена бумажек; позволил бы сказать, что ассигнации не деньги, если бы у нас были другие. Какие же? Серебряные? Медные? Сколько их теперь в России? И думаете ли, что бедная сумма оных могла бы удовлетворять государство в торговых его оборотах? В древней России ходили куны вместе с серебром и золотом, в новой — ходят ассигнации вместе с металлами, тогда и ныне редкими. Кожаный лоскут не лучше бумажного, но древние князья киевские, славянские, новгородские не изъясняли народу, что куны — вексель, — и Россия 500 лет довольствовалась оными, благословляя сие счастливое изобретение: привычка сильнее мудрования! Несмотря на вексельную форму ассигнаций, мы не считали государя должником своим, не ждали от него платы за бумажки, не осведомлялись о состоянии казны, будучи довольны тем, что мы имели за них все вещи по желанию. Пусть ассигнации — вексель, но государственный, свойством отличный от купеческого или

гражданского. Правительство выпускает их в обращение под видом векселей; но, вошедши в общее употребление, они уже делаются монетою там, где нет иной в достаточном количестве. Необходимость есть закон для правительства и народа. Если бы купец сказал о своих заемных письмах то, что в Манифесте сказано об ассигнациях; если бы объявил торжественно, что надавал их непомерное множество и крайне заботится о следствиях, — едва ли бы кто на другой день согласился продать ему свое имение на вексель; а за наши ассигнации и теперь продают все. Они унизились ценою в отношении к вещам не для того, чтобы лишились доверия или кредита, но следуя общему закону соразмерности между вещами и деньгами; одним словом, вопреки Манифесту, ассигнации и теперь остаются у нас деньгами, ибо иных не имеем; но купцы иноземные, купцы, гораздо ученнейшие россиян в языке и в признаке государственного банкротства, усумнились иметь дела с нами, — курс упал более и более, уменьшая цену российских произведений для иноземцев и возвышая оную для нас самих.

Что сказать о так называемом Разуме Манифеста, всюду разосланном вместе с оным? Надобно, чтоб разум находился в самом Манифесте, а не в особенном творении какого-нибудь школьника-секретаря, который со смешною важностью толкует сам слова, повторением их или перестановкой, гордо объявляя, что одни слабоумные считают нужным перелив монеты сообразно с ее нынешнею ценою и что пуд меди, стоящий во всех других вещах 40 р., в деньгах должен ходить за 16 р.; ибо, если мы из медного рубля сделаем два, то все цены удвоятся. Нет, г. изъяснитель, — медная монета есть у нас только разменная, в коей мы теперь имеем крайнюю нужду и которая уменьшается от тайного переплавливания в вещи или от вывоза в чужие земли. Не надобно из рубля меди без необходимости делать десяти, чтобы не было фальшивой монеты; но не должно делать и 16 р. из 40, чтобы монету не переплавливали в кубы и проч. Ни в каком государстве металлы не ходят в деньгах ниже своей цены. Вопреки сему Разуму правительство

установило переменить медную монету и сделать из 16 — 24 р.; для чего же не 40, не 50? Не так легко делание фальшивой монеты, если бы медь чрез несколько времени и весьма унизилась в цене, чему доказательством служит собственный наш пример, когда медные деньги со времен Петра Великого ходили в России несравненно выше своего внутреннего достоинства. Все жалуется на правительство, что оно, имея действительно способ доставить нам все нужное для размена количество медной монеты, позволяет меновщикам грабить людей. Торгуют даже и мелкими ассигнациями — неужели советникам Банка трудно их подписывать, или жаль бумаги?

Я развертывал книги о государственном хозяйстве, слышал, как люди ученые судят о нынешнем хозяйственном состоянии России, и замечал более слов, нежели мыслей, более мудрований, нежели ясных понятий. Зло не так велико, как думают. Все дорого, правда, но, с умножением расходов, не прибавились ли и доходы? Владелец, имеющий деревни на пашне, или фабрики, но терпит от дороговизны, купцы также. Господин оброчных крестьян терпит более, или менее; денежные капиталисты и люди, живущие жалованьем, более всех теряют. Сравнивая выгоды и невыгоды, вижу, что нынешняя дороговизна есть вообще зло, а как она произошла от умножения ассигнаций, то надобно ли уменьшить их количество?

«Надобно» — думает правительство и взяло меры учредить Заемный банк и продает казенные имения... Желательно, чтоб сие намерение не совсем исполнилось, — иначе явится другое зло, которое в течение минувшего лета едва ли кто-нибудь мог предвидеть.

Цены на вещи возвышались не только по соразмерности прибавляемых ассигнаций, но и по вероятностям их будущего выпуска, также вследствие новых податей и низкого курса. Дороговизна ежедневно возрастала. В пятницу хотели взять за товар более, нежели в четверг, в субботу — более, нежели в пятницу, следуя иногда привычке и вкусу слепого корыстолюбия. Уже не действует сила, приведшая в действие шар, но шар еще катится...

Верят — и не верят, чтобы казна перестала издавать новые ассигнации. Наконец, открывается нечаянность: большая нужда в деньгах, т.е. в ассигнациях! Купцы в Москве с изумлением спрашивают друг у друга, куда они девались, и предлагают заимодавцам три процента на месяц. Ассигнаций не ubyло, но, по дороговизне, делается мало, т.е. излишне высокие цены в последнее время вышли из соразмерности с суммою оных. Напр[имер], купец имел прежде 10000 р. в капитале, — ныне имеет 15 т[ысяч], но как цена покупаемого им товара удвоилась, то он, чтобы не уменьшить своей торговли, должен признать 5 т[ысяч] рублей.

Если казна, посредством Банка и пропажи имений, вынет теперь из обращения миллионов 200, увидим страшный недостаток в деньгах: винные откупщики разорятся; крестьяне не заплатят оброку господину; купцы не купят, или не продадут товара; найдется недоимка в казенных сборах. Не думайте, чтобы вдруг оказалась дешевизна, — нет! Первые продавцы нескоро уступят Вам вещь за половину ее бывшей цены, но сделается остановка в торговле и в платежах. Неудовольствиям, жалобам не будет конца, и многие скажутся банкротами прежде, нежели установится новый порядок в оценке вещей, соразмерный с количеством денег в государстве. Великие переломы опасны. Вдруг уменьшить количество бумажек так же вредно, как и вдруг умножить оное. Что же делать? Не выпускать их более!.. Сего довольно: цены спадут без сомнения, ибо возвысились несоразмерно с прибавлением ассигнаций, как мы сказали; но спадут постепенно, без кризиса, если Россия не будет иметь каких-нибудь несчастий.

Вторая мысль Заемного банка, или так называемого Погашения долгов, есть унизить серебро обещанием уплатить чрез несколько лет рубль сим металлом за два бумажные. Если бы внести в сей Банк миллионов 200, то правительство нашлось бы в крайнем затруднении по истечении срока, — нелегко приготовить 100 миллионов серебром для расплаты! К счастью, взнос невелик, ибо у нас нет праздных капиталов, но достохвально ли

учреждение, коему, для государственного блага, нельзя желать успеха? Автор, кажется, полагал, что в течение 6 лет рубль серебряный унизится, напр [имер], до 150 к[опеек] ассигнациями, и что займодавцы с радостью возьмут всю сумму бумажками... Хорошо, а если того не будет? Заметим, что цена серебра возвысилась у нас гораздо более иных цен. Куль муки за 4 года пред сим стоил в Москве серебром 4,5 р., а теперь стоит менее 2,5. Возьмите в пример и другие российские произведения: за все платите серебром почти вдвое менее прежнего — виною то, что умножился расход одного для содержания заграничных армий и для тайной покупки иноземных товаров. Хотите ли уронить цену серебра? Не выменивайте его для армий, уймите запрещенную торговлю, которая вся производится на звонкую монету; дайте нам более разменных денег, — или вы хотите невозможного. Теперь дороговизна благородных металлов убыточна не для народа, а для казны и богатых людей, имеющих нужду в иноземных товарах, коих цена возвышается по цене серебра. У нас ходит оно только в столицах, в городах пограничных, в приморских, — внутри России не видят и не спрашивают его, в противность сказанному в Манифесте, что единственная российская банковая монета есть рубль серебряный. Нет, серебро у нас — товар, а не деньги?

Для внешней законной торговли также не требуется металлов. Англичанину нет нужды, какие ходят у нас деньги, — медные ли, золотые или бумажные; если он за лоскуток бумаги получает у нас вещь, за которую сходно ему дать свою вещь, ценою в гинею, то английская гинея будет равняться в курсе с российской бумажкой, ибо торговля государств основана в самом деле на мене вещей. Не существенная, но торговая цена монет определяет курс. Напр[имер], наш рубль уменьшился бы в количестве своего металла, но, если за него дают в России столько же вещей, как и прежде, то сия убавка в существенной цене рубля не имеет влияния на курс, буде нет иной причины к упадку одного. Но если деньги нам нужнее в чужих землях,

нежели иностранцам — российские, если более выпускаем, нежели впускаем товаров, то курс наш упадет. Сии причины изъясняют, каким образом рубль мог обратиться в 18 су или 8 штиверов ! Кроме уменьшения цены бумажек внутри государства и несоразмерности ввоза с вывозом товаров, страх, чтобы первые еще более не унизились, заставил многих купцов иностранных, имевших у нас денежные капиталы, переводить оные в Англию или в другие места.

Правительство наше крайне заботится о лучшем курсе, но хочет невозможного. Пока не восстановится свободная морская торговля, дотоле не будет равновесия в привозе и выпуске товаров, не будет иностранцам нужды в русских деньгах для закупки большого количества наших произведений. Новым Манифестом о тарифе мы позволяем все вывозить, а многое для ввоза запрещаем; но много ли кораблей найдем для первого? Здесь видим новую неудобность. Позволяют, например, выпуск шерсти, т.е. сводят иностранных купцов с нашими, — бой весьма неравный: иностранцу выгодно дать за пуд ее 2 червонца, как и прежде: тогда червонец стоил 3,5, а теперь он стоит 12 р., — следовательно, и мы, имея в шерсти необходимую надобность для делания сукон, будем давать за пуд 25 р. — гораздо более, нежели втрое, в сравнении с прежнею ценою, и почти вдвое, в сравнении с нынешнею! Теперь спрашиваем: намерено ли правительство возвысить цену солдатских сукон в России, что должно быть неминуемым следствием вывоза шерсти? Если бы курс упал только соразмерно с уменьшением цены бумажек в России, то мы могли бы без убытка купечествовать с Европою и торговаться в цене наших собственных произведений. Но теперь французы, голландцы, немцы имеют слишком много выгод перед нами и могут в совместном торге разорить покупателей русских. Сошлемся на хитрых англичан: для общей пользы желая у себя дешевизны некоторых вещей, они запрещают их вывоз. Отпуск шерсти может ли приметно улучшить курс? Но весьма приметно возвысит цену ее в России. Давно ли правительство употребляло самые

несправедливые средства, чтоб иметь дешево сукна для войска? На вольные фабрики налагали оброк, давали хозяину самую малую цену, подчиняли его закону насилия, — теперь вдруг казна подчиняет себе необходимость платить вдвое за сукна!

Мысль ограничить ввоз товаров, по малому выходу наших, весьма благоразумная. Я не стал бы жаловаться на правительство, если бы оно, вместе с сукнами, шелковыми и бумажными тканями, запретило и алмазы, табак, голландские сельди, соленые лимоны и проч. Жалею только, что в Манифесте не назначен срок для продажи запрещенных товаров: под видом старых увидим в лавках и вновь привозимые — разумеется, тайно. Не будет клейма — и фальшивые? А кто из покупателей смотрит на клеймо? Вообще надобно взять строжайшие меры против тайной торговли: она уносит миллионы. Все говорят об ней, но у знатных таможенных чиновников уши завешены золотом! Другое зло то, что лавочники, не ограниченные сроком для продажи, день ото дня возвышают цену запрещенных сукон и тканей, а мы все покупаем, пока есть товар. Не надобно давать пищи столь алчному и бессовестному корыстолюбию!

Впрочем, строгость начальства и верность таможи сделали бы нечто в пользу нашего курса, но немного: он бывает полезен единственно для такой земли, которая более продает, нежели покупает, сверх того, имеет безопасное существование государственное, не боится ничего извне и внутри, управляется духом твердого порядка, не знает опасных перемен, не ждет ежеминутно указов о новых мерах государственного хозяйства, не ждет новых толкований на ассигнации, новых доказательств, что они не суть деньги. Надобно не только отворить наши гавани для всех кораблей на свете — надобно еще, чтобы иностранцы захотели переводить к нам капиталы, менять свои гинеи и червонцы на русские ассигнации и не считали бы оных подозрительными векселями.

Оставляя предмет государственных доходов, ассигнаций и торговли, упомяну о Манифесте, который, думаю, вышел в 1806 году и в коем определяются права купеческих степеней; он назван Коренным уставом, долженствовал быть написан золотыми буквами на хартии и положен в хранилище законов на память векам. Не говорю о слоге, не говорю о порядке мыслей, но страннее всего, что законодатель, описав и права, и выгоды каждой степени, отлагает до другого времени предложить обязанности, или условия, на коих сии права даны будут купечеству, а только издали стращат их возвышением купеческих податей. На что же обнародовали сей Манифест, когда еще не время было сказать, чего потребуется от желающих иметь описанные в оном выгоды? Трудно угадать, а меланхолики говорили: «Не трудно — хотят беспокоить все состояния! Еще не выдумали налога, — спешат предвестить его и, в утешение, обещают право носить саблю!»... Но теперь у нас есть Совет, где рассматриваются проекты общих государственных постановлений. Ожидаем впредь более зрелости в мыслях законодательных.

Скоро увидим, как основательна сия надежда! Книги общего гражданского законодательства готовятся для России.

Уже царь Федор Алексеевич видел недостаток Уложения, — вышли новые статьи в прибавление. Петр Великий, все обнимая, хотел полной книги законов и собственною рукою написал о том Указ Сенату, желая, чтобы правила оных были утверждены по основательном рассмотрении всех наших и чужестранных Гражданских уставов. Екатерина Первая несколько раз побуждала Сенат заниматься сим важным делом. Петр II указал из каждой губернии прислать для оногo в Москву по несколько выборных дворян, знающих, благомысленных . Императрица Анна присоединила к ним и выборных из купечества, но граф Остерман в наставлении Правительнице говорит: «Уже более 20 лет трудятся при Сенате над сочинением книги законов, а едва ли будет успех, если не составят особенной для того

комиссии из двух особ духовных, пяти или шести дворян, граждан и некоторых искусных законоведцев ...». Прошло и царствование Елизаветы, миновал и блестящий век Екатерины II, а мы еще не имели Уложения, несмотря на добрую волю правительства, на учреждение в 1754 г. особенностей Законодательной комиссии, на план Уложения, представленный ею Сенату, несмотря на шумное собрание депутатов в Москве, на красноречивый Наказ Екатерины II, испещренный выписками из Монтескье и Беккари. Чего не доставало? Способных людей!.. Были ли они в России? По крайней мере, их не находили, может быть, худо искали!

Александр, ревностный исполнить то, чего все монархи российские желали, образовал новую Комиссию: набрали многих секретарей, редакторов, помощников, не сыскали только одного и самого необходимейшего человека, способного быть ее душою, изобресть лучший план, лучшие средства и привести оные в исполнение наилучшим образом. Более года мы ничего не слыхали о трудах сей Комиссии. Наконец, государь спросил у председателя и получил в ответ, что медленность необходима, — что Россия имела дотеле одни указы, а не законы, что велено переводить Кодекс Фридриха Великого. Сей ответ не давал большой надежды. Успех вещи зависит от ясного, истинного о ней понятия. Как? У нас нет законов, но только указы? Разве указы (edicta) не законы?.. И Россия не Пруссия: к чему послужит нам перевод Фридрихова Кодекса? Не худо знать его, но менее ли нужно знать и Юстинианов или датский единственно для общих соображений, а не для путеводительства в нашем особенном законодательстве! Мы ждали года два. Начальник переменялся, выходит целый том работы предварительной, — смотрим и протираем себе глаза, ослепленные школьною пылью. Множество ученых слов и фраз, почерпнутых в книгах, ни одной мысли, почерпнутой в созерцании особенного гражданского характера России... Добрые соотечественники наши не могли ничего понять, кроме того, что голова авторов в Луне, а не в

Земле Русской, — и желали, чтобы сии умозрители или спустились к нам или не писали для нас законов. Опять новая декорация: видим законодательство в другой руке! Обещают скорый конец плаванию и верную пристань. Уже в Манифесте объявлено, что первая часть законов готова, что немедленно готовы будут и следующие. В самом деле, издаются две книжки под именем проекта Уложения. Что ж находим?.. Перевод Наполеонова Кодекса!

Какое изумление для россиян! Какая пища для злословия! Благодаря Всевышнего, мы еще не подпали железному скипетру сего завоевателя, — у нас еще не Вестфалия, не Итальянское Королевство, не Варшавское Герцогство, где Кодекс Наполеонов, со слезами переведенный, служит Уставом гражданским. Для того ли существует Россия, как сильное государство, около тысячи лет? Для того ли около ста лет трудимся над сочинением своего полного Уложения, чтобы торжественно пред лицом Европы признаться глупцами и подсунуть седую нашу голову под книжку, слепленную в Париже 6-ю или 7[-ю] экс-адвокатами и экс-якобинцами? Петр Великий любил иностранное, однако же не велел, без всяких дальних околичностей, взять, напр[имер], шведские законы и назвать их русскими, ибо ведал, что законы народа должны быть извлечены из его собственных понятий, нравов, обыкновений, местных обстоятельств. Мы имели бы уже 9 Уложений, если бы надлежало только переводить. Правда, благоразумные авторы сего проекта иногда чувствуют невозможность писать для россиян то, что писано во французском подлиннике, и, дошедши в переводе до главы о супружестве, о разводе, обращаются от Наполеона к Кормчей книге; но везде видно, что они шьют нам кафтан по чужой мерке. Кстати ли начинать, напр [имер], русское Уложение главою о правах гражданских, коих, в истинном смысле, не бывало и нет в России? У нас только политические или особенные права разных государственных состояний; у нас дворяне, купцы, мещане, земледельцы и проч. — все они имеют свои особенные права, — общего нет, кроме названия русских. В Наполеоновском Кодексе читаю: « Participation

aux droits civils ci-apres », а далее говорит законодатель о праве собственности, наследства, завещания, — вот, гражданские права во Франции; но в России господский и самый казенный земледелец имеет ли оные, хотя и называется русским? Здесь мы только переводим, и в иных местах неясно; например, в подлинном сказано о человеке, лишенном прав гражданских: « Il ne peut proceder en Justice , ni en defendant , ni en demandant », а в переводе — что он не может быть в суде ни истцом, ни ответчиком: следственно, прибьет Вас, ограбит — и за то не отвечает?.. Переводчики многое сокращают: они могли бы выпустить и следующие постановления, ими сохраненные в описании движимого и недвижимого имущества: « Les glaces d'un appartement sont censees mises a perpetuelle demeure , lorsque ie parquet sur lequel elles sont attachees fail corps avec boiserie ... Quant aux statues , elles sont immeubles , lorsqu'elles sont placees dans une niche pratiquee expres pour les recevoir , encore qu'elles puissent etre enlevees sans fracture , ni deterioration ». Могли бы также не говорить об Alluvion . От начала России еще не бывало у нас тяжбы о сих предметах, и никто из русских, читая сей проект, не догадался бы, что он читает наше Гражданское уложение, если бы не стояло того в заглавии: все нерусское, все не по-русски, как вещи, так и предложение оных: кто поймет, для чего, при нашем учреждении опеки, быть семейственному совету? Но в сем отделении французского Кодекса говорится о conseil de Famille . Кто поймет сию краткость в важном, где не надобно жалеть слов для ясности, и сию плодovitость в описании случаев, совсем для нас неизвестных. Я слышал мнение людей неглупых: они думают, что в сих двух изданных книжках предполагается только содержание будущего Кодекса, с означением некоторых мыслей. Я не хотел выводить их из заблуждения и доказывать, что это — самый Кодекс: они не скоро бы мне поверили. Так сия наполеоновская форма законов чужда для понятия русских. Есть даже вещи смешные в проекте, напр[имер]: «Младенец, рожденный мертвым, не наследует». Если законодатель будет говорить подобные истины, то

наполнит оними сто, тысячу книг. Я искал сей аксиомы в Code Napoleon , и вместо нее нашел «celui la n'est pas encore constitue enfant , que n'est pas ne viable». Здесь переводчики делаются авторами. Не привязываюсь к новым словам, однако ж скажу, что в книге законов странно писать о ложе реки (le lit de la riviere) вместо желобовины, русла. Самая выписка из наших церковных Уставов о позволенных браках и разводах сделана наскоро, — напр[имер], забыта главная вина развода: неспособность к телесному совокуплению. Вижу крайний страх авторов предлагать отмены в делах духовных; но в Уложении надлежало бы, по крайней мере, сказать, что епископы в своих епархиях могут, по усмотрению, дозволять браки, сомнительные свойством жениха с невестою, — иначе в небольших деревнях скоро нельзя будет никому жениться от размножения свойства. Хвалю закон о разделе имения между братьями и сестрами, детьми и родителями, уже давно предполагаемый общим мнением. Не знаю, можно ли, сверх того, похвалить что-нибудь в сем проекте.

Оставляя все другое, спросим: время ли теперь предлагать россиянам законы французские, хотя бы оные и могли быть удобно применены к нашему гражданственному состоянию? Мы все, все любящие Россию, государя, ее славу, благоденствие, так ненавидим сей народ, обогранный кровью Европы, осыпанный прахом столь многих держав разрушенных, и, в то время, когда имя Наполеона приводит сердца в содрогание, мы положим его Кодекс на святой алтарь Отечества?

Для старого народа не надобно новых законов: согласно со здравым смыслом, требуем от Комиссии систематического предложения наших. Русская Правда и Судебник, отжив век свой, существуют единственно, как предмет любопытства. Хотя Уложение царя Алексея Михайловича имеет еще силу закона, но сколько и в нем обветшало, уже для нас бессмысленного, непригодного? Остаются указы и постановления, изданные от времен царя Алексея до наших: вот — содержание Кодекса! Должно распорядить

материалы, отнести уголовное к уголовному, гражданское к гражданскому, и сии две главные части разделить на статьи. Когда же всякий Указ будет подведен под свою статью, тогда начнется второе действие: соединение однородных частей в целое, или соглашение указов, для коего востребуется иное объяснить, иное отменить или прибавить, буде опыта судилищ доказывают или противоречие, или недостаток в существующих законах. Третье действие есть общая критика законов: суть ли они лучшие для нас по нынешнему гражданскому состоянию России? Здесь увидим необходимость исправить некоторые, в особенности, уголовные, жестокие, варварские: их уже давно не исполняют — для чего же они существуют к стыду нашего законодательства?

Таким образом собранные, приведенные в порядок, дополненные, исправленные законы предложите в форме книги систематически, с объяснением причин; не только описывайте случаи, но и все другие возможные решите общими правилами, без коих нет полных законов и которые дают им высочайшую степень совершенства. Сих-то правил недостает в Уложении царя Алексея и во многих указах. Говорят: «Если будет такой случай, решите так». А если встретится другой, не описанный законодателем?.. Надобно идти в доклад! Не умствуйте высокопарно, но рассуждайте, чтоб просветить судью, — лучше, удобнее впечатлеть ему в память простые начала, нежели многообразные следствия оных. Русское право так же имеет свои начала, как и римское, — определите их, и вы дадите нам систему законов. Сие последнее действие законодательства назову систематическим предложением. О порядке материй спорить много не буду: начнете ли с гражданских или уголовных законов, с людей, или с вещей, с рассуждения или предписаний... Но думаю, что лучше начать с важнейшего и последовать не Кодексу Наполеонову, не Фридрихову, а Юстинианову и царя Алексея Михайловича. Осадите святынею закона неприкосновенность церкви, государя, чиновников и личную безопасность

всех россиян; утвердите связи гражданские между нами, потом займитесь целостию собственности, наследствами, куплею, завещаниями, залогами и проч.; наконец, дайте устав для производства дел.

Сей труд велик, но он такого свойства, что его нельзя поручить многим. Один человек должен быть главным, истинным творцом Уложения Российского; другие могут служить ему только советниками, помощниками, работниками... Здесь единство мысли необходимо для совершенства частей и целого; единство воли необходимо для успеха. Или мы найдем такого человека, или долго будем ждать Кодекса!

Есть и другой способ. Мы говорили доселе о систематическом законодательстве: когда у нас нет людей способных для оногo, то умерьте свои требования, и вы сделаете еще немалую пользу России. Вместо прагматического Кодекса издайте полную сводную книгу российских законов или указов по всем частям судным, согласив противоречия и заменив лишнее нужным, чтобы судьи по одному случаю не ссылались и на Уложение царя Алексея Михайловича, и на Морской устав, и на 20 указов, из коих иные в самом Сенате не без труда отыскиваются. Для сей сводной книги не требуется великих усилий разума, ни гения, ни отличных знаний ученых. Не будем хвалиться ею в Европе, но облегчим способы правосудия в России не затрудним судей наших галлицизмом и не покажемся жалкими иностранцам, что, без сомнения, заслужим переводом Наполеонова Кодекса. Прибавим одну мысль к сказанному нами о российском законодательстве. Государство наше состоит из разных народов, имеющих свои особенные Гражданские уставы, как Ливония, Финляндия, Польша, самая Малороссия. Должно ли необходимо ввести единство законов?.. Должно, если такая перемена не будет существенным, долговременным бедствием для сих областей — в противном случае, не должно. Всего лучше готовить оную издали, средствами предварительными, без насилия и действуя на мягкий ум юношества. Пусть молодые люди, хотящие там посвятить себя

законоведению, испытываются в знании и общих законов российских, особенно языка нашего; вот — самое лучшее приготовление к желаемому единству в Гражданских уставах! Впрочем, надобно исследовать основательно, для чего, напр[имер], Ливония или Финляндия имеют такой-то особенный закон? Причина, родившая оный, существует ли и согласна ли с государственным благом? Буде существует и согласна, то можно ли заменить ее действия иным способом? От новости не потерпят ли нравы, не ослабеют ли связи между разными гражданскими состояниями той земли?.. «Какая нужда, — говорит Монтескье, — одним ли законам следуют граждане, если они верно следуют оным?» Фридрих Великий, издавая общее Уложение, не хотел уничтожить всех частных статутов, полезных в особенности для некоторых провинций. Опасайтесь внушения умов легких, которые думают, что надобно только велеть — и все сравняется!

Мы означили главные действия нынешнего правительства и неудачу их. Если прибавим к сему частные ошибки министров в мерах государственного блага: постановление о соли, о суконных фабриках, о прогоне скота, — имевшие столь много вредных следствий — всеобщее бесстрашие, основанное на мнении о кротости государя, равнодушие местных начальников ко всяким злоупотреблениям, грабеж в судах, наглое взяточничество капитан-исправников, председателей палатских, вице-губернаторов, а всего более самих губернаторов, наконец, беспокойные виды будущего, внешние опасности, — то удивительно ли, что общее мнение столь не благоприятствует правительству? Не будем скрывать зла, не будем обманывать себя и государя, не будем твердить, что люди, обыкновенно, любят жаловаться и всегда недовольны настоящим, — сии жалобы разительны их согласиём и действием на расположение умов в целом государстве.

Я совсем не меланхолик, и не думаю подобно тем, которые, видя слабость правительства, ждут скорого разрушения, — нет! Государства

живущи и в особенности Россия, движимая самодержавною властью! Если не придут к нам беды извне, то еще смело можем и долгое время заблуждаться в нашей внутренней государственной системе! Вижу еще обширное поле для всяких новых творений самолюбивого, неопытного ума, но не печальна ли сия возможность? Надобно ли изнурять силы для того, что их еще довольно в запасе? Самым худым медикам нелегко уморить человека крепкого сложения, только всякое лекарство, данное некстати, делает вред существенный и сокращает жизнь.

Мы говорили о вреде, говорить ли о средствах целебных? И какие можем предложить? — самые простейшие!

Минувшего не возвратить. Было время (о чем мы сказали в начале), когда Александр мог бы легко возобновить систему Екатерины царствования, еще живого в памяти и в сердцах, по ней образованных: бурное царствование Павлово изгладилось бы, как сновидение в мыслях. Теперь поздно — люди и вещи, большею частью, переменились; сделано столько нового, что и старое показалось бы нам теперь опасною новостью: мы уже от него отвыкли, и, для славы государя, вредно с торжественностью признаваться в десятилетних заблуждениях, произведенных самолюбием его весьма неглубокомысленных советников, которые хотели своею творческою мудростью затмить жену Екатерину и превзойти мужа Петра. Дело сделано: надобно искать средств, пригоднейших к настоящему.

Главная ошибка законодателей сего царствования состоит в излишнем уважении форм государственной деятельности: от того — изобретение различных министерств, учреждение Совета и проч. Дела не лучше производятся — только в местах и чиновниками другого названия. Последуем иному правилу и скажем, что не формы, а люди важны. Пусть министерства и Совет существуют: они будут полезны, если в министерстве и в Совете увидим только мужей, знаменитых разумом и честью. Итак, первое наше доброе желание есть, да способствует Бог Александру в

счастливым избрании людей! Такое избрание, а не учреждение Сената с коллегиями ознаменовало величием царствование Петра во внутренних делах империи. Сей монарх имел страсть к способным людям, искал их в кельях монастырских и в темных каютах: там нашел Феофана и Остермана, славных в нашей государственной истории. Обстоятельства иные и скромные, тихие свойства души отличают Александра от Петра, который везде был сам, со всеми говорил, всех слушал и брал на себя по одному слову, по одному взору решить достоинство человека; но да будет то же правило: искать людей! Кто имеет доверенность Государя, да замечает их вдали для самых первых мест. Не только в республиках, но и в монархиях кандидаты должны быть назначены единственно по способностям. Всемогущая рука единовластителя одного ведет, другого мчит на высоту; медленная постепенность есть закон для множества, а не для всех. Кто имеет ум министра, не должен поседеть в столоначальниках или секретарях. Чины унижаются не скорым их приобретением, но глупостью или бесчестием сановников; возбуждается зависть, но скоро умолкает пред лицом достойного. Вы не образуете полезного министерства сочинением Наказа, — тогда образуете, когда приготовите хороших министров. Совет рассматривает их предложение, но уверены ли вы в мудрости его членов? Общая мудрость рождается только от частной. Одним словом, теперь всего нужнее люди!

Но люди не только для министерства, или Сената, но и в особенности для мест губернаторских. Россия состоит не из Петербурга и не из Москвы, а из 50 или более частей, называемых губерниями; если там пойдут дела, как должно, то министры и Совет могут отдыхать на лаврах; а дела пойдут, как должно, если вы найдете в России 50 мужей умных, добросовестных, которые ревностно станут блюсти вверенное каждому из них благо полумиллиона россиян, обуздают хищное корыстолюбие нижних чиновников и господ жестоких, восстановят правосудие, успокоят земледельцев, ободрят купечество и промышленность, сохранят пользу казны и народа. Если

губернаторы не умеют или не хотят делать того, — виною худое избрание лиц; если не имеют способа, — виною худое образование губернских властей. 1) Каковы ныне, большею частью, губернаторы? Люди без способностей и дают всякою неправдою наживаться секретарям своим — или без совести и сами наживаются. Не выезжая из Москвы, мы знаем, что такой-то губернии начальник — глупец и весьма давно! в такой-то — грабитель, и весьма давно!.. Слухом земля полнится, а министры не знают того, или знать не хотят! К чему же служат ваши новые министерские образования? К чему писать законы, разве для потомства? Не бумаги, а люди правят. 2) Прежде начальник губернии знал над собою один Сенат; теперь, кроме Сената, должен относиться к разным министерствам! Сколько хлопот и письма!.. А всего хуже то, что многие части в составе губерний не принадлежат к его ведомству: школы, удельные имения, казенные леса, дороги, воды, почта — сколько пестроты и многочисленности!.. Выходит, что губерния имеет не начальника, а начальников, из коих один в Петербурге, другие в Москве... Система правления весьма не согласная с нашею старинною, истинно-монархическою, которая соединяла власти в наместнике для единства и силы в их действиях. Всякая губерния есть Россия в малом виде; мы хотим, чтобы государство управлялось единою, а каждая из частей оною — разными властями; страшимся злоупотреблений в общей власти, но частная разве не имеет их? Как в большом доме не может быть исправности без домоправителя, дающего во всем отчет господину, так не будет совершенно порядка и в губерниях, пока столь многие чиновники действуют независимо от губернаторов, ответствующих государю за спокойствие государства и, гораздо более, всех живущих в Петербурге министров, членов Совета, сенаторов. Одна сия мысль не убеждает ли в необходимости возвысить сан губернаторский всеобщим уважением? Да будет губернатор, что были наместники при Екатерине! Дайте им достоинство сенаторов, согласите оное со отношениями их к министрам, которые в самом деле должны быть

единственно секретарями государя по разным частям, и тогда умеете только избирать людей!

Вот главное правило. Второе, не менее существенное, есть: умеете обходиться с людьми! Мало ангелов на свете, не так много и злодеев, гораздо более смеси, т.е. добрых и худых вместе. Мудрое правление находит способ усиливать в чиновниках побуждение добра или обуздывает стремление ко злу. Для первого есть награды, отличия, для второго — боязнь наказаний. Кто знает человеческое сердце, состав и движение гражданских обществ, тот не усомнится в истине сказанного Макиавелли, что страх гораздо действительнее, гораздо обыкновеннее всех иных побуждений для смертных. Если вы, путешествуя, увидите землю, где все тихо и стройно, народ доволен, слабый не утеснен, невинный безопасен, — то скажете смело, что в ней преступления не остаются без наказания. Сколько агнцев обратилось бы в тигров, если бы не было страха! Любить добро для его собственных прелестей есть действие высшей нравственности — явления, редкого в мире: иначе не посвящали бы алтарей добродетели. Обыкновенные же люди соблюдают правила честности, не столько в надежде приобрести тем особенные некоторые выгоды, сколько опасаясь вреда, сопряженного с явным нарушением сих правил. Одно из важнейших государственных зол нашего времени есть бесстрашие. Везде грабят, и кто наказан? Ждут доносов, улики, посылают сенаторов для исследования, и ничего не выходит! Доносят плуты — честные терпят и молчат, ибо любят покой. Не так легко уличить искусного вора-судью, особенно с нашим законом, по коему взяточбратель и взякодатель равно наказываются. Указывают пальцем на грабителей — и дают им чины, ленты, в ожидании, чтобы кто на них подал жалобу. А сии недостойные чиновники, в надежде на своих, подобных им, защитников в Петербурге, беззаконствуют, смело презирая стыд и доброе имя, коего они условно лишились. В два или три года наживают по несколько сот тысяч и, не имев прежде ничего, покупают деревни! Иногда видим, что государь,

вопреки своей кротости, бывает расположен и к строгим мерам: он выгнал из службы двух или трех сенаторов и несколько других чиновников, оглашенных мздоимцами; но сии малочисленные примеры ответственны ли бесчисленности нынешних мздоимцев? Негодяй так рассуждает: «Брат мой N. N. наказан отставкою; но собратья мои, такие-то, процветают в благоденствии: один многим не указ, а если меня и выгонят из службы, то с богатым запасом на черный день, — еще найду немало утешений в жизни!» Строгость, без сомнения, неприятна для сердца чувствительного, но где она необходима для порядка, там кротость не у места. Как живописцы изображают монарха? Воином и с мечом в руке — не пастушком и не с цветами!.. В России не будет правосудия, если государь, поручив оное судилищам, не будет смотреть за судьями. У нас не Англия; мы столько веков видели судью в монархе и добрую волю его признавали вышним уставом. Сирены могут петь в круге трона: «Александр, воцари закон в России... и проч.»... Я возьмусь быть толкователем сего хора: «Александр! Дай нам, именем закона, господствовать над Россией, а сам покойся на троне, изливай единственно милости, давай нам чины, ленты, деньги!»... В России государь есть живой закон: добрых милует, злых казнит, и любовь первых приобретается страхом последних. Не боятся государя — не боятся и закона! В монархе российском соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное. Отец семейства судит и наказывает без протокола, — так и монарх в иных случаях должен необходимо действовать по единой совести. Чего Александр не сведает, если захочет ведать? И да накажет преступника! Да накажет и тех, которые возводят его на степень знаменитую! Да ответствен министр, по крайней мере, за избрание главных чиновников! Спасительный страх должен иметь ветви; где десять за одного боятся, там десять смотрят за одним...

Начинайте всегда с головы: если худы капитан-исправники — виновны губернаторы, виновны министры!.. Не сему правилу следовали те, которые

дали государю совет обесчестить снятием мундира всех комиссариатских и провиантских чиновников, кроме начальников. Равные не могут ответственность друг за друга; если они все причиною бедствий армии, то мало лишить их мундира; если еще не доказаны виноватые, то надобно подождать, а казнь виновного вместе с правым отнимает стыд у казни. Малейшее наказание, но бесполезное, ближе к тиранству, нежели самое жестокое, коего основанием есть справедливость, а целью — общее добро. Ненавидят тирана, но мягкосердие тогда есть добродетель в венценосце, когда он умеет превозмогать оное долгом благоразумной строгости. Единственно в своих личных, тайных оскорблениях государь может прощать достохвально, а не в общественных; когда же вредно часто прощать, то еще вреднее терпеть, — в первом случае винят слабость, во втором — беспечность или непроницание. Мы упомянули о личных оскорблениях для монарха. Они редко бывают без связи со вредом государственным. Так, например, не должно позволять, чтоб кто-нибудь в России смел торжественно представлять лицо недовольного или не уважать монарха, коего священная особа есть образ отечества. Дайте волю людям — они засыплют Вас пылью! Скажите им слово на ухо — они лежат у ног Ваших!

Говорив о необходимости страха для удержания нас от зла, скажем нечто о наградах: они благодетельны своею умеренностью, — в противном же случае делаются или бесполезны, или вредны. Я вижу всех генералов, осыпанных звездами, и спрашиваю: «Сколько побед мы одержали? Сколько царств завоевали?..» Ныне дают голубую ленту — завтра лишают начальства!.. Сей, некогда лестный, крест Св. Георгия висит на знаменитом ли витязе? Нет, на малодушном и презренном в целой армии! Кого же украсит теперь Св. Георгий? Если в царствование Павла чины и ленты упали в достоинстве, то в Александрово, по крайней мере, не возвысились, чего следствием было и есть — требовать иных наград от государя, денежных, ко вреду казны и народа, ко вреду самых государственных добродетелей.

О бережливости говорили мы в другом месте. Здесь напомним две аксиомы: 1) за деньги не делается ничего великого; 2) изобилие располагает человека к праздной неге, противной всему великому. Россия никогда не славилась богатством — у нас служили по должности, из чести, из куска хлеба, не более! Ныне не только воинские, но и гражданские чиновники хотят жить большим домом на счет государства. И какая пестрота: люди в одном чине имеют столь различные жалованья, что одному нечего есть, а другой может давать лакомые обеды; ибо первый служит по старым, а второй по новым штатам, — первый в Сенате, в губернии, а второй — у министра в канцелярии, или где-нибудь в новом месте. Не думают о бедных офицерах, удовлетворяя корыстолюбие генералов арендами и пенсиями. Ставят в пример французов — для чего же не русских времени Петрова или Екатерины?.. Но и французские генералы всего более недовольны Наполеоном за то, что он, дав им богатство, отнимает у них досуг и способ наслаждаться оным. Честь, честь должна быть главною наградою! Римляне с дубовыми венками завоевали мир. Люди в главных свойствах не изменились; соедините с каким-нибудь знаком понятие о превосходной добродетели, т.е. награждайте им людей единственно превосходных, — и вы увидите, что все будут желать оногo, несмотря на его ничтожную денежную цену!.. Слава Богу, мы еще имеем честолюбие, еще слезы катятся из глаз наших при мысли о бедствиях России; в самом множестве недовольных, в самых нескромных жалобах на правительство вы слышите нередко голос благодарной любви к отечеству. Есть люди, умеете только обуздать их в зле и поощрять к добру благоразумною системою наказаний и наград! Но, повторим, первое еще важнее.

Сие искусство избирать людей и обходиться с ними есть первое для государя российского; без сего искусства тщетно будете искать народного блага в новых органических уставах!.. Не спрашивайте: как писаны законы в государстве? сколько министров? есть ли Верховный Совет? Но

спрашивайте: каковы судьи? каковы властители?.. фразы — для газет, только правила — для государства.

В дополнение сказанного нами, прибавим некоторые особенные замечания.

Самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья; из сего не следует, чтобы государь, единственный источник власти, имел причины унижать дворянство, столь же древнее, как и Россия. Оно было всегда не что иное, как братство знаменитых слуг великокняжеских или царских. Худо, ежели слуги овладеют слабым господином, но благоразумный господин уважает отборных слуг своих и красится их честью. Права благородных суть не отдел монаршей власти, но ее главное, необходимое орудие, двигающее состав государственный. Монтескье сказал : « point de Monarque — point de noblesse ; point de noblesse — point de Monarque ». Дворянство есть наследственное; порядок требует, чтобы некоторые люди воспитывались для отправления некоторых должностей и чтобы монарх знал, где ему искать деятельных слуг отечественной пользы. Народ работает, купцы торгуют, дворяне служат, награждаемые отличиями и выгодами, уважением и достатком. Личные подвижные чины не могут заменить дворянства родового, постоянного, и, хотя необходимы для означения степеней государственной службы, однако ж в благополучной монархии не должны ослаблять коренных прав его, не должны иметь выгод оного. Надлежало бы не дворянству быть по чинам, но чинам по дворянству, т.е. для приобретения некоторых чинов надлежало бы необходимо требовать благородства, чего у нас со времен Петра Великого не соблюдается: офицер уже есть дворянин. Не должно для превосходных дарований, возможных во всяком состоянии, заграждать пути к высшим степеням, — но пусть государь дает дворянство прежде чина и с некоторыми торжественными обрядами, вообще редко и с выбором строгим. Польза ощутительна:

1) Если часто будете выводить простолюдинов в министры, в вельможи, в генералы, то с знатностью придется давать им и богатство, необходимое для ее сияния, — казна истощается... Напротив того, дворяне, имея наследственный достаток, могут и в высших чинах обойтись без казенных денежных пособий.

2) Оскорбляете дворянство, представляя ему людей низкого происхождения на ступенях трона, где мы издревле привыкли видеть бояр сановитых. Ни слова, буде сии люди ознаменованы способностями редкими, выпренными; но буде они весьма обыкновенны, то лучше, если бы сии высшие места занимались дворянами.

3) Природа дает ум и сердце, но воспитание образует их. Дворянин, благодетельствованный судьбою, навывает от самой колыбели уважать себя, любить Отечество и государя за выгоды своего рождения, пленяться знатностью — уделом его предков, и наградою личных будущих заслуг его. Сей образ мыслей и чувствований дает ему то благородство духа, которое, сверх иных намерений, было целью при учреждении наследственного дворянства, — преимущество важное, редко заменяемое естественными дарами простолюдина, который, в самой знатности, боится презрения, обыкновенно не любит дворян и мыслит личною надменностью изгладить из памяти людей свое низкое происхождение. Добродетель редка. Ищите в свете более обыкновенных, нежели превосходных душ. Мнение не мое, но всех глубокомысленных политиков есть, что твердо основанные права благородства в монархии служат ей опорю. Итак, желаю, чтобы Александр имел правилом возвышать сан дворянства, коего блеск можно назвать отливом царского сияния, — возвышать не только государственными хартиями, но и сими, так сказать, невинными, легкими знаками внимания, столь действительными в самодержавии. Например, для чего императору не являться иногда в торжественных Собраниях дворянства в виде его главы, и не в мундире офицера гвардейского, а в дворянском? Сие произвело бы

гораздо более действия, нежели письмо красноречивое и словесные уверения в монаршем внимании к обществу благородных; но ничем Александр не возвысил бы одного столь ощутительно, как законом принимать всякого дворянина в воинскую службу офицером, требуя единственно, чтобы он знал начала математики и русский язык с правильностью... Давайте жалованье только комплектным, — все благородные, согласно с пользою монархии, основанной на завоеваниях, возьмут тогда шпагу в руки вместо пера, коим ныне, без сомнения, ко вреду государственному и богатые, и небогатые дворяне вооружают детей своих в канцеляриях, в архивах, в судах, имея отвращение от солдатских казарм, где сии юноши, деля с рядовыми воинами и низкие труды, и низкие забавы, могли бы потерпеть и в здоровьи, и в нравственности. В самом деле, чего нужного для службы нельзя узнать офицером? Учиться же для дворянина гораздо приятнее в сем чине, нежели в унтер-офицерском. Армии наши обогатились бы молодыми, хорошо воспитанными дворянами, тоскующими ныне в полатыях. Гвардия осталась бы исключением — единственно в ней начинали бы мы служить с унтер-офицеров. Но и в гвардии надлежало бы отличать сержанта благородного от сына солдатского. Можно и должно смягчать суровость воинской службы там, где суровость не есть способ победы. Строгость в безделицах уменьшает охоту к делу. Занимайте, но не утомляйте воинов игрушками, или вахт-парадами. Действуйте на душу еще более, нежели на тело. Герои вахт-парада оказываются трусами на поле битвы; сколько знаем примеров! Офицеры Екатеринина века ходили иногда во фраках, но ходили смело и на приступы. Французы не педантствуют — и побеждают. Мы видели прусских героев! Как дворянство, так и духовенство бывает полезно государству по мере общего к ним народного уважения. Не предлагаю восстановить Патриаршество, но желаю, чтоб Синод имел более важности в составе его и в действиях; чтобы в нем заседали, например, одни архиепископы; чтоб он, в случае новых коренных государственных постановлений, сходился вместе с

Сенатом для выслушания, для принятия оных в свое хранилище законов и для обнародования, разумеется, без всякого противоречия. Ныне стараются о размножении духовных училищ, но будет еще похвальнее закон, чтобы 18-летних учеников не ставить в священники и никого без строгого испытания, — закон, чтобы иереи более пеклись о нравственности прихожан, употребляя на то данные им от Синода благоразумные, действительные средства, о коих мыслил и государь Петр Великий. По характеру сих важных духовных сановников можете всегда судить о нравственном состоянии народа. Не довольно дать России хороших губернаторов — надобно дать и хороших священников; без прочего обойдемся и не будем никому завидовать в Европе.

Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми — государь, единственный законодатель, единовластный источник властей. Вот основание российской монархии, которое может быть утверждено, или ослаблено правилами царствующих.

Державы, подобно людям, имеют определенный век свой: так мыслит философия, так вешает история. Благоразумная система в жизни продолжает век человека, — благоразумная система государственная продолжает век государств; кто исчислит грядущие лета России? Слышу пророков близкогоконечного бедствия, но, благодаря Всевышнего, сердце мое им не верит, — вижу опасность, но еще не вижу погибели!

Еще Россия имеет 40 миллионов жителей, и самодержавие имеет государя, ревностного к общему благу. Если он, как человек, ошибается, то, без сомнения, с добрым намерением, которое служит нам вероятностью будущего исправления ошибок.

Если Александр вообще будет осторожнее в новых государственных творениях, стараясь всего более утвердить существующие и думая более о людях, нежели о формах, ежели благоразумною строгостью обратит вельмож, чиновников к ревностному исполнению должностей; если заключит

мир с Турцией и спасет Россию от третьей, весьма опасной, войны с Наполеоном, хотя бы и с утратою многих выгод так называемой чести, которая есть только роскошь сильных государств и не равняется с первым их благом, или с целостью бытия; если он, не умножая денег бумажных, мудрою бережливостью уменьшит расходы казны и найдет способ прибавить жалованья бедным чиновникам воинским и гражданским; если таможенные Уставы, верно наблюдаемые, приведут в соразмерность ввоз и вывоз товаров; если — что в сем предположении будет необходимо — дороговизна мало-помалу уменьшится, то Россия благословит Александра, колебания утихнут, недовольствия исчезнут, родятся нужные для государства привычки, ход вещей делается правильным, постоянным; новое и старое сольются в одно, реже и реже будут вспоминать прошедшее, злословие не умолкнет, но лишится жала!.. Судьба Европы теперь не от нас зависит. Переменит ли Франция свою ужасную систему, или Бог переменит Францию, — неизвестно, но бури не вечны! Когда же увидим ясное небо над Европой и Александра, сидящего на троне целой России, тогда восхвалим Александрове счастье, коего он достоин своею редкою добротою!

Любя Отечество, любя монарха, я говорил искренно. Возвращаюсь к безмолвию верноподданного с сердцем чистым, моля Всевышнего, да блюдет царя и Царство Российское!

ИЗ «ВОЕННЫХ ЗАПИСОК» Д. В. ДАВЫДОВА¹

О партизанской войне

<...>

Иностранные писатели излагают законы военного искусства не для нас, русских, а для государств, коим принадлежали они, следственно, по масштабу и по свойству военной силы, им известной, а не по масштабу

¹ Цит. по: *Давыдов Д. В. Военные записки.* — М., 1982.

государства, коего военная сила, средства и местность, и поныне находясь, за пределами понятий и расчетов их, столь резко разнствуют с другими государствами. Например, правила, чтобы не употреблять легкого войска на долгое время и на дальнее расстояние от главной армии, дабы чрез то не лишить ее той числительной силы, которая в генеральных сражениях так необходима, и что партизанская война безопасна только в собственном и в союзном государстве, но гибельна и невозможна в пределах неприятеля, -- суть правила справедливые и неоспоримые относительно всех европейских государств, но ошибочные относительно России. Легкая европейская конница составлена из людей одинакового свойства с людьми, составляющими все другие части линейного войска.

Она различествует от них одною одеждою и названием, но ничем другим: ни особою способностью к наездам и поискам, ни особою отважностью, сноровкой и подвижностью; следственно, отделение от главной массы такой легкой конницы на предприятия, по неспособности ее, неверные и гадательные -- есть истинное раздробление армии на части и лишение ее сил, необходимых в генеральных сражениях. К неспособности этой конницы на отдельное действие надо присовокупить и малочисленность оной, затрудняющую пребывание ее в неприятельской земле, которой народонаселение в такой вражде или в явном против нее восстании. Все это чуждо для российской армии. Легкая конница ее состоит не из бригад или дивизий, носящих только звание легкого войска, а из целых племен воинственных всадников, исключительно занимающихся наездами и из рода в род передающих способность свою к сему роду действия. Конница эта никогда нейдет у нас в счет с линейным войском для генеральных сражений и, мало полезная в них, превосходна и неподражаема в отдельных поисках. Итак, потому что европейскими армиями не употребляется партизанская война от неимения ни единого истинно легкого всадника и от необходимости содержать в общей массе даже и тех, кои носят звание легких всадников,

неужели и мы, обладающие целыми народами летучих, неутомимых и врожденных наездников, нимало не послабляющих отсутствием своим регулярную армию, неужели и мы обязаны воспретить себе род действия, для нас столь полезный, для противников наших столь губительный? Если бы случилось России воевать государства, у коих не было бы ни артиллерии, ни конницы, неужели надлежало бы отказаться ей от употребления противу них и артиллерии и конницы? Что сказали бы об Англии, если б вздумала она заключить флот свой в пристанях, вместо того чтобы сражаться им в открытом море с флотами, столь много уступающими ему и качеством и количеством?

Вот, однако же, что делала Россия в отношении к своей легкой коннице. Насыщенная неразрывным рядом побед и завоеваний, приобретенных усилиями одних линейных войск своих, и потому имея все право избегать заботы в изыскании другого рода средств к покорению своих противников, она довольствовалась одними прямыми ударами штыка, ядра и сабли, столь усердно служивших ей в течение полного столетия. После Бородинского сражения приступлено было к испытанию этого нового употребления легкой конницы. Пущено некоторое число казачьих отрядов на пути сообщения неприятельской армии; и едва отделились они от главных наших сил, как безмятежные дотеле пути сообщения неприятеля приняли иной вид: все обратилось на них вверх дном и в хаос, на несметное число солдат и всяких степеней чиновников, подвозов с провиантом и с оружием, парков е, зарядами и даже орудий загромождили нашу главную квартиру. Безошибочно можно сказать, что более трети войска, отхваченного у неприятеля, и все транспорты, к нему шедшие и доставшиеся нам в сей решительный перелом судьбы России, принадлежат тем из казачьих отрядов, кои действовали в тылу и на флангах неприятельской армии. Если вывод единого испытания этого, - ибо по малочисленности партий, пущенных тогда на путь сообщения неприятеля, можно почесть это предприятие истинным

испытанием, - если вывод этот, говорю я, представляет нам такой огромный выигрыш при употреблении таких слабых средств, то чего не можно ожидать от развития этого рода действия по размеру, сообразному с многочисленностью легкой конницы нашей в наступательных войнах с Европою?

Надо надеяться или, лучше сказать, можно с достоверностью ожидать, что со временем и эта часть военной силы, считаемая иноземцами недостойною внимания, потому что они судят о легких войсках наших по своим легким войскам, что и эта часть, от большего и большего усовершенствования, вскоре поступит на степень прочих частей военной силы государства. Огромна наша мать. Россия. Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слоев лавы, покоящихся на дне ее. Один из сих слоев состоит, без сомнения, из полудиких в воинственных народов, населяющих всю часть империи, лежащую между Днепра, Дона, Кубани, Терека, и верховьев Урала, и коих поголовное ополчение может выставить в поле сто, полтора, двести тысяч природных наездников. Единое мановение царя нашего - и застонут поля неприятелей под копытами сей свирепой, неутомимо подвижной конницы, предводимой просвещенными чиновниками регулярной армии! Не разрушится ли, не развеется ли, не снесется ли прахом с лица земли все, что ни повстречается, живого и неживого, на широком пути урагана, направленного в тыл неприятельской армии, занятой в то же время борьбою с миллионною нашею армией, первую в мире по своей храбрости, дисциплине и устройству?

Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подыметя!

ИЗ «КОНСТИТУЦИИ» Н. М. МУРАВЬЁВА¹

Глава I. О народе Русском и Правлении

1. Русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства.

2. Источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные постановления для самого себя.

Глава II. О гражданах

3. Гражданство есть право определенном в сем уставе порядком участвовать в общественном управлении: посредственно, т.е. выбором чиновников или избирателей; непосредственно, т.е. быть самому избираемым в какое-либо общественное звание по законодательной, исполнительной или судебной власти.

4. Граждане суть те жители Российской империи, которые пользуются правами выше определенными.

5. Чтобы быть гражданином, необходимы следующие условия:

- 1) Не менее 21 года возраста.
- 2) Известное и постоянное жительство.
- 3) Здравие ума.
- 4) Личная независимость.
- 5) Исправность платежа общественных повинностей.
- 6) Непорочность пред лицом закона.

6. Иностранец, не родившийся в России, но жительствовавший 7 лет сряду в оной, имеет право просить себе гражданства Российского у судебной власти, отказавшись наперед клятвенно от правительства, под властью которого прежде находился.

¹ Цит. по: Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. — М 1933. С. 321— 326, 328—336.

7. Иностранец, не получивши гражданства, не может исполнять никакой общественной или военной должности в России - не имеет права служить рядовым в войске Российском и не может приобрести земель.

8. Через 20 лет по приведении в исполнение сего устава Российской империи никто не обучившийся русской грамоте не может быть признан гражданином.

9. Права гражданства теряются на время:

1) Судебным объявлением о расслаблении ума.

2) Нахождением под судом.

3) Судебным определением о временном лишении прав.

4) Объявленным банкротством.

5) Общественною недоимкою.

6) Нахождением в услужении при ком-либо.

7) Неизвестностью местопребывания, занятий и средств к пропитанию.

Навсегда:

1) вступлением в подданство иностранного государства.

2) Принятием службы или должности в чужой земле без согласия своего правительства.

3) Приговором суда бесчестному наказанию, влекущему за собою лишение гражданских: прав.

4) Если гражданин без согласия веча примет подарок, пенсию, знак отличия, титул или звание почетное, или приносящее прибыль от иностранного правления, государя или народа.

Глава III. О состоянии, личных правах и обязанностях русских

10. Все Русские равны пред законом.

11. Русскими почитаются все коренные жители России и дети иностранцев, родившихся в России, достигшие совершеннолетия, доколе они не объявят, что не хотят пользоваться сим преимуществом.

12. Каждый обязан носить общественные повинности, повиноваться законам и властям отечества и явиться на защиту Родины, когда потребует того закон.

13. Крепостное состояние и рабство отменяются. Раб, прикоснувшийся земле Русской, становится свободным. Разделение между благородными и простолюдинами не принимается, поелику противно Вере, по которой все люди - братья, все рождены благо по воле божьей, все рождены для блага и все просто люди: ибо все слабы и несовершенно.

14. Всякий имеет право излагать свои мысли и чувства невозбранно и сообщать оные посредством печати своим соотечественникам. Книги, подобно всем прочим действиям, подвержены обвинению граждан перед судом И подлежат присяжным.

15. Существующие ныне гильдии и цехи в купечестве, ремеслах уничтожаются.

16. Всякий имеет право заниматься тем промыслом, который ему покажется выгоднейшим: земледелием, скотоводством, охотою, рыбною ловлею, рукоделиями, заводами, торговлею и так далее.

17. Всякая тяжба, в которой дело идет о ценности, превышающей фунт чистого серебра (25 рублей серебр.), поступает на суд присяжных.

18. Всякое уголовное дело производится с присяжными.

19. Подозреваемый в злоумышлении может быть взят под стражу постановленными Уставом властями и- учрежденным порядком, но в 24 часа (под ответственностью тех, которые его задержали) должно ему объявить письменно о причине его задержания, в противном случае он немедленно освобождается.

20. Заключение, если он не обвинен по уголовному делу, немедленно освобождается, если найдется за него порука.

21. Никто не может быть наказан, как в силу закона, обнародованного до преступления и правильно, законным образом приведенного в исполнение.

22. Устав сей определит, каким чиновникам и в каких обстоятельствах предоставляется право давать письменные приказания задержать кого-либо из граждан, сделать домовый обыск, забрать его бумаги и распечатать письма его. Равным образом определит оный ответственность за таковые поступки.

23. Право собственности, заключающее в себе одни вещи, священно и неприкосновенно.

24. Земли помещиков остаются за ними. Дома поселян с огородами оных признаются их собственностью со всеми земледельческими орудиями и скотом, им принадлежащими.

25. Крестьяне экономические и удельные будут называться общими владельцами, равно как и ныне называющиеся вольными хлебопашцами. Поелику земля, на которой они живут, предоставляется им в общественное владение и признается их собственностью. Удельное правление уничтожается.

26. Последующие законы определяют, каким образом сии земли поступят из общественного в частное владение каждого из поселян, и на каких правилах будет основан сей раздел общественной земли между ими.

27. Поселяне, живущие в арендных имениях, равно делаются вольными, но земли остаются за теми, кому они были даны, и по то время, по которое были даны.

28. Военные поселения немедленно уничтожаются. Поселенные батальоны и эскадроны с родственниками рядовых вступают в звание общих владельцев.

29. Разделение людей на 14 классов отменяется. Гражданские чины, заимствованные у немцев и ничем не отличающиеся между собой, уничтожаются сходственно с древними постановлениями народа Русского.

Названия и сословия однодворцев, мещан, дворян, именитых граждан заменяются все названием гражданина или Русского...<...>

32. Граждане имеют право составить всякого рода общества и товарищества, не испрашивая о том ни у кого позволения, ни утверждения: лишь только б действия оных не были противозаконными... <...>

Глава IV. О России

<...>

43. В законодательном и исполнительном отношениях вся Россия делится на 13 Держав, 2 области и 568 уездов или поветов.

Всё население полагается в 22 630 000 жителей мужеского пола, и по сему предположению разочтено представительство оной:

<i>Жители муж. пола</i>	<i>Державы</i>	<i>Столица</i>
450000	I. Ботническая	Гельсингфорс
1685000	II. Волховская	Г. св. Петра
750000	III. Балтийская	Рига
2125000	IV. Западная	Вильно
2600000	V. Днепровская	Смоленск
3465000	VI. Черноморская	Киев
750000	VII. Кавказская	Тифлис
3500000	VIII. Украинская	Харьков
2450000	IX. Заволжская	Ярославль
2000000	X. Камская	Казань
1425000	XI. Низовская	Саратов
490000	XII. Обийская	Тобольск
250000	XIII. Ленская	Иркутск
	Московская область	Москва
	Донская	Черкасск

Державы делятся на уезды, уезды на волости от 500 до 1500 жителей мужеского пола.

В судебном отношении державы делятся на округа, равные нынешним губерниям... <...>

Глава VI. О Народном вече

<...>

59. Народное вече, состоящее из верховной думы и палаты народных представителе и, облечено всею законодательной властью.

Глава VII. О палате представителей, о числе и выборе представителей

60. Палата представителей составлена из членов, выбранных на даа года гражданами Держав.

61. Во время своего избрания представитель должен жить в избравшей его Державе.

62. Лица, принявшие на себя подряды и поставки на общественные требы, не могут до совершенного окончания оных быть представителями.

63. Кроме означенных в № 5 условий, чтобы быть представителем, требуется только Доверие большого числа избирателей уезда или повета с следующими однако ограничениями: -

1) Иностранец, получивший права русского гражданства, может быть избран в представители только через 7 лет после его гражданствования.

64. Число представителей определяется соразмерно населению следующим образом: Каждые 50000 обывателей мужеского пола посылают в палату представителей одного представителя. В числе сих 50000 должно только полагать жителей, имеющих оседлость, постоянное жилище, не принимая в счет кочующих племен.

65. Подробное исчисление всех жителей должно быть сделано три года после приведения сего Устава в исполнение, а потом чрез каждые 10 лет

должна происходить новая перепись, таким образом, как определит особый на то закон.

66. До тех пор назначается число представителей 450. Каждые два года последний вторник сентября месяца, имеют быть сходки для выбора народных представителей под. председательством уездных или поветовых тысяцких и их помощников. Первые выборы должны воспоследовать немедленно по обнародовании сего Устава... <...>

Глава VIII. О Думе верховной

73. Верховная дума состоит из трех граждан каждой Державы, двух граждан Московской области и одного гражданина Донской области. Всего 42 члена. Члены Верховной думы избираются правительственными сословиями Держав и областей, т. е. обеими соединенными в одно место палатами выборных и Державными думами...

75. Условия, необходимые, чтобы быть членом Верховной думы, суть: 30 лет возраста, 9 лет гражданства в России для иностранца и жительства во время избрания в той Державе, которая его избирает, недвижимого имущества ценою на 1500 фунтов чистого серебра, или движимого на 3000 фунтов серебра.

76. Дума избирает сама своего председателя, Наместника председателя и прочих своих чиновников. Председатель наблюдает за порядком рассуждений, но не имеет права голоса. Наместник занимает его -место, когда он в отсутствии.

77. Верховной думе принадлежит суд над министрами, верховными судьями и всеми прочими сановниками империи, обвиненными народными представителями. Никто не может быть объявлен виновным, как только 2/3 голосов всех присутствующих членов. Дума не имеет права назначить другого наказания, как только объявить подсудимого виновным и лишить его занимаемого им места и звания. Дальнейшее суждение над виновным продолжается в присутственных местах обыкновенным порядком судебным с

присяжными, по письменному обвинению верховного блюстителя (генерал-прокурора) (который лично отвечает суду, когда обвинение докажется несправедливым). Изобличенный судом государственный сановник подвергается казни, определенной законами.

Дума участвует вместе с императором в заключении мира, в назначении судей верховных судебных мест, главнокомандующих сухопутных и морских сил, корпусных командиров, начальников эскадр и верховного блюстителя. Для сего потребно большинство 2/3 членов Думы.

Глава IX. О власти, преимуществах Народного веча и составлении законов

78. Народное вече собирается по крайней мере раз в год. Открытие его заседаний назначается в первый вторник декабря месяца, доколе законом не будет определено другого срока.

79. Каждая палата сама судит о правах и выборе своих членов. В обеих большинство достаточно, чтобы судить о делах, но четвертая часть оных имеет право отсрочивать заседания от дня на день, до съезда остальных членов и уполномочены принудить ответствующих членов прибыть к заседаниям таковыми пенями, каковые будут по сему предмету установлены обеими палатами.

80. Каждая палата имеет право сделать свое постановление наказывать членов своих за непристойное поведение и в случае преступления, но отнюдь не мненим, исключить члена определением 2/3 голосов.

81. Заседания обеих палат публичные. Обе палаты однако же по предложению императора рассуждают с замкнутыми дверями, выслав наперед всех посторонних. Сие происходит равным образом в палате представителей, когда 50 членов оной востребуют тайного совещания, и в Верховной думе по востребованию 5 членов. Женщины и несовершеннолетние до 17-летнего возраста не допускаются на заседание обеих палат... <...>

88. Всякий проект закона. прочитается три раза в каждой палате. Между всяким чтением должно пройти три дня по крайней мере; после каждого чтения происходят рассуждения. После первого чтения проект закона печатается и раздается всем присутствующим членам.

89. Всякое предложение, получившее согласие Думы и палаты представителей, должно еще быть представлено императору, чтобы получить силу закона. Если император одобряет предложение, то подписывает оное, ежели не одобряет, то отсылает со своими замечаниями в ту палату, в которую оно сначала поступило. Палата записывает в свой журнал все замечания императора против сего предложения и вновь открывает об этом рассуждения. Если после сего вторичного суждения о предложении 2/3 членов остаются в пользу предложения, то оное поступает со всеми замечаниями императора в другую палату, Которая начнет также разбирать оное вновь, и там, если таковых большинство одобряет оное, оно становится уже от того законом. В подобных сему случаях члены палаты должны подавать свои голоса через одно выражение да или нет, и в журнале каждой палаты записываются имена всех членов, подававших голоса в пользу или против сего предложения.

90. Ежели император по прошествии 10 дней (исключая воскресных) не возвратит представленного ему проекта, то оный получает силу закона. Если же Народное вече отсрочит между тем свои заседания, то предложение не становится законом. Всякое приказание, решение, или прокламация и манифест, требующие содействия обеих палат (исключая рассуждения, об отсрочке заседаний), должно быть представлено императору и утверждено им, чтобы быть приведенным в исполнение; если же он отвергнет оное, то оно должно быть снова принято 2/3 обеих палат, сходно с правилами, вышеозначенными.

91. Проект, отвергнутый одной из палат, может быть вновь представлен только в следующий съезд Народного вече-.

92. Народное вече имеет власть постановлять и отменять законы судные и неположительные, то есть:

1) Издать для России Уложение гражданское, уголовное, торговое и военное; установить учреждения по благочинию и правила Судопроизводства и внутреннего управления присутственных мест.

2) Объявлять законом в случае нашествия или возмущения, что такая область находится на военном положении и под военными законами.

3) Обнародовать закон о Всепрощении.

4) Распускать правительственные собрания Держав в случае, если бы оные преступали пределы своей власти, и повелеть избирателям приступить к новым выборам.

5) Объявлять войну.

6) Устройство, содержание, управление, расположение и движение войск сухопутных и морских, система укрепления пределов, берегов, пристаней, набор, пополнение войск и внутренняя стража зависят от узаконений Народного веча.

7) Налоги, займы, проверка расходов, пенсии, жалованья, все сборы и издержки, одним словом, все финансовые меры. Но оно не может утвердить никакой бюджет более, чем на два года.

8) Все меры правительства о промышленности, о богатстве народном, учреждении ямов, почт,- содержание сообщений сухопутных и водяных, заведение новых, учреждение банков.

9) Покровительствует, наукам и полезным искусствам: дает сочинителям и изобретателям исключительное_право пользоваться определенное число лет их сочинениями и изобретениями.

10) Постановления правил для награждения гражданских чиновников, устройство порядка службы во всех отраслях управления и статистич. отчеты всех частей правительства.

11) Получа донесение министров, в случае болезни телесной или нравственной императора, кончины или отречения, объявляет регенство или провозглашает наследника императором.

12) Избирает правителей Держав.

93. Народное вече не имеет власти учреждать новых конституционных законов, ни отменять существующих, одним словом, не имеет права издавать постановлений ни о каком предмете, не помещенном в сем исчислении прав его.

94. Народное вече, составленное из мужей избранных народа русского и представляя его собою, приемлет наименование.. его величества.

95. Народное вече определяет общие налоги и издержки, предоставляя частные распоряжениям правительственных собраний Держав. Существующие долги признаются Народным вечем, которое ручается в платеже оных...

98. Народное вече не имеет власти ни постановлять, ни запрещать какое-либо вероисповедание или раскол. Вера, совесть и мнение граждан, пока оные не обнаруживаются противозаконными действиями, не подлежат власти Народного веча. Но раскол, основанный на разврате или на действиях противоестественных, преследуется присутственными местами на основании общих постановлений. Народное вече не имеет власти нарушать свободы речей и книгопечатания... <...>

Глава X. О верховной исполнительной власти

101. Император есть: верховный чиновник российского правительства. Его права и преимущества суть:

1-ое. Власть его наследственная по прямой линии от отца к сыну, но от тестя она переходит к зятю.

2) Он соединяет в особе своей всю исполнительную власть.

3) Он имеет право останавливать действие законодательной власти и принуждает ее ко вторичному рассмотрению закона.

4) Он верховный начальник сухопутной и морской . силы.

5) Он верховный начальник всякого отделения земских войск, поступающего в Действительную службу империи.

6) Он может требовать письменного мнения главного чиновника каждого исполнительного департамента в всяком предмете, с его обязанностью сопряженном.

7) Ведет переговоры с иностранными державами И заключает мирные трактаты с совета и согласия Верховной думы, лишь только две трети присутствующих Думы на то согласились. Трактат, таковым образом заключенный, поступает в число Верховных законов.

8) Он назначает посланников, министров и консулов и представляет Россию во всех ее отношения с иностранными державами. Он назначает всех чиновников, о которых не говорено в сем Уставе.

9) Не может, однакоже помещать в трактатах статей, нарушающих права и состояние граждан внутри отечества. Равным образом не может включать в оные без согласия Веча народного условий напасть на какую-либо землю, не может-уступить никакого участка земель, принадлежащих России... <...>

12) Он означает и постановляет по каждой отрасли дел или в каждом приказе Главу, как то:

1 - Главу казначейского приказа (М. фин.).

2 - Главу приказа сухопутных сил (Мин. военного).

3 - Главу приказа морских сил (Мор. мин.).

4 - Главу приказа внешних сношений.

13) Он обязан при каждом съезде обеих палат доставлять Народному вечу сведения о состоянии России и представлять его суждению принятие мер, которые ему покажутся необходимыми или приличными... <...>

15) Не может употреблять войск 60 внутренности России в случае возмущения, не сделав о том. предложения Народному вечу, которое

немедленно обязано удостовериться посредством следствия в необходимости военного положения... <...>

«РУССКАЯ ПРАВДА» П. И. ПЕСТЕЛЯ¹

Введение

Определение, цель и действие Русской Правды

Русская Правда есть по сему верховная Всероссийская грамота, определяющая все перемены, в государстве последовать имеющие, все предметы и статьи, уничтожению и ниспровержению подлежащие, и, наконец, коренные правила и начальные основы, долженствующие служить неизменным руководством при сооружении нового государственного порядка и составлении нового Государственного уложения. Она содержит определение некоторых важнейших положительных законов и постановлений будущего порядка вещей, исчисление главных предполагаемых переводных мероприятий и вместе с тем пояснение коренных соображений, начальных причин и основных доводов, утверждающих предполагаемое для России государственное устройство. И так Русская Правда есть наказ или наставление временному верховному правлению для его действий, а вместе с тем и объявление народу, от чего он освобожден будет и чего вновь ожидать может. Она содержит обязанности, на временное верховное правление возлагаемые, и служит для России ручательством, что временное верховное правление единственно ко благу отечества действовать будет. Недостаток в таковой грамоте ввергнул многие государства в ужаснейшие бедствия и междоусобия, потому что в оных правительство действовать всегда могло по своему произволу, по личным страстям и частным видам, не имея перед собою ясного и полного наставления, коим бы обязано было руководствоваться, и что народ между

¹Источник текста: <http://www.hrono.ru/>

тем никогда не знал, что для него предпринимают, никогда не видел ясным образом, к какой цели стремятся действия правительства, и, волнуемый разными страхами, а потом и разными страстями, часто предпринимал беспокойные действия и, наконец, междоусобия производил. Русская Правда отвращает своим существованием все сие зло и приводит государственное переобразование в положительные ход и действие тем, что все определяет и на все предметы коренные правила издает. Посему обязаны с нею в полной мере сообразоваться как временное верховное правление со всеми частями, отраслями и степенями правительства, так равно и весь народ со всеми оною членами или гражданами. Временное верховное правление обязано новым государственным Порядком, Русскою Правдою определенный, постепенными мероприятиями ввести и устроить, а народ обязан сему введению не только не противиться, но, напротив того, временному верховному правлению усердно всеми силами содействовать и неуместным нетерпением не вредить преуспеванию народного возрождения и государственного преобразования...

Глава первая. О земельном пространстве государства

1. Прям народности и право благоудобства

... Если бы каждое государство из одного только племени или народа состояло, то границы его сами собою определялись бы пространством, на котором бы тот народ был поселен; но так как все почти большие государства, а тем паче Россия содержат в своем составе много различных племен, то и определение границ соделывается труднейшим. От двух .противоположных желаний происходит затруднительность. Народы подвластные большому государству и происходящие не от господствующего в оном, но от других племен, желают всегда для себя независимости и отдельного политического существования, утверждаясь на праве составлять особые государства и называя оное правом народности. С другой же стороны, стремится всякое большое государство к установлению границ, крепких местным положением и сильных естественными оплотами, а вместе

с тем стремится и к тому, чтобы силы маленьких народов, его окружающих, умножали силы собственные его, а не силы какого-либо другого, соседственного большого государства: основывая сие стремление и старание на праве безопасности и называя оное правом благо-удобства...

...Из всего здесь сказанного явствует, что для правильного, положительного установления границ надлежит непременно руководствоваться тем соображением, что право народности должно брать верх для тех народов, которые могут самостоятельною политическою независимостью пользоваться; а что право благоудобства должно брать верх над теми народами, которые сею самостоятельною политическою независимостью пользоваться не могут, и непременно должны состоять под властью какого-либо сильнейшего государства...

4. Россия есть государство единое и неразделимое

...Федеративными же называются те государства, в которых области, их составляющие, хотя и признают общую над собой верховную власть и обязываются совокупно действовать во всех сношениях внешних, но при всем том право свое сохраняют законы делать и постановления издавать для собственного своего внутреннего гражданского и политического образования и устраивать свое правление по частному своему усмотрению...

Общие невыгоды федеративного образования государства суть между многими прочими следующие четыре: 1) Верховная власть по существу дела в федеративном государстве не законы дает, но только советы: ибо не может иначе привести свои законы в исполнение, как посредством областных властей, не имея особенных других принудительных средств. Ежели же область не захочет повиноваться, то, дабы к повиновению ее принудить, надобно междоусобную войну завести; из чего явствует, что в самом коренном устройстве находится уже семя к разрушению. 2) Особые законы, особый образ травления и особые от того происходящие понятия и образ мыслей еще более ослабят связь между разными областями. На верховную

же власть будут области смотреть, как на вещь нудную и неприятную, и каждое областное правительство будет рассуждать, что оно бы гораздо лучше устроило государственные дела в отношении к своей области без участия верховной власти. Вот новое семя к разрушению. 3) Каждая область, составляя в федеративном государстве, так сказать, маленькое отдельное государство, слабо к целому привязана будет и даже во время войны может действовать без усердия к общему составу государства; особенно если лукавый неприятель будет уметь прельстить ее обещаниями о каких-нибудь особенных для нее выгодах и преимуществах. Частное благо области, хотя и временно, однакоже все таки сильнее действовать будет на воображение ее правительства и народа, нежели общее благо всего государства, не приносящее, может быть, в то время очевидной пользы самой области. 4) Слово государство при таком образовании будет слово пустое, ибо никто нигде не будет видеть государства, но всякий везде только свою частную область; и потому любовь к отечеству будет ограничиваться любовью к одной своей области. Много есть еще других отменно важных причин, но для краткости умалчивается о них: ибо Довольно уже и сих четырех для решения предложенного вопроса.

Что же в особенности касается до России, то, дабы в полной мере удостовериться, до какой степени федеративное образование государства было бы для нее пагубно, стоит только вспомнить, из каких разнородных частей сие огромное государство составлено. Области его не только различными учреждениями управляются, не только различными гражданскими законами судятся, но совсем различные языки говорят, совсем различные веры исповедуют, жители оных различные происхождения имеют, к различным державам некогда принадлежали; и потому ежели сию разнородность еще более усилить чрез федеративное образование государства, то легко предвидеть можно, что сии разнородные области скоро от коренной России тогда отложатся, и она скоро потеряет тогда не только

свое могущество, величие и силу, но даже может быть и бытие свое между большими или главными государствами. Она тогда снова испытает все бедствия и весь неизъяснимый вред, нанесенные древней России удельною системою, которая также не что иное была, как род федеративного устройства государства; и потому, если какое-нибудь другое государство может еще сомневаться во вреде федеративного устройства, то Россия уже никак сего сомненья разделять не может; она горькими опытами и долголетними бедствиями жестоко заплатила за сию ошибку в прежнем ее государственном образовании. А посему, соединяя все сии обстоятельства в общее соображение, постановляется коренным законом Российского государства, что всякая мысль о федеративном для него устройстве отвергается совершенно, яко пагубнейший вред и величайшее зло. Избегать надлежит всего того, что посредственно или непосредственно, прямо или косвенно, открыто или потаенно к таковому устройству государства вести бы могло.

Вследствие всего здесь сказанного объявляется Российское государство в пределах, выше обозначенных, единым и неразделимым, отвергающим притом совершенно всякое федеративное образование, устройство и существование государства...

Глава вторая. О племенах, Россию населяющих

1. Разделение племен, Россию населяющих, на три главные разряда

Общая масса всех российских обитателей может на три главные разряда быть разделена. Первый разряд состоит из коренного народа русского. Второй - из племен, к России присоединенных. Третий из иностранцев, в России живущих. Коренной народ русский есть племя славянское. Народы, к России присоединенные, составляют различные другие племена. Иностранцы, в России живущие, суть частные лица разных наций. - Дабы с ясной положительностью судить можно было о мероприятиях, коим должны подлежать все различные оттенки коренного народа русского, все

различные племена, в России обретающиеся, и все иностранцы, в России находящиеся, надлежит основное соображение изложить, коим временное верховное правление обязывается всем отношении руководствоваться.

2. Законы должны быть одинаковы на целом пространстве государства

...Наконец, государственные и гражданские законы могут быть в целом пространстве государства одни и те же, потому: 1) что истина политическая, будучи истинною нравственною или отвлеченною, везде одна и та же. 2) Что нравы народные везде зависят от веры и правительства. Законы веры христианской везде требуют одинаковых правил нравственности, и правительство одинаковостью законов политических, с верою согласных, будет вере способствовать сие святое единообразие в правилах нравственных повсюду вести к общему всех благоденствию. 3) Что правосудие двусмыслия и двоякого толкования не допускает и, будучи основано на понятии о наших обязанностях в отношении к ближним, одинаково везде быть должно, тем более что сии обязанности верою определены для всех людей одинаковыми. И наконец: 4) потому, что самые действительные наставники народов суть - законы государственные: они образуют и, так сказать, воспитывают народы, и по ним нравы, обычаи, понятия, вид свой и деятельность свою получают. От них исходят направление умов и волей; и потому утвердительно сказать можно, что политические и гражданские законы соделывают народы таковыми, каковыми они суть...

Глава третья. О сословиях, в России обретающихся

3. Аристокрация богатств

...Отличительная черта нынешнего столетия ознаменовывается явною борьбою между народами и феодальною аристокрациею, ввремя коей начинает возникать аристокрация богатств, гораздо вреднейшая аристокрации феодальной, ибо сия последняя общим мнением всегда потрясна быть может и, следовательно, некоторым образом от общего

мнения зависит, между тем как аристократия богатств, владея богатствами, находит в них орудия для своих видов, протаву коих общее мнение совершенно бессильно и посредством коих она приводит весь народ, как уже сказано, в совершенную от себя зависимость. А потому обязано всякое благомыслящее правительство не только такового распределения народа не допускать, но даже и все меры принимать, дабы таковые сословия отдельным от массы народной составлением сами собой бы не устанавливались и не образовывались; а тем более обязано их уничтожать, ежели они где-либо существуют.

4. Все должны быть перед законом равны

...Все люди в государстве имеют одинаковое право на все выгоды, государством доставляемые, и все имеют равные обязанности нести все тягости, нераздельные с государственным устройством. Из сего явствует, что все люди в государстве должны непременно быть перед законом совершенно равны и что всякое постановление, нарушающее сие равенство всех перед законом, есть нестерпимое зловластие, долженствующее непременно быть уничтоженным. Сверх того, нарушают сии различия добрую между гражданами связь, разделяя их на несколько отделений, имеющих совсем различные виды и выгоды, а следовательно, и образ мыслей. Сколь же добрая связь между гражданами важна для благоденствия государства, ясно доказано было в предыдущей главе, и точно так же нарушается различием сословий, как и разнородством племен. Сословия тем еще пагубнее, что они только одним пристрастием дышат, что некоторым членам народа выгоды дают, в коих другим отказывают без всякой причины и без всякой для государства пользы, что для пресыщения корысти нескольких людей жестокою, оказывают несправедливость против наибольшей части народа и что противны цели государственного сосуществования, состоящей не в пристрастии к малому числу, но в елико возможно большем благоденствии многочисленного числа людей в государстве. - А из всего

вышесказанного следует, что учреждение сословий непременно должно быть уничтожено, что все люди в государстве должны составлять только одно сословие, могущее называться гражданским, и что все граждане в государстве должны иметь одни и те же права и быть перед законом все равны...

6. Дворянство

...Обладать другими людьми, как собственностью своею, продавать, закладывать, дарить и наследовать людей наподобие вещей, употреблять их по собственному своему произволу без предварительного с ними соглашения и единственно для собственной своей прибыли, выгоды, а иногда и прихоти есть дело постыдное, противное человечеству, противное законам естественным, противное святой вере христианской, противное, наконец, заповедной воле всевышнего, гласящего в священном писании, что люди перед, ним все равны, и что одни деяния их и добродетели разницу между ими поставляют. И потому не может долее в России существовать дозволение одному человеку иметь и называть другого своим крепостным. Рабство должно быть решительно уничтожено, и дворянство должно непременно отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми. - Нельзя ожидать, чтобы нашелся хотя" один довольно злосовестный дворянин, чтобы не содействовать всеми силами к уничтожению рабства и крепостного состояния в России; но ежели бы, паче всякого чаяния, нашелся изверг, который бы словом или делом вздумал сему действию противиться или оное осуждать, то временное верховное правление обязывается всякого такого злодея безизъятно немедленно взять под стражу и подвергнуть его строжайшему наказанию яко врага отечества и изменника противу первоначального коренного права гражданского. Сие уничтожение рабства и крепостного состояния возлагается на временное верховное правление, яко священнейшая и непрременнейшая его обязанность...

7. Купечество

...Известно, что лучший способ для доставления народному богатству возможности процветать состоит в даровании свободы, обращая внимание правительства на промышленность народную с тою только целью, что бы распространять познания и сведения, необходимые для промышленности, и вообще просвещение и чтобы устранять препятствия, частные способы превышающие. Из сего явствует, что свобода есть главная необходимость для народной промышленности. Свобода же сия состоит в трех главных предметах: 1) чтобы каждый гражданин имел право и позволение заниматься тою или, теми отраслями промышленности, которые он заблагорассудит избрать, лишь бы честен был и к законам исполнителен. 2) Чтобы каждому дозволено было любою заниматься промышленностью не только в одних городах и назначенных местах, но равным образом и в селениях всякого рода и вообще везде, где только пожелает. И 3) чтобы сама промышленность была освобождена, елико возможно более, от всяких затруднений и препятствий, производимых иногда не только худо обдуманнми постановлениями, но и посторонними действиями и причинами, так, чтобы она находила в распоряжениях правительства не препоны своему преуспеванию, но, напротив того, защиту и содействие...

Военные поселяне

...Одна из первейших обязанностей временного верховного правления состоит в уничтожении военных поселений и в освобождении от ужасного сего ига всех селений, ныне к оным принадлежащих. На основании всего здесь сказанного обязывается временное верховное правление: 1) в военных поселениях отделить войско от поселян, причислить войско к общему составу армии на общих правилах и разместить войско по разным местам сообразно общему расквартированию армии. 2) Привести военные поселения в общее земледельческое состояние, составить из оногo волости на основании общих правил, военных поселян признать гражданами наравне со всеми прочими россиянами, даровать им совершенно те же права и устроить

в прекращающихся военных поселениях тот же образ управления, как и в прочих местах России, и 3) все меры принять, какие только нужными и возможными окажутся, для доставления военным поселянам нужных льгот и необходимых средств для поправления разоренных имуществ. А вместе с тем и возвратить к семействам всех несчастных, находящихся ныне по разным местам в ссылке и заточении...

О народе в политическом отношении. [Глава IV]

#4.

Наконец, распределение народа по волостям соединяет все выходы и удобства, отвращая все несправедливости и все затруднения. А посему обязывается верховное правление сие распределение ввести, уничтожив ныне существующее и устанавливая новый сей порядок на изложенных в последствии сей главы коренных правилах, : разрешаясь при том все подробности сего положения по своему усмотрению распорядить. Прежде же приступа к изложению сих коренных правил надлежит представить весьма важное соображение о постепенности, в государстве для порядка требуемой, и вспомнить, что слово волость означает всякою городское, сельское и вообще земское общество... Города же, местечки, села и деревни будут посему совершенно одно и то же, что есть волости. Все различие будет состоять в большем или меньшем количестве обывателей в волостях, как ныне различествуют города; а посему и можно заменить сии названия одним именем селение. Городом же может продолжаться называться местопребывание уездного начальства...

#6.

...Из сего явствует, что при разделении земельного пространства государства на части волость должна быть признана политической единицею. Сему разделению отвечает образование провинции и установление степеней чиновничества. Вверху над всеми оными находится верховная власть, а внизу под оными - весь народ. Верховная власть

управляет целым, пространством государства, а народ весьма естественным образом распределяется по волостям, т. е. по-политическим единицам государственного пространства. Политическое благоустройство состоит в полной соразмерности и совершенном соответствии между образом политического существования частных лиц, народ составляющих, и образом устройства правительства со всеми различными отраслями государственного правления. Сия двойная цель совершенно достигается земским сим распределением. Посему и должен быть народ российский распределен по волостям таким образом, чтобы каждый россиянин "был приписан к которой-либо волости и считался бы членом той волости. Все членки одной и той же волости составляют вместе, так сказать, одно политическое семейство под названием волостного общества. Сие распределение народа по волостям имеет заменить ныне существующее распределение по сословиям и отраслям промышленности. Промышленность предоставится всем россиянам одинаковым образом, а сословия сольются в однообщее сословие гражданское. Каждый россиянин будет гражданином Российского государства и в особенности гражданином такой-то волости.

Для удобнейшего введения сего порядка должна каждая волость два списка своим членам или гражданам содержать: один гражданский, а другой скарбовый. Первый означает членов волости по лицу, а второй-по имуществу. Первый содержит имена всех граждан, к той волости приписанных и в составе волостного общества считающихся. Второй содержит имена всех граждан, имеющих какое-нибудь имение в той волости. Из сего явствует, что один и тот же россиянин может состоять в одно и то же время в скарбовых списках нескольких волостей, ибо в разных волостях имения может иметь и, следовательно, с каждого имения на общих правилах подать платить обязан, между тем как в гражданском списке только одной волости состоять может, ибо гражданский список означает лицо, а каждый

гражданин есть только одно лицо, и каждое лицо только один голос в государстве иметь может...

§9.

Разделение земельного пространства государства на части бывает двойкой) рода: политическое и гражданское. Первое необходимо для лучшего устройства правления,; второе образует частные собственности. Первое остается в непреходящем положении всегда одно -и то же; второе подвергается частным изменениям по случаю права обладания. Для введения первого было объяснено предположение о разделении России на области, уделы, округа, уезды и волости и сказано, что волости составляют единицы сего разделения. Теперь приступаем к рассмотрению гражданского разделения земель, которое там начинается, где политическое оканчивается: т. е. от волостей.

О сем гражданском разделении земель много было рассуждаемо, причем все сии рассуждения на два главные мнения разделены быть могут. Первое мнение объясняется таким образом: человек находится на земле, только на земле может он жить, только от земли может . он пропитание получать. Всевышний сотворил человеческий род на земле и землю отдал ему .в достояние, дабы она его питала. Природа производит сама все то, .что к пище человека служить может. Следовательно, земля есть общая собственность всего рода человеческого, а не частных лиц и посему не может она быть разделена между несколькими только людьми за исключением прочих. Коль скоро существует хоть один человек, который никаким обладанием земли не пользуется, то воля всевышнего и закон природы совершенно нарушены, и права естественные и природные человека устранены насилием и злоупотреблением. На сем соображении был основан известный поземельный закон римский, который устанавливал частное разделение земель между всеми гражданами. Второе мнение, напротив того, объясняет, что труды и работы суть источники собственности и что тот,

который землю удобрял и оную способной сделал к производству разных произрастаний, исключительное Одолжен на ту землю иметь право обладания. К сему суждению прибавляется еще и то соображение, что дабы хлебопашество могло процветать, нужно много издержек, которые тот только сделать согласится, который в полной своей собственности землю иметь будет и что неуверенность в сей собственности, сопряженная с частым переходом земли из рук в руки, никогда не допустит земледелия к усовершенствованию. Посему и должна вся земля быть собственностью нескольких людей, хотя бы сим правилом и было большинство людей от обладания землею исключено.

Сии два мнения совершенно друг другу противоречат, между тем. как из них каждое много истинного и справедливого содержит. Сие происходит оттого, что оба сии мнения заключения свои до крайности доводят. А дабы ясно усмотреть можно было, в каком отношении каждое из сих мнений справедливо и в каком каждое ложно, надлежит следующими правилами руководствоваться: 1) человек может только на земле жить и только от земли пропитание получать; следовательно, земля есть собственность всего рода человеческого, и никто не должен быть от сего обладания ни прямым, ни косвенным образом исключен. 2) С учреждением гражданских обществ сделались сношения между людьми многообразнее и возникло понятие о собственности. Охранение сего права собственности есть главная цель гражданского быта освященная обязанность правительства. 3) Законы политические должны утверждать и обеспечивать законы духовные и естественные, а не нарушать оных. Сии последние законы должны всегда иметь перевес перед первыми, ибо они поставлены от бога и природы и суть неизменны; между тем как политические поставлены от людей и часто переменяются. 4) Наперед надобно помышлять о доставлении всем людям необходимого для жития, а потом уже о приобретении изобилия. На первое каждый человек имеет неоспоримое право, потому что он - человек, на

второе имеет право только тот, который сам оное приобрести успеет. 5) Установив возможность для каждого человека пользоваться необходимым для его жития, не подвергая его для приобретения оного зависимости от других, надлежит только дать обеспечение и совершенную, свободу приобретению и сохранению изобилия. - Соображая сии коренные правила с вышеизъясненными двумя мнениями, можно легко приступить к изысканию средств для соглашения обоюдных их выгод и преимуществ и устранения обоюдных несправедливостей.

#10.

Сии средства состоят в разделении земель каждой волости на две половины по угодиям, как то в предыдущей главе объяснено было в статье о казенных крестьянах. Одна половина получит наименование земли общественной, другая земли частной. Земля общественная .будет всему волостному обществу совокупно-принадлежать и неприкосновенную его собственность составлять. Она ни продана, ни заложена быть не может. Она будет предназначена для доставления необходимого всем гражданам без изъятия и будет подлежать обладанию всех и каждого. Земли частные будут принадлежать казне или частным лицам, обладающим оными с полною свободою и право имеющим делать из оной, что им угодно. Сии земли, будучи предназначены для образования частной-собственности, служить будут к доставлению изобилия. Земля общественная будет удовлетворять справедливым заключениям первого вышеобъясненного мнения, а земли частные - второго мнения...

11.

Главные начала, могущие основанием служить для постановлений касательно общественных земель, суть следующие: общественная земля должна в каждой волости разделена быть на участки. - Каждый участок должен так быть велик, что необходимое для житья одного тягла доставлять мог. Тяглом разумеется муж с женою и тремя детьми. - Земские сии участки

должны раздаваться членам волостного общества. - Они участки сии получают не в полную собственность, но для того, чтобы их обрабатывать и пользоваться их произрастаниями. - Каждый участок отдается в обработку на один год, по истечении коего переходит оный в другие руки или опять за тем же хозяином утверждается. Земледельческий год - не с 1-го января по 1-е января считается, - но с окончания жатвы до окончания оной в следующей году. - Волость имеет список своим участкам и ежегодно назначает особое время для раздачи оных; проект о сей раздаче волостное правление подносит наместному собранию. - Волостное наместноб собрание (о коем ниже говорено будет) утверждает окончательно раздачу сих участков, Каждый член волостного общества имеет право столько требовать участков, сколько пожелает; принужден же к тому никто быть не может. Сие правораспространяется равным образом на граждан, имеющих собственные свои частные земли и на не имеющих таковых, ибо они суть все члены волостного общества. Когда требуется менее участков, нежели сколько их имеется, тогда получает каждый требователь желаемое число, а остальные участки могут отдаваться в откуп посторонним лицам... Когда требуется более участков, нежели их имеется, тогда остаются без удовлетворения требования тех граждан, которые наибольшее число участков требуют, так что в сем случае всегда большие требования сравниваются с меньшими. - При невозможности удовлетворить равным требованиям предпочитают не имеющие частных земель в своей собственности тем, которые таковыми землями обладают; пропитывающиеся от одного земледелия - тем, которые занимаются еще и другой какой-нибудь промышленностью, одним словом, предпочитается тот, кто беднее. Участки переходят из рук в руки в трех только случаях: 1) когда сам кто не пожелает долее держать участка или оной переменить захочет на свободный участок: собственная воля. 2) Когда не может продолжать числом участков пользоваться, которое донныне имел, по причине умножившихся требований. Умножение требований и 3) когда

приговором суда за преступление или приговором волости за гласный и доказанный разврат сего права лишен будет: собственная вина.

Так как общественная земля устанавливается для доставления каждому необходимого для жития, то и должен каждый заниматься своим участком с усердием и прилежанием, а посему волостное общество и сохраняет власть за гласный и доказанный разврат лишать права на общественные земские участки. Употребление же и действие сей власти должны ясным и положительным образом определены быть для устранения всякой несправедливости, всякого пристрастия' и злоупотребления.

В каждой волости должен быть волостной банк учрежден, из коего бы каждый гражданин той волости мог вспомошествование получить, и к сему банку полезно присоединить страховое учреждение. Из сего банка получать будут граждане нужное число денег на первоначальное обзаведение своего хозяйства, когда в земледельческое состояние поступать будут.

Определение подробностей и частных сего порядка предоставляются совершенно благоусмотрению верховного правления.

12.

Когда порядок сей в Полной мере введен будет и окончательное возымеет установление и действие, тогда от него для России следующие окажутся неоцененные выгоды и последствия: 1) каждый россиянин будет совершенно в необходимом обеспечен и уверен, что в своей волости всегда клочок земли найти может, который ему пропитание доставит и в коем он пропитание сие получать будет не от милосердия ближних и не отдаваясь в их зависимость, но от трудов, коих приложит для обрабатывания земли, ему самому принадлежащей яко члену волостного общества наравне с прочими гражданами. Где бы он ни странствовал, где бы счастья ни искал, но всегда в виду иметь будет, что ежели успехи стараниям изменят, то в волости своей, в сем политическом своем семействе, всегда пристанище и хлеб насущный найти может...

#14.

...Богатые всегда будут существовать, и это очень хорошо, но не надобно присоединять к богатству еще другие политические права и преимущества за исключением бедных. А посему и возлагается непрменная обязанность на верховное правление, описанное в сем параграфе, затруднение разрешить посредством представительного порядка в полной мере всякою даже тень аристократического порядка, хоть феодального, хоть на богатстве основанного совершенно .устранить и навсегда удалить, дабы граждане ничем не были стесняемы в своих выборах и не были принуждаемы взирать ни на сословие ни на имущество, а единственно на одни способности и достоинства и руководствоваться одним только доверием своим к избираемым ими гражданам...

О народе в гражданском отношении. [Глава V]

7.

Право собственности или обладания есть право священное и неприкосновенное, долженствующее на самых твердых положительных и неприкосновенных основах быть утверждено и укреплено, дабы каждый гражданин в полной мере уверен был в том, что никакое самовластие не может лишить его ниже малейшей части его имущества. В сем духе определяются следующие два правила: 1) ежели кто собственности своей лишен быть должен для блага общего, то надлежит к тому приступить не иначе, как когда полномерное существует убеждение в том, что благо общее неминуемо того требует и не может иначе быть достигнуто, но и в сем случае должно всегда последовать наперед предварительное полное возмездие. 2) Конфискация имущества в пользу казны никогда существовать не должна. Имущество частного человека может быть отнято у него для заплаты его долгов и для взноса законных пеней, но, однакоже, не полным количеством, а единственно необходимым количеством для выручения нужной на сказанные предметы суммы. При наложении же судом политической смерти на

гражданина его имение никогда не должно быть конфисковано, но должно быть отдано его наследникам, взирая на него, как на умершего.

При сем надлежит в отношении к праву собственности или обладания следующие правила постановить: 1) давность владения утверждает право собственности, дабы сим способом можно было поставить конец делам, долгое время сомнению подлежащим, но поелику давность владения бывает иногда многими обстоятельствами сопровождаема, то и должны законы с большей осторожностью и подробностью все оттенки сего права определить, стремясь к планомерному соглашению необходимости делам конец поставить с должным беспристрастием к участвующим в том деле сторонам. 2) Право повинности, возникающее из естественного Положения имения, не подлежит никакому разногласию и потому во всей силе утверждено быть должно. Право же повинности, постановляемое частными людьми, по добровольному между ими согласию, хотя и бывает весьма разнообразно, но, однакоже, никогда не должно быть противно ни общественному порядку ни существующим законам и постановлениям. 3) Обладание служит основанием праву собственности, а посему и должно оно служить равным образом основанием и праву повинности. Вследствие сего должны права на частные повинности даруемы быть гражданами другим гражданам только на время жизни или обладания первых, или по крайней мере на известное определенное время; но никогда не быть постановляемы на всегдашнее время и притом связаны быть с имением, кто бы ни владел оным. Сие бы значило нарушать для будущих обладателей неприкосновенность и полноту права собственности. 4) Заложение, или право закладное, обеспечивает займодавца посредством залога в отчужденной им на время собственности своей. Кто иначе в займы отдавать не будет, как на основании сего права, тот никогда не может отчужденной, на время собственности своей лишиться. Но поелику действия сии к частным и многообразным спорам и тяжбам случай подают, то и должны законы с

большою положительностью все подробности сего права определить, дабы полное было сохранено беспристрастие к обеим сторонам, и они бы обе в полной мере были обеспечены. 5) Неоплатные должники должны быть разделены на невольные, неосторожные и злостные. Имение должника во всяком случае должно поступать сполна на уплату его долгов. Лицо же его не должно за его долг отвечать и свободы не должен он быть лишен до тех пор, пока долга своего не заплатит. Здесь место имеет следующее соображение: ежели должник есть невольный неоплатный должник, то вовсе не должен свободы быть лишен. Ежели же он признан, будет неосторожным или злостным должником, то по мере вины должен быть подвергнут уголовному наказанию. Ежели должник после объявления о неоплатности своей приобретает какое-нибудь имущество, то должен прежние долги непременно сполна выплатить...

10.

Личная свобода есть первое и важнейшее право каждого гражданина и священнейшая обязанность каждого правительства. На ней основано все сооружение государственного здания и без нее нет ни спокойствия, ни благоденствия. Вследствие сего постановляются следующие неизменные правила: 1) никто из граждан не должен свободы быть лишен и под стражу посажен иначе, как законными образом и законным порядком. Всякое действие, сему противное, наводит, строжайшую ответственность на нарушителей. 2) Одно только полицейское ведомство имеет право граждан брать под стражу. Все же прочие ведомства, равно как и частные граждане, должны обращаться к полиции с требованиями своими и объявлениями причин. Если же крайность случая их заставит не, ожидать прибытия полиции, то должны немедленно взятого под стражу полиции представлять и ей вручать под опасением жесточайшей, ответственности. 3) Военная сила может полиции содействовать, когда будет то от полиции требовано, но ежели сама кого под стражу возьмет в отсутствии полиции, то немедленно

того к ней представить обязана. Что же касается до военнoслужащих, то само собою разумеется, что за воинские преступления подлежат они военному суду и от военного начальства зависят. 4) Полиция имеет право всякого гражданина взять под стражу, хоть он частный человек, хоть он гражданский чиновник, хоть военный, с тем только чтобы сие было законным образом исполнено. 5) В дом гражданина никто войти не может без его согласия; в случае же обязанности взять его под стражу должна полиция предъявить ему письменное предписание от волостного правления или высшего местного начальства об отводе его под стражу с объявлением причин. 6) На улице и вообще вне частного дома может каждый гражданин под стражу быть взят и без письменного предписания; но о причинах сего с ним поступка должно ему быть письменно во всяком случае объявлено прежде истечения 24-х часов, в противном случае должен он быть немедленно освобожден. 7) Никто не должен быть содержим под стражею в иных местах, как в стражных домах, от правительства назначенных и всем гражданам таковыми известных, и не иначе быть в оных с ним поступаемо, как законным образом, под опасением строжайшей ответственности. 8) Содержащийся под стражею может всегда на поруки быть отдан, разве вышнее начальство иначе прикажет; но в сем случае должна быть ему засвидетельствованная копия с сего предписания выдана. 9) Содержащийся под стражею может принимать посещение, от кого пожелает; и происходить может сие или без полицейского свидетеля или при таковом, смотря на предписание начальства, которое в самых важнейших только случаях в таковых посещениях вовсе отказать может с письменным объявлением о причинах. 10) Никто не может быть судим иным порядком, как обыкновенным законным судебным, и в том именно месте, которое законом определено и назначено. Посему никогда не должны никакие чрезвычайные судебные комиссии или чрезвычайные суды быть учреждаемы, ниже в каком бы то ни было случае законный судебный порядок быть для каких бы то ни было причин нарушаем. 11) Никто не

может быть судим иначе, как по точным словам закона... и притом по законам, существовавшим прежде преступления, в коем он обвиняется, и не иначе быть обвинен, как когда его преступление совершенно доказано.

12) Волостное правление и наместные собрания имеют право заступаться за членов своих волостей, ежели где-нибудь сии правила в отношении к ним были нарушены, и представлять о том вышнему начальству, обязанному непременно таковое ходатайство рассмотреть и по содержанию оногo полное следствие произвести и удовлетворение сделать. - Устройство всех подробностей сего распорядка представляется усмотрению верховного правления, обязанного оный таким образом учредить, чтобы всякое самоволие решительно было устранено...

#18.

Коренные правила в отношении к свободе книгопечатания постановляются следующие: 1) каждый гражданин имеет право писать и печатать все то, что он хочет, с тем только чтобы его имя было на его сочинении выставлено. От сего исключаются одни только личные ругательства, которые никогда допускаемы быть не должны. 2) Каждый гражданин пользуется правом иметь типографию с тем только, чтобы о том было предварительно правительство извещено и чтобы на каждой печатной вещи находилось имя хозяина типографии. 3) За мнения и правила, в сочинении изложенные, отвечает каждый писатель на основании вышепомянутых правил об учении и проповедовании, противных законам и чистой нравственности, и судится общим судебным порядком. 4) Ежели в сочинении излагаются какие-нибудь происшествия или что-нибудь утверждается, то сочинитель обязан оные доказать, если к суду обиженною стороною призван будет. Если же доказать не может, то подвергается уголовному наказанию по суду присяжных, судясь обыкновенным порядком и 5) сему распорядку подлежат все" сочинение большие и малые, все переводы, все ведомости и срочные издания, все живописи, гравировки и,

одним словом, все то, что какого бы ни было рода сочинение составляет. Верховному правлению разрешается все подробности по своему Усмотрению постановить; срочные же сочинения должны быть издаваемы не иначе, как по предварительному извещению правительства о сем намерении.

19.

Коренные правила в отношении к свободе вероисповедания и духовных действий состоят в следующем: 1) христианская Православная, греко-российская вера признана быть должна господствующею верою великого Государства российскаго. 2) Все прочие христианские исповедания, равно как и все инородные веры дозволяются в России, если только не противны они российским законам, духовным и политическим, правилам чистой нравственности и не нарушают естественных обязанностей человека...

**ИЗ ОТЧЁТА Ш ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ И КОРПУСА
ЖАНДАРМОВ ЗА 1852 г.¹**

Политические вопросы, возмущавшие спокойствие Западной Европы, видимо теряют свое прежнее значение, и народы, утомленные волнениями, начали оставлять свои заблуждения и обращаться к прежним занятиям. Во всей Германии первые места заняли люди благомыслящие, а возмутители и недовольные законным порядком дел, которые в предшествовавшие годы двигали событиями, опустились на низший план, и имя демократа сделалось почти укором.

Враги общего спокойствия не могут не видеть, что этот благотворный переворот в Европе произошел более всего от примера благоустройства в

¹ Цит. по: Россия под надзором. Отчеты Ш отделения 1827—1869. — М., 2006. С. 433—435

России и поддерживается ее влиянием. В собственном бессилии своем, питая ненависть нашему Отечеству, они стараются поколебать общее уважение к нам, то изливая клеветы на правительство наше, то доказывая, что Империя наша не так могущественна, как ее представляют, то угрожая другим государствам разрушительною политикою России, которая будто бы со времен Императора Петра I и по его завещанию руководствуется системою вечной войны и жаждою всемирного владычества.

Эти враги спокойствия еще более желают поколебать в русском правительстве доверие к собственному народу. Без сомнения, с этою целью присылались несколько раз из-за границы доносы, что существующие в Лондоне демократические комитеты успели найти в некоторых местах нашего Отечества сочувствие и быстро распространяют свои ветви. Доносы эти, будучи поверены чрез доверенных агентов, оказались совершенно ложными. В Лондоне развился даже особый род промышленности доносами, так что некоторые из заграничных миссий сделались игрищем этих спекуляторов, и удостоверились в обмане не прежде, как после многих жертвований.

Напротив того, непрерывное наблюдение доказало, что внутреннее спокойствие на всем пространстве обширного и разноплеменного государства нашего в продолжение 1852 года было совершенно непоколебимо. Несчастные события на Западе 1, соделавшие великое зло для Европы, принесли большую пользу России тем, что многие из заразившихся у нас вредными мечтаниями увидели свое заблуждение и обратились на путь истинный. Этого нельзя сказать вообще о литераторах: ибо некоторые из них остаются при своих преступных понятиях и, не убедясь примерами несбыточности ложных теорий, умолкли только от страха; но мы не верим их угрюмому молчанию и продолжаем строго наблюдать за ними. В прочих сословиях случаи свободномыслия и вредного направления проявляются у нас весьма редко, исключительно между молодыми людьми, которые, как по

внимательном рассмотрении обстоятельств оказывается, в проступки впадают не столько по злоумыслию, сколько по неопытности или от легкомысленного желания блеснуть своим мнимым образованием и знанием современных заграничных теорий. О людях же истинно образованных и возмужавших опытом, равно как обо всей массе низших классов русского народа, безошибочно можно засвидетельствовать, что все они неизменно преданы своему Государю и Отечеству. Если нельзя отнести этого к Западному краю Империи, то, по крайней мере, и там жители увидели, что они, в сравнении с другими народами Европы, благоденствуют под сильною державою России; поэтому они начали возвращаться к благоразумной деятельности, и в течение 1852 года там не произошло ни одного покушения к какому-либо злоумышлению.

Правительство наше в мудрой заботливости своей всеми мерами старается, чтобы это благоустройство Империи не было нарушаемо никакими соблазнами Западной Европы и не только сохранялось бы в нашем поколении, но перешло бы во всей чистоте своей и к будущим поколениям. В этих видах оно продолжает неусыпно смотреть за всеми приезжающими в Россию иностранцами, с осторожностью и разбором увольняет наших подданных за границу и внутри Империи строго преследует все проступки, от которых при послаблении может распространиться разврат умов и нравов. Строгость правительства, хотя бы она была и несколько тягостна молодому поколению, благословляется всеми людьми опытными: ибо на ней зиждется настоящее и будущее благоденствие государства.

Граф Орлов
12 января 1853.

**ИЗ ОТЧЁТА Ш ОТДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИИ И КОРПУСА
ЖАНДАРМОВ ЗА 1855 г.¹**

В 1855 году внезапная кончина Императора Николая Павловича поразила всю Россию; скорбь была общая, непритворная, но известные качества Августейшего преемника служили для всех некоторым утешением. Нет необходимости исчислять первых действий нового венценосца, которые Ему в подробности известны по той неутомимой деятельности, с которою Он лично вникает во все отрасли государственного управления; но нельзя прейти молчанием, с какою радостью было встречено Его прибытие к армии, и какую неисчислимую пользу принесло личное Его обозрение оной. Государь почти скрывал Свое намерение, и, следуя влечению Своего сердца, предпринял путешествие в Крым вопреки замечаний приближенных к Нему лиц. Впоследствии те самые лица, которые не одобряли этого намерения, увидя, с каким восторгом был принят Государь, своею армией и как она оживилась Его присутствием, согласились в преувеличении своих опасений. Наблюдение за общим духом народным во время настоящего тяжкого испытания приводит к самому утешительному заключению, что вся собственно Россия готова принести наивеличайшие пожертвования, и, в чувстве благоговейной преданности к Отечеству и к своему Государю, готова исполнить все, что мудрость Его укажет.

Тем не менее, нельзя умолчать, что война чрезвычайно тягостна для России: рекрутские наборы, ополчение, остановившаяся торговля умножают нужды и бедность, и хотя русские готовы переносить и дальнейшие бедствия, но если бы правительство, сохраняя твердость и свое достоинство, достигло мира на условиях честных, то это было бы общею радостью в Империи.

¹ Цит. по: Россия под надзором. Отчеты Ш отделения 1827—1869. — М., 2006. С. 445.

Граф Орлов

9 января 1856 года.

**С. С. УВАРОВ «О НЕКОТОРЫХ ОБЩИХ НАЧАЛАХ, МОГУЩИХ
СЛУЖИТЬ РУКОВОДСВТОМ ПРИ УПРАВЛЕНИИ
МИНИСТЕРСТВОМ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»¹**

Государь,

С того самого момента, как Ваше Императорское Величество определили для меня важную и трудную сферу деятельности, я испытываю живейшую потребность прибегнуть к Его Августейшей персоне, чтобы открыть мое сердце монарху, повергнуть к Его стопам исповедание веры, изложение моих правил, которое, по меньшей мере, покажет Вашему Величеству, как я оцениваю объем тех новых обязанностей, которые возложила на меня Его Высочайшая воля. Я дерзаю привлечь Его внимание к этим строкам, набросанным с безграничной доверенностью, и умолять Его уведомить меня, понял ли я Его намерения и в состоянии ли я им соответствовать.

Вам известно, Государь, что двадцать лет тому назад я уже находился в положении, если не вполне схожем, то, по крайней мере, подобном тому, которое мне было недавно даровано. Десять или двенадцать лет моей жизни, когда я был молод и исполнен сил, были отданы Министерству народного просвещения. Не возвращаясь к особым обстоятельствам, заставившим меня с той поры посвятить себя как иной отрасли государственной службы, так и уединенным занятиям, в которых отчасти прошли мои последние годы, я ограничусь лишь тем, что замечу: время, миновавшее с поры, когда я почитал

¹ Цит. по: Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. — М., 1997. — № 26. — С. 96—100.

карьеру в области народного образования бесповоротно закрытой для себя, было исполнено событий огромной важности, оказавших исключительно пагубное влияние на развитие просвещения в нашем отечестве. События эти были неблагоприятны не только для нас, но в той же или в еще большей степени для всех стран Европы: это нравственная зараза, плоды которой все уже ощутили и еще продолжают ощущать. Всеобщее возбуждение умов служит ее самой характерной приметой; все гарантии существующего положения вещей обнаружили свою несостоятельность, все, что мы считали достигнутым, снова поставлено под сомнение, общество, которое, как оно полагало, вправе надеяться на прогресс, поколеблено в своих политических, нравственных и религиозных основаниях, и самый общественный порядок ежедневно стоит перед вопросом жизни и смерти.

Не забираясь слишком далеко, достаточно бросить взгляд в прошлое, чтобы проникнуться нынешним положением дел в Европе и его отношением к всеобщей цивилизации, ставшей тем очагом, без которого современное общество, такое как оно есть, не может существовать и который в то же время содержит в себе зародыш всеобщего разрушения.

Июльская революция¹, уничтожившая столько явлений, покончила в Европе, по крайней мере, на полстолетия со всеми идеями общественного прогресса и политического совершенствования. Она потрясла тех, кто тверже всего верил в будущее народов, вовлекла их в бесчисленные заблуждения, заставила усомниться в себе самих. После 1830 года нет мыслящего человека, который хотя бы однажды не спрашивал себя с удивлением, что же такое эта цивилизация?

Пособница ходу событий, она не послужила ему даже слабой преградой; и вот она превратилась в призрак, свелась к этому горестному вопросу, каждый из нас и как частное лицо, и как член общества уже в

¹ Речь идет о революции во Франции 26—29 июля 1830 г.

глубине души сверг ее с трона. Кто ни пытался взвесить то, что цивилизация дает, и то, что она отнимает у человека и общества, жертвы, которых она требует, и преимущества, которые она гарантирует, отношения просвещения к частному благу и общественному процветанию. Не провозгласил ли недавно с трибуны один из творцов июльской революции г. Гизо, человек, наделенный совестью и талантом: «У общества нет более политических, нравственных и религиозных убеждений»? — и этот вопль отчаяния, непроизвольно вырывающийся у всех благонамеренных людей Европы, каких бы взглядов они ни придерживались, служит единственным символом веры, который еще объединяет их в нынешних условиях.

Поторопимся сразу же сказать: Россия пока избежала подобного унижения. Она еще хранит в своей груди убеждения религиозные, убеждения политические, убеждения нравственные — единственный залог ее блаженства, останки своей народности, драгоценные и последние останки своей политической будущности. Дело Правительства — собрать их в одно целое, составить из них тот якорь, который позволит России выдержать бурю. Но эти части рассеяны преждевременной и поверхностной цивилизацией, мечтательными системами, безрассудными предприятиями, они разобщены, не соединены в единое целое, лишены центра, и более того, на протяжении тридцати лет принуждены были противостоять людям и событиям; как согласить их с настоящим расположением умов, как соединить их в систему, которая заключала бы в себе выгоды нынешнего порядка, надежды будущего и предания прошедшего? — как приступить к тому, чтобы сделать образование одновременно нравственным, религиозным и классическим? — как идти в ногу с Европой и не удалиться от нашего собственного места? Каким искусством надо обладать, чтобы взять от просвещения лишь то, что необходимо для существования великого государства и решительно откинуть все, что несет в себе семена беспорядка и потрясений? Вот задача во всем ее объеме, жизненно важный вопрос,

разрешить который требует от нас само положение дел и от которого мы не имеем возможности уклониться. Если бы речь шла только о том, чтобы обнаружить начала, поддерживающие порядок и составляющие особое достояние нашей державы (а каждое государство основано на собственных началах), было бы достаточно поместить на фасаде государственного здания России следующие три максимы, подсказанные самой природой вещей и с которыми напрасно стали бы спорить умы, помраченные ложными идеями и достойными сожаления предрассудками: чтобы Россия усиливалась, чтобы она благоденствовала, чтобы она жила — нам осталось три великих государственных начала, а именно:

1. Национальная религия.
2. Самодержавие.
3. Народность.

Без народной религии народ, как и частный человек, обречен на гибель, лишит его своей веры — это значит исторгнуть его сердце, его кровь, его внутренности, это значит поместить его на низшую ступень нравственного и физического порядка, это значит его предать. Даже народная гордость восстает против подобной мысли, человек, преданный своему отечеству, столь же мало согласится на утрату одного из догматов господствующей Церкви, сколько и на похищение одного перла из венца Мономаха.

Мощь самодержавной власти представляет необходимое условие существования Империи в ее настоящем виде. Пусть политические мечтатели (я не говорю о заклятых врагах порядка), сбитые с толку ложными понятиями, выдумывают себе идеальное положение вещей, поражаются видимости, воспаляются от теорий, одушевляются словами, мы можем им ответить, что они не знают страны, заблуждаются относительно ее положения, ее нужд, ее желаний; мы скажем им, что с этим безумным пристрастием к европейским учреждениям мы уже разрушили те учреждения, которыми мы располагали, что этот административный сен-

симонизм уже породил бесконечную путаницу, поколебал доверенность и нарушил естественные отношения между различными сословиями в их развитии. Приняв химеры ограничения власти монарха, равенства прав всех сословий, национального представительства на европейский манер, мнимоконституционной формы правления, колосс не протянет и двух недель, более того, он рухнет прежде, чем эти ложные преобразования будут завершены. Эта важная истина более или менее очевидна большинству нации, только она одна способна объединить умы, самые противоположные между собой и самые несходные по степени просвещения. Ею должно быть глубоко проникнуто изучение государства или, вернее, никто не сможет изучать свое отечество без того, чтобы не приобрести этого ясного и искреннего убеждения. Тою же истиною должно руководствоваться в народном образовании, не в форме похвальных слов правительству, которое в них не нуждается, но как вывод рассудка, как неоспоримый факт, как политический догмат, обеспечивающий спокойствие государства и являющийся родовым достоянием всех и каждого.

Рядом с этим консервативным началом находится другое, столь же важное и тесно связанное с первым — это Народность. Чтоб одно могло удержать всю свою мощь, другое должно сохранить всю свою целостность; каковы бы ни были столкновения, которые им довелось пережить, оба они живут общей жизнью и могут еще вступить в союз и победить вместе. Вопрос о народности более сложен, чем о самодержавной власти, но он покоится на столь же надежных основаниях. Главное затруднение, которое он заключает, состоит в соглашении древних и новых понятий, но народность не состоит в движении назад, ни даже в неподвижности; государственный состав может и должен развиваться подобно человеческому телу: по мере возраста лицо человека меняется, сохраняя лишь главные черты. Речь не идет о том, чтобы противиться естественному ходу вещей, но лишь о том, чтобы не наклеивать на свое лицо чужую и искусственную

личину, о том, чтобы сохранить неприкосновенным святилище наших народных понятий, черпать из него, поставить эти понятия на высшую ступень среди начал нашего государства и, в особенности, нашего народного образования. Между старыми предрассудками, не признающими ничего, что не существовало, по крайней мере, полвека назад, и новыми предрассудками, без жалости изничтожающими все, чему они идут на смену, и яростно нападающими на останки прошедшего, лежит обширное поле — там и находится твердая почва, надежная опора, основание, которое не может нас подвести.

Таким образом именно в сфере народного образования надлежит нам прежде всего возродить веру в монархические и народные начала, но возродить ее без потрясений, без поспешности, без насилия. Довольно руин нас уже окружает — способные разрушать, что мы воздвигли?

Утверждая, что эти три великих рычага религии, самодержавия и народности составляют еще заветное достояние нашего отечества, которое несколько лет специальных занятий позволили мне узнать ближе, я считаю себя вправе добавить, что безумное пристрастие к нововведениям без узды и разумного плана, к необдуманному разрушению составляет в России принадлежность крайне незначительного круга лиц, служит символом веры для школы столь слабой, что она не только не умножает числа своих приверженцев, но и ежедневно теряет некоторых из них. Можно утверждать, что в России нет учения менее популярного, ибо не существует системы, которая оскорбляла бы столько понятий, была бы враждебна стольким интересам, была бы более бесплодна и в большей степени окружена недоверием.

Предавая всего себя, Государь, в волю Вашего Императорского Величества, я полагаю исполненным мой настоящий долг как по отношению к моему отечеству, так и по отношению к Августейшей Персоне Монарха, к которому, я позволю себе сказать, я привязан узами благоговейной привязанности и глубокого почитания, не зависящими от Его высокого

предназначения. Я не стану возобновлять, Государь, уверений в моей верности, рвении и преданности; не скрывая от себя многочисленных трудностей предназначенного мне поприща, я нахожу в себе тем более решимости приложить все свои силы, чтобы оправдать в Ваших собственных глазах выбор, который Ваше Императорское Величество соблагволили сделать. Или Министерство народного просвещения не представляет собой ничего, или оно составляет душу административного корпуса. Самыми счастливыми в моей жизни станут дни, когда я увижу эту задачу разрешенной к славе Вашего Императорского Величества, к выгоде отечества, к удовольствию всех людей, преданных монархии, проникнутых тем же чувством привязанности и почтения к трону, равно готовых служить ему с тем же жаром и число которых не столь ограничено, как это пытаются утверждать.

Вы повелеваете мне, Государь, закрыть собой брешь (в этом слове нет никакого преувеличения, ибо никогда еще консервативные идеи не подвергались столь жестокому нападению и не защищались так слабо). Ваше Величество можете быть уверены, что я буду стоять там до последнего.

В то же время я дерзаю надеяться, что Вы соблагволите принять во внимание те обстоятельства, в которых Министерство народного просвещения оказалось вновь открыто для меня; положение учреждений, состояние умов и, в особенности, поколение, которое выходит сегодня из наших дурных школ и в нравственной запущенности которого мы, может быть надо признаться, должны упрекнуть себя, поколение потерянное, если не враждебное, поколение низких верований, лишненное просвещения, состарившееся прежде, чем оно успело вступить в жизнь, иссушенное невежеством и модными софизмами, будущее которого не принесет блага отечеству. При таком положении вещей я дерзаю надеяться, что Ваше Величество соблагволите взять на себя роль моего поводыря и будете указывать мне путь, следовать которым Он полагает для меня необходимым;

с другой стороны, я дерзаю надеяться, что если, по примеру стольких других, я буду превзойден силою вещей, окажусь неспособен совладать с ней, согнусь перед размахом событий и под тяжестью моей миссии, если мои успехи не будут отвечать моему мнению и ожиданиям Вашего Величества, чье доверие может быть оправдано только успехами, в этом случае я дерзаю надеяться, что Он соизволит разрешить мне признаться в моих слабости и бессилии с теми же искренностью и самозабвением, которые руководят моим поведением и направляют сегодня мое перо. Тогда я позволю себе испрашивать у Его Высочайшей справедливости соизволения вновь с честью удалиться в отставку и унести с собой убеждение в том, что, по мере своих сил, я заплатил свою дань преданности поддержанию порядка и славе царствования Вашего Императорского Величества.

ИЗ «ЗАПИСОК» М. А. КОРФА¹

1848 г.

<...>

— Вы увидите, что через два месяца они (французы) будут иметь полную революцию, — говорил всем великий князь Михаил Павлович и ошибся — двумя месяцами!

Между тем, в то же самое утро один из приятелей моих, генерал Александр Дюгомель, незадолго перед сим назначенный в свиту его величества и получивший поручение ехать в Копенгаген для принесения поздравлений новому королю со вступлением его на престол, явился откланяться к наследнику цесаревичу.

Нет, — сказал ему цесаревич, — вы уже не поедете; государь считает нужным, чтобы в настоящих обстоятель-ствах военные оставались все здесь,

¹ Цит. по: Корф М. А. Записки. — М., 2003.

и приказал графу Нессельроде послать в Копенгаген вместо вас кого-нибудь из чиновников его ведомства

21 февраля прошло без дальнейших известий. Телеграф молчал, а иностранная почта не привезла никаких фран- цузских газет; в берлинских же рассказ о случившемся в Париже останавливался на той минуте, когда Людовик-Филипп призвал к себе графа Моле для образования нового министерства, вместо министерства Гизо.

22 февраля, в заключительное воскресенье Масленицы, бал назначен был, как я уже говорил, у наследника цесаревича. Танцующие званы были к 2 часам перед обедом, а в 9 часов вечера должны были присоединиться к ним и прочие приглашенные. В 5 часов в залу, где шли танцы, вдруг входит государь с бумагами в руке, произнося какие-то невнятные для слушателей восклицания о перевороте во Франции, о бегстве короля из Парижа и т. п.

Сперва царская фамилия, а потом, мало-помалу, и все присутствовавшие устремились за государем в кабинет наследника. Здесь государь громко прочел депешу, получен- ную от посланника нашего в Берлине, барона Мейендорфа, а вслед за тем заставил принца Александра Гессенского (брата цесаревны) прочесть, так же громко, чрезвы- чайное прибавление к Берлинской газете, присланное при этой депеше. В последней было сказано, что из Парижа нет ни газет, ни писем, но что приехавший оттуда в Брюссель путешественник сообщил вести, которые находящийся в этом городе прусский поверенный в делах передал своему двору, а Мейендорф спешит представить государю с особой эстафетой.

Во Франции была республика...

<...>

Вечером, когда и мы все собрались на бал, к которому государь вышел гораздо позднее, первые, кто попались ему на глаза, были стоявшие вместе князь Меншиков, наш посланник в Вене, граф Медем и я.

— Что вы об этом скажете, — сказал он, обращаясь преимущественно к Медему, — вот, наконец, комедия сыграна и кончена, и бездельник свергнут. Вот скоро во- семнадцать лет, что меня называют глупцом, когда я го- ворю, что его преступление будет наказано еще на этом свете, и однако ж мои предсказания уже исполнились; и поделом ему, прекрасно, бесподобно! Он выходит в ту же самую дверь, в которую вошел...

Государь продолжал еще говорить несколько времени в этом тоне и, как я слышал после от других, повторял то же самое в разных концах залы, приветствуя особенно милостиво командиров гвардейских полков, но прибавляя, что «дает слово, что за этих бездельников французов не будет пролито ни одной капли русской крови».

Далее государь говорил нам, как любопытно бы знать, что скажет обо всем случившемся Англия и как желательно было бы, чтоб французы, в минутном неистовстве сво- ем, тотчас устремились на Рейн.

— Тогда, — сказал он, — немцы воспротивятся им из национальной гордости, а не то, если французы завяжут дело у себя и дадут немцам опомниться, то коммунисты и радикалы между последними легко могут, пожалуй, затеять что-нибудь подобное и у себя.

Наследник цесаревич, подойдя к нашей группе, со своей стороны заметил, что если, вообще, нечего много жалеть Людовика-Филиппа, то важен тут принцип и отвратителен тот вандализм, с которым французы посягнули на истребление королевских дворцов, галерей и проч.

<...>

23 февраля государь пригласил к себе французского поверенного в делах Мерсье, которого он очень жаловал и который вдруг сделался лицом без образа. Смотря на него уже как на частного человека, император Николай впер- вые высказал ему туг, со всей откровенностью, истинные мысли свои о Людовике-Филиппе, и Мерсье во многом должен был согласиться. Июльская монархия рушилась, как и возникла; одного дня довольно было, чтобы ее

низвергнуть. Императрица говорила, что бывший король, в бегстве своем из Парижа, верно, не раз вспоминал о нашем государе и что образ императора Николая должен был преследовать его, как страшный призрак.

В тот же день, когда Мерсье имел свою аудиенцию, все находившиеся в Петербурге французы были собраны к шефу жандармов графу Орлову. Он удостоверил их именем государя, что они будут продолжать пользоваться прежним покровительством нашего правительства, разумеется, при соблюдении с их стороны совершенной тишины и спокойствия, но что, впрочем, каждому из них, кто сам пожелает, предоставляется свобода выехать из России.

<...>

В книге моей «Император Николай в совещательных собраниях» подробно изложены история и окончательная участь наделавшего в свое время много шума указа 8 ноября 1847 года о предоставлении помещичьим крестьянам выкупаться на волю при продаже имений с публичных торгов. Между тем, в конце 1847 года возникла мысль, принадлежавшая к тому же кругу понятий, но, в существе и по объему ее, гораздо более важная, именно о предоставлении крепостным людям права приобретать в собственность движимое имущество.

Непосредственным поводом к этой мысли послужило рассказанное мной приобретение в казну, у графини Самойловой, Графской Славянки, крестьяне которой объявили, что между землями, принадлежащими к сему имению, находятся и купленные ими для себя на собственные деньги.

Отсюда Комитет министров возбудил общий вопрос, который по высочайшей воле был передан во II-е отделение Собственной его величества канцелярии. Он поступил туда еще в мое управление, но я успел лишь войти в переписку о нем с министром юстиции, а окончательное представление в Государственный Совет пришло уже по вступлении снова в должность графа Блудова.

Государь гласно и неоднократно говорил разным лицам, что если в Совете возникнет хотя один голос против предложенной меры, то это установление потеряет в его глазах всякое к себе доверие, а при таком указании вопрос предлежал уже не о том, быть или не быть делу, а о том лишь, как бы лучше его обставить и привести в исполнение. Проект графа Блудова подвергнулся в департаменте законов разным изменениям, но каждый из нас понимал, что если никакой закон не может иметь полного действия без санкции, то и закон о предоставлении крепостным людям приобретать собственность, пока с ним не будет соединено право охранять эту собственность от притязаний помещика, т. е. судиться с помещиком, останется почти одной мертвой буквой; дать же такое право при сохранении в своей силе прочих отношений владельца к его людям невозможно. Поэтому все более или менее соглашались, что новый закон будет лишь полумерой. Оставался вопрос о форме его обнародования. Граф Блудов и, согласно с ним, департамент законов, полагали закон сей, окружив его, для избежания вопросов, разными подробностями, ввести прямо в продолжение Свода, но в общем собрании Совета эта мысль была встречена сильной оппозицией и, наконец, единогласно положено: вместо внезапного помещения даруемого крепостным людям права в продолжение Свода, обнародовать его особым указом, но самым коротким, оставя подробности времени и будущему развитию. Так и сделалось, и указ в этом виде был подписан государем.

Во время заседания о сем Совета, происходившего вслед за парижскими известиями, многие члены в частных между собой разговорах замечали, что теперь, в виду таких событий, едва ли время издавать подобное постановление, но это замечание не имело никаких последствий и осталось только в кругу разговаривавших.

<...>

По мере того, как после известия о французской революции следовали, одна за другой, вести о восстаниях в Германии, умы в Петербурге все более и

более приходили в напряженное состояние, хотя собственно в России все, благодаря Бога, продолжало обстоять по-старому. При таком расположении умов все, казавшееся еще за две недели до того предметом первостепенной важности, отодвинулось вдруг на последний план и лишилось всякого значения. И интересы, и направления, и мысли, и оценка вещей — все в эти роковые две недели изменилось до такой степени, что настоящее представлялось как бы тяжелым сном, а близкое прошедшее — отдалившимся на целые годы, все ходили озабоченные, в каком-то неопределенном страхе.

Где только сходились два человека, там непременно шла речь о современных событиях на Западе. Публично слышался везде один лишь голос негодования и омерзения. Войско одушевлено было превосходным духом, и все офицеры, вся молодежь, страстно желали одного — войны. Купечество горевало об участии 50 млн руб., за год перед тем вверенных нашим правительством французскому. Говорили и кричали более всего в бюрократии, но в ней никогда не было у нас ни единодушия, ни силы.

В училищах являлись разные партии, между ними и партия красных, мечтавших о республике даже и для России, но тут расправа была не трудна. Все это не представляло никаких серьезных элементов для опасений, тем более, что господствовавшие тогда на Западе идеи: свобода книгопечатания, народное представительство, национальное вооружение и проч. составляли для девяти десятых нашего населения один пустой, лишенный всякого смысла, звук. Более других страшился и, может статься, один имел повод страшиться класс помещиков, перед вечным пугалищем крепостного нашего состояния. Но для правительства существовали и другие предметы опасений: наши западные губернии и Царство Польское, где революционные идеи, при посредстве всемирной пропаганды и эмиссаров — парижских, познанских, галицийских — находили для себя более приуготовленное поле. <...>

ИЗ «ИЗ МОИХ ЗАПИСОК ДЛЯ ДЕТЕЙ МОИХ, А ЕСЛИ МОЖНО, И ДЛЯ ДРУГИХ» С. М. СОЛОВЬЕВА¹

<...>

Товарищ К. Аксакова по университету и приятель его, Юрий Самарин, человек замечательно умный, но холодный... сделался сначала славянофилом, по недостатку ученого образования, особенно в истории, потом укрепился в славянофильстве по самолюбию; он имел на это некоторое право: в начале службы своей у лифляндского г.-губернатора Суворова он перенес свои убеждения на практическую почву, стал держать оппозицию Суворову за преданность последнего немецким интересам, написал и распустил против Суворова письмо, за что был посажен в крепость, потом послан в Киев на службу и тут кончил свое служебное поприще; понятно, что он озлобился, и, когда после другие члены его кружка освежались надеждою на лучшее будущее, Самарин оставался пессимистом. Наконец, в славянофильском кружке изредка появлялись два человека, которые считались также коноводами: это два брата Киреевские — Петр и Иван. Петр — доброе, кроткое, симпатичное существо — напоминал мне добродушных чешских властенцев: он был очень трудолюбив, много читал, но не был даровит, не был умен, не имел никакого характера; нравственная слабость, неспособность двинуться, сделать что-нибудь, — порок, которым страдали все эти люди вообще, — в Петре Киреевском доходил до невероятных размеров; вобрать в себя, начитаться, послушаться, наглядеться — это было его дело; но самому что-нибудь написать, сделать — для этого нужны были усилия необычайные.

Брат его, Иван Киреевский — человек даровитый, крайний западник вначале, потом круто повернувший в противную сторону, вследствие

¹ Цит. по: *Соловьев С. М. Избранные произведения. Т. 1. — М., 1997.*

перемены религиозных убеждений. Его славянофильство ограничивалось сферой философской и религиозной. Как прозелит относительно христианских убеждений, он враждебно стал смотреть на нерелигиозное движение мысли в просвещенном человечестве, вывел, что такое движение коренится в свойстве западных народов, в их церковных условиях, и что соглашение мысли с чувством должно произойти у народов, к восточной церкви принадлежащих; как это должно произойти, этого уяснить для себя он не мог, и потому должен был ограничиться одной скудной отрицательной деятельностью, вооружаться против западной философии, толковать о возможности православной философии.

К этим — не скажу мыслителям, но мечтателям, поэтам и дилетантам науки, из которых по большей части слагался славянофильский кружок, — присоединялся человек с противоположной натурой, человек практический, мастер обсуживать предметы осязательные, но становившийся совершенным дураком, когда предмет поднимался в высшую сферу: то был К-в. К-в благую часть избрав мирском, земном смысле: отказался от служебного движения, от служебных почестей, чтобы приобрести состояние, и приобрел большое посредством откупов и еще кое-каких сделок, как говорят, вовсе нечистых; рассказывали, что в одну непрекрасную ночь он подбегал беспрестанно к зеркалу, чтоб смотреть, не поседел ли он от мучительного беспокойства, ибо дела по откупам пошли так дурно, что грозило разоренье круглое; наконец, он решился на дело нечистое, на смешение воды с вином, что ли, и этим спас себя; рассказывали также, что он выгодно купил большое имение, подкупивши управителя, который доносил барину, что имение никуда не годится, что его следует продать, хотя и за бесценок. Разумеется, все это рассказывалось не в славянофильском кружке. Наживши большое состояние, надворный советник К-в, полный еще сил, мужик и горлан, захотел играть роль передового человека в обществе; он бросился в оппозицию, примкнул к славянофилам и стал для них чрезвычайно полезен денежными средствами.

Обращение его в славянофилы происходило постепенно на моих глазах. Сначала он хотел играть роль примирителя, срединного человека, приглашал к себе на богатые обеды и ужины людей из обеих партий — Грановского и Аксакова — и рассаживал их по концам стола, сам садился по середине и подле себя сажал меня и других средних, умеренных, к которым думал принадлежать; но недолго продержался он на середине и хватил в самую сильную крайность, — начал строго соблюдать посты, с одной стороны, с другой отрастил бороду и надел армяк, нарядил в какой-то шутовской, будто бы старинный русский, костюм и жену свою.

1877

ПАРИЖСКИЙ МИРНЫЙ ТРАКТАТ¹

Париж, 18/30 марта 1856 г.

Во имя бога всемогущего. Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и император оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решились войти в соглашение с е.в. императором австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целостности и независимости империи оттоманской взаимным действительным ручательством.

На сей конец их величества назначили своими уполномоченными: ...

Сии полномочные, по размене полномочий своих, найденных в надлежащем порядке, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

¹ Цит. по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. — М., 1952.

Со дня размена ратификаций настоящего трактата, быть на вечные времена миру и дружеству между е.в. императором всероссийским с одной, и е.в. императором французов, ее в. королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. королем сардинским и е.и.в. султаном - с другой стороны, между их наследниками и преемниками, государствами и подданными.

СТАТЬЯ II

Вследствие счастливого восстановления мира между их величествами, земли, во время войны завоеванные и занятые их войсками, будут ими очищены.

О порядке выступления войск, которое должно быть учинено в скорейшее по возможности время, постановлены будут особые условия.

СТАТЬЯ III

Е. в. император всероссийский обязуется возвратить е.в. султану город Карс с цитаделью оною, а равно и прочие части оттоманских владений, занимаемые российскими войсками.

СТАТЬЯ IV

Их величества император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан обязуются возвратить е.в. императору всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керчь-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

СТАТЬЯ V

Их величества император всероссийский, император французов, королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, король сардинский и султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сем постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших держав.

СТАТЬЯ VI

Военнопленные будут немедленно возвращены с той и другой стороны.

СТАТЬЯ VII

Е.в. император всероссийский, е.в. император австрийский, е.в. император французов, е. в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, е.в. король прусский и е.в. король сардинский объявляют, что Блистательная Порта признается участвующею в выгодах общего права и союза держав европейских. Их величества обязуются, каждый со своей стороны, уважать независимость и целостность империи оттоманской, обеспечивают совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства и вследствие того будут почитать всякое в нарушение оногo действие вопросом, касающимся общих прав и пользы.

СТАТЬЯ VIII

Если между Блистательной Портой и одной или несколькими из других заключивших сей трактат держав возникнет какое-либо несогласие, могущее угрожать сохранению дружественных между ними сношений, то и Блистательная Порта, и каждая из сих держав, не прибегая к употреблению силы, имеют доставить другим договаривающимся сторонам возможность предупредить всякое дальнейшее столкновение чрез свое посредничество.

СТАТЬЯ IX

Е.и.в. султан, в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам, и утверждают великодушные намерения его касательно христианского народонаселения его империи, и желая, дать новое доказательство своих в сем отношении чувств, решился сообщить

договаривающимся державам означенный, изданный по собственному его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумея при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношения е.в. султана к его подданным и во внутреннее управление империи его.

СТАТЬЯ X

Конвенция 13 июля 1841 года, коей постановлено соблюдение древнего правила Оттоманской империи относительно закрытия входа в Босфор и Дарданеллы, подвергнута новому с общего согласия рассмотрению. Заключенный высокими договаривающимися сторонами сообразный с вышеозначенным правилом акт прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как еслиб он составлял неотдельную одного часть.

СТАТЬЯ XI

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды одного формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях XIV и XIX настоящего договора.

СТАТЬЯ XII

Свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых.

Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права.

СТАТЬЯ XIII

Вследствие объявления Черного моря нейтральным на основании статьи XI, не может быть нужно содержание или учреждение военноморских на берегах оною арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему е.в. император всероссийский и е.и.в. султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военноморского арсенала.

СТАТЬЯ XIV

Их величествами императором всероссийским и султаном заключена особая конвенция, определяющая число и силы легких судов, которые они предоставляют себе содержать в Черном море для нужных по прибрежью распоряжений. Сия конвенция прилагается к настоящему трактату и будет иметь такую же силу и действие, как еслиб она составляла неотдельную его часть. Она не может быть ни уничтожена, ни изменена без согласия держав, заключивших настоящий трактат.

СТАТЬЯ XV

Договаривающиеся стороны, с взаимного согласия, постановляют, что правила, определенные Актом Конгресса Венского для судоходства по рекам, разделяющим разные владения или протекающим чрез оные, будут впредь применяемы вполне к Дунаю и устьям его. Они объявляют, что сие постановление отныне признается принадлежащим к общему народному европейскому праву и утверждается их взаимным ручательством.

Судоходство по Дунаю не будет подлежать никаким затруднениям и пошлинам, кроме тех, которые именно определяются нижеследующими статьями. Вследствие сего не будет взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по реке и никакой пошлины с товаров, составляющих груз судов. Правила полицейские и карантинные, нужные для безопасности государств прибрежных сей реке, должны быть составлены таким образом, чтобы оные сколь можно более благоприятствовали движению судов. Кроме

сих правил, свободному судоходству не будет постановляемо никакого рода препятствий.

СТАТЬЯ XVI

Для приведения в действие постановлений предыдущей статьи учредится комиссия, в коей Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Сардиния и Турция будут иметь каждая своего депутата. Сей комиссии будет поручено предназначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки дунайских гирл, начиная от Исакчи и прилегающих к оным частей моря, от песка и других, загрязжающих оные препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства.

Для покрытия расходов, нужных как для сих работ, так и на заведения, имеющие целью облегчить и обеспечить судоходство по дунайским гирлам, будут постановлены постоянные с судов, соразмерные с надобностью, пошлины, которые должны быть определены комиссией по большинству голосов и с непременною условием, что в сем отношении и во всех других соблюдаемо будет совершенное равенство относительно флагов всех наций.

СТАТЬЯ XVII

Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трех придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянной, имеет: 1) составить правила для речного судоходства и речной полиции; 2) устранить все какого либо рода препятствия, которые встречает еще применение постановлений Венского трактата к Дунаю; 3) предположить и привести в исполнение нужные по всему течению Дуная работы; 4) по упразднении общей предназначаемой статьею XVI Европейской комиссии, наблюдать за содержанием в надлежащем для судоходства состоянии дунайских гирл и частей моря, к ним прилегающих.

СТАТЬЯ XVIII

Общая Европейская комиссия должна исполнить все ей поручаемое, а комиссия прибрежная привести к окончанию все работы, означенные в предшедшей статье, под №№ 1 и 2, в течение двух лет. По получении о том известия, державы, заключившие сей трактат, постановят определение об упразднении общей Европейской комиссии, и с сего времени постоянной прибрежной комиссии передана будет власть, которою дотоле имеет быть облечена общая Европейская.

СТАТЬЯ XIX

Дабы обеспечить исполнение правил, кои с общего согласия будут постановлены на основании изложенных выше сего начал, каждая из договаривающихся держав будет иметь право содержать во всякое время по два легких морских судна у дунайских устьев.

СТАТЬЯ XX

Взамен городов, портов и земель, означенных в статье 4-й настоящего трактата, и для вящего обеспечения свободы судоходства по Дунаю, е.в. император всероссийский соглашается на проведение новой граничной черты в Бессарабии.

Началом сей граничной черты постановляется пункт на берегу Черного моря в расстоянии на один километр к востоку от соленого озера Бурнаса; она примкнет перпендикулярно к Акерманской дороге, по коей будет следовать до Траянова вала, пойдет южнее Болграда и потом вверх по реке Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Пруте. От сего пункта вверх по реке прежняя между обеими империями граница остается без изменения. Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными комиссарами договаривающихся держав.

СТАТЬЯ XXI

Пространство земли, уступленное Россией, будет присоединено к Княжеству Молдавскому под верховной властью Блистательной Порты.

Живущие на сем пространстве земли будут пользоваться правами и преимуществами, присвоенными Княжествам, и в течение трех лет им дозволено будет переселяться в другие места и свободно распорядиться своей собственностью.

СТАТЬЯ XXII

Княжества Валахское и Молдавское будут, под верховной властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав, пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется оставить в сих Княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

Действующие ныне в оных законы и уставы будут пересмотрены. Для полного соглашения касательно сего пересмотра, назначена будет особая комиссия, о составе коей высокие договаривающиеся державы имеют условиться, Сия комиссия должна без отлагательства собраться в Бухаресте; при оной будет находиться комиссар Блистательной Порты.

Сия комиссия имеет исследовать настоящее положение Княжеств и предложить основания их будущего устройства.

СТАТЬЯ XXIV

Е.в. султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем польз всех сословий общества. Сим диванам будет поручено выразить желания народонаселения касательно окончательного устройства княжеств.

Отношения комиссии к сим диванам определятся особой от конгресса инструкцией.

СТАТЬЯ XXV

Приняв мнение, которое будет представлено обоими диванами, в надлежащее соображение, комиссия немедленно сообщит в настоящее место заседания конференций результаты своего собственного труда.

Окончательное соглашение с верховной над Княжествами державой должно быть утверждено конвенцией, которая будет заключена высокими договаривающимися сторонами в Париже, и Хати-Шерифом, согласным с постановлениями конвенции, дано будет окончательное устройство сим областям при общем ручательстве всех подписавшихся держав.

СТАТЬЯ XXVI

В Княжествах будет национальная вооруженная сила, для охранения внутренней безопасности и обеспечения безопасности границ. Никакие препятствия не будут допускаемы в случае чрезвычайных мер обороны, которые, с согласия Блистательной Порты, могут быть приняты в Княжествах для отражения нашествия извне.

СТАТЬЯ XXVII

Если внутреннее спокойствие Княжеств подвергнется опасности или будет нарушено, то Блистательная Порта войдет в соглашение с прочими договаривающимися державами о мерах, нужных для сохранения или восстановления законного порядка. Без предварительного соглашения между сими державами не может быть никакого вооруженного вмешательства.

СТАТЬЯ XXVIII

Княжество сербское остается, как прежде, под верховной властью Блистательной Порты, согласно с императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и определяющими права и преимущества оногo при общем совокупном ручательстве договаривающихся держав.

Вследствие сего, означенное Княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства.

СТАТЬЯ XXIX

Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между высокими договаривающимися державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство.

СТАТЬЯ XXX

Е.в. император всероссийский и е.в. султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва.

Во избежание всяких местных споров, линии границы будут поверены и, в случае надобности, исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба ни для той, ни для другой стороны.

На сей конец, немедленно по восстановлении дипломатических сношений между российским двором и Блистательной Портой, послана будет на место составленная из двух комиссаров российских, двух комиссаров оттоманских, одного комиссара французского и одного комиссара английского, комиссия. Она должна исполнить возлагаемое на нее дело в продолжение осьми месяцев, считая со дня размена ратификаций настоящего трактата.

СТАТЬЯ XXXI

Земли, занятые во время войны войсками их величеств императора австрийского, императора французов, королевы Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии и короля сардинского, на основании конвенций, подписанных в Константинополе 12 марта 1854 года между Францией, Великобританией и Блистательной Портой, 14 июня того же года между

Блистательной Портой и Австрией, а 15 марта 1855 года между Сардинией и Блистательной Портой, будут очищены после размена ратификаций настоящего трактата, в скорейшее по возможности время. Для определения сроков и средств исполнения сего имеет последовать соглашение между Блистательной Портой и державами, коих войска занимали земли ее владений.

СТАТЬЯ XXXII

Доколе трактаты или конвенции, существовавшие до войны между воевавшими державами, не будут возобновлены или заменены новыми актами, взаимная торговля, как привозная, так и отвозная, должна производиться на основании постановлений, имевших силу и действие до войны, и с подданными сих держав во всех других отношениях поступаемо будет наравне с нациями, наиболее благоприятствуемыми.

СТАТЬЯ XXXIII

Конвенция, заключенная сего числа между е.в. императором всероссийским с одной, и их величествами императором французов и королевой Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, с другой стороны, относительно островов Аландских, прилагается и остается приложенною к настоящему трактату и будет иметь таковую же силу и действие, как еслиб она составляла неотдельную часть его.

СТАТЬЯ XXXIV

Настоящий трактат будет ратификован и ратификации оногo будут разменены в Париже, в течение четырех недель, а если можно, и прежде.

Во уверение чего, и т. д.

В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]

БРУННОВ [Россия]

БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]

ГЮБНЕР [Австрия]
 А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]
 БУРКЕНЭ [Франция]
 КЛАРЕНДОН [Великобритания]
 КАУЛИ [Великобритания]
 МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]
 ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]
 К.КАВУР [Сардиния]
 ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]
 ААЛИ [Турция]
 МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

СТАТЬЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ И ВРЕМЕННАЯ

Постановления подписанной сего числа конвенции о проливах не будут применяемы к военным судам, кои воевавшими державами употреблены будут для вывода морским путем войск их из земель, ими занимаемых. Сии постановления войдут в полную силу, как только сей вывод войск будет приведен к окончанию. В Париже, в 30-й день марта 1856 года.

ПОДПИСАЛИ:

ОРЛОВ [Россия]
 БРУННОВ [Россия]
 БУОЛЬ-ШАУЕНШТЕЙН [Австрия]
 ГЮБНЕР [Австрия]
 А.ВАЛЕВСКИЙ [Франция]
 БУРКЕНЭ [Франция]
 КЛАРЕНДОН [Великобритания]
 КАУЛИ [Великобритания]
 МАНТЕЙФЕЛЬ [Пруссия]
 ГАЦФЕЛЬДТ [Пруссия]

К.КАВУР [Сардиния]

ДЕ ВИЛЛАМАРИНА [Сардиния]

ААЛИ [Турция]

МЕГЕММЕД-ДЖЕМИЛЬ [Турция]

**МАНИФЕСТ О ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕМ ДАРОВАНИИ
КРЕПОСТНЫМ ЛЮДЯМ ПРАВ СОСТОЯНИЯ СВОБОДНЫХ
СЕЛЬСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ, И ОБ УСТРОЙСТВЕ ИХ БЫТА¹**

19 февраля 1861 г.

[Извлечение]

...Крепостные люди получают в свое время полные права свободных сельских обывателей.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие, им земли, предоставляют крестьянам, за установление повинности, в постоянное пользование усадебную их оседлость, и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их пред Правительством, определенное в Положениях количество полевой земли и других угодий.

Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенные в Положениях повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временно-обязанными. Вместе с тем им дается право выкупать усадебную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование. С таковым приобретением в собственность определенного количества земли, крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам по выкупленной земле и вступят в решительное состояние свободных крестьян-собственников.

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXXVI. № 36650.

Особым положением о дворовых людях определяется для них и переходное состояние, приспособленное к их занятиям и потребностям; по истечении двухлетнего срока от дня издания сего Положения, они получают полное освобождение и срочные льготы.

На сих главных началах составленными Положениями определяется будущее устройство крестьян и дворовых людей, устанавливается порядок общественного крестьянского управления, и указываются подробно даруемые крестьянам и дворовым людям права и возлагаемые на них обязанности в отношении к Правительству и к помещикам.

Хотя же сии Положения, общие, местные, и особые дополнительные правила для некоторых особых местностей, для имений мелкопоместных владельцев и для крестьян, работающих на помещичьих фабриках и заводах, по возможности приспособлены к местным хозяйственным потребностям и обычаям: впрочем, дабы сохранить обычный порядок там, где он представляет обоюдные выгоды, мы предоставляем помещикам делать с крестьянами добровольные соглашения, и заключать условия о размере поземельного надела крестьян и о следующих за оный повинностях, с соблюдением правил, постановленных для ограждения ненарушимости таковых договоров.

Как новое устройство, по неизбежной многосложности требуемых оным перемен, не может быть произведено вдруг, а потребуется для сего время, примерно не менее двух лет; то в течение сего времени, в отвращение замешательства, и для соблюдения общественной и частной пользы, существующий донныне в помещичьих имениях порядок должен быть сохранен дотоле, когда, по совершении надлежащих приготовлений, открыт будет новый порядок. Для правильного достижения сего, мы признали за благо повелеть:

1. Открыть в каждой губернии Губернское по крестьянским делам Присутствие, которому вверяется высшее заведывание делами крестьянских обществ, водворенных на помещичьих землях.

2. Для рассмотрения на местах надоразумений и споров, могущих возникнуть при исполнении новых Положений, назначить в уездах Мировых Посредников, и образовать из них Уездные Мировые Съезды.

3. Затем образовать в помещичьих имениях мирские управления, для чего, оставляя сельские общества в нынешнем их составе, открыть в значительных селениях волостные управления, а мелкие сельские общества соединить под одно волостное управление.

4. Составить, поверить, и утвердить по каждому сельскому обществу или имению уставную грамоту, в которой будет исчислено, на основании местного Положения, количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика, как за землю, так и за другие выгоды.

5. Сии уставные грамоты приводить в исполнение по мере утверждения их для каждого имения, а окончательно по всем имениям ввести в действие в течение двух лет, со дня издания настоящего Манифеста.

6. До истечения сего срока, крестьянам и дворовым людям пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние их обязанности.

7. Помещикам сохранить наблюдение за порядком в их имениях, с правом суда и расправы, впредь до образования волостей и открытия волостных судов.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О КРЕСТЬЯНАХ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ¹

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXXVI. № 36657.

19 февраля 1861 г.

[Извлечение]

Введение

1. Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда, в порядке, указанном в настоящем Положении и в других, вместе с оным изданных Положениях и приказах.

2. На основании сего Положения и общих законов, крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляются права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу. В пользование сими правами они вступают тем порядком и в те сроки, какие указаны в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах и в особом Положении о дворовых людях.

3. Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют, за установленные повинности, в постоянное пользование крестьян, усадебную их оседлость, и, сверх того, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред Правительством и помещиком; то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основаниях, указанных в Местных Положениях.

4. Крестьяне, за отведенный, на основании предыдущей статьи, надел, обязаны отбывать, в пользу помещиков, определенные в Местных Положениях повинности: работою или деньгами.

5. Возникающие из сего обязательные поземельные, отношения между помещиками и крестьянами определяются правилами, изложенными как в сем Общем, так и в особых Местных Положениях.

Примечание. Сии Местные Положения суть:

1) для тридцати четырех губерний Великороссийских, Новороссийских и Белорусских; 2) для Губерний Малороссийских:

Черниговской, Полтавской и части Харьковской; 3) для губерний Киевской, Подольской и Волынской; 4) для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Кроме того, к Местным Положениям присоединены Дополнительные Правила:

1) об устройстве крестьян, водворенных в имения мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам;

2) о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов; 3) о крестьянах и работниках, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах; 4) о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках; 5) о крестьянах, и дворовых людях в Земле Войска Донского; 6) о крестьянах и дворовых людях в Ставропольской губернии; 7) о крестьянах и дворовых людях в Сибири и 8) людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области.

6. Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сие повинности в пользу помещика, определяются преимущественно по добровольному между помещиками и крестьянами соглашению, с соблюдением лишь следующих условий:

1) чтобы надел, предоставляемый крестьянам в постоянное пользование, для обеспечения их быта и исправного отправления ими государственных повинностей, не был менее того размера, который определен, с этою целью, в Местных Положениях;

2) чтобы те повинности крестьян в пользу помещика, которые отправляются работою, определялись не иначе, как временными договорами, на сроки, не более трех лет (причем не воспрещается однако же возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно, не более, как на трехлетний срок); и

3) чтобы вообще заключаемые между помещиками и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали

прав личных, имущественных и по состоянию, представляемых крестьянам в настоящем Положении.

Во всех тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиками и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею и отправление ими повинностей производятся на точном основании Местных Положений.

7. На сих основаниях составляются «уставные грамоты», а которых должны быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами. Составление таких уставных грамот предоставляется самим помещикам. Как на составление оных, так на рассмотрение и введение их в действие, назначается два года со дня утверждения сего Положения.

Примечание. Подробности, относящиеся до составления и исполнения уставных грамот, содержатся в Местных Положениях и в Правилах о порядке приведения в действие Положений о крестьянах.

8. Помещики, наделив крестьян, в постоянное пользование, за установленные повинности, землею, на основании Местных Положений, не обязаны впредь, ни в каком случае, наделять их каким бы то ни было, сверх того, количеством земли.

9. До введения в действие настоящего Положения, слагаются с помещиков: 1) обязанности по продовольствию и призрению крестьян; 2) ответственность по взносу крестьянами государственных податей и отправлению ими денежных и натуральных повинностей; 3) обязанность ходатайствовать за крестьян по делам гражданским и уголовным... и 4) ответственность за них во всех казенных взысканиях, как-то: штрафах, пошлинах и проч.

10. Затем, на самих крестьян возлагается попечение по общественному продовольствию и призрению, и ответственность за

исправное отбывание следующих с них казенных и земских, натуральных и денежных повинностей, на основаниях, изложенных ниже (раздел III).

11. Крестьянам предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость, посредством взноса определенной выкупной суммы и с соблюдением правил, в Местных Положениях изложенных.

12. С согласия помещиков крестьяне могут, сверх усадебной оседлости, приобретать в собственность, на основании общих законов, полевые земли и другие угодья, отведенные тем крестьянам в постоянное пользование. С таковым приобретением крестьянами в собственность их надела, или определенной в Местных Положениях части онога, прекращаются все обязательные поземельные отношения между помещиками и означенными крестьянами.

13. Независимо от способа, указанного в предшествующей статье, обязательные поземельные отношения между помещиками и крестьянами прекращаются следующими двумя способами:

1) если крестьяне добровольно откажутся, с соблюдением того порядка и тех условий, какие определены в Местных Положениях, от пользования предоставленным им наделом; - и

2) если крестьяне перейдут, с соблюдением всех установленных для сего правил, в другие сословия.

14. Дабы облегчить крестьянам приобретение в собственность отведенных им в постоянное пользование земель, в случае добровольного на то соглашения между помещиком и крестьянами, или в случае требования самого помещика, Правительство оказывает пособие, в том размере и тем порядком, какие определены в особом Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о действии Правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.

15. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, но состоящие в обязательных поземельных отношениях к помещикам, именуются "временно-обязанными крестьянами".

16. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья на основаниях, в Положении изложенных, именуются "крестьянами-собственниками".

17. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют, по делам хозяйственным, сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединяются в волости. В каждом сельском обществе и в каждой волости заведывание общественными делами предоставляется миру и его избранным, на основаниях, в сем Положении изложенных.

18. Помещику, впредь до прекращения обязательных к нему отношений крестьян, на его земле водворенных, предоставляется вотчинная полиция и попечительство над обществом сих крестьян.

19. Крестьяне и общественные их учреждения подчиняются общим губернским и уездным управлениям.

20. Для приведения в действие Положений о крестьянах и для разрешения особых дел, возникающих из обязательных поземельных отношений между помещиками и временно-обязанными крестьянами, учреждаются в каждой губернии: 1) Губернское по крестьянским делам Присутствие; 2) Уездные Мировые Съезды, и 3) Мировые Посредники. Состав, предметы ведомства, пределы власти и порядок действий сих учреждений определяются в особом о них Положении.

Разд. I.

О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Гл. I. О правах личных и по состоянию

21. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и

обязанностях семейных. На сем основании, для вступления крестьян в брак и распоряжения в их семейных делах, не требуется дозволения помещиков. Примечание. Попечение о личности и об имуществе малолетних сирот возлагается на обязанность сельских обществ. В назначении опекунов и попечителей, в проверке их действий и во всех сего рода делах, крестьяне руководствуются местными своими обычаями. Если бы, в распоряжениях мира, родственники малолетнего усмотрели что-либо клонящееся к его ущербу, то они могут обращаться к защите Мирowego Посредника.

22. Крестьяне, как отдельно, так и целыми обществами, могут входить, на основании общих постановлений, во всякие, законом дозволенные, договоры, обязательства и подряды:

1) с частными лицами, по взаимному с ними согласию, без ограничения суммы с той и другой стороны;

2) с казною: без уплаты гильдейских пошлин только по предметам крестьянской промышленности и по содержанию оброчных статей и почтовых лошадей, а со взятием установленного на торговлю свидетельства или со внесением соответствующей суммы, - по всякому роду дел, га общем для свободных сельских обывателей основании...

Примечание 1. В обеспечение договоров и обязательств с казною, крестьяне могут представлять, независимо от общих залогов, указанных в законе, и ручательства своих обществ, на основании правил, о обязательствах по договорам с казною... Земли, отведенные помещиками в пользование крестьянам, не могут, ни в каком случае, служить залогами по договорам и обязательствам крестьян с казною или с частными лицами.

Примечание 2. Сельские и волостные начальники не могут, пока состоят в сих должностях, заключать с крестьянами своей волости обязательства по содержанию оброчных статей и по исправлению каких-либо повинностей.

23. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право, наравне с другими свободными сельскими обывателями и с соблюдением, установленных в общих законах и в сем Положении, правил:

1) производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин...;

2) открывать и содержать на законном основании, фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения...;

3) записываться в цехи; производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия, как в селениях, так и в городах...;

4) вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие им подряды...

24. Крестьянам предоставляются следующие права по искам, жалобам, ходатайству и суду: 1) по делам гражданским: отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы" и отвечать за себя, лично или чрез поверенных, а равно быть поверенными, как крестьян своего общества, так и лиц посторонних; 2) по делам уголовным и полицейским: подавать жалобы и охранять свои права всеми дозволенными законом способами, лично и чрез поверенных, в тех случаях, когда участие поверенного допускается в делах уголовных; - и 3) быть свидетелями и поручителями на общем основании.

Примечание 1. По делам крестьянских обществ могут иметь хождение, на правах поверенных, только лица, уполномоченные на то мирским приговором.

Примечание 2. Хотя, на основании сей статьи, крестья-

не на будущее, с обнародования сего Положения, время получают право иска и жалобы, как на посторонних лиц, так и владельца земли, на которой они водворены; но по таким действиям и распоряжениям помещиков, кои совершились до обнародования сего Положения, в силу существовавших

крепостных отношений, начинать иски и тяжбы крестьянам воспрещается, кроме случаев, указанных в ст. 32.

Примечание 3. ... При продаже имущества крестьян на удовлетворение взыскания, из вырученных денег, прежде всего и сполна, удовлетворяются недоимки по казенным и помещичьим повинностям, а также по мирским сборам, и за тем уже прочие взыскания, по соразмерности исков.

25. Крестьяне не могут быть подвергаемые никакому наказанию иначе, как по судебному приговору, или по законному распоряжению поставленных над ними правительственных и общественных властей.

26. Крестьяне, в тяжбах и спорах между собою, могут разбираться судебным порядком. Независимо от сего, они могут обращаться для разбирательства к помещику, на земле коего они водворены, если сам помещик и обе тяжущиеся стороны на сие согласны. В сем случае на решение помещика жалобы не допускаются, и решение это приводится в исполнение.

27. В тех случаях, когда крестьяне, как отдельно, так и от всего общества, уполномочивают, на ходатайство по их делам, помещиков, на землях коих они водворены, доверенности этого рода пишутся на простой бумаге и свидетельствуются Мировым Посредником, установленным для того порядком.

28. Помещику предоставляется, для защиты крестьян, водворенных на его земле, присутствовать, буде пожелает, и без особого на то от них уполномочия, при следствиях, производимых над крестьянами по делам о проступках и преступлениях, или к коим они прикосновенны...

29. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, как свободные сельские обыватели, получают также следующие права по состоянию:

1) на основании правил, в сем Положении изложенных, участвовать на сходах в составлении мирских приговоров и в общественных выборах;

равно отправлять по выборам общественные должности, установленные законом;

2) перечисляться в другие сословия и общества, по правилам, в сем Положении изложенным, а равно, по собственному желанию, поступать в военную службу и наниматься в рекруты, на общем для сельских обывателей основании;

3) отлучаться от места жительства, с соблюдением правил, установленных общими законами и настоящим Положением;

4) отдавать детей в общие учебные заведения и поступать на службу по учебной, ученой и межевой частям, на основании правил, установленных на сей предмет для свободных податных сословий, по увольнительным свидетельствам, с исключением из податного оклада...

30. Крестьяне не могут быть лишены прав состояния или ограничены в сих правах иначе, как по суду или по приговору общества, утвержденному порядком, установленном в сем Положении.

Гл. II. О правах по имуществу

31. По обнародовании сего Положения крестьянам оставляется их усадебная оседлость, впредь до приобретения ими оной в собственность, на правилах, определенных в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии Правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий. Все движимое имущество крестьян, как-то: домашний и рабочий скот, земледельческие орудия и пр., на основании существующих постановлений, принадлежит вполне крестьянам; мирские денежные капиталы и мирские же хлебные запасы составляют собственность крестьянского общества.

32. Земли, дома и вообще недвижимые имущества, приобретенные крестьянами в прежнее время, на имя ИХ помещиков, укрепляются за крестьянами или их наследниками окончательно, по утверждении за ними

сих имуществ самими помещиками, или решением мирового учреждения, на основании особых правил, при сем приложенных.

33. Каждый крестьянин может приобретать в собственность недвижимые и движимые имущества, а также отчуждать оные, отдавать их в залог и вообще распоряжаться ими, с соблюдением общих узаконений, установленных на сей предмет для свободных сельских обывателей.

34. Сельское общество может также, на основании общих законов, приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества. Землями, приобретенными в собственность независимо от своего надела, общество может распоряжаться по своему усмотрению, разделять их между домохозяевами, и предоставлять каждому участок в частную собственность или оставлять сии земли в общем владении всех домохозяев.

35. Право на участие в общем владении собственностью, приобретенною обществом, каждый крестьянин, отдельно, может уступить постороннему лицу не иначе, как с согласия мира.

36. Каждый член сельского общества может требовать, чтобы из состава земли, приобретенной в общественную собственность, был ему выделен, в частную собственность, участок, соразмерный с долею его участия в приобретении сей земли. Если такой выдел окажется неудобным или невозможным, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающего выделиться, деньгами, по взаимному соглашению, или по оценке.

Примечание. Разбор могущих возникнуть в сих случаях спорив предоставляется Уездному Мировому Съезду.

37. Приобретенными в собственность, на основании 11 и 12 статей сего Положения, землями крестьянского надела и выкупленными усадьбами, крестьяне пользуются и распоряжаются, как своим достоянием, на правилах, изложенных в предыдущих статьях (33, 34, 35 и 36), с соблюдением тех условий, на основании коих усадьбы и земли приобретены, и во всяком случае с тем ограничением, что в продолжение

первых девяти лет, со времени утверждения сего Положения, означенные земли не могут быть отчуждаемы, или закладываемы посторонним лицам, не принадлежащим к обществу; но переуступка и отдача в залог таких земель членам того же сельского общества не воспрещается...

38. В порядке наследования имуществом крестьянам дозволяется руководствоваться местными своими обычаями.

39. Имущество, оставшееся после крестьян, умерших без наследников (выморочное), поступает в пользу того сельского общества, в пределах коего имущество сие находится.

Разд. II.

ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ

ОБЩЕСТВ И ВОЛОСТЕЙ

И ОБЩЕСТВЕННОГО ИХ УПРАВЛЕНИЯ

40. «Сельское общество» составляется из крестьян, водворенных на земле одного помещика: оно может состоять либо из целого селения (села или деревни), части разнопоместного селения, либо из несельских, по возможности смежных, и, во всяком ближайших между собой поселков (как-то: выселкоков, хуторов, застенков, односелий, или отдельных и т. п.), пользующихся всеми угодьями, или некот из них сообща, или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды. <...>

42. «Волости» образуются из состоящих в одном уезде и, по возможности, смежных, сельских обществ. При соединении в волости сельские общества не раздробляются. <...>

46. Сельское общественное управление составляют: 1) сельский сход; и 2) сельский староста.

Сверх того, общества, кои найдут то необходимым, могут иметь: особых сборщиков податей; смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц; лесных и полевых сторожей; сельских писарей, и т. п.

47. «Сельский сход» составляется из крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества, и, кроме того, из всех назначенных по выбору сельских должностей лиц. Не воспрещается домохозяину, в случае отлучки, болезни и вообще невозможности лично явиться на сход, присылать вместо себя кого-либо из членов своего семейства; с дворов же многотягольных дозволяется присылать на сход двух или более крестьян, если сие согласно с местным обычаем... <...>

51. Ведению сельского схода подлежат:

1) выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход;

2) приговоры об удалении из общества вредных и порочных членов его, временное устранение крестьян от участия в сходах не более как на три года;

3) увольнение из общества членов его и прием новых;

4) назначение опекунов и попечителей, поверка их действий;

5) разрешение семейных разделов;

6) дела, относящиеся до общинного пользования мирскою землею, как-то: передел земель, накладка и скидка тягол, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки и т. п.;

7) при участковом или подворном (наследственном) пользовании распоряжение участками мирской земли, по какому-либо случаю остающимися праздными или не состоящими в подворном пользовании;

8) совещания и ходатайства об общественных нуждах, благоустройстве, призрении и обучении грамоте;

9) принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам общества чрез особых выборных;

10) назначение сборов на мирские расходы;

11) раскладка всех лежащих на крестьянах казенных податей, земских и мирских денежных сборов, равно как земских и мирских натуральных повинностей, и порядок ведения счетов по означенным податям и сборам;

12) учет должностных лиц, сельским обществом избранных, и назначение им жалованья или иного за службу вознаграждения;

13) дела по отбыванию рекрутской повинности в той степени, в какой они касаются сельского общества;

14) раскладка оброка и издельной повинности по тяглам, по душам или иным принятым способом — там, где повинности в пользу помещика отбываются за круговую порукою целого общества;

15) принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок;

16) назначение ссуд из запасных сельских магазинов и всякого рода вспомоществований;

17) дача доверенностей на хождение по делам общественным и

18) все те случаи, когда по общему закону или по правилам

Положений о крестьянах требуется согласие или разрешение сельского общества.

Примечание 1-е. Предметы, в пунктах 6 и 14-м означенные и состоящие в связи с общинным пользованием землею, не входят в ведомства сельских сходов в тех местностях, где существует участковое или подворное (наследственное) пользование землею. Равным образом в суждениях о тех же предметах не участвуют лица, выделившиеся из общинного пользования землею.

Примечание 2-е. В сельских обществах, в коих некоторые домохозяева платят оброк, а другие отбывают надельную повинность, тем и другим предоставляется, независимо от общего сельского схода, собираться в свободное от сельских работ время отдельно на частных сходах для обсуждения предметов, касающихся исключительно до оброка или надельной повинности, отбываемых ими порознь.

Примечание 3-е. Сельский сход может совещаться и постановлять приговоры только по предметам, в этой статье исчисленным. Если же сход будет иметь суждение и постановит приговор по предметам, его ведению не подлежащим, то приговор считается ничтожным, а лица, участвовавшие в составлении одного или в самовольном созвании схода, смотря по важности дела, или подвергаются взысканию по решению мирового посредника, или предаются суду. <...>

54. Для решения нижеследующих дел требуется согласие не менее двух третей всех крестьян, имеющих голос на сходе:

1) о замене общинного пользования землею участковым или подворным (наследственным):

2) о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки;

3) о переделах мирской земли;

4) об установлении мирских добровольных складок ч употреблении мирских капиталов; - и

5) об удалении порочных крестьян из общества и предоставлении их в распоряжение Правительства. <...>

58. По делам общественным сельский староста исполняет, в пределах ведомства сельского общественного управления, следующие обязанности:

1) созывает и распускает сельский сход к сохраняет должный на оном порядок;

2) предлагает на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и польз сельского общества;

3) приводит в исполнение приговоры сельского схода, распоряжения волостного управления и мировых учреждений;

4) наблюдает за целостью меж и межевых знаков, на землях, в пользовании крестьян находящихся или принадлежащих им в собственность;

5) наблюдает за исправным содержанием дорог, мостов, гатей, перевозов и пр., на землях, отведенных сельскому обществу в надел или приобретенных крестьянами в собственность;

6) наблюдает за исправным отбыванием крестьянами податей и всякого рода повинностей как казенных, земских и мирских, так оброка или издельной повинности в пользу помещика, и собирает сии подати и оброки в тех обществах, где не будет особых сборщиков;

7) понуждает к исполнению условий договоров крестьян между собою, а равно заключенных с помещиками и посторонними лицами, когда такие договоры не оспариваются самими крестьянами;

8) надзирает за порядком в училищах, больницах, богадельнях и других общественных заведениях, если они учреждены сельским обществом на свой собственный счет;

9) наблюдает за своевременным составлением ревизских сказок, и подает оные, куда следует;

10) по просьбам крестьян о выдаче им установленных билетов и паспортов на отлучки, или об увольнении вовсе из общества, дает волостному старшине надлежащее удостоверение в том, что к увольнению означенных крестьян препятствия нет;

11) заведывает, в порядке, установленном обществом, мирским хозяйством и мирскими суммами; надзирает за целостью запасного общественного хлеба и за правильным распоряжением оным; - и

12) охраняет от растраты те имущества неисправных плательщиков, коими обеспечивается взыскание недоимки. <...>

69. «Волостное управление» составляют:

- 1) волостной сход;
- 2) волостной старшина, с волостным правлением, - и
- 3) волостной крестьянский суд.

71. «Волостной сход» составляется из сельских и волостных должностных лиц, замещаемых по выбору и исчисленных в ст. 112, и из крестьян, избираемых от каждого селения или поселка, к волости принадлежащего, по одному от каждых десяти дворов, как пользующихся землею за повинности, так и приобретших участки в собственность. <...>

78. Ведению волостного схода подлежат:

- 1) выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда;
- 2) постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости;
- 3) меры общественного призрения; учреждение волостных училищ; распоряжения по волостным запасным магазинам, где они есть;
- 4) принесение, куда следует, жалоб и просьб, по делам волости, чрез особых выборных;
- 5) назначение и раскладка мирских сборов и повинностей, относящихся до целой волости;
- 6) проверка действий и учет должностных лиц, волостью избираемых;
- 7) проверка рекрутских списков и раскладка рекрутской повинности.., и
- 8) дача доверенностей на хождение по делам волости... <...>

83. По делам полицейским, волостной старшина в пределах ведомства волостного управления обязан:

- 1) объявлять, по предписаниям земской полиции, законы и распоряжения Правительства, и наблюдать за нераспространением между крестьянами подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов;
- 2) охранять благочиние в общественных местах и безопасность лиц и имущества от преступных действий, а также принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до распоряжения земской полиции;

3) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров, и представлять их полицейскому начальству;

4) доносить земской полиции о самовольно отлучившихся уіЗ волости и о преступлениях и беспорядках, случившихся в волости;

5) наблюдать за точным исполнением установленных настоящим «Положением правил о приписке», увольнении и перечислении крестьян из одного общества в другое, и доносить о сем земской полиции, для уведомления Уездного Казначейства и Казенной Палаты;

6) распоряжаться в чрезвычайных случаях, как например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, и немед-ленно доносить полицейскому начальству о чрезвычайных происшествиях в волости;

7) предупреждать и пресекать преступления и проступки, принимать полицейские меры для открытия и задержания виновных, и представлять их на дальнейшее распоряжение подлежащего начальства; - и

8) наблюдать за исполнением приговоров мировых учреждений и волостного суда. <...>

87. Волостное правление составляется из старшины, всех сельских старостили помощников старшины, и из сборщиков податей, там, где есть особые сборщики... <...>

89. Решению правления, единогласному или по большинству голосов наличных членов, подлежат только следующие дела:

1) производство, из волостных сумм, всякого рода денежных расходов, утвержденных уже волостным судом;

2) продажа частного крестьянского имущества, по взысканиям казны, помещика или частного лица, кроме тех случаев, которые по закону возлагаются на общую полицию, и

3) определение и увольнение волостных должностных лиц, служащих по найму. Старшина, по всем другим делам его ведомства, только

советуется с правлением, но распоряжается по своему усмотрению, под личную свою ответственностью. <...>

93. Для составления волостного суда избирается ежегодно волостным сходом (или сельским, если ВОЛОСТЬ состоит из одного сельского общества) от четырех до двенадцати очередных судей. Определение числа сих выборных и установление между ними очереди предоставляется сходу, на следующих основаниях:

1) присутствие суда должно состоять не менее, как из трех судей;

2) судьи могут быть избраны, или для бессменного в течение целого года, отправления своей должности, или для отправления оной по очереди, заранее определенной сходом;

3) в последнем случае, из избранных в числе от 4-х до 12-ти судей, должны выбывать, в назначенные сроки (как например: через два, четыре или шесть месяцев), не более половины, и затем выбывшие замещаются другими избранными судьями, по очереди. <...>

95. Волостной суд ведает, на основании следующих статей, как споры и тяжбы между крестьянами, так и дела по маловажным их проступкам.

96. Волостной суд решит окончательно: все споры и тяжбы собственно между крестьянами, ценою до ста рублей включительно, как о недвижимом и движимом имуществе в пределах крестьянского надела, так и по займам, покупкам, продажам и всякого рода сделкам и обязательствам, а равно и дела по вознаграждению за убытки и ущерб, крестьянскому имуществу причиненные. <...>

98. Независимо от сего, окончательному решению волостного суда подлежат все, без ограничения- ценою иска, между крестьянами споры и тяжбы, которые тяжущиеся стороны предоставят решению волостного суда. Споры и тяжбы, в коих, кроме крестьян, участвуют и посторонние

лица, могут быть также, по желанию тяжущихся сторон, предоставляемы окончательному решению волостного суда. <...>

101. Волостной суд разбирает и приговаривает к наказанию крестьян, принадлежащих к волости, за маловажные проступки, когда оные совершены в пределах самой волости против лиц, принадлежащих к тому же состоянию, и без участия лиц других состояний, а также, когда означенные проступки не находятся в связи с уголовными преступлениями, кои подлежат рассмотрению общих судебных мест. Если в совершении проступка участвуют крестьяне, принадлежащие к другой волости, то виновных приговаривает к наказанию суд той волости, в пределах коей проступок совершен.

102. Волостной суд властен, по таковым проступкам, приговаривать виновных: к общественным работам - до шести дней, или к денежному взысканию - до трех рублей, или к аресту - до семи дней, или, наконец, лиц, от телесного наказания не изъятых, - к наказанию розгами до двадцати ударов. Назначение меры наказания за каждый проступок предоставляется усмотрению самого суда. <...>

109. Приговоры волостного суда по проступкам, подлежащим его рассмотрению, считаются окончательными.

110. Приговоры волостного суда, как по спорам и тяжбам, так и по проступкам, приводятся в исполнение сельскими старостами, или когда волость состоит из одного сельского общества, помощником волостного старшины, под наблюдением старшины и за общою их ответственностью.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ¹

1 января 1864 г.

[Извлечение]

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXXIX. № 40457.

1. Для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда, образуются губернские и уездные земские учреждения, состав и порядок действия коих определяются настоящим Положением.

2. Дела, подлежащие ведению земских учреждений, в губернии или уезде по принадлежности, суть:

I. Заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства.

II. Устройство и содержание принадлежащих земству зданий, сооружений и путей сообщения, содержимых на счет земства.

III. Меры обеспечения народного продовольствия.

IV. Заведывание земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей.

V. Управление делами взаимного земского страхования имущества.

VI. Попечение о развитии местной торговли и промышленности.

VII. Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах.

VIII. Содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчой, сусликами и другими вредными насекомыми и животными... <...>

7. Земские учреждения, в постановлениях и распоряжениях своих, не могут выходить из круга указанных им дел; по сему они не вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, сословных и общественных властей и учреждений. Всякое определение их, в противность сему постановленное, признается недействительным. <...>

9. Начальник губернии имеет право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам или общим

государственным пользам. ... Министр Внутренних Дел, с своей стороны, в промежуток между двумя сроками заседаний земского собрания, может остановить постановление, противное законам или государственным пользам, сообщая о том Собранию в первое назначенное для его заседаний время... <...>

13. Уездные земские учреждения суть: Уездное Земское Собрание и Уездная Земская Управа.

14. Уездное Земское Собрание составляется из Земских Гласных, избираемых: а) уездными землевладельцами; б) городскими обществами; в) сельскими обществами. <...>

17. Не могут участвовать в избирательных съездах: а) лица моложе 25 лет; б) лица, находящиеся под уголовным следствием или судом; в) лица, опороченные по суду или общественному приговору, и г) иностранцы, не присягнувшие на подданство России. <...>

23. В избирательном съезде уездных землевладельцев имеют право голоса:

а) лица, владеющие в уезде на праве собственности, пространством земли, определенным для того уезда в прилагаемом расписании.

б) лица, владеющие в уезде другим недвижимым имуществом, ценою не ниже 15 тысяч рублей, а также владеющие в уезде промышленным или хозяйственным заведением не ниже той же капитальной ценности или имеющим общий годовой оборот производства не менее 6 тысяч рублей;

в) назначенные на основании ст. 18-21 поверенные от частных владельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих пространством земли или имуществом, указанных в двух предшедших пунктах "а" и "б" сей статьи;

г) уполномоченные от нескольких землевладельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих в уезде

пространством земли, не достигающим положенного в первом пункте сей статьи размера, но составляющим не менее двадцатой доли оного..;

д) уполномоченные от священнослужителей, владеющих в уезде церковною землею, в размере, определенном в 462-465 ст. Свода Законов...<...>

28. В городских избирательных съездах участвуют:

а) лица, имеющие купеческие свидетельства;

б) владельцы находящихся на городской земле фабрик и других промышленных или торговых заведений, годовой оборот производства коих не менее 6 тысяч рублей;

в) лица, владеющие на городской земле недвижимою собственностью, оцененною для взимания налога, в городских поселениях, имеющих более 10 тысяч жителей, не ниже 3 тысяч рублей... и во всех прочих городских поселениях не ниже 509 рублей;

г) назначенные на основании ст. 18-21-й поверенные от частных владельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих заведениями или имуществом, указанными в пунктах "б" и "в" сей статьи. <...>

30. Съезды для избрания Уездных Гласных от сельских обществ образуются из выборщиков, назначаемых волостными сходами из своей среды. Этим выборщикам полагается не свыше трети общего числа лиц, имеющих право по закону участвовать в волостном сходе, с тем, чтобы от каждого сельского общества находилось в среде выборщиков не менее одного представителя. <...>

43. В Уездном Земском Собрании председательствует Уездный Предводитель Дворянства.

46. Уездная Земская Управа составляется из Председателя и двух членов, избираемых на три года Уездным Земским Собранием из числа

участвующих в нем лиц. Собрания могут, если найдут нужным, увеличивать число избираемых членов управы до шести. <...>

48. Избранный Земским Собранием Председатель Уездной Управы (ст. 45) утверждается в этой должности Начальником губернии. В случае отсутствия Председателя место его заступает один из членов Управы, также с утверждения Начальника Губернии. <...>

50. Губернские земские учреждения суть: Губернское Земское Собрание и Губернская Земская Управа.

51. Губернское Земское Собрание составляется из Гласных, избираемых Уездными Земскими Собраниями на три года. <...>

53. В Губернском Земском Собрании в тех случаях, когда Государю Императору негодно будет назначить для председательствования в оном особое лицо, председательствует Губернский Предводитель Дворянства. <...>

56. Губернская Земская Управа состоит из Председателя и шести членов, избираемых на три года Губернским Земским Собранием из своей среды... Избранный Земским Собранием Председатель Губернской Управы утверждается в должности Министром Внутренних Дел. В случае отсутствия Председателя, место его заступает один из членов Управы, также с утверждения Министра Внутренних Дел.

УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИИ¹

20 ноября 1864 г.

[Извлечение]

Введение

1. Власть судебная принадлежит:
Мировым судьям.

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т. XXXIX. № 41475.

Съездам Мировых Судей.
 Окружным Судам.
 Судебным Палатам и
 Правительствующему Сенату в качестве верховного кассационного
 суда.

2. Судебная власть означенных в предшедшей 1-й статье установлении распространяется на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные. Примечание. Судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских и инородческих судов определяется особыми о них постановлениями. <...>

6. Для производства следствий по делам о преступлениях и проступках состоят Судебные Следователи.

7. Для определения, в уголовных делах, вины или невинности подсудимых, к составу судебных мест, в случаях, означенных в Уставе уголовного судопроизводства, присоединяются Присяжные Заседатели.

8. Для прокурорского надзора при судебных местах состоят Обер-Прокуроры, Прокуроры и их Товарищи. <...>

Разд. I.

О МИРОВЫХ СУДЬЯХ И ИХ СЪЕЗДАХ

12. Мировые Судьи состоят по уездам и по городам. Уезд, с находящимися в нем городами, составляет мировой округ. <...>

14. Мировой округ разделяется на мировые участки, число которых определяется особым расписанием.

15. В каждом мировом участке находится участковый Мировой Судья. <...>

19. В Мировые Судьи могут быть избираемы те из местных жителей, которые: ...во-вторых, получили образование в высших или средних учебных заведениях, или выдержали соответствующее симу испытание или прослужили не менее трех лет в таких должностях, при исправлении

которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, и, в-третьих, если притом они сами или их родители или жены, владеют, хотя бы в разных местах: или пространством земли вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в Уездные Земские Собрания..., или другим недвижимым имуществом, ценою не ниже пятнадцати тысяч рублей, а в городах недвижимою собственностью, оцененною для взимания налога: в столицах не менее шести тысяч, в прочих же городах не менее трех тысяч рублей.

23. Мировые Судьи, как почетные, так и участковые, избираются на три года. <...>

24. Выборы Мировых Судей производятся на Уездных Земских Собраниях. <...>

40. В столичных городах С. - Петербурге и Москве обязанности Уездных Земских Собраний по выборам Мировых Судей возлагаются на Общие Городские Думы. <...>

45. Участковый Мировой Судья, отказавшийся от следующего ему по этой должности содержания, получает название "почетного участкового" Мирового Судьи, сохраняя оное во все время безвозмездного заведывания участком. <...>

51. Съезды Мировых Судей собираются в назначенные сроки, для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения, в кассационном порядке, просьб и протестов об отмене окончательных решений Мировых Судей.

Разд. II.

О ОБЩИХ СУДЕБНЫХ МЕСТАХ

77. Окружной Суд учреждается на несколько уездов и состоит из Председателя и членов. <...>

81. Присяжные Заседатели избираются из местных обывателей всех сословий: во-первых, состоящих в Русском подданстве; во-вторых,

имеющих не менее 25 и не более 70 лет от ролу, - и, в-третьих, жительствовавших не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в Присяжные Заседатели. <...>

84. В общие списки Присяжных Заседателей вносятся:

1) Почетные Мировые Судьи.

2) Все состоящие в государственной гражданской службе, по определению от Правительства, в должностях пятого и ниже классов, за исключением:

а) членов судебных мест, участков Мировых Судей, Обер-Секретарей и Секретарей судебных, мест. Судебных Приставов и Нотариусов;

б) лиц прокурорского надзора при судебных местах;

в) Вице -Губернаторов;

г) чиновников, занимающих должности Казначеев, а также Лесничих казенных лесов, и

д) чиновников полиции вообще.

3) Все состоящие на местной службе по выборам дворянских и губернских обществ, кроме Городских Голов.

4) Крестьяне, избранные в очередные судьи волостных судов или в добросовестные волостных и сельских расправ и равных с ними сельских судов, а также занимавшие беспорочно не менее трех лет должности - волостных старшин, голов, сельских старост или другие соответствующие сим должности в общественном управлении сельских обывателей разных наименований, или бывшие церковными старостами.

5) Все прочие лица, владеющие землею в количестве не менее ста десятин или другим недвижимым имуществом ценою: в столицах не менее двух тысяч рублей, в губернских городах и градоначальствах не менее тысячи, а в прочих местах не менее пятисот рублей или же получающие жалование или доход от своего капитала...<...>

86. В списки Присяжных Заседателей не могут также быть вносимы все те, которые находятся в услужении у частных лиц. <...>

110. Судебная Палата учреждается в каждом округе, состоящем из нескольких губерний или областей, по особому расписанию. <...>

114. В составе Правительствующего Сената образуются, для заведывания судебною частью в качестве верховного кассационного суда, два Кассационных Департамента, один для уголовных, другой для гражданских дел. <...>

Разд. IX.

О ЛИЦАХ, СОСТОЯЩИХ ПРИ СУДЕБНЫХ МЕСТАХ

353. Присяжные Поверенные состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в определенных случаях. Советов Присяжных Поверенных и Председателей судебных мест. <...>

420. В столицах, губернских и уездных городах, а в случае надобности и в уездах, состоят Нотариусы, которые заведуют, под наблюдением судебных мест, совершением актов и другими действиями по нотариальной части, на основании особого их Положения.

ГОРОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ¹

16 июня 1870 г.

[Извлечение]

1. Попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству предоставляется городскому общественному правлению, а надзор за законным сего исполнением Губернатору, на точном основании правил настоящего Положения. <...>

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XLV. № 48498.

9. Городское общественное управление, в постановлениях и распоряжениях своих, не может выходить из круга указанных ему дел. Всякое постановление его, в противность сего состоявшееся, недействительно. <...>

15. Учреждения городского общественного управления, суть: 1) городские Избирательные Собрания, 2) Городская Дума и 3) Городская Управа.

16. Городские Избирательные Собрания состояются единственно для избрания гласных Городской Думы, чрез каждые четыре года: время созвания их определяется Думою.

17. Всякий городской обыватель, к какому бы сословию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях: 1) если он Русский подданный; 2) если ему не менее 25 лет от рождения; 3) если он, при этих условиях, владеет в городских пределах... на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого, или промыслового на мелочный торг, или прикащичьего I разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений, указанных в статье 37 Положения о пошлинах за право торговли... и 4) или на нем не числится недоимок по городским сборам. <...>

21. Разные ведомства, учреждения, общества, компании, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владеют в городах недвижимыми имуществами, с коих взимается в пользу города сбор, или уплачивают в пользу города установленные сборы с документов за право торговли и промыслов (ст. 17), пользуются правом голоса на городских

выборах чрез своих представителей, назначаемых с соблюдением условий, указанных в статьях 17, 18 и 19. <...>

24. Для производства выборов в гласные учреждаются в каждом городе, из обывателей, имеющих право голоса на выборах (ст. 17-22), три Избирательных Собрания, из коих каждое выбирает одну треть всего числа, гласных (ст. 48). Для сего обыватели вносятся в список избирателей в том порядке, в каком они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах (ст. 17); затем лица, внесенные в означенный список, делятся на три разряда, или собрания, таким образом: к первому разряду причисляются те из показанных в начале списка избиратели, которые, внося высшие размеры сборов, уплачивают вместе одну треть общей суммы сборов, платимых всеми избирателями; ко второму причисляются следующие за ним по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть сборов; к третьему - все остальные избиратели. Составленный, на изложенных основаниях, список, с разделением избирателей на разряды, утверждается Городскою Думою. <...>

48. Городская Дума составляется под председательством 1 Городского Головы из гласных, избираемых на четыре года (ст. 16), в числе, соответствующем числу лиц, пользующихся правом голоса на выборах...

70. Городская Управа состоит под председательством Городского Головы...

82. Должности Городского Головы, членов Городской Управы и Городского Секретаря (Секретаря Думы) замещаются по выбору Городской Думы... <...>

84. ...Число членов Городской Управы из не христиан не должно превышать одной трети всего ее состава.

92. Лица, избранные на должность Городского Головы, а также назначенные для временного замещения сей должности..., утверждаются в

сих званиях: в губернских городах - Министром Внутренних Дел, а в прочих городах Губернатором. <...>

УСТАВ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ¹

1 января 1874 г.

[Извлечение]

...Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности. <...>

4. Денежный выкуп от воинской повинности и замена охотником не допускается.

5. Вооруженные силы государства состоят из постоянных войск и ополчения. Сие последнее созывается лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. <...>

10. Поступление на службу по призывам решается жребием, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по номеру вынутого им жребия не подлежащие в постоянные войска, зачисляются в ополчение.

11. К жребию призывается ежегодно один только возраст населения, именно молодые люди, которым с 1 октября того года, когда набор производится, минул 21 год от роду.

12. Лицам, удовлетворяющим определенным условиям образования, предоставляется отбыть воинскую повинность без жребия, в качестве вольноопределяющихся, на основании правил, изложенных в главе XII сего устава. <...>

17. Общий срок службы в сухопутных войсках для поступающих по жребию определяется в 15 лет, из коих 6 лет действительной службы и 9 лет в запасе.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XLIX. № 52983.

18. Общий срок службы во флоте определяется в 10 лет, из коих 7 лет действительной службы и 3 года в запасе. <...>

20. Указанные в прошедших 17 и 18 статьях сроки службы устанавливаются собственно для мирного времени: во время же войны состоящие в сухопутных войсках и во флоте обязаны оставаться на службе до тех пор, пока того будет требовать государственная надобность. <...>

36. Государственное ополчение составляется из всего не числящегося в постоянных войсках, но способного носить оружие мужского населения от призывного (ст. 11) до 43-летнего возраста включительно. От призыва в ополчение не освобождаются до этого возраста и лица, уволенные из запаса армии и флота. <...>

САН-СТЕФАНСКИЙ ПРЕЛИМИНАРНЫЙ¹ МИРНЫЙ ДОГОВОР²

Сан-Стефано,

19 февраля/3 марта 1878 г.

Е.в. император всероссийский и е.в. император оттоманов, движимые желанием возвратить и обеспечить своим государствам и своим народам благоденствия мира, а также предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных, для установления, заключения и подписания предварительного мирного договора:

е.в. император всероссийский с одной стороны - графа Николая Игнатьева... г-на Александра Нелидова.....

¹ Предварительный

² Цит. по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. — М., 1952.

и е.в. император оттоманов с другой - Сафвета-пашу, министра иностранных дел... и Садуллах-бея, посла е.в. при германском императорском дворе.

Которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I

Дабы положить конец непрерывным столкновениям между Турцией и Черногорией, граница, разделяющая оба государства, будет исправлена согласно с прилагаемой при сем картой и сообразно с оговоркой, ниже помещаемой, следующим образом:

От горы Доброшицы граница проследует, по указанной Константинопольской конференцией черте, чрез Билек до Корята. Отсюда новая граница пройдет к Гацко (Метохия-Гацко будет принадлежать Черногории) и к слиянию рек Пивы и Тары, поднимаясь к северу по течению Дрины, до ее слияния с Лимом. Восточная граница Княжества пойдет вдоль этой последней реки до Приеполья и направится чрез Рошай к Сухой-Планине (оставляя Бихор и Рошай Черногории). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будет следовать по горной цепи чрез Шлеб, Паклен и вдоль северной границы Албании по хребту гор Копривника, Баба-врха и Бор-врха, до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится чрез высоту Бискащика и по прямому направлению подойдет к озеру Ижичени-Хоти; прорезав Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересечет Скутарское озеро и упрется в Бояну, по руслу которой достигнет моря. - Никшич, Гацко, Спуж, Подгорица, Жабляк и Антивари останутся за Черногорией.

Установление окончательных границ Княжества будет возложено на Европейскую комиссию, в состав которой войдут представители от Блистательной Порты и черногорского правительства. Комиссия эта подвергнет на месте общее очертание границ изменениям, какие сочтет

необходимыми и справедливыми с точки зрения взаимных выгод и спокойствия обоих государств, причем каждому из них дано будет соответственное возмещение, признаваемое необходимым. vДля судоходства по Бояне, дававшего постоянно повод к пререканиям между Блистательной Портой и Черногорией, будут определены особые правила, имеющие быть выработанными той же Европейской комиссией.

СТАТЬЯ II

Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории.

По соглашению между российско-императорским правительством, правительством оттоманским и княжеством Черногории, будут определены впоследствии характер и форма взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, а именно: касательно назначения черногорских агентов в Константинополе и некоторых местностях Оттоманской империи, где это будет признано необходимым - выдачи преступников, бежавших на ту или другую территорию, - и подчинения путешествующих по Оттоманской империи или проживающих в ней черногорцев оттоманским законам и властям, сообразно основаниям международного права и обычаям, установленным относительно черногорцев.

Особое условие будет заключено между Блистательной Портой и Черногорией для разрешения вопросов, касающихся взаимных отношений жителей пограничных местностей обоих государств, а также военных сооружений на тех местностях.

Вопросы, по которым не последовало бы соглашения, должны быть покончены третейским решением России и Австро-Венгрии. Впредь же, если произойдут спор или столкновение, за исключением случаев, возникающих из-за территориальных требований, Турция и Черногория предоставят разрешение своих несогласий России и Австро-Венгрии, которые совместно будут постановлять третейское решение.

Черногорские войска должны будут очистить территорию, не вошедшую в обозначенные выше границы, в десятидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ III

Сербия признана независимой.

Граница ее, обозначенная на прилагаемой при сем карте, пойдет по руслу Дрины, оставляя княжеству Малый Зворник и Закар и направляясь далее по прежней границе, до истоков ручья Дезево близ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по течению этого ручья до реки Рашка и затем по течению сей последней до Нового-Базара. - От Нового-Базара, поднявшись вверх по ручью, который протекает близ деревень Мекень и Трговище, до его истока, граница направится чрез Босур-Планину в долину Ибара и спустится по течению ручья, впадающего в эту реку близ селения Рыбанича. - Далее граница пойдет по течению Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашнице Планине). - Отсюда пограничная черта проследует по водоразделу Кривы и Ветерницы, достигнет по кратчайшей линии этой последней реки, при устье ручья Миовацка, подыметя вверх по его течению, пересечет Миовацку-Планину и спустится к Мораве близ деревни Калиманчи. От сего места граница спустится по Мораве до реки Влосины у селения Стайковцы, затем, поднявшись вверх по течению этой последней, по Люберазде и по ручью Кукавице, пройдет чрез Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной реке до деревни Крупац, откуда кратчайшей линией соединится к юго-востоку от Караул-Баре с прежней сербской границей, по которой будет следовать до Дуная.

Ада-Кале будет очищена и срыта.

Турецко-сербская комиссия, при содействии русского комиссара, установит в течение трех месяцев окончательное очертание границ и окончательно разрешит вопросы, касающиеся островов Дрины. Болгарский

делегат будет допущен к участию в трудах комиссии, когда она будет проводить границу между Сербией и Болгарией.

СТАТЬЯ IV

Мусульмане, владеющие поземельной собственностью на присоединенной к Сербии территории и желающие выселиться из Княжества, могут сохранить за собою, в его пределах, недвижимые имущества, сдав оные в аренду или поручив управление именьями другим лицам. На Турецко-сербскую комиссию, с участием в ней русского комиссара, будет возложено постановить в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам, касающимся признания прав на такие недвижимые имущества, в коих замешан интерес мусульман. На ту же Комиссию будет возложено установление в трехлетний срок способа отчуждения имуществ, принадлежащих правительству или духовным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, которые касаются частных интересов, могущих быть при этом затронутыми. До заключения между Турцией и Сербией непосредственного договора, устанавливающего характер и форму взаимных отношений между Блистательной Портой и Княжеством, сербские подданные, путешествующие по Оттоманской империи или проживающие в ней, будут пользоваться положением, сообразным с общими началами международного права.

Сербские войска должны будут очистить местности, не включенные в обозначенные выше границы, в пятнадцатидневный срок со времени подписания прелиминарного мирного договора.

СТАТЬЯ V

Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции

всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

СТАТЬЯ VI

Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, с христианским правительством и земским войском.

Окончательные границы Болгарии будут установлены особой Русско-турецкой комиссией до очищения Румелии российской императорской армией. - При изменениях на месте общего очертания границ, Комиссия, согласно основаниям мира, примет во внимание начала народности большинства пограничных жителей, а также топографические условия и практические нужды местного населения, касающиеся удобства сообщений. Размеры Княжества Болгарии определены в общих чертах на прилагаемой при сем карте, долженствующей служить основанием для окончательного разграничения. От новой границы Сербского Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цепи Карадага. Повернув на запад, граница пройдет по западным пределам каз: Куманово, Кочани, Калкаделен, до горы Кораб и отсюда по реке Велещице до слияния ее с Черным-Дрином. Направляясь на юг по Дрину и затем по западной границе казы Охриды к горе Линас, пограничная черта пойдет по западным пределам каз: Горчи и Старово до горы Граммос. Далее, пограничная черта чрез озеро Касторию дойдет до реки Могленицы и, спустившись по ее течению, пройдет южнее Яницы (Вардар-Енидже) и направится чрез устье Вардара и по Галлико к селениям Парга и Сарайкей; отсюда - чрез середину озера Бешик-Гёля к устьям рек Струмма и Карасу и по морскому берегу до Буругёля; затем, повернув к северо-востоку, - к горе Чалтепе, по цепи Родопа до горы Крушово, по Черным-Балканам (Кара-Балкан), по горам Ешек-Кулачи, Чепелиу, Караколас и Ишиклар до реки Арды. Отсюда пограничная черта будет проведена по направлению города Чирмена; оставляя город Адрианополь на юге, она пройдет чрез села: Сугутлиу, Кара-Хамза, Арнаут-

Кёй, Акарджи и Ениджи, до реки Теке-дересси. - Следуя по течению Лулебургаса и далее по реке Суджак-дере до селения Сергена, пограничная черта пойдет по возвышенностям прямо к Хаким-Табиаси, где она примкнет к Черному морю. Граница покинет морской берег близ Мангалии, направится по южным пределам Тульчинского санджака и примкнет к Дунаю выше Рассова.

СТАТЬЯ VII

Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. - Ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не может быть избран князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Филипполе (Пловдиве) или в Трнове, выработает, до избрания князя, под наблюдением российского императорского комиссара и в присутствии комиссара оттоманского, устав будущего управления, по примеру того, как было сделано в 1830 году, после Адрианопольского мира, в Придунайских княжествах.

В местностях, где болгарское население перемешано с турецким, греческим, валашским (куце-влахи) или другими, при выборах, или выработке органического устава, будет обращено должное внимание на права и потребности этих народностей.

Введение нового образа правления в Болгарии и наблюдение за его применением будут поручены, в течение двух лет, российскому императорскому комиссару. По прошествии первого года со времени введения нового порядка европейские кабинеты - в случае, если это будет признано нужным и если по сему предмету последует соглашение между

ними, Россией и Блистательной Портой - могут присоединить особых уполномоченных к российскому императорскому комиссару.

СТАТЬЯ VIII

Оттоманские войска не будут более находиться в Болгарии, и все прежние крепости будут срыты на счет местного правительства. Блистательная Порта будет иметь право располагать, по своему усмотрению, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными в дунайских крепостях, уже очищенных в силу перемирия 19(31) января, а равно и теми военными припасами и предметами, которые оказались бы в крепостях Шумле и Варне.

До полного образования земского войска, достаточного для охраны порядка, безопасности и спокойствия, - и численность коего будет впоследствии определена соглашением между оттоманским правительством и российским императорским кабинетом, - русские войска будут занимать страну и, в случае надобности, оказывать содействие комиссару. Военное занятие Болгарии будет одинаково ограничено приблизительным сроком в два года.

Численность оккупационного русского корпуса, составленного из шести дивизий пехоты и двух кавалерии, который останется в Болгарии по очищении Турции императорской армией, не будет превосходить пятидесяти тысяч человек. Этот корпус будет содержаться на счет занимаемой им страны. - Русские войска, которые будут занимать Болгарию, сохраняют сообщения с Россией не только чрез Румынию, но и чрез черноморские порты - Варну и Бургас, где они могут учредить на время занятия необходимые склады.

СТАТЬЯ IX

Размер ежегодной дани, которую Болгария будет платить сюзеренному двору, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии Блистательной Портой, определится соглашением между Россией,

оттоманским правительством и прочими кабинетами по истечении первого года действия новых учреждений. Дань эта будет установлена сообразно средней доходности всей территории, которая войдет в состав Княжества. Болгария заступит оттоманское императорское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к Руцук-Варнской железной дороге на основании особого соглашения между Блистательной Портой, правительством Княжества и управлением означенной дороги. Решение вопросов касательно других железных дорог, проходящих по Княжеству, предоставляется также соглашению между Блистательной Портой, учрежденным правительством Болгарии и правлениями заинтересованных компаний.

СТАТЬЯ X

Блистательная Порта будет иметь право пользоваться проходом чрез Болгарию для перевоза по определенным путям войск, военных припасов и провианта в области, находящиеся за пределами Княжества, и обратно. В течение трех месяцев со времени ратификации настоящего акта, во избежание затруднений и недоразумений в применении сказанного права, условия пользования им будут определены, по соглашению Блистательной Порты с управлением в Болгарии, особым уставом, обеспечивающим, между прочим, военные нужды Блистательной Порты.

Само собой разумеется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманские регулярные войска, иррегулярные же - башибузукы и черкесы - безусловно будут исключены из него.

Блистательная Порта предоставляет себе также право провозить чрез Княжество свою почту и содержать в нем телеграфную линию, относительно чего будет также сделано соглашение и вышеупомянутым способом и в одинаковый срок.

СТАТЬЯ XI

Землевладельцы вероисповедания мусульманского и других, которые пожелали бы избрать место жительства вне Княжества, могут сохранить за собой, в его пределах, недвижимую собственность, отдав оную в аренду или поручив управление ею другим лицам. Турецко-Болгарские комиссии, под наблюдением русских комиссаров, будут заседать в главных центрах населения и постановлять в течение двух лет окончательные решения по всем вопросам о признании прав собственности на недвижимые имущества, в которых замешаны интересы мусульман и лиц других исповеданий. На подобные же комиссии будет возложено окончательное устройство в течение двух лет всех дел, касающихся способов отчуждения, эксплуатации и употребления в пользу Блистательной Порты имуществ, принадлежащих правительству и духовным учреждениям (вакуф).

По истечении вышесказанного двухлетнего срока все имущества, на которые не будет предъявлено требований, будут проданы с публичного торга и вырученная от сего сумма обращена на содержание вдов и сирот - как мусульман, так и христиан, жертв последних событий.

СТАТЬЯ XII

Все крепости на Дунае будут срыты. Впредь на берегах этой реки не будет более укреплений; не будет также в водах румынского, сербского и болгарского княжеств военных судов, кроме обычных стационаров и мелких судов, предназначенных для надобностей речной полиции и таможенного управления.

Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссии остаются неприкосновенными.

СТАТЬЯ XIII

Блистательная Порта принимает на себя восстановление судоходства Сулинского рукава и вознаграждение частных лиц, коих имущества пострадали от войны и вследствие прекращения плавания по Дунаю,

назначая на этот двойной расход пятьсот тысяч франков из сумм, которые Дунайская комиссия должна оттоманскому правительству.

СТАТЬЯ XIV

В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами. Недоимки не будут взыскиваемы, и текущие доходы этих провинций, до первого марта тысяча восемьсот восьмидесятого года, будут исключительно обращаемы на вознаграждение семейств беглецов и жителей, пострадавших от последних событий, без различия их народности и вероисповедания, а равно и на местные нужды страны. Сумма, которая, по истечении сказанного срока, должна будет ежегодно причитываться центральному правительству, имеет быть определена соглашением между Турцией, Россией и Австро-Венгрией.

СТАТЬЯ XV

Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 года, сообразуясь с желаниями, уже выраженными местным населением.

Подобный же устав, примененный к местным потребностям, будет также введен в Эпире и Фессалии и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не предусмотрено настоящим актом.

Разработка подробностей нового устава будет поручена в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие. Результаты этих трудов будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты, которая, прежде чем применить их, посоветуется с российским императорским правительством.

СТАТЬЯ XVI

Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, - Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

СТАТЬЯ XVII

Полная и безусловная амнистия даруется Блистательной Портой всем оттоманским подданным, замешанным в последних событиях, и все лица, вследствие сего подвергнутые заключению или отправленные в ссылку, будут немедленно освобождены.

СТАТЬЯ XVIII

Блистательная Порта обратит особенное внимание на мнение, выраженное комиссарами посредствующих держав по вопросу о праве владения городом Котуром, и обязуется привести в исполнение работы по окончательному проведению турецко-персидской границы.

СТАТЬЯ XIX

Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые е.в. император всероссийский требует и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключается в:

- а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);
- б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;
- в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу вторжением;
- г) десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции.

Итого тысяча четыреста десять миллионов рублей. Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием е.в. султана, император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеиный остров. Не желая присоединять себе означенной территории и островов Дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого-Стамбула. Вопрос о разделе вод и рыбных ловель имеет быть решен Русско-румынской комиссией в годовой срок со времени ратификации мирного трактата;

б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. - В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артвина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Дервеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке Тортум-чае. Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, - пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариян-дага достигнет, в десяти верстах к югу от Хамура, Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от

Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Гёля.

Окончательные границы присоединенной к России территории, обозначенные на прилагаемой при сем карте, будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов, комиссия эта примет во внимание при своих работах как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны.

с) Территории, означенные в параграфах а и в, уступаются России взамен суммы тысячи ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения, за исключением десяти миллионов рублей, следующих русским учреждениям и подданным в Турции, то есть трехсот миллионов рублей, то способ их уплаты и предназначаемые к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между российским императорским правительством и правительством е.в. султана.

д) Десять миллионов рублей, выговоренных в виде вознаграждения подданным и учреждениям русским в Турции, имеют быть уплачиваемы по мере того, как требования заинтересованных лиц и учреждений будут рассмотрены российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

СТАТЬЯ XX

Блистательная Порта примет действительные меры к любовному окончанию нерешенных в течение нескольких лет тяжких дел русскоподданных, к вознаграждению тяжущихся, если есть на то достаточный повод, и к безотлагательному приведению в исполнение произнесенных судебных решений.

СТАТЬЯ XXI

Жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего

акта. По прошествии сказанного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве. Недвижимые имущества, принадлежащие правительству или духовным учреждениям, находящимся вне пределов поименованных выше местностей, имеют быть проданными в тот же трехлетний срок, по способу, который будет установлен особой Русско-Турецкой комиссией. Этой же Комиссии будет поручено определить способ вывоза оттоманским правительством военных и боевых припасов, провианта и других предметов, принадлежащих правительству и которые оказались бы в укреплениях, городах и местностях, уступленных России и не занятых в настоящее время русскими войсками.

СТАТЬЯ XXII

Русские духовные лица, паломники и иноки, путешествующие или пребывающие в Европейской и Азиатской Турции, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранные духовные лица других народностей. За императорским посольством и за русскими консульствами в Турции признается право официальной защиты как вышеозначенных лиц, так и их имуществ, а равно духовных, благотворительных и других учреждений в Святых местах и в других местностях.

Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими духовными учреждениями и монастырями Афонской горы.

СТАТЬЯ XXIII

Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за

исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны.

СТАТЬЯ XXIV

Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порта обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей, как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4(16) апреля 1856 г.

СТАТЬЯ XXV

Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между е.в. императором всероссийским и е.в. султаном.

Дабы выиграть время и избежать продолжительного пребывания русских войск в Турции и Румынии, часть императорской армии может быть направлена к портам Черного и Мраморного морей для посадки на суда, принадлежащие русскому правительству или зафрахтованные на этот случай. Очищение войсками Азиатской Турции произойдет в течение шести месяцев со дня заключения окончательного мира. Русским войскам будет предоставлена возможность сесть на суда в Трапезунде для возвращения чрез Кавказ или Крым.

Немедленно по обмене ратификации будут приняты меры к выводу войск.

СТАТЬЯ XXVI

До тех пор, пока российские императорские войска будут находиться в местностях, имеющих быть в силу настоящего акта возвращенными

Блистательной Порте, управление и существующий порядок в них останутся в том же виде, как во время занятия. Блистательная Порта не должна будет принимать никакого участия в управлении в течение всего этого времени, до окончательного выхода всех русских войск. Оттоманские войска могут вступить в местности, возвращаемые Блистательной Порте, а последняя приступит в них к отправлению своей власти тогда лишь, когда для всякого места и для всякой области, очищаемых русскими войсками, начальник этих войск поставит о сем в известность назначенного Блистательной Портой на этот случай офицера.

СТАТЬЯ XXVII

Блистательная Порта принимает обязательство не преследовать никоим образом и не позволять преследовать турецких подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслед за русскими войсками, оттоманские власти тому не воспротивятся.

СТАТЬЯ XXVIII

Немедленно по ратификации прелиминарного мирного договора, военнопленные будут взаимно возвращены при посредстве назначенных с той и с другой стороны особых комиссаров, которые отправятся с этою целью в Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатит в восемнадцать равных сроков, в течение шести лет, согласно счетам, составленным вышеупомянутыми комиссарами, все расходы по содержанию военнопленных, которые будут возвращены сему правительству.

Обмен пленных между оттоманским правительством и правительствами Румынии, Сербии и Черногории произойдет на таких же основаниях; при этом, однако, в денежных расчетах число возвращаемых оттоманским правительством пленных будет вычитаемо из числа пленных, которые будут ему возвращаемы.

СТАТЬЯ XXIX

Настоящий акт будет ратификован их императорскими величествами императором всероссийским и императором оттоманов, и ратификации будут обменены в пятнадцатидневный срок, или ранее, буде то возможно, в С.-Петербурге, где также произойдет соглашение относительно места и времени, где и когда условия настоящего акта будут облечены в торжественную форму, обычную для мирных трактатов. Пребывает, однако, вполне установленным, что высокие договаривающиеся стороны считают себя формально связанными настоящим актом со времени его ратификации. В удостоверение чего обоюдные полномочные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

В Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ Н.ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

Пропущенное в статье XI прелиминарного мирного договора, подписанного сегодня, 19 февраля (3 марта) 1878 г., окончание, долженствующее войти в помянутую статью:

Жители Княжества Болгарии, путешествующие или пребывающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены оттоманским законам и властям. Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГРАФ ИГНАТЬЕВ,

САФВЕТ,

НЕЛИДОВ,

САДУЛЛАХ

БЕРЛИНСКИЙ ТРАКТАТ¹

Берлин,

1/13 июля 1878 г.

Во имя бога всемогущего. Е.в. император всероссийский, е.в. император германский король прусский, е.в. император австрийский король богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской республики, ее в. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, е.в. король Италии и е.в. император оттоманов, желая разрешить, в смысле европейского строя, согласно постановлениям Парижского трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским прелиминарным договором, единодушно были того мнения, что созвание конгресса представляло бы наилучший способ для облегчения их соглашения. Вследствие сего, вышепоименованные величества и президент Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно: ...кои, вследствие предложения австро-венгерского двора и по приглашению германского двора, собрались в Берлине, снабженные полномочиями, найденными в надлежащей и установленной форме.

Вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством е.и.в. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

СТАТЬЯ II

¹ Цит. по: Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. — М., 1952.

Болгарское княжество будет заключать в себе нижеследующие территории:

Граница следует на севере по правому берегу Дуная, начиная от старой границы Сербии до пункта, который будет определен Европейской комиссией, к востоку от Силистрии и оттуда направляется к Черному морю на юг от Мангалии, которая присоединяется к румынской территории. Черное море образует восточную границу Болгарии. На юг граница подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук; пересекает косвенно долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2? километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Граница эта продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

Здесь она оставляет хребет Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницею, потом по этой реке до соединения ее с Смовскио-Дере, близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по линии водораздела, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает по прямому направлению пункта 875, обозначенного на карте австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает линии водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и

Хаджиларом, следует по этой линии, по вершинам Велина Могила, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Гаш и Чадыр-Тепе.

От Чадыр-Тепе граница, направляясь к юго-западу, следует по линии водораздела между бассейнами Места Карасу с одной стороны и Струма Карасу с другой, пролегает по гребням Родопских гор, называемых Демир-Капу, Искофтепе, Кадимесар-Балкан и Аджи-Гедюк до Капетник-Балкана и сливается таким образом с прежней административной границей Софийского санджака.

От Капетник-Балкана граница обозначается линией водораздела между долинами Рильска-река и Бистрица-река и следует по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается в долину Струмы при слиянии этой реки с Рильска-рекой, оставляя деревню Баракли за Турцией. Она подымается за сим к югу от деревни Йелешница, достигает по кратчайшей линии цепи гор Голема-Планина у вершины Гитка и тут примыкает к прежней административной границе Софийского санджака, оставляя, однако, за Турцией весь бассейн Сухой-реки.

От горы Гитка западная граница направляется к горе Црни-Врх, по горам Карвена-Ябука, следуя по старой административной границе Софийского санджака, в верхних частях бассейнов Егрису и Лепницы, достигает вместе с нею гребней Бабиной Поляны и оттуда горы Црни-Врх.

От горы Црни-Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планина, далее чрез Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрез Дешчани-Кладанец достигает водораздела Верхнего Суково и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша; она подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину и оттуда на гору Радочина, в цепи гор

Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинци, а за Болгарией деревню Сенакос.

От вершины горы Радочина граница направляется к западу по гребню Балканских гор чрез Чипровец-Балкан и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербского княжества возле Кулы Смилиева-Чука и оттуда, этой же границей, до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы. Это разграничение будет установлено на месте Европейской комиссией, в которой державы, подписавшие трактат, будут иметь своих представителей.

Само собою разумеется:

- 1) что эта Комиссия примет во внимание необходимость для е.в. султана быть в состоянии защитить границы Балкан в Восточной Румелии;
- 2) что в районе 10 километров вокруг Самакова не могут быть воздвигаемы укрепления.

СТАТЬЯ III

Князь Болгарии будет свободно избираем населением и утверждаем Блистательной Портой с согласия держав. Ни один из членов династий, царствующих в великих европейских державах, не может быть избираем князем Болгарии.

В случае, если звание князя болгарского останется незамещенным, избрание нового князя будет произведено при тех же условиях и в той же форме.

СТАТЬЯ IV

Собрание именитых людей Болгарии, созванное в Тырнове, выработает, до избрания князя, органический устав княжества.

В местностях, где болгары перемешаны с населением турецким, румынским, греческим и другими, будут приняты во внимание права и интересы этих населений по отношению к выборам и выработке органического устава.

СТАТЬЯ V

В основу государственного права Болгарии будут приняты следующие начала:

Различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было.

Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть также делаемы какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ VI

Временное управление Болгарии, до окончательного составления органического устава Болгарии, будет находиться под руководством российского императорского комиссара. Для содействия ему, с целью наблюдения за ходом временного управления, будут призваны императорский оттоманский комиссар и консула, для сего назначенные прочими державами, подписавшими настоящий трактат. В случае разногласия между консулами, оно будет разрешаться большинством голосов, а при несогласии этого большинства с императорским российским комиссаром или с императорским оттоманским комиссаром, представители в Константинополе держав, подписавших трактат, собравшись на конференцию, постановляют решение.

СТАТЬЯ VII

Временное управление не может быть продолжено более срока девяти месяцев от дня размена ратификации настоящего трактата.

Когда органический устав будет окончен, немедленно после сего будет приступлено к избранию князя Болгарии. Как только князь будет водворен,

новое управление будет введено в действие и княжество вступит в полное пользование своей автономией.

СТАТЬЯ VIII

Трактаты о торговле и судоходстве, а равно все конвенции и отдельные соглашения, заключенные между иностранными державами и Портой и ныне действующие, сохраняют свою силу в княжестве Болгарии, и в них не будет сделано никакого изменения по отношению к какой бы то ни было державе до тех пор, пока не последует на то согласия с ее стороны.

Никаких транзитных пошлин не будет взиматься в Болгарии с товаров, провозимых чрез княжество.

Подданные и торговля всех держав будут пользоваться в ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как права консульской юрисдикции и покровительства, в той мере, как они были установлены капитуляциями и обычаями, останутся в полной силе до тех пор, пока они не будут изменены с согласия заинтересованных сторон.

СТАТЬЯ IX

Размер ежегодной дани, которую Болгарское княжество будет платить верховному правительству, внося ее в банк, имеющий быть указанным впоследствии времени Блистательной Почтой, будет определен по соглашению между державами, подписавшими настоящий трактат, к концу первого года действия нового управления. Эта дань будет исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгария, будучи обязана нести на себе часть государственного долга империи, державы, при определении дани, примут в расчет ту часть долга, которая должна будет пасть на долю княжества по справедливому распределению.

СТАТЬЯ X

Болгария заступает императорское оттоманское правительство в его обязанностях и обязательствах по отношению к обществу Рушукско-Варнской железной дороги со времени обмена ратификаций настоящего трактата. Сведение прежних счетов предоставляется соглашению между Блистательной Портой, правительством княжества и управлением этого общества.

Равным образом Болгарское княжество заступает, в соответственной доле, Блистательную Портю в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и Общества эксплуатации железных дорог в Европейской Турции по окончанию, соединению и эксплуатации железнодорожных линий, находящихся на его территории.

Конвенции, необходимые для окончательного разрешения этих вопросов, будут заключены между Австро-Венгрией, Портой, Сербией и Болгарским княжеством немедленно после заключения мира.

СТАТЬЯ XI

Оттоманская армия не будет более пребывать в Болгарии; все старые крепости будут срыты на счет княжества по истечении года или раньше, если можно; местное правительство примет немедленно меры к их уничтожению и не может сооружать новых. Блистательная Порта будет иметь право располагать по своему желанию военным материалом и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались в дунайских крепостях, уже очищенных войсками в силу перемирия 31-го января, равно как и теми, которые найдутся в крепостях Шумле и Варне.

СТАТЬЯ XII

Собственники мусульмане или другие, которые поселятся вне княжества, могут сохранить в нем свои недвижимости, отдавая их в аренду или в управление другим лицам.

На Турецко-Болгарскую комиссию будет возложено окончательное решение в течение двух лет всех дел, касающихся способа отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты как государственными имуществами, так и принадлежащими духовным учреждениям (вакуфы), равно как и вопросов, касающихся до могущих быть замешанными в них интересов частных лиц.

Уроженцы Болгарского княжества, путешествующие или проживающие в других частях Оттоманской империи, будут подчинены властям и законам оттоманским.

СТАТЬЯ XIII

На юг от Балкан образуется провинция, которая получит наименование «Восточной Румелии» и которая останется под непосредственную политическую и военную властью е.и.в. султана на условиях административной автономии. Она будет иметь генерал-губернатором христианина.

СТАТЬЯ XIV

Восточная Румелия граничит к северу и северо-западу с Болгарией и вмещает в себе территории, заключающиеся в следующем очертании:

Начиная с Черного моря, пограничная линия подымается по руслу ручья, начиная от устья его, близ которого ручья находятся деревни Ходжа-Кией, Селам-Кией, Айваджик, Кулибе, Суджулук, косвенно пересекает долину Дели-Камчика, проходит к югу от Белибе и Кемгалика и к северу от Хаджимагале, перейдя чрез Дели-Камчик в 2,5 километрах выше Ченгея; достигает гребня в пункте, лежащем между Текенликом и Айдос-Бреджа, и следует по оному чрез Карнабад-Балкан, Пришевицу-Балкан, Казан-Балкан, к северу от Котла до Демир-Капу. Она продолжается по главной цепи Большого Балкана и следует по всему ее протяжению до вершины Косица.

В этом месте западная граница Румелии оставляет гребень Балкана, спускается к югу между деревнями Пиртоп и Дужанцы, из коих первая остается за Болгарией, а вторая за Восточной Румелией, до ручья Тузлу-Дере, следует по его течению до слияния его с Топольницей, потом по этой реке до слияния ее с Смовскио-Дере близ деревни Петричево, оставляя за Восточной Румелией пространство с радиусом в два километра выше этого соединения, подымается между ручьями Смовскио-Дере и Каменица, следуя по водоразделу, затем на высоте Войньяка поворачивает к юго-западу и достигает в прямом направлении пункта 875 карты австрийского генерального штаба.

Граничная линия пересекает в прямом направлении верхний бассейн ручья Ихтиман-Дере, проходит между Богдиной и Караулой, достигает водораздела бассейнов Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларом, следует по этой линии по вершинам Велина Могилы, чрез перевал 531, Змайлицы-Врх, Сумнатицы и примыкает к административной границе Софийского санджака между Сиври-Таш и Чадыр-Тепе.

Граница Румелии отделяется от границы Болгарии у горы Чадыр-Тепе, следуя по водоразделу бассейнов Марицы и ее притоков с одной стороны и Места-Карасу и ее притоков с другой, и берет направления юго-восточное и южное по гребню гор Деспото-Даг к горе Крушова (исходной точке граничной черты Сан-Стефанского договора).

От горы Крушова граница совпадает с границей, определенной Сан-Стефанским договором, т.е. идет по цепи Черных Балкан (Кара-Балкан), по горам Кулаши-Даг, Эшем-Чепеллю, Караколас и Ишиклар, откуда она спускается прямо к юго-востоку на соединение с рекой Ардой, по руслу которой идет до пункта, лежащего близ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцией.

От этого пункта граничная линия подымается до гребня Бештепе-Даг, по которому тянется, и спускается, пересекая Марицу, в пункте, лежащем в

пяти километрах выше моста Мустафа-Паши; за сим она направляется к северу по водоразделу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделер-Баира, откуда идет на восток к Сакар-Баиру, потом пересекает долину Тунджи, направляясь к Буюк-Дербенту, оставляя его на севере, так же как и Суджак. Из Буюк-Дербента она идет снова по водоразделу между притоками Тунджи на севере и Марицы на юге, на высоте Кайбилара, который остается за Восточной Румелией, проходит к югу от В.Алмалю между бассейном Марицы на юге и разными речками, впадающими прямо в Черное море, между деревнями Белеврин и Алатли; она следует к северу от Каранлика по гребням Восны и Сувака, по линии, отделяющей воды Дуки от вод Карагач-Су, и примыкает к Черному морю между двумя реками, носящими те же названия.

СТАТЬЯ XV

Е.в. султану предоставляется право заботиться о защите морских и сухопутных границ области, воздвигая укрепления на этих границах и содержа в них войско.

Внутренний порядок охраняется в Восточной Румелии туземной стражей при содействии местной милиции.

При формировании как стражи, так и милиции, коих офицеры назначаются султаном, будет принято во внимание, смотря по местностям, вероисповедание жителей.

Е.и.в. султан обязуется не употреблять в пограничных гарнизонах иррегулярных войск, как-то: башибузуков и черкесов. Регулярные же войска, назначаемые для этой службы, ни в каком случае не будут размещаться по обывательским домам. При переходе чрез область войска эти не будут делать в ней остановок.

СТАТЬЯ XVI

Генерал-губернатору предоставляется право призывать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области

угрожала какая-либо опасность. В данном случае Блистательная Порты обязана поставить в известность представителей держав в Константинополе о принятом ею решении и о причинах, его вызвавших.

СТАТЬЯ XVII

Генерал-губернатор Восточной Румелии будет назначаем Блистательной Портой с согласия держав на пятигодичный срок.

СТАТЬЯ XVIII

Немедленно после обмена ратификаций настоящего трактата будет назначена Европейская комиссия для разработки совместно с Портой Оттоманской устройства Восточной Румелии. На комиссии этой будет лежать обязанность определить, в трехмесячный срок, круг власти и атрибуты генерал-губернатора, а также образ административного, судебного и финансового управления области, принимая в основу его различные узаконения о вилайетах и предложения, внесенные в восьмое заседание Константинопольской конференции.

Собрание постановлений относительно Восточной Румелии послужит содержанием для императорского фирмана, который будет обнародован Блистательной Портой и сообщен ею державам.

СТАТЬЯ XIX

На Европейскую комиссию будет возложена обязанность заведывать вместе с Блистательной Портой финансами области впредь до окончательного устройства новой организации.

СТАТЬЯ XX

Трактаты, конвенции и международные соглашения, какого бы они ни были свойства, заключенные или имеющие быть заключенными между Портой и иностранными державами, будут применяться в Восточной Румелии, как и во всей Оттоманской империи. Льготы и привилегии, предоставленные иностранцам, к какому бы состоянию они ни принадлежали, будут уважаемы в этой провинции. Блистательная Порты

принимает обязательство наблюдать в этой области над исполнением общих законов империи относительно религиозной свободы в применении ко всем вероисповеданиям.

СТАТЬЯ XXI

Права и обязательства Блистательной Порты по отношению к железным дорогам в Восточной Румелии остаются неизменными.

СТАТЬЯ XXII

Русский оккупационный корпус в Болгарии и Восточной Румелии будет состоять из шести пехотных и двух кавалерийских дивизий и не превзойдет 50.000 человек. Он будет содержаться на счет занимаемой им страны. Оккупационные войска сохранят сообщения с Россией не только чрез Румынию, в силу соглашения, имеющего быть заключенным между обоими государствами, но и чрез черноморские порты Варну и Бургас, в которых им предоставлено будет право устроить, на все продолжение занятия, необходимые склады.

Срок занятия Восточной Румелии и Болгарии императорскими российскими войсками определяется в девять месяцев со дня обмена ратификаций настоящего трактата.

Императорское российское правительство обязуется окончить в последующий трехмесячный срок проведение своих войск чрез Румынию и совершенное очищение этого княжества.

СТАТЬЯ XXIII

Блистательная Порта обязуется ввести добросовестно на острове Крите органический устав 1868 г., с изменениями, которые будут признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примененные к местным потребностям, за исключением, однако, из них льгот в податях, предоставленных Криту, будут также введены и в других частях Европейской Турции, для коих особое административное устройство не было предусмотрено настоящим трактатом.

Разработка подробностей этих новых уставов будет поручена Блистательной Портой в каждой области особым комиссиям, в коих туземное население получит широкое участие.

Проекты организаций, которые будут результатом этих трудов, будут представлены на рассмотрение Блистательной Порты.

Прежде обнародования распоряжений, которыми они будут введены в действие, Блистательная Порта посоветуется с Европейской комиссией, назначенной для Восточной Румелии.

СТАТЬЯ XXIV

В тех случаях, когда между Блистательной Портой и Грецией не последует соглашения относительно исправления границ, указанного в тринадцатом протоколе Берлинского конгресса, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия и Россия предоставляют себе предложить обеим сторонам свое посредничество для облегчения переговоров.

СТАТЬЯ XXV

Провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Австро-венгерское правительство, не желая принять на себя управление Новибазарским санджаком, простирающимся между Сербией и Черногорией, по направлению на юго-восток за Митровицу, оттоманское управление останется в нем в действии попрежнему. Но для того, чтобы обеспечить существование нового политического строя, а также свободу и безопасность путей сообщения, Австро-Венгрия предоставляет себе право содержать гарнизоны, а также иметь дороги военные и торговые на всем протяжении этой части прежнего боснийского вилайета.

С этой целью правительства Австро-Венгрии и Турции предоставляют себе условиться о подробностях.

СТАТЬЯ XXVI

Независимость Черногории признается Блистательной Портой и всеми теми высокими договаривающимися сторонами, которые еще ее не признавали.

СТАТЬЯ XXVII

Высокие договаривающиеся стороны условились о следующем:

В Черногории различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то местности ни было. Всем черногорским уроженцам, а равно и иностранцам, обеспечивается свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть делаемы также какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных обществ и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXVIII

Новые границы Черногории определены следующим образом:

Граничная черта, начиная от Илинобрдо к северу от Клобука, спускается по Требиньчице к Гранчарево, которое остается за Герцеговиной, потом поднимается вверх по течению этой реки до пункта, находящегося в расстоянии одного километра ниже слияния Чепелицы, и оттуда достигает, по кратчайшей линии, высот, окаймляющих Требиньчицу. Далее она направляется к Пилатову, оставляя эту деревню за Черногорией, тянется по высотам в северном направлении, по возможности не удаляясь больше чем на 6 километров от дороги Билек-Корито-Гацко, до перевала, находящегося между Сомина-Планиной и горой Чурило; оттуда она идет на восток чрез Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиной, до горы Орлин. От этого места граница, оставляя Равно Черногории, направляется прямо на северо-восток, переходя чрез вершины Лебершника и Волюяка, потом спускается по

кратчайшей линии на Пиву, пересекает ее и примыкает к р. Таре, пройдя между Церквицей и Недвиной. От этого пункта она поднимается вверх по Таре до Мойковца, откуда тянется по гребню горного отрога до Шишкоезеро. От этой местности она сливается с прежней границей до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребням Мокрой-Планины, оставляя за Черногорией деревню Мокра, и достигает пункта 2166 карты австрийского генерального штаба, следуя по главной цепи и по водоразделу между Лимом с одной стороны и Дрином, а также Циевной (Зем) с другой.

Далее пограничная черта сливается с существующей ныне границей между племенем Кучей - Дрекаловичей с одной стороны, Кучкой-Крайной и племенами Клементи и Груды с другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албанией племена Клементи, Груды и Хоти.

Отсюда новая граница пересекает озеро близ островка Горица-Топал и от Горица-Топал достигает по прямому направлению вершины гребня, откуда направляется по водоразделу между Мегуред и Калимед, оставляя Марковичь за Черногорией и примыкая к Адриатическому морю в В.Кручи. На северо-западе границу образует линия, идущая от берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая к крайнему юго-восточному пункту нынешней границы Черногории на Вршута-Планине.

СТАТЬЯ XXIX

Антивари и его территория присоединяются к Черногории на следующих условиях:

Местности, лежащие к югу от этой территории, согласно вышеизложенному разграничению, до р. Бояны, включая Дульциньо, будут возвращены Турции.

Община Спицы до северной границы территории, обозначенной в подробном описании границ, будет включена в состав Далмации.

Черногории предоставляется полная свобода судоходства по р. Бояне. Никакие укрепления не будут воздвигаемы на протяжении этой реки, за исключением необходимых для местной защиты Скутарской крепости, каковые не могут простираться далее шести километров расстояния от этого города.

Черногория не может иметь ни военных судов, ни военного флага. Порт Антивари и все вообще воды Черногории останутся закрытыми для военных судов всех наций.

Укрепления, находящиеся между озерами и побережьем, на черногорской территории, будут скрыты, и никакие новые не могут быть возводимы в этой черте.

Полицейский надзор, морской и санитарный, как в Антивари, так и вдоль всего черногорского побережья, будет производить Австро-Венгрия, посредством легких сторожевых судов.

Черногория введет у себя действующие ныне в Далмации морские узаконения, Австро-Венгрия, с своей стороны, обязуется оказывать, чрез своих консулов, покровительство черногорскому торговому флагу.

Черногория должна войти в соглашение с Австро-Венгрией касательно права постройки и содержания дороги и рельсового пути чрез новую черногорскую территорию.

Полная свобода сообщений будет обеспечена на этих путях.

СТАТЬЯ XXX

Мусульмане и другие лица, владеющие недвижимой собственностью в местностях, присоединенных к Черногории, которые пожелали бы поселиться вне княжества, могут сохранить за собой свои недвижимости, отдавая их в аренду или управляя ими при посредстве других лиц.

Ни у кого не может быть отчуждена недвижимая собственность иначе, как законным порядком, ради общественной пользы, и за предварительное вознаграждение.

На Турецко-Черногорскую комиссию будет возложено окончательное устройство в трехлетний срок всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации и пользования, за счет Блистательной Порты, имуществ, принадлежащих государству, богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в помянутых делах.

СТАТЬЯ XXXI

Княжество Черногория войдет в прямое соглашение с Блистательной Портой, касательно назначения черногорских агентов в Константинополь и в другие местности Оттоманской империи, где это будет признано необходимым.

Черногорцы, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, будут подчинены турецким законам и властям, согласно общим принципам международного права и обычаям, установившимся относительно черногорцев.

СТАТЬЯ XXXII

Черногорские войска будут обязаны очистить в двадцатидневный срок, со дня обмена ратификаций настоящего трактата, или же прежде, буде возможно, территорию, занимаемую ими ныне вне новых пределов княжества.

Оттоманские войска очистят уступленные Черногории территории в тот же двадцатидневный срок. Им, однакоже, будет дан дополнительный пятнадцатидневный срок как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ XXXIII

Так как Черногория обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей мирным

трактатом, то представители держав в Константинополе определяют, вместе с Оттоманской Портой, размер этой части на справедливом основании.

СТАТЬЯ XXXIV

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Сербского княжества при условиях, изложенных в нижеследующей статье.

СТАТЬЯ XXXV

В Сербии различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесл, в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми сербскими уроженцами, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

СТАТЬЯ XXXVI

Сербия получает территории, заключающиеся в нижеследующих границах:

Новая граница следует по нынешней пограничной черте, подымаясь вверх по руслу Дрины от слияния ее с Савой, и оставляя за Княжеством Малый Зворник и Сахар, и продолжается вдоль прежней границы Сербии до Капаоника, от которого отделяется на вершине Канилуга. Оттуда она идет сначала вдоль западной границы Нишского санджака по южному отрогу Капаоника, по гребням Марицы и Мрдар-Планины, образующим водораздел бассейнов Ибара и Ситницы с одной стороны и Топлицы с другой, оставляя Преполак за Турцией.

Затем, она поворачивает к югу по водоразделу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейн Медведжи за Сербией; идет по хребту Гольяк

Планины, образуя водораздел между Крива-Риекой с одной стороны и Поляницей, Ветерницей и Моравой с другой, до вершины Поляницы. Потом она направляется по отрогу Карпина-Планина до слияния Коинской с Моравой, переходит эту реку, подымается по водоразделу между ручьем Коинска и ручьем, впадающим в Мораву близ Нерадовца, и достигает Планины св.Ильи выше Трговишты. Отсюда она идет по гребню св.Ильи до горы Ключ и, пройдя чрез означенные на карте пункты 1516 и 1547 и чрез Бабину Гору, примыкает к горе Черный Врх.

Начиная от горы Черный Врх, новая пограничная черта сливается с пограничной чертой Болгарии, а именно:

От горы Черный Врх граница следует по водоразделу между Струмой и Моравой, по вершинам Стрешера, Вилоголо и Мешид-Планины чрез Гачину, Чрна Траву, Даркосвку, Драйницу План и чрез Дешкани Кладанец, достигает водораздела Верхней Суковы и Моравы, идет прямо на Стол и, спускаясь оттуда, пересекает дорогу из Софии в Пирот; в расстоянии 1000 метров к северо-западу от деревни Сегуша, подымается потом по прямой линии на Видлич-Планину, и оттуда на гору Радочину в цепи гор Коджа-Балкан, оставляя за Сербией деревню Дойкинчи, а за Болгарией - деревню Сенакос. От вершины горы Радочина, граница направляется к северо-западу по гребню Балканских гор чрез Ципровец-Балкан и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербского княжества, возле Кулы Смилиова Чука и оттуда этой же границей до Дуная, к которому она примыкает у Раковицы.

СТАТЬЯ XXXVII

Впредь до заключения новых соглашений в Сербии никаких изменений не последует в ныне существующих условиях коммерческих сношений княжества с иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будет взиматься с товаров, провозимых чрез Сербию.

Льготы и привилегии иностранных подданных, равно как и права консульской юрисдикции и покровительства останутся, как они ныне существуют, в полной силе, пока не будут изменены с общего согласия княжества и заинтересованных держав.

СТАТЬЯ XXXVIII

Княжество Сербия заступает, в соответственной доле, Блистательную Порту в обязательствах, принятых ею как относительно Австро-Венгрии, так и относительно Общества эксплуатации железных дорог Европейской Турции по окончанию, соединению, а также по эксплуатации железнодорожных линий, имеющих быть проведенными на вновь приобретенной княжеством территории.

Необходимые для разрешения этих вопросов конвенции будут заключены немедленно по подписании настоящего трактата между Австро-Венгрией, Сербией и княжеством Болгарии в границах его компетентности.

СТАТЬЯ XXXIX

Мусульмане, владеющие недвижимой собственностью в присоединенных к Сербии территориях и, которые пожелали бы избрать местожительство вне княжества, будут иметь право сохранить в княжестве свои недвижимые имущества, отдавая их в аренду, или же поручая управление их другим лицам.

На Турецко-Сербскую комиссию будет возложено окончательное устройство, в определенный срок, всех дел, касающихся порядка отчуждения, эксплуатации или пользования за счет Блистательной Порты имущества, принадлежащих государству и богоугодным учреждениям (вакуф), а также разрешение вопросов, касающихся интересов частных лиц, могущих быть затронутыми в этих делах.

СТАТЬЯ XL

До заключения трактата между Турцией и Сербией, сербские подданные, путешествующие или пребывающие в Турецкой империи, будут пользоваться правами согласно основным началам международного права.

СТАТЬЯ ХLI

Сербские войска будут обязаны очистить в пятнадцатидневный срок со дня обмена ратификаций настоящего трактата местности, не включенные в новые границы княжества.

Оттоманские войска очистят в тот же пятнадцатидневный срок территории, уступленные Сербии. Им будет, однакоже, дан дополнительный пятнадцатидневный срок, как для очищения укрепленных мест и вывоза оттуда продовольственных и боевых запасов, так и для составления описи снарядов и предметов, не могущих быть немедленно вывезенными.

СТАТЬЯ ХLII

Так как Сербия обязана нести на себе часть оттоманского государственного долга за новые территории, присужденные ей настоящим трактатом, то представители держав в Константинополе, вместе с Блистательной Портой, определяют размер этой части на справедливых основаниях.

СТАТЬЯ ХLIII

Высокие договаривающиеся стороны признают независимость Румынии при условиях, изложенных в двух нижеследующих статьях.

СТАТЬЯ ХLIV

В Румынии различие религиозных верований и исповеданий не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл в какой бы то ни было местности.

Свобода и внешнее отправление всякого богослужения обеспечиваются как за всеми уроженцами румынского государства, так и за иностранцами, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами. Подданные всех держав, торгующие и другие, будут пользоваться в Румынии, без различия вероисповеданий, полным равенством.

СТАТЬЯ XLV

Княжество Румыния уступает обратно е.в. императору всероссийскому часть Бессарабской территории, отошедшей от России по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную с запада руслом Прута, с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула.

СТАТЬЯ XLVI

Острова, составляющие дельту Дуная, а также остров Змеиный, Тульчинский санджак, вмещающий округа (казы) Килию, Сулину, Махмудие, Исакчу, Тульчу, Мачин, Бабадаг, Гирсово, Кюстендже, Меджидие присоединяются к Румынии. Княжество, кроме того, получает территорию, лежащую на юг от Добруджи до черты, начинающейся к востоку от Силистрии и оканчивающейся у Черного моря, к югу от Мангалии.

Очертание границы будет определено на месте Европейской комиссией, установленной для разграничения Болгарии.

СТАТЬЯ XLVII

Вопрос о разделе вод и рыбных ловлях будет предложен посредничеству Европейской Дунайской комиссии.

СТАТЬЯ XLVIII

Никакая транзитная пошлина не будет взимаема в Румынии с товаров, провозимых чрез княжество.

СТАТЬЯ XLIX

Конвенции могут быть заключаемы Румынией для установления привилегий и круга действий консулов в деле оказывания ими

покровительства в княжестве. Приобретенные права останутся в силе, пока не будут изменены по общему согласию княжества с заинтересованными сторонами.

СТАТЬЯ L

До заключения трактата между Турцией и Румынией, устанавливающего привилегии и круг действий консулов, румынские подданные, путешествующие или пребывающие в Оттоманской империи, и оттоманские подданные, путешествующие или пребывающие в Румынии, будут пользоваться правами, обеспеченными за подданными прочих держав.

СТАТЬЯ LI

Во всем, что касается общественных работ и других предприятий того же рода, Румыния, на всей уступленной ей территории, заступит Блистательную Порту в ее правах и обязанностях.

СТАТЬЯ LII

Для увеличения гарантий, обеспечивающих свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейский интерес, высокие договаривающиеся стороны постановляют, что все крепости и укрепления по течению реки от Железных Ворот до ее устьев будут скрыты и что новых возводимо не будет. Никакое военное судно не может впредь плавать по Дунаю вниз от Железных Ворот, за исключением легких судов, предназначенных для речной полиции и таможенной службы. Стасьонеры держав в устьях Дуная могут, однако, подниматься до Галаца.

СТАТЬЯ LIII

Европейская Дунайская комиссия, в коей Румыния будет иметь представителя, сохраняет свой круг действий, который отныне распространяется до Галаца, при полной независимости от территориальных властей. Все договоры, соглашения, акты и постановления, касательно ее прав, привилегий, преимуществ и обязательств подтверждаются.

СТАТЬЯ LIV

За год до истечения срока, определенного для деятельности Европейской комиссии, державы войдут в соглашение о продолжении ее полномочий или об изменениях, которые они признают необходимым сделать.

СТАТЬЯ LV

Правила о судоходстве, речной полиции и надзоре от Железных Ворот до Галаца будут выработаны Европейской комиссией, при содействии делегатов прибрежных государств, и будут согласованы с теми, которые были или будут изданы для участка реки вниз от Галаца.

СТАТЬЯ LVI

Европейская Дунайская комиссия войдет, с кем следует, в соглашение, для обеспечения содержания маяка на Змеином острове.

СТАТЬЯ LVII

Выполнение работ к устранению препятствий, которые представляют судоходству Железные Ворота и пороги, поручается Австро-Венгрии. Прибрежные государства этой части реки окажут все облегчения, которые могут потребоваться для успеха работ.

Постановления VI статьи Лондонского договора 13-го марта 1871 года, касательно права взимания временной таксы для покрытия расходов по выполнению вышеозначенных работ, остаются в силе в пользу Австро-Венгрии.

СТАТЬЯ LVIII

Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой.

Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором, до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до реки

Чоруха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре, в пункте на юг от Наримана, оставляя город Ольти за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит чрез Тебренок, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она идет по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикию за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы.

СТАТЬЯ LIX

Е.в. император всероссийский объявляет, что его намерение - сделать Батум порто-франко по преимуществу коммерческим.

СТАТЬЯ LX

Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей XIX Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции.

Блистательная Порта уступает Персии город и территорию Котур соответственно тому, как она была определена смешанной англо-русской комиссией по турецко-персидскому разграничению.

СТАТЬЯ LXI

Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.

СТАТЬЯ LXII

Так как Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то

договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление.

Ни в какой части Оттоманской империи различие вероисповедания не может подавать повода к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования гражданскими и политическими правами, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесл.

Все будут допускаемы, без различия вероисповеданий, свидетельствовать в судах.

Свобода и внешние отправления всякого богослужения обеспечиваются за всеми, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами.

Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями.

Право официального покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами держав в Турции, как по отношению вышепоименованных лип, так и их учреждений духовных, благотворительных и других на Святых местах и в других местностях.

Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за ней и, само собою разумеется, что *status quo* на Святых местах не может подвергнуться никакому нарушению.

Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны, сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.

СТАТЬЯ LXIII

Парижский трактат 30-го марта 1856 г., а также Лондонский договор 13-го марта 1871 г. сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями.

СТАТЬЯ LXIV

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный срок, а буде возможно, и ранее.

В силу чего все уполномоченные подписали его, с приложением герба своих печатей.

В Берлине, 13-го июля 1878 года.

ПОДПИСАЛИ:

ГОРЧАКОВ [Россия]

ШУВАЛОВ [Россия]

П.УБРИ [Россия]

ф.-БИСМАРК [Германия]

Б.БЮЛОВ [Германия]

ГОГЕНЛЮЭ [Германия]

АНДРАШИ [Австро-Венгрия]

КАРОЛЬИ [Австро-Венгрия]

ХЕЙМЕРЛЕ [Австро-Венгрия]

ВАДДИНГТОН [Франция]

СЕН-ВАЛЬЕ [Франция]

И. ДЕПРЕ [Франция]

БИКОНСФИЛЬД [Великобритания]

САЛИСБЮРИ [Великобритания]

ОДО РОССЕЛЬ [Великобритания]

Л. КОРТИ [Италия]

ЛОНЕЙ [Италия]

АЛ. КАРАТЕОДОРИ [Турция]

МЕГЕМЕД-АЛИ [Турция] v САДУЛЛА [Турция]

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ¹

29 апреля 1881 г.

О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России.

Объявляем всем верным Нашим подданным:

Богу, в неисповедимых судьбах Его, благоугодно было завершить славное Царствование Возлюбленного Родителя Нашего мученической кончиной, а на Нас возложить Священный долг Самодержавного Правления. Повинуясь воле Провидения и Закону наследия Государственного, Мы приняли бремя сие в страшный час всенародной скорби и ужаса, пред Лицем Всевышнего Бога, веруя, что предопределив Нам дело Власти в столь тяжкое и многотрудное время, Он не оставит нас Своею Всесильною помощью. Веруем также, что горячие молитвы благочестивого народа, во всем свете известного любовью и преданностью своим Государям, привлекут благословение Божие на Нас и на предлежащий Нам труд Правления.

В Бозе почивший Родитель Наш, прияв от Бога Самодержавную власть на благо вверенного Ему народа, пребыл верен до смерти принятому Им обету и кровию запечатлел великое Свое служение. Не столько строгими велениями власти, сколько благостью ее и кротостью совершил Он величайшее дело Своего Царствования — освобождение крепостных крестьян, успев привлечь к содействию в том и дворян-владельцев всегда послушных гласу добра и чести; утвердил в Царстве Суд, и подданных

¹ Более известен как Манифест о незыблемости самодержавия. Цит. по: Государство российское: власть и общество. С древнейших времен до наших дней. Сборник документов / Под ред. Ю. С. Кукушкина. — М., 1996.

Своих, коих всех без различия соделал он на всегда свободными, призвал к распоряжению делами местного управления и общественного хозяйства. Да будет память Его благословенна во веки!

Низкое и злодейское убийство Русского Государя, посреди верного народа, готового положить за Него жизнь свою, недостойными извергами из народа, — есть дело страшное, позорное, неслыханное в России, и омрачило всю землю нашу скорбию и ужасом.

Но посреди великой Нашей скорби Глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело Правления в уповании на Божественный Промысл, с верою в силу и истину Самодержавной Власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений.

Да ободрятся же пораженные смущением и ужасом сердца верных наших подданных, всех любящих Отечество и преданных из рода в род Наследственной Царской Власти. Под сению Ее и в неразрывном с Нею союзе земля наша переживала не раз великие смуты и приходила в силу и в славу посреди тяжких испытаний и бедствий, с верою в Бога, устрояющего судьбы ее.

Посвящая Себя великому Нашему служению, Мы призываем всех верных подданных наших служить Нам и Государству верой и правдой, к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, — к утверждению веры и нравственности, — к доброму воспитанию детей, — к истреблению неправды и хищения, — к водворению порядка и правды в действии учреждений, дарованных России Благодетелем ее, Возлюбленным нашим Родителем.

Дан в С.-Петербурге, в 29-й день Апреля, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят первое, Царствования же Нашего в первое.

ИЗ ДНЕВНИКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II¹

1894 г.

20-го октября. Четверг. Боже мой, Боже мой, что за день! Господь отозвал к себе нашего обожаемого дорогого горячо любимого Папа. Голова кругом идет, верить не хочется — кажется до того неправдоподобным ужасная действительность. Все утро мы провели наверху около него! Дыхание его было затруднено, требовалось все время давать ему вдыхать кислород. Около половины 3 он причастился св. Тайн; вскоре начались легкие судороги... и конец быстро настал! О. Иоанн больше часу стоял у его изголовья и держал за голову. Эта была смерть святого! Господи, помоги нам в эти тяжелые дни! Бедная дорогая Мама!.. Вечером в 9 1/2 была панихида — в той же спальне! Чувствовал себя как убитый. У дорогой Аликс опять заболели ноги! Вечером исповедался.

1904 г.

26-го января. Понедельник. Утром у меня состоялось совещание по японскому вопросу; решено не начинать самим. Завтракали: Ольга и Петя (деж.). Принимал долго губернаторов. Весь день находились в приподнятом настроении! В 8 час. поехали в театр; шла «Русалка» очень хорошо. Вернувшись домой, получил от Алексеева телеграмму с известием, что этою ночью японские миноносцы произвели атаку на стоявших на внешнем рейде «Цесаревич», «Ретвизан» и «Палладу» и причинили им пробоины. Это без объявления войны. Господь, да будет нам в помощь!

27-го января. Вторник. Утром пришла другая телеграмма с известием о бомбардировании японскими судами Порт-Артура и о бое с нашею эскадрю. Незначительные повреждения получили «Полтава», «Диана», «Аскольд» и «Новик». Потери незначительны. В 4 часа был выход в Собор через переполненные залы к молебну. На возвратном пути были

¹ Цит. по: Николай II. Дневник. — М., 2007.

оглушительные крики «ура»! Вообще отовсюду трогательные проявления единодушного подъема духа и негодования против дерзости японцев. Мама осталась у нас пить чай. После обеда к нам приехали Николаша и Стана.

28-го января. Среда. День прошел без известий с Дальнего Востока. По городу конечно ходили разные слухи, в особенности один о поражении японского флота. В 3 часа поехали вдвоем в Морской корпус, где я произвел всех старших гардемарин в офицеры. Посетив лазарет, уехали к себе в карете, облепленной кадетами. Погулял. Пили чай у Мама. Читал до и после обеда и отвечал на многочисленные телеграммы.

29-го января. Четверг. Сегодня было только одно грустное известие: минный транспорт «Енисей» на Таменванском рейде натолкнулся на плававшую мину и был взорван, причем погибли ком., кап. П. р. Степанов, 3 офицера и 92 матроса. Ужасный случай.

31-го марта. Среда. Утром пришло тяжелое и невыразимо грустное известие о том, что при возвращении нашей эскадры к П.-Артуру, брон. «Петропавловск» наткнулся на мину, взорвался и затонул, причем погибли — адм. Макаров, большинство офицеров и команды. Кирилл, легко раненый, Яковлев — командир, несколько офицеров и матросов — все раненые — были спасены. Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья... Во всем да будет воля Божья, но о милости Господней к нам грешным мы должны просить.

15-го июля. Четверг. Утром П. П. Гессе принес тяжелое известие об убийстве Плеве, брошенной бомбою, в Петербурге против Варш. Вокзала. Смерть была мгновенная. Кроме него убит его кучер и ранены семь чел., в том числе командир моей роты Семеновского полка кап. Цвечинский — тяжело. В лице доброго Плеве я потерял друга и незаменимого министра вн. д. Строго Господь посещает нас Своим гневом. В такое короткое время потерять двух столь преданных и полезных слуг!

2-го октября. Суббота. День простоял ясный и совсем теплый... Сегодня около полудня 2-я эскадра Тихого океана вышла из Либавы в дальнее многотрудное плавание. Благослови путь ее, Господи, дай ей прийти целою к месту назначения и там выполнить ее тяжелую задачу на благо и пользу России!

21-го декабря. Вторник. Получил ночью потрясающее известие от Стесселя о сдаче Порт-Артура японцам ввиду громадных потерь и болезненности среди гарнизона и полного израсходования снарядов! Тяжело и больно, хотя оно и предвиделось, но хотелось верить, что армия выручит крепость. Защитники все герои и сделали более того, что можно было предполагать. На то значит воля Божья!

1905 г.

9-го января. Воскресенье. Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!

16-го мая. Понедельник. После трех докладов приняли вдвоем 30 раненых и ампутированных солдат. Завтракали: д. Алексей и Кирилл (деж.). Ездил верхом, гулял и катался в байдарке. Сегодня стали приходить самые противоречивые вести и сведения о бое нашей эскадры с японским флотом — все насчет наших потерь и полное умолчание о их повреждениях. Такое неведение ужасно гнетет! Ольга, Петя и Кирилл обедали. Ездил в Павловск с ними.

17-го мая. Вторник. Тяжелые и противоречивые известия продолжали приходить относительно неудачного боя в Цусимском проливе. Имел три доклада. Гуляли вдвоем. Погода была чудная, жаркая. Пили чай и обедали на балконе. Вечером долго принимал Булыгина и Тренева.

19-го мая. Четверг. Теперь окончательно подтвердились ужасные известия о гибели почти всей эскадры в двухдневном бою. Сам Рождественский раненый взят в плен!!

15-го июня. Среда. Жаркий тихий день. Аликс и я очень долго принимали на Ферме и на целый час опоздали к завтраку. Дядя Алексей ожидал его с детьми в саду. Сделал большую прогулку в байдарке. Тетя Ольга приехала к чаю. Купался в море. После обеда покатались.

Получил ошеломляющее известие из Одессы о том, что команда пришедшего туда броненосца «Князь Потемкин-Таврический» взбунтовалась, перебила офицеров и овладела судном, угрожая беспорядками в городе. Просто не верится!

20-го июня. Понедельник. Черт знает, что происходит в Черноморском флоте. Три дня тому назад команда «Георгия Победоносца» присоединилась к «Потемкину», но скоро опомнилась, просила командира и офицеров вернуться и, раскаявшись, выдала 67 зачинщиков. «Потемкин» очутился сегодня перед Констанцой в Румынии. На «Пруте» были тоже беспорядки, прекращенные по приходе транспорта в Севастополь. Лишь бы удалось удержать в повиновении остальные команды эскадры! За то надо будет крепко наказать начальников и жестоко мятежников.

10-го июля. Воскресенье.

Встали в 9 час. [с] жаркой погодой с темными тучами. После ранней обедни простился с дорогой Аликс и детьми на Ферме и отправился с , Мишей на «Александрии» в Кронштадт. Ровно в час вышел на «Полярной Звезде» в Бьорке, куда прибыл в 4 часа. Стали на якорь у ост. Равица. Были две грозы с сильнейшим ливнем, но температура очень приятная. С 7 час. ожидали прихода «Гогенцоллерна», кот. запоздал на два с 1/2 часа. Он подошел во время нашего позднего обеда. Вильгельм приехал на яхту в отличном расположении духа и пробыл некоторое время. Затем он отвез

Мишу и меня к себе и накормил поздним обедом. Вернулись на «Полярную» только в 2 ч.

11-го июля. Понедельник. Проспал подъем флага и встал в 9 1/4. Погода была солнечная, жаркая, со свежим SO. В 10 ч. прибыл Вильгельм к кофе. Поговорили до 12 ч. и втроем с Мишей отправились на герм. крейс. «Берлин». Осмотрел его. Показали арт. учение. Завез Вильгельма к нему и вернулся на «Полярную». Было полчаса отдыха. В 2 часа у нас был большой завтрак. Слушали музыку Гвар. Эк. и разговаривали все время стоя до 4 1/2. Простился с Вильгельмом с большой сердечностью. Снялись в 5 час. одновременно и до маяка Веркомоталы шли вместе; затем разошлись. Миша пошел на новом минном крейс. «Украина», кот. перегнал «Полярную» на 17 1/2 узл. ходу, идя 24 узл. ходом. Пришел в Кроншт. отличным вечером в 9 час. На «Александрии» прибыл в Петергоф в 10 час. Аликс встретила нас у морских ворот. Вернулся домой под самым лучшим впечатлением проведенных с Вильгельмом часов!

17-го августа. Среда. Ночью пришла телеграмма от Витте с извещением, что переговоры о мире приведены к окончанию. Весь день ходил как в дурмане после этого!

18-го августа. Четверг. Сегодня только начал осваиваться с мыслью, что мир будет заключен и что это, вероятно, хорошо, потому что так должно было быть! Получил несколько поздравительных телеграмм по этому поводу.

17-го октября. Понедельник. Годовщина крушения! В 10 час. поехали в казармы Сводно-Гвардейского батальона. По случаю его праздника отец Иоанн отслужил молебен в столовой. Завтракали Николаша и Стана.

Сидели и разговаривали, ожидая, приезда Витте. Подписал манифест в 5 час. После такого дня голова сделалась тяжелой и мысли стали путаться. Господи, помоги нам, спаси и умири Россию!

11-го декабря. Воскресенье. Встали поздно. Принял Мейндорфа, Юсупова и Скоропадского до обедни. Завтракали со всеми. Гулял долго.

Сегодня вступил Л.-Гв. Финляндский полк. В 8 час. обедали все офицеры. Принял Николашу и Трепова. Вчера в Москве произошло настоящее побоище между войсками и революционерами. Потери последних большие, но не могли быть точно выяснены.

1907 г.

3-го июня. Воскресенье. Простояла чудная погода. Настроение было такое же светлое по случаю разгона Думы.

4-го июня. Понедельник. Такой же чудный день... Слава Богу, уже второй день после роспуска Думы, всюду полнейшее спокойствие!

1914 г.

12-го июля. Суббота. В четверг вечером Австрия предъявила Сербии ультиматум с требованиями, из которых 8 неприемлемы для независимого государства. Срок его истек сегодня в 6 час. дня. Очевидно, разговоры у нас везде только об этом.

14-го июля. Понедельник. Чудная погода продолжается. Утром погулял полчаса; затем принял Григоровича и в 12 ч. Танеева. Завтракали одни. От 3 час. поиграли в теннис. В 6 час. принял Маклакова. Интересных известий было мало, но из доклада письменного Сазонова [видно, что] австрийцы, по-видимому, озадачены слухом о наших приготовлениях и начинают говорить. Весь вечер читал.

15-го июля. Вторник. Принял доклад Сухомлинова и Янушкевича. Завтракали: Елена и Вера Черногорская. В 2 1/2 принял в Больш. дворце представителей съезда военного морского духовенства с о. Шавельским во главе. Поиграл в теннис. В 5 час. поехали с дочерьми в Стрельницу к тете Ольге и пили чай с ней и Митей. В 8 1/2 принял Сазонова, кот. сообщил, что сегодня в полдень Австрия объявила войну Сербии. Обедали: Ольга и Арсеньев (деж.). Читал и писал весь вечер.

16-го июля. Среда. Утром принял Горемыкина. В 12 1/4 произвел во дворце около ста корабельн. гардемарин в мичманы. Днем поиграл в теннис;

погода была чудная. Но день был необычайно беспокойный. Меня беспрестанно вызывали к телефону то Сазонов, или Сухомлинов, или Янушкевич. Кроме того, находился в срочной телеграфной переписке с Вильгельмом. Вечером читал и еще принял Татищева, кот. посылаю завтра в Берлин.

19-го июля. Суббота. Утром были обычные доклады.

После завтрака вызвал Николашу и объявил ему о его назначении верховным главнокомандующим впредь до моего приезда в армию. Поехал с Аликс в Дивеевскую обитель.

Погулял с детьми. В 6 1/2 поехали ко всеобщей. По возвращении оттуда узнали, что Германия нам объявила войну. Обедали: Ольга А[лександровна], Дмитрий и Иоанн (деж.). Вечером приехал англ. посол Buchanan с телеграммой от Georgie. Долго составлял с ним вместе ответ. Потом видел еще Николашу и Фредерикса. Пил чай в 12 1/4.

20-го июля. Воскресенье. Хороший день, в особенности в смысле подъема духа. В 11 час. поехал с Мари и Анастасией к обедне. Завтракали одни. В 2 1/4 отправились на «Александрии» в Петербург и на карете прямо в Зимний дв. Подписал манифест об объявлении войны. Из Малахитовой прошли выходом в Николаевскую залу, посреди кот. был прочитан маниф. и затем отслужен молебен. Вся зала пела «Спаси, Господи» и «Многая лета». Сказал несколько слов. При возвращении дамы бросились целовать руки и немного потрепали Аликс и меня. Затем мы вышли на балкон на Александровскую площадь и кланялись огромной массе народа. Около 6 час. вышли на набережную и прошли к катеру через большую толпу из офицеров и публики. Вернулись в Петергоф в 7 1/4. Вечер провели спокойно.

23-го июля. Среда. Утром узнал добрую весть: Англия объявила войну Германии за то, что последняя напала на Францию и самым бесцеремонным образом нарушила нейтралитет Люксембурга и Бельгии. Лучшим образом с внешней стороны для нас кампания не могла начаться. Принимал все утро и

после завтрака до 4 час. Последним у меня был франц. посол Палеолог, приехавший официально объявить о разрыве между Францией и Герм[анией]. Погулял с детьми. Мордвинов (деж.) завтракал и обедал. Вечер был свободный.

24-го июля. Четверг. Сегодня Австрия, наконец, объявила нам войну. Теперь положение совершенно определилось. С 11 1/2 на Ферме у меня происходило заседание Совета министров. Аликс утром ходила в город и вернулась с Викторией и Эллой. Кроме них завтракали: Костя и Мавра, только что вернувшиеся из Германии и тоже, как Алек, с трудом проехавшие через границу. Целый день шел теплый дождь. Погулял. Виктория и Элла обедали и затем уехали в город.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ С. Ю. ВИТТЕ¹

В то время наши фонды не имели сколько-нибудь серьезного обращения во Франции, так как мы, с одной стороны, находились всегда в ближайших сношениях с Германией, держали дружественный нейтралитет при Франко-Прусской войне по отношению Германии, а, с другой стороны, еще по воспоминаниям Севастопольской войны, когда Франция в отношении нас поступала далеко не по приятельски. Все это вместе создавало во Франции такую атмосферу, что охотников между французами на русские займы не было, да и французское правительство не покровительствовало распространению во Франции каких бы то ни было русских бумаг.

Таким образом нашим финансовым рынком по преимуществу была Англия, затем Голландия и до известной степени Германия. Но так как в то время, со вступления на престол Императора Александра III, политика такого слепого единения с Германией уже отжила почти свой век (это было тогда, когда Россия подвинулась к Франции, и началась заря русско-французского

¹ Цит. по: *Vitte С. Ю.* Воспоминания, мемуары. — М., 2001

союза), то явилась возможность сделать заем у Франции, вообще открыть французский рынок, так как на английском рынке мы не только не могли делать займов, но и те наши бумаги, которые были там, в Англии, котировались довольно низко. Вообще англичане начали относиться к нашим бумагам довольно скептически.

Первый более или менее большой заем во Франции был сделан при посредстве Циона, который был послан во Францию к группе французских финансистов, во главе которой стоял Госкье (старый, но второстепенный банкир, который жив до сих пор. Он держит банкирскую контору во Франции). Госкье — датский консул; прежде он жил в Копенгагене и был известен Императрице Марии Феодоровне. Когда Император Александр III бывал в Дании, то Госкье ему был представлен.

Таким образом, это была первая, более или менее большая финансовая займовая операция, которая была сделана Россией во Франции и переговоры относительно которой в первоначальной стадии велись Ционом в качестве чиновника особых поручений при министре финансов.

Впоследствии Вышнеградский узнал, что когда этот заем был сделан, то Цион от банкиров получил довольно большую комиссию — в несколько сот тысяч франков, чуть ли не 200.000 франков...

Когда об этом узнал Вышнеградский, то он потребовал, чтобы Цион подал в отставку. Таким образом можно сказать, что он Циона выгнал со службы. В то время Цион имел уже чин действительного статского или чуть ли не тайного советника.

Затем, следующая операция, которую Вышнеградский делал во Франции, была конверсия займов. Это была операция, с одной стороны, займа, а с другой стороны, конверсия прежних займов. Эта вторая операция именно и есть та операция, о которой я говорил, что при этой операции, будто бы, Вышнеградский взял 500.000 франков. Эта вторая операция была сделана группой банкиров, во главе которых стоял Ротшильд; это была

первая операция, сделанная с Ротшильдом, после долгого периода времени, в течение которого Ротшильд не хотел делать с Россией операций, вследствие еврейского вопроса.

Когда Вышнеградский выгнал Циона, то этот последний начал писать различные памфлеты против Вышнеградского и подал на него анонимный донос...

... между мною и Вышнеградским была некоторая разница в характерах. Вышнеградский был более, чем я, деталист; пожалуй, он более изучал детали всякого дела, нежели я, но у него не было никакого полета мысли, никакого полета воображения, а без полета воображения и полета мысли, даже в самых материальных экономических делах, коль скоро это дела большого масштаба, дела, имеющие государственное значение — творить (большие вещи) невозможно.

Вышнеградский по свойству своего ума был довольно мелочен и осторожен, я же был гораздо более широкий и гораздо более смелый, — это просто свойство природы.

Я помню, когда мы с Вышнеградским служили еще на юго-западных железных дорогах, как-то раз мы с ним заговорили о математике. Вышнеградский, как известно, был профессором практической механики Технологического Института, а, следовательно, был дипломированным математиком; я тоже был кандидатом математического факультета, значит, тоже в этом деле немножко понимал. Все, что я считал в математике имеющим значение, а именно, так сказать, философию математики, идеи математики — Вышнеградский считал не имеющим никакого значения; он придавал значение только реальным результатам математики, т. е. выводам, имеющим практическое значение и более или менее непосредственное применение.

Он был более, если можно так выразиться, цифровик, нежели математик, а я был более математик, нежели цифровик. Вышнеградский,

например, увлекался всевозможными арифметическими исчислениями, когда приходилось делать займы, то он все исчисления, все цифровые выкладки делал сам. Каждое вычисление, которое ему делали в кредитной канцелярии, он непременно сам проверял, и находил в этом большое наслаждение.

Когда я был министром финансов, то мне также приходилось делать займы и финансовые операции, но в гораздо большем масштабе, нежели это делал Вышнеградский, уже по одному тому, что я гораздо дольше Вышнеградского был министром финансов и тем не менее, при переговорах с банкирами, или при составлении контрактов, я ни разу не взял в руки карандаша, чтобы сделать какое-нибудь исчисление, или поверку цифр, после того, как это было сделано банкиром вместе с чинами кредитной канцелярии и после того, как эти все цифры были проверены директором кредитной канцелярии.

Как-то раз, говоря с Вышнеградским вообще о математике, я, между прочим, восхищался некоторыми идеями Огюста Конта. Вышнеградский сразу мне объявил, что Огюст Конт ни что иное, как осел, и что он никакого понятия о математике не имел, а всякий человек, не знающий математики, не может быть хорошим философом.

Но, расходясь в некоторых взглядах с Вышнеградским, я, тем не менее, будучи министром путей сообщения, был с ним в хороших отношениях, а поэтому, когда с Вышнеградским случился удар, то это меня весьма огорчило...

... Граф Толстой, как я уже сказал, был, во всяком случае, крупную личностью. Многое, что он сделал сначала, когда был министром народного просвещения, а потом, когда был министром внутренних дел — подлежит порицанию. Его преобразованиям, крайне реакционным, Россия в значительной степени была обязана теми волнениями в обратную сторону, которые мы пережили несколько лет тому назад.

Когда гр. Толстой был министром народного просвещения, он уничтожил университетский устав 60-х годов и ввел новый университетский устав, в котором также проявилась значительная реакционность. Так, по новому университетскому уставу была совершенно уничтожена некоторая автономность профессоров и совет профессоров университета в значительной степени подпал под административное влияние попечителей округа и министра. Это крупное преобразование было также крайне неудачно и также в значительной степени способствовало различным университетским волнениям, которые мы пережили в последнее десятилетие и которые мы переживаем в полном размере и в настоящее время.

Но за то с другой стороны, гр. Толстой, или вернее, при гр. Толстом не проводилась та крайне ограниченная националистическая политика, которая особенно усиленно и близоруко проводится в настоящее время. Она проводилась теми лицами, теми министрами, которые заменили его.

Так, например, гр. Толстой никогда не впадал в крайности ни в отношении преследования евреев, ни в отношении преследования поляков и вообще инородцев.

Далее, он вообще имел авторитет, а поэтому все части, ему подчиненные, находились в большем или меньшем порядке.

Замечательно также и то, что против нового университетского устава, проведенного гр. Толстым, весьма протестовал Константин Петрович Победоносцев, который, несмотря на то, что он был консерватор, был человек культурный и понимал, что университет без университетской свободы не есть университет и не может дать никаких благотворных результатов.

В конце концов, несмотря на то, что гр. Толстой был несомненно крупною личностью, он своею деятельностью, как министра народного просвещения, так и министра внутренних дел - конечно, принес гораздо больше вреда, нежели пользы.

ИЗ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА «РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ»¹

Революция обнаруживает теперь все более и более двойственное положение и двойственную роль крестьянства. С одной стороны, громадные остатки барщинного хозяйства и всевозможные пережитки крепостного права при невиданном обнищании и разорении крестьянской бедноты вполне объясняют глубокие источники революционного крестьянского движения, глубокие корни революционности крестьянства, как массы. С другой стороны, и в ходе революции, и в характере разных политических партий, и во многих идейно-политических течениях обнаруживается внутренне противоречивое классовое строение этой массы, ее мелкобуржуазность, антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций внутри нее. Колебание обнищавшего хозяйчика между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом так же неизбежно, как неизбежно то явление во всяком капиталистическом обществе, что ничтожное меньшинство мелких производителей наживается, «выходит в люди», превращается в буржуа, а подавляющее большинство либо разоряется совсем и становится наемными рабочими или пауперами, либо живет вечно на границе пролетарского состояния. Экономическая основа обоих течений в крестьянстве доказана в предлагаемой работе.

На этой экономической основе революция в России неизбежно является, разумеется, буржуазной революцией. Это положение марксизма совершенно непреодолимо. Его никогда нельзя забывать. Его всегда необходимо применять ко всем экономическим и политическим вопросам русской революции.

¹ Цит. по: Ленин В. И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Т. 3. — М., 1971

Но его надо уметь применять. Конкретный анализ положения и интересов различных классов должен служить для определения точного значения этой истины в ее применении к тому или иному вопросу. Обратный же способ рассуждения, нередко встречающийся у социал-демократов правого крыла с Плехановым во главе их, т. е. стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины об основном характере нашей революции, есть опошление марксизма и сплошная насмешка над диалектическим материализмом. Про таких людей, которые выводят, напр., руководящую роль «буржуазии» в революции или необходимость поддержки либералов социалистами из общей истины о характере этой революции, Маркс повторил бы, вероятно, приведенную им однажды цитату из Гейне: «Я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох».

На данной экономической основе русской революции объективно возможны две основные линии ее развития и исхода:

Либо старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является внутреннее преобразование крепостнического помещичьего хозяйства. Весь аграрный строй государства становится капиталистическим, надолго сохраняя черты крепостнические. Либо старое помещичье хозяйство ломает революция, разрушая все остатки крепостничества и крупное землевладение прежде всего. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является свободное развитие мелкого крестьянского хозяйства, получившего громадный импульс благодаря экспроприации помещичьих земель в пользу крестьянства. Весь аграрный строй становится капиталистическим, ибо разложение крестьянства идет тем быстрее, чем полнее уничтожены следы крепостничества. Иными словами: либо — сохранение главной массы помещичьего землевладения и главных устоев старой «надстройки»; отсюда — преобладающая роль

либерально-монархического буржуа и помещика, быстрый переход на их сторону зажиточного крестьянства, понижение крестьянской массы, не только экспроприруемой в громадных размерах, но закабаляемой к тому же темп или иными кадетскими выкупами, забиваемой и отупляемой господством реакции; душеприказчиками такой буржуазной революции будут политики типа, близкого к октябристам. Либо — разрушение помещичьего землевладения и всех главных устоев соответствующей старой «надстройки»; преобладающая роль пролетариата и крестьянской массы при нейтрализации неустойчивой или контрреволюционной буржуазии; наиболее быстрое и свободное развитие производительных сил на капиталистической основе при наилучшем, какое только мыслимо вообще в обстановке товарного производства, положении рабочей и крестьянской массы; отсюда — создание наиболее благоприятных условий для дальнейшего осуществления рабочим классом его настоящей и коренной задачи социалистического переустройства. Возможны, конечно, бесконечно разнообразные сочетания элементов того или иного чипа капиталистической эволюции, и только безнадежные педанты могли бы решать возникающие при этом своеобразные и сложные вопросы посредством одних только цитаток из того или иного отзыва Маркса про другую историческую эпоху.

МАНИФЕСТ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА¹

(1905 г., октября 17)

[Извлечение]

...Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка... Мы... признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства.

¹ Цит. по: Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. № 26803.

На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2) Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку, и

3) Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

**ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ В
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ И ИЗДАННЫХ
В ДОПОЛНЕНИЕ К НЕМУ УЗАКОНЕНИИ¹**

(1905 г., декабря 11)

[Извлечение]

I. Предоставить участие в избрании выборщиков в Городские Избирательные Собрания...: 1) лицам, владеющим в пределах города на праве собственности или пожизненного владения, не менее года недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом или городским сбором; 2) лицам, владеющим в пределах города не менее года

¹ Цит. по: Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. № 27029

торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лицам, уплачивающим в пределах города не менее года государственный квартирный налог; 4) лицам, уплачивающим в пределах города не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лицам, не менее года занимающим в пределах города на свое имя отдельную квартиру, и б) лицам (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающим в пределах города и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

II. Предоставить участие в съездах городских избирателей...: 1) лицам, владеющим не менее года в пределах городских поселений уезда, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным государственным налогом, или сбором на земские повинности; 2) лицам, владеющим в пределах города или его уезда не менее года торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промыслового свидетельства; 3) лицам, уплачивающим в пределах уезда не менее года государственный квартирный налог; 4) лицам, уплачивающим в пределах города или его уезда не менее года основной промысловый налог на личные промысловые занятия; 5) лицам, не менее года занимающим в пределах городских поселений уезда на свое имя отдельную квартиру, и б) лицам (за исключением нижних служителей и рабочих), не менее года проживающим в пределах города или его уезда и получающим содержание или пенсию по службе государственной или по службе в земских, городских, либо сословных учреждениях или на железных дорогах.

III. Предоставить участие в съездах землевладельцев, кроме лиц, указанных в положении о выборах в Государственную Думу, также и лицам, которые не менее года, на основании письменного о том договора или доверенности, управляют в пределах уезда имением, достигающим, по пространству земли, обложенной сбором на земские повинности, размеров,

указанных в приложении к статье 12 означенного Положения, или на тех же основаниях арендуют, в пределах уезда, такую же землю в упомянутом количестве.

IV. Предоставить участие в предварительных съездах...:

1) Настоятелям церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеют в уезде землею, и
2) лицам, владеющим в уезде не менее года, на праве собственности или пожизненного владения, обложенными сбором на земские повинности землею или же иным недвижимым имуществом, если количество такой земли либо стоимость такого имущества не достигают размеров, дающих право непосредственного участия в съезде уездных землевладельцев...

V. Предоставить участие в избрании выборщиков в Губернские и Городские Избирательные Собрания рабочим в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности на следующих основаниях:

1. Участие в избрании выборщиков в Губернские Избирательные Собрания предоставляется рабочим тех, находящихся в поименованных ниже в статье 2, губерниях и городах, предприятий фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее пятидесяти. К предприятиям фабрично-заводской промышленности причисляются и железно-дорожные мастерские с указанным общим числом рабочих мужского пола.

2. Выборщики от рабочих (ст. 1) избираются в нижепоименованных губерниях и городах в следующем числе: в Архангельской — 1; в Астраханской (по губернии и городу Астрахани) — 2; в Варшавской (по губернии и городу Варшаве) — 7; в Виленской — 1; в Владимирской — 16; в Волынской — 2; в Воронежской (по губернии и городу Воронежу) — 2; в Вятской — 4; в Гродненской — 2; в области войска Донского (по области и городу Ростову-на-Дону с Нахичеванью) — 6; в Екатеринославской (по

губернии и городу Екатеринославу) — 7; в Казанской (по губернии и городу Казани) — 2; в Калужской — 2; в Киевской (по губернии и городу Киеву) — 9; в Курской (по губернии и городу Курску) — 3; в Лифляндской (по губернии и городу Риге) — 5; в Минской — 2; в Могилевской — 1; в Московской (по губернии и городу Москве) — 35; в Нижегородской (по губернии и городу Нижнему Новгороду) — 4; в Новгородской — 2; в Оренбургской — 1; в Орловской (по губернии и городу Орлу) — 3; в Пензенской — 2; в Пермской — 10; в Петроковской (по губернии и городу Лодзи) — 21; в Подольской — 4; в Полтавской — 1; в Рязанской — 2; в Самарской — 1; в С.-Петербургской (по губернии и городу С.-Петербургу) — 24; в Саратовской (по губернии и городу Саратову) — 4; в Симбирской — 2; в Смоленской — 1; в Таврической — 1; в Тамбовской — 3; в Тверской — 4; в Тульской (по губернии и городу Туле) — 2; в Уфимской — 4; в Харьковской (по губернии и городу Харькову) — 7; в Херсонской (по губернии и городу Одессе) — 6; в Черниговской — 3; в Эстляндской — 2 и в Ярославской (по губернии и городу Ярославлю) — 4.

3. В губерниях Астраханской, Варшавской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Киевской, Курской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Петроковской, С.-Петербургской, Саратовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Ярославской и области войска Донского общее число выборщиков распределяется между этими губерниями и городами, указанными в статье 2, подлежащими Губернскими по делам о выборах Комиссиями в соответствии с общим числом рабочих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности и в железнодорожных мастерских, расположенных в черте города и вне оной в пределах губернии или области.

4. Рабочие (ст. 1) избирают из своей среды уполномоченных по следующему расчету: в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи — одного уполномоченного, а в предприятиях

с общим числом рабочих свыше тысячи — по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих.

5. Уполномоченные от рабочих (ст. 4) избирают из своей среды в губерниях и городах, указанных в статье 2, выборщиков на съездах губернских или городских, по принадлежности.

6. В избраниях уполномоченных принимают участие рабочие мужского пола упомянутых в статье 1 предприятий, кому бы последние ни принадлежали. Не принимают участия в выборах и не могут быть избираемы в уполномоченные либо в выборщики иностранные подданные, а равно лица, означенные в статье 7 Положения о выборах в Государственную Думу.

9. Избрание уполномоченных от рабочих производится во всех предприятиях губернии или города, по возможности, в один и тот же день, назначаемый Губернатором или Градоначальником, по принадлежности.

10. Избрание уполномоченных от рабочих производится в помещениях, отводимых для этой цели владельцами предприятий. Во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются.

12. В уполномоченные могут быть избираемы рабочие мужского пола, достигшие двадцати пяти лет и работающие в том предприятии, в котором производятся выборы, не менее шести месяцев.

13. Списки уполномоченных, избранных рабочими каждого предприятия, подписываются председателями и не менее как десятью избирателями. Списки эти передаются фабричному либо заводскому управлению, или начальству железнодорожной мастерской, которые немедленно препровождают их Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих. В указанных списках должны быть означены: имя, отчество, фамилия, звание и возраст лиц, избранных в уполномоченные.

15. Съезды уполномоченных от рабочих созываются под председательством Городского Головы или заменяющего его лица: губернские — в городах губернских; а городские — в городах, в статье 2 указанных...

17. Съезды уполномоченных от рабочих избирают выборщиков из своей среды закрытою подачею голосов посредством баллотировки шарами. Избранными считаются лица, получившие более половины избирательных голосов в порядке старшинства избирательных баллов. В случае равенства голосов, избрание определяется по жребию. Если число лиц, получивших в съезде уполномоченных более половины голосов, не достигнет подлежащего избранию числа выборщиков, то на следующий день производятся окончательные выборы недостающего числа выборщиков, причем избранными считается получившие относительное большинство голосов.

19. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных от рабочих, приносятся Уездным, а на неправильности, допущенные при избрании выборщиков, — Губернским по делам о выборах Комиссиям и разрешаются сими Комиссиями с соблюдением правил, постановленных в статьях 45—47 Положения о выборах в Государственную Думу. При рассмотрении упомянутых жалоб в состав Губернских и Уездных по делам о выборах Комиссий входит один из чинов фабричного или горного надзора, по назначению Губернатора.

20. Избранные по губернии или городу выборщики от рабочих участвуют в выборах членов Государственной Думы в составе подлежащего Губернского или Городского Избирательного Собрании, по принадлежности.

Х. В изменение и дополнение подлежащих статей Положения о выборах в Государственную Думу, постановить нижеследующие правила:

3. Избирательное Собрание Губернское или Городское считается состоявшимся, если прибудет в него не менее половины избранных от губернии или города выборщиков.; в противном случае Собрание вновь

созывается через семь дней и считается состоявшимся при всяком числе прибывших выборщиков.

XI. В изменение статей 57—61 Положения о выборах в Государственную Думу, постановить нижеследующие правила:

2. Проверка прав избранных Членов Государственной Думы принадлежит самой Думе...

XII. В изменение статей 1 и 2 приложения к статье 38 Положения о выборах в Государственную Думу, а равно статей 24—26, утвержденных Нами 18 Сентября сего года Правил о применении и введении в действие учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Думу, постановить нижеследующие правила:

1. Избирателям и выборщикам предоставляется образовывать особые подготовительные собрания для совещания о лицах, достойных быть избранными.

4. Подготовительные собрания избирателей и выборщиков могут происходить лишь в закрытых помещениях.

5. О времени и месте подготовительного собрания избиратели или выборщики заявляют начальнику местной полиции не позднее, как за двадцать четыре часа до собрания, с приложением именных списков устроителей.

6. В подготовляемых собраниях выборщиков чины полиции не присутствуют, но наблюдают за тем, чтобы посторонние лица не имели доступа в помещение, в котором происходит собрание.

XIII. ... 2. Выборы уполномоченных производятся на волостных сходах закрытою подачею голосов посредством баллотировки.

МАНИФЕСТ ОБ ИЗМЕНЕНИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА И О ПЕРЕСМОТРЕ

УЧРЕЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ¹

(1906 г., февраля 20)

[Извлечение]

...Государственный Совет и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются указами Нашими.

Государственный Совет проверяет полномочия своих членов по выборам. Равным образом, Государственная Дума проверяет полномочия своих членов. Одно и то же лицо не может быть одновременно членом Государственного Совета и членом Государственной Думы.

Государственному Совету и Государственной Думе в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов, за исключением Основных Государственных Законов, почин пересмотра коих Мы сохраняем за собою.

Законодательные предположения рассматриваются в Государственной Думе и, по одобрении ею, поступают в Государственный Совет. Законодательные предположения, предначертанные по почину Государственного Совета, рассматриваются в Совете и, по одобрении им, поступают в Думу.

Законодательные предположения, одобренные Государственным Советом и Государственной Думою, представляются на Наше усмотрение. Законодательные предположения, не принятые Государственным Советом или Государственной Думою, признаются отклоненными.

Государственному Совету и Государственной Думе, в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется обращаться к Министрам и Главноуправляющим отдельными частями, подчиненным по закону Правительствующему Сенату, с запросами по поводу таких, последовавших

¹ Цит. по: Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. № 27423

с их стороны или подведомственных им лиц и установлении, действий, кои представляются незаконными.

УЧРЕЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ¹

(1906 г., февраля 20)

[Извлечение]

I. О составе и устройстве Государственной Думы

1. Государственная Дума учреждается для обсуждения законодательных предположений, восходящих к Верховной Самодержавной Власти по силе Основных Законов и в порядке, установленном в сем Учреждении и в Учреждении Государственного Совета.

2. Государственная Дума образуется из Членов, избираемых населением Российской Империи на пять лет на основаниях, указанных в Положении о выборах в Думу.

3. Государственная Дума может быть, до истечения пятилетнего срока полномочий ее Членов, распущена указом Императорского Величества. Тем же указом назначаются новые выборы в Думу и время ее созыва.

4. Продолжительность ежегодных занятий Государственной Думы и сроки их перерыва в течение года определяются указами Императорского Величества.

5. Государственная Дума может, для предварительной разработки подлежащих ее рассмотрению дел, образовывать из своей среды Отделы и Комиссии.

6. Число Отделов и Комиссий, их состав, а также предметы их ведомства, устанавливаются Государственной Думой.

¹ Цит. по: Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. № 27424.

7. Для законного состава заседаний Государственной Думы требуется присутствие не менее одной трети всего числа данного состава Членов Думы.

V. О предметах ведения Государственной Думы

31. Ведению Государственной Думы надлежат:

а) предметы, требующие издания законов и штатов, а также их изменения, дополнения, приостановления действия и отмены;

б) Государственная Роспись доходов и расходов вместе с финансовыми сметами Министерств и Главных Управлений, равно как денежные из казны ассигнования, росписью непредусмотренные, — на основании установленных правил;

в) отчет Государственного Контроля по исполнению Государственной Росписи;

г) дела об отчуждении части государственных доходов или имуществ, требующем Высочайшего соизволения;

д) дела о постройке железных дорог непосредственным распоряжением казны и за ее счет;

е) дела об учреждении компаний на акциях, когда при сем испрашиваются изъятия из действующих законов;

ж) дела, вносимые на рассмотрение Думы по особым Высочайшим повелениям.

Примечание. Ведению Государственной Думы подлежат также сметы и раскладки земских повинностей в местностях, в которых не введены земские учреждения, а также дела о повышении земского или городского обложения против размера, определенного Земскими Собраниями и Городскими Думами...

32. Государственная Дума может возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов., за исключением Основных Государственных Законов.

33. Государственная Дума может обращаться к Министрам и Главноуправляющим отдельными частями, подчиненным по закону Правительствующему Сенату, с запросами по поводу таких, последовавших с их стороны или подведомственных им лиц, и установлении, действий, кои представляются незакономерными.

СВОД ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ¹

(1906 г., апреля 23)

[Извлечение]

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ

1. Государство Российское едино и нераздельно.

2. Великое Княжество Финляндское, составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства.

3. Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных установлениях определяется особыми законами.

Глава первая. О существе верховной Самодержавной власти

4. Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть...

5. Особа Государя Кооператора священна и неприкосновенна.

6. Та же Верховная Самодержавная Власть принадлежит Государыне Императрице, когда наследство престола в порядке, для сего установленном, дойдет до лица женского; но супруг ее не почитается государем: он

¹ Цит. по: Свод законов Российской империи, т. I, ч. I. — СПб, 1906.

пользуется почестями к преимуществам, наравне с супругами государей, кроме титула.

7; Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думою.

8. Государю Императору принадлежит почин по всем предметам законодательства. Единственно по его почину Основные Государственные Законы могут подлежать пересмотру в Государственном Совете и в Государственной Думе.

9. Государь Император утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения.

10. Власть управления во всем объеме принадлежит Государю Императору в пределах всего Государства Российского. В управлении верховном власть его действует непосредственно; в делах же управления подчиненного определенная степень власти вверяется от него, согласно закону, подлежащим местам и лицам, действующим его именем и по его повелениям.

11. Государь Император в порядке верховного управления издает, в соответствии с законами указы для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления, а равно повеления, необходимые для исполнения законов.

12. Государь Император есть верховный руководитель всех внешних сношений Российского Государства с иностранными державами. Им же определяется направление международной политики Российского Государства.

13. Государь Император объявляет войну и заключает мир, а равно договоры с иностранными государствами.

14. Государь Император есть державный вождь Российской армии и флота. Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Российского Государства. Он определяет

устройство армии и флота и издает указы и повеления относительно: дислокации войск, приведения их на военное положение, обучения их, прохождения службы чинами армии и флота и всего вообще относящегося до устройства вооруженных сил и обороны Российского Государства. Государем Императором, в порядке верховного управления, устанавливаются также ограничения в отношении права жительства и приобретения недвижимого имущества в местностях, которые составляют крепостные районы и опорные пункты для армии и флота.

15. Государь Император объявляет местности на военном или исключительном положении.

16. Государю Императору принадлежит право чеканки монеты и определение внешнего ее вида.

17. Государь Император назначает и увольняет Председателя Совета Министров, Министров и Главноуправляющих отдельными частями, а также прочих должностных лиц, если для последних не установлено законом иного порядка назначения и увольнения.

18. Государь Император, в порядке верховного управления, устанавливает в отношении служащих ограничения, вызываемые требованиями государственной службы.

19. Государь Император жалует титулы, ордена и другие государственные отличия, а также права состояния. Им же непосредственно определяются условия и порядок пожалования титулов, орденов и отличий.

20. Государь Император издает непосредственно указы и повеления как в отношении имуществ, личную его собственность составляющих, так равно в отношении имуществ, именуемых государевыми, кои, всегда принадлежа царствующему императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения. Как те, так и другие имущества не подчиняются платежу налогов и сборов.

21. Государю Императору, как главе императорского дома, принадлежит, согласно учреждению о императорской фамилии, распоряжения по имуществам удельным. Им же определяются также устройство состоявших в ведении Министра Императорского Двора учреждений и установлении, равно как порядок управления оными.

22. Судебная власть осуществляется от имени Государя Императора установленными законом судами, решения коих приводятся в исполнение именем Императорского Величества.

23. Государю Императору принадлежит помилование осужденных, смягчение наказаний и общее прощение совершивших преступные деяния с прекращением против них преследования и освобождением их от суда и наказания, а также сложение, в путях монаршего милосердия, казенных взысканий и вообще дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права.

24. Указы и повеления Государя Императора, в порядке верховного управления или непосредственно им издаваемые, скрепляются Председателем Совета Министров или подлежащим Министром либо Главноуправляющим отдельной частью и обнародуются Правительствующим Сенатом.

Глава девятая. О законах

86. Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора.

87. Во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном. Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы,

ни в учреждения Государственного Совета или Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или в Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельной частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет.

Глава десятая. О Государственном Совете и Государственной Думе и образе их действий

98. Государственный Совет и Государственная Дума ежегодно созываются указами Государя Императора.

99. Продолжительность ежегодных занятий Государственного Совета и Государственной Думы и сроки перерыва их занятий в течение года определяются указаниями Государя Императора.

105. Государственная Дума может быть до истечения пятилетнего срока полномочий ее членов распущена указом Государя Императора. Тем же указом назначаются новые выборы в Думу и время ее созыва.

106. Государственный Совет и Государственная Дума пользуются равными в делах законодательства правами.

107. Государственному Совету и Государственной Думе в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется возбуждать предположения об отмене или изменении действующих и издании новых законов, за исключением Основных Государственных Законов, почин пересмотра которых принадлежит единственно Государю Императору.

108. Государственному Совету и Государственной Думе в порядке, их учреждениями определенном, предоставляется обращаться к Министрам и Главноуправляющим отдельными частями, подчиненным по Закону Правительствующему Сенату, с запросами по поводу таких, последовавших с

их стороны, или подведомственных им лиц и установлении, действий, кои представляются незакономерными.

109. Ведению Государственного Совета и Государственной Думы и обсуждению их в порядке, учреждениями их определенными, подлежат те дела, кои указаны в учреждениях Совета и Думы.

110. Законодательные предположения рассматриваются в Государственной Думе и, по одобрении ею, поступают в Государственный Совет, Законодательные предположения, предначертанные по почину Государственного Совета, рассматриваются в Совете и, по одобрении им, поступают в Думу.

111. Законопроекты, не принятые Государственным Советом или Государственной Думой, признаются отклоненными.

112. Законопроекты, предначертанные по почину Государственного Совета или Государственной Думы и не удостоившиеся высочайшего утверждения, не могут быть внесены на законодательное рассмотрение в течение той же сессии. Законопроекты, предначертанные по почину Государственного Совета или Государственной Думы и отклоненные одним из сих установлении, могут быть вносимы на законодательное рассмотрение в течение той же сессии, если последует высочайшее на то повеление.

113. Законопроекты, поступившие в Государственную Думу и одобренные как ею, так и Государственным Советом, равно как законопроекты, предначертанные по почину Государственного Совета и одобренные как им, так и Государственной Думой, представляются Государю Императору Председателем Государственного Совета.

114. При обсуждении Государственной росписи не подлежат исключению или сокращению назначения на платежи по государственным долгам и по другим, принятым на себя Российским Государством обязательствам.

115. Кредиты на расходы Министерства Императорского Двора, вместе с состоящими в его ведении учреждениями, в суммах, не превышающих ассигнования по Государственной росписи на 1906 год, обсуждению Государственного Совета и Государственной Думы не подлежат. Равным образом не подлежат их обсуждению такие изменения означенных кредитов, которые обуславливаются постановлениями учреждения, о императорской фамилии, соответственно происшедшим в ней переменам.

116. Если Государственная роспись не будет утверждена к началу сметного периода, то остается в силе последняя, установленным порядком утвержденная, роспись, с теми лишь изменениями, какие обуславливаются исполнением последовавших; после ее утверждения узаконений. Впредь до обнародования новой росписи, по постановлениям Совета Министров, в распоряжение Министерств и Главных Управлений открываются постепенно кредиты в размерах действительной потребности, не превышающие, однако, в месяц по всей их совокупности, одной двенадцатой части общего по росписи итога расходов.

117. Чрезвычайные сверхсметные кредиты на потребности военного времени и на особые приготовления, предшествующие войне, открываются по всем ведомствам, в порядке верховного управления, на основаниях, в законе определенных.

118. Государственные займы для покрытия как сметных, так и сверхсметных расходов, разрешаются порядком, установленным для утверждения Государственной росписи доходов и расходов. Государственные займы для покрытия расходов в случаях и в пределах, предусмотренных в статье 116, а также займы для покрытия расходов, назначаемых на основании статьи 117, разрешаются Государем Императором в порядке верховного управления. Время и условия совершения Государственных займов определяются в порядке верховного управления.

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВОЕННО-ПОЛЕВЫХ СУДОВ¹

(1906 г., августа 19)

[Извлечение]

Совет Министров полагал:

1. На основании статьи 87 Свода Основных Государственных Законов, издания 1906 года: в местностях, объявленных на военном положении или в положении чрезвычайной охраны, Генерал-Губернаторам, Главноначальствующим или облеченным их властью лицам предоставляется в тех случаях, когда учинение лицом гражданского ведомства преступного деяния является настолько очевидным, что нет надобности в его расследовании, передавать обвиняемого Военно-Полевому Суду, с применением в подлежащих случаях наказания по законам военного времени, для суждения в порядке, установленном нижеследующими правилами:

1) Военно-Полевой Суд учреждается по требованию Генерал-Губернаторов, Главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, в месте по их указанию Начальниками гарнизонов или отрядов и Главными Командирами и Командирами портов, по принадлежности, в составе Председателя и четырех Членов из офицеров от войска или флота.

2) Распоряжение Генерал-губернаторов, Главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, должно следовать безотлагательно за совершением преступного деяния и по возможности в течение суток. В распоряжении этом указываются лицо, предаваемое суду, и предмет предъявляемого обвинения.

3) Суд немедленно приступает к разбору дела и оканчивает рассмотрение оно не далее, как в течение двух суток.

¹ Цит. по: Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. № 28252.

4) Разбирательство дела производится при закрытых дверях...

5) Приговор, по объявлении на суде, немедленно вступает в законную силу и безотлагательно, и во всяком случае не позже суток, приводится в исполнение по распоряжению военных начальников, указанных в статье первой настоящих правил...

ПРОГРАММЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX вв.

ОСНОВОПОЛОЖЕНИЯ «СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА»¹

[Извлечение]

1. Союз русского народа исповедует, что Русское государство связано неразрывно и жизненно с Православной Церковью и поэтому она, единая истинная, апостольская и отеческая Христова Церковь, должна иметь и сохранить в России свое исконное господствующее положение. Ей должна принадлежать полная свобода канонического самоуправления и жизни с Московским Патриархом во главе и только ей одной должно принадлежать право и свобода проповедования всем народам, населяющим Русское государство. Инославным и иноверным исповеданиям предоставляется полная свобода отправления их обрядов и религиозной жизни, но пропаганда этих исповеданий безусловно воспрещается во всей Империи. Голос Православной Церкви должен быть правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общиной и устройство такого прихода должно быть положено в основание дальнейшего церковного и государственного строения и служить связующим их звеном, признанным Государственной Властью.

¹ Цит. по: Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы. — Томск, 1998.

2. Союз русского народа считает, что Царское самодержавие не было отменено Манифестом 17 октября 1905 г. и неизбежно существует на Руси и что Государственная Дума не призвана и не может изменить что-либо в основных законах нашей Империи, а тем более Государственная Дума ни в коем случае не может ограничить Самодержавную Власть нашего Царя, так как Царское Самодержавие не может быть иным, как неограниченным и поэтому оно должно сохраняться в полной неприкосновенности и неограниченности, как залог внешнего Государственного могущества и внутреннего Государственного единства России, законности и порядка в ней, а еще более — как залог исполнения Россией ее всемирно-христианского призвания: посильного водворения царства Божия на земле, царства веры, любви, добра и справедливости.

3. Союз русского народа молитвенно желает и верноподданнически исповедует, что Царское Самодержавие должно находиться и основываться на постоянном церковном и земско-государственном единении и общении Царя с народом.

4. От времени святого Равноапостольского Князя Владимира русское государство управляется неизменно Православным Царем, которого Православная Церковь русская венчает и миропомазует на Царство, вручая ему скипетр и державу. Поэтому Самодержавие Русского Царя всегда должно быть Православным и находится в постоянном нравственном и церковном единении и общении со своим православным народом через святую веру Христову, богослужения и таинства, через всероссийского Патриарха и Церковный Собор; точно в таком же церковном единении с народом должно быть и Царское Правительство и поэтому оно должно быть непременно православным и коренным русским.

5. Также от времени святого Равноапостольского Князя Владимира до императора Петра I, русское государство строилось под непосредственным воспитанием и руководством Православной Церкви, и управлялось на

соборном земско-государственном начале, т.е. русские Государи и Самодержавные Цари, сохраняя в полной неприкосновенности свои Верховные права и Самодержавную власть, строили Русское Государство и управляли им в постоянном земско-государственном общении со своим народом. Это общение выражалось и осуществлялось через Княжеские Дружины, Народные Веча, земщину, Боярскую Думу и, по временам через земские Соборы, причем неизменно сохранялось священное и непреложное право каждого подданного обращаться в крайних случаях его жизни к своему Самодержавному Царю непосредственно. Петр I, отвергнув каноническое устройство Святой Православной Церкви и, в противность Божественному Учению, поставив себя Ее главою и крайним судьей, нарушил соборность и нравственно-церковное единение и общение Царя с православным народом; а вместе с тем, по примеру иноверных государств западной Европы, нарушил и выросшую из православно-церковной соборности соборность земско-государственного строения и управления Русского Царства; вследствие чего русские государи, начиная с Петра I, хотя и продолжали именовать себя самодержавными, но это самодержавие было уже не православно-русским, а весьма близким к западноевропейскому абсолютизму, основанному не на нравственно-церковном и земско-государственном единении и общении Царя с народом, а на праве сильного и на личном свойстве каждого государя. Законом 6 августа 1905 г. об учреждении Государственной Думы и Рескриптом 27 декабря того же года о созвании Церковного Собора Государь Император Николай II Александрович положил начало восстановлению этой порванной непосредственной связи между Царем и народом, и задача союза русского народа заключается в содействии осуществлению этой воли Государя, в течение двухсот лет терпеливо и самоотверженно жданной православным русским народом.

6. Союз русского народа признает, что современный чиновничий строй, осуществляемый в громаднейшем большинстве случаев безбожными, нечестивыми «недоучками и переучками», заслонил светлый образ Царя от народа, воровским образом присвоил себе часть прав, составляющих исконную неотъемлемую принадлежность Самодержавной Власти и через это привел Отечество наше к страшно тяжелым бедствиям, а поэтому этот чиновничий строй подлежит коренному изменению, но при этом Союз безусловно и клятвенно устанавливает, что изменение этого ныне действующего строя должно совершаться отнюдь не проведением в основные наши законы и жизнь ограничительных начал Царского Самодержавия в виде каких бы то ни было конституций, или парламентских и учредительных собраний, а лишь путем восстановления исконной русской православной земско-государственной соборности, в виде Земского Собора или Государственной Думы из православных излюбленных коренных русских людей, выбранных всенародно посословно или по приходам, благочиниям, волостям, уездам и губерниям, как будет удобнее каждому сословию. Все инославные и нехристианские народности являются на Земский Собор или в Государственную Думу только на правах челобитчиков.

7. Союз русского народа считает неперменным условием, чтобы Высочайшие манифесты 17 апреля и 17 октября 1905 г. были согласованы с основными законами и не были толкуемы никоим образом во вред Православной Церкви, Царскому Самодержавию и Русской Народности, дабы в руках врагов не служить против них орудием.

8. Союз русского народа исповедует, что русская народность, как собирательница земли Русской и устроительница Русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая и что только ей одной под Верховной властью своего неограниченного Самодержавного Русского Царя принадлежит право государственного строения и управления, причем исконные русские сословия должны сохранить свои права.

9. Союз считает вполне справедливым и необходимым предоставить русской народности: 1) исключительное право участия в земском Соборе или в Государственной Думе; 2) исключительное право на службу государственную, железнодорожную, речного и морского плавания и учительскую в правительственных школах — по всей Империи; 3) исключительное право на земскую и городскую службу, как выборную, так и наемную — в коренных русских областях; 4) исключительное право быть присяжными заседателями и сословными представителями в судебных установлениях — в коренных русских областях; 5) исключительное право на приобретение и на аренду казенных, удельных, церковных и монастырских земель и на разработку их природных богатств, а также на рыбную и звериную ловлю на них — по всей Империи; 6) исключительное право на приобретение и на аренду частновладельческих земель и на разработку их природных богатств, а также на рыбную и звериную на них ловлю — в коренных русских областях; 7) исключительное право на заселение свободных земель по всей России; 8) преимущественное право на приобретение и на аренду городской земельной собственности — по всей России; 9) преимущественное право на занятие всеми видами промышленности и торговли — по всей России, 10) преимущественное право на разработку природных богатств частновладельческих земель на окраинах; 11) преимущественное право на ловлю морских животных и рыб в водах, принадлежащих России.

10. Союз русского народа считает, что крестьянские земли могут быть продаваемы только сельским обществом или уступаемы в обмен только русско-подданным христианских вероисповеданий и что продажа и сдача в аренду недвижимой собственности так называемым анонимным, т.е. безымянным товариществам должно быть безусловно воспрещено по всей России.

11. Союз русского народа объявляет, что Русский язык есть Государственный язык, обязательный для всех подданных Российской Империи и что поэтому все правительственные, земские и городские учреждения должны употреблять исключительно Русский язык.

12. Союз русского народа признает, что просвещение России должно расти и крепнуть безусловно на тех же началах, на коих выросло Русское Государство, и что поэтому, Государственная школа всех видов и степеней, не посягая на национальные и религиозные особенности нерусских племен, должна быть Русской школой. В этих видах Союз считает безусловно необходимым, чтобы следующие положения были приняты за правило: а) русские низшие начальные школы, сельские и городские, должны находиться исключительно в ведении церковно-приходских общин, под руководством епархиальной власти и наблюдением министерства народного просвещения; б) в низших и средних школах коренной России могут обучаться все, кроме поляков и евреев; в) в высших правительственных учебных заведениях коренной России могут обучаться только православные, иноверцы же, кроме магометан, не допускаются; г) иноверцам предоставляется право обучать в них православных; д) дипломы и свидетельства, выдаваемые учебными заведениями, не должны предоставлять им никаких прав и преимуществ; е) в русских школах профессорами и учителями и воспитателями должны быть исключительно православные русские люди; ж) поступающие на государственную службу должны подвергаться в особых правительственных комиссиях испытанию в знаниях той отрасли службы, которой они хотят себя посвятить, причем никаких дипломов от них не принимается, и, кроме испытания по специальным предметам, они должны выдержать испытания по Закону Божию, по русскому языку, по русской истории, по особо выработанной программе; з) для приготовления учителей в средние учебные заведения должны быть устроены высшие школы в центре России, в Москве и ни в каком ином городе.

13. Союз русского народа твердо объявляет и всенародно исповедует неделимость и целокупность Российской Империи в ее теперешних границах и постановляет своим священным и непреложным долгом всеми силами содействовать тому, чтобы завоеванные кровью предков земли навсегда оставались неотъемлемой частью Русского государства и чтобы все попытки к расчленению России, под каким бы то ни было видом, решительно и безусловно были устраняемы.

14. Союз русского народа полагает, что племенные вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности каждой отдельной народности помогать России и русскому народу в достижении общегосударственных задач и что управление окраинами, чуждое стеснений местной жизни, должно ставить на первое место общегосударственные пользы и выгоды и поддержку законных прав русских людей. Но еврейский вопрос должен быть разрешен особо от других племенных вопросов, ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства не только к христианству, но и к нееврейским народностям и ввиду стремления евреев ко всемирному владычеству.

15. Союз русского народа считает коренной Россией, во-первых, Европейскую Россию, исключая Финляндию, Привислинье, Литву, Прибалтийский край и Закавказье, которые он признает окраинами, во-вторых, Азиатскую Россию, исключая Средне-Азиатские владения, которые он тоже считает окраинами.

16. Союз русского народа не только не желает нарушать самобытность населяющих Российскую Империю нерусских народностей и оставляет им вполне неприкосновенными их веру, язык, быт, благосостояние и землю, но признает особую общественность для народностей, живущих на окраинах и имеющих там свою коренную и определенную племенную оседлость.

17. Союз русского народа торжественно заявляет, что все нерусские народности, имеющие исконную племенную оседлость в коренной России и живущих извечно среди русского народа, он признает равными себе, своими верными и добрыми соседями, друзьями и сородичами, причем из иноверцев выражает свое благорасположение содержащим Магометов закон. Что же касается тех иноверцев и инородцев, которых русский народ считает враждебно к нему относящимися, то Союз желает, чтобы им было запрещено в коренной России: а) состоять на государственной и общественной службе, а также в сухопутных и морских войсках, в звании присяжных поверенных, докторов и инженеров; б) служить на железных дорогах, в морских и речных предприятиях и на телефонных и почтовых станциях; в) держать христианские училища и учительствовать; г) издавать и продавать книги и повременные издания, д) содержать типографии, литографии и т.п.; е) заниматься врачебным, больничным и аптекарским делом; ж) держать православную прислугу; з) учреждать и держать кредитные учреждения и ссудные кассы; и) быть учредителями и участвовать в анонимных и паевых товариществах и обществах, железнодорожных, банковых, промышленных, фабричных, профессиональных, ученых и благотворительных, брать казенные, церковные и общественные подряды и участвовать в них под каким бы то ни было видом; к) держать винные лавки, корчмы, гостиницы трактиры, меблированные комнаты и т.п.; л) владеть, приобретать и арендовать недвижимую собственность.

18. Союз русского народа призывает как хозяев, фабрикатов и их уполномоченных, так и рабочих, в особенности фабричных городских, железнодорожных всемерно стараться разрешать возникающие между ними недомолвки, споры, раздоры полюбовно, по Божию, следуя Заповедям Господним, а не безбожному учению врагов Христианства, приведшему к страшным бедствиям, постигшим наше многострадальное Отечество в 1905 г.

Эти Основоположения Союза русского народа могут быть дополняемы и изменяемы исключительно по постановлению общего собрания и то только в частностях, и притом согласно с главными руководящими началами, кои остаются незыблемыми.

ВОЗЗВАНИЕ «СОЮЗА 17 ОКТЯБРЯ» (1905 г.)¹

Высочайший манифест 17-го октября 1905 года, являющийся дальнейшим развитием закона 6 августа 1905 года о Государственной думе, приобщает народ русский к деятельному участию, в согласии с царем, в государственном строительстве. Народному представительству, прочно опирающемуся на широкие народные массы, черпающему свою силу, силу знания нужд народных и силу своего авторитета из общего избирательного права, манифест предоставляет выдающееся влияние в делах законодательства и управления страной.

Как неперемное условие для осуществления этих прав политической свободы и для упрочения начал гражданской свободы устанавливаются в качестве основных элементов правового строя, неприкосновенность личности, свобода совести, слова, печати, собраний и союзов. Таким образом, манифест 17 октября знаменует собою величайший переворот в судьбах нашего отечества: отныне народ наш становится народом политически свободным, наше государство — правовым государством, а в наш государственный строй вводится новое начало конституционной монархии.

Новый порядок, призывая всех русских людей без различия сословий, национальностей и вероисповеданий к свободной политической жизни, открывает перед ними широкую возможность законным путем влиять на судьбу своего отечества и предоставляет им на почве права отстаивать свои

¹ Цит. по: Сборник программ политических партий России. — СПб., 1906. Вып. II.

интересы, мирной и открытой борьбой добиваться торжества своих идей, своих убеждений.

Новый порядок, вместе с тем, налагает на всех, кто искренно желает мирного обновления страны и торжества в ней порядка и законности, кто отвергает одинаково и застой, и революционные потрясения, священную обязанность в настоящий момент, переживаемый нашим отечеством, момент торжественный, но полный великой опасности, дружно сплотиться вокруг тех начал, которые провозглашены в манифесте 17 октября, настоять на возможно скором, полном и широком осуществлении этих начал правительственной властью с прочными гарантиями их незыблемости, и оказать содействие правительству, идущему по пути спасительных реформ, направленных к полному и всестороннему обновлению государственного и общественного строя России.

Какие бы разногласия ни разъединяли людей в области политических, социальных и экономических вопросов, великая опасность, созданная вековым застоєм в развитии наших политических форм и грозящая уже не только процветанию, но и самому существованию нашего отечества, призывает всех к единению, к деятельной работе для создания сильной и авторитетной власти, которая найдет опору в доверии и содействии народа и которая одна только в состоянии путем мирных реформ вывести страну из настоящего общественного хаоса и обеспечить ей внутренний мир и внешнюю безопасность.

С этою целью, на почве признания начал, возвещенных в Высочайшем манифесте, образуется союз, в который приглашаются войти как отдельные лица, так и целые партии, программа коих в основных чертах совпадает с программой союза. Союз этот получает наименование «Союз 17 октября» и провозглашает следующие основные положения:

1. Сохранение единства и нераздельности Российского Государства

Положение это обязывает признать, что жизненным условием для укрепления внешней мощи России и для ее внутреннего процветания является ограждение единства ее политического тела, сохранение за ее государственным строем исторически сложившегося унитарного характера.

Вместе с тем положение это обязывает противодействовать всяким предположениям, направленным прямо или косвенно к расчленению Империи и к замене единого государства государством союзным или союзом государств. При широком развитии местного самоуправления на всем пространстве Империи, при прочно установленных основных элементах гражданской свободы, при участии равно всех русских граждан без различия национальности и вероисповедания в создании правительственной власти, при признании за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей, такое положение, отрицающее идею федерализма в применении к русскому государственному строю, вполне допускает объединение отдельных местностей Империи в областные союзы для разрешения задач, выходящих в пределы местного самоуправления, и нисколько не препятствует местным особенностям и интересам различных национальностей найти себе выражение и удовлетворение в законодательстве и управлении, основанных на признании безусловного равенства в правах всех русских граждан.

Исключительно за Финляндией признается особое положение, дающее ей право на известное автономное государственное устройство при условии сохранения государственной связи с Империей.

2. Развитие и укрепление начал конституционной монархии с народным представительством, основанном на общем избирательном праве

Это положение обязывает к признанию начала общего избирательного права, открывающего возможность всем русским гражданам участвовать в осуществлении государственной власти.

Это положение, далее, призывает к коренному преобразованию нашего государственного строя на началах конституционных и к прочному закреплению за народным представительством дарованных ему манифестом прав деятельного участия, рядом с Монархом, в законодательных трудах и управлении страной.

Это же положение признает и закрепляет за монархическим началом в изменявшихся условиях политической жизни России новый государственно-правовой характер. Препрежний неограниченный Самодержец, всемогущий по идее, но связанный в действительности всеми путями приказного строя, слабый вследствие отчужденности от него народа, становится конституционным Монархом, который хотя и находит пределы своей воли в правах народного представительства, но в самом единении с народом, в союзе с землей, в новых условиях государственного строя получает новую мощь, и новую высокую задачу быть верховным вождем свободного народа. Являясь в народном сознании по-прежнему воплощением государственного единства, служа неразрывной связью преемственно сменяющихся поколений, священным стягом, вокруг которого в минуту грозной опасности собирается народ русский, монархическое начало отныне получает новую историческую миссию величайшей важности. Возвышаясь над бесчисленными частными и местными интересами, над односторонними целями различных сословий национальностей, партий, монархия именно при настоящих условиях призвана осуществить свое предназначение — явиться умиротворяющим началом в той резкой борьбе, борьбе политической, национальной и социальной, для которой открывается ныне широкий простор провозглашением политической и гражданской свободы. Укрепление в русской политической жизни этих начал, противодействие всякому

посягательству, откуда бы оно ни шло, на права Монарха и на права народного представительства, как эти права определяются на почве манифеста 17 октября, должно входить в задачи «Союза». Только этим путем, путем единения Монарха с народом может быть создана та сильная, уверенная в себе правительственная власть, которая сумеет вернуть нам мир.

3. Обеспечение гражданских прав

В политически свободном государстве должна господствовать и гражданская свобода, создающая единственно надежную основу для всестороннего развития, как духовных сил народа, так и естественной производительности страны. Манифест 17 октября на первое место ставит дарования незыблемых основ гражданской свободы. Развитие и укрепление этих начал в законодательстве и правах составляет одну из главнейших задач Союза.

Сюда входят, прежде всего: свобода вероисповеданий, свобода слова, устного и печатного, свобода собраний и союзов. Сюда же относятся обеспечение свободы передвижения, выбора места жительства и рода занятий, обеспечение свободы труда, промышленности, торговли, свободы приобретения собственности и распоряжения ею. Гражданская свобода предполагает также неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан. Все эти права, огражденные законом, имеют один естественный предел в правах других граждан и в правах общества и государства. Никто не может быть арестован, подвергнут какому-либо насилию, обыску, лишению имущества и т. п. без постановления соответственной судебной власти. Всякое лицо, задержанное по какому либо обвинению, должно в точно определенный и кратчайший срок, например в 24 часа в городах, быть представлено судебной власти или освобождено. Для ограждения всех этих прав от посягательств, как со стороны частных лиц, так и со стороны лиц должностных, они должны быть поставлены под защиту

уголовных законов; при этом должна быть установлена судебная ответственность должностных лиц, какого бы ни было их положение.

4. Неотложность созыва Государственной думы

Дальнейшее развитие политических форм должно находиться в органической связи со всей предшествующей исторической жизнью России. Созыв, как того требуют некоторые партии, учредительного собрания, собственно властью определяющего свою компетенцию, предполагает как бы отсутствие всякого правительства, заключает в себе полный разрыв связи с прошедшим и поведет к пересмотру таких начал нашего политического и общественного быта, кои не могут быть поколеблены без тяжелого революционного потрясения всей страны.

Обусловленная этим оторочка в созыве Государственной думы отдалит на неопределенное время восстановление нормального хода государственной жизни и законодательной работы, а вместе с тем и разрешение некоторых неотложных вопросов, связанных с жизненными интересами широких масс населения. В виду этого Союз высказывается против созыва учредительного собрания, которое только отдалит столь желанный час успокоения страны.

Государственная дума первого призыва должна взять на себя проведение ближайших на очереди политических реформ, направленных к усовершенствованию народного представительства, как-то: пересмотр положения о Государственной думе избирательного закона и т.п. Наряду с этим она должна приступить к разрешению тех насущных вопросов экономических, социальных и иных, неотложная необходимость разрешения коих выдвинута самою жизнью.

Приступив к органической созидательной работе, Государственная дума, по мнению Союза, должна наметить для разработки и постепенного разрешения следующие вопросы первостепенной государственной важности:

а) Крестьянский вопрос

Из насущных реформ на первом месте должны быть поставлены меры к решительному и бесповоротному приобщению крестьян к полноте гражданских прав наравне с остальными гражданами. Сюда относятся: отмена исключительных законоположений, юридически принижающих податные сословия, отмена административной опеки, признание мирского землевладения институтом гражданского права. Помимо настойчивых государственных забот в поднятии производительности земледелия, мерами к подъему крестьянского благосостояния являются: регулирование мелкой земельной аренды, преобразование деятельности крестьянского поземельного банка, содействие расселению и переселению, признание государственных и удельных земель фондом для удовлетворения земельной нужды бывших крестьян и других разрядов мелких землевладельцев, разверстание черезполосных крестьянских и помещичьих земель с обязательным отчуждением отрезков, мешающих хозяйственной цельности владений, и, наконец, при недостаточности этих мер, допустимое в случаях государственной важности отчуждение части частновладельческих земель на справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью.

б) Рабочий вопрос

Рабочий вопрос является в настоящее время одним из самых острых вопросов и имеет все права на особенные заботы со стороны Государственной думы. Он не может быть, однако, решен удовлетворительно в интересах самого же рабочего без поддержки промышленности вообще: только правильно развивающаяся промышленность страны может обеспечить рабочего. Союз полагает, что дума должна поставить себе общую задачу пересмотра, усовершенствования и расширения законодательства о рабочих в соответствии с местными особенностями отдельных производств и с началами, принятыми в этой области в наиболее просвещенных промышленных государствах. Сюда также относятся меры по обеспечению

рабочих и их семей в случае болезни, инвалидности и смерти, меры к постепенному осуществлению страхования рабочих во всех видах труда, меры к ограничению рабочего времени для женщин и детей и в особо вредных для здоровья производствах.

Вполне признавая свободу профессиональных союзов и свободу стачек, как средств защиты рабочими своих интересов, следует, однако, признать необходимым законодательным путем регулировать условия этой экономической борьбы. для этого, с одной стороны, должен быть выработан ряд действительных мер к устранению случаев насилия над личностью и посягательства на имущество, как способов принуждения к вступлению в союз или к участию в стачке, а с другой стороны, должны быть выделены в особую группу такие производства, предприятия и учреждения, от коих зависят жизнь и здоровье населения, важные общественные и государственные интересы, безопасность государства, интересы обороны, а условия работы и службы в таких отраслях, за которыми должно быть признано государственное значение, должны быть подчинены особым узаконениям, ограждающим интересы рабочих и служащих, но подчиняющим их высшему государственному интересу.

в) Развитие и укрепление начал местного самоуправления

Необходимым условием для обновления политической и общественной жизни России и для полного проведения провозглашённых манифестом начал свободы, является преобразование местного земского и городского самоуправления, с расширением его прав и круга деятельности, с приданием ему должной самостоятельности и упразднением административной опеки, с устройством мелкой земской единицы, с устранением сословности, с распространением начал самоуправления, по возможности, на все местности Империи и с привлечением к участию в самоуправлении возможно широкого круга лиц. Участие в обновленном самоуправлении будет лучшей школой политической свободы для народа.

г) Заботы о народном образовании

Имея в виду, что лишь при повышении умственного уровня народа и при распространении в его среде образования можно ожидать, что он достигает и политической зрелости и хозяйственного благосостояния, что самая судьба выполняемой ныне политической реформы в значительной мере зависит от степени сознательности, с которой население отнесется к осуществлению дарованных ему прав, Союз высказывается за то, чтобы нужды народного просвещения были выдвинуты в законодательных работах думы на первый план и чтобы на удовлетворение этих нужд были ассигнованы самые широкие средства. В частности, должны быть приняты все меры, чтобы в скорейшем времени могло быть практически осуществлено всеобщее начальное обучение. Рядом с этим должно быть увеличено число средних и высших учебных заведений, особенно технических, в пределах действительной общественной потребности с предоставлением самой широкой свободы частной и общественной инициативе в деле открытия и содержания учебных заведений. Одновременно должны быть пересмотрены программы, с целью их упрощения и приближения к потребностям жизни и должна быть установлена прямая, преемственная связь между различными ступенями школ.

д) Реформы судебные и административные

Упорядочение форм общежития и упрочение гражданской свободы возможно лишь тогда, когда население страны находит опору и защиту всех своих прав в суде и когда деятельность административных властей поставлена в границы, ясно очерченные в законе. Исходя из этих положений, «Союз 17 октября» ставит себе задачей проведение в Государственной думе таких реформ, кои направлены в введение бессловного суда, руководствующегося общими для всего населения законами, к введению выборного начала в местную юстицию, к установлению независимости суда

от воздействия администрации и упразднению судебно-административных учреждений, к ограждению гласности судопроизводства и расширению компетенции суда присяжных. В сфере административного строя, кроме общего его упрощения и подчинения его деятельности строгим нормам закона, следует установить доступный всем способ обжалования распоряжений и действий административных властей, порядок строгой ответственности уголовной и гражданской за нарушение этими властями установленных законов и прав частных лиц, а для уничтожения тягостной всем волокиты надлежит установить в законе срочность работ администрации.

е) Меры экономические и финансовые

В виду громадных расходов, предстоящих в ближайшие годы государственному казначейству для осуществления неотложных и важных культурных задач, а также в интересах государственной обороны в деле пересоздания наших военных, сухопутных и морских сил, нельзя рассчитывать на сокращение государственной сметы расходов и на облегчение общего податного бремени. Но уже в ближайшее время возможно осуществить более рациональную и справедливую налоговую систему и переложить податную тягость с более слабых плеч на плечи более сильные. С целью подъема народного благосостояния, увеличения государственных доходов и в интересах распределения обложения в соответствии с платежными силами плательщиков, предполагается:

1) меры содействия подъему производительных сил особенно в области сельскохозяйственной промышленности;

2) организация доступного населению сельскохозяйственного, промышленного и торгового кредита;

3) широкое распространение технических знаний с целью поднятия производительности народного труда;

4) меры к наилучшему использованию народных богатств, причем должен быть облегчен доступ к эксплуатации лесных и минеральных богатств, принадлежащих государству;

5) развитие прямых налогов, на основе прогрессивного подоходного обложения с постепенным понижением косвенного обложения предметов первой необходимости;

6) развитие сети железных, а равно водяных, шоссейных и грунтовых дорог.

Как бы, однако, ни были необходимы и действительны все указанные правительственные меры, следует помнить, что подъем народного благосостояния возможен лишь при том условии, чтобы нашему национальному характеру были возвращены те драгоценные качества, которых он лишился под влиянием старого порядка, основанного на правительственном надзоре, правительственной оценке, правительственной помощи. Политическая и гражданская свобода, провозглашенная манифестом 17-го октября, должна пробудить к жизни дремлющие народные силы, вызвать дух смелой энергии и предприимчивости, дух самостоятельности и самопомощи и тем самым создать прочную основу и лучший залог нравственного возрождения.

ПРОГРАММА КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (1905 г.)¹

I. Основные права граждан

1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равна перед законом. Всякие сословные различия и всякие

¹ Цит. по: Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905-1907 гг. / Под ред. Н. И. Астрова, Ф. Ф. Кокошкина, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева, кн. Д. И. Шаховского. — СПб., 1907.

ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены.

2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки.

3. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена. За преступления и проступки, совершенные путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

4. Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

5. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не спрашивая на то разрешения.

6. Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

7. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе как по постановлению суда. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24-х часов, а в прочих местностях Империи не позднее, как в течение 3-х суток со времени задержания, должно

быть или освобождено, или предоставлено судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

8. Никто не может быть подвергнут преследованию иначе, как на основании закона — судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российской Империи и обеспечены судебной защитой.

11. Основной закон Российской Империи должен гарантировать всем населяющим Империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан право свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.

12. Русский язык должен быть языком центральных учреждений, армии и флота. Употребление наряду с общегосударственным местных языков в государственных и общественных установлениях и учебных заведениях, содержимых на средства государства или органов самоуправления, регулируется общими и местными законами, а в пределах их - самими установлениями. Населению каждой местности должно быть обеспечено получение начального, а по возможности и дальнейшего образования на родном языке.

II. Государственный строй

13. Конституционное устройство российского государства определяется основным законом.

14. Народные представители избираются всеобщую, равную, прямую и тайную подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола. Партия допускает в своей среде различные мнений по вопросу об организации народного представительства, в виде одной или двух палат, из которых вторая палата должна состоять из представителей от органов местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию.

15. Народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации.

16. Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

17. Государственная роспись, в которую должны быть вносимы все доходы и расходы государства, устанавливается не более как на один год законодательным порядком. Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно и государственные займы не могут быть устанавливаемы иначе, как в законодательном порядке.

18. Членам собрания народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

19. Министры ответственны перед собранием народных представителей, членам которого принадлежит право запроса и интерpellация.

III. Местное самоуправление и автономия

20. Местное самоуправление должно быть распространено на все российское государство.

21. Представительство в органах местного самоуправления, приближенное к населению путем учреждения мелких самоуправляющихся единиц, должно быть основано на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании без различия пола, вероисповедания и национальностей, причем собрания высших самоуправляющихся союзов могут быть образованы путем избрания собраниями низших таких же союзов. Губернским земствам должно быть предоставлено право вступать во временные и постоянные союзы между собою.

22. Круг ведомства органов местного самоуправления должен простираться на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния и за исключением лишь тех отраслей управления, которые в условиях современной государственной жизни необходимо должны быть сосредоточены в руках центральной власти с представлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет.

23. Деятельность местных представителей центральной власти должна сводиться к надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления, причем окончательное решение по возникающим в этом отношении спорам и сомнениям должно принадлежать судебным учреждениям.

24. После установления прав гражданской свободы и правильного представительства с конституционными правами для всего Российского государства должен быть открыт правомерный путь в порядке общегосударственного законодательства для установления местной автономии и областных представительных собраний, обладающих правом участия в осуществлении законодательной власти по известным предметам, соответственно потребности населения.

25. Немедленно по установлении общеимперского демократического правительства с конституционными правами, в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избираемым на тех основаниях, как и общегосударственное представительство, при условии сохранения государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях. Границы между Царством Польским и соседними губерниями могут быть исправлены в соответствии с племенным составом и желанием местного населения, причем в Царстве Польском должны действовать общегосударственные гарантии гражданской свободы и права национальности на культурное самоопределение и должны быть обеспечены права меньшинства.

26. Финляндия. Конституция Финляндии, обеспечивающая её особенное государственное положение, должна быть, всецело восстановлена. Всякие дальнейшие мероприятия, общие Империи и Великому Княжеству Финляндскому, должны быть впредь делом соглашения между законодательными органами империи и Великого Княжества.

IV. Суд

27. Все отступления от начал судебных уставов 20 ноября 1864 года, устанавливающих отделение судебной власти от административной (несменяемость, независимость и гласность суда и равенство всех перед судом), как внесенные позднейшими новеллами, так и допущенные при самом составлении уставов, упраздняются. В этих видах, прежде всего:

а) не подлежит никаким ограничениям правило о том, что никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда;

б) всякое вмешательство министра юстиции в назначение на судейские должности или перемещение судей, а тем более в производство судебных дел, устраняется. Судьи наград не получают;

в) ответственность должностных лиц определяется на общем основании;

г) компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе безотносительно к роду дел, причем однако этой компетенции во всяком случае подлежат все преступления государственные и против законов о печати. Суд с сословными представителями упраздняется. Компетенции выборного мирового суда подчиняются и дела волостной юстиции. Волостной суд и институт земских начальников упраздняются. Требование имущественного ценза, как для замещения должности мирового судьи, так и для отправления обязанностей присяжного заседателя отменяется;

д) восстанавливается принцип единства кассационного суда;

е) адвокатура организуется на началах истинного самоуправления.

28. Независимо от этого в осуществление наиболее назревших бесспорных требований уголовной политики и процесса:

а) смертная казнь отменяется безусловно и навсегда;

б) вводится условное осуждение;

в) устанавливается защита на предварительном следствии;

г) в обряд предания суду вводится состязательное начало.

29. Ближайшей задачей является полный пересмотр уголовного уложения, отмена постановлений, противоречащих началам политической свободы и переработка проекта гражданского уложения.

V. Финансовая и экономическая политика

30. Пересмотр государственного расходного бюджета в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или своим размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа.

31. Отмена выкупных платежей.

32. Развитие прямого обложения на счет косвенного; общее понижение косвенная обложения и постепенная отмена косвенных налогов на предметы потребления народных масс.

33. Реформа прямых налогов на основе прогрессивного подоходного и поимущественного обложения; введение прогрессивного налога на наследство.

34. Соответствующее положение отдельных производств, понижение таможенных пошлин в видах удешевления предметов народного потребления и технического подъема промышленности и земледелия.

35. Обращение средств сберегательных касс на развитие мелкого кредита.

VI. Аграрное законодательство

36. Увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: безземельных и малоземельных крестьян, а также и других разрядов мелких хозяев-землевладельцев, государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения для той же цели за счет государства в потребных размерах частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке.

37. Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный фонд. Начала, на которых земли этого фонда подлежат передаче нуждающемуся в них населению (владение или пользование личное или общинное и т.д.), должны быть установлены сообразно с особенностями землевладения и землепользования в различных областях России.

38. Широкая организация государственной помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян. Реорганизация межевого дела, окончание размежевания и другие меры для подъема благосостояния сельского населения и улучшения сельского хозяйства.

39. Упорядочение законом арендных отношений путем обеспечения права возобновления аренды, права арендатора, в случае передачи аренды, на вознаграждение за произведенные, но неиспользованные к сроку затраты на улучшения, и учреждение примирительных камер для регулирования арендной платы и для разбора споров и несогласий между арендаторами и землевладельцами. Открытие законного пути в судебном порядке для понижения непомерно высоких арендных цен и уничтожения носящих кабальный характер сделок в области земельных отношений.

40. Отмена действующих правил о найме сельских рабочих и распространение рабочего законодательства на земледельческих, рабочих, применительно к техническим особенностям земледелия. Учреждение сельскохозяйственной инспекции для наблюдения за правильным применением законодательства по охране труда в этой области и введение уголовной ответственности сельских хозяев за нарушение ими законодательных норм по охране труда.

VII. Рабочее законодательство

41. Свобода рабочих союзов и собраний.

42. Право стачек. Наказуемость правонарушений совершаемых во время или по поводу стачек, определяется на общем основании и ни в коем случае не может быть увеличиваема.

43. Распространение рабочего законодательства и независимой инспекции труда на все виды наемного труда; участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся.

44. Введение законодательным путем восьми часового рабочего дня. Немедленное осуществление этой нормы всюду, где она в данное время возможна, и постепенное её введение в остальных производствах. Запрещение ночных и сверхурочных работ кроме технически и общественно-необходимых.

45. Развитие охраны труда женщин и детей и установление особых мер охраны труда мужчин во вредных производствах.

46. Учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений найма, не урегулированных рабочим законодательством, разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями.

47. Обязательное при посредстве государства страхование от болезни (в течение определенного срока), несчастных случаев и профессиональных заболеваний, с отнесением издержек на счет предпринимателей.

48. Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих личным трудом.

49. Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.

VIII. По вопросам просвещения

Народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократизации и централизации его, понимая под этим осуществление следующих начал:

50. Уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией.

51. Свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов и в области внешкольного просвещения; свобода преподавания.

52. Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей.

53. Полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах, увеличение их числа. Уменьшение платы за слушание лекций. Организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения. Свободная организация студенчества.

54. Количество средних учебных заведений должно быть увеличено соответственно общественной потребности; плата в них должна быть понижена. Местным общественным учреждениям должно быть предоставлено широкое участие в постановке учебно-воспитательного дела.

55. Введение всеобщего бесплатного и обязательного обучения в начальной школе. Передача начального образования в заведывание органов местного самоуправления. Организация органами самоуправления материальной помощи нуждающимся учащимся.

56. Устройство органами местного самоуправления образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек, народных университетов.

57. Развитие профессионального образования.

ПРОГРАММА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (1906 г.)¹

Современная Россия, в своем историческом развитии, входит во все более и более тесную связь с передовыми странами цивилизованного мира, сохраняя при этом, однако ряд особенностей, обусловленных своеобразием ее предыдущей истории, и местных условий и международного положения.

Социальный прогресс человечества, выражающийся в борьбе за установление общественной солидарности и за всестороннее, гармоническое развитие человеческой личности, предполагает не только развитие безличных классовых антагонизмов, но и вмешательство сознательных борцов за истину и справедливость. Его необходимым условием является рост власти человека над естественными силами природы, в соответствии с ростом населения и его потребностей.

¹ Цит. по: Полный сборник платформ всех русских политических партий.— М., 2001.

Но в современном буржуазном обществе рост этот совершается не на началах планомерно организованного общественного хозяйства, а на началах разрозненности и конкуренции индивидуальных хозяйств, частной собственности на средства производства, превращения их в капитал и отлучения от них непосредственных производителей.

Поскольку эти буржуазно-капиталистические формы ограничивают и извращают развитие кооперативных форм труда и производства в крупных общественных размерах, — постольку современному хозяйственному развитию присущи отрицательные, разрушительные стороны: анархия производства, достигающая крайних проявлений в кризисах; бесплодные расточения хозяйственных сил; материальная невыгодность высших хозяйственных форм при дешевизне рабочих рук или легкости косвенной эксплуатации самостоятельных производителей; бедствия и необеспеченность рабочих масс; своекорыстная борьба всех против всех за существование и привилегированное положение; разлагающая все моральные основы общежития власть денег.

Поскольку же в тесных рамках буржуазно-капиталистических отношений тем не менее происходит, хотя односторонне и неполно, развитие коллективных форм труда и производства в крупных общественных размерах - постольку же хозяйственное развитие обнаруживает свои положительные творческие стороны, подготавливая некоторые материальные элементы для будущего социалистического строя и содействия объединению в сплоченную социальную силу промышленных армий наемных рабочих.

Взаимное соотношение между этими положительными и отрицательными сторонами, более благоприятное в высших отраслях индустрии и в странах классического капитализма, становится все менее и менее благоприятным при переходе к различным отраслям промышленности добывающей, в особенности же к земледелию, и к целым странам, хуже поставленным в международной экономической борьбе.

Чем благоприятнее это соотношение, тем более развит современный индустриальный пролетариат и тем больше его значение сравнительно с остальной массой трудящегося и эксплуатируемого населения. Чем всестороннее и последовательнее развиваются в обществе начала буржуазной собственности и хозяйства, тем резче оно распадается на класс эксплуатируемых тружеников, получающих все меньшую и меньшую долю создаваемых их трудом благ, и классы эксплуататоров, сосредотачивающих в своих руках владение естественными силами природы, средствами производства и обмена.

По мере того, как этот классовый антагонизм проникает к общественное сознание и освещается им, он превращается в организованную политическую борьбу классов, которая, сталкиваясь с пережитками старой междусословной, расовой, религиозной к национальной борьбы, все более и более вносит в стихийный ход событий планомерное коллективное вмешательство сознательных социальных сил. Классы эксплуататоров стремятся упрочить свое положение, овладевая, посредством синдикатов и трестов, условиями производства и сбыта, превращая органы государственного управления в орудия своего классового господства и подчиняя себе духовно и материально и науку, и искусство, и литературу.

При бессилии победить другими средствами, они прибегают к союзам с клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлого и к разжиганию инстинктов расовой и религиозной вражды, шовинизма и национализма.

Изживая все свое бывшее прогрессивное содержание, буржуазный строй ведет к полному вырождению господствующих в нем классов, все более отталкивая от себя лучшие умственные и моральные силы страны и заставляя их тяготеть к противоположному лагерю угнетенных и эксплуатируемых.

Классы эксплуатируемых, в естественном стремлении к самозащите, по мере роста сознательности, все более объединяют свою борьбу и направляют ее против самых основ гнета и эксплуатации, во имя своей полной экономической, политической и духовной эмансипации.

Наиболее последовательным выражением, научным освещением и обобщением этого движения является международный революционный социализм.

Являясь первоначально мировоззрением сознательного революционного меньшинства, он все более проникает в массы, ведя к тому, чтобы все слои трудового эксплуатируемого населения, от промышленного пролетариата до трудового крестьянства, сознали себя единым рабочим классом, видели в своем классовом единстве залог своего освобождения и подчиняли все свои частные, местные и временные интересы одной великой задаче социально-революционного переворота.

Программой этого переворота является обобществление труда, собственности и хозяйства; уничтожение, вместе с частной собственностью, самого деления общества на классы; уничтожение классового, принудительно-репрессивного характера общественных учреждений, при сохранении и развитии их нормальных, культурных функций, то есть планомерной организации всеобщего труда на всеобщую пользу.

Только осуществление этой программы превратит рост общественного богатства из источника зависимости и угнетения рабочего класса в источник его благосостояния и свободы; только оно даст возможность непрерывного развития всех, духовных и материальных сил человечества, прекратив вырождение одних его слоев от праздности и пресыщенности, других - от чрезмерного, грубого физического труда и неудовлетворения элементарных потребностей; только оно гарантирует на основе социальной солидарности, всестороннее и гармоническое развитие человеческой индивидуальности.

В этом смысле дело революционного социализма есть дело освобождения всего человечества, устранения всех форм междуусобной борьбы между людьми, всех форм насилия и эксплуатации человека человеком. Для осуществления этой задачи, революционный социализм стремится использовать как все положительные стороны хозяйственного развития, совершающегося в капиталистических формах, так и способность к самостоятельному творчеству рабочих масс, как пролетаризированных, так и не пролетаризированных.

Партия Социалистов-Революционеров в России рассматривает себя как один из отрядов армии международного социализма и ведет свою деятельность в духе общих интересов ее борьбы, в формах, соответствующих конкретным условиям русской действительности.

Развитие капитализма в России характеризуется наименее полным благоприятным соотношением между творческими, исторически прогрессивными и темными, хищнически-разрушительными тенденциями. Все связанные с этим развитием кризисы переживаются Россией в концентрированном виде в сокращенный период времени, при низком культурном уровне страны, но в то же время — при наличии социалистической интеллигенции, богатой опытом социалистических партий других стран. Взаимоприспособление наиболее примитивных форм эксплуатации народного труда и медленно изменяющихся форм патриархального дворянско-чиновничьего царизма обостряет постановку социального вопроса. Колоссально развившийся механизм бюрократического государства в связи с условиями освобождения крестьян и развитием кулачества во всех его формах и видах, все более и более парализует производительные силы деревни. Трудовое крестьянство вынуждается в растущей мере прибегать к подсобным промыслам и труду по наймам, получая от всех видов своего заработка доход, едва соответствующий нищенской заработной плате пролетария. Тем самым сокращается и

подрывается внутренний рынок промышленности, страдающей от недостатка внешних рынков. Прогрессивно возрастает избыточное население и капиталистически излишняя резервная рабочая армия, понижающая своей конкуренцией уровень жизни городского пролетариата. Рабочее движение выступает с современными задачами в обстановке патриархально-полицеского строя, основанного на систематическом подавлении личной и общественной инициативы. Более реакционный, чем где-либо, класс крупных промышленников и торговцев все сильнее нуждается в союзе с монархией против пролетариата. Поместное дворянство и деревенское кулачество все сильнее нуждаются в таком же союзе против трудовых масс, поднимающихся за Землю и Волю. В интересах самозащиты, монархия и ее союзники прибегают к усиленному угнетению покоренных императорской Россией национальностей, насаждая национальный, расовый и религиозный антагонизм и затемняя им рост самосознания рабочих масс. Существование такого режима становится в непримиримое и прогрессивно обостряющееся противоречие со всем хозяйственным, общественно-политическим и культурным ростом страны. Являясь наиболее надежной опорой паразитических классов внутри России, за ее пределами, русский царизм представляет в моменты своей силы главный оплот европейской реакции и сильнейшую угрозу освободительной борьбе рабочих партий других стран, почему уничтожение его является крайне важным фактором международного прогресса.

Вся тяжесть борьбы с царизмом, несмотря на наличие либерально-демократической оппозиции, охватывающей преимущественно промежуточные в классовом отношении элементы «образованного общества» — падает на пролетариат, трудовое крестьянство и революционно-социалистическую интеллигенцию. Вследствие такого соотношения сил, а также неразрывной связи политического кризиса с экономическим, необходимой задачей партии является расширение и

углубление в революционный момент тех социальных имущественных перемен, с которыми должно быть связано низвержение самодержавия.

Осуществление полностью партийной программы, т.е. экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства и всего общественного строя на социалистических началах, предполагает полную победу рабочего класса, организованного в социал-революционную партию, и в случае надобности установление его временной революционной диктатуры.

До тех же пор, пока в качестве революционного меньшинства организованный таким образом рабочий класс сможет оказывать лишь частичное влияние на изменение общественного строя и ход законодательства, — Партия Социалистов-Революционеров будет стремиться к тому, чтобы политика частичных завоеваний не заслоняла от рабочего класса его конечной основной цели; чтобы своей революционной борьбой он добивался и в этот период лишь таких перемен, которые будут развивать и усиливать его сплоченность и способность к освободительной борьбе, способствуя повышению уровня его интеллектуального развития и культурных потребностей, укрепляя его боевые позиции и устраняя препятствия, стоящие на пути к его организации.

Исходя из развитых выше соображений, П.С.Р. в этот период будет отстаивать, поддерживать или вырывать своей революционной борьбой следующие меры:

А. В политической и правовой области:

Признание неотъемлемыми следующих прав человека и гражданина: полная свобода совести, слова, печати, собраний и союзов; свобода передвижения, выбора рода занятий и коллективных отказов от работ (свобода стачек); неприкосновенность личности и жилища, всеобщее и равное избирательное право для всякого гражданина не моложе 20 лет, без различия пола, религии и национальности, при условии прямой системы

выборов и закрытой подачи голосов, - установленная на этих началах демократическая республика с широкой автономией областей и общин, как городских, так и сельских; возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение; пропорциональное представительство; прямое народное законодательство (референдум и инициатива); выборность, сменяемость во всякое время и подсудность всех должностных лиц, включая депутатов и судей; бесплатность судопроизводства; введение родного языка во все местные, общественные и государственные учреждения; установление обязательного, равного для всех общего светского образования на государственный счет; в областях со смешанным населением право каждой национальности на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительные цели, и распоряжение этими средствами на началах самоуправления; полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого; уничтожение постоянной армии и замена ее народным ополчением.

Б. В народно-хозяйственной области:

В вопросах государственного хозяйства и финансовой политики партия будет агитировать за введение прогрессивного налога на доходы и наследства, при совершенном освобождении от налога мелких доходов, ниже известной нормы; за уничтожение косвенных налогов (исключая обложения предметов роскоши), покровительственных пошлин и всех вообще налогов, падающих на труд,

В вопросах рабочего законодательства П.С.Р. ставит своею целью охрану духовных к физическим сил рабочего класса в городе и деревне и увеличение его способности к дальнейшей борьбе за социализм, общим интересам которой должны быть подчинены все узкопрактические, непосредственные, местные и профессиональные интересы отдельных

рабочих слоев. В этих видах партия будет отстаивать: возможно большее сокращение рабочего времени в пределах прибавочного труда; установление законодательного максимума рабочего времени сообразно нормам, указываемым научной гигиеной (в ближайшее время — 8-ми часовая норма для большинства отраслей производства и соответственно меньшая в более опасных и вредных для здоровья); установление минимальных заработных плат по соглашению между органами самоуправления и профессиональными союзами рабочих; государственное страхование во всех его видах (от несчастных случаев, от безработицы, на случай старости и болезней и т.д.) на счет государства и хозяев и на началах самоуправления страхуемых; законодательная охрана труда во всех отраслях производства и торговли, сообразно требованиям научной гигиены, под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигиеничность устройства помещений, запрещение сверхурочных работ, работ малолетних до 16-ти лет, ограничение работ несовершеннолетних, запрещение женского и детского труда в известных отраслях производства, и в известные периоды, достаточный непрерывный еженедельный отдых и т.п.); профессиональная организация рабочих и их прогрессивно расширяющееся участие в установлении внутри ее организации труда в промышленных заведениях.

В вопросах переустройства земельных отношений П.С.Р. стремится опереться, в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, на общинные и трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, в особенности - на распространенное среди них убеждение, что земля ничья и что право на пользование дает лишь труд. В согласии со своими общими воззрениями на задачи революции в деревне, партия будет стоять за социализацию земли, т.е. за изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние на следующих началах: все земли

поступают в заведование центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных бессловных сельских и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями (расселение и переселение, заведование резервным земельным фондом и т.п.); пользование землею должно быть уравнительно трудовым, т.е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе; рента, путем специального обложения, — должна быть обращена на общественные нужды; пользование землями и угодьями, имеющими не узкоместное значение (обширные леса, рыбные ловли и т.д.), регулируется соответственно более широкими органами самоуправления; недра земли остаются за государством; земля обращается в общенародное достояние без выкупа; за пострадавшими от этого имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям личного существования.

В вопросах общинного, муниципального и земского хозяйства Партия будет стоять за развитие всякого рода общественных служб и предприятий (бесплатная врачебная помощь, земско-агрономическая и продовольственная организация; организация земскими и областными органами самоуправления, при помощи общегосударственных средств, широкого кредита для развития трудового хозяйства, преимущественно на кооперативных началах; коммунизация водоснабжения, освещения, путей и средств сообщения и т.п.), за предоставление городским и сельским общинам самых широких прав по обложению недвижимых имуществ и по принудительному отчуждению их, особенно в интересах удовлетворения жилищной нужды рабочего населения; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благоприятствующую развитию коопераций на строго демократических трудовых началах.

Вообще ко всем мероприятиям, имеющим целью обобществление еще в пределах буржуазного государства, тех или иных отраслей народного хозяйства, П.С.Р. усвоит положительное отношение постольку, поскольку демократизация политического строя и соотношение общественных сил, равно и самый характер соответствующих мероприятий, будут давать достаточно гарантий против увеличения таким путем зависимости рабочего класса от правящей бюрократии.

Тем самым П.С.Р. предостерегает рабочий класс против того «государственного социализма», который является отчасти системой полумеры для усыпления рабочего класса, отчасти же своеобразным государственным капитализмом, сосредотачивая различные отрасли производства и торговли в руках правящей бюрократии ради ее фискальных и политических целей.

Партия Социалистов-Революционеров, ведя непосредственную революционную борьбу с существующим режимом, агитирует за созыв Учредительного собрания на указанных выше демократических началах для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков в духе установления свободного народного правления, необходимых личных свобод и защиты интересов труда. Свою программу этого переустройства она будет как отстаивать в Учредительном собрании, так и стремиться непосредственно проводить в революционный период.

ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (1903 г.)¹

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

¹ Цит. по: Полный сборник платформ всех русских политических партий. — М., 2001

Считая себя одним из отрядов всемирной армий пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т.е. поступать в наёмники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высшим классам общества.

Область господства капиталистических производственных отношений всё более и более расширяется, по мере того как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведёт к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность всё в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от её предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают всё более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собой неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наёмного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства. Увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для всё более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящихся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растёт число и сплочённость пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В тоже время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, всё быстрее и быстрее создаёт материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, т.е. той социальной революции, которая предоставляет собою конечную цель всей деятельности международной социал-демократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменяв частную собственность на средства производства и обращения и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы, и тем освободит всё угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатуру пролетариата, т.е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадёжность её положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах её собственного освобождения от гнёта капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовёт в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

На пути к их общей цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всём цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи, как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой

степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого, докапиталистического порядка, который основывался на закреплении трудящихся масс помещиком, государству или главе государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену ему демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счёт государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счёт государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, РСДРП требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партии требуется:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наёмных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наёмных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещение ночного труда (от 9 часов вечера до 6 часов утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он, безусловно, необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещение предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16-18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырёх недель и до шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных детей и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путём особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они не делались (штрафы, браковка и пр.).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казённых (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

12. Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы, - в целях ограждения наёмных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наёмный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом, лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует, прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых у них в форме выкупных и оброчных платежей. Конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель земледельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путём, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ.

4. Учреждения крестьянских комитетов:

а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или, — в том случае, если земли переходили из рук в руки, — выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в

собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временно обязанные, хизаны и пр.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном Крае и в других областях государства.

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

Со своей стороны РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путём низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ П. Н. МИЛЮКОВА¹

Утром 27 февраля я проснулся от звонка швейцара, который пришел сказать, что в казарме Волынского полка происходит что-то неладное. Окно моей квартиры — на углу Бассейной улицы и Парадного переуллка —

¹ Цит. по: *Милюков П. Н. Воспоминания (1859-1917). Т. 2.* — М., 1990.

выходило в короткий переулок, в конце которого помещались ворота полка. Ворота были открыты; во дворе кучки солдат что-то кричали, волновались, размахивали руками. После событий последних дней в этом не было ничего неожиданного. Но сразу почувствовалось, что события эти вступают в новую стадию.

Раздался звонок из Таврического дворца. Председатель созывал членов Думы на заседание. С вечера члены сеньорен-конвента знали, что получен указ о перерыве заседаний Государственной Думы. Ритуал заседания был тоже установлен накануне: решено было выслушать указ, никаких демонстраций не производить и немедленно закрыть заседание. Конечно, в казарме Волынского полка ни о чем этом не знали. Волнения происходили совершенно независимо от судьбы Государственной Думы.

Я пошел в Думу обычным путем, по Потемкинской улице. Жена меня провожала. Улица была пустынна, но пули одиночных выстрелов шлепались о деревья и о стены дворца. Около Думы никого еще не было; вход был свободен. Не все собиравшиеся депутаты были осведомлены о том, что предстояло. Заседание состоялось, как было намечено: указ был прочитан при полном молчании депутатов и одиночных выкриках правых. Самоубийство Думы совершилось без протеста.

Но что же дальше? Нельзя же разойтись молча — после молчаливого заседания! Члены Думы, без предварительного сговора, потянулись из залы заседания в соседний полуциркульный зал. Это не было ни собрание Думы, только что закрытой, ни заседание какой-либо из ее комиссий. Это было частное совещание членов Думы. К собравшимся стали подходить и одиночки, слонявшиеся по другим залам. Не помню, чтобы там председательствовал Родзянко; собрание было бесформенное; в центральной кучке раздались горячие речи. Были предложения вернуться и возобновить формальное заседание Думы, не признавая указа (М. А. Караулов), объявить Думу Учредительным собранием, передать власть диктатору (генералу

Маниковскому), взять власть собравшимся и создать свой орган -- во всяком случае, не разъезжаться из Петербурга. Я выступил с предложением выждать, пока выяснится характер движения, а тем временем создать временный комитет членов Думы «для восстановления порядка и для сношений с лицами и учреждениями». Эта неуклюжая формула обладала тем преимуществом, что, удовлетворяя задаче момента, ничего не предрешала в дальнейшем. Ограничиваясь минимумом, она все же создавала орган и не подводила думцев под криминал. Раздались бурные возражения слева; но собрание в общем уже поколебалось, и после долгих споров мое компромиссное предложение было принято, и выбор «временного комитета» поручен совету старейшин. Это значило — передать его блоку. В третьем часу дня старейшины выполнили поручение, наметив в комитет представителей блоковых партий — и тем, надо прибавить, предрешив отчасти состав будущего правительства. В состав временного комитета вошли, во-первых, члены президиума Думы (Родзянко, Дмитриуков, Ржевский) и затем представители фракций: националистов (Шульгин), центра (В. Н. Львов), октябристов (Шидловский), к.-д. (Милуков и Некрасов — товарищ председателя); присоединены, в проекте, и левые; Керенский и Чхеидзе. Проект старейшин был провентилирован по фракциям и доложен собравшимся в полуциркульном зале. К вечеру, когда выяснился состав временного комитета, выяснился и революционный характер движения, — и комитет решил сделать дальнейший шаг: взять в руки власть. Намечен был и состав правительства; но так как, по списку блока, премьером был намечен князь Львов, то формальное создание правительства отложено до его приезда, по срочной телеграмме, в Петербург. В ожидании этого момента временный комитет занялся восстановлением административного аппарата и разослал комиссаров Думы во все высшие правительственные учреждения.

Пока принимались все эти меры к созданию новой власти, физиономия Таврического дворца успела совершенно измениться. Ворота

дворца были заперты, но уже с утра в помещение Думы просочились — прежде всего, «чистая публика», интеллигенты, имевшие касательство к политике. Помню мои первые впечатления. Я стоял у главного входа, и мимо меня, во главе небольшой группы, шествовал мой старый знакомец Чарнолусский. Он имел вид власть имущего, пришедшего сюда не зрителем, а участником; взгляд был напряженный и сосредоточенный, в руках он держал наперевес ружье. Меня он не заметил, хотя я был в двух шагах от него. "Вот первый конкурент на власть, вооруженный символом господства, — мелькнула у меня мысль, — это — та самая революция, о которой так много говорили и которой никто не собирался делать". В то же время раздался выстрел, и из караульной комнаты вынесли за руки и за ноги офицера думской охраны. Он виноват был тем, что носил мундир. Незадолго перед тем начальник караула — тоже в мундире — вбежал в полуциркульный зал, моля нас о защите. Его спросили, за народ он или против народа, и он не знал, что ответить. Немного дальше, в круглой Екатерининской зале, шла ко мне навстречу более мирная группа интеллигентов. Во главе ее — тоже старая знакомая, Татьяна Богданович, племянница Короленко и жена моего сотоварища по редактированию «Мира Божия». Взволнованным, умоляющим голосом она меня спрашивала: неужели и теперь Государственная Дума не станет во главе народного движения? Неужели она не возьмет власти? Я имел тысячу оснований объяснить ей, что Думы больше нет и что я лично не хочу, чтобы именно она взяла власть. Но разговоры о власти уже начались в полуциркульном зале, и я спешил туда, сказав ей только, что вопрос об этом поставлен и будет решен в связи с выяснением происходящего движения.

После полудня за воротами дворца скопилась уже многочисленная толпа, давившая на решетку. Тут была и «публика», и рабочие, и солдаты. Пришлось ворота открыть, и толпа хлынула во дворец. А к вечеру мы уже почувствовали, что мы не одни во дворце -- и вообще больше не хозяева

дворца. В другом конце дворца уже собирался этот другой претендент на власть, Совет рабочих депутатов, спешно созванный партийными организациями, которые до тех пор воздерживались от возглавления революции. Состав Совета был тогда довольно бесформенный; кроме вызванных представителей от фабрик примыкал кто хотел, а к концу дня пришлось прибавить к заголовку «Совет рабочих» также слова «и солдатских депутатов». Солдаты явились последними, но они были настоящими хозяевами момента. Правда, они сами того не сознавали и бросились во дворец не как победители, а как люди, боявшиеся ответственности за совершенное нарушение дисциплины, за убийства командиров и офицеров. Еще меньше, чем мы, они были уверены, что революция победила. От Думы, как тот офицер караула, они ждали не признания, а защиты. И Таврический дворец к ночи превратился в укрепленный лагерь. Солдаты привезли с собой ящики пулеметных лент, ручных гранат; кажется, даже втащили и пушку. Когда где-то около дворца слышались выстрелы, часть солдат бросилась бежать, разбили окна в полуциркульном зале, стали выскакивать из окон в сад дворца. Потом, успокоившись, они расположились в помещениях дворца на ночевку. Появились радикальные барышни и начали угощать солдат чаем и бутербродами. Весь зал заседаний, хоры и соседние залы были наполнены солдатами. Потом в зале заседаний, попеременно с солдатами, открылись заседания «Совета р. и с. депутатов». У него были свои заботы. Пока мы принимали меры к сохранению функционирования высших государственных учреждений. Совет укреплял свое положение в столице, разделив Петербург на районы. В каждом районе войска и заводы должны были выбрать своих представителей; назначены были "районные комиссары для установления народной власти в районах», и население приглашалось «организовать местные комитеты и взять в свои руки управление местными делами". Временный комитет Думы был оттеснен в далекий угол дворца, по соседству с кабинетом председателя. Но для нужд текущего дня обеим организациям,

думской и советской, пришлось войти в немедленный контакт. Помещения думских фракций были заняты соединенными комиссиями. А. И. Шингарев сделался председателем продовольственной комиссии, назначенной Советом; наш спутник по путешествию, полковник Энгельгарт, кооптированный временным комитетом Думы, засел вместе с левыми, Пальчинским и Федоровским, в военной комиссии. Ряд других комиссий: юридическая, по приему арестованных, по внутреннему распорядку дворца были организованы при участии к.-д. Ичаса. Бывшие министры или приходили сами в Думу (как Протопопов), или приводились туда арестованными. Тут случился характерный эпизод с Керенским, который спешил выступить в своей роли товарища председателя Совета депутатов и кандидата на пост министра юстиции. Студенты с саблями привели Щегловитова, и Родзянко хотел, по-видимому, его отпустить. Вызванный по требованию студентов Керенский, несмотря на возражения Родзянки, объявил его арестованным "раньше создания временного комитета Думы" и велел отвести на ночлег в министерский павильон Думы. Оттуда все арестованные министры и другие лица были на следующий день переведены в Петропавловскую крепость.

РАЗДЕЛ V. РОССИЯ В ГОДЫ «ВЕЛИКИХ ПОТряСЕНИЙ».
1914—1921 гг.

**ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ¹**

(1917 г., февраля 28)

[Извлечение]

Временный комитет членов Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка...

**ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
О ЕГО СОСТАВЕ И ЗАДАЧАХ²**

(1917 г., марта 3)

[Извлечение]

Граждане!

...Временный Комитет Государственной Думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц...

В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1) Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах допускаемых военно-техническими условиями.

¹ Цит. по: Вестник Временного правительства № 1(46) от 5(18) марта 1917 г.

² Цит. по: Вестник Временного правительства № 1(46) от 5(18) марта 1917 г.

3) Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4) Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5) Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6) Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7) Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8) При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

**ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
О СОБЛЮДЕНИИ ИМ ВСЕХ ДЕНЕЖНЫХ И ДРУГИХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА¹**

(1917 г., марта 4)

Слушали... Об обращении к населению с указанием на необходимость уплаты всех установленных ранее налогов, пошлин и податей, а также с

¹ Цит. по: Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Революционное движение в России после свержения самодержавия. — М., 1957.

заявлением со стороны Временного правительства, что государство, в лице Временного правительства, будет ненарушимо отвечать по всем денежным и другим обязательствам, ранее заключенным от имени государства.

Постановили... Признать необходимость означенного обращения и поручить министрам финансов и иностранных дел озаботиться скорейшим сообщением его во всеобщее сведение как внутри империи, так равно и за границей.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
О ВОЗЛОЖЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГУБЕРНАТОРОВ
И УЕЗДНЫХ ИСПРАВНИКОВ НА ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ
ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ УПРАВ
И СОХРАНЕНИИ НА МЕСТАХ СТАРОГО
АДМИНИСТРАТИВНОГО АППАРАТА¹
(1917 г., марта 4)**

1. Временно устранить от должности губернаторов и вице-губернаторов.

2. В губерниях, где введено Земское положение, обязанности губернаторов временно возложить на председателей губернских земских управ, присвоив им наименование «губернские комиссары Временного правительства».

3. Направление административной деятельности в уездах местностей, где введено Земское положений, поручить председателям уездных земских управ в качестве уездных комиссаров Временного правительства.

¹ Цит. по: Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Революционное движение в России после свержения самодержавия. — М., 1957.

4. Признать желательным сохранение, в пределах возможности, всего существующего административного механизма, в целях поддержания нормального хода жизни стране.

5. Вопрос об организации административной власти в губерниях не земских, в казачьих областях, в градоначальствах и в Сибири оставить временно открытым, впредь до выяснения вопроса совместно с местными общественными организациями и должностными лицами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ¹

(1917 г., марта 19)

[Извлечение]

...Заветная мечта многих поколений всего землевладельческого населения страны — земельная реформа... Она, несомненно, станет на очередь в предстоящем Учредительном собрании.

Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата... Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством...

На основании всего изложенного Временное правительство постановило:

- 1) Признать срочной подготовку и разработку материалов по земельному вопросу.
- 2) Поручить ее министру земледелия.
- 3) Для означенной цели образовать при министре земледелия земельным комитет.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

¹ Цит. по: Вестник Временного правительства ь 14 (60) от 21 марта (3 апреля) 1917 г.

**О НЕДОПУСТИМОСТИ СМЕШЕНИЯ
РАБОЧИМИ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ¹
(1917 г., апреля 3)**

Просить министра торговли и промышленности выработать проект воззвания Временного правительства к населению с призывом т. е. допускать, во избежание расстройств работ, произвольного смещения на заводах и в предприятиях технического персонала и с разъяснением порядка направления возникающих между этим персоналом и рабочими недоразумений.

**ПРИКАЗ № 1 ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ГАРНИЗОНУ
ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА²
(1917 г., марта 1)**

Приказ № 1

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

¹ Цит. по: Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Революционное движение в России после свержения самодержавия. — М., 1957.

² Цит. по: Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Революционное движение в России после свержения самодержавия. — М., 1957.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3) Во всех политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда сии противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставление во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов

О ПЕРЕДАЧЕ ХЛЕБА В РАСПОРЯЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА¹

(Из постановления Временного правительства)

25 марта 1917 г.

...1. Все количество хлеба, продовольственного и кормового урожая прошлых лет, 1916 г. и будущего урожая 1917 г., за вычетом запаса, установленного в статьях 3 и 4 и необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает, со времени взятия хлеба на учет, ... в распоряжение государства и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов...

3. От отчуждения освобождается количество хлеба, необходимое для обсеменения полей, для прокормления производителя, его семьи и занятых в хозяйстве лиц, получающих от хозяина хлебное довольствие, а также хлеб для хозяйственных надобностей (прокормление скота)...

5. Всякий владелец хлеба, не исключая и потребителя, обязан по первому требованию местного продовольственного органа объявить: а) количество и место хранения имеющихся у него запасов хлеба; б) число лиц, подлежащих прокормлению за счет его хозяйства, и в) количество имеющегося в его хозяйстве скота, а также десятин посева...

6. Порядок и сроки сдачи хлеба устанавливаются местным продовольственным комитетом...

8. Весь хлеб, за исключением поименованного в статьях 3 и 4, подлежит сдаче в установленные сроки (статья 6) местному продовольственному органу или его уполномоченному по твердой цене. В случае обнаружения скрытых хлебных запасов, таковые отчуждаются в пользу государства по половинной цене...

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1917. — № 85.

21. У лиц, отказавшихся от добровольной сдачи хлеба, реквизиция производится на основании особой инструкции...

РОССИЯ ВЕСНОЙ—ЛЕТОМ 1917 г.

НИКАКОЙ ПОДДЕРЖКИ ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ¹

(Из работы В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» (Апрельские тезисы))

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским.

¹ Цит. по: Хрестоматия по истории КПСС. — М. 1966.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК. (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика,— возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества*.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего,

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по

определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

* Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

ЛИШЬ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РЕШИТ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС¹

(Из обращения министра земледелия А. И. Шингарева к волостным комитетам)

1 мая 1917 г.

Просьба вывесить на видном месте.

Министр земледелия обращается к волостному комитету и всем гражданам волости с горячим призывом предотвращать всякого рода насилия над личностью и имуществом местных землевладельцев, хуторян и крестьян, выделившихся на отруб, и не омрачать нового, свободного строя чувством мести и злобы.

Имущество и земли помещиков, так же, как и все другие владения, являются народным достоянием, которыми имеет право распорядиться только всенародное Учредительное собрание. До тех же пор всякий самовольный захват земли, скота, инвентаря, рубка чужого леса и т. п. являются незаконным и несправедливым расхищением народного богатства и могут обездолить впоследствии других, быть может, еще более нуждающихся граждан.

¹ Цит. по: Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: Документы и материалы. — М., 1958.

Следует бережно относиться также к хорошо поставленным образцовым хозяйствам, племенному скоту, машинному инвентарю, плодовым садам и лесам. Такие хозяйства создавались в течение долгих лет упорным трудом, с большими затратами. Россия очень бедна образцовыми хозяйствами, племенными рассадниками скота и семенными рассадниками, а потому все подобные хозяйства представляются особенно ценными для государства и никоим образом недопустимо их уничтожение или разорение.

Лишь Учредительное собрание разрешит великий земельный вопрос, сейчас же надо сохранить все в полной неприкосновенности, тем более, что распоряжения новой правительственной власти дают полную возможность разрешения всех недоразумений и споров по земельному делу... Самовольный захват чужих земель и имущества будет рассматриваться как нарушение прав других граждан свободной России и будет караться по всей строгости закона...

**ВОССТАНИЕ ВОЗНИКЛО И ПРОТЕКАЛО ПО УКАЗАНИЯМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ...¹**

22 июля 1917 г.

Прокурор Петроградской Судебной Палаты сообщил печати следующие данные, послужившие основанием для привлечения к судебному следствию Ленина и других.

Согласно этим данным, руководителем восстания 3 июля и его инициатором явился прапорщик Семашко... Под руководством Семашко 1-ый пулеметный полк в 10 часов вечера 3 июля выступил из казармы и направился к Таврическому дворцу, где к нему с речами обратились

¹ Цит. по: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 22 июля.

Зиновьев и Троцкий. На другой день, 4 июля, в полк явился прапорщик Семашко с матросами и рабочими и стал побуждать товарищей с оружием и пулеметами отправиться требовать свержения правительства.

3-го июля из Петрограда в Кронштадт прибыл мичман Ильин, именуемый себя Раскольниковым, с некоторыми делегатами от пулеметного полка и выступил на митинге на Якорной площади, призывая к вооруженному выступлению в Петроград для низвержения Временного Правительства и передачи всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов. В тот же вечер исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов города Кронштадта собрался под председательством Раскольникова, который вынес резолюцию собраться в 6 часов утра всем войсковым частям на Якорной площади с оружием в руках, а затем отправиться в Петроград и совместно с войсками Петроградского гарнизона провести вооруженную демонстрацию под лозунгами: «Вся власть в руки Советам рабочих и солдатских депутатов!».

Постановление это за подписью Раскольникова в ту же ночь от имени начальника всех морских частей города Кронштадта было разослано во все сухопутные и морские части города. По данному гудком сигналу солдаты, матросы, рабочие, вооруженные винтовками, 4-го июля на утро стали собираться на Якорной площади, где на трибуне были произнесены Раскольниковым и Рошалем речи с призывом к вооруженному выступлению. Здесь же были розданы собравшимся патроны.

Руководителями этого выступления были Раскольников и Рошаль. Число участвовавших в выступлении было около 5 тысяч человек. Высадившись около 11 часов у Николаевского моста, все они выстроились в колонну и под руководством тех же лиц двинулись к дому Кшесинской. Там скоро на балконе появились сначала Луначарский, а затем Ленин, которые приветствовали кронштадтцев как «красу и гордость революции», призывали отправиться к Таврическому дворцу и требовать свержения министров-

капиталистов и передачи всей власти Совету рабочих и солдатских депутатов...

По пути на Литейном проспекте была открыта перестрелка, продолжавшаяся около часа и повлекшая за собой многочисленные жертвы. Эти части подошли к Таврическому дворцу возбужденными и пытались произвести арест некоторых из министров, принимавших в то время участие в заседании в Таврическом дворце, и (Исполнительного) Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

Военной Организацией при Центральном Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии был дан письменный приказ о присылке в Кронштадт какого-либо крейсера... Следствием выяснено, что вооруженному восстанию предшествовали систематические митинги в войсковых частях, на которых произносились речи, призывавшие войска к восстанию. В течение апреля-мая и июня полковые митинги пулеметного полка посещали и выступали в качестве ораторов Коллонтай и прапорщик Семашко: они призывали солдат не посылать маршевых рот на фронт, не подчиняться решениям полковых комитетов об отправке солдат на фронт, свергнуть Временное Правительство и таким путем добиться передачи всей власти Совету рабочих и солдатских депутатов...

Расследование самого факта вооруженного восстания, имевшего место 3—5 июля в Петрограде с целью свержения Временного Правительства, и обстоятельства, при которых это восстание произошло, показало, что оно возникло и протекало по указаниям Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии...

ЕДИНСТВЕННЫМ ИСХОДОМ СЧИТАЮ УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ¹

¹ Цит. по: Корниловские дни.— Пг., 1917.

(Из приказа Верховного Главнокомандующего Л. Г. Корнилова)

28 августа 1917 г.

Вступая на пост Верховного Главнокомандующего, я предъявил Временному правительству те условия, которые я считал необходимыми провести в жизнь для спасения армии и для ее оздоровления. Среди этих мероприятий было и введение смертной казни в тылу.

Временное правительство принципиально мои предложения одобрило, и я вновь подтвердил их 14 августа на Государственном Совещании в Москве.

Время было дорого, каждый потерянный день грозил роковыми последствиями, а между тем Временное правительство, с одной стороны, не решалось осуществить мои предложения, а с другой — допускало даже определенную критику их газетами и различными организациями. Одновременно с целью окончательного разложения армии была начата травля высшего командного состава. В то же время, по самым достоверным сведениям, в Петрограде готовилось вооруженное выступление большевиков. Имелись определенные указания на то, что они намерены захватить власть в свои руки хотя на несколько дней и объявить перемирие, сделать решительный и непоправимый шаг к заключению позорного сепаратного мира, а следовательно, погубить Россию. Что подобное намерение со стороны большевиков и некоторых безответственных организаций являлось вполне вероятным, подтверждается тем, что в составе их, как то с несомненностью доказано, имеется большое число предателей и шпионов, работающих в пользу Германии на немецкие же деньги.

Видя бессилие Временного правительства и отсутствие у него решимости принять энергичные меры против лиц и организаций, определенно ведущих к гибели России, и дабы предотвратить катастрофу, я решил подтянуть к Петрограду 4 кавалерийских дивизии с тем, что если

выступление большевиков действительно последует, то оно будет подавлено самыми решительными и крутыми мерами. С преступной работой изменников тыла необходимо покончить раз и навсегда.

Решаясь на это, я лично не преследовал никаких честолюбивых замыслов и не желал принимать на себя всю тяжесть единоличной ответственности по управлению всей страной. Я хотел в согласии с целым рядом лиц, пользующихся общественным доверием, и с целым рядом общественных организаций, стремящихся к спасению России, дать при помощи этих же видных общественных деятелей сильную власть России, способную спасти ее от гибели и позора. Я лишь считал необходимым вступление мое как Верховного Главнокомандующего в состав Нового Правительства.

... 24-го августа ко мне в Ставку прибыл Управляющий Военным Министерством г. Савинков, который привез проект мероприятий Временного правительства, составленный на основании предъявленных мною требований, и заявил мне, что хотя эти мероприятия правительство и намеревается провести в ближайшие дни, но вместе с тем оно сильно опасается, что это вызовет выступление в Петрограде и сильное противодействие со стороны безответственных организаций. Одновременно г. Савинков сообщил мне, что Временное правительство, в ожидании выступления большевиков, не уверено в своих силах и просит меня предоставить в его распоряжение кавалерийский корпус, который надлежит подвести к Петрограду. Правительство же, со своей стороны, предполагало, по получении сведений о сосредоточении вышеуказанного корпуса, немедленно объявить Петроград на военном положении.

Пожелание Временного правительства, переданное мне через г. Савинкова, вполне соответствовало принятому уже мною решению, а потому я отдал в тот же день распоряжение, необходимое для подавления возможного восстания в Петрограде.

25 августа ко мне в Ставку прибыл член Государственной думы, бывший Обер-Прокурор Св. Синода Владимир Львов, который от имени министра-председателя Керенского предложил мне высказать ему свой взгляд на 3 варианта организации власти, намеченных Керенским: 1) уход А. Ф. Керенского из состава правительства; 2) участие А. Ф. Керенского в составе правительства; 3) предложение мне принять диктатуру с объявлением таковой нынешним Временным правительством. Я ответил, что единственным исходом считаю установление диктатуры и объявление всей страны на военном положении. Под диктатурой я подразумевал диктатуру не единоличную, так как указывал на необходимость участия в правительстве Керенского и Савинкова. Принимая это решение, я во всеуслышание заявлял, что определенно считал и считаю полную невозможность возврата к старому и задача Нового Правительства должна сводиться единственно к спасению России и гражданских свобод, завоеванных переворотом 27 февраля. 26 августа вечером я вновь обменялся телеграммами с министром-председателем Керенским, который спросил меня, подтверждаю ли я то, что со мною сказано Львовым. Не допуская мысли, что посланец Временного правительства мог исказить смысл моего с ним разговора, я ответил, что вполне подтверждаю и вновь прошу Керенского и Савинкова прибыть в Ставку, так как при оставлении их в Петрограде я не в силах буду отвечать за их безопасность. Министр-председатель на это мне ответил, что выехать в Ставку 26-го он не может, а выезжает 27-го. Таким образом, до вечера 26-го, как видно из всего вышеизложенного, мои действия и решения шли в полном согласии с Временным правительством, и я имел полное основание считать, что министр-председатель и Управляющий Военным Министерством не ведут двойной игры. Утро 27-го показало обратное. Я получил телеграмму министра-председателя, коей указывалось, что я должен немедленно сдать должность Верховного Главнокомандующего моему начальнику штаба, а сам немедленно выехать в Петроград. Начальник штаба от принятия должности

отказался. Я также счел невозможным сдать ее до полного выяснения обстановки. В течение дня 27-го я непрерывно вел переговоры по телеграфу с Управляющим Военным Министерством Савинковым, из которых выяснил, что министр-председатель и сам Савинков не только отказываются от сделанных мне предложений, но даже отрицают самый факт таковых.

Принимая во внимание, что при создавшейся обстановке дальнейшие колебания смертельно опасны и что предварительно отданные распоряжения отменить уже поздно, я, сознавая всю ответственность, решил не сдавать должность Верховного Главнокомандующего с тем, чтобы спасти Родину от неминуемой гибели, а русский народ от немецкого рабства. В этом моем решении меня поддерживали Главнокомандующие фронтами, и я убежден, что вместе со мною пойдут также все честные защитники нашей многострадальной Родины. Правда и справедливость на нашей стороне...

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ НЕИЗБЕЖНО И ВПОЛНЕ НАЗРЕЛО¹

(Из протокола № 25 заседания ЦК РСДРП(б))

10 (23) октября 1917 г.

Присутствуют: Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников, Ломов (Оппоков). Председатель: Свердлов.

Порядок дня: ... 4) Текущий момент.

Слово о текущем моменте получает т. Ленин. Он констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате

¹ Цит. по: Хрестоматия по отечественной истории (1914—1945 гг.). — М., 1996.

власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса, теперь же, по-видимому, время значительно упущено...

Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка, таким образом, готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку Восстания считать чем-то вроде политического греха. Ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу. <...>

Тов. *Свердлов* информирует о том, что ему известно о положении дел во всей России. Принимается резолюция в следующем виде: «ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^о сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготавливание второй «корниловщины» (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.) — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы ...».

Высказываются за 10, против 2.

Тов. *Дзержинский* предлагает создать для политического руководства на ближайшее время Политическое бюро из членов ЦК...

Решено образовать бюро из 7 чел.: Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Сокольников, Бубнов.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ПЛЮС СОВЕТЫ¹

(Из заявления Каменева и Зиновьева)

11(24) октября 1917 г.

...Мы глубочайше убеждены, что объявлять сейчас вооруженное восстание — значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции.

Нет никакого сомнения, бывают такие исторические положения, когда угнетенному классу приходится признать, что лучше идти на поражение, чем сдаться без боя. Находится ли сейчас русский рабочий класс именно в таком положении? *Нет и тысячу раз нет!!!* <...>

Шансы нашей партии на выборах в Учредительное собрание превосходны. Разговоры о том, что влияние большевизма начинает падать и тому подобное, мы считаем решительно ни на чем не основанными. В устах наших политических противников эти утверждения просто прием политической игры, рассчитанной именно на то, чтобы вызвать выступление большевиков в условиях, благоприятных для наших врагов. Влияние большевизма растет. Целые пласты трудящегося населения только еще

¹ Цит. по: Хрестоматия по отечественной истории (1914—1945 гг.). — М., 1996.

начинают захватываться им. При правильной тактике мы можем получить треть, а то и больше мест в Учредительном собрании. <...>

Только на Советы сможет опереться в своей революционной работе и Учредительное собрание. Учредительное собрание плюс Советы — вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем. <...>

Говорят: 1) за нас уже большинство народа в России и 2) за нас большинство международного пролетариата. Увы! — ни то, ни другое неверно, и в этом все дело.

В России за нас большинство рабочих и значительная часть солдат. Но все остальное — под вопросом. Мы все уверены, например, что если дело теперь дойдет до выборов в Учредительное собрание, то крестьяне будут голосовать в большинстве за эсеров. Что же это — случайность? Солдатская масса поддерживает нас не за лозунг войны, а за лозунг мира. Это крайне важное обстоятельство, не учтя которого мы рискуем все наши расчеты построить на песке. Если мы, взявши власть сейчас одни, придем (в силу всего мирового положения) к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отхлынет от нас. С нами останется, конечно, лучшая часть солдатской молодежи, но солдатская масса уйдет. <...>

Но, поскольку выбор зависит от нас, мы можем и должны теперь ограничиться *оборонительной позицией*. Временное правительство часто бессильно провести в жизнь свои контрреволюционные намерения. Оно расшатано. Силы солдат и рабочих достаточны, чтобы не дать осуществиться таким шагам Керенского и компании. <...>

Перед историей, перед международным пролетариатом, перед русской революцией и российским рабочим классом мы не имеем права ставить теперь на карту вооруженного восстания все будущее. Ошибкой было бы думать, что теперь подобное выступление в случае неудачи привело бы только к тем последствиям, как 3—5 июля. Теперь дело идет о большем.

Дело идет о решительном бое, и поражение в этом бою было бы 'Поражением революции. <...>

Против этой губительной политики мы поднимаем голос предостережения.

РСДРП (ОБЪЕДИНЕННАЯ) СНИМАЕТ С СЕБЯ ВСЯКУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ БОЛЬШЕВИКОВ¹

(Резолюция фракции меньшевиков II съезда Советов)

Принимая во внимание, 1) что военный заговор был организован и осуществлен партией большевиков именем Советов за спиной всех других партий и фракций, представленных в Советах; 2) что захват власти Петроградским советом накануне съезда Советов является дезорганизацией и срывом всей советской организации и подрвал значение съезда как полномочного представителя революционной демократии; 3) что этот заговор ввергает страну в междоусобицу, срывает Учредительное собрание, грозит военной катастрофой и ведет к торжеству контрреволюции; 4) что единственным возможным мирным выходом из положения остаются переговоры с Временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии; 5) что РСДРП (объединенная) считает своей обязанностью перед рабочим классом не только снять с себя всякую ответственность за действия большевиков, прикрывающихся советским знаменем, но и предостеречь рабочих и солдат от пагубной для страны и революции политики авантюры, — фракция РСДРП (объединенная) покидает настоящий съезд, приглашая все другие фракции, одинаково с нею отказывающиеся нести ответственность за действия большевиков, собраться немедленно для обсуждения положения.

¹ Цит. по: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25—26 октября 1917 г.): Сборник документов и материалов. — М., 1997.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКАМИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПЕРЕД РОДИНОЙ И РЕВОЛЮЦИЕЙ¹

**(Декларация фракции социалистов-революционеров II съезда
Советов)**

Фракция социалистов-революционеров Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в согласии с ЦК партии социалистов-революционеров объявляет:

1. Произведенный партией большевиков и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов захват власти накануне Учредительного собрания и за день до открытия Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов является преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны, срыв Учредительного собрания и грозит гибелью революции.

2. В предвидении взрыва народного возмущения, неизбежного вследствие долженствующего обнаружиться краха большевистских обещаний, заведомо в настоящее время неосуществимых, фракция социалистов-революционеров призывает все революционные силы страны организовать и быть на страже революции, дабы при грядущей катастрофе, взяв судьбы страны в свои руки и не дав восторжествовать контрреволюции, добиться скорейшего заключения всеобщего демократического мира, созыва Учредительного собрания в назначенный срок и социализации земли.

3. Констатируя захват власти партией большевиков и руководимым ею Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, фракция социалистов-революционеров возлагает на них всю ответственность за

¹ Цит. по: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25—26 октября 1917 г.): Сборник документов и материалов. — М., 1997.

последствия их безумного и преступного шага, и устанавливая вследствие этого невозможность совместной с ними работы, покидает съезд.

ДЕКРЕТ О МИРЕ, ПРИНЯТЫЙ НА II СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ¹

26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24— 25 октября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству

¹ Цит. по: Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. V. Политические документы. — М., 1997.

малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета — не представляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилем.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, Правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем Правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанные условия мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию Правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, Правительство объявляет безусловно и немедленно отмененными.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры заключения мира, Правительство выражает со своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров Правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны, считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше, как на три месяца т. е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств, Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали

наибольшие услуги делу прогресса и социализма и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, — ибо эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

О ЗЕМЛЕ¹

(Из доклада В. И. Ленина на втором всероссийском съезде советов рабочих и солдатских депутатов)

Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй, Октябрьской, революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и социалистов-революционеров, которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию...

¹ Цит. по: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25—26 октября 1917 г.): Сборник документов и материалов. — М., 1997.

Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Я прочту вам те пункты декрета, который должно выпустить ваше Советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов крестьянских депутатов.

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлены социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. <...> Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте; мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь.

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы крестьянских депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов»...

КРЕСТЬЯНСКИЙ НАКАЗ О ЗЕМЛЕ¹

**(Составлен редакцией эсеровской газеты «Известия
Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» на основании 242
местных крестьянских наказов)**

Вопрос о земле во всем его объеме может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием. Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная,

¹ Цит. по: Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов. 1917. 19 августа.

посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т.д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин при условии заведования ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с высококультурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т.под. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их. Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их. Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа. Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается. При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2 лет сельское общество обязуется, до восстановления его трудоспособности на этот срок, придти к нему на помощь путем общественной обработки земли. Земледельцы, вследствие старости или инвалидности утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме. Формы пользования землею должны быть свободны: подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждению, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессловных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями. Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства. При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным. Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших. Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены. Если в отдельных местностях наличный земельный фонд

окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению. Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч, должно взять на себя государство. Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры и проч., наконец, по жребии либо по соглашению.

**О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЩЕСТВАХ¹
(Из декрета СНК)**

20 января (2 февраля) 1918 г.

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные исповедованием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание: Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

¹ Цит. по: Декреты Советской власти. Т. 1. — М., 1957.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никаких ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений...

НАША ЗАДАЧА — ПОСРЕДНИЧЕСТВО¹

(Из заявления левых социалистов-революционеров)

Левые социалисты-революционеры отклонили предложение вступить в министерство, так как вступление в большевистское министерство создало бы пропасть между ними и ушедшими со съезда отрядами революционной

¹ Цит. по: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25—26 октября 1917 г.): Сборник документов и материалов. — М., 1997.

армии, пропасть, которая исключила бы возможность посредничества их между большевиками и этими группами. А в этом посредничестве, в использовании всех средств для сближения большевиков с покинувшими съезд партиями, левые социалисты-революционеры в настоящий момент видят свою главную задачу.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ¹

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения. <...>

Съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов на свободное самоопределение.

Второй Съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих Съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. <...>

¹ Цит. по: Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. V. Политические документы. — М., 1997.

ОТКРЫТИЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ¹

(Из стенографического отчета)

Заседание 5 — 6 января 1918 года

Член Учредительного собрания Лордкипанидзе (фракции с.-р.), с места: Товарищи, теперь 4 часа, предлагаем старейшему из членов Учредительного собрания открыть заседание Учредительного собрания. Старейший из членов фракции с.-р. — Сергей Петрович Швецов... (*Сильный шум слева, рукоплескания в центре и справа, свист слева... не слышно... сильный шум и свист слева; рукоплескания центра*). На кафедру поднимается старейший из членов Учредительного собрания С. П. Шевцов.

Шевцов (звонит). Объявляю заседание Учредительного собрания открытым. (*Шум слева. Голоса: долой, самозванец. Продолжительный шум и свист слева; рукоплескания справа.*) Я объявляю перерыв. (На кафедру поднимается Свердлов от фракции большевиков, председатель Ц.И.К.)

Свердлов. Исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов поручил мне открыть заседание Учредительного собрания. (*Голоса справа и в центре: руки в крови! довольно крови! Бурные рукоплескания слева.*) Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... (*Голос справа: фальсифицированный*) выражает надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров. Октябрьская революция зажгла пожар социалистической революции не только в России, но и во всех странах... (*Смех справа и шум*)... Мы не сомневаемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему миру... (*шум*)... и недалек тот день, когда трудящиеся классы всех стран восстанут против своих эксплуататоров так же, как в октябре восстал российский рабочий класс и следом за ним

¹ Цит. по: Учредительное собрание. Россия, 1918 г.: стенограмма и другие документы. — М., 1991.

русское крестьянство... (*Бурные рукоплескания слева.*) Мы не сомневаемся в том, что истинные представители трудящегося народа, заседающие в Учредительном собрании, должны помочь Советам покончить с классовыми привилегиями. Представители рабочих и крестьян признали право трудящегося народа на средства и орудия производства, собственность на которые давала возможность до сих пор господствующим классам всячески эксплуатировать трудовой народ. Как в свое время французская буржуазная революция в период великой революции 89 года провозгласила декларацию прав человека и гражданина, декларацию прав на свободную эксплуатацию людей, лишенных орудий и средств производства, так и наша русская социалистическая революция должна точно так же выставить свою собственную декларацию... (*Рукоплескания на скамьях большевиков.*) ...Центральный Комитет выражает надежду, что Учредительное собрание, поскольку оно правильно выражает интересы народа, присоединится к декларации, которую я буду иметь честь сейчас огласить от имени Ц.И.К.

1) Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Русская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным

достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Подтверждается советский закон о рабочем контроле Высшем Совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира между народами без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще, и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому и финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

Будучи выбрано на основе партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ еще не мог всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за создание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя Советской власти.

По существу Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более полный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

КАРАУЛ УСТАЛ...¹

(Из стенографического отчета)

Гражданин матрос. Я получил инструкцию, чтобы довести до вашего сведения, чтобы все присутствующие покинули зал заседания, потому что караул устал. (*Голоса: нам не нужно караула.*)

Председатель. Какую инструкцию? От кого?

Гражданин матрос. Я являюсь начальником охраны Таврического Дворца и имею инструкцию от комиссара Дыбенки.

Председатель. Все члены Учредительного собрания также очень устали, но никакая усталость не может прервать оглашения того земельного закона, которого ждет Россия. (*Страшный шум. Крики: довольно! довольно!*)

¹ Цит. по: Учредительное собрание. Россия, 1918 г.: стенограмма и другие документы. — М., 1991.

Учредительное собрание может разойтись лишь в том случае, если будет употреблена сила. (*Шум. Голоса: долой Чернова.*)

Гражданин матрос. (Не слышно) ...Я прошу немедленно покинуть зал заседания.

ОТНОСИТЕЛЬНО ВОПРОСА О ВОЙНЕ И МИРЕ НАМЕТИЛИСЬ ТРИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ¹

(Письмо секретариата ЦК Николаевскому комитету РСДРП(б))

Относительно вопроса о войне и мире в Питере и в ЦК наметились три точки зрения. Две из них, крайние, таковы: 1) революционная война, 2) мир. ЦК в своем большинстве принял третью, среднюю точку зрения: войну мы прекращаем, мира не заключаем и армию демобилизуем <...>. Третья точка зрения доказывалась тем, что воевать мы сейчас не можем, но, заключая мир, мы отнимаем оружие борьбы у австрийцев и немцев, так как забастовочное движение в Австро-Венгрии и Германии поднято именно по вопросу о мире. Отказываясь от войны и демобилизуя армию, мы лишаем германцев возможности наступать, так как Гинденбург не сможет заставить немецких солдат идти в наступление против пустых окопов. Такая позиция тоже даст выгоду во времени, а если будет необходимость, то для нас никогда не поздно будет заключить явно аннексионистский мир. Все это было до последних событий в Германии, а теперь и Кюльман склонен тянуть с вопросом о мире. Протоколов этих заседаний нет, а потому ничего более подробного пока сообщить не можем

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НАРКОМПРОДУ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ¹

¹ Цит. по: Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. В 3-х т. Т. 2. — М., 1957 г.

(Из декрета ВЦИК)*9 мая 1918 г.*

...Продовольственная политика предшествующих лет показала, что срыв твердых цен на хлеб и отказ от хлебной монополии, облегчив возможность пиршества для кучки... капиталистов, сделал бы хлеб совершенно недоступным для многомиллионной массы трудящихся и подверг бы их неминуемой голодной смерти... Ни один пуд хлеба не должен оставаться в руках держателей, за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая. И это необходимо провести в жизнь немедленно, особенно после оккупации Украины германцами, когда мы вынуждены довольствоваться хлебными ресурсами, Которых едва лишь хватает для обсеменения и урезанного продовольствия...

Принимая во внимание, что только при строжайшем учете и равномерном распределении всех хлебных запасов Россия выбьется из продовольственного кризиса, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановил:

1. Подтверждая незыблемость хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами-мешочниками, обязать каждого владельца хлеба весь избыток сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок после объявления этого постановления в каждой волости...

2. Призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками.

3. Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку,

¹ Цит. по: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — М., 1918. — N 35.

врагами народа, передавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам.

4. В случае обнаружения у кого-либо избытка хлеба, не заявленного к сдаче, согласно пункту 1, хлеб отбирается у него бесплатно, а причитающаяся по твердым ценам стоимость незаявленных излишков выплачивается в половинном размере тому лицу, которое укажет на соккрытие излишков, после фактического поступления их на ссыпные пункты, и в половинном размере — сельскому обществу...

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет для более успешной борьбы с продовольственным кризисом предоставить Народному комиссариату продовольствия следующие полномочия:

1. Издавать обязательные постановления по продовольственному делу, выходящие за обычные пределы компетенции Народного комиссариата продовольствия.

2. Отменять постановления местных продовольственных органов и других организаций и учреждений, противоречащие планам и действиям народного комиссара продовольствия.

3. Требовать от учреждений и организаций всех ведомств безоговорочного и немедленного исполнения распоряжений народного комиссара продовольствия в связи с продовольственным делом.

4. Применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлеба или иных продовольственных продуктов.

5. Распускать или реорганизовывать продовольственные органы на местах в случае противодействия их распоряжениям народного комиссара продовольствия.

6. Увольнять, смещать, предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в случае дезорганизующего вмешательства их в распоряжения народного комиссара продовольствия...

ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ¹

(Принято ВЦИК, 14 (27) ноября 1917 г.)

2. Рабочий Контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., причем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала,

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный Совет Рабочего Контроля, который, будучи органом Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, составляется из представителей Профессиональных Союзов, Заводских, Фабричных и иных Рабочих Комитетов и Рабочих Кооперативов...

6. Органы Рабочего Контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия, принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы Рабочего Контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам Рабочего Контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

¹ Цит. по: Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам / Сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков; Под общ. ред. К. М. Боголюбова, М. С. Смиртюкова. — М., 1967.

8. Решения органов Рабочего Контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов Рабочего Контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган Рабочего Контроля всех постановлений низших органов Рабочего Контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления Рабочего Контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т.п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности...

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ¹ (1918 г.)

[Извлечение]

Общие положения

9. Основная задача... заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления общества на классы, ни государственной власти.

10. Российская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской

¹ Цит. по: Антология мировой политической мысли. Политические документы. — М., 1997.

Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах <...>

12. Верховная власть в Российской Социалистической Федеративной республике принадлежит Всероссийскому съезду Советов, а в период между съездами — Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету.

3. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. <...>

17. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Российская Социалистическая Федеративная Советская республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

18. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест!».

19. В целях всемерной охраны завоеваний Великой рабоче-крестьянской революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся: на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей. <...>

Избирательное право

64. Правом избирать и быть избранным в Советы пользуются независимо от вероисповедания, национальности и т.п., следующие обою пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и пр., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли;

б) солдаты Советской армии и флота;

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность...

65. Не избираются и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из перечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствующего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными...

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

Л. Г. КОРНИЛОВА¹ (январь 1918 г.)

¹ Цит. по: Белый архив. Сборники материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. Под редакцией Я. М. Лисовского. Т. II—III. — Париж, 1928.

I. Восстановление прав гражданства:

— все граждане равны перед законом без различия пола и национальности;

— уничтожение классовых привилегий;

— сохранение неприкосновенности личности и жилища;

— свобода передвижения, местожительства и пр.

II. Восстановление в полном объеме свободы слова и печати.

III. Восстановление свободы промышленности и торговли, отмена национализации частных финансовых предприятий.

IV. Восстановление прав собственности.

V. Восстановление русской армии на началах подлинной военной дисциплины. Армия должна формироваться на добровольческих началах без комитетов, комиссаров и выборных должностей.

VI. Полное исполнение всех принятых Россией союзных обязательств международных договоров. Война должна быть доведена до конца в тесном единении с нашими союзниками. Мир должен быть заключен всеобщий и почетный на демократических принципах, т. е. с правом на самоопределение поработанных народов.

VII. В России вводится всеобщее, обязательное начальное образование с широкой местной автономией школы.

VIII. Сорванное большевиками Учредительное Собрание должно быть созвано вновь. Выборы в Учредительное Собрание должны быть проведены свободно, без всякого давления на народную волю и во всей стране. Личность народных избранников священна и неприкосновенна.

IX. Правительство, созданное по программе генерала Корнилова, ответственно в своих действиях только перед Учредительным Собранием, коему она передает всю полноту государственно-законодательной власти. Учредительное Собрание, как единственный хозяин земли Русской, должно

выработать основные законы русской конституции и окончательно сконструировать государственный строй.

X. Церковь должна получить полную автономию в делах религии. Государственная опека над делами религии устраняется. Свобода вероисповеданий осуществляется в полной мере.

XI. Сложный аграрный вопрос представляется на разрешение Учредительного Собрания. До разработки последним в окончательной форме земельного вопроса и издания соответствующих законов, всякого рода захватно-анархические действия граждан признаются недопустимыми.

XII. Все граждане равны перед судом. Смертная казнь остается в силе, но применяется только в случаях тяжчайших государственных преступлений.

XIII. За рабочими сохраняются все политико-экономические завоевания революции в области нормирования труда, свободы рабочих союзов, собраний и стачек, за исключением насильственной социализации предприятий и рабочего контроля, ведущего к гибели отечественной промышленности.

XIV. Генерал Корнилов признает за отдельными народностями, входящими в состав России, право на широкую местную автономию при условии, однако, сохранения государственного единства. Польша. Украина и Финляндия, образовавшиеся в отдельные национально-государственные единицы, должны быть широко поддержаны правительством России в их стремлениях к государственному возрождению, дабы этим еще более спаять вечный и несокрушимый Союз братских народов.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ¹

(Из декрета Совета Народных Комиссаров)

15 января 1918 г.

¹ Цит. по: Декреты Советской власти. — М., 1957.

Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемому классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти в настоящем, фундаментом для замены постоянной армии всенародным вооружением в ближайшем будущем и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе.

Ввиду этого Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная Армия» на следующих основаниях:

1) Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс.

2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. В Красную Армию поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции, власти Советов и социализма. Для вступления в ряды Красной Армии необходимы рекомендации: войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных или профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поименное голосование.

О МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ В КРАСНУЮ АРМИЮ¹

(Постановление ВЦИК)

29 мая 1918 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов считает, что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением

¹ Цит. по: Из истории гражданской войны в СССР. — М., 1960.

страны как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контрреволюции, как внутренней, так и внешней.

Необходимо безотлагательно перейти к принудительному набору одного или нескольких возрастов. Ввиду сложности дела и трудности его одновременного проведения на всю территорию страны представляется необходимым начать, с одной стороны, с наиболее угрожаемых областей, с другой стороны, с главных центров рабочего движения.

Исходя из вышеизложенного, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов постановляет предписать Народному комиссариату по военным делам разработать в недельный срок для Москвы, Петрограда, Донской и Кубанской областей план осуществления принудительного набора в таких пределах и формах, которые в наименьшей мере нарушали ход производственной и общественной жизни означенных областей и городов.

Соответствующим советским учреждениям предписывается предпринять самое энергичное и деятельное участие в работах военного комиссариата по исполнению возложенных на него задач.

НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ЭШЕЛОНЫ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ ЧЕХОСЛОВАКИ ВСТРЕТИЛИ ОГНЕМ¹

**(Из донесения председателя Западно-Сибирского краевого Совета
в Наркомвоен)**

г. Омск

26 мая 1918 г. 1 час 20 мин

Начав с требований больших запасов хлеба и продвижения с оружием во Владивосток, чехословацкие эшелоны захватывают железные дороги,

¹ Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Армии. — М., 1977.

телеграф и станции, переговариваются на своем языке по телеграфу. Созывают в Челябинске военный чехословацкий съезд, заявляют, что между Омском – Челябинском не допустят никакого движения поездов. В Омске дело дошло до кровопролития. Шедшие эшелоны красногвардейцев чехословаки встретили огнем. Много раненых. Необходима солидная помощь с Урала и определенные указания из центра. Повторяю, положение весьма серьезное. Между Томском и Красноярском чехословацкий эшелон разоружил шедший на борьбу с Семеновым партизанский отряд и захватывает город Мариинск (...)

О ЗАЛОЖНИКАХ¹

(Из приказа Народного комиссариата внутренних дел)

4 сентября 1918 г.

Убийство Володарского, убийство Урицкого, покушение на убийство и ранение председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина, массовые десятками тысяч расстрелы наших товарищей в Финляндии, на Украине, и наконец на Дону, и в Чехо-Славии, постоянно открываемые заговоры в тылу наших армий, открытое признание правых эсеров и прочей контрреволюционной сволочи в этих заговорах, и в то же время чрезвычайно ничтожное количество серьезных репрессий и массовых расстрелов белогвардейцев и буржуазии со стороны Советов показывает, что, несмотря на постоянные слова о массовом терроре против эсеров, белогвардейцев и буржуазии, этого террора на деле нет.

С таким положением должно быть решительно покончено. Расхлябанности и миндальничанью должен быть немедленно положен конец. Все известные местным Советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные

¹ Цит. по: Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 гг.). — М., 1996.

количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде должен применяться безоговорочно массовый расстрел...

Отделы управления через милицию и чрезвычайные комиссии должны принять все меры к выяснению и аресту всех, скрывающихся под чужими именами и фамилиями лиц, с безусловным расстрелом всех замешанных в белогвардейской работе.

Все означенные меры должны быть проведены немедленно...

Тыл наших армий должен быть, наконец, окончательно очищен от всякой белогвардейщины и всех подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора...

О ДЕЗЕРТИРАХ¹

(Из приказа Председателя РВСР по войскам и Советским учреждениям Южного фронта)

24 ноября 1919 г.

1. Всякий негодяй, который будет подговаривать к отступлению, дезертирству, невыполнению боевого приказа, будет расстрелян.
2. Всякий солдат Красной Армии, который самовольно покинет боевой пост, будет расстрелян.
3. Всякий солдат, который бросит винтовку или продаст часть обмундирования, будет расстрелян. <...>
6. За укрывательство дезертиров виновные подлежат расстрелу.
7. Дома, в которых будут прятаться дезертиры, будут подвергнуты сожжению.

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1989. № 8.

РАССТРЕЛ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ¹

(Из мемуаров Я. Юровского)

Когда я вступил в должность, то уже стоял вопрос о ликвидации семьи Романовых, так как чехословаки и казаки надвигались на Урал все ближе и ближе к Екатеринбург. Какие то связи у Николая с волей существовали.

Ввиду угрожающей обстановки развязка ускорилась.

Развязка возлагалась на меня, а ликвидация на одного из товарищей. 16 июля 1918 года часа в 2 днем ко мне в дом приехал товарищ Филипп и передал постановление Исполнительного Комитета о том, чтобы казнить Николая... Что ночью приедет товарищ, который скажет пароль «трубочист» и которому нужно отдать трупы, которые он похоронит и ликвидирует дело...

Вызвав внутреннюю охрану, которая предназначалась для расстрела Николая и его семьи, я распределил роли и указал кто кого должен застрелить. Я снабдил их револьверами системы «Наган». Когда я распределял роли, латыши сказали, чтобы я избавил их от обязанности стрелять в девиц, так как они этого сделать не смогут. Тогда я решил за лучшее окончательно освободить этих товарищей в расстреле, как людей неспособных выполнить революционный долг в самый решительный момент. Выполнив все соответствующие поручения, мы ждали, когда приедет «трубочист». Однако ни в 12, ни в 1 час ночи «трубочист» не являлся, а время шло. Ночи короткие. Я думал, что сегодня не приедут. Однако в 1 1/2 постучали. Это приехал «трубочист». Я пошел в помещение, разбудил доктора Боткина и сказал ему, что необходимо всем спешно одеться, так как в городе неспокойно, и я вынужден их перевести в более безопасное место. Не желая их торопить, я дал возможность одеться. В 2 часа я перевел конвой в нижнее помещение. Велел расположиться в известном порядке. Сам - один

¹ Цит. по: Источник. 1993. № 0.

повел вниз семью. Николай нес Алексея на руках. Остальные кто с подушкой в руках, кто с другими вещами, мы спустились в нижнее помещение в особую очищенную заранее комнату. Александра Федоровна попросила стул, Николай попросил для Алексея стул.

Я распорядился, чтобы стулья принесли. Александра Федоровна села. Алексей также. Я предложил всем встать. Все встали и, заняв всю стену и одну из боковых стен. Комната была очень маленькая. Николай стоял спиной ко мне. Я объявил. Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов Урала постановил их расстрелять. Николай повернулся и спросил. Я повторил приказ и скомандовал «Стрелять». Первый выстрелил я и на повал убил Николая. Пальба длилась очень долго и не смотря на мои надежды, что деревянная стенка не даст рикошета, пули от нее отскакивали. Мне долго не удавалось остановить эту стрельбу, принявшую безалаберный характер. Но когда наконец мне удалось остановить, я увидел, что многие еще живы. Например доктор Боткин лежал опершись локтем правой руки, как бы в позе отдыхающего, револьверным выстрелом с ним покончил, Алексей, Татьяна, Анастасия и Ольга тоже были живы... Тов. Ермаков хотел окончить дело штыком. Но однако, это не удавалось. Причина выяснилась только позднее (на дочерях были бриллиантовые панцири в роде лификов). Я вынужден был по очередно расстреливать каждого. К величайшему сожалению, принесенные с казненными вещи обратили внимание некоторых присутствовавших красногвардейцев, которые решили их присвоить...Сложив трупы я позвал к себе всех участников и тут же предложил им немедленно вернуть все что у них есть, иначе грозил расправой. Один по одному стали отдавать что у них оказалось. Слабодушных оказалось два три человека.

О РАСПРАВЕ НАД ВОССТАВШИМИ ПРОТИВ КОЛЧАКОВЦЕВ КРЕСТЬЯНАМИ¹

(Приказ генерала А. Ф. Матковского)

30 сентября 1919 г.

I. В каждой деревне района восстания подробно обыскивать, захваченных с оружием в руках, как врагов, расстреливать на месте.

II. Арестовывать по показанию местных жителей всех агитаторов, членов Совдепов, помогавших восстанию, дезертиров, пособников и укрывателей и предавать военно-полевому суду.

III. Ненадежный и порочный элемент высылать в Березовский и Нерченский край, передавая их милиции.

IV. Местных властей, не оказавших должного сопротивления бандитам, исполнявших их распоряжения и не принявших всех мер к ликвидации красных своими средствами, предавать военно-полевому суду, наказание увеличивать до смертной казни включительно.

V. Восставшие вновь деревни ликвидировать с удвоенной строгостью, вплоть до уничтожения всей деревни.

МЫ ДОЛЖНЫ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ ЗДОРОВЫМ ЭЛЕМЕНТАМ²

(Из материалов Главного командования армиями Антанты)

17 февраля 1919 г.

План действий

Реставрация режима порядка в России является делом сугубо национальным, которое должен осуществить сам русский народ.

¹ Цит. по: Родина. 1990. N 10.

² Цит. по: Из истории гражданской войны в СССР. — М., 1961.

Однако: поддержать их путем окружения большевистских армий ; оказать им нашу материальную и моральную поддержку.

Окружение большевизма, начатое с севера, востока и юга, следует дополнить:

На юго-востоке действиями, предпринимаемыми из района Каспийского моря для обеспечения эффективного смыкания двух основных группировок национальных сил (армий Деникина – Краснова и Уральской армии).

На западе путем реставрации Польши, способной в военном отношении защитить свое существование.

Эвентуально путем занятия Петрограда и во всяком случае путем блокады Балтийского моря.

Непосредственная поддержка, которую следует оказать русским национальным силам, состоит, помимо всего, в поставках необходимых материальных средств, *в создании базы*, где эти силы могли бы продолжить свою организацию и откуда они могли бы затем начать свои наступательные операции.

В этой связи возникает необходимость *оккупации Украины*.

Действия Антанты должны быть, следовательно, направлены главным образом к осуществлению: полного окружения большевизма, оккупации Украины, организации русских сил.

В. И. ЛЕНИН: ЗДЕСЬ БЫЛА ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА¹

(Из политического отчета ЦК РКП(б) на IX конференции РКП(б))

22 сентября 1920 г.

Товарищи, естественно, что в докладе, который приходится делать в такой момент, центром тяжести должна быть война с Польшей и все те перипетии, которые мы пережили за это время...

¹ Цит. по: Исторический архив. 1992. № 1.

Вы знаете, что перед польской войной мы отнеслись к вопросам с чрезвычайной осторожностью и предложили полякам, польской буржуазии самым торжественным образом специально даже в манифесте от имени ЦИК мир на условиях в высшей степени [не]выгодных для нас... Мы предложили мир на основании линии Пилсудского т. е. той линии, на которой поляки стояли до начала наступления 26 апреля текущего года, т. е. линии, по которой они получали всю Белоруссию и порядочный кусок Украины... На этой линии мы соглашались заключить мир, считая мирную хозяйственную работу, на которую мы перевели жизнь армии и жизнь десятков тысяч рабочих и крестьян, гораздо выше, чем возможность военными успехами освободить Белоруссию и часть Украины или восточную Галицию...

Эта уступка была принята, как наша слабость, и повела к войне.

Вы помните начало войны, которая дала полякам успех до завоевания Киева. Они владели, по предварительным подсчетам, территорией с населением до 4 миллионов. Вы помните, после этого ... и наши войска, перейдя в наступление, быстро дошли до главнейшей линии Польши...

12-го июля, когда наши войска в непрерывном наступлении, пройдя уже громадное пространство, подходили к этнографической границе Польши, английское правительство [в] лице Керзона обратилось к нам с нотой, требующей, чтобы мы остановили наши войска на линии 50 верст от этнографической границы Польши на условиях заключения мира по этой линии. Эта линия шла по линии Белосток — Брест-Литовск и отдавала нам Восточную Галицию. Так что линия эта была нам очень выгодна. Эта линия называлась линией Керзона.

И вот тогда перед нами встал основной вопрос...

— принять ли это предложение, которое давало нам выгодные границы, и, таким образом, встать на позицию, вообще говоря, чисто оборонительную, или же использовать тот подъем в нашей армии и перевес, который был, чтобы помочь советизации Польши...

У нас созрело убеждение, что военное наступление Антанты против нас закончено, оборонительная война с империализмом кончилась, мы ее выиграли... С другой стороны, наступление показывало нам, что при бессилии Антанты военным путем задавить нас, при бессилии ее действовать своими солдатами, она может только толкать на нас отдельные маленькие государства...

Перед нами встала новая задача. Оборонительный период войны со всемирным империализмом кончился, и мы можем и должны использовать военное положение для начала войны наступательной. Мы их побили, когда они на нас наступали. Мы будем пробовать теперь на них наступать, чтобы помочь советизации Польши...

Отсюда вытекала и дальнейшая общая политика... мы должны штыками пощупать — не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше?

... Это было важнейшим переломом не только в политике Советской России, но и в политике всемирной. До сих пор мы выступали как единственная сила против всего мира, мечтая только о том, как бы уловить щелки между ними, чтобы противник не мог нас раздавить. А теперь мы сказали: мы теперь покрепче стали и на каждую вашу попытку наступления мы будем отвечать контрнаступлением, чтобы вы знали, что вы рискуете не только тем, что вы просадите несколько миллионов, как вы просадили на Юденича, Колчака и Деникина, но что вы рискуете тем, что за каждое ваше выступление будет расширяться область Советской Республики... Вот как теперь встал вопрос. Это — перемена всей политики, всемирной политики. Тут историку придется отметить, что это начало нового периода.

Каковы же были результаты этой политики? Конечно, главным результатом было то, что сейчас мы оказались потерпевшими громадное поражение...

Насколько нам удалось прощупать штыком готовность Польши к социальной революции? Мы должны сказать, что эта готовность мала...

Мы встретили большой национальный подъем мелких буржуазных элементов, которые по мере приближения к Варшаве приходили в ужас за свое национальное существование. Нам не удалось прощупать действительного настроения пролетарских масс и в батрачестве, и в рядах промышленного пролетариата Польши.

Зато разыгралась такая картина в международной политике, которая представляет из себя нечто в высокой степени поучительное и которая явилась центром события...

Оказалось, что все это меняет международную политику. Мы, подходя к Варшаве, подошли настолько близко к центру всемирной империалистической политики, что мы стали ее делать... мы создали совершенно новую полосу пролетарской революции против всемирного империализма, потому что Польша, как буфер между Россией и Германией... является опорой всего Версальского договора.

Современный империалистический мир держится на Версальском договоре... У них нет другого закрепления всемирных отношений как политических, так и экономических, кроме Версальского мира. Польша - такой могущественный элемент в этом Версальском мире, что, вырывая этот элемент, мы ломали весь Версальский мир. Мы ставили задачей занятие Варшавы. Задача изменилась. И оказалось, что решается не судьба Варшавы, а судьба Версальского договора. Так вопрос был поставлен по всей немецкой буржуазной черносотенной и французской печати.

Приближение наших войск к границам восточной Пруссии, которая отделена коридором Польши, ... указывало, что Германия вся закипела. Стали доходить известия, что десятки и сотни тысяч немецких коммунистов переходят наши границы. Полетели телеграммы [об образовании] немецких коммунистических полков...

А теперь я должен перейти к главному и печальному [выводу], который из этого итога теперь получился. Нас на фронте отбросили так, что мы отлетели настолько, что бои идут под Гродно... Нужно сказать, что несмотря на то, что нас отбросили, наши войска все-таки проделали чудеса. Их откинули на сотни [верст] к востоку и к западу, но до того места, на котором мы предлагали раньше мириться Пилсудскому, их не откинули. И теперь Пилсудский пойдет на мир в худших для него и в лучших для нас, чем наше первое предложение, условиях. Но все-таки мы потерпели огромное поражение, колоссальная армия в 100 000 или в плену, или в Германии. Одним словом, — гигантское, неслыханное поражение.

Что же это значит? Это значит, что, несомненно, была допущена ошибка. Ведь мы имели на руках победу и мы ее упустили...

Ошибка — либо в политике, либо в стратегии, либо там и тут. Возможно: ошибка в ответе на ноту Керзона 12 июля, когда мы сказали просто: наплевать на «Лигу Наций», идем вперед...

Может быть, мы должны были бы ответить так: принимаем в основу, что остановимся на 50-й версте, или на той границе, которую вы даете. Это определяется условиями военных фронтов. Получая восточную Галицию, мы имели [бы] базу против всех современных государств. При таких условиях мы становились в соседство с прикарпатской Русью, которая кипит больше, чем Германия, и является прямым коридором в Венгрию, где небольшого толчка достаточно для того, чтобы вспыхнула революция. Мы [бы] сохраняли международном масштабе ореол страны, которая непобедима и является великой державой. Это большая похвала.

По тут вырисовывалась другая политика. Мы тогда не получили бы того кипения, которое было... Но мы выиграли [бы] прочную спокойную твердую базу для операций против срединной Европы через намеченные границы.

Возможно, повторяю, что здесь была политическая ошибка, за которую отвечает ЦК вообще, и за которую каждый из нас берет на себя ответственность. Это является основной ошибкой — стратегия подчинена политике.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КРАСНЫХ И БЕЛЫХ

А. И. ДЕНИКИН О ЗЕМЕЛЬНОМ ВОПРОСЕ¹

(Из официального сообщения председателя Особого Совещания при главнокомандующем вооруженными силами на юге России)

10 апреля 1919 г.

По указанию А. И. Деникина в основу разработки и составления положений и правил были положены следующие начала:

I. Обеспечение интересов трудящегося населения.

II. Создание и укрепление мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель.

III. Сохранение за собственниками их прав на земли. При этом, в каждой отдельной местности, должен быть определен размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев и установлен порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным. Переходы эти могут совершаться путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату. За новыми владельцами земля, не превышающая установленных размеров, закрепляется на правах собственности.

¹ Цит. по: Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч.3. Хрестоматия по истории общественных движений и политических партий: совместное российско-белорусское исследование. — Гомель, 1993.

IV. Отчуждению не подлежат земли казачьи, наделные, леса, земли высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий, а также земли, не имеющие сельскохозяйственного назначения, но составляющие необходимую принадлежность горно-заводских и иных промышленных предприятий; в последних двух случаях — в установленных для каждой местности повышенных размерах.

V. Всемерное содействие земледельцам путем технических улучшений земли (мелиорация), агрономической помощи, кредита, средств производства, снабжения семенами, живым и мертвым инвентарем и пр.

Не ожидая окончательной разработки земельного положения, надлежит теперь же принять меры к облегчению перехода земель к малоземельным и поднятию производительности сельскохозяйственного труда. При этом власть должна не допускать мести и классовой вражды, подчиняя частные интересы благу государства.

А. И. ДЕНИКИН О РАБОЧЕМ ВОПРОСЕ¹

(Из официального сообщения председателя Особого Совещания при главнокомандующем вооруженными силами на юге России)

10 апреля 1919 г.

Русская промышленность разрушена совершенно, чем подорвана государственная мощь России, разорены предприятия и лишены работы и хлеба миллионы рабочего люда. Предлагаю приступить немедленно к обсуждению мер для восстановления промышленности и к разработке рабочего законодательства, приняв в основу его следующие положения:

¹ Цит. по: Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч.3. Хрестоматия по истории общественных движений и политических партий: совместное российско-белорусское исследование. — Гомель, 1993.

I. Восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и вместе с тем обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов.

II. Установление государственного контроля за производством в интересах народного хозяйства.

III. Повышение всеми средствами производительности труда.

IV. Установление 8-ми часового рабочего дня на фабрично-заводских предприятиях.

V. Примирение интересов рабочего и работодателя, беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные комиссии, суды).

VI. Дальнейшее развитие страхования рабочих.

VII. Организованное представительство рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных союзов.

VIII. Надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, устройство санитарного надзора на фабриках, заводах и в мастерских, улучшение жилищных и иных условий жизни рабочего класса.

IX. Всемерное содействие восстановлению предприятий и созданию новых в целях прекращения безработицы, а также принятие других мер для достижения той же цели (посреднические конторы по найму и пр.). К обсуждению рабочего законопроекта надлежит привлечь представителей как от предприятий, так и от рабочих...

АДМИРАЛ А. В. КОЛЧАК О ЗЕМЕЛЬНОМ ВОПРОСЕ¹

(Из декларации Российского правительства)

г. Омск,

8 апреля 1919 г.

¹ Цит. по: Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Ч.3. Хрестоматия по истории общественных движений и политических партий: совместное российско-белорусское исследование. — Гомель, 1993.

Доблестные армии Российского Правительства продвигаются в пределы Европейской России. Они приближаются к тем коренным русским губерниям, где земля служит предметом раздоров, где никто не уверен в своем праве на землю и в возможности пожать плоды своего труда. Богатая раньше хлебом Родина наша ныне голодна и бедна.

Долгом правительства *является* создать спокойную и твердую уверенность земледельческого населения в том, что урожай будет принадлежать тем, кто сейчас пользуется землей, кто ее запахал и засеял.

Правительство заявляет поэтому, что все, в чьем пользовании земля сейчас находится, все, кто ее засеял и обработал, хотя и не был ни собственником, ни арендатором, имеют право собрать урожай.

Вместе с тем Правительство примет меры для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян и на будущее время, воспользовавшись в первую очередь частновладельческой казенной землей, уже перешедшей в фактическое обладание крестьян. Земли же, которые обрабатывались исключительно или преимущественно силами семьи владельцев, — земли хуторян, отрубников, укрепленцев — подлежат возвращению их законным владельцам.

Принимаемые меры имеют цель удовлетворить неотложные земельные нужды трудящегося населения деревни.

В окончательном же виде вековой земельный вопрос будет решен Национальным Собранием.

Стремясь обеспечить крестьян землей на началах законных и справедливых, Правительство с полной решительностью заявляет, что впредь никакие самовольные захваты ни казенных, ни общественных, ни частновладельческих земель допускаться не будут и все нарушители чужих земельных прав будут предаваться законному суду.

Законодательные акты об упорядочении земельных отношений, о порядке временного использования захваченных земель, последующем

справедливом распределении их и, наконец, об условиях вознаграждения прежних владельцев последуют в ближайшее время.

Общей целью этих законов будет передача земель нетрудового пользования трудовому населению, широкое содействие развитию мелких трудовых хозяйств без различия того, будут ли они построены на началах личного или общинного землевладения.

Содействуя переходу земель в руки трудовых крестьянских хозяйств, Правительство будет широко открывать возможность приобретения этих земель в полную собственность.

Правительство совершает этот ответственный и полный глубокого исторического значения шаг, исходя из непреклонного убеждения, что только такой решительной мерой можно возродить, укрепить и обеспечить благосостояние многомиллионного русского крестьянства, а благосостояние крестьянства есть та здоровая и прочная основа, на которой поставлена будет твердыня обновленной, свободной и цветущей России.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА П. Н. ВРАНГЕЛЯ ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ¹

25 мая 1920 г.

Сущность земельной реформы, возвещенной в приказе Главнокомандующего о земле, — проста. Она может быть выражена в немногих словах: земля — трудящимся на ней хозяевам. Эта руководящая мысль приказа опирается на два основных стремления: охранить всякое землепользование, как оно установилось к настоящему времени, от нарушений, насилий и захватов, и передать трудящимся на земле хозяевам пригодные для ведения хозяйства земли, казенные и частновладельческие...

¹ Цит. по: *Врангель П. Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 — ноябрь 1920 г.). Часть II. — М., 1992.

Устанавливая общее положение об отчуждении земель в пользу трудящихся на них хозяев, Приказ прежде всего определяет необходимые изъятия из этого положения, подсказываемые как требованиями справедливости, так и соображениями государственной пользы. За прежними владельцами часть их владений сохраняется, но размер этой части не устанавливается заранее, а составляет в каждой отдельной местности предмет суждения волостных и уездных земельных учреждений, которым всего более знакомы местные хозяйственные условия. Правительственной власти принадлежит в этом отношении лишь утверждения решений местных учреждений в соответствии с пользой государственной.

Свободными от отчуждения и подлежащими возврату законным собственникам признаются все надельные земли, земли приобретенные с содействием Крестьянского Поземельного Банка и не превышающие установленного размера участки, выделенные на отруба и хутора по законам землеустроительным, церковно-приходские наделы, усадебные и высококультурные участки (сады, виноградники, поливные посевы и т.п.). земли, принадлежащие сельскохозяйственным опытным ученым и учебным учреждениям и училищам участки под промышленными заведениями, (фабриками, заводами и т.п.), а также всякие вообще владения, не превышающие известных размеров...

Земли, хотя и без немедленного размежевания, передаются в вечную, наследственную собственность каждого хозяина. Такой порядок землепользования всего более обеспечит хорошее ведение хозяйства. Этим устанавливается коренное отличие ныне осуществляемой земельной реформы от всяких опытов коммунистического характера, столь ненавистных русскому крестьянству.

Земля отчуждается не даром, а за выплату Государству стоимости ее. Это — другая важная сторона новых земельных правил, отличающая их от неисполнимых и несправедливых посулов дарового и всеобщего наделения.

Такая передача земли обеспечивает переход ее к настоящим, прочным хозяевам, а не ко всякому падкому на даровщину и чуждому земле человеку.

Плата за отчуждаемую землю должна вноситься новыми собственниками хлебом, который ежегодно ссыпается в государственный запас, с каждой десятины в размере пятой части принимаемого за средний урожай одного из главных хлебов (ржи или пшеницы), и в общем достигает за десятину пятикратного среднего урожая с нее, зерна. По постановлению Правительства либо по ходатайству плательщиков, предоставляется заменять хлебные платежи денежными по рыночной стоимости хлеба к сроку платежа.

Таким образом... новый владелец через двадцать пять лет погашает весь лежащий на его участке долг и становится полным собственником своего участка...

Выручка Государства от хлебных взносов новых собственников должна служить основным источником для вознаграждения за отчуждаемую землю прежних ее владельцев, расчет с которыми Правительство признает обязательным... Рассчитываться с бывшими собственниками предполагается или хлебом в натуре или стоимостью его в деньгах. Но для того, чтобы эта операция была безубыточна для казны, уплату вознаграждения придется, конечно, рассрочить на большое число лет...

Всякое владение, на каком бы праве оно не осуществлялось ко времени обнародования настоящих правил, не может быть нарушаемо никакими самовольными захватами и насилиями. Одни лишь местные земельные учреждения распоряжаются отныне землею, согласно новым правилам о земле, возвращая прежним собственникам угодия, не подлежащие отчуждению, закрепляя земли, которые подлежат отчуждению, за новыми собственниками, и наблюдая за тем, чтобы все пригодные для сельскохозяйственного пользования земли были своевременно обработаны и засеяны, а урожай собран. Но, во всяком случае, при всех изменениях

владения, каждому посевику непременно обеспечивается право снять урожай, а каждому обрабатывающему землю - оплата его труда.

Чрезвычайное разнообразие хозяйственных и почвенных условий не допускает единообразного практического осуществления основных мыслей приказа на всем обширном пространстве России. Посему, проведение в жизнь приказа Главнокомандующего предполагается возложить на Волостные Земства, предоставив им широкие полномочия. Положение о Волостном Земстве уже подготовлено...Но... чтобы не задерживать проведения в жизнь «Приказа о Земле», впредь до прочного устроения и упорядочения земской жизни, осуществление земельных мероприятий временно возлагается на Волостные и Уездные Земельные Советы, действующие на основании ныне же издаваемого «Временного Положения о земельных учреждениях». Эти Советы учреждаются на один год...

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НАЧАЛА 1920-х гг.

ПРОГРАММА СОЮЗА ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА¹

Декабрь 1920 г.

Союз трудового крестьянства своей первой задачей ставит свержение власти коммунистов-большевиков, доведших страну до нищеты, гибели и позора, для уничтожения этой ненавистной власти и ее порядка. Союз, организуя добровольческие партизанские отряды, ведет вооруженную борьбу, преследуя нижеследующие цели:

1. Политическое равенство всех граждан, не разделяя на классом.
2. Прекращение гражданской войны и установление мирной жизни.

¹ Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1920—1921 гг. Антоновщина: Документы и материалы. — Тамбов, 1994.

3. Всемерное содействие установлению прочного мира со всеми иностранными державами.

4. Созыв Учредительного собрания по принципу равного всеобщего прямого и тайного голосования, не предрешая его воли в выборе установления политического строя, с сохранением права за избирателями отзыва представителей, не выполняющих воли народа.

Впредь, до созыва Учредительного собрания, установление временной власти на местах и в центре на выборных началах союзами и партиями, участвовавших в борьбе с коммунистами. ...

6. Свобода слова, печати, совести, союзов и собраний.

7. Проведение в жизнь закона о социализации земли в полном его объеме, принятого и утвержденного бывшим Учредительным собранием.

8. Удовлетворение предметами первой необходимости, в первую очередь продовольствием, населения города и деревни через кооперативы.

9. Регулирование цен на труд и продукты производства фабрик и заводов, находящихся в ведении государства.

10. Частичная денационализация фабрик и заводов, крупная промышленность, каменноугольная и металлургическая должна находиться в руках государства.

11. Рабочий контроль и государственный надзор над производством.

12. Допущение русского и иностранного капитала для восстановления хозяйственной и экономической жизни страны.

13. Немедленное восстановление политических и торгово-экономических сношений с иностранными державами.

14. Свободное самоопределение народностей, населяющих бывшую Российскую империю.

15. Открытие широкого государственного кредита для восстановления мелких сельских хозяйств.

16. Свободное производство кустарной промышленности.

17. Свободное преподавание в школе и обязательное всеобщее обучение грамоте.

18. Организованные и действующие ныне партизанские добровольческие отряды не должны быть распускаемы до созыва Учредительного собрания и разрешения им вопроса о постоянной армии.

Тамбовский губернский комитет Союза трудового крестьянства

МЫ НЕ ЗНАЛИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ РОССИИ¹

(Из записок генерал-лейтенанта Е. И. Достовалова)

Во главе всех контрреволюционных групп, поднявших оружие против большевиков, встали офицеры, предводительствуемые своими вождями.

Уже в начале 1918 года в Москве и по всей России шла вербовка офицеров, отправляющихся на юг или в Сибирь для формирования армий Корнилова и Колчака...

Так началась война сторон, где каждая была сильна волей и ненавистью. Но отсутствие рутины, оригинальность мысли и ясное осознание поставленной цели давали большевикам огромное преимущество.

Офицеры знали солдата, ими воспитанного и дисциплинированного, и его любили.

Но... очень редки бывали случаи, чтобы солдаты делились с офицерами своими затаенными крестьянскими думами о земле, о своей бедности, о разрухе своего крестьянского хозяйства, о вековых обидах от помещиков, о тяжелых и несправедливых условиях наемного и фабричного труда...

В борьбе, начатой офицерами, они оказались трагически одиноки. 130 тысяч помещиков, желавших властвовать над 130 миллионами крестьян, и те сословия, составляющие поверхностный слой в государстве, которым жилось

¹ Цит. по: Источник. 1994. № 3.

хорошо при старом режиме, сделали их оружием в своих руках и повели на борьбу с народом.

Рабочие, крестьяне, вся эта далекая от них, глухо и давно волнующаяся масса сермяжной Руси, 95% русского народа, со своими затаенными желаниями и веками накопленной обидой, была для них неведома...

Большинство офицеров, конечно, не были врагами народа, какими их объявила революция. Напротив, офицеры не колеблясь жертвовали жизнью для счастья этого народа, но это счастье они понимали по-своему, а главное, они не задавались вопросами — совпадает ли их туманное представление о счастье народа с желанием самого народа. Любили ли мы Россию? Настоящую, живую? Я думаю, что мы любили свое представление о ней!...

Верные себе, они пошли в белые армии умирать за сказку, за мираж, который казался им действительностью, пошли умирать за отжившие фетиши, которые группы политических дельцов, напудрив и подкрасив, подсовывали им, за фетиши вредные и не нужные ни русскому народу, ни самим офицерам...

Вокруг крепкого офицерского ядра, привычно и быстро начавшего формировать дисциплинированные воинские части, стала группироваться штатская масса людей, оставшаяся без дела, потерявшая свое влияние, свой престиж, свои богатства, разношерстная по своему составу, одержимая страстным желанием вернуть утерянные привилегии.

Преступление Врангеля перед офицерами заключалось в том, что он признавал безнадежность начатого им дела и после эвакуации подтвердил, что в Крыму он гальванизировал труп, но сколько тысяч молодых офицерских жизней было принесено в жертву этой гальванизации.

Впрочем, и сами вожди белых армий признали узкоклассовый, а не всенародный характер возглавлявшегося ими белого движения. В своих воспоминаниях генерал Деникин говорит: «Армия в самом зародыше таила

глубокий органический недостаток, приобретая характер классовый, офицерский». Деникин видел глубокую ненависть к ней народных масс. «Было ясно, что добровольческая армия выполнить своей задачи во всероссийском масштабе не может». Несмотря на это, Деникин и Врангель устлали Россию офицерскими телами за дело, в торжество которого они сами не верили.

Впоследствии Деникин, несмотря на избыток офицеров, отказал Колчаку в его просьбе прислать офицеров, в которых сибирская армия чувствовала острый недостаток. Не имея надежды на успех, он в то же время боялся конкуренции другого такого же обреченного.

МЫ ВСЕМИ СИЛАМИ СТАРАЛИСЬ ПОДДЕРЖАТЬ УЖАСНУЮ, АГОНИЗИРУЮЩУЮ ЖИЗНЬ¹

(Из мемуаров В. А. Оболенского)

Я знаю, что среди войск генерала Деникина были части дисциплинированные, дезорганизовавшиеся лишь в последний период бегства армии в Новороссийск, знаю, что пока одни грабили — другие геройски умирали, а иногда и грабители храбро сражались. Но смерти героев происходили там, далеко, на полях сражений. Мимо жителей они проходили в моменты освобождения от большевиков и исчезали на фронте. А грабителей, вымогателей, взяточников, оскорбителей чести и достоинства человеческого, это отребье военного фронта и гангрену тыла, население видело повседневно. По ним обыватели судили о Добровольческой армии в целом...

Ведь благие намерения и цели высокопорядочных людей, какими были и сам Деникин, и большинство лиц, его окружавших, независимо от политических направлений, людей, бесконечно преданных родине и ее возрождению, были совершенно скрыты от рядовых обывателей. На местах мы видели у власти в лучшем случае чиновников-карьеристов, а в худшем —

¹ Цит. по: Оболенский В. А. Моя жизнь. Мои современники. — Париж, 1988.

злых реставраторов, мстительных и жестоких, сводящих счеты со всеми политическими противниками, а еще больше — просто людей, развращенных безвременьем, спекулянтов и мошенников, стремившихся использовать свою власть, чтобы поживиться за счет казны и населения...

На моих глазах все больше и больше разлагалась южнорусская государственность, и все мы страдали от ее длительной агонии. Но это была агония отходящей жизни, а большевистский режим периода военного коммунизма — это была смерть.

Всякая жизнь лучше смерти. И понятно, что мы всеми силами старались поддержать ужасную, агонизирующую жизнь. Только бы не умереть...

РАЗДЕЛ VI. СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1920—1930-е гг.

ПЕРЕХОД К НЭПУ

О ЗАМЕНЕ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ¹

(Из резолюции X съезда РКП(б) 1920 г.)

Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения...

¹ Цит. по: Антология мировой политической мысли. Политические документы. — М., 1997.

Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и фактического наличия скота в нем.

Налог должен иметь прогрессивный характер: процент отчисления от хозяйств середняков и маломощных хозяев, для хозяйств городских рабочих и т.п. должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева-крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают льготы по выполнению натурального налога либо в порядке понижения ставок налога, либо в порядке частичного освобождения от налога...

Сумма причитающихся к сдаче по налогу продуктов исчисляется по сельским объединениям (обществам). В пределах сельского объединения налог раскладывается между хозяевами, по их решению, согласно общим нормам, предусмотренным п. 3.

Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у землевладельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства.

СЫНКИ И ПАСЫНКИ¹

¹ Цит. по: Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. — М., 1997.

**(Письмо крестьянина И. Л. Чибуткина из деревни Ефремово
Норской волости Ярославского уезда Ярославской губернии)**

12 марта 1927 г.

Разбирая закон Конституцию, невольно бросается в глаза статья 9, где жителю города дано больше преимущества, чем крестьянству; там сказано, что рабочие имеют представительство на съезд на 25000 жителей одного представителя*, а крестьянство от 125000 жителей, тоже одного; мне как крестьянину кажется очень странным это, и думается, что здесь есть сынки и пасынки. Я знаю, что мне на это ответят. Что рабочий это Авангард Революции. Рабочий сделал революцию, I рабочий на своих плечах вынес всю тяжесть революции. За это ему и дано преимущество в представительстве. А может еще добавят, что, мол, крестьянин не так развит в политическом воспитании, как рабочий и т. д. Но я думаю, что, поскольку рабочий поднял знамя революции, постольку Крестьянство завершило ее. Ведь Крестьянин тоже отдал на алтарь революции все: отдал сына, лошадь, Хлеб и все, что было надо. А разве партизанские отряды Сибири, Украины не прогнали Колчака, Деникина, Врангеля и всю свору; прогоняли из нашей революционной Страны, разве Крестьянство не подсобляло строительству Свободы. Да! Но что ему за эти заслуги — да одна пятая часть Избирательных прав**. Где же тут смычка города с деревней, где же лозунг «Лицом к деревне». Нет его здесь! Видно наоборот: на одну пятую только лицом к деревне... Я знаю, что мне еще скажут, что Крестьянство не изжило еще индивидуальных-собственнических взглядов и далеко, мол, ему от социальных взглядов на жизнь. Крестьянин, мол, имеет дом, Лошадь, Корову и считает их собственностью. Но, ведь, это ему нужно как рабочему машина для своих работ, и этим крестьянин подымает Индустрию, подымает благополучие страны. Но, если посмотреть глубже, то, ведь, и рабочий, да и вообще житель города, имеет склонность к собственности, а именно: рабочие имеют дома, граммофон, велосипед, одежда. Ни один рабочий не согласится

надеть ту одежину, в какой ходит Крестьянин. И приходится слышать, что за один велосипед я отдам лошадь с телегой да теленка добавлю. А поэтому, поскольку Крестьянин Индивидуал, то недалеко отъехал и Рабочий в этом от крестьянина, и я, сколько ни знаю рабочих, все они нисколько не отличаются от крестьянина. Тем более, что рабочий и крестьянин — это общая семья, одна цепь, кованая сообща. Зачем же расслоение, которое предусмотрено 9 ст. Конституции... прошу пересмотреть этот вопрос на очередном Всероссийском съезде Советов. Пора, ведь, уж на пороге 10 [годовщины] октябрьской революции Крестьянство вполне созрело и вполне может встать рука об руку в социалистическом строительстве.

С рабочим бытом вполне знаком, так как был сам рабочим 15 лет.

Иван Львович Чибуткин

* На самом деле установленная норма — 1 делегат от 25000 городских избирателей.

** Автор имеет ввиду пятикратное преимущество для города. Поскольку понятие «житель» и «избиратель» не равны, реальное преимущество было несколько меньше.

ИЗ ПИСЬМА БЕЗРАБОТНЫХ XIII СЪЕЗДУ РКП(б)¹

Май 1924 г.

Мы рабочие-служащие, выброшенные за борт, в настоящее время находимся без работы и каких-либо средств к существованию, просим убедительно вас задуматься над этим вопросом, ликвидировать его и выполнить свой лозунг: «Тот не ест, кто не работает»! — Мы просим — дайте нам работу, мы есть хотим.

Вы восхищаетесь «Ленинским призывом», что в партию влилось 200.000 чел. от станка, поверьте, что вступление в партию произошло лишь

¹ Цит. по: Источник. 1995. № 3.

потому, что всяк понял: «если он не партийный, так рано или поздно, придется лишиться куска хлеба, т. е. заработка, а служба-заработок для человека есть кусок хлеба. Никто из вас, товарищи, серьезно не заговорил об армии миллионной безработных. Да это правда, на территории С. С. С. Р. не один десяток безработных, голодных и бесприютных... Безработная армия — это миллионная, систематически голодающая масса, в ряды которой вступают ежемесячно так же сотни тысяч тружеников, как и вступило одновременно в партию, лишь только для того чтобы обеспечить себя. Если вы лозунг бросите: кто не запишется в партию тому не будут даны никакие права и служба, поверьте завтра же вы будете насчитывать приток в партию не две сотни тысяч, а десятки миллионов...

Это хорошо, я от души пожелаю чтобы армия — партия Р. К. П. настолько увеличилась сколько у вас безработных, так тогда поверьте, как большая так и малая Антанта в ужас придет и все на перегонку будут заискивать перед вами, и будут признавать на перебой «Де-юре» СССР и тогда лишь хороший ваш пример, ЧТО в РСФСР живет все хорошо, сытно и уютно, пойдет пролетариат угнетаемый в настоящее время буржуазией. Вы станете, товарищи, «светильником всего мира». Смею вас уверить, товарищи, безработица — это голод и бесприютность, а такому человеку ничего в жизни не страшно...

Но если бы вы, товарищ, влились, т. е. вошли в среду рабочих, так чтобы они не знали, что он партийный, вы тогда много кое-чего узнали бы, да еще пошли бы на положение рабочего-служащего семейного человека, имеющего семь-восемь человек семьи и получая 25—35 руб. в месяц, — а продукты вздорожали против до военного времени в 3—5 раз необходимые предметы...

Просим дайте работу, дайте кусок хлеба заработать, чтобы семья от голода не умерла там где есть уже «шик» и «блеск».

«Группа безработных»

Прочтите т.т. всему Съезду. Вы не прочтете...

**ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

ОКРАИНЫ ВО ВСЕМ ДОЛЖНЫ ПОДЧИНЯТЬСЯ ЦЕНТРУ¹

(Из письма И. В. Сталина)

22 сентября 1922 г.

Тов. Ленин! Мы пришли к такому положению, когда существующий порядок отношений между центром и окраинами, т. е. отсутствие всякого порядка и полный хаос, становятся нестерпимыми, создают конфликты, обиды и раздражение, превращают в фикцию т. н. единое федеративное народное хозяйство, тормозят и парализуют всякую хозяйственную деятельность в общероссийском масштабе. Одно из двух: либо действительная независимость и тогда — невмешательство центра, свой НКВД, свой Внешторг, свой Концессионный комитет, свои железные дороги, причем вопросы общие решаются в порядке переговоров равного с равным, по соглашению, а постановления ВЦИК, СНК и СТО РСФСР необязательны для независимых республик, либо действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое с формальным распространением власти СНК, СТО и ВЦИК РСФСР на СНК, ЦИК и экономсоветы независимых республик, т. е. замена фиктивной независимости действительной внутренней автономией республик в смысле языка, культуры, юстиции, вудел, земледелия и прочее.

Следует иметь в виду, что:

... 3. За четыре года гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном

¹ Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1989. N 9.

вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство Цека РКП, как обман и лицемерие со стороны Москвы.

4. Мы переживаем такую полосу развития, когда форма, закон, конституция не могут быть игнорированы, когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно принимая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик.

5. Если мы теперь же не постараемся приспособить форму взаимоотношений между центром и окраинами к фактическому взаимоотношению, в силу которых окраины во всем основном безусловно должны подчиняться центру, т.е. если мы теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстаивать фактическое единство советских республик.

ВЕДЕНИЮ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПОДЛЕЖАТ...¹

(Из договора об образовании СССР)

30 декабря 1922 г.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия,

¹ Цит. по: I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик: Стеногр. отчет с приложениями. — М., 1923. Прил. 1.

Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство — «Союз Советских Социалистических Республик» — на следующих основаниях.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

- а) представительство Союза в международных сношениях;
- б) изменение внешних границ Союза;
- в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;
- г) объявление войны и заключение мира;
- д) заключение внешних государственных займов;
- е) ратификация международных договоров;
- ж) установление систем внешней и внутренней торговли;
- з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;
- и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;
- к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;
- л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;
- м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;
- н) общее союзное законодательство о переселениях;
- о) установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;
- п) установление основных законов о труде;
- р) установление общих начал народного просвещения;
- с) установление общих мер в области охраны народного здоровья;

- т) установление системы мер и весов;
- у) организация общесоюзной статистики;
- ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;
- х) право общей амнистии;
- ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между съездами — Центральный Исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик...

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего...

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный суд, с функциями верховного судебного контроля, а при Совете Народных Комиссаров Союза — объединенный орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза с правом совещательного голоса...

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство...

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительно ведению съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

МЕЖДУНАОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В 1920-е гг.

ИЗ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО МЕЖДУ РСФСР И ГЕРМАНИЕЙ В РАПАЛЮ¹

16 апреля 1922 г.

Статья 1

Оба правительства согласны, что разногласия между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германским государством по вопросам, возникшим за время состояния войны между Россией и Германией, регулируются на следующих основаниях:

1. РСФСР и Германское государство взаимно отказываются с возмещения военных расходов, равно как и от возмещения военных убытков, которые были причинены им и их гражданам в районах военных действий, вследствие военных мероприятий, включая и предпринятые на территории противной Стороны реквизиции. Равным образом обе стороны отказываются от возмещения невоенных убытков, причиненных гражданам одной Стороны посредством так называемых исключительных военных законов и насильственных мероприятий государственных органов другой Стороны.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1920-е гг.

¹ Цит. по: Документы внешней политики СССР. — М., 1959.

О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ¹

(Из резолюции X съезда РКП(б))

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. ...Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства в России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекуситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России...

3. Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном объяснении вреда и опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата, с другой стороны, в объяснении своеобразия новейших тактических приемов врагов Советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, используя разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию так или иначе путем передачи власти политическим

¹ Цит. по: Хрестоматия по истории КПСС. — М., 1966.

группировкам, наиболее близким по внешности к признанию Советской власти...

5. ...отвергая решительно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самостоятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т.д.

6. Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия, образовавшиеся на той или иной платформе, группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии.

7. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает ЦК полномочия применять в случае(-ях) нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии...

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ СССР В 1920-е гг.

ОБ УЛУЧШЕНИИ БЫТА УЧЕНЫХ¹

(Из декрета СНК)

6 декабря 1921 г.

В целях наилучшего использования научных сил страны для восстановления народного хозяйства, а также обеспечения научным работникам возможности спокойной и планомерной работы Совет Народных

¹ Цит. по: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. №1. Ст. 5.

Комиссаров, заслушав 6 декабря представленный Центральной Комиссией по улучшению быта ученых проект мероприятий, постановил:

1. В дополнение к существующим видам вознаграждения научных работников установить особое дополнительное академическое обеспечение...

3. Определение размера академического обеспечения, а также установление оснований распределения по категориям научных работников в зависимости от их квалификации предоставить Центральной Комиссии по улучшению быта ученых.

4. Установить премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ на основании особого положения, выработанного Центральной Комиссией по улучшению быта ученых.

5. Дополнительное академическое обеспечение ввести с 1 января 1922 г. ...

9. Обязать Центральную Комиссию по улучшению быта ученых немедленно принять меры к установлению по соглашению с соответствующими ведомствами упрощенного порядка получения разрешений для ученых на выезд за границу.

10. Обязать Центральную Комиссию по улучшению быта ученых по согласованию с соответствующими ведомствами установить порядок получения научными работниками изданий из-за границы.

МЫ ГОТОВЫ СОЗНАТЬСЯ В СВОЕЙ ОШИБКЕ И ИЗМЕНИТЬ ДОРОГУ¹

(Из статьи, помещенной в сборнике «Смена вех»)

1921 г.

Большевизм с его крайностями и ужасами — это болезнь, но вместе с тем это закономерное, хоть и неприятное, состояние нашей страны в

¹ Цит. по: Смена вех. Прага, 1921.

процессе ее эволюции. И не только все прошлое России, но мы сами виноваты в том, что страна заболела. Болезни, может быть, могло и не быть, но теперь спорить и вздыхать поздно, родина больна, болезнь идет своим порядком, и мы, русская интеллигенция, мозг страны, не имеем права стать в стороне и ждать, чем кончится кризис: выздоровлением или смертью. Наш долг — помочь лечить раны больной родины, любовно отнестись к ней, не считаясь с ее приступами горячечного бреда. Ясно, что чем скорее интеллигенция возьмется за энергичную работу культурного и экономического восстановления России, тем скорее к больной вернуться все ее силы, исчезнет бред и тем легче завершится процесс обновления ее организма.

Мне скажут: «Но как же? Идти к большевикам, идти с ними? Ведь это значит признать свою неправоту, санкционировать их победу?» ... Это признание не унизит нас, не может сломить нашего духа. Мы честно боролись до сих пор, так как считали, что это наш долг. События нам показали, что мы ошиблись, что путь наш лежал в неверном направлении. И, сознав это, увидя, что требуют от нас интересы родины, мы готовы сознаться в своей ошибке и изменить дорогу.

Станем ли мы от того большевиками или коммунистами, как думают некоторые? Конечно нет. Коммунизм как практическая доктрина в современной обстановке по-прежнему остается для нас той же утопией, что и раньше, но он может и должен измениться, если хочет так или иначе войти в реальную жизнь; и во многом мы, интеллигенция, можем способствовать этому процессу.

После каждой болезни в организме наблюдается появление новых сил, усиленный обмен веществ, оздоровление и укрепление. Нередко в самой болезни есть зачаток выздоровления, есть полезные начала. И вот, не боясь, надо признать, что в самом большевизме, наряду с ворохом уродливых его проявлений, есть несомненные здоровые начала, есть положительные

стороны, отрицать которые трудно. Во-первых, история заставила русскую «коммунистическую» республику, вопреки ее официальной догме, взять на себя национальное дело собирания распавшейся было России, а вместе с тем восстановления и увеличения русского международного удельного веса. Странно и неожиданно было наблюдать, как, в моменты подхода большевиков к Варшаве, во всех углах Европы с опаской, но и с известным уважением заговорили не о «большевиках», а... о России, о новом ее появлении на мировой арене.

Другой положительной стороной Советской власти надо признать то, что (опять, как будто вопреки теории) она была вынуждена создать крепкую дисциплинированную армию. Первое условие существования всякого государства, как это не обидно говорить после неисчислимых жертв «великой войны за уничтожение войн».

Третьим несомненным плюсом в деятельности большевиков надо считать то, что они действительно гарантировали невозможность возврата к прошлому, тому темному скорбному прошлому, которое послужило первоисточником нужды, темноты и озлобленности народных масс, неподготовленности и вялости нашей интеллигенции, всего того зла, которое обрушилось на Россию за последние годы. Эта опасность, хоть и дорогой ценой, но все же, к счастью, устранена навеки. И есть возможность заложить новое здание русской государственности, на новых разумных основаниях, использовать принципы рациональной организации, а не громоздить на старых, архаичных, нелепых устоях новые негармонирующие надстройки.

Далее, в самом факте разрушения есть позитивные черты: мы силою вещей вынуждены отказаться от своей русской беспечности, надежды, что кто-то, где-то, что-то за нас сделает. На краю пропасти каждый должен встрепенуться, сам искать выхода, думать, изловчиться или... погибнуть. Впервые в колоссальных масштабах взбудоражен в дремавших понукаемых массах здоровый инстинкт самосохранения, самый действенный из всех

инстинктов; мы уверены, что все значение этого биологического момента скажется в дальнейшем в жизни русского народа, в смысле значительной и положительной перестройки русского характера, и в таком случае уже это одно, быть может, оправдывает жертвы и ужасы эпохи.

Наконец, будем объективны и признаем, что среди вершителей русских судеб есть люди, наделенные достаточным чувством реальности и не враги эволюции. Логика событий неумолимо заставляет их сдавать свои практические неверные позиции и становиться на те, что более согласуются с требованиями жизни; от действий нашей интеллигенции будет зависеть ускорить и завершить этот процесс на благо России и прогресса. Нам возразят — это оптимизм. Да, ответим мы, это оптимизм, но оптимизм не беспочвенный. Более того, если в трудных условиях нам нужно добиться во что бы то ни стало поставленной себе цели — спасения России, — то нам необходим оптимизм, это состояние духа, дающее бодрую уверенность в своих силах и в достижимости задач.

ПРИВЛЕЧЬ НА СВОЮ СТОРОНУ КОЛЕБЛЮЩИХСЯ¹
(Записка заместителя заведующего Отделом агитации и
пропаганды ЦК РКП(б) Я. А. Яковлева)

Не позднее 3 июля 1922 г.

Товарищу СТАЛИНУ

В ответ на Ваш запрос сообщаю следующее:

1. В настоящее время уже выделился ряд писателей всех групп и литературных направлений, стоящих четко и определенно на нашей позиции, 21-й год оказался годом бурного литературного расцвета, выдвинувшего десятки новых крупных литературных имен из молодежи. В настоящий момент борьба между нами и контрреволюцией за завоевание значительной

¹ Цит. по: Источник. 1995. № 6.

части этих литературных сил. (Вся эмигрантская печать стремится «купить» нашу литературную молодежь...). Основные организационные литературные центры — в руках белых (скрытых или явных) — Питерский Дом литераторов, Всероссийский союз писателей. Наши организационные центры бездеятельны, немощны, не умеют привлечь нового писателя — революционера, советского человека, но не члена РКП. (Московский Дом Печати в этом смысле безжизненной. Петроградская Ассоциация Пролетарских писателей исключает Всеволода Иванова по соображениям «пуриганского» объективно-вредного характера).

2. Основные группы, политически нам близкие в настоящий момент:

а) старые писатели, примкнувшие к нам в первый период революции — Валерий Брюсов, Сергей Городецкий, Горький и т.д.;

б) пролетарские писатели. Пролеткульт (питерский и московский), насчитывающий ряд несомненно талантливых людей;

в) футуристы — Маяковский, Асеев, Бобров и т. д.;

г) имажинисты* — Мариенгоф, Есенин, Шершеневич, Кусиков и т. д.;

д) Серапионовы братья — Всеволод Иванов, Шагиан, Н. Никитин, Н. Тихонов, Полонская и т.д.; ряд колеблющихся политически неоформленных, за души которых идет настоящая война между лагерями эмиграции и нами (Борис Пильняк, Зощенко и т.д.);

е) идущие к нам через «сменовехство» — Алексей Толстой, Эренбург, Дроздов и т.д.

3. Оформить настроение сочувствия нам, привлечь на свою сторону колеблющихся можно путем создания единого центра, объединяющего эти группы писателей. Объединение должно быть безусловно беспартийным. Коммунистическое меньшинство должно отрешиться от недопустимого, ни чем не оправдываемого коммунистического чванства, мешающего коммунистическому влиянию на беспартийных, но политически или социально близких нам писателей, особенно из молодежи.

4. Таким организационным центром может стать Всероссийский Союз Писателей, имеющий некоторую материальную базу и который при некоторой работе (достаточно тактичной и осторожной) завоевать можно. Московский Дом Печати при его реорганизации мог бы стать Московской базой такого Всероссийского Союза.

Можно пойти и иным путем — путем организации «Общества развития русской культуры» — как беспартийного общества, объединяющего прежде всего литературную молодежь и имеющего некоторую материальную базу.

Можно пойти комбинированным путем — путем создания «Общества» с более строго ограниченным составом и одновременного завоевания Всероссийского Союза Писателей, рамки которого могли быть в этом случае более широкими.

5. И той и другой организации должны быть представлены значительные издательские возможности.

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНЫ К ПРАВОСЛАВНЫМ¹

15(28) февраля 1922 г.

Среди тяжелых испытаний и бедствий, обрушившихся на землю нашу за наши грехи, величайшим и ужаснейшим является голод, хвативший обширное пространство с многомиллионным селением.

Еще в Августе 1921 года, когда стали доходить до нас слухи об этом ужасающем бедствии, мы, почитая долгом своим придти на помощь страждущим духовным чадам нашим, обратились с посланиями к главам отдельных церквей ... с призывом, во имя Христианской любви, произвести

¹ Цит. по: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. — М., 1996.

сборы денег и продовольствия и выслать их в вымирающее от голода Поволжье. Тогда же был основан нами Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим и во всех храмах и среди остальных групп верующих начались сборы денег, предназначенных на оказание помощи голодающим. Но подобная Церковная организация была признана Советским Правительством излишней и все собранные церковью денежные суммы потребованы к сдаче (и сданы) Правительственному Комитету. Однако в Декабре Правительство предложило нам делать, при посредстве органов церковного управления ... сборы деньгами и продовольствием для оказания помощи голодающим.

Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, - о чем и известили православное население 6/19 февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено правительством к напечатанию и распространению среди населения.

Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям церкви 13/19 ВЦИК для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы.

С точки зрения церкви подобный акт является актом святотатства и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд церкви на тот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших.

Мы допустили, в виду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не священных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти

пожертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольные пожертвования, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами вселенской церкви и карается ею, как святотатство, — миряне отлучением от нее, священнослужитель — низвержением из сана ...

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ИЗЪЯТИЯ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ¹ (Телеграмма губкома г. Иваново-Вознесенска в Политбюро)

18 марта 1922 г.

Губком сообщает, что в Шуе 15 марта в связи с изъятием церковных ценностей под влиянием попов монархистов и с. р. возбужденной толпой было произведено нападение на милицию и взвод красноармейцев. Часть красноармейцев была разоружена демонстрацией. Из пулеметов и винтовок частями ЧОН и красноармейцами 146 полка толпа была разогнана в результате 5 убитых и 15 раненых зарегистрировано больницей... В 11 с половиной 15 марта на этой же почве восстали 2 фабрики. К вечеру в установлен порядок. 16-го утром, как обычно, рабочие фабрик приступили к работе. Настроение обывателей и части рабочих подавленное, но не возбужденное. Губисполком выделил специальную Комиссию для расследования событий. Подробности письмом. № 4

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ ВМЕСТО ХРАМА СПАСИТЕЛЯ² (Из воспоминаний архитектора А. Л. Пастернака)

¹ Цит. по: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. — М., 1996.

² Московский альбом — книга воспоминаний о Москве и москвичах XIX—XX веков. — М., 1997.

В 1928 году... был объявлен правительством большой интернациональный архитектурный конкурс на составление проекта Дворца Советов в Москве. Местом расположения сооружения была назначена площадь Храма Спасителя, чем была предreshена и его собственная судьба!

Конкурс привлек к себе большое внимание и профессионалов и простых любителей, предлагавших только «идеи» возможного и невозможного проектирования. Среди архитекторов оказались и крупные имена Запада, и русские зодчие, уже прославленные своим прошлым.

Принят к осуществлению был далеко не лучший проект, оцененный, однако, первой премией; он чем-то кого-то очаровал и вышел на первое место. Это был проект архитектора Б. М. Иофана, еще мало тогда известного, но с большими связями, что многое тогда решало.

Главная мысль архитектора заключалась в том, что на высокий единый объем здания, решенного очень компактно, многоярусно — причем ярусы, уменьшаясь в планах, создавали некую растущую пирамидальность, — на такое здание архитектор вознес громадную статую стоящего во весь рост В. И. Ленина, лицом обращенного к Кремлю, с рукой, протянутой к нему же. Понятно, что в рядах жюри такая композиция должна была иметь большой успех. Автор бесхитростно и более чем наивно разрешил модный тогда вопрос синтеза искусств, в данном случае — архитектуры и скульптуры, — соединив их просто через знак «плюс». Последующие туры, а их было, кажется, четыре, для Б. М. Иофана проходили гладко; он от раза к разу подрабатывал, то есть, послушно выполнял замечания, какие ему предлагалось учесть. Когда же от слов перешли к делу, оказалось, что проект этот, успешно прошедший абстрактный конкурс, потребовал в дальнейшем, при переходе к настоящей, деловой разработке, разрешения многих и серьезных конструктивных проблем и других конкретных задач.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ¹

(Из резолюции объединенного пленума ЦК И ЦКК ВКП(б)

7—12 января 1933 г.

В результате неуклонного проведения политики индустриализации и развернутого социалистического наступления по всему фронту, рабочий класс СССР под руководством большевистской партии успешно выполнил основную задачу пятилетки — создание собственной передовой технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

В обстановке развала экономики капиталистических стран при небывалом росте в этих странах безработицы, нищеты, голода — выполнение пятилетки в СССР не в пять, а в четыре года (точнее, в четыре года и три месяца) есть факт, наиболее выдающийся в современной истории...

За период первой пятилетки создана собственная индустриальная база реконструкции промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Из отсталой, мелкокрестьянской страны, какой была старая Россия, СССР выдвинулся в первые ряды наиболее развитых в технико-экономическом отношении стран.

Выросли гиганты черной и цветной металлургии, химии, энергетики: Магнитострой, Кузнецкстрой, Уральский медный комбинат, Риддеровский полиметаллический комбинат, Волховский алюминиевый комбинат, Чернореченский и Березниковский азотные заводы, Днепрострой, Зуевская, Челябинская и Штеровская электростанции, мощные шахты в Донбассе, Кузбассе и др. районах, крупные крекинговые заводы, коксовые установки и т.д. и реконструированы почти все крупные предприятия этих отраслей промышленности.

Выросли гиганты машиностроения:

¹ Цит. по: Хрестоматия по истории КПСС. — М., 1966.

тракторостроение, могущее снабжать сельское хозяйство ежегодно миллионами лошадиных сил — Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Путиловский тракторный, преобразующийся ныне в завод легковых автомобилей, вступающий скоро в строй Челябинский завод мощных гусеничных тракторов;

производство *сложных сельскохозяйственных машин*: комбайнов, сложных молотилок, культиваторов, пиккеров, льнотеребилочек — Ростсельмаш, Саратовский комбайновый, завод «Коммунар» в Запорожье, «Серп и молот» в Харькове, Люберецкий завод и т. д.;

автомобильная промышленность, каждый из заводов которой способен ежегодно производить больше того, что накопила за десятки лет царская Россия путем импорта и собственного производства — завод им. Сталина в Москве, Горьковский завод им. Молотова, Ярославский завод тяжелых грузовиков;

производство *мощных паровозов и вагонов*: паровозные заводы — Новый Луганский, реконструированный Коломенский завод, вагоностроительные заводы — строящийся Нижнетагильский, реконструированные — им. «Правды», Калининский и т. д.;

производство *крупных турбин и генераторов* для электростанций: Электросила, металлический завод им. Сталина в Ленинграде, Турбострой в Харькове;

производство *оборудования для черной металлургии* (домны, мартены и прокатные станы) — Краматорский завод, Уралмашстрой, Ижорский завод, Днепропетровский завод металлургического оборудования и т. д.;

производство *оборудования для топливной промышленности*: мощных врубовых машин, буровых машин для угля и нефти, крекингов, трубчаток, мощных лебедок и т. д. — Горловский завод, Сибмашстрой, Подольский крекинговый завод, завод им. лейтенанта Шмидта в Баку и др.;

самолето- и авиамоторостроение — заводы в Москве, Горьком, Воронеже, Сибири и т. д.;

сложное *станкостроение* и производство инструментов — заводы в Москве, в г. Горьком, г. Ленинграде и т. д.

В итоге все машиностроение в целом выросло в сравнении с 1927/28 г. в 4,5 раза (с превышением наметок последнего года пятилетки на 54%), а по сравнению с довоенным временем машиностроение увеличилось в 10 раз.

Построена новая угольно-металлургическая база Урал—Кузбасс.

В результате всего этого:

а) Коренным образом изменилось соотношение промышленной и сельскохозяйственной продукции в пользу первой, ибо удельный вес промышленности вырос с 48% в 1927/28 г. до 70% в 1932 г. при неизменном росте сельского хозяйства, а в самой промышленной продукции производство средств производства получило преобладающий характер, ибо удельный вес продукции тяжелой индустрии вырос с 44,5% в 1927/28 г. до 53% в 1932 году, что превысило задание пятилетки на 10%.

б) Объем промышленной продукции в 1932 г. вырос по сравнению с довоенным уровнем до 334% и по сравнению с 1928 г. до 219%, вместо запроектированного пятилеткой для последнего пятого года пятилетки роста в сравнении с уровнем 1928 года в 234%, что определило выполнение в четвертом году пятилетки (1932 г.) на 93,7% от программы пятого года пятилетнего плана, а выполнение пятилетки по тяжелой промышленности — на 108%, при этом ход выполнения пятилетки сопровождался ежегодным ростом продукции по всей промышленности в среднем на 22%.

в) Капитальные вложения в промышленность составили за 4 года и 3 месяца 23,3 млрд. руб. вместо намеченных пятилеткой 18,8 млрд. руб. за пять лет, что составляет 124% против пятилетнего плана, а по обобществленному сельскому хозяйству капитальные вложения за 4 года и 3 месяца составили

9,4 млрд. руб. вместо 7,2 млрд. руб., намеченных пятилеткой на пять лет, что составляет 130% против пятилетнего плана.

г) Производительность труда в промышленности за 4 года выросла на 38%, что несколько отстает от заданий пятилетки.

Таким образом СССР из страны аграрной превратился в страну индустриальную, что укрепило экономическую независимость страны, ибо СССР получил возможность решающую часть необходимого оборудования производить на своих собственных предприятиях.

ИТОГИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ¹

(Из резолюции XVIII СЪЕЗДА ВКП(б) «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.)»)

1. В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.) в СССР разрешена основная историческая задача второй пятилетки — окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин)...

Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР: по валовой продукции промышленности она составляла 99,8 процента, по валовой продукции сельского хозяйства, включая личное подсобное хозяйство колхозников, — 98,6 процента, по товарообороту — 100 процентов.

¹ Цит. по: Хрестоматия по истории КПСС. — М., 1966.

В соответствии с происшедшей социалистической перестройкой экономики страны, изменилась и классовая структура советского общества. Занятые в социалистическом хозяйстве СССР рабочие и служащие составляли в 1937 году в составе всего населения страны — 34,7 процента; колхозное крестьянство, вместе с кооперированными кустарями, — 55,5 процента; армия, учащиеся, пенсионеры и другие — 4,2 процента. Таким образом, уже тогда 94,4 процента населения страны было занято в социалистическом хозяйстве или тесно связано с ним. Остальная часть населения: крестьяне-единоличники, некооперированные кустари и ремесленники, составляла только 5,6 процента населения. С тех пор эта часть населения еще более уменьшилась.

Социалистическое общество в СССР состоит теперь из двух дружественных друг другу классов — из рабочих и крестьян, грани между которыми, а также между этими классами и интеллигенцией, стираются, постепенно исчезают...

2. Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена.

Коренным образом обновился производственно-технический аппарат страны. Свыше 80 процентов всей продукции промышленности получено в 1937 году с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки; около 90 процентов всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Задания второй пятилетки в области промышленности и транспорта выполнены досрочно. Вторая пятилетка выполнена промышленностью к 1 апреля 1937 года, то есть в 4 года и 3 месяца, причем и во второй пятилетке особенно быстро росла тяжелая промышленность. Вторая пятилетка по перевозкам железнодорожного транспорта с превышением выполнена в 4 года.

Перевыполнены также важнейшие задания второй пятилетки по продукции сельского хозяйства: по зерну, по хлопку.

По сравнению с 1932 годом — с последним годом первой пятилетки — продукция промышленности в 1937 году выросла и а 120,6 процента при задании по второму пятилетнему плану в 114 процентов прироста. Среднегодовые темпы прироста продукции промышленности во второй пятилетке составляли 17,1 процента против намеченных по плану 16,5 процента.

Во всех отраслях народного хозяйства СССР выросли производственные кадры, успешно овладевающие новой техникой. Крупнейшей победой второй пятилетки является создание значительных, нужных для всех отраслей социалистического строительства кадров советской интеллигенции и широкое выдвижение новых руководящих работников из партийных и непартийных большевиков во всех отраслях народного хозяйства.

Успехи, достигнутые в области освоения новой техники, получили яркое выражение в стахановском движении. Развертывание социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения — привело к мощному подъему производительности труда в промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Производительность труда в промышленности за вторую пятилетку увеличилась на 82 процента против 63 процентов по плану, а в области строительства производительность труда за этот период увеличилась на 83 процента против 75 процентов по плану второй пятилетки. Подъем стахановского движения и многочисленные замечательные примеры социалистически-сознательного труда стахановцев с их высокими показателями производительности труда создали предпосылки для коренного укрепления трудовой дисциплины во всех наших предприятиях и учреждениях, что является неременным условием высокой

производительности труда всех трудящихся и залогом нового мощного роста коммунизма в СССР.

Чтобы обеспечить выполнение второго пятилетнего плана, необходимо было организовать борьбу с остатками враждебных классовых элементов, с враждебными классовыми влияниями в народном хозяйстве, в культурном строительстве, во всей политической жизни. Для этого необходимо было, прежде всего, организовать борьбу за охрану и укрепление социалистической, государственной и колхозной собственности против воров и расхитителей государственного и колхозного добра, против всех и всяких пособников классового врага...

3. Поставленная вторым пятилетним планом задача подъема материально-культурного уровня трудящихся, с повышением уровня народного потребления в два раза и более, также выполнена.

Численность рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства выросла за вторую пятилетку на 17,6 процента. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству выросла в 1937 году, по сравнению с 1932 годом, на 113,5 процента, то есть более, чем в два раза. Фонд заработной платы рабочих и служащих, вместо установленного по плану второй пятилетки роста на 55 процентов, вырос на 151 процент, то есть увеличился в два с половиной раза. Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни (по союзному, республиканскому и местным бюджетам) на просвещение, здравоохранение, физкультуру и социальное обеспечение, а также расходы по государственному социальному страхованию увеличились с 8,3 миллиарда рублей в 1932 году до 30,8 миллиарда рублей в 1937 году, то есть в 3,7 раза.

Кроме того, расходы государства на улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся и на коммунальное хозяйство составили за годы второй пятилетки 16,3 миллиарда рублей. Значительно выросла за годы второй

пятилетки зажиточность колхозников. Валовой доход колхозников увеличился за четыре года (1934—1937) более, чем в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,5 раза.

В 1937 году производство предметов широкого потребления, по сравнению с 1932 годом, выросло более, чем в два раза. По ряду важных продуктов и изделий широкого потребления достигнуто не только удвоение, но и утроение производства. Государственно-кооперативный товарооборот за годы второй пятилетки увеличился более, чем втрое, а вместе с колхозной торговлей он поднялся с 47,8 миллиарда рублей в 1932 году до 143,7 миллиарда рублей в 1937 году. Невыполнение заданий второй пятилетки по снижению розничных цен на товары широкого потребления перекрыто значительно большим, чем предусмотрено пятилеткой, повышением размеров заработной платы рабочих и служащих, а также происшедшим значительным увеличением денежных доходов колхозов и колхозников...

СССР превратился в независимую экономическую страну, обеспечивающую свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением. По темпам своего развития промышленность СССР стоит на первом месте в мире. В то время как промышленность капиталистических стран после начавшегося в конце 1929 года тягчайшего экономического кризиса достигла в 1937 году едва 102,5 процента от уровня 1929 года, а со второй половины 1937 года, под ударами нового кризиса, снова скатилась вниз,— промышленность СССР в 1937 году достигла 428 процентов от уровня 1929 года, что в сравнении с довоенным уровнем означает увеличение продукции промышленности более чем в 8 раз...

Ввиду того, однако, что в прошлом наша страна была крайне отсталой в экономическом отношении, уровень развития промышленности СССР в смысле размеров производства на душу населения и теперь еще значительно ниже наиболее развитых в технико-экономическом отношении

капиталистических стран Европы и США. Известно, что на душу населения в нашей стране приходится значительно меньше промышленной продукции, чем в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Германия, Франция. Так, например, к концу второй пятилетки на душу населения в СССР приходилось: электроэнергии в два с лишним раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии, в три с половиной раза меньше, чем в Германии, в пять с половиной раз меньше, чем в США; чугуна — в два с лишним раза меньше, чем в Англии и Франции, в два с половиной раза меньше, чем в Германии, в три раза меньше, чем в США; стали приходилось почти в два раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии и Германии, почти в четыре раза меньше, чем в США; каменного угля на душу населения в СССР приходилось немного меньше, чем во Франции, и значительно меньше, чем в США, Англии и Германии.

СССР все еще отстает по размерам производства на душу населения также таких промышленных товаров, как ткани, бумага, мыло и некоторые другие.

Эта недостаточность размеров промышленного производства СССР, по сравнению с наиболее развитыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами, должна быть полностью ликвидирована, чтобы обеспечить окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

О ТЕМПЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И МЕРАХ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВА КОЛХОЗНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ¹

(Из постановления ЦК ВКП(б))

¹ Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1984. Т.5.

5 января 1930 г.

1. ...Мы имеем материальную базу для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов, мощного продвижения вперед по созданию социалистического земледелия, не говоря уже о совхозах, рост которых значительно обгоняет все плановые предположения.

Это обстоятельство, имеющее решающее значение для всего народного хозяйства СССР, дало партии полное основание перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса.

2. На основании всего этого можно с несомненностью установить, что в пределах пятилетия вместо коллективизации 20% посевной площади, намеченной пятилетним планом, мы сможем решить задачу коллективизации огромного большинства крестьянских хозяйств, причем коллективизация таких важнейших зерновых районов, как Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ, может быть в основном закончена осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.; коллективизация же других зерновых районов может быть в основном закончена осенью 1931 г. или во всяком случае весной 1932 г.

3. В соответствии с растущими темпами коллективизации необходимо еще более усилить работу по постройке заводов, производящих тракторы, комбайны и пр. тракторный, прицепной инвентарь, с тем чтобы сроки, данные ВСНХ для окончания постройки новых заводов, ни в коем случае не были оттянуты. Вместе с тем ЦК предлагает ВСНХ не позже, чем к 15 марта с.г., доложить ЦК о мероприятиях, обеспечивающих уже в следующем году как дальнейший рост общих размеров производства сложных сельскохозяйственных машин на старых заводах, так и особенно значительный рост производства тракторного и сложноконного инвентаря вместо простого...

6. В соответствии с изложенным ЦК считает совершенно необходимым увеличить общую сумму кредита на 1929—1930 г. по колхозному сектору с 270 млн рублей до 500 млн рублей, соответственно сократив кредитование других секторов...

8. Ввиду особого значения кадров, ЦК предлагает Наркомзему Союза, Колхозцентру и областным комитетам партии ускорить работу по выработке колхозных кадров и обеспечению ими колхозов, создав для этого широкую сеть ускоренных курсов. На ускоренные курсы привлекать в первую очередь выдвинувшихся практиков колхозного движения из среды крестьян и проявивших себя организаторов колхозного движения из рядов рабочих бригад.

9. Поскольку опыт сплошной коллективизации на данной стадии колхозного развития в качестве наиболее распространенной формы колхозов вместо товарищества по общественной обработке земли, в котором при наличии обобществленного труда сохранялась частная собственность на средства производства, выдвигает сельскохозяйственную артель, в которой коллективизированы основные средства производства (мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, товарно-продуктовый скот), Центральный Комитет ВКП(б) поручает Наркомзему Союза с широким привлечением колхозных организаций в кратчайший срок выработать примерный устав сельскохозяйственной колхозной артели как переходной к коммуне формы колхоза, учтя при этом недопустимость приема кулаков в колхозы.

10. Партийные организации должны возглавлять и оформлять стихийно растущее снизу колхозное движение, с тем чтобы была обеспечена организация действительно коллективного производства в колхозах и чтобы на этой основе не только добиться полного выполнения намеченного плана расширения посевной площади и роста урожайности, но и превратить в

соответствии с решениями ноябрьского пленума ЦК нынешнюю посевную кампанию в исходный пункт нового подъема колхозного движения.

11. ЦК ВКП(б) подчеркивает необходимость решительной борьбы со всякими попытками сдерживать развитие коллективного движения из-за недостатка тракторов и сложных машин. Вместе с тем ЦК со всей серьезностью предостерегает парторганизации против какого бы то ни было «декретирования» сверху колхозного движения, могущего создать опасность подмены действительно социалистического соревнования по организации колхозов игрой в коллективизацию.

О БОРЬБЕ С ИСКРИВЛЕНИЯМИ ПАРТИЙНОЙ ЛИНИИ В КОЛХОЗНОМ ДВИЖЕНИИ¹

(Из постановления ЦК ВКП(б))

14 марта 1930 г.

Полученные в Центральном Комитете партии сведения о ходе колхозного движения показывают, что наряду с действительными и серьезнейшими успехами коллективизации наблюдаются факты искривления партийной линии в различных районах СССР.

ЦК обязывает партийные организации:

1. Прекратить наблюдающуюся в ряде мест практику принудительных методов коллективизации, ведя одновременно дальнейшую упорную работу по вовлечению крестьянства в колхозы на основе добровольности и укреплению существующих колхозов.

2. Сосредоточить внимание работников на хозяйственном улучшении колхозов и организации полевых работ, обеспечив соответствующими хозяйственными и партийно-политическими мероприятиями закрепление

¹ Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1984. Т. 5.

достигнутых успехов коллективизации и организационно-хозяйственное оформление сельскохозяйственной артели.

3. Не допускать перевода сельскохозяйственных артелей на устав сельскохозяйственных коммун без утверждения окрколхозсоюзов или окрисполкомов и прекратить принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота.

4. Проверить списки раскулаченных и лишенных избирательных прав и немедленно исправить допущенные в этой области ошибки в отношении середняков, бывших красных партизан и членов семейств сельских учителей и учительниц, красноармейцев и краснофлотцев (рядовых и командных).

5. Строго руководствуясь правилом о недопущении в колхозы кулаков и других лиц, лишенных избирательных прав, допускать изъятия из этого правила для членов тех семейств, в составе которых имеются преданные советской власти красные партизаны, красноармейцы и краснофлотцы (рядовые и командные), сельские учителя и учительницы, при условии их поручительства за членов своей семьи.

6. Воспретить закрытие рынков, восстановить базары и не стеснять продажу крестьянами, в том числе колхозниками, своих продуктов на рынке.

7. Решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемую общественно-добровольным желанием населения. Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе как с утверждения постановлений сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян и крестьянок привлекать виновных к строжайшей ответственности.

8. Работников, не умеющих или не желающих повести решительную борьбу с искривлениями партийной линии, смещать с постов и заменять другими.

Центральный Комитет ВКП(б)

ИЗ ПИСЕМ ВЫСЛАННЫХ КРЕСТЬЯН¹

Председателю ВЦИК М. И. Калинину

1930 г.

Пишем вашей милости и просим вас убедиться на наше письмо, которое оплакивалось у северной тундры не горькими слезами, а черной кровью, когда мы, пролетарии Могилевского окр., собрались и решились поехать отыскивать своих родных.

Приехавши на место среди северной тундры Нандомского района, мы увидели высланных невинных душ из-за каких-то личных счетов, увидели их страдания. Они выгнаны не на жительство, а на живую муку, которую мы еще не видели от сотворения мира, какие в настоящий момент сделаны при советской власти.

Когда мы были на севере, мы были очевидцами того, как по 92 душ умирают в сутки; даже нам пришлось хоронить детей и все время идут похороны.

Это письмо составлено только вкратцах, а если побывать там недели, как мы были, то лучше бы провалилась земля до морской воды и с нею вся вселенная и чтобы больше не был свет и все живущее на ней. Но пролетария, живущая по деревням, ужаснулась этого положения и напрямик задумала раскулачить рабочих по городам, как над крестьянами есть издевательство.

Просим принять это письмо и убедиться над кровавыми крестьянскими слезами.

(Подпись неразборчива.)

¹ Цит. по: Государственный Архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). — Ф. 3316. — Он. 1. — Д. 448. — Л. 71—74.

Дорогие наши товарищи! Во первых строках наших мы просим, тяжело вздыхаем, к вам руки простираем и вас мы на помощь зовем: помогите хоть нашим детям. Дети есть цветы человечества, но они не цвели и засохли. Выселены мы в степь за 25 верст, выбросили нас в поле под открытое небо, мочили нас дожди, теперь засыпает нас пыль. Умереть, конечно, когда-нибудь нужно, но не голодной бы смертью. Мы крестьяне-труженики и дети наши закалены на стуже и жаре, но без всякого приюта даже и дикари не жили. Вот уж 5 месяцев как мы выселены и стали не похожи на людей: питаемся травой, хлеба нам не выдают, а заработать нам негде. Мы отрезаны от всего мира, пухлые от голода, а дети совсем при таком питании не могут жить и умирают. Неужели вы думаете, что мы кулаки? Нет, мы не кулаки, а мы труженики, наши мозолистые руки теперь как скелеты; мы не раскулачены, но разграблены местными властями. Кто подлежал высылке, те все дома, а по личным счетам выселены.

Мы теперь уже не крестьяне. Мы бродим по хуторам и селам и просим милостыню. Подумайте, товарищи, неужели нам не стыдно, ведь мы трудовики и, если бы был урожай, мы трудились и не ходили бы по миру. Мука же горчичная дорого у нас ценится, поэтому едим траву.

Письмо поселенцев участка № 8 особого назначения Сталинского округа, Котельниковского района

Михаил Иванович, вы, может быть, до сих пор ничего не знаете, как сосланные кулаки из Украины, Курска и других мест на севере мучаются и переживают неслыханные издевательства над ними и над их детьми. Другие страдают совершенно невинно, но если есть и виновные, так дети тут ни при чем.

Начнем с начала. Отправляли их в ужасные морозы — грудных детей и беременных женщин, которые ехали в телячьих вагонах друг на друге и тут же женщины рожали своих детей (это ли не издевательство); потом

выкидывали их из вагонов, как собак, а затем разместили в церквях и грязных, холодных сараях, где негде пошевелиться. Держат полуголодными, в грязи, во вшах, холоде и голоде и здесь находятся тысячи детей, брошенные на произвол судьбы, как собаки, на которых никто не хочет обращать внимания. Не удивительно, что ежедневно умирает по 50 ч. и больше (только в одной Вологде) и скоро цифра этих невинных детей будет пугать людей — она теперь уже превысила три тысячи...

Михаил Иванович! Ведь все люди, и зачем же с нами обращаются хуже, чем со щенятами? Чем обречь на такие страдания, если они провинились, лучше пристрелить.

Вы сами подумайте, что это такое? Все отобрали и выслали. И никто не побогател, только Россию в упадок привели.

Просим Центральный Исполнительный Комитет, чтобы вы проверили кулаков Макарихи, в каком состоянии находимся: бараки наши ломаются, живем в большой опасности, бараки все обвалены дерьмом, народ мрет, оттаскиваем по 30 гробов в день. Нет ничего: ни дров для барачников, ни кипятку, ни приварки, ни бани для чистоты, а только дают по 300 грамм хлеба, да и все. По 250 человек в бараке, даже от одного духу народ начинает заболевать, особенно грудные дети, и так мучаете безвинных людей.

Наш адрес: город Котлас, Северо-Двинского округа, лагеря переселенцев. Макариха, барак 45.

И. В. Крыленко

ИЗ ПИСЕМ ГРАЖДАН ПЕРИОДА ПРОВЕДЕНИЯ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ¹

¹ Цит. по: Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). — Ф. 7486. — Оп. 1. — Д. 102. — Л. 41—42 и Ф. 7486. — Оп. 1. — Д. 100. — Л. 77—78, 223

1930 г.

Если бы тов. Сталин явился инкогнито сам в колхоз и спросил бы [по] душам колхозников, почему, мол, ты вошел в колхоз, почти каждый отвечал бы, что, мол, по многим причинам: 1) захватить землю, где мне нравится, 2) уйти от общества в колхоз, где я мог бы быть более свободен и менее обложен, 3) в колхозе нам обещана по всем видам льгота и помощь. На вопрос: ведь у вас по уставу общественная обработка земли и имущество должно быть общее — он ответит — да! По уставу так, но общественную обработку мы все ведем только для видимости и только под нажимом, а придет Китай, все это лопнет и собственность останется у нас. Вот тайная идеология колхозника — это собственность.

В Боткинском районе Сарапульского округа местные организации, в частности председатель горсовета тов. Маринин и несколько других, подобных ему, помешались на раскулачивании и конфискации имущества. Большой процент раскулачили членов союза, рабочих завода, семей красноармейцев и самих красноармейцев. Все это происходило на глазах местного прокурора и парторганизации. Главу всех этих головотяпских проделок, Маринина, до сего времени не наказали, а наоборот, из горсовета послали на колхозную работу.

Следствием уголовного розыска по делу самоубийства красноармейца Фионовского установлено, что последний был лишен прав гражданства и звания красноармейца.

Вся общественность об этом знает, но открыто выступать боятся.

Мисюров А. Н., г. Воткинск, Урал.

Мужчины и женщины собрались и бежали, как на пожар, к церкви, чтобы отнять церковь и не дать бить и ломать. Некоторые женщины сделались, как звери, и шли против власти сельрады, чтобы защитить церковь. Туда выезжала из Пирятина власть для погашения штурма церкви,

причем арестов не было, потому что пирятинская власть обещала исполнить желание крестьян и крестьянок насчет церкви. Успокоила разгар крестьянского штурма и, довольная, уехала. А крестьяне все бесятся, все хлопочут, и все без толку, а дальше что будет - кто его знает. О чем и докладываем вам — высшим властям на ваше усмотрение, чтобы утолить и погасить сердца возбужденных крестьян из-за церквей их, как в Маерщине, так и в Караваях и т.д.

Землянский И. С., с. Михайловка,
Дубенский округ, Пирятинский район (УССР).

27 марта собрался сход, на котором постановили раздать семена. На другой день крестьяне пошли за семенами. Их здесь встретили пьяные активисты пулей, шомполом и дубинками.

Два дня по улице нельзя было ни пройти, ни проехать, ездили люди с дубинками и сильно избивали, а также забирали в раймилицию, где подвергали истязаниям. В результате трое убитых и очень много раненых...

...У кого увидят газету, тех били сильнее и приговаривали: «Ага, вы статью Сталина читаете».

Петрову, секретарю партийной ячейки, крестьяне, показывая статью Сталина, заявляли, что «вы искривляете партийную линию», а Петров им хладнокровно отвечал: «Вы, товарищи, непартийные, и вас это не касается, поменьше верьте этим газетам».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В 1930-е гг.

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ И ТРЕБУЙТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОДЛИННОЙ ВЛАСТИ ТРУДЯЩИХСЯ, А НЕ ПОЛИТБЮРО¹

**(Листовка, посланная неизвестными лицами во Владимирский
Губисполком в ходе избирательной кампании 1928—1929 гг.)**

Граждане Советского Союза!

Со всех сторон нас окружает разруха. Внутри страны — падение ценности денег и непосильные налоги, которыми государство отнимает одну треть народного дохода, развал промышленности и сельского хозяйства, острый продовольственный кризис, вызвавший уже в провинции переход на карточную систему и суррогаты хлеба и первые признаки угрожающего весной голода. Во внешней политике полная изоляция и возможность превращения нашей страны во второй Китай, в то время как побежденная и в 10 раз беднейшая Германия успешно развивает свое хозяйство. Единственная причина всего этого — существующая система партийной диктатуры, сводящаяся к диктатуре Сталина (достаточно охарактеризованного в завещании Ленина), душит все живое в стране и ведет на край пропасти. Особенно губительная политика проводится партией в деревне, где сознательно убивается стремление крестьян к улучшению своего хозяйства и насильно насаждаются ничего не дающие колхозы, причем из товаров на деревню продвигается только водка. В то же время рушится промышленность, лишенная сельскохозяйственной основы и бюрократически управляемая, причем здесь, как и везде, губительно сказывается постоянное вмешательство партии, и миллиарды, бросаемые на строительство, не дают никаких результатов. Бессмысленная пропаганда международной революции привела к срыву заграничных кредитов и экономической блокаде, причем здесь все попытки выправить линию партии приводят только к репрессиям (разгон Московского комитета^{*}). Выход только в одном — объединяйтесь и требуйте установления подлинной власти

¹ Цит. по: ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 141. — Д. 147. — Л. 23—24.

трудящихся, а не политбюро. Рабочие, крестьяне и служащие, отказывайтесь от покупки займов, платежа налогов и сдачи хлеба, проводите забастовки и создавайте свои союзы. Красноармейцы, отказывайтесь от подавления восстаний. Не участвуйте в выборах в советы, которыми партия хочет создать видимость народовластия и свалить на вас ответственность за свою гибельную политику. Этим вы покажете, что требуете обеспечения полной свободы выборов и прекращения вмешательства партии в их дальнейшую работу. Докажите ничтожной кучке людей, удерживающих власть только ради своих интересов, что они не смеют насиловать нашу волю.

* Имеется ввиду эпизод борьбы с правым уклоном, связанный с разгромом руководства Московского комитета ВКП(б) во главе с Углановым в конце 1928—1929 г.

**ОБ ОХРАНЕ ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ, КОЛХОЗОВ И КООПЕРАТИВОВ И УКРЕПЛЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ (СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ) СОБСТВЕННОСТИ¹
(Из постановления ЦИК и СНК СССР)**

7 августа 1932 г.

За последнее время участились жалобы рабочих и колхозников на хищения... грузов на железнодорожном и водном транспорте и хищения... кооперативного и колхозного имущества.., равным образом усилились жалобы на насилие и угрозы кулацких элементов в отношении колхозников, не желающих выйти из колхозов...

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР считают, что общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского

¹ Цит. по: Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза ССР. — М., 1932. N 62. Ст. 360.

стройка, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа, ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов Советской власти. Исходя из этих соображений и идя навстречу требованиям рабочих и колхозников, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

I

...2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении грузов на транспорте.

II

...2. Применить в качестве меры судебной репрессии за хищение ... колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества...

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

III

...2. Применять в качестве меры судебной репрессии по делам об охране колхозов и колхозников от насилия и угроз со стороны кулацких и других противообщественных элементов лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по этим делам.

СТАЛИН О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗАГОВОРЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

(Из речи И. В. Сталина в Наркомате обороны СССР)

2 июня 1937 г.

Сталин. Товарищи, в том, что военно-политический заговор существовал против Советской власти, теперь, я надеюсь, никто не сомневается. Факт, такая уйма показаний самих преступников и наблюдения со стороны товарищей, которые работают на местах, такая масса их, что несомненно здесь имеет место военно-политический заговор против советской власти, стимулировавшийся и финансирувавшийся германскими фашистами.

Ругают людей: одних — мерзавцами, других — чудаками, третьих — помещиками.

Но сама по себе ругань ничего не дает. Для того, чтобы это зло с корнем вырвать и положить ему конец, надо его изучить, спокойно изучить, изучить его корни, вскрыть и наметить средства, чтобы впредь таких безобразий ни в нашей стране, ни вокруг нас не повторялось.

Я и хотел как раз по вопросам такого порядка несколько слов сказать.

Прежде всего, обратите внимание, что за люди стояли во главе военно-политического заговора. Я не беру тех, которые уже расстреляны, я беру тех, которые недавно еще были на воле. Троцкий, Рыков, Бухарин — это, так сказать, политические руководители. К ним я отношу также Рудзутака, который также стоял во главе и очень хитро работал, путал все, а всего-навсего оказался немецким шпионом, Карахан, Енукидзе. Дальше идут:

¹ Цит. по: Источник. — 1994. — № 3.

Ягода, Тухачевский — по военной линии, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник — 13 человек. Что это за люди? Это очень интересно знать. Это — ядро военно-политического заговора, ядро, которое имело систематические сношения с германскими фашистами, особенно с германским рейхсвером, и которое приспособляло всю свою работу к вкусам и закам со стороны германских фашистов. Что это за люди?

Говорят, Тухачевский помещик, кто-то другой попович. Такой подход, товарищи, ничего не решает, абсолютно не решает. Когда говорят о дворянах как о враждебном классе трудового народа, имеют в виду класс, сословие, прослойку, но это не значит, что некоторые отдельные лица из дворян не могут служить рабочему классу. Ленин был дворянского происхождения — вы это знаете?

Голос: Известно.

Сталин. Энгельс был сын фабриканта — непролетарские элементы, как хотите. Сам Энгельс управлял своей фабрикой и кормил этим Маркса. Чернышевский был сын попа — неплохой был человек. И наоборот. Серебряков был рабочий, а вы знаете, каким мерзавцем он оказался. Лившиц был рабочим, малограмотным рабочим, а оказался — шпионом...

...Вы помните показания Радека, вы помните показания Лившица, вы помните показания Сокольникова — давал информацию. Это и есть шпионаж. Троцкий — организатор шпионов из людей, либо состоявших в нашей партии, либо находящихся вокруг нашей партии — обер-шпион.

Рыков. У нас нет данных, что он сам информировал немцев, но он поощрял эту информацию через своих людей. С ним очень тесно были связаны Енукидзе и Карахан, оба оказались шпионами. Карахан с 1927 года и с 1927 года Енукидзе. Мы знаем, через кого они доставляли секретные сведения, через кого доставляли эти сведения — через такого-то человека из германского посольства в Москве. Знаем, Рыков знал все это. У нас нет данных, что он сам шпион.

Бухарин. У нас нет данных, что он сам информировал, но с ним были связаны очень крепко и Енукидзе, и Карахан, и Рудзутак, они им советовали, информируйте, сами не доставляли.

Гамарник. У нас нет данных, что он сам информировал, но все его друзья, ближайшие друзья: Уборевич, особенно Якир, Тухачевский, — занимались систематической информацией немецкого генерального штаба.

Енукидзе, Карахан — я уже сказал. Ягода — шпион, и у себя в ГПУ разводил шпионов. Он сообщал немцам, кто из работников ГПУ имеет такие-то пороки. Чекистов таких он посылал за границу для отдыха. За эти пороки хватала этих людей немецкая разведка и завербовывала, возвращались они завербованными. Ягода говорил им: я знаю, что вас немцы завербовали, как хотите, либо вы мои люди, личные, и работаете так, как я хочу, слепо, либо я передаю в ЦК, что вы — германские шпионы. Те завербовывались и подчинялись Ягоде как его личные люди. Так он поступил с Гаем — немецко-японским шпионом. Он это сам признал. Эти люди признаются. Так он поступил с Воловичем — шпион немецкий, сам признается. Так он поступил с Паукером — шпион немецкий, давнишний, с 1923 года. Значит, Ягода. Дальше, Тухачевский. Вы читали его показания?

Голоса. Да, читали.

Сталин. Он оперативный план наш, оперативный план — наше святое святых передал немецкому рейхсверу. Имел свидание с представителями немецкого рейхсвера. Шпион. Для благовидности на Западе этих жуликов из западноевропейских цивилизованных стран называют информаторами, а мы-то по-русски знаем, что это просто шпион. Якир — систематически информировал немецкий штаб. Он выдумал себе эту болезнь печени. Может быть, он выдумал себе эту болезнь, а может быть, она у него действительно была. Он ездил туда лечиться. Уборевич — не только с друзьями, с товарищами, но он отдельно сам лично информировал. Карахан — немецкий шпион. Эйдеман — немецкий шпион. Карахан информировал немецкий

штаб, начиная с того времени, когда он был у них военным атташе в Германии. Рудзутак. Я уже говорил о том, что он не признает, что он шпион, но у нас есть все данные. Знаем, кому он передавал сведения. Есть одна разведчица опытная в Германии, в Берлине. Вот когда вам, может быть, придется побывать в Берлине, Жозефина Гензи, может быть, кто-нибудь из вас знает. Она красивая женщина. Разведчица старая. Она завербовала Карахана. Завербовала на базе бабской части. Она завербовала Енукидзе. Она помогла завербовать Тухачевского. Она же держит в руках Рудзутака. Это очень опытная разведчица Жозефина Гензи. Будто бы она сама датчанка на службе у германского рейхсвера. Красивая, очень охотно на всякие предложения мужчин идет, а потом гробит. Вы, может быть, читали статью в «Правде» о некоторых коварных приемах вербовщиков. Вот она одна из отличившихся на этом поприще разведчиц германского рейхсвера. Вот вам люди. Десять определенных шпионов и трое организаторов и потакателей шпионажа в пользу германского рейхсвера. Вот они, эти люди.

Могут спросить, естественно, такой вопрос — как это так, эти люди, вчера еще коммунисты, вдруг стали сами оголтелым орудием в руках германского шпионажа? А так, что они завербованы.

**ОБ ОПЕРАЦИИ ПО РЕПРЕССИРОВАНИЮ БЫВШИХ
КУЛАКОВ, УГОЛОВНИКОВ И ДРУГИХ АНТИСОВЕТСКИХ
ЭЛЕМЕНТОВ¹**

(Оперативный приказ наркома внутренних дел СССР Н. Ежова)

30 июля 1937 г.

Совершенно секретно

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших

¹ Цит. по: АПРФ. — Ф. 3. — Оп. 58. — Д. 212. — Л. 59.

кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников...

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача - самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и наконец раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим приказываю: с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников...

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

I. Контингенты, подлежащие репрессии.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей и трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания...

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты, дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в настоящее время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, сектантских активистов, церковников и проч., которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудпоселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники...

8. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне --в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе - на промышленных и

торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О мерах наказания репрессируемых и количестве подлежащих репрессии.

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) К первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках — РАССТРЕЛУ.

б) Ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них — заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным наркоматами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии...

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркоматы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются... Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, во вторую категорию, наоборот, разрешается.

4. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. Порядок проведения операции.

1. Операцию начать 5 августа 1937 г. и закончить в четырехмесячный срок...

2. В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории...

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

Нарком внутренних дел СССР Н. Ежов.

О ПРИМЕНЕНИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К АРЕСТОВАННЫМ В ПРАКТИКЕ НКВД¹

(Циркуляр ЦК ВКП(б))

10 января 1939 г.

Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД

ЦК ВКП(б) стало известно, что секретари обкомов -крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено, что физическое воздействие — как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, следовательно, продолжают борьбу с советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковскими, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается самый метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении

¹ Цит. по: АПРФ. — Ф. 1. — Оп. 58. — Д. 6. — Л. 145—156.

представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП(б) требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, чтобы они при проверке работников УНКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

КОНСТИТУЦИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК¹

[Извлечение]

5 декабря 1936 г.

Глава X

Основные права и обязанности граждан

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати;
- в) свобода собраний и митингов;
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц,

¹ Цит. по: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956) / Сост.: М. И. Юмашев и Б. А. Жалейко. — М., 1956.

средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организованной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора...

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В 1930-е гг.

КЛАДЕТСЯ КОНЕЦ ПРОИЗВОЛУ И НЕРАЗБЕРИХЕ В ИЗЛОЖЕНИИ ИСТОРИИ ПАРТИИ¹

(Из постановления ЦК ВКП(б))

14 ноября 1938 г.

Выход в свет «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)» является крупнейшим событием

¹ Цит. по: ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. — М., 1941.

в идейной жизни большевистской партии. С появлением «Краткого курса истории ВКП(б)» партия получила новое могучее идейное оружие большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. Курс истории партии — научная история большевизма. В ней изложен и обобщен гигантский опыт коммунистической партии, равного которому не имела и не имеет ни одна партия в мире.

«Краткий курс истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)» является важнейшим средством в деле разрешения задачи овладения большевизмом, вооружения членов партии марксистско-ленинской теорией, т. е. знанием законов общественного развития и политической борьбы, средством повышения политической бдительности партийных и непартийных большевиков, средством поднятия дела пропаганды марксизма-ленинизма на надлежащую теоретическую высоту.

Создавая «Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», ЦК ВКП(б) исходил из следующих задач:

1) необходимо было дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований. Изданием «Курса истории ВКП(б)», одобренного ЦК ВКП(б), кладется конец произволу и неразберихе в изложении истории партии, обилию различных точек зрения и произвольных толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии, которые имели место в ряде ранее изданных учебников по истории партии ...

О ПЬЕСЕ М. А. БУЛГАКОВА «БЕГ»¹

(Из записки заместителя заведующего агитпропа ЦК ВКП(б))

¹ Цит. по: Источник. — 1996. — № 5.

П. М. Керженцева в Политбюро ЦК ВКП(б)

Январь 1929 г.

Политическое значение пьесы.

1. Булгаков, описывая центральный этап белогвардейского движения, искажает классовую сущность белогвардейщины и весь смысл гражданской войны. Борьба добровольческой армии с большевиками изображается как рыцарский подвиг доблестных генералов и офицеров, причем совсем обходит социальные корни белогвардейщины и ее классовые лозунги.

2. Пьеса ставит своей задачей реабилитировать и возвеличить художественными приемами и методами театра вождей и участников белого движения и вызвать к ним симпатии и сострадание зрителей. Булгаков не дает материала для понимания наших классовых врагов, а, напротив, затушевывал их классовую сущность, стремился вызвать искренние симпатии зрителя к героям пьесы.

3. В связи с этой задачей автор изображает красных дикими зверями и не жалеет самых ярких красок для восхваления Врангеля и др. генералов. Все вожди белого движения даны как большие герои, талантливые стратеги, благородные, смелые люди, способные к самопожертвованию, подвигу и пр.

4. Постановка «Бега» в театре, где уже идут «Дни Турбиных» (и одновременно с однотипным «Багровым островом»), означает укрепление в Художественном театре той группы, которая борется против революционного репертуара, и сдачу позиций, завоеванных театром постановкой «Бронепоезда» (и, вероятно, «Блокады»). Для всей театральной политики это было бы шагом назад и поводом к отрыву одного из сильных наших театров от рабочего зрителя. Как известно, профсоюзы отказались покупать спектакли «Багрового острова» как пьесы, чуждой пролетариату. Постановка «Бега» создала бы такой же разрыв с рабочим зрителем и у Художественного театра. Такая изоляция лучших театров от рабочего зрителя политически крайне вредна и срывает всю нашу театральную линию.

Художественный совет Главреперткома (в составе нескольких десятков человек) единодушно высказался против этой пьесы.

Необходимо воспретить пьесу «Бег» к постановке и предложить театру прекратить всякую предварительную работу над ней (беседы, читка, изучение ролей и пр.).

ВСЕ МОИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДО ОДНОГО ПОДВЕРГАЛИСЬ ЗАПРЕЩЕНИЮ¹

**(Из заявления писателя М. А. Булгакова члену коллегии
Народного комиссариата просвещения, начальнику Главискусства А. И.
Свидерскому)**

30 июля 1929 г.

Заявление

В этом году исполняется десять лет с тех пор, как я начал заниматься литературой в СССР. За этот срок я, ни разу не выезжая за пределы СССР (в Большой Советской Энциклопедии помещено в статье обо мне неверное сведение о том, что я якобы одно время был в Берлине), написал ряд сатирических повестей, а затем четыре пьесы, из которых три шли при неоднократных цензурных исправлениях, запрещениях их и возобновлениях на сценах государственных театров в Москве, а четвертая — «Бег» была запрещена в процессе работы над нею в Московском Художественном театре и света не увидела вовсе.

Теперь мне стало известно, что и остальные три к представлению запрещаются.

Таким образом, в наступающем сезоне ни одна из них, в том числе и любимая моя работа «Дни Турбиных», больше существовать не будут.

Я должен сказать, что в то время, как мои произведения стали поступать в печать, а впоследствии на сцену, все они до одного подвергались

¹ Цит. по: Источник. — 1996. — № 5.

в тех или иных комбинациях или сочетаниях запрещению, а сатирическая повесть «Собачье сердце», кроме того, изъята у меня при обыске в 1926 году представителями Государственного Политического Управления.

По мере того, как я писал, критика стала обращать на меня внимание и я столкнулся со страшным и знаменательным явлением.

Нигде и никогда в прессе в СССР я не получил ни одного одобрителного отзыва о моих работах, за исключением одного быстро и бесследно исчезнувшего газетного отзыва в начале моей деятельности, да еще Вашего и А. М. Горького отзывов о пьесе «Бег».

Ни одного. Напротив: по мере того, как имя мое становилось известным в СССР, пресса по отношению ко мне становилась все хуже и страшнее.

Обо мне писали как о проводнике вредных и ложных идей, как о представителе мещанства, произведения мои получали убийственные и оскорбительные характеристики, слышались непрерывные в течение всех лет моей работы призывы к снятию и запрещению моих вещей, звучала открытая даже брань.

Вся пресса направлена была к тому, чтобы прекратить мою писательскую работу, и усилия ее увенчались к концу десятилетия полным успехом: с удушающей документальной ясностью я могу сказать, что я не в силах больше существовать как писатель в СССР.

После постановки «Дней Турбиных» я просил разрешения вместе с моей женой на короткий срок уехать за границу и получил отказ.

Я просил о возвращении взятых у меня при обыске моих дневников — получил отказ.

Теперь мое положение стало ясным: ни одна строка моих произведений не пройдет в печать, ни одна пьеса не будет играть, работать в атмосфере полной безнадежности я не могу, за моим писательским уничтожением идет материальное разорение, полное и несомненное.

И вот я со всею убедительностью прошу Вас направить правительству СССР мое заявление:

Я прошу правительство СССР обратить внимание на мое невыносимое положение и разрешить мне выехать вместе с моей женой Любовью Евгеньевной Булгаковой за границу на тот срок, который будет мне нужным.

Михаил Афанасьевич Булгаков

О ВСЕОБЩЕМ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ НАЧАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ¹ **(Из постановления ЦК ВКП(б))**

25 июля 1930 г.

Развитие социалистического строительства и связанные с этим огромные задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию широких масс требуют скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения как важнейшей предпосылки дальнейшего развития культурной революции.

Успешное осуществление всеобщего обязательного обучения «будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах» (Сталин).

ЦК признает необходимым:

1. Ввести с 1930/31 года повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8—9—10 лет с последующим распространением обязательности начального обучения для детей 11 лет в 1931/32 г.

Ввести с 1930/31 года обязательное обучение переростков (от 11 до 15 лет, не прошедших курса начальной школы) на основе ускоренных форм обучения: 2-годичные и 1-годичные школы-курсы.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1984. Т. 5. — С. 473—476.

Приступить с 1930/31 г. к введению всеобщего обязательного обучения в объеме школы-семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках, установив обязательность обучения в школе-семилетке для кончающих в этом году начальную школу (I ступень).

Обратить особое внимание на развертывание фабрично-заводских семилеток.

Усилить развертывание школ колхозной молодежи (как дневных, так и вечерних) с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки охватить ими основную массу колхозной молодежи.

2. Для обеспечения осуществления всеобщего начального обучения наряду со значительным увеличением бюджетных ассигнований всемерно привлечь к финансированию всеобщего обучения, а также к строительству, ремонту и оборудованию начальных школ хозяйственные, профсоюзные, кооперативные и др. общественные организации, а также инициативу широких масс (в порядке соцсоревнования, специальных отчислений, поступлений от культурных гектаров коллективных запасок, помощи шефов, бесплатного трудового участия и проч.).

При расходовании средств на школьное строительство иметь в виду первоочередное удовлетворение нужд основных индустриальных районов, рабочих центров и районов сплошной коллективизации, а также всех культурно отсталых национальных районов.

3. В целях обеспечения школ всеобщего обучения необходимыми педкадрами:

а) Срочно развернуть сеть и контингенты пединститутов, педтехникумов, а также специальных педагогических курсов и прочих форм подготовки педагогов.

б) Учитывая растущие новые задачи, возлагаемые на учительство, значительно улучшить материальное положение педкадров начального

обучения. Обеспечить для учителей сельской школы нормы рабочего снабжения.

в) Обратить особое внимание на марксистско-ленинскую подготовку и политехническую квалификацию педкадров.

Принять меры по усилению коммунистического и рабочего ядра среди педагогических кадров. Предложить ЦК комсомола в течение 3-х лет выделять и направлять в порядке мобилизации ежегодно не менее 20 000 членов ВЛКСМ для работы в школах всеобщего обучения и для комплектования педучебных заведений.

4. В целях обеспечения действительной доступности школы, повышения качества обучения и решительной борьбы с второгодничеством и отсевами в начальной школе значительно усилить с 1930/31 г. материальную помощь (в виде бесплатного снабжения учебными пособиями, обувью, одеждой, питанием, транспортом и проч.) учащимся, детям менее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты путем увеличения бюджетных ассигнований на эту помощь, привлечения средств от общественных организаций, а также за счет средств от специально для этого образуемых фондов в порядке, устанавливаемом СНК Союза. Одновременно с этим широко развернуть в порядке культпоходов практику подготовительных групп и занятий до поступления в школу для детей рабочих, батрачества и деревенской бедноты.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В 1930-е гг.

ИЗ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ¹

23 августа 1939 г.

¹ Цит. по: Международная жизнь. 1989.— № 9.

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга в вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны...

Статья VII

...Настоящий Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок...

Договор вступает в силу немедленно после его подписания...

СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ¹

Москва, 23 августа 1939 года

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном

¹ Цит. по: Секретные документы из особых папок // Вопросы истории.— 1993. — № 1.

порядке вопросы о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот Протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

РАЗЪЯСНЕНИЕ К «СЕКРЕТНОМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ПРОТОКОЛУ» ОТ 23 АВГУСТА 1939 г.¹

Москва, 28-го августа 1939 года

¹ Цит. по: Секретные документы из особых папок // Вопросы истории.— 1993.— № 1.

В целях уточнения первого абзаца п. 2-го «Секретного Дополнительного Протокола» от 23 августа 1939 г. настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно:

«2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нисса, Нарева, Вислы и Сана».

РАЗДЕЛ VII. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. 1941-1945 ГГ.

СТАЛИН О ВОЙНЕ С ФИНЛЯНДИЕЙ¹

(Из выступления на совещании начальствующего состава)

17 апреля 1940 г.

Я хотел бы, товарищи, коснуться некоторых вопросов, которые либо не были задеты в речах, либо были задеты, но не были достаточно освещены.

Первый вопрос — о войне с Финляндией. Правильно ли поступили правительство и партия, что объявили войну Финляндии? Этот вопрос специально касается Красной Армии.

Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно, ибо его безопасность есть безопасность нашего Отечества. Не только потому, что Ленинград представляет процентов 30—35 оборонной промышленности нашей страны, но и потому, что Ленинград есть вторая столица нашей страны. ...Ясно, что, коль скоро переговоры мирные с Финляндией не привели к результатам, надо было объявить войну, чтобы при помощи военной силы организовать, утвердить и закрепить безопасность Ленинграда и, стало быть, безопасность нашей страны.

Второй вопрос: а не поторопилось ли наше правительство, наша партия, что объявили войну именно в конце ноября — в начале декабря? Нельзя ли было отложить этот вопрос, подождать месяца два-три-четыре, подготовиться и потом ударить? Нет. Партия и правительство поступили совершенно правильно, не откладывая этого дела, и, зная, что мы не вполне еще готовы к войне в финских условиях, начали активные военные действия именно в конце ноября — в начале декабря. Все это зависело не только от

¹ Цит. по: Завтра. — 1997. — № 51.

нас, а, скорее всего, от международной обстановки. Там, на Западе, три самых больших державы вцепились друг другу в горло — когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты и нам представляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить?..

Вдруг они возьмут и помирятся, что не исключено. Стало быть, благоприятная обстановка для того, чтобы поставить вопрос об обороне Ленинграда и обеспечении государства, был бы упущен. Это было бы большой ошибкой.

Перед финнами мы с начала войны поставили два вопроса — выбирайте из двух одно: либо идите на большие уступки, либо мы вас распylim и вы получите правительство Куусинена, которое будет потрошить ваше правительство. Так мы сказали финской буржуазии. Они предпочли пойти на уступки, чтобы не было народного правительства. Пожалуйста. Дело любовное, мы на эти условия пошли, потому что получили довольно серьезные уступки, которые полностью обеспечивают Ленинград и с севера, и с юга, и с запада и которые ставят под угрозу все жизненные центры Финляндии. Теперь угроза Гельсингфорсу смотрит с двух сторон — Выборг и Ханко...

Еще несколько вопросов. Вы знаете, что после первых успехов по части продвижения наших войск, как только война началась, у нас обнаружили неувязки на всех участках. Обнаружились потому, что наши войска и командный состав наших войск не сумели приспособиться к условиям войны в Финляндии.

Вопрос: что же особенно помешало нашим войскам приспособиться к условиям войны в Финляндии? Мне кажется, что им особенно помешало — это созданная предыдущая кампания психологии в войсках и командном составе — шапками закидаем. Нам страшно повредила польская кампания, она избаловала нас. Писались целые статьи и говорились речи, что наша

Красная Армия непобедима, что нет ей равной, что у нее все есть, нет никаких нехваток... Вообще в истории не бывало непобедимых армий. Самые лучшие армии, которые были и там и сям, терпели поражения...

Это больше всего помешало нашим войскам сразу, с ходу приспособиться к основным условиям войны в Финляндии, понять, что она шла не на военную прогулку, чтобы на «ура» брать, а на войну. Вот с этой психологией, что наша армия непобедима, с хвастовством, которые страшно развиты у нас... надо покончить. Надо вдолбить нашим людям, начиная с командного состава и кончая рядовым, что война — это игра с некоторыми не-известными, что там, в войне, могут быть и поражения. И поэтому надо учиться не только наступать, но и отступать...

Что мешало нашей армии быстро, на ходу перестроиться и приспособиться к условиям, не к прогулке подготовиться, а к серьезной войне?.. Настоящей, серьезной войны наша армия еще не вела. Гражданская война — это не настоящая война, потому что это была война без артиллерии, без авиации, без танков, без минометов. Без всего этого какая же это серьезная война? Это была особая война, не современная. Мы были плохо вооружены, плохо одеты, плохо питавшиеся, но все-таки разбили врага, у которого было намного больше вооружения, который был намного лучше вооружен, потому что тут в основном играл роль дух.

Так вот, что помешало нашему командному составу с ходу вести войну в Финляндии по-новому, не по типу гражданской войны, а по-новому? Помешали, по-моему, культ традиций и опыта гражданской войны.

Я должен сказать, конечно, опыт гражданской войны очень ценен, традиции гражданской войны тоже ценны, но они совершенно недостаточны. Вот именно культ традиций и опыта гражданской войны, с которыми надо покончить, и помешал нашему командному составу сразу перестроиться на новый лад, на рельсы современной войны...

Все эти разговоры о том, что жалеть нужно снаряды, нужны ли самозарядные винтовки, что они берут много патронов, зачем нужен автомат, который столько патронов берет, все эти разговоры, что нужно стрелять только по цели, — все это старое, это область и традиции гражданской войны. Это не содержит ничего современного...

Общий вывод. К чему свелась наша победа, кого мы победили, собственно говоря? Вот мы 3 месяца и 12 дней воевали, потом финны встали на колени, мы уступили, война кончилась. Спрашивается, кого мы победили? Говорят — финнов. Ну конечно, финнов победили. Но не это самое главное в этой войне. Финнов победить — не бог вещь какая задача. Конечно, мы должны были финнов победить. Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей.

МАРШАЛ Г. К. ЖУКОВ О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК И ШТАБОВ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ¹

Военная стратегия в предвоенный период строилась главным образом на утверждении, что только наступательными действиями можно разгромить агрессора и что оборона будет играть сугубо вспомогательную роль, обеспечивая наступательным группировкам достижение поставленных целей...

Столь же мало внимания, как и обороне, уделялось вопросам встречных сражений, отступательным действиям и сражениям в условиях окружения. А между тем именно эти виды боевых действий в начальный период войны развернулись очень широко и приняли самый ожесточенный характер.

Иначе говоря, наши войска должным образом не обучались ведению войны в тяжелых условиях, а если и обучались, то только в тактических

¹ Цит. по: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М., 1990. — Т. 1.

масштабах. Это была серьезная ошибка в обучении и воспитании войск, за которую пришлось расплачиваться большими жертвами. Ибо опыт ряда войн показывает, что та армия, которая недостаточно обучается ведению операций в тяжелых и сложных условиях, неизбежно будет нести тяжелые потери и вынуждена переучиваться в ходе самой войны.

ГЕРМАНСКОЕ НАПАДЕНИЕ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НЕ ЯВЛЯЛОСЬ ПРЕВЕНТИВНОЙ ВОЙНОЙ¹

(Мнение немецкого историка Г. А. Якобсена)

Необходимо разрушить одну все еще распространенную легенду: германское нападение на Советский Союз в 1941 г. (как об этом свидетельствуют результаты изучения документальных источников) не являлось превентивной войной. Решение Гитлера осуществить его было порождено отнюдь не глубокой тревогой перед грозящим Германии предстоящим советским нападением, а явилось конечным выражением той его агрессивной политики, которая с 1938 г. становилась все более неприкрытой.

Как можно судить, Советы не считали нападение на Германию в 1940—41 гг. средством своей политики; до тех пор они осуществляли свои намерения гораздо более безопасным «холодным путем» — их излюбленным методом! При внезапном нападении летом 1941 г. не было захвачено никаких документов, которые бы, несмотря на сосредоточение советских войск у границы, давали основание для выводов о вражеских наступательных намерениях. К тому же Красная Армия еще только собиралась модернизировать свои танковые войска и авиацию.

НАДЕЯСЬ НА СВОЮ «МУДРОСТЬ», ОН ПЕРЕМУДРИЛ СЕБЯ¹

¹ Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. — М., 1990.

(Из воспоминаний маршала Г. К. Жукова)

Сопоставляя и анализируя все разговоры, которые велись Сталиным в моем присутствии в кругу близких ему людей, я пришел к твердому убеждению: над ним тяготела опасность войны с фашистской Германией и все его помыслы и действия были пронизаны одним желанием — избежать войны или оттянуть сроки ее начала и уверенностью в том, что это ему удастся.

И. В. Сталин не был трусливым человеком, но он хорошо понимал, что возглавляемое им руководство страной явно опоздало с основными мероприятиями по подготовке страны к большой войне с таким сильным и опытным врагом, как Германия.

Он понимал, что мы опоздали не только с перевооружением войск новейшей боевой техникой и с реорганизацией вооруженных сил, но и с мероприятиями по обороне страны, в частности с созданием необходимых государственных резервов и мобилизационных запасов.

И. В. Сталин прекрасно знал и то, что после 1939 года во главе частей, соединений и войсковых объединений были поставлены кадры, далеко не освоившие оперативно-тактическое и стратегическое искусство.

Накануне войны в Красной Армии почти не осталось командиров полков и дивизий с академическим образованием. Более того, многие из них даже не кончали военных училищ, а основная их масса была подготовлена в объеме курсов командного состава.

Нельзя было не считаться и с моральными травмами, которые были нанесены Красной Армии и Военно-Морскому Флоту массовыми репрессиями.

Опасаясь стать жертвой провокации империалистических государств, информацию У. Черчилля, Президента Чехословакии Э. Бенеша, секретаря

¹ Цит. по: Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М., 1990. — Т. 1.

Госдепартамента США С. Уэллеса И. В. Сталин принимал как дезинформацию, и она еще больше усилила недоверие ко всем сообщениям из-за рубежа, в том числе и к сообщениям по линии нашей военной разведки.

В этих сложных условиях стремление избежать войны превратилось у И. В. Сталина в убежденность, что ему удастся ликвидировать опасность войны мирным путем. Надеясь на свою «мудрость», он перемудрил себя и не разобрался в коварной тактике и планах гитлеровского правительства.

НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВСЕ СИЛЫ НАРОДА — НА РАЗГРОМ ВРАГА!¹

(Из выступления И. В. Сталина по радио)

3 июля 1941 г.

Товарищи! Граждане!

Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои! Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражений, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность...

¹ Цит. по: Правда. — 1941. — 3 июля.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками...

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ...

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди, поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроения мирного строительства... Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности свободных народов Советского Союза, их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР...

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта, задачам организации разгрома врага...

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам...

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва

мостов, дорог, для порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

О ЗАПРЕЩЕНИИ САМОВОЛЬНОГО ОТХОДА¹ **(Приказ Военного Совета Западного фронта)**

21 ноября 1941 г.

Борьба за подступы к Москве за последние шесть дней приняла решающий характер, противник шесть дней напрягает усилия, собрав резервы, и ведет наступление на фронте 30, 16, 15 и 50 армий.

Опыт борьбы за 6 дней показывает, что войска пока не понимают решающее значение происходящих ожесточенных сражений...

Об этом говорит героическое сопротивление, переходящее в ожесточенные контратаки доблестно дерущихся 50, 53 кавалерийских дивизий, 8 гвардейской, 413 стрелковых дивизий, 1 гвардейской, 27, 28 танковых бригад и других частей и соединений. Однако имеют место факты нарушения отдельными командирами известного приказа о категорическом, под страхом немедленного расстрела, запрещении самовольного отхода с занимаемых позиций. Такой позорный факт допустили командиры, комиссары 17, 27 кавалерийских дивизий. Теперь, когда борьба за Москву вступила в решающую стадию, самовольное оставление позиций равносильно предательству и измене Родине.

Приказываю:

¹ Цит. по: Скрытая правда войны. Неизвестные документы. — М., 1992.

Командиров и комиссаров 17 и 27 кд арестовать и предать суду. Командарму 30 провести это в жизнь.

Предупредить всех командиров частей и соединений и всех подразделений о том, что в настоящих решающих сражениях они несут особую строгую ответственность за выполнение боевых приказов.

Всякое нарушение приказа о запрещении самовольного отхода и оставления позиций будет беспощадно караться. Этого требует от нас обстановка и важность исхода происходящих сражений.

Настоящий приказ немедленно довести до сведения командиров и комиссаров всех подразделений, частей и соединений.

Командующий Западным фронтом генерал армии Жуков.

Член Военного Совета Западного фронта Булганин.

КОНТРАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПОД МОСКВОЙ¹ **(Из дневника командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока)**

7.12.1941 г.

Ужасный день. Правое крыло 3-й танковой группы начало ночью отступать. Вклинения противника на севере этой танковой группы неприятны. На правом фланге 9-й армии противник тоже значительно расширил свой прорыв...

В полосе 4-й армии противник тоже стал вести себя беспокойнее, а именно против 4-й танковой группы...

Танковая армия терпит неудачу у Михайлова, который, неся немалые потери в технике, приходится сдать. В остальном же отход танковой армии происходит планомерно.

¹ Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. — М., 1990.

2-я армия, несмотря на все предостережения, пробивается дальше на восток, ввязывается в кровопролитные бои с сильным врагом. Начинаются потери от мороза.

В ошеломляюще короткий срок русский снова поставил на ноги разгромленные дивизии, бросил на угрожаемые участки фронта новые — из Сибири, Ирана и с Кавказа и стремится заменить свою потерянную артиллерию множеством ракетных орудий. Сегодня перед фронтом группы армий стоят на 24 (в основном доукомплектованных) больше дивизий, чем 15 ноября. В противоположность этому сила немецких дивизий в результате непрерывных боев и наступившей суровой зимы уменьшилась более чем на половину; боеспособность танковых войск стала и того меньше.

Потери офицерского и унтер-офицерского состава пугающе велики и в настоящее время могут быть пополнены меньше, чем потери в рядовых.

НЕ ДОПУСТИТЬ НЕОБОСНОВАННЫХ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ¹

(Директива Военного Совета Западного фронта)

30 марта 1942 г.

Всем командирам, комиссарам дивизий и бригад.

В Ставку Верховного Командования и Военный Совет фронта поступают многочисленные письма от красноармейцев, командиров и политработников, свидетельствующие о преступно-халатном отношении командования всех степеней к сбережению жизней красноармейцев пехоты.

В письмах и рассказах приводятся сотни примеров, когда командиры частей и соединений теряли сотни и тысячи людей при атаках на неуничтоженную оборону противника и неуничтоженные пулеметы, на неподавленные опорные пункты, при плохо подготовленном наступлении.

¹ Цит. по: Скрытая правда войны. Неизвестные документы. — М., 1992.

Эти жалобы, безусловно, справедливы и отражают только часть существующего легкомысленного отношения к сбережению пополнения...

Я требую:

Каждую ненормальную потерю людей в 24 часа тщательно расследовать и по результатам расследования немедленно принимать решение, донося в высший штаб. Командиров, преступно бросивших части на неподдавленную систему огня противника, привлекать к строжайшей ответственности и назначать на низшую должность.

Перед атакой пехоты система огня противника обязательно должна быть подавлена и нейтрализована, для чего каждый командир, организующий атаку, должен иметь тщательно разработанный план уничтожения противника огнем и атакой. Такой план обязательно должен утверждаться старшим начальником, что одновременно должно служить контролем для старшего командира.

К докладам о потерях прилагать личное объяснение по существу потерь, кто является виновником ненормальных потерь, какие меры приняты к виновным и чтобы не допустить их в дальнейшем.

Командующий Западным фронтом генерал армии Жуков.

Член Военного Совета Западного фронта Хохлов.

НИ ШАГУ НАЗАД!¹

(Из приказа Народного комиссара обороны Союза ССР, № 227)

28 июля 1942 г.

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал. — 1988. — № 8.

ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором...

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попыток самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен...

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным Советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы

отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины...

2. Военным Советам армий и прежде всего командующим армиями: ...

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной...

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны И. Сталин

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА ГЛАЗАМИ СОВЕТСКОГО ГЕНЕРАЛА¹

(Из воспоминаний маршала Н. И. Крылова)

Мне не перечислить всех подвигов, совершенных в те дни на подступах к сталинградским окраинам.

Дело происходило в 42-й стрелковой бригаде полковника М. С. Батракова, которая продолжала прикрывать подходы к Мамаеву кургану. Держалась бригада стойко, но, ослабленная значительными потерями, все-таки была, как и ее соседи, потеснена противником. В руках немцев оказалась высота, дававшая им на этом участке ощутимые преимущества.

Вернуть высоту было трудно. Если у бригады и существовала такая возможность, то лишь до тех пор, пока враг не успел закрепиться на высоте. Батраков верил в такую возможность и не упустил ее. Расчетливо выбрав время для ночной контратаки, он ввел в бой свой последний резерв — неполный 4-й батальон под командованием старшего лейтенанта Федора Жукова. Батальон состоял из моряков-североморцев, которыми пополнили бригаду на пути в Сталинград, а комбат был кадровым армейцем.

Дерзкая контратака удалась, высоту батальон отбил. Это само по себе являлось подвигом — моряки отбросили противника, имевшего значительный численный перевес. Но главное было впереди.

Обстановка сложилась так, что удерживать позиции на высоте, отбитые в ночь на 7 сентября, пришлось одной роте, отрезанной от своей бригады. А в роте оставалось семнадцать человек: шестнадцать краснофлотцев и старшин и политрук Алексей Золотников. Восемнадцатым был находившийся с ними комбат. И такую вот горсточку советских бойцов гитлеровцы не могли одолеть, сбить с их рубежа уже третий день. На высоту пикировали и ходили над ней каруселью бомбардировщики, ее интенсивно

¹ Цит. по: *Крылов Н. И.* Сталинградский рубеж. — М., 1982.

обстреливала артиллерия. Но когда после этого фашистская пехота и танки начинали очередную атаку, наши воины вновь встречали их огнем ПТР и пулеметов, бутылками с горючей жидкостью, гранатами...

Долго не удавалось доставить защитникам высоты боеприпасы, еду, воду. Оставалось уже мало надежды на то, что там кто-то уцелеет. Лишь позже стало известно, как хорошо расставил комбат своих людей, как продуманно укрывались они при бомбежках и огневых налетах, как собирали и использовали оружие истребленных ими фашистов и как снова и снова выходили победителями из неравных схваток с наседавшим врагом, с ползущими по отлогому склону танками.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА ГЛАЗАМИ

НЕМЕЦКОГО ГЕНЕРАЛА¹

(Из воспоминаний Г. Дёрра)

Начавшийся в середине сентября период боев за сталинградский промышленный район можно назвать позиционной или «крепостной» войной. Время для проведения крупных операций окончательно миновало. Из просторов степей война перешла на изрезанные оврагами приволжские высоты с перелесками и балками, в фабричный район Сталинграда, расположенный на неровной, изрытой, пересеченной местности, застроенной зданиями из железа, бетона, камня. Километр как мера длины был заменен метром, карта генерального штаба — планом города.

За каждый цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массивные действия

¹ Цит. по: Дёрр Г. Поход на Сталинград. — М., 1957.

авиации и артиллерии, выйти из рамок ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома; они заняли прочную оборону.

О ПОДГОТОВКЕ К ЛЕТНЕЙ КАМПАНИИ 1943 г.¹

(Из воспоминаний маршала Советского Союза

А. М. Василевского)

Советское командование оказалось перед дилеммой: наступать или обороняться? Были внимательнейшим образом проанализированы все возможности, изучены все варианты действий. Принять единственно правильное решение помог коллективный разум, творческий труд опытных, умудренных двумя годами войны военачальников и штабов, от фронтовой ступени до Верховного Главнокомандования. Анализируя разведывательные данные о подготовке врага к наступлению, фронты, Генеральный штаб и Ставка постепенно склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне...

12 апреля вечером в Ставке состоялось совещание, на котором присутствовали И. В. Сталин, прибывший с Воронежского фронта Г. К. Жуков, я и заместитель начальника Генерального штаба А. И. Антонов. Было принято предварительное решение о преднамеренной обороне. Сталина беспокоило, и он не скрывал этого, выдержат ли наши войска удар крупных масс фашистских танков. Однако шел уже не 1941 год. Красная Армия закалилась в сражениях, приобрела огромный боевой опыт, имела отличное вооружение и прекрасную боевую технику. Теперь уже фашисты боялись нас.

И колебания были отброшены. Тщательный анализ обстановки и предвидение развития событий позволили сделать правильный вывод:

¹ Цит. по: *Василевский А. М. Дело всей жизни.* — М., 1983.

главные усилия надо сосредоточить к северу и югу от Курска, обескровить здесь противника в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и осуществить его разгром.

АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ¹

1 декабря 1943 г.

Мы, Президент Соединенных Штатов, Премьер-министр Великобритании и Премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника — Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

...Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения. Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблему будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

¹ Цит. по: Известия. — 1943. — 7 декабря.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

НЕМЦЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ВСЕ СРЕДСТВА, ЧТОБЫ ПРИВЛЕЧЬ К БОРЬБЕ С ПАРТИЗАНАМИ НАСЕЛЕНИЕ ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ¹

**(Записка начальника Центрального штаба партизанского движения П.
К. Пономаренко)**

18 августа 1942 г.

Товарищу Сталину И. В.

Немцы используют все средства, чтобы привлечь к борьбе с партизанами население оккупированных областей, создавая из них воинские части, карательные и полицейские отряды. Этим они хотят достигнуть того, чтобы партизаны увязли в борьбе не с немцами, а с формированиями из местного населения, вывести из боев с партизанами свои части для посылки на фронт. Кроме формирования частей и соединений для борьбы с партизанами и охраны железных дорог, немцы начали создавать крупные формирования, предназначенные, очевидно, для действий против Красной Армии. В Литве сформирован литовский корпус. В Белоруссии формируется белорусский корпус.

На Украине делаются попытки формирования добровольческой русско-украинской армии.

Вокруг формирований идет бешеная националистическая пропаганда. На Украине местные формирования идут под лозунгом «Незалежная Украина», в Белоруссии — «Освобождение Белоруссии от насильственной русификации», в Литве — «Независимость Литвы», в Крыму — «Крым для татар».

¹ Цит. по: Источник. — 1995. — № 2.

Этому сопутствует разжигание национальной розни, антисемитизма. Крымские татары, например, получили сады, виноградники, табачные плантации, отобранные у русских, греков и т. д.

В формирования идут остатки разбитого кулачества и другие антисоветские элементы. Многие местные жители, часть красноармейцев, оставшихся в окружении, и пленных загнаны туда голодом и угрозой расстрела.

Вступившим в формирования обещается хорошее материальное обеспечение, создание всяческих льгот и привилегий для их семей. Эти привилегии немцы стремятся предоставить: нарезают лучшую землю, иногда раздают награбленное добро, выдают хлебный паек семьям и т. д.

В самих формированиях развязываются по немецкой системе низменные зверские инстинкты, разрешено грабить, насиловать и убивать, чтобы создать какую-то заинтересованность, привязать людей к себе. В эти формирования, благодаря такой свободе действий, устремились уголовные, бандитские элементы.

Большинство состоящих в формированиях обмундированы в русскую форму с отличительными знаками. Наиболее верный контингент обмундирован в немецкую форму и часть — в румынскую форму.

Устойчивость этих формирований невысокая. Имеется много случаев, когда при первых же столкновениях с партизанами полицейские и каратели разбежались и частично переходили на сторону партизан. У солдат литовского корпуса после того, как немцы вывезли почти все ценности, хлеб и скот в Германию и стали облавами набирать литовских добровольцев в малочисленный корпус, настроение резко изменилось и они стали разбегаться из корпуса...

В Витебской области из многих отрядов полицейские перешли на сторону партизан. Интересно заметить, что другими полицейскими отрядами посылались в партизанские отряды старухи и дети для выяснения, что

делают партизаны с перешедшими полицейскими. После того как выяснялось, что перешедшие не расстреляны, начинался переход полицейских к партизанам и из других отрядов.

Это показывает, что имеются серьезные условия и возможности для разложения создаваемых немцами формирований из нашего населения.

Для этого необходимо заслать специально подготовленных наших людей из числа находящихся в тылу в формирования, изготовить специально печатные материалы, направленные к людям, состоящим в этих формированиях. Распространять эти материалы не разбросом с самолетов, а через специальных людей, при этом нужно избежать шаблонного призыва вступать всем в партизанские отряды, так как партизаны не могут этих людей всех принимать в отряды во избежание засорения. Может быть, им рекомендовать сдавать партизанским отрядам оружие и расходиться по домам, укрываться, обещав им неприкосновенность со стороны партизан. В противном случае — смерть.

Считал бы целесообразным обсуждение этого вопроса в ЦК ВКП(б) или на Совете Политического Управления с тем, чтобы были даны по этому вопросу принципиальные указания.

ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПИСЬМО ИЕРАРХОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ¹

15 декабря 1943 г.

Верховному Главнокомандующему, маршалу Советского Союза
Иосифу Виссарионовичу Сталину

Прилагая воззвание к пастырям и верующим освобожденного
Донбасса, а также приветственное обращение съезда районных благочинных

¹ Цит. по: Источник. — 1995. — № 2.

по Сталинской (ныне Донецкая обл. — Сост.) области, уведомляем главу советского государства, что нами открыты банковские счета на прием пожертвований от церквей на постройку танковой колонны им. Дмитрия Донского, а также на госпитали Красного Креста. За короткий срок уже внесено более ста тысяч рублей. Кроме того, повсеместно церкви берут постоянное шефство над госпиталями, систематически прилагают свои труды по сбору продуктов, вещей, белья, по стирке белья и т. п.

Заверяем Вас как Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза, что наша помощь с каждым днем будет увеличиваться и патриотический порыв многотысячных верующих Донбасса усугубит общую уверенность в том, что силою оружия нашей непобедимой, овеянной мировой славой Красной Армии под Вашим блестящим командованием и с Божьей помощью враг наш будет окончательно разгромлен.

ПОБЕДА!

БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ¹

(Из акта о военной капитуляции)

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными

¹ Цит. по: Вторая мировая война: два взгляда. — М., 1990.

силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23-01 часа по центральноевропейскому времени 8 мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в настоящее время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений парходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил...

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

Подписано 8 мая 1945 года в гор. Берлине.

ОБРАЩЕНИЕ И. В. СТАЛИНА К НАРОДУ¹

9 мая 1945 г.

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы! Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

¹ Цит. по: Известия. — 1945. — 10 мая.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией. Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это

было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом! Слава нашему великому народу, народу-победителю! Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

РАЗДЕЛ VIII. АПОГЕЙ И КРИЗИС СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ. 1945—1991 гг.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА¹

(Из речи Председателя Совета Народных Комиссаров И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы)

2 февраля 1946 г.

...Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах. Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на товары, на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы.

Я не сомневаюсь, что, если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны.

Что касается планов на более длительный период, то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое

¹ Цит. по: Правда. — 1946. — 10 февраля.

по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 млн тонн чугуна, до 600 млн тонн стали, до 500 млн тонн угля, до 60 млн тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать.

НЕОБХОДИМО ОБНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ МАРКСА¹

**(Из информационной записки ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о письме
на его имя кандидата экономических наук С. И. Мерзенева)**

18 мая 1946 г.

В своем письме С. И. Мерзенов дает подробное теоретическое обоснование причин товарно-денежных отношений в эпоху социализма, законом которого является закон стоимости.

Обоснование его заключается в том, что, помимо общественной собственности на средства производства, у нас существует личная собственность на рабочую силу, которая и порождает товарно-денежные отношения в социалистическом обществе — родимые пятна капитализма в социалистической экономике.

Анализируя высказывания Маркса и Энгельса о социализме и коммунизме, т. Мерзенов считает, что Маркс переоценил общественное начало и недооценил индивидуальное начало в эпоху социализма. Его высказывания, что в эпоху социализма будут обобществлены средства производства и труд и, следовательно, невозможно существование товарного хозяйства, неверны. Т. Мерзенов считает, что необходим пересмотр учения Маркса о социалистическом хозяйстве как натуральном хозяйстве.

¹ Цит. по: АПРФ. — Ф. 45. — Оп. 1. — Д. 763. — Л. 1 — 2.

Развивая теорию социалистического хозяйства как теорию социалистического планового товарного хозяйства особого рода, т. Мерзнев считает, что теоретические установки наших экономистов — непризнание личной собственности на рабочую силу — приносят большой вред и теории, и практике социалистического строительства...

НЕ ПАНИКУЙТЕ, ТОВАРИЩ ХРУЩЕВ¹

**(Шифротелеграмма И. В. Сталина первому секретарю ЦК
Компартии Украины Н. С. Хрущеву)**

19 октября 1946 г.

Я получил ряд Ваших записок с цифровыми данными об урожайности на Украине, о заготовительных возможностях Украины, о необходимом количестве пайков для населения Украины и тому подобное.

Должен Вам сказать, что ни одна из Ваших записок не заслуживает внимания. Такими необоснованными записками обычно отгораживаются некоторые сомнительные политические деятели от Советского Союза для того, чтобы не выполнять задания партии.

Предупреждаю Вас, что, если Вы и впредь будете стоять на этом негосударственном и небольшевистском пути, дело может кончиться плохо.

МАНЕЧКУ СЪЕЛИ, А ТЕПЕРЬ ВАНЕЧКУ ЗАСОЛИМ²

(Из воспоминаний Н. С. Хрущева)

...Назревал голод. Я поручил подготовить документ в Совмин СССР с показом наших нужд. Мы хотели, чтобы нам дали карточки с централизованным обеспечением не только городского, а и сельского населения каким-то количеством продуктов и кое-где просто организовали бы питание голодающих...

¹ Цит. по: АПРФ. — Ф 45. — Оп. 1. — Д. 101. — Л. 122.

² Цит. по: Хрущев Никита. Воспоминания. — М., 1997.

Сталин прислал мне грубейшую, оскорбительную телеграмму, где говорилось, что я сомнительный человек: пишу записки, в которых доказываю, что Украина не может выполнить госзаготовок, и прошу огромное количество карточек для прокормления людей. Эта телеграмма на меня подействовала убийственно. Я понимал трагедию, которая нависла не только лично над моей персоной, но и над украинским народом, над республикой: голод стал неизбежным и вскоре начался... Стали поступать сигналы, что люди умирают. Кое-где началось людоедство... Потом такие случаи участились.

Кириченко (он был тогда первым секретарем Одесского обкома партии) рассказывал, что, когда он приехал в какой-то колхоз проверить, как проводят люди зиму, ему сказали, чтобы он зашел к такой-то колхознице. Он зашел: «Ужасную я застал картину. Видел, как эта женщина разрезала труп своего ребенка... и приговаривала: «Вот уже Манечку съели, а теперь Ванечку засолим. Этого хватит на какое-то время». Эта женщина помешалась от голода и зарезала детей. Можете себе это представить?

Я докладывал обо всем Сталину, но в ответ вызывал лишь гнев: «Мягкотелость! Вас обманывают, нарочно докладывают о том, чтобы разжалобить и заставить израсходовать резервы».

ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА РЕШЕНА С УСПЕХОМ¹

(Из отчетного доклада XIX съезду партии

«О работе Центрального Комитета ВКП(б)»)

5 октября 1952 г.

...В результате успешного восстановления и развития промышленности в послевоенный период производство промышленной

¹ Цит. по: *Маленков Г. М.* Отчетный доклад XIX съезду партии «О работе Центрального Комитета ВКП(б)». 5 октября 1952 г. — М., 1952.

продукции в СССР на душу населения в настоящее время превышает довоенный уровень. Так, производство электроэнергии на душу населения в 1951 году превысило уровень 1940 года в 2 с лишним раза, выплавка чугуна — на 50 процентов, выплавка стали — на 70 процентов, добыча угля — на 60 процентов, производство цемента — более чем в 2 раза, производство хлопчатобумажных тканей — на 20 процентов, а производство шерстяных тканей — более чем на 60 процентов, производство бумаги — на 70 процентов и т. д.

За отчетный период, особенно в послевоенные годы, значительно расширилась и укрепилась производственно-техническая база нашей промышленности как за счет строительства новых, так и за счет реконструкции действующих предприятий. Только за 1946—1951 годы из общей суммы капиталовложений в народное хозяйство в размере около 500 миллиардов рублей в промышленность было вложено свыше 320 миллиардов рублей. За это время в СССР было восстановлено, построено и введено в действие около 7 тысяч крупных государственных промышленных предприятий. Основные производственные фонды промышленности возросли к 1952 году по сравнению с 1940 годом на 77 процентов...

Производство зерна было восстановлено на третий год после окончания войны и в последующие годы увеличивалось при одновременном большом росте товарного зерна. В текущем 1952 году валовый урожай зерна составил 8 миллиардов пудов (бурные аплодисменты), при этом валовый урожай важнейшей продовольственной культуры — пшеницы увеличился по сравнению с 1940 годом на 48 процентов. (Аплодисменты.)

Таким образом, зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно (бурные, продолжительные аплодисменты)...

КОМИССАРОВ ЧЕРТОВА ГИБЕЛЬ¹

(Из речи И. В. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б))

14 марта 1946 г.

Сталин. По вопросу о министрах. Народный комиссар или вообще комиссар — отражает период неустоявшегося строя, период гражданской войны. Война показала, что наш общественный строй очень крепко сидит и нечего выдумывать названия такого, которое соответствует периоду неустоявшемуся и общественному строю, который еще не устоялся, не вошел в быт, коль скоро наш общественный строй вошел в быт и стал плотью и кровью. Уместно перейти от названия — народный комиссар к названию — министр. Это народ поймет хорошо, потому что комиссаров чертова гибель. Путается народ. Бог его знает, кто выше (смех в зале). Кругом комиссары, а тут — министр, народ поймет. В этом отношении это целесообразно.

Вопросов нет никаких, все ясно?

Голоса с мест. Все ясно.

Сталин. На этом заседание закрывается.

НЕ МОГУ ПОЛНОЦЕННО СЛУЖИТЬ НАРОДУ²

**(Из письма И. В. Сталину депутата Моссовета
скульптора С. Д. Меркурова)**

27 апреля 1948 г.

Вопрос принципиальный: «Депутат — слуга народа». Как я могу полноценно служить народу, когда перед сессией Моссовета мы, депутаты, не знаем — какие вопросы будут разбираться на сессии, чтобы собрать материалы и подготовиться к сессии?

¹ Цит. по: Центр хранения современной документации (далее ЦХСД). — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 22—24. Машинописный оригинал.

² Цит. по: АПРФ. — Ф. 45. — Оп. 1. — Д. 775. — Л. 125.

На мое и наше неоднократное обращение, чтобы нам хотя бы за неделю сообщили порядок дня сессии, нам говорят, что по Конституции нельзя этого делать, так как сессия сама устанавливает порядок дня.

На последней сессии, перед самым началом, раздали нам бюджет и проекты решений — у нас не было возможности не только прочитать, но даже перелистать их...

ИДЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА В 1945—1953 гг.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, КАНДИДАТА В ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС, МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Д. Т. ШЕПИЛОВА¹

...Главное, что сказал Жданов в этой первой беседе со мной, сводилось к следующему. У нас сложилось очень неблагоприятное положение в агитпропе ЦК. Война закончилась. Перед нами встали гигантские хозяйственные задачи. Замысел тов. Сталина таков: в ближайшее время не только полностью восстановить социалистическую промышленность, но и двинуть ее вперед в значительных размерах. То же — сельское хозяйство.

Но для того, чтобы решить такие задачи, нужно провести огромную идейную работу в массах. Без этого мы не сможем продвинуться вперед ни на один вершок. Положение достаточно серьезное и сложное. Намерение разбить нас на поле брани провалилось. Теперь империализм будет все настойчивей разворачивать против нас идеологическое наступление. Тут нужно держать порох сухим. И совсем неуместно маниловское прекраснодушие: мы-де победители, нам все теперь нипочем. Трудности есть и будут. Серьезные трудности. Наши люди проявили столько самопожертвования и героизма, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

¹ Цит. по: Вопросы истории. — 1998. — № 5.

Они хотят теперь хорошо жить. Миллионы побывали за границей, во многих странах. Они видели не только плохое, но и кое-что такое, что заставило их задуматься. А многое из виденного преломилось в головах неправильно, односторонне. Но так или иначе, люди хотят пожинать плоды своей победы, хотят жить лучше: иметь хорошие квартиры (на Западе они видели, что это такое), хорошо питаться, хорошо одеваться. И мы обязаны все это людям дать.

Среди части интеллигенции, и не только интеллигенции, бродят такие настроения: пропади она пропадом, всякая политика. Хотим просто хорошо жить. Зарабатывать. Свободно дышать. С удовольствием отдыхать. Вот и все. Им и невдомек, что путь к такой жизни — это правильная политика.

Поэтому настроения аполитичности, безыдейности очень опасны для судеб нашей страны. Они ведут нас в трясиину. А такие настроения ощутимы в последнее время. В литературе, драматургии, кино появилась какая-то плесень. Эти настроения становятся еще опаснее, когда они дополняются угодничеством перед Западом: «Ах, Запад!», «Ах, демократия!», «Вот это литература!», «Вот это урны на улицах!».

Какой стыд, какое унижение национального достоинства! Одного только эти господа воздыхатели о «западном образе жизни» объяснить не могут: почему же мы Гитлера разбили, а не те, у кого урны красивые на улицах?

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)
«О ЖУРНАЛАХ «ЗВЕЗДА» И «ЛЕНИНГРАД»¹

14 августа 1946 г.

¹ Цит. по: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сб. документов и материалов. — М., 1972.

ЦК ВКП(б) отмечает, что издающиеся в Ленинграде литературно-художественные журналы «Звезда» и «Ленинград» ведутся совершенно неудовлетворительно.

В журнале «Звезда» за последнее время, наряду со значительными и удачными произведениями советских писателей, появилось много безыдейных, идеологически вредных произведений. Грубой ошибкой «Звезды» является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе. Редакции «Звезды» известно, что Зощенко давно специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности, рассчитанных на то, чтобы дезориентировать нашу молодежь и отравить ее сознание. Последний из опубликованных рассказов Зощенко «Приключения обезьяны» («Звезда», № 5—6 за 1946 г.) представляет пошлый пасквиль на советский быт и на советских людей. Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. Злостно-хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами.

Журнал «Звезда» всячески популяризирует также произведения писательницы Ахматовой, литературная и общественно-политическая физиономия которой давным-давно известна советской общественности. Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства, — «искусства для искусства», не желающей идти в ногу со своим народом, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)
«О КИНОФИЛЬМЕ «БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ»¹

4 сентября 1946 г.

...ЦК ВКП(б) отмечает, что «подготовленный Министерством кинематографии кинофильм «Большая жизнь» (вторая серия, режиссер Л. Луков, автор сценария П. Нилин) порочен в идейно-политическом и крайне слаб в художественном отношении...

...В фильме изображен лишь один незначительный эпизод первого приступа к восстановлению Донбасса, который не дает правильного представления о действительном размахе и значении проведенных Советским государством восстановительных работ в Донецком бассейне. К тому же восстановление Донбасса занимает в фильме незначительное место, а главное внимание уделено примитивному изображению всякого рода переживаний и бытовых сцен. Ввиду этого содержание фильма «Большая жизнь» звучит издевкой над советской действительностью.

...В фильме фальшиво изображены партийные работники. Секретарь парторганизации на восстанавливаемой шахте показан в нарочито нелепом положении, поскольку его поддержка инициативы рабочих по восстановлению шахты может якобы поставить его вне рядов партии. Постановщики фильма изображают дело таким образом, будто бы партия может исключить из своих рядов людей, проявляющих заботу о восстановлении хозяйства...

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Ввиду изложенного выпуск на экран второй серии фильма «Большая жизнь» запретить...

¹ Цит. по: О партийной и советской печати: Сборник документов. — М., 1994.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В 1945—1953 гг.

**ИЗ ТЕЛЕФОНОГРАММЫ ПОСЛА СССР В ПОЛЬШЕ МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВУ¹**

8 июля 1947 г.

8 июля в 6 часов вечера президент Берут пригласил меня к себе и в присутствии Модзелевского официально заявил, что в связи с публикацией агентством ТАСС сообщения об отклонении Польшей в числе других стран предложения участвовать на конференции в Париже, созываемой 12 июля... он обращает внимание Советского правительства на то обстоятельство, что Польское правительство никакого решения по этому вопросу не принимало, вследствие чего было бы желательным, чтобы агентство ТАСС как можно скорее внесло надлежащую поправку в свое сообщение.

Делая мне это заявление, Берут был очень взволнован, так как такое сообщение ТАСС, по его мнению, ставит руководство ПНР в очень трудное положение в отношении их партнеров по демократическому блоку.

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА НКВД—МГБ
П. А. СУДОПЛАТОВА²**

Наш резидент в Праге Борис Рыбкин к концу 1947 года создал нелегальную резидентуру, действовавшую под прикрытием экспортно-импортной компании по производству бижутерии, используя ее в качестве базы для возможных диверсионных операций в Западной Европе и на Ближнем Востоке. Чешская бижутерия известна во всем мире, и это облегчало Рыбкину задачу создания дочерних компаний «дистрибьютеров» в наиболее важных столицах Западной Европы и Ближнего Востока. В задачи Рыбкина входило использование курдского движения против шаха Ирана и

¹ Цит. по: АПРФ. — Ф. 3. — Оп. 63. — Д. 270. — Л. 182.

² Цит. по: Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. — М., 1996.

правителей Ирака, короля Фейсала Второго и премьер-министра Нури Сайда. В конце 1947 года Рыбкин погиб в автомобильной катастрофе в Праге, но к этому времени его организация уже начала активно действовать.

В 1948 году, накануне перехода власти от Эдварда Бенеша к Клементу Готвальду, Молотов вызвал меня в свой кремлевский кабинет и приказал ехать в Прагу и, организовав тайную встречу с Бенешем, предложить ему с достоинством покинуть свой пост, передав власть Готвальду, лидеру компартии Чехословакии. Чтобы напомнить Бенешу о его тесных неофициальных связях с Кремлем, я должен был предъявить ему расписку на десять тысяч долларов, подписанную его секретарем в 1938 году, когда эти деньги нужны были Бенешу и его людям для переезда в Великобританию. В противном случае мне предписывалось сказать ему, что мы найдем способ организовать утечку слухов об обстоятельствах его бегства из страны и оказанной ему финансовой помощи для этого, тайном соглашении о сотрудничестве чешской и советской разведки, подписанном в 1935 году в Москве, секретном договоре о передаче нам Карпатской Украины и об участии самого Бенеша в подготовке политического переворота в 1938 году и покушения на премьер-министра Югославии.

Вместе с Зубовым (с сентября 1946 года Зубов находился на пенсии; после систематических избиений в тюрьме, которым подвергал его следователь Родос, он стал фактически инвалидом: довольно заметно прихрамывал и ходил, опираясь на палку) мы приехали в Прагу поездом в январе 1948 года, но остановились не в посольстве, а в скромном отеле, где представились членами советской торговой миссии. Наша бригада специального назначения — 400 человек, переодетых в штатское, — уже была в Праге. Эту группу скрытно переправили для поддержки и защиты Готвальда.

В соответствии с инструкциями Зубов сказал Бенешу, что не ожидает от него ответа, а всего-навсего передает ему неофициальное послание. По

словам Зубова, Бенеш казался сломленным, больным человеком, который постарается сделать все что можно, с тем чтобы избежать взрыва насилия и беспорядков в Чехословакии.

Выполнив свою миссию, мы сели в поезд Прага — Москва. Как только поезд пересек границу, я сразу же, используя каналы связи местного обкома партии, послал, как мне и было приказано, шифровку Молотову и ее копию Абакумову, тогдашнему министру госбезопасности: «Лев получил аудиенцию и передал послание» («Лев» — кодовое имя Зубова). Через месяц Бенеш мирно уступил бразды правления Готвальду.

И. В. СТАЛИН О ВОЙНЕ В КОРЕЕ¹

Август 1952 г.

Война в Корее показала слабость американцев. Войска двадцати четырех стран не могут долго поддерживать войну в Корее, так как они добились своих целей и не могут рассчитывать на успех в этом деле. Корейцам надо помогать и поддерживать их...

...Американцы вообще не способны вести большую войну, особенно после корейской войны. Вся их сила в налетах, атомной бомбе. Англия из-за Америки воевать не будет. Америка не может победить маленькую Корею. Нужна твердость в отношениях с американцами... Американцы — это купцы. Каждый американский солдат — спекулянт, занимается куплей-продажей... Главное вооружение американцев — это чулки, сигареты и прочие товары для продажи. Они хотят покорить весь мир, а не могут справиться с маленькой Кореей. Нет, американцы не умеют воевать...

РАЗДЕЛ VI. СССР В 1953—1964 гг.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1953—1964 гг.

¹ Цит. по: АПРФ. — Ф. 45. — Оп. 1. — Д. 329. — Л. 67—68.

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ СТАЛИНА ВОЗНИК НЕ НА ПУСТОМ МЕСТЕ¹

(Из доклада «О культе личности и его последствиях»

Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС)

Если бы в Центральном Комитете партии, в Политбюро ЦК существовала нормальная обстановка, при которой подобные вопросы обсуждались бы... и взвешивались бы все факты, то этого дела не возникло бы, как не возникли бы и другие подобные дела.

Надо сказать, что в послевоенный период положение еще больше усложнилось. Сталин стал более капризным, раздражительным, грубым, особенно развилась его подозрительность. До невероятных размеров увеличилась мания преследования. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин еще больше отгородился от коллектива, действовал исключительно единолично, не считаясь ни с кем и ни с чем...

Культе личности приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны. Об этом свидетельствуют многочисленные факты...

Культе личности способствовал распространению в партийном строительстве и хозяйственной работе порочных методов, порождал грубые нарушения внутрипартийной и советской демократии, голое администрирование, разного рода извращения, замазывание недостатков, лакировку действительности. У нас развелось немало подхалимов, аллилуйщиков, очковтирателей...

Мы должны со всей серьезностью отнестись к вопросу о культе личности. Этот вопрос мы не можем вынести за пределы партии, а тем более

¹ Цит. по: Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 3.

в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда. Надо знать меру, не питать врагов, не обнажать перед ними наших язв. Я думаю, что делегаты съезда правильно поймут и оценят все эти мероприятия.

НЫНЕШНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ БУДЕТ ЖИТЬ ПРИ КОММУНИЗМЕ¹

**(Из Программы Коммунистической партии Советского Союза,
принятой XXII съездом КПСС в 1961 г.)**

...В итоге второго десятилетия (1971—1980 годы) будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего населения; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет постепенный переход к единой общенародной собственности. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество...

КПСС намечает увеличить объем промышленной продукции:

в течение ближайших 10 лет — примерно в два с половиной раза и превзойти уровень промышленного производства США;

в течение 20 лет — не менее чем в шесть раз и оставить далеко позади нынешний объем промышленного производства США.

Для этого необходимо поднять производительность труда в промышленности в течение 10 лет более чем в два раза, а за 20 лет — в четыре-четыре с половиной раза. Через 20 лет производительность труда в советской промышленности превысит современный уровень производительности труда в США примерно в два раза, а по часовой

¹ Цит. по: XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. — М., 1962. — Ч. III.

выработке — в связи с сокращением рабочего дня в СССР — значительно больше...

ФАКТИЧЕСКИ НИКАКОГО ИЗБРАНИЯ НЕТ¹

**(Из письма в Конституционную комиссию А. П. Сидоровой
из города Жданова Донецкой области)**

1963 г.

При существующей практике избрания депутата из одного единственного кандидата полностью нарушается тайна голосования (все избиратели знают еще за 1,5—2 месяца, что депутатом будет избран единственный выставленный кандидат; ...фактически никакого избрания, то есть оказывания предпочтения одного другому, тут нет, а имеется только наречение, утверждение единственного кандидата депутатом; обряд утверждения в день «выборов» очень обидно отзывается на самолюбии избирателей, так как этот обряд является дорогостоящей бутафорией выборов...

Даже у нашего антипода в США, где 60 процентов избирателей или подкуплены, или отстранены от выборов, никто не знает, кто будет избран, а у нас всякий знает. В ГДР депутат избирается из пяти кандидатов. Наш существующий способ «избрания» — один кандидат дает одного депутата — самый скверный из всех способов избрания в 130—140 государствах Земли, самый антидемократический.

БЕЗ СВОБОДЫ СЛОВА И ПЕЧАТИ НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ²

**(Из письма в Конституционную комиссию пензенского рабочего П. Р.
Григорьева)**

¹ Цит. по: ЦХСД. — Ф. 6. — Оп. 30. — Д. 444. — Л. 19.

² ЦХСД. — Ф. 5. — Оп. 30. — Д. 472. — Л. 221.

1964 г.

Без свободы слова и печати общество нормально развиваться не может, так как никто, кроме народа, не сможет усмотреть лучше все наши плюсы и минусы. Мы имеем критику сверху вниз, но не имеем критику снизу вверх. Без критики в двух направлениях мы нашу жизнь не сможем исправить.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ БУДЕТ НЕВИДАННОЙ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА¹

**(Из речи Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета
Министров СССР Н. С. Хрущева на заседании Конституционной
Комиссии)**

16 июня 1964 г.

Новая Конституция должна стать документом международного значения, образцом, примером, вдохновляющим народы на борьбу за свое светлое будущее.

Первое. Новая Конституция будет принята в условиях полной и окончательной победы социализма в нашей стране, она станет Конституцией общенародного социалистического государства. Должны быть сформулированы принципы народовластия, отражены ведущая роль рабочего класса в жизни общества, положение личности в социалистическом обществе.

Поэтому Конституция не может ограничиться изложением лишь основ построения государства и его органов. В социалистическом обществе важную роль в управлении общественными делами играют наряду с социалистическим государством также Коммунистическая партия, общественные организации. В Конституции должна найти широкое

¹ ЦХСД. — Ф. 5. — Оп. 30. — Д. 466. — Л. 77—86.

отражение и руководящая роль Коммунистической партии, и роль общественных организаций в государственной жизни, и вопросы руководства экономическим строительством. Словом, новая Конституция должна быть основным законом государства и общества.

Второе. Мы записали в Программе партии важное положение: «Все во имя человека, для блага человека». Это принципиальное положение, это коренная основа марксизма-ленинизма. Видимо, надо, чтобы этот коммунистический принцип нашел полное отражение в проекте новой Конституции. Может быть, следует ввести специальный раздел «Общество, личность и государство», в котором надо зафиксировать и те права, которыми уже пользуются советские люди, но которые не записаны в действующей Конституции, и те, которые мы можем гарантировать впервые.

Третье. Новая Конституция, поскольку она будет первой Конституцией общенародного социалистического государства, должна точно и полно отразить этот факт исторического значения. Не просто вывеска изменилась, а произошли и происходят действительно существенные изменения в характере нашего государства, а следовательно, в построении государственных органов, в методах их деятельности.

Прежде всего следует хорошенько подумать об активизации всей деятельности Советов, о повышении роли Советов, их постоянных комиссий, а также депутатов Советов.

О самом названии Советов.

Не правильнее ли именовать Советы, скажем, Народными Советами? Одни товарищи считают, что такое название лучше отразит новую социальную структуру нашего общества, его социальное и идейно-политическое единство. Другие товарищи считают, что правильнее, исходя из тех же соображений, именовать Советы — Советами трудящихся.

Четвертое. В ныне действующей Конституции, как известно, экономическим вопросам отведено очень мало места. Может быть, надо

сделать специальную главу в Конституции, в которой наряду с характеристикой форм социалистической собственности, принципов распределения материальных благ определить основы социалистического хозяйствования, планирования, управления народным хозяйством.

Необходимо специально подчеркнуть большую роль Верховного Совета и других Советов в руководстве социалистической экономикой.

Пятое. Мы уже пошли на довольно значительное расширение прав союзных республик, и это надо отразить в проекте новой Конституции. Вопросы ленинской национальной политики и национально-государственного строительства требуют серьезного внимания.

В действующей Конституции вопросам культуры, науки, образования, как говорится, не повезло. О них почти ничего не говорится. Надо этот недостаток устранить и в полной мере конституционно закрепить ту огромную деятельность, которую осуществляют советское государство и наша партия в области культурного строительства.

И еще один важный вопрос, который также не нашел надлежащего отражения в действующей Конституции.

Речь идет о вопросах внешней политики и международных отношений. Значение целей и принципов внешней политики Советского Союза нам известно. Такие принципы, как защита всеобщего мира и международной безопасности, братский союз с социалистическими странами, укрепление дружбы с молодыми национальными государствами, мирное сосуществование со странами с различным общественным строем, — все это надо соответствующим образом сформулировать в новой Конституции.

СМЕЩЕНИЕ Н. С. ХРУЩЕВА¹

¹ Цит. по: Исторический архив. — 1993. — № 1.

(Из постановления Президиума ЦК КПСС)*14 октября 1964 г.*

Признать, что в результате ошибок и неправильных действий т. Хрущева, нарушающих ленинские принципы коллективного руководства, в Президиуме ЦК за последнее время создалась совершенно ненормальная обстановка, затрудняющая выполнение членами Президиума ЦК ответственных обязанностей по руководству партией и страной.

Тов. Хрущев, занимая посты первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР и сосредоточив в своих руках большую власть, в ряде случаев стал выходить из-под контроля ЦК КПСС, перестал считаться с мнением членов Президиума ЦК и членов ЦК КПСС, решая важнейшие вопросы без должного коллективного обсуждения.

Проявляя нетерпимость и грубость к товарищам по Президиуму и ЦК, пренебрежительно относясь к их мнению, т. Хрущев допустил ряд крупных ошибок в практическом осуществлении линии, намеченной решениями XX, XXI и XXII съездов КПСС.

Президиум ЦК считает, что при сложившихся отрицательных личных качествах как работника, преклонном возрасте и ухудшении здоровья т. Хрущев не способен исправить допущенные им ошибки и непартийные методы в работе.

Учитывая также поданное т. Хрущевым заявление, Президиум ЦК КПСС постановляет:

Удовлетворить просьбу т. Хрущева об освобождении его от обязанностей первого секретаря, члена Президиума ЦК и председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья.

Признать нецелесообразным в дальнейшем объединять в одном лице обязанности первого секретаря ЦК и председателя Совета Министров СССР.

Считать необходимым созвать 14 октября 1964 года пленум ЦК КПСС.

ОДНИ ОСВОБОЖДЕНИЕ ВСПОМНЯТ, ДРУГИЕ — КУКУРУЗУ¹

**(Из воспоминаний драматурга М. Ф. Шатрова о встречах с
Н. С. Хрущевым после его ухода в отставку)**

Мне посчастливилось трижды встречаться с Никитой Сергеевичем, мы много говорили, вернее, я слушал, говорил он. И у него, и у меня были неприятности за эти встречи и разговоры. Из всего того, о чем мы говорили, я выбрал три темы, три моих вопроса и соответственно его ответы.

Первый. Что толкнуло Вас на XX съезд? Второй. О чем Вы сожалеете? И третий. Что Вам представляется главным в Вашей деятельности?

Итак, что толкнуло Вас на XX съезд, на путь реформ, что побудило поднять руку на Сталина?

Это, товарищ Шатров, я Вам так скажу (всегда его ответы начинались именно так: — это, товарищ Шатров, я Вам так скажу...), не личная обида, нет! Ко мне Сталин относился лучше, чем к другим. Меня некоторые из Политбюро считали чуть ли не его «любимчиком». Он меня иногда называл польским шпионом, Хрущевским, заставлял плясать, ну, в общем, и все. Не сравнить с тем, что творилось и делалось им с другими.

Мог ли я продолжать то, что было раньше, т. е. сталинскую линию? После некоторой косметики, после некоторых маленьких реформ совершенно спокойно мог продолжать. На мой век и даже больше инерции бы хватило.

¹ Цит. по: Н. С. Хрущев (1894—1891): Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. С. Хрущева. 18 апреля 1994 года. — М., 1994.

Потому что я не из 30-х годов, я из другого десятилетия. Знаете, как я стал коммунистом? Погнали нас, молодых солдат, молодых красноармейцев на собрание, какой-то товарищ из центра будет выступать, погнали в театр. Вышел маленький, меньше меня, рыжий, в кожаной куртке и как начал говорить, так у меня прямо пелена с глаз слетела. Вот с этого времени я считаю себя коммунистом. Это выступал Николай Иванович Бухарин.

После войны, когда я стал все понимать, я всегда мечтал вернуться в то время, в тот воздух.

О чем Вы сожалеете?

Больше всего — о крови. У меня руки по локоть в крови. Я свято верил тогда в Сталина и все делал... Это самое страшное, что лежит у меня на душе.

Не было у меня образования, мало культуры. Чтобы управлять такой страной, как Россия, в голове надо иметь две Академии наук. А у меня было четыре класса церковно-приходской школы, а потом сразу вместо среднего незаконченное высшее. Шарахался часто, был непоследователен. Обидел много хороших людей, особенно среди вашего брата, кричал, ругался на товарища Евтушенко, товарища Вознесенского и других товарищей, на интеллигенцию, которая, если всерьез говорить, как раз и была за мой антисталинский курс. Они меня поддерживали, а я...

Поздно я наверху оказался. Силы уже были не те. Если бы мне в 64 году, когда они заговор устроили, лет на десять было бы меньше, я бы этим «партийным друзьям» так просто не дался. Просмотрел момент, поддался им, когда они меня своей информацией напичкивали — и против интеллигенции, и против художников. И в ближних соратниках своих стал ошибаться. Впрочем, предают всегда только свои, близкие друзья. Тогда это меня, как и многих руководителей и до меня и после меня, не миновало.

...Одни освобождение людей вспомнят, другие — кукурузу, третьи — жилищную политику, четвертые — как я, когда с мясом стало плохо, начал с

абстракционистами бороться. Все было. Но самое главное — все мы, весь народ, и те, кто был там, за проволокой, и те, кто трясся от страха здесь, по другую сторону проволоки, все мы глотнули другого воздуха. Это главное. Этого теперь просто у народа не отнять. Это не пропадет, прорастет.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1953—1964 гг.

СЛЕДУЕТ ИЗМЕНИТЬ НАШУ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ¹

(Из речи Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова на сессии Верховного Совета СССР)

8 августа 1953 г.

До сих пор у нас не было возможностей развивать легкую и пищевую промышленность такими же темпами, как тяжелую промышленность. В настоящее время мы можем и, следовательно, обязаны в интересах обеспечения более быстрого повышения материального и культурного уровня жизни народа всемерно форсировать развитие легкой промышленности.

Правительство и Центральный Комитет партии считают необходимым значительно увеличить вложения средств на развитие легкой, пищевой и, в частности, рыбной промышленности, на развитие сельского хозяйства и поправить в сторону значительного увеличения задания по производству предметов народного потребления; шире привлечь к производству предметов потребления машиностроительные и другие предприятия тяжелой промышленности...

Мы обязаны обеспечить дальнейший более быстрый рост производства зерна, имея в виду, что это необходимо нашей стране не только для удовлетворения растущих потребностей населения в хлебе, но и для

¹ Цит. по: Известия. — 1953. — 9 сентября.

быстрого подъема животноводства и снабжения зерном районов, производящих технические культуры.

Правительство и Центральный Комитет партии решили также серьезно поправить и изменить неправильное отношение, сложившееся у нас к личному подсобному хозяйству колхозников...

Вследствие недостатков, имеющих у нас в налоговой политике по отношению к личному подсобному хозяйству колхозников, за последние годы имеет место снижение доходов колхозников от личного подсобного хозяйства, допущено сокращение поголовья скота и особенно коров в личной собственности колхозного двора, что противоречит политике нашей партии в области колхозного строительства.

В этой связи правительство и Центральный Комитет партии сочли необходимым пойти на значительное снижение норм обязательных поставок с личного подсобного хозяйства колхозников... изменить систему обложения колхозников сельскохозяйственным налогом, снизить денежный налог в среднем примерно в два раза с каждого колхозного двора и снять полностью оставшуюся недоимку по сельскохозяйственному налогу прошлых лет.

МАЛЕНКОВ ПОТВОРСТВОВАЛ МЕНЬШЕВИСТВУЮЩИМ ЭКОНОМИСТАМ¹

**(Из выступления первого заместителя Председателя Совета
Министров СССР Л. М. Кагановича на январском Пленуме ЦК КПСС)**

1955 г.

Не согласовав... товарищ Маленков внес в повестку заседания Президиума Совета Министров сразу такие крупные вопросы, как: об упорядочении выплаты вознаграждения за выслугу лет; об упорядочении выплаты пособий по временной нетрудоспособности и выдачи больничных листов; об упорядочении выдачи бесплатных билетов на право проезда по

¹ Цит. по: ЦХСД. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 136. — Л. 163—167.

железнодорожным и водным путям сообщения; об упорядочении предоставления льгот по оплате за обучение в высших и средних учебных заведениях; об упорядочении назначения выплаты стипендией в высших и средних учебных заведениях; об изменении порядка выплаты надбавок к должностным окладам профессорско-преподавательского состава вузов в некоторых местностях.

Все это надо делать с умом, осторожно, глубоко изучив вопрос. И при этом, конечно, не на одном заседании решать столько крупных и серьезных вопросов. И в самом деле, кто переварит столько таких важных решений, касающихся миллионов рабочих?

Здесь правильно говорили о коренной ошибке т. Маленкова, который дал повод меныневиствующим экономистам ревизовать всю нашу партийную линию о соотношении тяжелой и легкой промышленности.

Кто противопоставляет тяжелую промышленность ширпотребу, тот становится на демагогический путь, могущий привести к буржуазно-меньшевистскому пути развития.

...Мы будем бороться за ленинско-сталинское, за марксистское понимание основ экономики, а марксистское понимание основ — это прежде всего развитие тяжелой индустрии.

**ПИСЬМА ПИСАТЕЛЕЙ Н. С. ХРУЩЕВУ
НЕ ВИЖУ ВОЗМОЖНОСТИ ДАЛЬШЕ ЖИТЬ¹**

(Из предсмертного письма писателя А. А. Фадеева в ЦК КПСС)

13 мая 1956 г.

Не вижу возможности дальше жить, т. к. искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно — невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено...

¹ Цит. по: Известия ЦК КПСС. — 1990. — № 10.

...Литература — эта святая святых — отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа, и с самых «высоких» трибун — таких, как Московская конференция или XX партсъезд, раздался новый лозунг «Ату ее!».

Самодовольство нуворишей от великого ленинского учения даже тогда, когда они клянутся им, этим учением, привело к полному недоверию к ним с моей стороны, ибо от них можно ждать еще худшего, чем от сатрапа Сталина. Тот был хоть образован, а эти — невежды.

Фадеев

Я ПИСАЛ ТО, ЧТО СЧИТАЛ И СЧИТАЮ ПРАВДОЙ¹

**(Из письма писателя В. Гроссмана Первому секретарю ЦК КПСС,
Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву)**

1962 г.

Дорогой Никита Сергеевич!

В октябре 1960 года я отдал рукопись моего романа «Жизнь и судьба» в редакцию журнала «Знамя». Примерно в то же время познакомился с моим романом редактор журнала «Новый мир» А. Т. Твардовский.

Я хочу честно поделиться с Вами своими мыслями. Прежде всего должен сказать следующее: я не пришел к выводу, что в книге моей есть неправда. Я писал в своей книге то, что считал и продолжаю считать правдой, писал лишь то, что продумал, прочувствовал, перестрадал.

Моя книга не есть политическая книга. Я, в меру своих ограниченных сил, говорил в ней о людях, об их горе, радости, заблуждениях, смерти, я писал о любви к людям и о сострадании к людям.

В книге моей есть горькие, тяжелые страницы, обращенные к нашему недавнему прошлому, к событиям войны. Может быть, читать эти страницы

¹ Цит. по: Источник. — 1997. — № 3.

не легко. Но, поверьте мне, — писать их было тоже нелегко. Но я не мог не написать их.

Я начал писать книгу до XX съезда партии, еще при жизни Сталина. В эту пору, казалось, не было ни тени надежды на публикацию книги. И все же я писал ее.

Ваш доклад на XX съезде придал мне уверенности. Ведь мысли писателя, его чувства, его боль есть частица общих мыслей, общей боли, общей правды.

Я предполагал, отдавая рукопись в редакцию, что между автором и редактором возникнут споры, что редактор потребует сокращения некоторых страниц, может быть, глав.

Редактор журнала «Знамя» Кожевников, а также руководители Союза писателей Марков, Сартаков, Щипачев, прочитавшие рукопись, сказали мне, что печатать книгу нельзя, вредно. Но при этом они не обвиняли книгу в неправдивости. Один из товарищей сказал: «...все это было или могло быть, подобные изображенным люди также были или могли быть». Другой сказал: «...однако напечатать книгу можно будет через 250 лет».

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР в 1953—1964 гг.

ЗАПУТАЛИ ТОВАРИЩА ТОЛЬЯТТИ¹

(Из выступления первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР В. М. Молотова на январском Пленуме ЦК КПСС 1955 г.)

...Вопрос о гибели цивилизации. Это очень опасная ошибка в теоретическом отношении... Будто бы если будет третья мировая война, атомная война, то вывод только один — гибель цивилизации, гибель

¹ Цит. по: ЦХСД. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 136. — Л. 131 — 132

человечества. Жолио-Кюри написал черт знает какую чепуху: «Гибель человеческого рода». Когда мы посмотрели, даже не знали, напечатать или не напечатать... Мы думали, думали и со всей чепухой опубликовали, потому что нельзя было поставить Жолио-Кюри в неловкое положение. Но не только Жолио-Кюри делает такие ошибки... В номере от 21 января этого года в газете «За прочный мир, за народную демократию» опубликована речь товарища Тольятти и опять эта же чепуха, что война будет гибелью цивилизации. Мы запутали даже таких выдающихся деятелей коммунизма, как Тольятти. Лучших-то у нас нет. Эта речь политически неправильная, демобилизующая, до сих пор играет, как видно, роль, а почти год со времени ее прошел, мы меры принимали, чтобы как-то выправить, а товарищ Тольятти запутался...

Если мы, имея страны народной демократии и такой мощнейший аппарат, как Советский Союз, и такую Коммунистическую партию, если мы теперь договорились до того, что какая-то война будто бы может привести к гибели и капитализма, и к гибели всей цивилизации, значит, у нас не голова на плечах, а совершенно противоположное место. (Смех.)

РАЗДЕЛ VII. СССР В 1964—1984 гг.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1964—1984 гг.

ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ СТАЛО СЛИШКОМ МНОГО¹

**(Из докладной записки КГБ, МВД, Генеральной прокуратуры и
Министерства здравоохранения СССР в ЦК КПСС)**

31 августа 1967 г.

Всего из приемных центральных учреждений и ведомств в 1966—1967 гг. были доставлены в больницы свыше 1800 психически больных, склонных к общественно опасным действиям.

Анализ показывает, что рост общественно опасных проявлений и уголовных преступлений, совершенных психически больными, является следствием крайне ограниченных возможностей своевременной госпитализации и проведения необходимого курса лечения этой категории больных в стационарных условиях. В стране после Октябрьской революции было построено только 6 специальных психиатрических учреждений.

В результате расширения старых площадей, перестройки не приспособленных для этих целей помещений, реконструкции больничных учреждений удалось создать к настоящему времени 1500 психиатрических учреждений с общим числом коек в них — 215 462. Это составляет всего

¹ Цит. по: *Прокопенко А. С.* Безумная психиатрия: секретные материалы о применении в СССР психиатрии в карательных целях. — М., 1997.

лишь 0,93 койки на тысячу человек населения. В США и Англии на это число приходится 4,3 койки, в Финляндии 3,7, в Скандинавских странах — 6,0.

Минимальная потребность в стационарной психиатрической сети по Союзу определяется в 2,5 койки на тысячу человек, т. е. существующая сеть должна быть увеличена в 2,8 раза.

Отсутствие необходимых условий для организации широкой профилактической работы, острый недостаток психиатрических учреждений для стационарного лечения ведет к накоплению психически больных в населении. По данным Минздрава СССР, в 1965 г. по Союзу было учтено 2 212 198 психически больных, что составляет 9,54 человека на тысячу населения. Однако результаты проведенных сплошных обследований жителей ряда городов, областей и республик свидетельствуют, что фактически количество людей, страдающих психическими заболеваниями и нуждающихся в стационарном лечении, значительно больше.

СПЕЦПСИХБОЛЬНИЦА ГЛАЗАМИ «БОЛЬНОГО»¹

(Из воспоминаний правозащитницы В. И. Новодворской)

У каждой СПБ — спецпсихбольницы или спецтюрьмы — была своя специализация. В Днепропетровске пытали нейрорептиками (Леонида Плюща замучили до полусмерти; когда его выслали в Париж, то из самолета мученика вынесли на носилках; и французских коммунистов это проняло: «Юманите» напечатала заметочку, что даже с врагами социализма так жестоко обращаться нельзя!). В СПБ под Калининградом, где был заключен Петр Григорьевич Григоренко, было то же самое. В Казани применяли и физические пытки, однако нейрорептиками не пренебрегали. Самый сносный вариант был в Ленинградской СПБ: и Буковский, и Володя Борисов, и Виктор Файнберг вышли оттуда живыми и невредимыми; Витя даже сагитировал своего врача, женился на ней и увез во Францию. С одной

¹ Цит. по: *Новодворская В. И.* По ту сторону отчаяния. — М., 1994.

стороны, Казань — это здоровый тюремный элемент. Это даже не зона. Это «крытка», последний градус наказания — тюрьма. Овчарки, заборы с колючкой, вышки, охрана. Бытовики-уголовники из хозобслужбы, они тоже твое начальство. В «палатах» кровати, но на окнах решетки, и эти «палаты» заперты, а в дверях — глазок. Двери открываются на умывание, на оправку, для того чтобы раздать еду, перед работой и прогулкой. Работа несложная, 3—4 часа в день: переплетная мастерская, швейная, стегание одеял, шитье медицинских перчаток. Кормят тоже лучше, чем в тюрьме: утром дают кусок масла, два раза в неделю — немного творогу, к обеду в супе будет плавать маленький кусочек (граммов 30—40) очень жирной свинины.

О способах «лечения» в СПб:

...2. Привязывание жесткое (до онемения конечностей, до пролежней; в особенных случаях привязывают так, чтобы веревки впивались в тело до крови. В таком состоянии могут продержаться неделю).

Сульфазин, или «сера» (везде был запрещен, кроме СССР). Одна инъекция, или сразу две — в разные точки, или даже четыре (в руку, ногу и под лопатки). Дикая боль в течение 2—3 дней, рука или нога просто отнимается, жар до 40°, жажда (и еще могут воды не дать). Проводится как «лечение» от алкоголизма или наркомании.

Бормашина. Привязывают к креслу и сверлят здоровый зуб, пока сверло не вонзается в челюсть. Потом зуб пломбируют, чтобы не оставалось следов. Любят удалять неубитый нерв. Все это делается профессиональным дантистом в зубоврачебном кабинете. «Санация полости рта». СПб не имеют надзорной инстанции — жалобы не перешлют, а если переслать тайно — их все равно не примут ни в прокуратуре, ни в Верховном Суде. Узник СПб бесправен даже больше, чем зек. С ним можно сделать все. Насколько мне удалось узнать, бормашина применяется редко и только в Казани (испробовано лично).

Газообразный кислород подкожно. Вводят его толстой иглой под кожу ноги или под лопатку. Ощущение такое, как будто сдирают кожу (газ отделяет ее от мышечной ткани). Возникает огромная опухоль, боль ослабевает в течение 2—3 дней. Потом опухоль рассасывается, и начинают сызнова. Применяют как лечение от «депрессии». Сейчас применяется к наркоманам как средство устрашения (чтобы боялись попасть в клинику). Вводят кислород 2—3 минуты, больше не выдерживают обе стороны (палачи глоснут от криков, жертва падает в обморок). Политзаключенным вводят кислород по 10—15 минут. (Испробовано лично, 10 сеансов.)

Аминазин (очень болезненные инъекции, при этом вызывают цирроз печени, непреодолимое желание заснуть — а спать не дают и губят память вплоть до амнезии).

Галоперидол (аналоги трифтазин и стелазин, но они слабее). Создают дикое внутреннее напряжение, вызывают депрессию (черное излучение Стругацких), человек не может заснуть, но постоянно хочет спать, не может ни сидеть, ни лежать, ни ходить, ни писать (судороги рук изменяют почерк до неузнаваемости, не дают вывести букву), ни читать, ни думать. Неделя ударных доз — и нейролептический шок. Несколько месяцев — и потеря рассудка гарантирована.

Инсулиновый шок с потерей сознания (уничтожает целые участки мозга, снижает интеллект, память тоже пропадает).

Электрошок. Убивает сразу двух зайцев: во-первых, это пытка током, а во-вторых, разрушается непоправимо мозг.

Одного пребывания в этих стенах — без книг, без научных занятий (библиотеки фактически нет), без нормальных собеседников (политические сидят в разных камерах) — хватило бы на скорую потерю рассудка. Я провела там год и была уже на пределе: еще бы полгода — и все. Могу только позавидовать стойкости Владимира Гершуни, который в два приема провел в таких застенках по 3—5 лет. Моих запасов прочности хватило бы на

лагерь. Но на это я не была рассчитана (в этом как раз эффективность комнаты 101). Я знаю, что многие переносили это легче, но ведь комнату 101 каждому подбирают индивидуально. Боюсь, что меня подвела здесь гордыня эгоиста-интеллекта (разум превыше всего! Моя личность не может быть принесена в жертву). Готовность к смерти и повышенная адаптация к любой физической боли не сочетались у меня с готовностью к отказу от разума при жизни.

О МАСШТАБАХ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР¹

(Из записки в ЦК КПСС Председателя КГБ СССР

Ю. В. Андропова и Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко)

11 октября 1972 г.

В соответствии с указанием ЦК КПСС органы Комитета государственной безопасности ведут большую профилактическую работу по предупреждению преступлений, пресечению попыток ведения организованной подрывной деятельности националистических, ревизионистских и других антисоветских элементов, а также локализации возникающих в ряде мест группирований политически вредного характера.

За последние пять лет выявлено 3096 таких группирований, профилактровано 13 602 человека, входящих в их состав, в том числе: 2196 участников 502 групп в 1967 г.; 2870 участников 625 групп в 1968 г.; 3130 участников 733 групп в 1969 г.; 3102 участника 709 групп в 1970 г. и 2304 участника 527 групп в 1971 г.

Подобные группы были вскрыты в Москве, Свердловске, Туле, Владимире, Омске, Казани, Тюмени, на Украине, в Латвии, Литве, Эстонии, Белоруссии, Молдавии, Казахстане и др. местах...

¹ Цит. по: ЦХСД. — Ф. 89. — Оп. 25. — Д. 41. — Л. 4—5.

В целях усиления предупредительного воздействия на лиц, пытающихся встать на путь совершения особо опасных преступлений, а также более решительного пресечения нежелательных проявлений со стороны антиобщественных элементов, считали бы целесообразным разрешить органам КГБ делать в необходимых случаях официальное письменное предупреждение от имени органов власти с требованием прекращения проводимой ими политически вредной деятельности и разъяснением последствий, которые может повлечь за собой ее продолжение.

НЕЗАМЕНИМЫЙ, ХОТЯ И ПОЛУЖИВОЙ¹

**(Из воспоминаний Генерального секретаря ЦК КПСС,
Президента СССР М. С. Горбачева)**

...Казалось бы, общее состояние здоровья и интеллекта Брежнева требовало поставить вопрос о его уходе в отставку. Это было бы гуманно и целесообразно с точки зрения человеческой и интересов государства. Но Брежнев и его ближайшее окружение и думать не хотели о расставании с властью. И себя, и других убеждали, что-де уход Брежнева нарушит установившееся равновесие, подорвет стабильность. Словом, опять «незаменимый», хотя и полуживой.

Помню, как на одном из заседаний Политбюро председательствовавший «вырубился», потерял смысловую нить обсуждения. Все сделали вид, что ничего не произошло. Хотя все это оставляло тяжкое впечатление. После заседания я поделился своими переживаниями с Андроповым.

— Знаешь, Михаил, — повторил он почти дословно то, что и раньше мне говорил, — надо делать все, чтобы и в этом положении поддержать

¹ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. — М., 1995. — Т. 1.

Леонида Ильича. Это вопрос стабильности в партии, государстве, да и вопрос международной стабильности.

Не только он, думаю, большинство членов Политбюро не хотели ухода Брежнева. Слабеющий генсек вполне устраивал первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК республик, устраивал он и премьер-министра, министров, ибо они становились полными хозяевами в своих епархиях. Иными словами, тут, как и при обретении Леонидом Ильичом власти, действовал упоминавшийся «общественный договор».

Удержанию шаткого равновесия должна была, по их мнению, способствовать и тщательно оберегаемая субординация, каждый должен был знать свое место, свой «шесток» и не претендовать на большее. Эта субординация доводилась порой до полного абсурда и предусматривала буквально все, даже рассадку в зале заседаний Политбюро. Я не шучу!

Казалось бы, собираются коллеги, соратники. Чего уж чиниться? Но нет, каждому надлежало занять за столом строго определенное место. Справа от Брежнева садился Суслов, слева — предсовмина Косыгин, а после его ухода — Тихонов. Рядом с Сусловым — Кириленко, затем Пельше, Соломенцев, Пономарев, Демичев. С другой стороны, рядом с Косыгиным, — Гришин, потом Громыко, Андропов, Устинов, Черненко и, наконец, Горбачев. Стол большой, и когда Леонид Ильич начинал советоваться с одной половиной, скажем, Сусловым, то при его дикции нам, сидевшим в конце стола на другой половине, услышать и понять было просто трудно.

Соседство с Константином Устиновичем также создавало определенные неудобства. Он постоянно вскакивал с места, подбегал к Леониду Ильичу и начинал быстро перебирать бумаги:

— Это мы уже решили... Это вам надо зачитать сейчас... А это мы сняли с обсуждения...

В общем, картина тягостная. Делалось все это открыто, без всякого стеснения. Мне было стыдно в такие минуты, и я иногда думал, что и другие

переживают аналогичные чувства. Так или не так, но все сидели, как говорится, не мор-гнув глазом.

Наблюдая эти «дворцовые игры», я понимал, что единственным спасением от того, чтобы не увязнуть в них по уши и не опуститься до подобных интриг, является дело, которому я посвятил себя и за которое нес персональную ответственность. Поэтому время свое старался тратить прежде всего на углубленный анализ и осмысление аграрной политики...

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР в 1964—1985 гг.

БОРОТЬСЯ С ИНТЕРЕСАМИ МИНИСТЕРСТВ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО¹

(Из воспоминаний редактора отдела экономики, промышленности и транспорта газеты «Известия» И.А. Карпенко)

Быстро и резко усиливалась власть восстановленных министерств и ведомств, начинавших жить по собственным законам, становящихся своеобразными государствами в государстве. Разумеется, возглавлялись они все той же партийной номенклатурой. Так что интересы партии и ведомств и субъективно и объективно смыкались. Уже в девятой пятилетке с министерствами оказался бессильным бороться и председатель Совета Министров А. Н. Косыгин. Очень ярко характеризует эту сложившуюся ситуацию широко известный «бунт» сорока министров.

Суть дела заключалась в том, что реформа резко увеличила цену срыва договорных обязательств. Предприятие, скажем, из-за недопоставки

¹ Цит. по: *Карпенко И. А.* Премьер известный и неизвестный. — М., 1997.

чепуховой, копеечной детали могло задержать выпуск дорогостоящей продукции, сорвать задание по объему ее реализации, а значит, потерять значительную сумму отчислений в поощрительные фонды. По новым условиям в таких случаях можно было через Госарбитраж не только взыскать с недобросовестного партнера штраф за недопоставленную продукцию, но и потребовать возмещения всех потерь и убытков, которые понесло предприятие. Госарбитраж получил право решать такие споры, даже если они возникли у коллектива с собственным министерством. Однако охотников обращаться в Госарбитраж с подобными жалобами находилось очень мало — получалось себе дороже. Ведь с поставщиком, не говоря уже о собственном министерстве, работать предстояло многие годы, и портить с ним отношения было просто опасно.

Чтобы поднять дисциплину взаимных поставок, Косыгин пошел на такую меру: было принято постановление, по которому выполнение плана засчитывалось лишь после удовлетворения всех заказов потребителей. Против этого и восстали дружно Госплан и наиболее сильные министерства и авторитетные министры, утверждавшие, что в таком случае все их предприятия останутся не только без премий, но и без зарплаты. В итоге победа осталась за министрами. И хотя распоряжение Косыгина официально отменено не было, оно практически никогда так и не вступило в действие.

ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ В 1964—1985 гг.

КОЕ-КТО СТАВИТ ПОД СОМНЕНИЕ ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ РУКОВОДСТВА ЛИТЕРАТУРОЙ¹

**(Из записки секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева и заместителя
заведующего идеологическим отделом ЦК**

Д. А. Поликарпова в ЦК КПСС)

¹ Цит. по: Источник. — 1997. — № 4.

19 декабря 1964 г.

На открытых литературных вечерах некоторые поэты вновь выступают с чтением неопубликованных произведений, написанных с явным расчетом на успех у фрондирующей части молодежи. На вечере поэзии в Центральном доме литераторов 11 декабря с. г. (присутствовало около 600 чел.) Н. Матвеева прочитала неопубликованное стихотворение, в котором протаскивается идея о якобы существующем отрыве руководителей от народа, о том, что раньше, мол, «была ходьба в народ, а нынче мода на выход из народа». Поэт Б. Окуджава выступил с чтением «Песенки о моем метро», разжигающей откровенную групповщину, в которой, в частности, провозглашается, что «те, что справа, — стоят, но те, что идут вперед, всегда должны держаться левой стороны»...

Отдельные работники киноискусства видят главную задачу не в утверждении нового, а в обличении отрицательных явлений, стремятся выдвинуть чуть ли не в качестве ведущей «лагерную тему», фиксировать внимание на фактах, связанных с нарушением социалистической законности в годы культа личности.

...Нельзя не обратить внимание на факты хождения по рукам рукописей неопубликованных произведений (стихи, рассказы, критические статьи), содержащих клеветнические выпады против политики партии в различных областях, в том числе и в литературе и искусстве.

ГУМАНИЗМ — ОТНЮДЬ НЕ СЛЮНТЯЙСТВО¹

(Из речи писателя М. А. Шолохова на XXIII съезде КПСС)

1 апреля 1966 г.

...Место писателя в общественной жизни мы, советские литераторы, определяем как коммунисты, как сыновья нашей великой Родины, как

¹ Цит. по: XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. — М., 1966. — Т. 1.

граждане страны, строящей коммунистическое общество, как выразители революционно-гуманистических взглядов партии, народа, советского человека.

(Бурные аплодисменты.)

Совсем другая картина получается, когда объявляется некий сочинитель, который у нас пишет об одном, а за рубежом издает совершенно иное. Пользуется он одним и тем же русским языком, но для того, чтобы в одном случае замаскироваться, а в другом — осквернить этот язык бешеной злобой, ненавистью ко всему советскому, ко всему, что нам дорого, что для нас свято.

...Мы называем нашу советскую Родину матерью. Все мы — члены одной огромной семьи. Как же можем мы реагировать на поведение предателей, покусившихся на самое дорогое для нас? С горечью констатирует русская народная мудрость: «В семье не без урода». Но ведь уродство уродству рознь. Думаю, что любому понятно: ничего нет более кощунственного и омерзительного, чем оболгать свою мать, гнусно оскорбить ее, поднять на нее руку! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Мне стыдно за тех, кто оболгал Родину и облил грязью все самое светлое для нас. Они аморальны. Мне стыдно за тех, кто пытался и пытается брать их под защиту, чем бы эта защита ни мотивировалась. (Продолжительные аплодисменты.)

Вдвойне обидно за тех, кто предлагает свои услуги и обращается с просьбой отдать им на поруки осужденных отщепенцев. (Бурные аплодисменты.)

Слишком дорогой ценой досталось всем нам то, что мы завоевали, слишком дорога нам советская власть, чтобы мы позволили безнаказанно клеветать на нее и порочить ее. (Бурные аплодисменты.)

Иные, прикрываясь словами о гуманизме, стонают о суровости приговора. Здесь я вижу делегатов от парторганизаций родной советской армии. Как бы они поступили, если бы в каком-либо из их подразделений появились предатели?! Им-то, нашим воинам, хорошо известно, что гуманизм — это отнюдь не слюнтяйство. (Продолжительные аплодисменты.)

И еще об одном я думаю. Попадись эти молодчики с черной совестью в памятные 20-е годы, когда судили, не опираясь на строго разграниченные статьи Уголовного кодекса, а «руководствуясь революционным правосознанием» (аплодисменты), ох, не ту меру наказания получили бы эти оборотни! (Аплодисменты.) А тут, видите ли, еще рассуждают о «суровости» приговора.

Мне хотелось бы сказать и буржуазным защитникам пасквилянтов: не беспокойтесь за сохранность у нас критики. Критику мы поддерживаем и развиваем, она остро звучит и на нынешнем съезде. Но клевета — не критика, а грязь из лужи — не краски с палитры художника! (Продолжительные аплодисменты.)

МЫ ДЕРЖИМСЯ ЛИНИИ РЕАЛИЗМА¹

(Из выступления главного редактора журнала «Новый мир»

А. Т. Твардовского на заседании Секретариата правления Союза писателей СССР)

«Новый мир» открыто заявляет о своих идейно-эстетических пристрастиях и воспринимает как похвалу странные упреки в том, что он «гнет свою линию». «Гнуть свою линию» — значит быть принципиальным, держаться того, в чем убежден и что усвоено из того учения, которое всесильно, потому что верно.

Для меня лично всегда было ясно, что в области эстетики марксизм-ленинизм отдает предпочтение реализму, жизненной правде, проникновению

¹ Цит. по: Октябрь. — 1990. — № 8.

в сложность явлений подлинной действительности, какая она есть, а не какой она может быть представлена, ибо воздействовать на действительность можно, именно видя ее, а не заменяющую ее схему...

Да, мы держимся линии реализма, правдивого отображения действительности, верности великим заветам русской классической литературы, являющей миру непревзойденные образцы реалистического искусства.

...Мы знаем, что именно своей требовательностью, непримиримостью к халтуре и пустозвонству мы снискиваем одобрение и симпатии читателей нашего журнала... Давайте откровенно говорить. Хорошо, что Анне Ахматовой удалось на закате выслушать добрые слова на Родине и умереть с сознанием, что она русская поэтесса, а тех мы заколотили в гроб, а теперь подбираем листочки, совершенно несложные. А прошло не сто лет, а полтора десятилетия. Это же можно сказать о Пастернаке, и еще что-то на память приходит, тот же Булгаков. Зачем в нашей практике такая печальная цепочка писательских судеб, в отличие от тех писательских судеб, которые принадлежат к 1937 году — явлению общему? Почему нужно сперва заколотить в гроб, а потом подбирать листочки?..

ДАВАЙТЕ ВЫШЛЕМ ЕГО ИЗ СТРАНЫ¹

(Из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС)

7 января 1974 г.

Председательствовал тов. Брежнев Л. И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю. В., Гришин В. В., Громыко А. А., Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Подгорный Н. В., Полянский Д. С, Сулов

¹ Цит. по: Источник. — 1993. — № 3.

М. А., Шелепин А. Н., Демичев П. Н., Соломенцев М. С., Устинов Д. Ф., Капитонов И. В., Катушев К. Ф.

О Солженицыне

Брежнев. Во Франции и США, по сообщениям наших представительств за рубежом и иностранной печати, выходит новое сочинение Солженицына — «Архипелаг ГУЛАГ». Мне говорил тов. Сулов, что Секретариат принял решение о развертывании в нашей печати работы по разоблачению писаний Солженицына и буржуазной пропаганды в связи с выходом этой книги. Пока что этой книги еще никто не читал, но содержание ее уже известно. Это грубый антисоветский пасквиль. Нам нужно в связи с этим сегодня посоветоваться, как нам поступить дальше. По нашим законам мы имеем все основания посадить Солженицына в тюрьму, ибо он посягнул на самое святое — на Ленина, на наш советский строй, на советскую власть, на все, что дорого нам.

В свое время мы посадили в тюрьму Якира, Литвинова и других, осудили, и затем все кончилось. За рубеж уехали Кузнецов, Алилуева и другие. Вначале пошумели, а затем все было забыто. А этот хулиганствующий элемент Солженицын разгулялся. На все он помахивает, ни с чем не считается. Как нам поступить с ним? Если мы применим сейчас в отношении его санкции, то будет ли это нам выгодно, не использует против нас это буржуазная пропаганда? Я ставлю этот вопрос в порядке обсуждения. Хочу просто, чтобы мы обменялись мнениями, посоветовались и выработали правильное решение.

Косыгин. По этому вопросу есть записка товарища Андропова. В этой записке содержится предложение о выдворении Солженицына из страны.

Брежнев. Я беседовал с тов. Андроповым по этому вопросу.

Андропов. Я считаю, что Солженицына надо выдворить из страны без его согласия. В свое время выдворили Троцкого из страны, не спрашивая его согласия.

Брежнев. Очевидно, сам Солженицын такого согласия не даст.

Кириленко. Можно его вывезти без его согласия...

Андропов. Когда ему предложили поехать за получением Нобелевской премии, то он поставил вопрос о гарантиях возвращения его в Советский Союз. Я, товарищи, с 1965 года ставлю вопрос о Солженицыне. Сейчас он в своей враждебной деятельности поднялся на новый этап. Он пытается создать внутри Советского Союза организацию, сколачивает ее из бывших заключенных. Он выступает против Ленина, против Октябрьской революции, против социалистического строя. Его сочинение «Архипелаг ГУЛАГ» не является художественным произведением, а является политическим документом. Это опасно. У нас в стране находятся десятки тысяч власовцев, оуновцев и других враждебных элементов. В общем, сотни и тысячи людей, среди которых Солженицын будет находить поддержку. Сейчас все смотрят на то, как мы поступим с Солженицыным, применим ли мы к нему санкции или оставим его в покое...

Брежнев. А если его выдворить в социалистическую страну?

Андропов. Едва ли, Леонид Ильич, это будет принято социалистическими странами. Ведь мы подарим им такого субъекта. Может быть, нам попросить Ирак, Швейцарию или какую-то другую страну? Жить за рубежом он может безбедно, у него в европейских банках на счетах находится 8 млн рублей.

Суслов. Солженицын обнаглел, оплевывает советский строй, Коммунистическую партию, он замахнулся на святая святых — на Ленина...

Брежнев. Мы в свое время не побоялись выступить против контрреволюции в Чехословакии. Мы не побоялись отпустить из страны Алиллуеву. Все это мы пережили. Я думаю, переживем и это. Нужно дать аргументированные статьи, дать строгий и четкий ответ на писания такого журналиста, как Олсоп, опубликовать статьи в других газетах.

Я беседовал с тов. Громыко относительно влияния наших мер в отношении Солженицына на Общеевропейском совещании. Я думаю, что это не окажет большого влияния. Высылать его, очевидно, нецелесообразно, так как никто его не примет. Одно дело, когда Кузнецов и другие убежали сами, а другое дело, когда мы выселяем в административном порядке.

Поэтому я бы считал необходимым поручить КГБ и Прокуратуре СССР разработать порядок привлечения Солженицына к судебной ответственности и с учетом всего того, что сказано было здесь, на заседании Политбюро, принять соответствующие меры судебного порядка.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР в 1964—1985 гг.

ЖИЗНЬ ДИКТУЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ КОНФЕДЕРАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН¹

(Из воспоминаний посла СССР в США А. Ф. Добрынина)

16 сентября 1968 года Громыко направил в Политбюро обширную аналитическую записку МИД «Оценка внешнеполитического курса и состояния советско-американских отношений».

В записке впервые излагались такие новые предложения, как создание в перспективе конфедерации социалистических стран Европы; оказание помощи национально-освободительным движениям, но — с оговоркой — соразмерно нашим возможностям; целесообразность строительства отношений с развивающимися странами на принципах выгоды для СССР; необходимость — как и США — быть сильным в международном плане прежде всего своим внутренним положением; целесообразность планомерной и целенаправленной подготовки к широкому диалогу с США.

¹ Цит. по: *Добрынин А. Ф.* Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986 гг.). — М., 1996.

Оценка охватывала основные направления, которые определяли и рамки советско-американских отношений применительно к каждому отдельному историческому отрезку, и формулировалась следующим образом...

а) Главное направление внешней политики СССР сейчас — это укрепление содружества социалистических государств и развитие разностороннего, все углубляющегося сотрудничества между СССР и братскими социалистическими странами. Обстановка диктует необходимость добиться интеграции стран социалистического содружества, не менее широкой и основательной, чем имеет Запад в системе многосторонних организаций, связанных с НАТО или примыкающих к ней (общий рынок, парламентские объединения и пр.). Надо идти поэтапно и неформально к конфедерации де-факто — такова цель, которую нельзя не иметь в виду странам социалистического содружества при складывающейся мировой исторической обстановке. Со стороны США не следует ожидать в этой связи акций, влекущих серьезное напряжение международной обстановки (вопрос об интеграции соцстран и особенно об их конфедерации — как направление дальнейшей политики — впервые так отчетливо ставился советским руководством, но делалось это негласно; история, однако, зло подшутила над этими замыслами, когда через двадцать с лишним лет сам Советский Союз как единое государство перестал существовать; правда, интеграция — но уже в более скромных рамках СНГ — сейчас снова вышла на передний план российской политики. — А. Д.).

б) Последовательное продолжение усилий в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для строительства коммунизма. Сюда, в частности, относятся меры, направленные на притормаживание гонки вооружений и т. п.

в) Соразмерная нашим возможностям помощь национально-освободительным движениям. Борьба с неокOLONиализмом. Что касается

экономических отношений с развивающимися странами, то их целесообразно строить на основе принципа выгоды для СССР. Строгое соблюдение нами этого принципа для подобных двусторонних связей определяется тем, что СССР может и дальше быть силен в международном плане, прежде всего именно своим домом, и на этой основе осуществлять свою глобальную внешнюю политику.

г) О нашей линии в отношениях с США. В политической жизни США наблюдается в условиях войны во Вьетнаме и известного обострения обстановки в Европе в связи с чехословацкими событиями рост милитаристских и реакционных сил, что сопряжено с опасностью дальнейшего усиления агрессивности в американской внешней политике.

Одновременно внутри США укрепляется и понимание того, что развитие современной международной жизни ставит определенные пределы возможностям США, особенно в тех вопросах, где помимо или косвенно сталкиваются широкие советско-американские интересы.

Этот важный директивный документ был утвержден Политбюро для руководства на будущее.

К СОЦИАЛИЗМУ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ¹ **(Из Программы действий чехословацких коммунистов)**

Апрель 1968 г.

Мы должны проложить путь через неизвестность, экспериментировать, придать новый облик социалистическому развитию с опорой на творческое марксистское мышление и опыт международного

¹ Цит. по: *Гаек Иржи*. Встречи и дискуссии. Воспоминания бывшего министра иностранных дел Чехословакии. — Фрейбург, 1987.

рабочего движения и с верой в то, что мы верно сумеем использовать условия социалистического развития Чехословакии, страны, которая несет ответственность перед международным коммунистическим движением за новую оценку и использование относительно высокоразвитой материальной базы, необычайно высокого уровня образования и культуры населения и бесспорных демократических традиций, в интересах социализма и коммунизма.

**ЛИШЬ С ВАШЕЙ ПОМОЩЬЮ МОЖНО ВЫРВАТЬ ЧССР
ИЗ ОПАСНОСТИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ¹**

**(Из обращения членов руководства Компартии Чехословакии к
Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу)**

Август 1968 г.

Уважаемый Леонид Ильич, с сознанием полной ответственности за наше решение обращаемся к Вам со следующим заявлением.

Наш по существу здоровый послеянварский демократический процесс, исправление ошибок и недостатков прошло-го и общее политическое руководство обществом постепенно вырывается из рук Центрального Комитета партии.

Печать, радио и телевидение, которые практически находятся в руках правых сил, настолько повлияли на общественное мнение, что в политической жизни страны сейчас без сопротивления общественности начинают принимать участие элементы, враждебные партии. Они развивают волну национализма и шовинизма, вызывают антикоммунистический и антисоветский психоз.

...Само существо социализма в нашей стране стоит под угрозой...
Правые силы создали благоприятные условия для контрреволюционного переворота.

¹ Цит. по: Известия. — 1992. — 18 июля.

В такой тяжелой обстановке обращаемся к Вам, советские коммунисты, руководящие представители КПСС и СССР, с просьбой оказать нам действенную поддержку и помощь всеми средствами, которые у вас имеются. Только с Вашей помощью можно вырвать ЧССР из грозящей опасности контрреволюции... В связи со сложностью и опасностью развития обстановки в нашей стране просим Вас о максимальном засекречивании этого нашего заявления, по этой причине пишем его прямо лично для Вас на русском языке.

ПОЛИТБЮРО СЧИТАЕТ, ЧТО БЕЗ ВВЕДЕНИЯ ВОЙСК НЕ ОБОЙТИСЬ¹

(Из дневниковых записей и воспоминаний члена Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК Компартии Украины П. Е. Шелеста)

19 августа 1968 г. 10 часов утра. Началось заседание Политбюро ЦК КПСС. На первую часть были приглашены все первые секретари ЦК нацкомпартий, председатели Совминов и председатели Президиумов Верховных Советов республик. Их проинформировали о политическом положении в Чехословакии в пределах допустимого — о наших возможных мерах и акциях. Обязали еще больше усилить организаторскую и политическую работу на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, в учреждениях, учебных заведениях, среди всего населения. Проявить больше бдительности во всех отношениях. Все приглашенные из республик в тот же день вылетели к себе домой. Политбюро всем составом продолжает заседать. Обсуждаются уже конкретные вопросы политических и военных акций. Много было разговоров, категоричности, туманности и даже темноты со стороны Брежнева. Военные развесили на стенках карты всей

¹ Цит. по: *Шелест П. Е. ...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС.* — М., 1995.

предстоящей операции, детально, глубоко, со знанием дела доложили оперативную обстановку — направление ударов и захват плацдармов. Чувствовалось, что военные товарищи хорошо владеют обстановкой и положением дел. Докладывали министр обороны маршал Гречко и начальник Генерального штаба Захаров.

Но было немало и НО! К этому времени ФРГ на границе с Чехословакией было сконцентрировано много войск НАТО: они тоже проводили маневры. Как они себя поведут во время нашей операции, никто ни за что не мог поручиться. Второй немаловажный вопрос: как отреагирует на наше вступление в страну чехословацкая армия, по крайней мере ее отдельные подразделения? Если чехословацкая армия окажет сопротивление — это уже крупное кровопролитие, гибель людей двух социалистических стран. При такой ситуации не исключено вмешательство войск НАТО, а это уже крупный военный конфликт, а возможно, и война в Европе. Этот вопрос не мог не тревожить всех нас.

Наконец, политический и организационный вопрос. Войдут наши войска в Чехословакию, а дальше что? Ведь войска вступают в страну без согласия правительства и руководства КПЧ. Ожидать, что теперешнее руководство страны и КПЧ положительно отнесется к этой акции, это больше чем политическая наивность. На кого же опереться внутри страны? Тоже вопрос совершенно неясен, больше того, он просто темный. Брежнев до крайности нервничал, осунулся, бросался из одной крайности в другую — и ничего конкретного. Вместо того, чтобы работать над главными вопросами политического решения в Чехословакии в связи с нашей военной акцией, он давал «ценные указания» военным по чисто стратегическим, тактическим вопросам. Видите ли, объявился новый военный «стратег и тактик» — смешно было смотреть на все это и слушать эти «указания». Смешно, но вместе с тем печально и грустно. А было такое состояние, что никто не мог ясно себе представить, как может повернуться дело.

Чтобы хотя бы как-то исключить возможное сопротивление со стороны чехословацких войск, было поручено Гречко лично переговорить с министром обороны Чехословакии генералом Дзуром. Гречко переговорил «по-дружески» с Дзуром накануне вступления наших войск на территорию Чехословакии. Гречко Дзуру сказал, что если со стороны чехословацкой армии при нашем вступлении последует хоть один выстрел, то он, Дзур, за это головой ответит, и больше того — заявил, что тот будет висеть на первом дереве.

И все же накануне нашей операции Брежнев позвонил Л. Свободе и просил его с пониманием отнестись к нашей акции, дать указание войскам не оказывать сопротивления. Это, конечно, в первую очередь и исключило столкновение нашей и чехословацкой армий, а следовательно, предотвратило вмешательство войск НАТО. Но все же оставалось НО! Если наши противники узнают колебания, опасения и замешательство наше, то они могут воспользоваться этим и нанести упреждающий удар, по крайней мере сорвать наши замыслы, а это уже был бы громадный скандал. Политический вопрос, на кого же нам опереться в Чехословакии, так и остался нерешенным, и это впоследствии может вызвать большие осложнения и трудности даже для нашей армии...

ДАВАЙТЕ ДАДИМ ИНДИИ АТОМНУЮ БОМБУ¹

¹ Цит. по: От Коллонтай до Горбачёва. Воспоминания дипломата, советника А. А. Громько, помощника Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачёва. / Под общ. ред. Ф. Огородниковой. — М., 1994.

**(Из воспоминаний помощника Генерального секретаря ЦК КПСС
А. М. Александрова-Агентова)**

СССР осуществлял форсированные поставки оружия Индии. «Для Индии нам ничего не жалко», — говорил, как и в случае с СРВ, Брежнев. Такая его позиция диктовалась, конечно, в значительной мере опасением возможного будущего большого столкновения с Китаем, напряженность в отношениях с которым еще не спадала.

На фоне всех этих событий у Брежнева совершенно неожиданно для всех нас родилась идея, которую он неоднократно повторял нам, своим помощникам, но, видимо, также и своим коллегам по руководству. Он решил, что нам следует передать Индии атомную бомбу или по крайней мере техно-логию ее изготовления. Уже с первого раза мы, услышав об этой идее, принялись дружно отговаривать Брежнева. Это был бы громадный риск. Если сегодня у власти в Дели Индира Ганди с ее дружественной СССР политикой, то кто гарантирует, какое там будет руководство завтра и какую политику будет проводить? И как отреагирует мировое сообщество на грубое нарушение Москвой Договора о нераспространении ядерного оружия? Не говоря уж о неизбежном дальнейшем обострении в этом случае отношений с Китаем. Эти и другие аналогичные аргументы мы повторяли Леониду Ильичу неоднократно. Видимо, так же поступали и его коллеги. И вскоре дело это затихло, Брежнев к нему больше не возвращался.

Но к Индии Брежнев относился до конца как к главной опоре нашей политики в Азии, это у него не менялось.

Хорошо понимая происходящий процесс ослабления своих возможностей, Леонид Ильич за последнее время почти полностью передоверил формирование как внутренней, так и внешней политики узкому кругу людей, на которых больше всего полагался (Тихонов, Сулов, Андропов, Громыко, Устинов и, конечно, Черненко). В составе руководящих органов партии появилось множество так называемых комиссий Политбюро,

которые занимались той или иной актуальной крупной политической проблемой, например энергетикой, отношениями с Китаем, Польшей, Ираном, вопросами разоружения и т.д. Эти комиссии, каждая из которых возглавлялась одним из членов Политбюро, подробнейшим образом рассматривали все соответствующие вопросы, формулировали проекты решений по ним, а по существу предreshали эти решения. Черненко потом лишь в рабочем порядке согласовывал их с другими членами Политбюро. Сами заседания Политбюро, которые проводил Брежнев, в свое время продолжавшиеся по нескольку часов, стали сокращаться до одного часа, до 45 минут и т. д. Всем было видно, что Брежнев думает только об одном: как бы поскорее закончить заседание и уехать на отдых в Завидово.

ПРОГРАММА МИРА¹

(Из Отчетного доклада ЦК КПСС XXIV съезду партии)

1971 г.

Агрессивной политике империализма Советский Союз противопоставляет политику активной защиты мира и укрепления международной безопасности. Главные направления этой политики хорошо известны. Наша партия, наше советское государство в сотрудничестве с братскими странами социализма, с другими миролюбивыми государствами и при горячей поддержке многомиллионных народных масс во всем мире уже многие годы ведут борьбу на этих направлениях, отстаивая дело мира и дружбы между народами. Основные, конкретные задачи такой борьбы в современной обстановке КПСС видит в следующем.

Первое.

Ликвидировать военные очаги в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке и содействовать политическому урегулированию в этих районах на

¹ Цит. по: Материалы XXIV съезда КПСС. — М., 1971.

основе уважения законных прав государств и народов, подвергшихся агрессии.

Давать немедленный и твердый отпор любым актам агрессии и международного произвола. Для этого должны в полной мере использоваться и возможности Организации Объединенных Наций.

Отказ от применения силы и угрозы ее применения для решения спорных вопросов должен стать законом международной жизни. Со своей стороны Советский Союз предлагает странам, которые разделяют этот подход, заключить соответствующие двусторонние или региональные договоры.

Второе.

Исходить из окончательного признания территориальных изменений, происшедших в Европе в результате второй мировой войны, осуществить коренной поворот к разрядке и миру на этом континенте, обеспечить созыв и успех общеевропейского совещания.

Сделать все для обеспечения коллективной безопасности в Европе. Мы подтверждаем совместно выраженную странами — участницами оборонительного Варшавского договора готовность к одновременному аннулированию этого договора и Североатлантического союза или — в качестве первого шага — к ликвидации их военных организаций.

Третье.

Заключить договоры, ставящие под запрет ядерное, химическое, бактериологическое оружие.

Добиваться прекращения всюду и всеми испытаний ядерного оружия, включая подземные.

Содействовать созданию безъядерных зон в различных районах мира.

Мы выступаем за ядерное разоружение всех государств, обладающих ядерным оружием, за созыв в этих целях конференции пяти ядерных держав — СССР, США, КНР, Франции, Англии.

Четвертое.

Активизировать борьбу за прекращение гонки вооружений всех видов. Мы высказываемся за созыв всемирной конференции для рассмотрения вопросов разоружения во всем их объеме.

Мы за ликвидацию иностранных военных баз. Мы выступаем за сокращение вооруженных сил и вооружений в районах, где военное противостояние особенно опасно, прежде всего в Центральной Европе.

Мы считаем целесообразной разработку мер, уменьшающих вероятность случайного возникновения или преднамеренной фабрикация военных инцидентов и их перерастания в международные кризисы, в войну.

Советский Союз готов договариваться о сокращении военных расходов, в первую очередь крупных государств.

Пятое.

Должны быть полностью претворены в жизнь решения ООН о ликвидации оставшихся колониальных режимов. Проявления расизма и апартеида подлежат всеобщему осуждению и бойкоту.

Шестое.

Советский Союз готов углублять отношения взаимовыгодного сотрудничества во всех областях с государствами, которые со своей стороны стремятся к этому. Наша страна готова участвовать совместно с другими заинтересованными государствами в решении таких проблем, как сохранение природной среды, освоение энергетических и других природных ресурсов, развитие транспорта и связи, предупреждение и ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, исследование и освоение космоса и Мирового океана.

РАЗДЕЛ VIII. «ПЕРЕСТРОЙКА» В СССР. 1985—1991 гг.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР В 1985—1991 гг.

ВЛАСТЬ ПАРТИЙНЫХ ЛИДЕРОВ БЫЛА БЕЗРАЗДЕЛЬНОЙ¹

**(Из воспоминаний члена Политбюро ЦК КПСС,
Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова)**

Никаких америк я сейчас не открываю, об этом писано-переписано, но хочу лишь заявить: отними у партии, а точнее, у ЦК, обкомов, горкомов, райкомов абсолютную власть в руководстве народным хозяйством — что останется?

А власть у так называемых партийных лидеров была и впрямь абсолютной и почти безраздельной. По сути, аппарат партии намертво срастился с государственным управлением. В Совет Министров частенько приходили на подпись постановления Совета Министров же, но подготовленные в ЦК. Председатель Совмина, будучи по должности членом Политбюро, только на его заседаниях узнавал иной раз о планах деятельности формально подведомственного Совмину военно-промышленного комплекса: заместитель Тихонова по ВПК Леонид Смирнов вообще не считал себя обязанным оговаривать свои шаги с Председателем. Он работал напрямую с соответствующим отделом ЦК, с министром обороны Устиновым, с секретарем ЦК Романовым. Только как член Политбюро председатель Совмина мог обсуждать вопросы внешней политики, государственной безопасности или внутренних дел. Совминовские старожилы рассказывали мне, как оказывался в глупейшем положении тактичный и умный Косыгин, когда Брежнев на ПБ вдруг заявлял: «Тут нам Коля пару сотен миллионов долларов сэкономил, можем их потратить на то-то и то-то...» Коля, то есть министр внешней торговли Патоличев, пользуясь симпатией к нему Брежнева, специально завышал в своих планах стоимость

¹ Цит. по: *Рыжков Н. И.* Перестройка: история предательства. — М., 1992.

различных сделок, чтобы к нужному дню «сэкономить» пару сотен или больше миллионов и преподнести их Брежневу как результат титанической деятельности внешнеторгового ведомства. Минуя, естественно, Косыгина.

И не дай Бог какому-нибудь совминовцу возмутиться, что без него его женили! Цекисты трепетно охраняли свои конституционные права «силы» и «ядра» и жестоко наказывали строптивых. Как говорится, вплоть до снятия с занимаемой должности.

Да и все мало-мальски руководящие должности — совминовские, министерские, производственные — держали в руках работники ЦК в так называемой номенклатуре. Причем номенклатура тоже была разной, как у Оруэлла: все равны, но некоторые равнее. Самые «равные» — номенклатура Политбюро, утверждаемая высшим органом партии (или государственной власти — как больше нравится). Сюда входили председатель Совета Министров, как вы уже поняли, его заместители, министры, председатели госкомитетов... Начальники пониже, заместители министров например, входили в номенклатуру секретариата ЦК, то есть утверждались в своих должностях на заседаниях «третьей ступеньки» партийной лестницы. И наконец, должности начальников главков, членов коллегий министерств распределялись на уровне отделов ЦК. Да, кстати, пост директора Уралмаша был номенклатурой Секретариата. Как и посты директоров иных крупных производственных объединений и заводов. Вот почему, прошагав за два десятилетия от сменного мастера до директора Уралмаша, я волей-неволей попал в картотеку номенклатуры Секретариата, откуда партия и черпала свои кадры, которые — по словам «вождя всех народов» — решают все. Я имею в виду, из картотеки черпала, ибо вот вам еще один штрих кадровой партийной политики: людей там по большей части оценивали по довольно развернутым анкетам, носившим пренебрежительное название «объективки».

Так что председатель Совета Министров никого из министров или своих замов без решения Политбюро уволить не мог, даже если те из рук вон

скверно работали. Более того, один из первых заместителей — опять по должности! — входил в состав Политбюро, так что по партийной иерархии вообще был равен своему непосредственному начальнику. Как и министр обороны. Как и председатель КГБ. Как и министр иностранных дел.

Все перепутано! Кто у кого в подчинении, кто за что отвечает, кто кем командует, кто у кого в сватах, в зятях, тестях — темны дела твои... чуть было не написал: Господи! А почему бы и нет? Хитрый муравейник на Старой площади в Москве и был обиталищем богов для всех, кто пахал землю, варил сталь или пытался сделать из покалеченного и дребезжащего механизма экономики нечто мало-мальски подвижное и производительное. А боги свои намерения со смертными, как правило, не обсуждают. Правда, я и сам был вроде как из партийных богов, членом Политбюро числился, но вот ведь странность: уйдя в Совет Министров, я стал для многих кадровых членов и кандидатов в члены ПБ своего рода «не нашим». Ибо вот еще одна закономерность: боги ни за что не отвечают. Партийные верхи, диктуя и даже навязывая Совету Министров хозяйственные решения, никогда — подчеркиваю: никогда! — не отвечали за их выполнение. Все будет удачно — что ж, молодцы хозяйственники, медаль им на лацкан, а заодно и нам, скромным, тоже медаль. Не получилось — кара на головы исполнителей из Совмина или ведомства пониже, а нас лишь пожурят отечески за слабо проявленную бдительность...

ВЛАСТЬ КУВЫРКАЛАСЬ ПО ПРОСТОРАМ ОГРОМНОЙ СТРАНЫ¹

**(Из воспоминаний заведующего Общим отделом ЦК КПСС
В. И. Болдина)**

¹ Цит. по: *Болдин В. И.* Крушение пьедестала. — М., 1995.

С того самого дня, когда открылась партийная конференция, впервые собравшаяся за последние 50 лет, в жизни партии начались необратимые изменения. Это были перемены, потрясшие страну и весь мир. Люди понимали, что без должного порядка в стране можно потерять все достигнутое, разрушить само государство. Не все, однако, понимали замыслы руководства. Не все понимал и я. Несколько раз заводил с М. С. Горбачевым разговор на эту тему, но он лишь однажды бросил фразу:

— Подожди, то ли я еще сделаю.

Он замысливал комбинации, о которых не знало его окружение: ни Политбюро ЦК, а позже ни члены Президентского Совета и Совета Безопасности, ни правительство. Даже ближайšie соратники вводились в заблуждение по поводу его истинных намерений. Был ли у него стратегический план ликвидации партии, развала страны? Полагаю, плана не было, но была некая идея-фикс, та конечная цель, достичь которую без уничтожения существовавшей системы было невозможно. Двигался он к ней импульсивно и с опаской. Большинство понимало перестройку как укрепление страны, ее могущества, рост благосостояния людей. Но это, как показала практика, осуществить генсеку было не дано. Пытаясь изменить общество, он невольно уничтожал государственность. Рвались подгнившие корни власти. И она, как пережаты-поле, кувыркалась по просторам огромной страны в ожидании своей участи, появления твердой руки.

Я ОБРАЩАЮСЬ К СЪЕЗДУ С ПРИЗЫВОМ ПРИНЯТЬ «ДЕКРЕТ О ВЛАСТИ»¹

**(Из выступления академика А. Д. Сахарова
на I Съезде народных депутатов СССР)**

9 июня 1989 г.

¹ Цит. по: Сахаров А. Д. Тревога и надежда. — М., 1990.

Товарищи депутаты, на вас сейчас — именно сейчас! — ложится огромная историческая ответственность. Необходимы политические решения, без которых невозможно укрепление власти советских органов на местах и решение экономических, социальных, экологических, национальных проблем. Если Съезд народных депутатов СССР не может взять власть в свои руки здесь, то нет ни малейшей надежды, что ее смогут взять Советы в республиках, областях, районах, селах. Но без сильных Советов на местах невозможна земельная реформа и вообще какая-либо эффективная аграрная политика, отличающаяся от бессмысленных реанимационных вливаний нерентабельным колхозам. Без сильного Съезда и сильных Советов невозможно преодоление диктата ведомств, выработка и осуществление законов о предприятиях, борьба с экологическим безумием. Съезд призван защитить демократические принципы народовластия и тем самым необратимость перестройки и гармоничное развитие страны. Я вновь обращаюсь к Съезду с призывом принять «Декрет о власти».

ДЕКРЕТ О ВЛАСТИ

Исходя из принципов народовластия, Съезд народных депутатов заявляет:

1. Статья 6 Конституции СССР отменяется.
2. Принятие Законов СССР является исключительным правом Съезда народных депутатов СССР. На территории Союзной республики Законы СССР приобретают юридическую силу после утверждения высшим законодательным органом Союзной республики.
3. Верховный Совет является рабочим органом Съезда.
4. Комиссии и Комитеты для подготовки законов о государственном бюджете, других законов и для постоянного контроля за деятельностью государственных органов, над экономическим, социальным и экологическим

положением в стране создаются Съездом и Верховным Советом на паритетных началах и подотчетны Съезду.

5. Избрание и отзыв высших должностных лиц СССР, а именно:

- 1) Председателя Верховного Совета СССР,
- 2) Заместителя Председателя Верховного Совета СССР,
- 3) Председателя Совета Министров СССР,
- 4) Председателя и членов Комитета конституционного надзора,
- 5) Председателя Верховного Суда СССР,
- 6) Генерального прокурора СССР,
- 7) Верховного арбитра СССР,
- 8) Председателя Центрального банка,

а также:

- 1) Председателя КГБ СССР,
- 2) Председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию,
- 3) Главного редактора газеты «Известия» — исключительное право Съезда.

Поименованные выше должностные лица подотчетны Съезду и независимы от решений КПСС.

6. Кандидатуры на пост Заместителя Председателя Верховного Совета и Председателя Совета Министров СССР предлагаются Председателем Верховного Совета СССР и, альтернативно, народными депутатами. Право предложения кандидатур на остальные поименованные посты принадлежит народным депутатам.

7. Функции КГБ ограничиваются задачами защиты международной безопасности СССР.

РОССИЯ — СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО¹
(Декларация о государственном суверенитете Российской
Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята
Первым съездом народных депутатов РСФСР)

12 июня 1990 г.

Первый Съезд народных депутатов РСФСР,
— сознавая историческую ответственность за судьбу России,
— свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов,
входящих в Союз Советских Социалистических Республик,
— выражая волю народов РСФСР,
торжественно провозглашает государственный суверенитет
Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей
ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое
государство в составе обновленного Союза ССР.

1. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в
нем народами.

2. Суверенитет РСФСР — естественное и необходимое условие
существования государственности России, имеющей многовековую историю,
культуру и сложившиеся традиции.

3. Носителем суверенитета и источником государственной власти в
РСФСР является ее многонациональный народ. Народ осуществляет
государственную власть непосредственно и через представительные органы
на основе Конституции РСФСР.

4. Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя
высших целей — обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на
достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а

¹ Цит. по: Родина. — 1990. — № 6.

каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах.

5. Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;

верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором;

исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России;

полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах;

право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР.

6. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика объединяется с другими республиками в Союз на основе Договора. РСФСР признает и уважает суверенные права союзных республик и Союза ССР.

7. РСФСР сохраняет за собой право свободного выхода из СССР в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством.

8. Территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

9. Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР.

Конкретные вопросы осуществления этих прав должны определяться законодательством РСФСР о национально-государственном и административно-территориальном устройстве Федерации.

10. Всем гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории РСФСР, гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией РСФСР, Конституцией СССР и общепризнанными нормами международного права.

Представителям наций и народностей, проживающим в РСФСР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющим их на территории РСФСР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

Граждане РСФСР за пределами Республики находятся под защитой и покровительством РСФСР.

11. На всей территории РСФСР устанавливается республиканское гражданство РСФСР. За каждым гражданином РСФСР сохраняется гражданство СССР.

12. РСФСР гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям и религиозным организациям, действующим в рамках Конституции РСФСР, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами.

13. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования РСФСР как правового государства.

14. РСФСР заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народов России.

15. Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства.

МЫ НЕ СЧИТАЕМ КПСС СВОЕЙ ПАРТИЕЙ¹
(Резолюция I съезда шахтеров СССР)

Июнь 1990 г.

I съезд шахтеров СССР, выражая волю делегатов, подчеркивает полную независимость рабочих организаций угольной и горнодобывающей промышленности от любых политических образований. Независимые рабочие движения и организации трудящихся подчиняются только воле своих членов и считают, что никакие политические силы и партии не должны руководить ими. Наше стремление к независимости определяет и отношение к КПСС. Хотя КПСС переживает глубокий кризис, она в лице своих руководящих органов пытается сохранить монополию на власть, утверждая, что только Коммунистическая партия способна консолидировать общество. Мы решительно не согласны с такой позицией. Это правда, что пять лет назад некоторые руководители партии начали перестройку. Но сегодня КПСС больше препятствует преобразованиям общества, чем способствует им. В последние месяцы в КПСС усиливаются и консолидируются наиболее консервативные силы. Руководство КПСС, партийный аппарат теряют авторитет. Народный ответ на правительственные предложения свидетельствует об отсутствии доверия не только правительству, но и руководителям партии. КПСС утверждает, что она остается партией рабочего класса, его авангардом. Мы рабочие, но мы не считаем Коммунистическую партию в ее нынешнем виде своей партией. Подготовка XXVIII съезда не

¹ Цит. по: Россия сегодня: политический портрет в документах. 1985—1991. — М., 1991.

дает серьезной надежды на то, что КПСС способна на решительное обновление. Поэтому мы с пониманием относимся к массовому выходу из партии.

Мы требуем, чтобы КПСС уже сегодня была лишена привилегированного положения на наших предприятиях и в учреждениях. Парткомы и комитеты ВЛКСМ должны быть выведены с предприятий и учреждений.

Льготный стаж, который идет освобожденным партийным и комсомольским работникам, должен быть отменен. Мы считаем, что в условиях становления многопартийности должен быть решен вопрос о национализации созданной народом собственности КПСС, а также созданы реальные возможности для деятельности партий.

ПЕРЕСТРОЙКА НЕ СОСТОЯЛАСЬ¹

**(Из выступления члена Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК
Компартии РСФСР И. К. Полозкова на объединенном
Пленуме ЦК и ЦКК КПСС)**

Январь 1991 г.

Первое. Теперь уже ясно всем, что перестройка, задуманная в 1985 году и начатая партией и народом для обновления социализма... расширения демократии, повышения благосостояния людей, не состоялась.

Так называемым демократам удалось подменить цели перестройки, перехватить инициативу у нашей партии. Общество оказалось на перепутье. Народ лишается прошлого, разрушается его настоящее, и никто пока вразумительно не говорит, что же его ждет в будущем.

¹ Цит. по: Правда. — 1991. — 4 февраля.

Надо признать, КПСС не сумела разглядеть начало перерождения перестройки, позволила этому процессу набрать силу. Партия не сразу поняла, что уходит от своего исторического предназначения — защитить прежде всего интересы трудового народа, что ее приучают спокойно относиться к искусственно насаждаемому за счет трудящихся классу предпринимателей, что создается социальная база для политических партий и движений, имеющих далекие от социализма цели.

Противопоставляя общечеловеческие и классовые интересы, отдавая приоритет общепланетным ценностям, мы сослужили плохую службу социалистической идее, верность которой подтвердил XXVIII съезд КПСС. Было нарушено диалектическое единство классового и общечеловеческого. Мы-то с вами знаем, что никогда никто не выражал общечеловеческие интересы лучше, чем рабочий класс.

Второе. Сейчас либералы, а если точнее говорить, то правые, или попросту реакционеры, сбросили с себя маски демократов. Провозгласив антикоммунизм своей идеологией, они собирают под его знамена наследников свергнутых классов, националистов, дельцов теневой экономики — всех, кому мешает советская власть.

Наши псевдодемократы попирают Конституцию, разжигают межнациональные конфликты, нарушают элементарные нормы демократии и морали. Антикоммунистическое движение охотно поддерживает международный капитал, всеми способами содействуя расширению его политических позиций, помогая укреплению его материальной базы, делая различного рода реверансы его лидерам.

И все это, как уже говорилось, — под флагом спасения перестройки, защиты ее от консерваторов, а теперь уже от Президента и нового недавно созданного Кабинета.

Демократы пускают в ход любимые средства. Очернительство, клевета, подлог, шантаж — все используется против тех, кто пытается им противостоять или сказать людям правду...

Третье. Ни о какой многопартийности у нас сейчас не может идти речи. Есть КПСС, отстаивающая социалистическую перестройку, и есть лидеры с немногочисленными политическими группами, у которых в конечном счете одно политическое лицо — антикоммунизм. Эти группы консолидируются, объединяются для борьбы с КПСС, для захвата власти.

Нет у нас и гласности. Если раньше монополией на гласность обладала КПСС, то теперь эта монополия у противоборствующих с ней сил. Именно они оказывают свое разлагающее воздействие на общественное сознание.

Теперь уже не из книжек, а из реальной жизни мы получаем уроки того, что такое буржуазные нравы, буржуазная мораль, какие нечистоплотные средства и приемы могут быть использованы, когда речь идет о власти.

...На наш взгляд, надо, как уже здесь говорили, развернуть теоретическую работу. Ведь мы провозгласили, что идем в гуманный, демократический социализм. Что это такое? Куда мы зовем людей? Что будет представлять собой это общество? Не ответив на эти вопросы, нам не подо что собирать партию, нам некуда звать и вести трудящихся.

ПРОИЗОШЕЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ¹

(Из Указа Президента РСФСР Б. Н. Ельцина)

19 августа 1991 г.

В связи с действием группы лиц, объявивших себя так называемым Государственным комитетом по чрезвычайному положению, постановляю:

¹ Цит. по: Общая газета. — 1991. — 20 августа.

1. Считать объявление Комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как государственный переворот, являющийся не чем иным, как государственным преступлением.

2. Все решения, принимаемые от имени так называемого Комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР. На территории Российской Федерации действует законно избранная власть в лице Президента, председателя Верховного Совета и председателя Совета Министров, всех государственных и местных органов власти.

3. Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного Комитета, подпадают под действие Уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону.

Настоящий Указ вводится в действие с момента его подписания.

Б. Ельцин

СССР ПРЕКРАЩАЕТ СВОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ¹

(Из Декларации глав государств и правительств)

Алма-Ата

21 декабря 1991 г.

Независимые государства Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина,
— стремясь построить демократические правовые государства, отношения между которыми будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения

¹ Цит. по: Известия. — 1991. — 22 декабря.

силы и угрозы силой, экономических и любых других методов давления, мирного урегулирования споров, уважения прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств, добросовестного выполнения обязательств и других общепризнанных принципов и норм международного права;

— признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ;

— считая, что укрепление имеющих исторические корни отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов и служит делу мира и безопасности;

— осознавая свою ответственность за сохранение гражданского мира и межнационального согласия;

— будучи приверженными целям и принципам Соглашения о создании Содружества независимых государств,

заявляют о нижеследующем:

Взаимодействие участников Содружества будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

В целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием; стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства.

...Подтверждается приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

С образованием Содружества независимых государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.

Государства-участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Государства-участники Содружества обязуются неукоснительно соблюдать принципы настоящей декларации.

За Азербайджанскую Республику А. Муталибов

За Республику Армения Л. Тер-Петросян

За Республику Беларусь С. Шушкевич

За Республику Казахстан Н. Назарбаев

За Республику Кыргызстан А. Акаев

За Республику Молдова М. Снегур

За Российскую Федерацию (РСФСР) Б. Ельцин

За Республику Таджикистан Р. Набиев

За Туркменистан С. Ниязов

За Республику Узбекистан И. Каримов

За Украину Л. Кравчук

Алма-Ата, 21 декабря 1991 года

ПОКИДАЮ СВОЙ ПОСТ С ТРЕВОГОЙ¹

**(Из выступления Президента СССР М. С. Горбачева
по Центральному телевидению)**

25 декабря 1991 г.

Дорогие соотечественники! Сograждане!

¹ Цит. по: Российская газета. — 1991. — 27 декабря.

В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества независимых государств прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям.

Я твердо выступал за самостоятельность, независимость народов, за суверенитет республик. Но одновременно и за сохранение союзного государства, целостности страны.

События пошли по другому пути. Возобладала линия на расчленение страны и разъединение государства, с чем я не могу согласиться.

И после алмаатинской встречи, принятых там решений моя позиция на этот счет не изменилась.

Кроме того, убежден, что решения подобного масштаба должны бы приниматься на основе народного волеизъявления.

Тем не менее я буду делать все, что в моих возможностях, чтобы соглашения, которые там подписаны, привели к реальному согласию в обществе, облегчили бы выход из кризиса и процесс реформ.

Выступая перед вами в последний раз в качестве Президента СССР, считаю нужным высказать свою оценку пройденного с 1985 года пути...

... — Ликвидирована тоталитарная система, лишившая страну возможности давно стать благополучной и процветающей.

Совершен прорыв на пути демократических преобразований. Реальными стали свободные выборы, свобода печати, религиозные свободы, представительные органы власти, многопартийность. Права человека признаны как высший принцип.

Началось движение к многоукладной экономике, утверждается равноправие всех форм собственности...

Мы живем в новом мире:

Покончено с «холодной войной», остановлена гонка вооружений и безумная милитаризация страны, изуродовавшая нашу экономику, общественное сознание и мораль. Снята угроза мировой войны...

Мы открылись миру, отказались от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны...

Мы стали одним из главных оплотов по переустройству современной цивилизации на мирных, демократических началах.

Народы, нации получили реальную свободу выбора пути своего самоопределения...

Все эти изменения потребовали огромного напряжения, проходили в острой борьбе, при нарастающем сопротивлении сил старого, отживавшего, реакционного — и прежних партийно-государственных структур, и хозяйственного аппарата, да и наших привычек, идеологических предрассудков, уравнительной и иждивенческой психологии. Они наталкивались на нашу нетерпимость, низкий уровень политической культуры, боязнь перемен...

Жизненно важным мне представляется сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстраданы всей нашей историей, нашим трагическим опытом...

Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы — наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни...

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР в 1985—1991 гг.

СТРАНА ПОДОШЛА К ПРЕДЕЛУ¹

**(Из дневников и воспоминаний члена Политбюро ЦК КПСС,
Председателя Совета Министров СССР В. И. Воротникова)**

Постановлением Совета Министров от 7 мая 1985 г. определено: начиная с 1986 года снижать ежегодно производство ликероводочных изделий на 21 млн дкл и низкосортных крепленых вин на 11 млн дкл, то есть за 12-ю пятилетку уменьшить их производство соответственно на 105 и 55 млн дкл. Фактически это задание перевыполнено уже за 2,5 года. Потребление спиртных напитков на одного жителя в пересчете на алкоголь (абсолютно), по данным ЦСУ, снизилось с 10,45 литра в 1984 году до 4,23 в 1987 году.

Наряду с позитивными результатами (сокращением потребления алкоголя за счет госторговли) выявились серьезные негативные процессы. Сокращение числа магазинов (в 10—15 раз) привело к многочисленным очередям. Бурно выросла спекуляция винно-водочной продукцией. Самогонование захватило не только сельское, но и городское население. Реализация сахара в 1987 году выросла по сравнению с 1985 г. почти на 1 млн тонн, или на 25%. Остатки сахара сократились в розничной торговле в три раза. В большинстве областей торговля сахаром идет с перебоями, установлены дневные лимиты, вводятся талоны. Значительно увеличился спрос на конфеты, карамель, пряники.

По расчетам ЦСУ, основанным на выборочном обследовании, только в 1986 году на самогонование было израсходовано более 400 тыс. тонн сахара, из которого произведено 500 млн литров спиртного, что на 80% восполнило сокращение продажи водки, не считая самогона, браги, произведенных из других видов сырья. Так что снижение потребления

¹ Цит. по: *Воротников В. И.* А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. — М., 1995.

винно-водочных изделий является мнимым. Особо следует подчеркнуть рост продажи спиртосодержащих и химических товаров. Продажа одеколona, лосьонов увеличилась в 2,2 раза, парфюмерных лаков — в 1,5 раза, зубной пасты — с 330 до 430 млн туб, предметов бытовой химии (дихлофос, «Лана», клей «БФ» и др.) — в два с лишним раза. Нет в продаже ацетона. Значительно (на 70%) выросло количество выявленных наркоманов и токсикоманов...

Приведенные факты требуют более глубокого анализа и выработки дополнительных мер. Очевидно, нам не удалось обеспечить комплексного подхода к решению этой задачи. Усиление экономических, запретительных административных мер и санкций не дали желаемых результатов. Считаю необходимым обсудить этот вопрос в ЦК КПСС.

...Членам Политбюро была также роздана записка Е.К. Лигачева.

Думаю, нелишним будет привести выдержки из нее.

Он писал: «...Теперь страна подошла к пределу. Нависла реальная угроза целостности советской федерации, единству КПСС. В обществе действуют силы, противостоящие социализму.

...В ЦК КПСС идут письма, телеграммы... в которых советские люди выражают тревогу и острую боль за нашу Родину, за коммунистическую партию...

...Самое опасное состоит в том, что мы допустили ослабление, разрыхление партии. В этом, полагаю, и заключается ошибка политического руководства Политбюро ЦК. На основе «Демократической платформы» ревизионисты пытаются изнутри преобразовать КПСС в парламентскую партию, отстранить ее от организаторской работы в массах, в трудовых коллективах.

...Под флагом демократии, гласности идет размывание идейных и моральных устоев общества. Разрушительная работа оппозиционных сил смыкается с враждебными силами извне.

В партии во весь рост... встала задача размежевания, очищения ее рядов от тех, кто занимает позиции ревизионизма, социал-демократизма, национализма. В противном случае возможен раскол партии. Почему мы медлим с размежеванием?.. Считаю, что сейчас тот случай, когда политическую ситуацию в партии надо рассматривать на пленуме ЦК. На Политбюро договорились направить по этому вопросу письмо в партийные организации. Убежден, что этого недостаточно.

Обстановка требует неотложных действий. Партия, Отечество в опасности. И возможный распад нашей федерации стал бы потрясением мирового масштаба, непоправимым ударом по социализму, международному коммунистическому и рабочему движению...»

ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ¹

(Из воспоминаний Генерального секретаря ЦК КПСС

М. С. Горбачева)

1990 г.

...Основной заботой комиссии стала программа реформы. Было предложено к рассмотрению три варианта.

Первый, так называемый эволюционный, предусматривал постепенное преобразование нынешних форм ведения хозяйства, умеренные структурные сдвиги. Преимущество отдавалось административным методам. Не покушались, по крайней мере в обозримом будущем, на реформу ценообразования.

Второй вариант, радикальный, включал одновременное снятие всех ограничений для рыночных механизмов, полный отказ от контроля за ценами и доходами, массовый переход к новым формам собственности. По сути дела, это тот самый вариант, который с начала 1992 года начала

¹ Цит. по: *Горбачев М. С. Жизнь и реформы.* — М., 1995. — Т. 1.

осуществлять команда Гайдара под лозунгом «шоковой терапии». Так вот, еще тогда было описано, что в наших условиях он сулит разлад денежного обращения и галопирующую инфляцию, резкий спад производства, массовую безработицу, значительное снижение жизненного уровня населения и его расслоение, усиление социальной напряженности. Картинка, хорошо узнаваемая сегодня.

Наконец, радикально-умеренный вариант, предполагающий комплекс предварительных мер для создания стартовых условий перехода к новому механизму; развитие рыночных отношений, но при сохранении регулирующей роли государства, контроля за ценами, доходами, инфляцией; сильная социальная поддержка, особенно малообеспеченных слоев населения.

Комиссия Абалкина предлагала сделать выбор в пользу третьего варианта. В середине ноября в Колонном зале Дома союзов собралась конференция с участием ведущих ученых: экономистов и руководителей экономических ведомств, членов Политбюро и правительства. Были и мы с Рыжковым. С докладом выступил Абалкин. Несмотря на существенные замечания, изложенная им программа была встречена в целом с одобрением и после доработки нашла отражение в докладе Рыжкова на Втором съезде народных депутатов.

В острой и горячей полемике проходило обсуждение и принятие постановления по докладу премьера. Ельцин, Попов и другие «межрегионалы», как их тогда называли, выступили против доклада. Такую же позицию занял академик Арбатов. Депутат Фильшин потребовал «использовать наше право на недоверие правительству, а оно может использовать свое право на отставку». Предлагалось также принять доклад Рыжкова к сведению, не определяя к нему отношения. В конце концов Съезд выразил поддержку про-грамме правительства: 1532 голоса — за, 419 — против, 44 — воздержались.

Программа экономической реформы предполагала осуществить в течение 1990 года серьезные меры в интересах насыщения потребительского рынка, без чего невозможно было двигаться дальше. А это, в свою очередь, обязывало установить более действенный контроль за движением товарной массы и денежных доходов населения. Госплан основную ставку делал на рост рыночных ресурсов товаров и услуг, а задача «связать» излишнюю денежную массу и вывести ее из оборота оказалась отодвинутой на задний план.

Что касается самой экономической реформы, бросалось в глаза одно очень существенное обстоятельство. Ни в письменном докладе, ни в устном выступлении Рыжкова не были проанализированы итоги предшествующего ее этапа, не упоминались принципиальные решения, принятые в 1987 году. По чьей вине они остались, по сути дела, на бумаге? Если оказались недостаточными и тем более ошибочными — надо было сказать, в чем именно, извлечь уроки. Если по каким-то другим причинам — сказать о них. А тут просто сделали вид, будто все начинается с нуля...

ОДНИМ СВЕТЛЫМ БУДУЩИМ НЕ ОБОЙДЕШЬСЯ¹

(Писатель Л. Леонов о трудностях перестройки)

Я все время пытаюсь понять — от чего наши трудности. И вот к чему прихожу. То, что вы затеяли в рамках перестройки, это ведь движение к новым формам общества. Это то, что определит жизнь страны на ближайшие столетия. А люди живут сегодня, у них много острых проблем. И это противоречие между далеко идущими замыслами и нынешней действительностью создает такую атмосферу. Удивляться нечему, да и деваться некуда. Надо цель не терять, но одним светлым будущим не обойдешься.

¹ Цит. по: Горбачев М. С. Жизнь и реформы. — М., 1995. — Т. 1.

ПОЛИТИКА ГЛАСНОСТИ

ИЗ СТАТЬИ Н. А. АНДРЕЕВОЙ «НЕ МОГУ ПОСТУПАТЬСЯ ПРИНЦИПАМИ»¹

Наверное, не одной мне бросилось в глаза, что призывы партийных руководителей повернуть внимание «разоблачителей» еще и к фактам реальных достижений на разных этапах социалистического строительства словно бы по команде вызывают новые и новые вспышки «разоблачений».

Взять вопрос о месте И. В. Сталина в истории нашей страны. Именно с его именем связана вся одержимость критических атак, которая, по моему мнению, касается не столько самой исторической личности, сколько всей сложнейшей переходной эпохи. Эпохи, связанной с беспримерным подвигом целого поколения советских людей, которые сегодня постепенно отходят от активной деятельности. В формулу «культы личности» насильственно втискиваются индустриализация, коллективизация, культурная революция, которые вывели нашу страну в разряд великих мировых держав. Все это ставится под сомнение. Дело дошло до того, что от «сталинистов» (а в их число можно при желании зачислять кого угодно) стали настойчиво требовать «покаяния»...

Поддерживаю партийный призыв отстоять честь и достоинство первопроходцев социализма. Думаю, что именно с этих партийно-классовых позиций мы и должны оценивать историческую роль всех руководителей партии и страны, в том числе и Сталина.

Сторонники «леволиберального социализма» формируют тенденцию фальсифицирования истории социализма. Они внушают нам, что в прошлом страны реальны лишь одни ошибки и преступления, замалчивая при этом

¹ Цит. по: Советская Россия. — 1988. — 13 марта.

величайшие достижения прошлого и настоящего. Претендуя на полноту исторической правды, они подменяют социально-политический критерий развития общества схоластикой этических категорий.

Другая особенность воззрений «леволибералов» — явная или замаскированная космополитическая тенденция, некий безнациональный «интернационализм».

Как говорил М. С. Горбачев на февральском пленуме ЦК КПСС, «мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями».

На этом стоим и будем стоять. Принципы не подарены нам, а выстраданы нами на крутых поворотах истории Отечества.

БОЛЬШЕ ГЛАСНОСТИ, БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ¹

(Из редакционной статьи в газете «Правда»)

Личность Сталина крайне противоречива. Отсюда и яростные споры.

Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад Сталина в борьбу за социализм, защиту завоеваний, так и грубые политические ошибки, произвол, допущенные им и его окружением, за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжелые последствия для жизни нашего общества. Нет-нет да и слышатся голоса, что Сталин не знал об актах беззакония. Не просто знал — организовывал их, дирижировал ими. Сегодня это уже доказанный факт. И вина Сталина, как и вина его ближайшего окружения, перед партией и народом за допущенные массовые репрессии, беззакония огромна и непростительна.

¹ Цит. по: Правда. — 1988. — 6 апреля.

Да, всякий исторический деятель формируется конкретными социально-экономическими и идейно-политическими условиями. Но культ не был неизбежным. Он чужд природе социализма и возможен лишь из-за отступлений от его основополагающих принципов.

Мы твердо и неуклонно будем следовать революционным принципам перестройки: больше гласности, больше демократии, больше социализма.

Прошлое жизненно необходимо для сегодняшнего дня, для решения задач перестройки. Объективное требование жизни — «Больше социализма!» — обязывает нас разобраться, что мы делали вчера и как делали. От чего надо отказаться, что взять с собой? Какие принципы и ценности следует считать действительно социалистическими? И если сегодня мы вглядываемся в свою историю критическим взором, то лишь потому, что хотим лучше, полнее представить себе пути в будущее.

Замолчать больные вопросы нашей истории — значит пренебречь правдой, неуважительно отнестись к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола. Правда одна. Нужны полная ясность, четкость и последовательность, нравственный ориентир на будущее.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР В 1985—1991 гг.

ПОПУЛЯРНОСТЬ ГОРБАЧЕВА... ОПЛАЧЕНА ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ¹

**(Из воспоминаний Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в
Великобритании Л. М. Замятина)**

...В подходах к такому ключевому вопросу, как объединение Германии, Горбачев, на мой взгляд, явно отошел от первоначальных позиций сохранения двух Германий (для чего, кстати, были основания на первом

¹ Цит. по: *Замятин Л. М. Горби и Мэгги.* — М., 1997.

этапе переговоров). Отошел он и от позиции невхождения объединенной Германии в блок НАТО. Даже при условии, что Варшавский договор сохранить не удалось, от американцев и от французов во время переговоров исходили соображения, которые давали возможность закрепить за Германией в НАТО «особый статус» — более аморфные связи с этим блоком, скажем, такие, как у Франции, которая, как известно, связана с блоком политически, но не входит в военную структуру НАТО. Все это, вместе взятое, и давало основание сказать: проблема объединения Германии была решена поспешно — и далеко не так, как в Москве первоначально намеревались и могли ее решить. Была подведена черта под второй мировой войной, но нарушен Хельсинкский акт о нерушимости послевоенных границ...

Правительство ФРГ выторговало весьма благоприятные условия для Германии при разработке и последующем уточнении основных положений Московского договора 1990 года. Спустя три года министр финансов ФРГ Т. Вайгель, выступая в бундестаге, вспоминал, как дешево, в финансовом смысле, обошлось немцам единство. «Франц Йозеф Штраус, говорил Вайгель, в своей книге «Проект для Европы» раздумывал в 1966 году о том, согласился бы тогдашний Советский Союз предоставить советской зоне в Германии хотя бы австрийский статус за цену от 100 до 120 миллиардов марок — по сегодняшнему исчислению это было бы более 300 миллиардов марок. Безусловно, Конрад Аденауэр, Теодор Хейс или Курт Шумахер также были бы готовы принести такую или еще большую жертву. По договору с Советским Союзом 1990 года мы истратили 15 миллиардов марок и добились того, что через пять десятилетий после того, как первый советский солдат вступил на немецкую землю, последний русский солдат немецкую землю покинет. Всего за 15 миллиардов марок, дамы и господа, мы достигли этого результата. Это, думаю я, говорил Т. Вайгель, является огромным преимуществом и выгодой, которые следует оценить по достоинству...» Что

верно, то верно: немецкой стороне и впрямь задешево досталось то, за что она была готова платить в десятки раз больше.

...Горбачев, несомненно, незаурядный политик, начатый при нем крутой поворот, первоначально получивший название «перестройка», вошел в историю. Но более чем очевидно, что такой поворот — может быть, несколько позднее — произошел бы и без Горбачева — необходимость глубоких, кардинальных перемен в жизни страны, ее внутренней и внешней политике была во второй половине 80-х годов очевидна практически всем. Что же касается Горбачева, то его сильные стороны как политика в значительной мере обесценились (по крайней мере — во внешнеполитической деятельности) его крайней амбициозностью, стремлением любой ценой добиться популярности на Западе (даже если таковая требовала таких уступок и компромиссов, которые шли в ущерб стране), его непоследовательностью, неумением подобрать и сохранять высокопрофессиональную, преданную делу «команду» (ту самую, о которой говорила ему М. Тэтчер). Постоянные шарахания от одной крайности к другой, непредсказуемые зигзаги не только в тактике, но нередко и в стратегии приводили политиков к выводу, что его «коэффициент надежности» невысок: его программы и обещания то и дело повисают в воздухе. Он хорошо владеет ораторскими приемами (что важно для политика), но его речи были многословны. В них часто нельзя было отследить саму идею, ее содержание. И делалось это порой умышленно.

Небывалая популярность Горбачева на Западе оплачена дорогой ценой, да и связана она во многом с тем, что очень уж выгоден был для него тот «фон», на котором он начал действовать после долгих лет стагнации и застоя. Впрочем, сегодня, когда эйфория первых лет перестройки отошла в прошлое, многие и в бывшем СССР, и там, на Западе, оценивают роль Горбачева в переменах, происшедших и про-исходящих в мире, куда более трезво, чем прежде. А вот роль тех западных политиков (и прежде всего —

Тэтчер), которые, добиваясь победы в «холодной» войне, первыми сделали «ставку на Горбачева», оценивается, напротив, все более высоко...

За годы перестройки ряды тех, кто на первых порах тянулся к Горбачеву, активно и искренне поддерживал про-возглашенный им курс на серьезные позитивные перемены и реформы в стране, заметно поредели. К своему политическому финалу первый и последний президент СССР пришел в окружении множества малоавторитетных, а порой и неизвестных в стране людей, откровенных политических перевертышей. Они же, почувствовав, что «хозяин» теряет власть, первыми его и заложили. И выдвинул этих людей не кто иной, как сам Горбачев.

Теперь, годы спустя, народы великой державы пожинают горечь и тяжесть утрат в расколовшейся стране. Но Россия воспрянет, страна и ее народ будут жить достойно. В годы Великой Отечественной войны мы говорили: велика Россия, а отступать некуда! С этими словами мы выстояли и победили. Убежден, что эти слова должны вдохновлять нас и сейчас.

ЧЕГО ЖДУТ США ОТ СССР!¹

**(Из воспоминаний А. С. Черняева — помощника
Президента СССР)**

17 мая 1991 г.

«На основе той информации, которой я располагаю, — сказал М. С., — я знаю, что президент США — человек основательный, что его решения — это решения серьезного политика, а не импровизация. И на основе этих решений мы уже продвинулись к большим перспективам в нашем диалоге в области безопасности.

И в то же время создается впечатление, что мой друг президент США еще не пришел к окончательному ответу на главный вопрос — каким

¹ Цит. по: Черняев А. С. Дневник помощника Президента СССР. — М., 1997.

Соединенные Штаты хотят видеть Советский Союз? А до тех пор, пока не будет дан окончательный ответ на этот вопрос, мы будем спотыкаться на тех или иных частных вопросах отношений. А время будет уходить.

В этом контексте встреча с «семеркой» — удачный повод для большого разговора. Главный вопрос — об органическом включении Советского Союза в мирохозяйственные связи. Конечно, тут многое зависит прежде всего от нас самих.

И я спрашиваю: чего же ждет Джордж Буш? Если после этого ланча, на «семерке» мои коллеги будут в основном говорить мне, что, мол, нам нравится то, что вы делаете, мы это поддерживаем, но по сути дела вы должны вариться в своем котле, то я говорю: а ведь суп-то общий!

Мне вот что странно: нашлось 100 миллиардов долларов, чтобы справиться с одним региональным конфликтом (имеется в виду война в Персидском заливе), находятся деньги для других программ, а здесь речь идет о таком проекте — изменить Советский Союз, чтобы он достиг нового, иного качества, стал органической частью мировой экономики, мирового сообщества не как противодействующая сила, не как возможный источник угрозы. Это задача беспрецедентная». (Я сверил потом эту свою запись с записью переводчика. Совпали.)

За ланчем я сидел рядом с Горбачевым, т. е. почти напротив Буша. Когда М. С. произносил свой пространственный вопрос, Буш на глазах багровел, взгляд темнел, он смотрел не на Горбачева, а то на меня, то на Примакова, то, оглядываясь, будто недоуменно вопрошал своих — Бейкера, Скоукрофта. Перестал есть, задвигал желваками.

Заговорил Буш, сдержанно, подавляя раздражение:

«Видимо, я недостаточно убедительно излагаю свою политику, если возникают сомнения относительно того, каким мы хотим видеть Советский Союз. Я бы мог понять, если бы возник вопрос о том, что могли бы сделать Соединенные Штаты, чтобы помочь Советскому Союзу. Но если на

обсуждение опять поставлен вопрос о том, каким США хотят увидеть Советский Союз, то я попробую ответить еще раз.

Мы хотим, чтобы Советский Союз был демократической, рыночной страной, динамично интегрированной в западную экономику.

Наконец, — пусть не покажется, что я вмешиваюсь в ваши внутренние дела, но я говорю это в связи с экономикой — Советский Союз, в котором успешно решены проблемы между Центром и республиками. Это принципиально важно для притока частных капиталовложений.

Итак: первое — демократия, второе — рынок, третье — федерация...»

Горбачев, по-моему, тогда не понял, что ему был «дан отпор» (употребляя советский термин)...

РАЗДЕЛ IX. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В 1992—2014 гг.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В 1992—2014 гг.

ПРЕРВАТЬ ФУНКЦИИ СОВЕТОВ¹

(Из Указа Президента Российской Федерации «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»)

21 сентября 1993 г.

В Российской Федерации сложилась политическая ситуация, угрожающая государственной и общественной безопасности страны.

¹ Цит. по: Российская газета. — 1993. — 23 сентября.

Прямое противодействие осуществлению социально-экономических реформ, открытая и повседневно осуществляемая в Верховном Совете обструкция политики всенародно избранного Президента Российской Федерации, попытки непосредственного осуществления функций исполнительной власти вместо Совета Министров со всей очевидностью свидетельствуют о том, что большинство в Верховном Совете Российской Федерации и часть его руководства открыто пошли на прямое попрание воли русского народа, выраженной на референдуме 25 апреля 1993 года... Основываясь на статьях 1, 2, 5, 121 Конституции РФ, итогах референдума 25 апреля 1993 года, постановляю:

1. Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функции Съездом народных депутатов РФ и Верховным Советом РФ. До начала работы нового двухпалатного парламента РФ и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами президента и постановлениями правительства РФ...

2. Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 года единый согласованный проект Конституции РФ...

5. Назначить выборы в Государственную думу Федерального Собрания РФ на 11—12 декабря 1993 года...

9. Заседания Съезда народных депутатов РФ не созываются. Полномочия народных депутатов РФ прекращаются.

10. Предложить Конституционному Суду РФ не созывать заседания до начала работы Федерального Собрания РФ...

17. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Прошу граждан России поддержать своего Президента в это переломное для судьбы страны время.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль 21 сентября 1993 г., 20.00 ч.

СОЦИАЛИЗМ НЕ ТАК-ТО ПРОСТО РАЗРУШИТЬ¹

(Из доклада «О программе партии» на XXIX съезде КПСС)

1993 г.

Социал-демократическое крыло считает, что произошло восстановление буржуазного строя, что это на десятилетия, что с реальностью надо считаться и необходимо вести борьбу за улучшение положения трудящихся в рамках этого строя. Наши товарищи слева, из ВКП(б) и РКРП, также считают, что в стране произошла реставрация капитализма, хотя и делают отсюда выводы противоположные: что свергнуть этот строй можно, только используя силовые методы борьбы. Мы считаем иначе. Последние полтора года доказали, что социалистические производственные отношения не так-то легко разрушить. И хотя страну насильственно ввергли в переходный период от социализма к капитализму, пройти этот путь нынешним режимам будет чрезвычайно трудно. Это потребует значительного времени, на протяжении которого достаточно легко «сковырнуть» тот политический нарост, который сидит на шее народа, и вернуть страну на социалистический путь развития.

МЫ — БУДУЩЕЕ РОССИИ²

(Председатель Либерально-демократической партии России

В. В. Жириновский о задачах партии)

1990 г.

Как движение, мы существуем с мая 1988 г. Организационно сформировались 13 декабря 1989 г. Сформировались группы

¹ Цит. по: Материалы XXIX съезда КПСС. — 1993.

² Цит. по: Аргументы и факты. — 1990. — № 12.

единомышленников в Москве, Поволжье, на Урале, в Сибири, средней полосе России... Общая численность — около 3 тысяч...

Печатный орган — газета «Речь». В основу наглей позиции мы заложили пять принципов: правовое государство, многопартийная система, многоукладная экономика, президентская форма правления, деидеологизация всех государственных и общественных институтов.

В области государственного строительства мы за верховенство закона, президентский режим, постоянно работающий парламент (около 700 депутатов), за кабинет министров, подчиненный президенту, в составе не более 20 министерств. Все отраслевые ведомства подлежат упразднению. Экономическая целесообразность должна быть положена и в основу территориального деления. Например, 50— 60 областей с населением около 5 млн человек. Жизнь области руководит областное правительство во главе с председателем.

Личный состав армии, милиции, КГБ и всех правоохранительных органов — беспартийный. Принцип комплектования армии — добровольный на профессиональной основе с денежным содержанием.

Экономическая основа. Все виды собственности — частная, личная, кооперативная, государственная и т.д. — имеют одинаковые конституционные гарантии. Земля может продаваться частным и иным лицам без каких-либо ограничений. Вся налоговая система — в интересах производителей.

Мы за рыночную экономику, за полную свободу предпринимательства в любой форме, за всеобъемлющее привлечение в страну иностранного капитала, иностранной рабочей силы, за импорт без ограничений; за экспорт нашей рабочей силы, специалистов за рубеж.

Национальность в документах указывается по желанию.

Мы за отмену всех видов характеристик для граждан, за отмену прописки по месту жительства как элемента феодального права. ЛДП за

немедленную выдачу заграничных паспортов всем гражданам, за отмену выездной визы.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

(Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)

[Извлечение]

Раздел первый. Основные положения

Глава 1. Основы конституционного строя

Статья 1

1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

2. Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны.

Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Статья 3

1.носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону.

¹ Цит. по: Конституция Российской Федерации. — М., 1993.

Статья 4

1. Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

3. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Статья 5

1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов Российской Федерации.

2. Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство.

3. Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации.

4. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны.

Статья 6

1. Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения.

2. Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

3. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

Статья 7

1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Статья 8

1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Статья 9

1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

Статья 10

Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Статья 11

1. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

2. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

3. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Статья 12

В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Статья 13

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

4. Общественные объединения равны перед законом.

5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации,

подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Статья 14

1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 15

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официально опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Статья 16

1. Положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.

2. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.

Глава 2. Права и свободы человека и гражданина

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

ЗАПАД И ВОСТОК ПО-НАСТОЯЩЕМУ ВСТРЕТИЛИСЬ В РОССИИ¹

(Из книги лидера партии Демократический выбор России

Е. Т. Гайдара «Государство и эволюция»)

Важнейшая для нас сегодня историческая дилемма может рассматриваться как традиционная: Восток — Запад. Это одна из главных дихотомий мировой истории, по крайней мере до пробуждения Азии в конце XIX века. С тех пор многие страны Востока (в том числе и самого дальнего) стали умело использовать принципы западной социальной системы. И именно эти страны, как известно, добились наибольшего процветания...

Лишь в XIX веке «Запад» и «Восток» по-настоящему встретились. Эта встреча показала преимущества западной системы: экспансия в самых разных формах шла с запада на восток и никогда в обратном направлении (пока Япония и другие восточные драконы не ассимилировали западную систему так успешно, что смогли вступить с ней в конкуренцию)...

¹ Цит. по: *Гайдар Е. Т. Государство и эволюция.* — М., 1995.

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ ДОЛЖНА ВЕРНУТЬ СЕБЕ АВТОРИТЕТ¹
(Из книги председателя ЦИК Коммунистической партии Российской Федерации Г. А. Зюганова «Россия — родина моя: идеология государственного патриотизма»)

Такими позициями, которые позволили бы не только объединить российское общество, но и составить основу реальных шагов по выводу его из трясины всеохватного кризиса, могли бы стать следующие.

1. У России есть свой путь развития. Это путь движения вперед, а не назад. Это эволюционный путь социально ориентированных реформ, которые не раскалывают общество на горстку богатых и море бедных и не ведут к гражданскому противостоянию.

2. Спасительный путь России — только в развитии национального производства всех форм собственности. А это значит — защита отечественного производителя от зверских налогов, от произвола чиновников, от издевательств рэкетиров, от диктата зарубежного капитала.

3. России необходима продовольственная безопасность и высокоэффективный сектор аграрной экономики. А это значит — всемерная помощь крестьянину, всем формам хозяйствования на земле, установление паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

4. Мы должны остановить вымирание нации, разрушение ее человеческого потенциала. А это значит — первостепенное внимание должно быть уделено принятию срочных мер по повышению благосостояния людей, преодолению безработицы, своевременной выплате заработной платы, пенсий и пособий, восстановлению народного здравоохранения, образования и социального обеспечения.

¹ Цит. по: *Зюганов Г. А.* Россия — родина моя: идеология государственного патриотизма. — М., 1996.

5. Мы все признаем, что будущее место России в мире определяется уровнем развития науки, культуры и образования. Значит, государство обязано сделать все для того, чтобы сохранить интеллектуальный и духовный потенциал нации.

6. Нельзя допустить превращения России в криминальное общество. Отсюда — жесточайшая необходимость объявления самой беспощадной войны преступности, коррупции, казнокрадству. Главное при этом — «подрубить» экономические и социальные корни этих губительных явлений.

7. Тысячелетняя Россия была и остается страной ста с лишним народов и наций. Мы выступаем за развитие всех сторон многонационального содружества, за исключение национальной розни и этнических войн. В будущем должны быть погашены мирным путем любые очаги национализма, сепаратизма, антисемитизма и шовинизма.

8. Российская армия должна реформироваться, превращаясь во все более прочный и надежный инструмент защиты общенациональных интересов. Она не может использоваться для борьбы с собственным народом. Многовековые патриотические традиции, уважение и забота о воине — защитнике Родины — наш национальный приоритет.

9. Великая Россия должна вернуть себе авторитет и влияние в мире, всячески способствовать процессам интеграции на территории бывшего СССР. Основой этого является укрепление экономического, духовного и оборонного потенциала нации при безусловном соблюдении норм международного права.

10. Решению этих жизненно важных для страны проблем нужно подчинить деятельность всех ветвей власти. Этот процесс неотделим от новых шагов по развитию и укреплению демократии, многопартийности, всемерной защите прав и свобод человека, учету интересов не только большинства, но и меньшинства населения.

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС НАЧАЛСЯ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ¹
(Из Послания по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию)

1996 г.

3. Основные вызовы и угрозы

Внутреннее положение России, наряду с позитивным влиянием проводимых реформ, характеризуется негативными и достаточно долговременными последствиями системного кризиса, начавшегося в советский период, а также кризисными явлениями, возникшими в переходный период. Другими словами, страна переживает трудности преодоления наследия прежней тоталитарной системы.

Основной внутренний вызов безопасности страны связан с незавершенностью создания и нестабильностью структур демократических институтов власти и управления. Многие законы не обеспечены механизмами их реализации и поэтому не работают. Эти факторы содержат в себе потенциальную угрозу курсу реформ, построению подлинно демократического общества в России, а также общенациональным целям, идеалам, ценностям и интересам.

Одной из важнейших угроз национальной безопасности является региональный сепаратизм и национализм. В политическом отношении это ведет к попыткам отдельных регионов получить дополнительные права, выходящие за рамки, установленные Конституцией, либо в своем крайнем проявлении — к самопровозглашению в качестве независимого государства, как произошло в Чечне в 1994 году. В экономическом плане сепаратизм несет разрыв единого экономического пространства, нарушение цельной финансово-кредитной, налоговой и таможенной системы и, в конечном счете,

¹ Цит. по: Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. — М., 1996.

подрыв социально-политической стабильности в стране. Не менее серьезной является угроза обострения межэтнических и межконфессиональных отношений.

Серьезными внутренними угрозами являются:

в области политических отношений: разрыв между конституционными демократическими принципами и реальной политикой; противостояние политических сил и различных властных структур, несоблюдение законов, регламентирующих их деятельность; слабость механизмов гражданского контроля над институтами государственной власти;

в экономической области: незавершенность экономических преобразований; слабость рыночных институтов экономики; сохранение экономических отношений с внешним миром, основанных на импорте высокотехнологичных машин, оборудования, товаров народного потребления в обмен на экспорт топливно-сырьевых ресурсов; возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов;

в области социальных отношений: социальное расслоение общества, большой разрыв между наиболее богатыми и бедными, широкое распространение коррупции и преступности и, как следствие, ощущение незащищенности граждан; сращивание криминальных структур с чиновниками государственных органов и работниками «белого» бизнеса; захват криминальными структурами определенной части производства, их проникновение в различные ветви власти; рост безработицы;

в интеллектуальной и социокультурной сферах: снижение уровня образованности общества;

в военной области: определенное снижение боеспособности Вооруженных Сил, их мобилизационной готовности; незавершенность механизмов действенного политического и гражданского контроля за

деятельностью силовых структур; недопустимое промедление с проведением военной реформы; снижение военно-промышленного потенциала страны;

в экологической области: рост масштабов и вредных последствий техногенного влияния, в том числе катастроф и аварий вследствие износа производственного оборудования, устарелости технологий, снижения технологической и трудовой дисциплины;

в информационной области: отставание России от ведущих стран мира по уровню информатизации; отсутствие четко сформулированной информационной политики, отвечающей национальным целям, ценностям и интересам.

Перемены в мире предоставляют в целом благоприятные возможности для обеспечения жизненно важных интересов Российской Федерации. Вместе с тем возросшая неопределенность, а в некоторых случаях и непредсказуемость развития международной обстановки порождают ряд внешних вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Наиболее разрушительным внешним вызовом национальной безопасности является возможность неконтролируемых дезинтеграционных процессов на территории бывшего СССР.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОМОЩНИКОВ ПРЕЗИДЕНТА

Б. Н. ЕЛЬЦИНА¹

Каким же останется в истории первый Президент России?

Он познал в полной мере, что такое народная любовь. И это не только митинги, собиравшие настоящее людское море — сотни тысяч человек, — которые скандировали: «Ельцин! Ельцин! Ельцин!»

¹ Цит. по: Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. – М., 2001.

Но в полной мере довелось ему испытать и горькую чашу народной неприязни: это была цена за ошибки и неудачи. В его адрес направляли проклятья те, кто за годы реформ лишился работы, достатка, здоровья, покоя...

Было время, когда Б. Ельцин являлся воплощением веры и олицетворением надежд миллионов людей. В нем видели чуть ли не Моисея, ведущего свой народ в землю обетованную. Потом, когда стало ясно, что быстро хорошо не бывает, что дорога тяжела и чревата потерями, вспомнили, что Моисей водил народ по пустыне сорок лет. Еще спустя несколько лет, когда терпение кончилось, а разочарование стало очевидно, Ельцин стал для многих слепцом, не ведающим, куда идет сам и куда ведет других.

Своими делами и поступками он многократно давал россиянам повод для высших проявлений гордости за своего лидера. Но бывали и моменты, когда нацию охватывало чувство стыда и гнева.

Можно допустить, что его политический портрет будет меняться в зависимости от того, как станет жить страна, справится ли она с нынешними трудностями: ведь судьба Б. Ельцина не только в жизни, но и в истории накрепко связана с судьбой России...

Победы и поражения Ельцина — чисто русские. Он выигрывал всякий раз, когда будил стихию или использовал ее. И терпел поражение, когда нужно было кропотливо и обдуманно работать. Какова Россия, таков и Ельцин — ее сын, лидер, жребий.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. В. ПУТИНА НА ТРАУРНОМ МИТИНГЕ¹

23 апреля 2007 г.

Умер Борис Николаевич Ельцин — Первый Президент России. С этим званием он навсегда вошел и в историю страны, и всего мира.

¹ Цит. по: Российская газета. — 2007. — 24 апреля.

Ушел из жизни человек, благодаря которому началась целая эпоха. Родилась новая, демократическая Россия — свободное, открытое миру государство. Государство, в котором власть действительно принадлежит народу.

Сила первого Президента России заключалась в массовой поддержке его идей и устремлений гражданами страны. Благодаря воле и прямой инициативе Бориса Ельцина была принята новая Конституция — провозгласившая права человека высшей ценностью. Она открыла людям возможность свободно выражать свои мысли, свободно выбирать власть в стране, реализовывать свои творческие и предпринимательские планы. Эта Конституция впервые позволила начать строительство реальной, эффективной Федерации.

Мы знали Бориса Николаевича как мужественного и при этом — сердечного, душевного человека. Это был прямой и смелый национальный лидер. И при отстаивании своих позиций — всегда был предельно откровенен и честен.

Борис Ельцин брал на себя полную ответственность за все, к чему призывал, к чему стремился. За то, что пытался сделать и делал — ради страны, ради миллионов россиян. И все беды и невзгоды России, трудности и проблемы людей — он неизменно пропускал через себя...

Мы сделаем все, чтобы память о Борисе Николаевиче Ельцине, его благородные помыслы, его слова «Берегите Россию» всегда служили нам нравственным и политическим ориентиром.

25 апреля 2007 года объявляю днем общенационального траура.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. В. ПУТИНА¹

7 мая 2012 г.

¹ Цит. по: Российская газета. – 2012. – 8 мая.

Вступая в должность Президента Российской Федерации, понимаю всю свою ответственность перед Родиной. Ее интересы, безопасность, благополучие граждан страны всегда были и всегда останутся для меня превыше всего. Сделаю все, чтобы оправдать доверие миллионов наших граждан. Считаю смыслом всей своей жизни и своим долгом служение Отечеству, служение нашему народу, поддержка которого вдохновляет и помогает решать самые сложные и трудные задачи.

Мы вместе прошли большой и сложный путь, поверили в себя, в свои силы, укрепили страну, вернули себе достоинство великой нации, мир увидел возрожденную Россию, и это результат усилий нашего народа, общей напряженной работы, в которой есть личный вклад каждого. Сегодня у нас есть все для движения вперед, для созидания: дееспособное и развивающееся государство, прочная экономическая и социальная база, активное и ответственное гражданское общество. Я вижу в этом большую заслугу Дмитрия Анатольевича Медведева. Его президентство обеспечило преемственность и устойчивость развития страны, придало дополнительный импульс модернизации всех сторон нашей жизни. Впереди у него сложные и очень ответственные задачи. Я желаю ему успехов.

Сегодня мы вступаем в новый этап национального развития, нам потребуется решать задачи принципиально иного уровня, иного качества и масштаба. Ближайшие годы будут определяющими для судьбы России на десятилетия вперед. И мы все должны понимать, что жизнь будущих поколений, историческая перспектива государства и нашей нации зависят сегодня именно от нас, от реальных успехов в создании новой экономики и современных стандартов жизни, от наших усилий по сбережению народа и поддержке российских семей, от нашей настойчивости в обустройстве огромных российских пространств от Балтики до Тихого океана, от нашей способности стать лидерами и центром притяжения всей Евразии.

Мы добьемся наших целей, если будем единым, сплоченным народом, если будем дорожить нашим Отечеством, укреплять российскую демократию, конституционные права и свободы, расширять участие граждан в управлении страной, в формировании национальной повестки дня, чтобы стремление каждого к лучшей жизни было воплощено в совместной работе для процветания всей страны. Мы обязательно добьемся успеха, если будем опираться на прочный фундамент культурных и духовных традиций нашего многонационального народа, на нашу тысячелетнюю историю, на те ценности, которые всегда составляли нравственную основу нашей жизни, если каждый из нас будет жить по совести, с верой и любовью к Родине, к своим близким, заботиться о счастье своих детей и благополучии своих родителей. Мы хотим и будем жить в демократической стране, где у каждого есть свобода и простор для приложения таланта и труда, своих сил. Мы хотим и будем жить в успешной России, которую уважают в мире как надежного, открытого, честного и предсказуемого партнера. Я верю в силу наших общих целей и идеалов, в силу нашей решимости преобразить страну, в силу объединенных действий граждан, в наше общее стремление к свободе, к правде, к справедливости. Мы готовы к грядущим испытаниям и грядущим свершениям. У России великая история и не менее великое будущее. И мы будем работать с верой в душе, с искренними и чистыми помыслами.

***ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ в
1992—2014 гг.***

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОМОЩНИКОВ
ПРЕЗИДЕНТА Б. Н. ЕЛЬЦИНА¹**

¹ Цит. по: Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. – М., 2001.

Немыслимый бюджетный дефицит 1990—1991 годов нес в себе инфляционный заряд огромной разрушительной силы. И он крушил все на своем пути. Уже в 1990 году общий уровень инфляции (открытой и скрытой) составлял около 120%, а на следующий год он стал еще выше. И проявлялась инфляция не только в росте цен. Главной чертой обывденной жизни оставались бесконечные очереди за продуктами. Женщины, составлявшие существенную часть яростных сторонников Б. Ельцина и активно участвовавшие в митингах в его поддержку, возвращаясь домой, сталкивались все с той же проклятой проблемой советского быта: чем накормить мужа, детей, где достать стиральный порошок, туалетную бумагу, где купить самую простую одежду...

В 1992—1993 годах ситуация в экономике была очень сложной. Продолжался тяжелый спад производства. Так, за 1993 год в легкой промышленности объемы выпуска продукции снизились на 24%, что выглядело просто катастрофой: ведь в 1992 году падение и так составило 31%. Еще быстрее свертывалось наукоемкое производство, станкостроение. Например, известный московский завод «Красный пролетарий» выпустил в марте 1993 года всего шесть современных станков (3% от марта 1992 года).

Бушевала инфляция. За десять месяцев 1993 года индекс потребительских цен составил не менее 670%. В одном только октябре 1993 года инфляция достигла 20%. «Постарался» и Верховный Совет, приняв в пику исполнительной власти сугубо инфляционный бюджет на 1993 год, что подрывало и без того слабые финансы. Денежная эмиссия в то время была просто чудовищной: в первой половине 1993 года она составила примерно 60% в месяц.

ПЕРЕЙТИ НА ПРИМЕНЕНИЕ СВОБОДНЫХ ЦЕН¹

(Из Указа Президента РСФСР «О мерах по либерализации цен»)

¹ Цит. по: Российская газета. — 1991. — 25 декабря.

3 декабря 1991 г.

В соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 года «О социально-экономическом положении в РСФСР» постановляю:

1. Осуществить со 2 января 1992 года переход в основном на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения, на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги.

Государственные закупки сельскохозяйственной продукции также производить по свободным (рыночным) ценам.

2. Установить со 2 января 1992 года применение государственных регулируемых цен (тарифов) предприятиям и организациям, независимо от форм собственности, только на ограниченный круг продукции производственно-технического назначения, основных потребительских товаров и услуг по перечням.

3. Правительству РСФСР:

— определить предельный уровень цен и тарифов на конкретные виды продукции производственно-технического назначения, основные потребительские товары и услуги, порядок их регулирования;

— ввести в действие в 1992 году порядок регулирования цен на продукцию предприятий-монополистов;

— осуществить в 1992 году во взаимодействии с суверенными государствами — бывшими союзными республиками — переход на расчеты по согласованной межгосударственной номенклатуре поставок товаров и продукции, как правило, по мировым ценам.

НА ЗАПАДНЫЙ ПУТЬ РОССИЯ НЕ ВЫЙДЕТ НИКОГДА¹

¹ Цит. по: Солженицын А. И. Россия в обвале. — М., 1998.

(Из книги А. И. Солженицына «Россия в обвале»)

1998 г.

В нынешнее время вся и всякая политика движется экономикой, если не сводится к ней. Экономика — не предмет этой работы. Но нельзя не наблюдать, не изумиться даже и простолюдину, никакому не специалисту. Ясно же видно, что Западу нужна Россия технологически отсталая. Мы рабски подчиняемся программе Международного Валютного Фонда — по недоумию? или сознательно отдаваясь чужому умыслу? Как можно, например, оправдать, объяснить, что по жесткому требованию МВФ мы сняли таможенные пошлины на вывоз наших нефти и газа (гоним, гоним невозобновляемые наши недра, лишая будущего себя и наших потомков), — и взамен этих огромных бюджетных потерь ждем от МВФ очередной крохотной подачи, да даже и не подачи, а ссуды под проценты. Какое еще в мире правительство хозяйничает так? В жестокий ущерб нашей экономике правительство который год подчиняется стеснительному, даже разрушительному диктату — и мы слышим с наших верхов благодарность, что МВФ якобы «помог России избежать трудностей». До неправдоподобия: и безоглядная распродажа национального богатства сопровождается для России не ростом доходов, а ростом внешнего долга. Россия — в долговой яме.

А общее взаимодействие мировой экономики таково, что отставшие обречены отставать и дальше, они уже не смогут выправиться. Через десяток лет мы спустимся на уровень африканских стран. Да с нами уже так и обращаются. Над ключевыми нашими предприятиями то там, то здесь берут контроль иностранные фирмы, иногда псевдонимно.

А между тем даже в нынешних усеченных границах Россия — экономически самодостаточна. И наша умолительная погоня за иностранными инвесторами истекает из нашего допоследнего душевного упадка и отчаяния. (Иностранные инвестиции допустимы и могут быть

полезны тогда, когда надежно защищено отечественное производство и строг закон о вывозе капиталов или полуфабрикатов.) А втягивание наше в международный финансовый мир втягивает нас, неокрепших, и в чужие финансовые кризисы, которые мы бы минули.

В экономической сфере мы безоглядно — и с опасной поспешностью — кинулись перенимать западные формы жизни. Но это и недостижимо: уклад чужой жизни невозможно скопировать, не перерождаясь болезненно: он должен органически вытекать из традиций страны. По пословице: свою болячку не чужим здоровьем лечить. На путь, неотличимый от западного, Россия все равно не выйдет никогда, как бы нам ни стараться.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОМОЩНИКОВ ПРЕЗИДЕНТА Б. Н. ЕЛЬЦИНА¹

Дефолт 17 августа 1998 года случился не вдруг. Его первым предвестником стал «черный вторник» 11 октября 1994 года. Основными причинами были плохой бюджет с большим дефицитом и сложившаяся в те годы порочная практика решения бюджетных проблем с помощью кредитов ЦБ. В результате в банках скопилось немало пустых рублей, которые некуда было разместить. Эти деньги вываливались на валютный рынок. ЦБ отчаянно сопротивлялся, стараясь удержать курс, но только растратил резервы. Избыточная рублевая масса раздавила рынок и обрушила курс рубля...

ИЗ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В. В. ПУТИНА ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ²

Июль 2000 г.

¹ Цит. по: Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. — М., 2001.

² Источник текста: <http://kremlin.ru>

...Мы привыкли смотреть на Россию как на систему органов власти или как на хозяйственный организм. Но Россия — это прежде всего люди, которые считают ее своим домом. Их благополучие и достойная жизнь — главная задача власти. Любой! Однако сегодня в нашем доме далеко до комфорта. Еще очень многим трудно растить детей, обеспечивать достойную старость своим родителям. Трудно жить.

Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе, реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек.

Я прошу вдуматься в эту цифру: седьмая часть населения страны. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация — одна из тревожных.

Другой серьезной проблемой продолжает оставаться экономическая слабость России. Возрастающий разрыв между передовыми государствами и Россией толкает нас в страны третьего мира. Цифры текущего экономического роста не должны нас успокаивать: мы по-прежнему продолжаем жить в условиях прогрессирующего экономического отставания. Я прошу вас обратить на это особое внимание.

...Россия сталкивается и с серьезными внешними проблемами. Наша страна вовлечена во все мировые процессы, включая экономическую глобализацию. Мы не имеем права «проспать» и разворачивающуюся в мире информационную революцию.

...Самостоятельность нашей внешней политики не вызывает сомнений. Основу этой политики составляют прагматизм, экономическая

эффективность, приоритет национальных задач. Но нам еще предстоит поработать, чтобы эти принципы стали нормой государственной жизни.

...Наша важнейшая задача – научиться использовать инструменты государства для обеспечения свободы — свободы личности, свободы предпринимательства, свободы развития институтов гражданского общества. Спор о соотношении силы и свободы очень стар, как сам мир. Он и по сей день порождает спекуляции на темы диктатуры и авторитаризма.

Но наша позиция предельно ясна: только сильное, эффективное, если кому-то не нравится слово «сильное», скажем эффективное государство и демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы, способно создать условия для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины.

...Между тем сильное государство немислимо без уважения к правам и свободам человека. Только демократическое государство способно обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными задачами.

...К сожалению, деловой климат в нашей стране улучшается слишком медленно и пока остается неблагоприятным...

Во-первых, следует обеспечить защиту прав собственности...

...Второе направление — обеспечение равенства условий конкуренции.

...Третье направление — освобождение предпринимателей от административного гнета.

...Четвертое направление — снижение налогового бремени.

...Пятое направление — развитие финансовой инфраструктуры.

...Шестое направление — реалистичная социальная политика.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. В. ПУТИНА

ПЕРЕД ДОВЕРЕННЫМИ ЛИЦАМИ¹

12 февраля 2004 г.

Переход к демократии и рыночной экономике в начале 90-х был самым активным и решительным образом поддержан гражданами России, которые сделали окончательный и, хочу это подчеркнуть еще раз, бесповоротный выбор в пользу свободы. Это было огромным и реальным достижением российского народа, думаю, одним из самых больших достижений нашей страны в XX веке.

Но какую цену мы вынуждены были заплатить за это? Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись — и это можно и необходимо было предвидеть — на саму Российскую Федерацию.

Политические спекуляции на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ привели тогда к очень тяжелым последствиям. За чертой бедности оказалась фактически треть населения страны. При этом массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат. Люди были напуганы дефолтом, потерей в одночасье всех денежных вкладов и всех своих сбережений, не верили уже и в то, что государство сможет исполнять даже минимальные социальные обязательства.

Страну лихорадило от забастовок горняков, учителей, других работников бюджетной сферы. Ставки налогов постоянно повышались, а фискальная политика в целом была направлена на элементарное выживание.

Большинство крупных банков, как мы знаем, обанкротилось, и после кризиса 98-го года кредитная система была практически парализована.

¹ Цит. по: Российская газета. — 2004. — 13 февраля.

Больше того, страна впала в унижительную зависимость от международных финансовых организаций и разного рода международных финансовых спекулянтов. Только вдумайтесь: в пересчете к ВВП внешний долг России на конец 99-го года составлял почти 90 процентов...

Ситуация усугублялась тем, что к этому времени Россия в значительной степени утратила самостоятельные позиции на внешней арене.

Прежде всего в стране восстановлен конституционный правопорядок, укреплена — а по сути, отстроена заново — вертикаль федеральной исполнительной власти. Российский парламент стал профессионально работающим законотворческим органом. Восстановлено единое правовое пространство страны...

Принципиально изменилась и экономическая ситуация: рост ВВП с 99-го года составил почти 30 процентов — 29,9; в три раза упал уровень инфляции; отпала необходимость за пределами повышать уровень налоговых ставок для покрытия минимальных потребностей государства; и как результат вот уже второй год подряд наращивают темпы производства средние компании. Эффективно работающих предприятий в стране сегодня — многие тысячи. На рынке начинают побеждать те, кто работает более эффективно, а не те, кто наживается на экономически неоправданных льготах и преференциях...

Одним из фундаментальных достижений последних лет считаю обретенную нами финансовую независимость и стабильность курса национальной валюты — рубля.

Проблема выплаты внешнего долга практически решена...

И в то же время золотовалютные резервы ЦБ достигли рекордного уровня за всю историю страны...

Мы многократно усилили инвестиционную привлекательность России, и прямым подтверждением этого стало присвоение России инвестиционного рейтинга.

Эти пока скромные, но все-таки очевидные и положительные сдвиги в экономике позволили сделать первые шаги по решению социальных проблем и укреплению жизненного уровня наших граждан

«Где и как искать новые источники роста?»

Естественный вопрос: где же и как искать новые источники роста? Прежде всего в новых подходах к развитию страны, в консолидации общества и власти, в их большем доверии друг другу и совместном поиске решений крупных общенациональных задач.

Российская экономика должна твердо занять достойное место на мировых рынках, а для этого нужно прежде всего активно развивать свой, национальный рынок.

Надо быстрее модернизировать отживающие свой век производства и создавать те, которые укрепляют конкурентоспособность страны.

Надо прекратить разбазаривание национальных природных ресурсов и навести порядок в их использовании. И это необходимо делать на систематизированной правовой базе — через обновление водного и лесного законодательства, актов о недропользовании...

...Мы должны продолжить работу по формированию полноценного, дееспособного гражданского общества в стране. Особо отмечу: оно немислимо без подлинно свободных и ответственных средств массовой информации. Но такая свобода и такая ответственность должны иметь под собой необходимую правовую и экономическую базу, создать которую — обязанность государства.

...События начала 90-х годов породили у наших людей огромные надежды и ожидания. Жажда перемен привела к фундаментальной и драматической ломке всего нашего уклада жизни. Порой казалось, что череда потрясений вообще никогда не закончится. Сегодня мы ощущаем: время неопределенности и тревожных ожиданий прошло.

Наступил новый период — период работы над созданием условий для перехода к принципиально лучшему качеству жизни. Эта задача непростая — она потребует и политической воли, и честного диалога власти и общества, наших постоянных совместных усилий.

**ИЗ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В. В. ПУТИНА
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ¹**

26 мая 2004 г.

...За четыре последних года мы перешагнули непростой, но очень важный рубеж. И впервые за долгий период Россия стала политически и экономически стабильной страной. Страной независимой — и в финансовом отношении, и в международных делах. Что само по себе неплохо.

Наши цели абсолютно ясны. Это — высокий уровень жизни в стране, жизни — безопасной, свободной и комфортной. Это — зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это — укрепление позиций России в мире. А главное, повторяю, значимый рост благосостояния граждан.

...С начала 90-х годов Россия в своем развитии прошла условно несколько этапов. Первый этап был связан с демонтажем прежней экономической системы. Он сопровождался ломкой привычного уклада жизни, острыми политическими, социальными конфликтами и был тяжело пережит нашим обществом.

Второй этап был временем расчистки завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания». При этом нам удалось остановить наиболее опасные тенденции в экономике и политической сфере. Не все решения, которые приходилось в те годы принимать, имели долгосрочный характер. А действия федеральных властей являлись скорее ответами на серьезные для нас угрозы.

¹ Источник текста: <http://kremlin.ru>

Фактически, мы только недавно подошли к третьему этапу в развитии современного российского государства. К возможности развития высокими темпами, к возможности решения масштабных, общенациональных задач. И сейчас мы имеем и достаточный опыт, и необходимые инструменты, чтобы ставить перед собой действительно долгосрочные цели.

Четыре последних года наша экономика развивалась в целом неплохими темпами. Несколько вырос уровень жизни людей. За этот период реальные доходы населения увеличились в полтора раза. Подчеркну — реальные доходы. На треть — уменьшилось число людей с доходами ниже прожиточного минимума. В прошлом году темпы роста нашей экономики составили 7,3 процента. А в первые четыре месяца этого года — 8 процентов.

Тем не менее, мы должны задать себе вопрос: все ли мы сделали, все ли возможности для экономического роста и социального развития мы использовали? И устраивает ли нас нынешнее положение дел?

Нет. Прежде всего — не устраивает уровень жизни людей.

...Сегодня — чтобы в непростых условиях глобальной конкуренции занимать ведущие позиции — мы должны расти быстрее, чем остальной мир. Должны опережать другие страны и в темпах роста, и в качестве товаров и услуг, и в уровне образования, науки, культуры. Это — вопрос нашего экономического выживания. Вопрос — достойного места России в изменившихся международных условиях.

Понимаю, это — крайне трудная задача. Но решить ее мы можем. И решить ее мы можем только сами.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. В. ПУТИНА НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РФ¹

8 февраля 2008 г.

¹ Источник текста: <http://kremlin.ru>

...Восемь лет назад ситуация в стране была крайне тяжелая, вы знаете об этом хорошо. Страна пережила дефолт, обесценились денежные накопления граждан. На наших глазах террористы развязали масштабную гражданскую войну, нагло вторглись в Дагестан, взрывали дома в российских городах.

Но у людей не было ни отчаяния, ни страха. Напротив, ответом со стороны нашего народа стала собранность и сплоченность. На защиту России, ее территориальной целостности встали не только военнослужащие, но и само общество. Не получавшие долгими месяцами зарплату врачи и учителя преданно исполняли свой долг. Рабочие, инженеры, предприниматели трудились на своих местах, пытаясь вывести экономику из состояния стагнации и развала.

Было очевидно искреннее стремление людей укрепить государство, изменить положение дел в стране. И сейчас, сегодня хотел бы ещё раз поблагодарить всех, кто оказал нам тогда доверие, поддержал нас. Эту поддержку я всегда реально видел и чувствовал. И без нее ничего не смог бы сделать. Именно воля людей, их прямое участие в судьбе России стали решающей силой, позволившей добиться всего, что было сделано за последние 8 лет.

Хотел бы подробнее остановиться на том, каким было состояние страны во второй половине 1999 и начале 2000 годов.

Напомню, что нападение боевиков на Дагестан стало прямым следствием фактического отделения Чеченской Республики от России. Здесь мы, кроме того, столкнулись с неприкрытым подстрекательством сепаратистов со стороны внешних сил, заинтересованных в ослаблении, а может быть, и в развале России.

В самой Чечне был развязан террор против собственного народа: убийства мирных жителей и священнослужителей, работоторговля, в том числе за счет местного населения, и захват заложников. Под руководством

эмисаров «Аль-Каиды» действовали лагеря подготовки террористов. Самозванный Конгресс народов Ичкерии и Дагестана провозгласил своей целью создание радикального по своей сути так называемого халифата — от Черного до Каспийского моря.

Подготовка к агрессии против России, к отторжению ее исконных территорий велась абсолютно открыто.

Что мы могли противопоставить?

Армия была фактически деморализована и небоеготова. Денежное довольствие военнослужащих было откровенно нищенским, да и выплачивалось несвоевременно. Техника стремительно устаревала. Предприятия оборонно-промышленного комплекса задыхались в долгах, теряли кадры и производственную базу.

Сама Россия представляла из себя «лоскутную» территорию. В большинстве субъектов Федерации действовали законы, противоречащие Конституции России. Некоторые примеры были просто вопиющими. Например, статус отдельных территорий определялся как «суверенное государство, ассоциированное с Российской Федерацией». Подводилась база под территориальные претензии одних субъектов Российской Федерации к другим. Хочу обратить ваше внимание, уважаемые коллеги, таких спорных территорий, по сути, у нас более двух тысяч. Если мы хоть когда-нибудь в будущем позволим себе втянуться в этот дележ, он будет бесконечным и разрушит страну. Только вдумайтесь: можно было быть гражданином одного из российских регионов, не будучи гражданином России!

Государственная власть была малоэффективна. Свидетельством тому стало ослабление всех государственных институтов и пренебрежение законом. Отечественные СМИ нередко действовали в интересах отдельных корпоративных групп, по их экономическому и политическому заказу.

Значительная часть экономики контролировалась олигархическими или откровенно криминальными структурами. В глубочайшем кризисе оказалось сельское хозяйство.

Финансы страны были опустошены и практически полностью зависели от внешних заимствований. И это, в конечном счете, привело к дефолту 1998 года, который обернулся разорением многих предприятий, ростом бедности и безработицы.

Инфляция съедала и без того невысокие доходы граждан России. В 1999 году она составляла 36,5 процента. На начало 1999 года пришелся и пик задолженностей по заработным платам, пенсиям и пособиям (некоторые пособия не выплачивались совсем). На предприятиях задержки с выплатами зарплат достигали двух лет.

По отношению к 1991 году реальные доходы граждан составляли лишь 40 процентов, пенсии – и того меньше. В результате почти треть населения имела доходы ниже прожиточного минимума.

Что это значит? Это значит, что треть наших граждан обнищала. Полностью.

Тяжелое состояние дел в экономике и социальной сфере и, конечно, потеря многих ценностных ориентиров нанесли психологический удар обществу. Усилили социальные болезни, коррупцию, преступность. Обострился и демографический кризис. Рождаемость падала, смертность росла.

Богатая Россия превратилась в страну бедных людей.

В этих условиях мы начали формировать и реализовывать наш план – план вывода России из системного кризиса. И прежде всего приступили к наведению конституционного порядка, восстановлению элементарных социальных гарантий граждан и укреплению государственных институтов.

При этом мы руководствовались главным принципом: восстановление России нельзя вести за счет людей, ценой дальнейшего ухудшения условий

их жизни. В трудные 90-е годы на их долю выпало слишком много бед и испытаний.

Ценой немалых усилий нам удалось предотвратить распад страны и остановить войну на Северном Кавказе. Сепаратизм отступил, а терроризму — при всей сохраняющейся остроте этой угрозы — нанесены решающие, сокрушительные удары. Чеченская Республика стала полноценным субъектом Российской Федерации. Здесь состоялись демократические выборы парламента и Президента, принята Конституция Республики. Развиваются экономика и социальная сфера.

Мы восстановили единое правовое пространство страны. Региональная правовая база приведена в соответствие с федеральным законодательством, которое в свою очередь получило серьезное развитие — включая систематизацию законодательства и принятие целого ряда кодексов.

Мы не только вновь стали единой страной, но все эти годы вели целенаправленную работу по развитию федеративных отношений.

Было проведено четкое разграничение полномочий Федерации, регионов и местного самоуправления — с одновременной передачей большей части функций в сфере социально-экономического развития на региональный и местный уровень, с определением их финансовой и материальной базы. По сути, произошла серьезная децентрализация властных полномочий. Я знаю, что здесь еще многое предстоит сделать, но вектор определен.

Укреплена материальная база и реальная независимость судов.

И весь этот период мы последовательно работали над формированием устойчивой, дееспособной политической системы.

Нам удалось избавить страну от порочной практики принятия государственных решений под давлением сырьевых и финансовых монополий, медиамагнатов, зарубежных политических кругов и оголтелых

популистов, когда не только национальные интересы, но и элементарные потребности миллионов людей цинично игнорировались.

Сейчас можно твердо сказать: с политическим бесправием народа покончено. Мы делаем и будем делать все возможное, чтобы права наших граждан реализовывались в полной мере через эффективные институты ответственной и честной власти.

И, наконец, Россия вернулась на мировую арену как сильное государство — государство, с которым считаются и которое может постоять за себя. Мы накопили серьезный внешнеполитический капитал, и он работает на развитие страны, защиту интересов граждан и национального бизнеса. Приведу только несколько цифр. За последние восемь лет накопленный объем иностранных инвестиций в российскую экономику вырос не на какие-то проценты — в 7 раз. Напомню, что в предыдущий период чистый отток капиталов – и вы это хорошо знаете — ежегодно составлял 10-15-20, а то и 25 миллиардов долларов. А в 2007 году отмечен рекордный абсолютный приток капитала в Россию — 82,3 миллиарда долларов.

Капитализация фондового рынка по отношению к 1999 году выросла вообще фантастически — в 22 раза! По этому показателю мы еще в 2006 году обогнали эффективно развивающиеся рынки: Мексику, Индию, Бразилию и даже среди развивающихся стран — такую страну, как Южная Корея, которая показывает темпы развития очень высокие. На конец 1999 года фондовый рынок составлял 60 миллиардов долларов, а в конце 2007 года — 1 триллион 330 миллиардов долларов США.

Товарооборот России с зарубежными странами увеличился более чем в 5 раз. Ежегодно за границей бывает более 6 миллионов наших граждан.

Каждая из этих цифр иллюстрирует качественно новое состояние России как современного государства, открытого внешнему миру, в том числе для бизнеса и честной конкуренции.

Сегодня мы уже полностью восстановили и утраченный за 90-е годы уровень социально-экономического развития. Реальные доходы граждан превысили дореформенные показатели. Устойчиво растет экономика.

В прошлом году мы достигли самого большого прироста ВВП за последние 7 лет — 8,1 процента. По итогам 2007 года, согласно данным международных экспертов, Россия опередила такие страны «восьмерки», как Италия и Франция, по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, и вошла в семерку крупнейших экономик мира.

Начались крупномасштабные проекты в энергетике, транспортной инфраструктуре, машиностроении, жилищном строительстве. Идут структурные реформы в авиа- и судостроении. Привлечены значительные инвестиции в производство автомобильной техники, железнодорожной техники.

По наиболее чувствительным для государства направлениям созданы обладающие большими финансовыми и организационными возможностями государственные корпорации. Намечены изменения к лучшему и в сельском хозяйстве.

Нашим детям не придется отдавать за нас прежние долги: государственный внешний долг сократился до 3 процентов ВВП, что считается одним из самых низких и лучших показателей в мире.

Созданы значительные финансовые резервы, защищающие страну от внешних кризисов и гарантирующие исполнение социальных обязательств в будущем.

В целом обеспечена макроэкономическая устойчивость и финансовая самостоятельность страны. Как результат — в течение последних двух лет наблюдается настоящий инвестиционный и потребительский бум в России.

Реальные доходы людей за 8 лет выросли в 2,5 раза. Я прекрасно знаю все, что связано с инфляцией: рост цен и так далее, — но, повторю, реальные

доходы все-таки выросли в 2,5 раза, пенсии — также почти в 2,5 раза. Безработица и уровень бедности уменьшились более чем в 2 раза.

Преодолены тенденции роста смертности и снижения рождаемости. Совсем недавно, вы помните, мы сформулировали демографическую программу. Было очень много сомневающихся, будет ли какой-то толк от этих государственных вложений. И сегодня я с удовлетворением могу констатировать: толк есть. В прошлом году была отмечена рекордная динамика прироста рождаемости за последние 25 лет. И родилось так много детей, сколько не рождалось последние 15 лет в стране.

Идут позитивные изменения в образовании, науке, здравоохранении. Государство вновь обратилось к проблемам национальной культуры.

Появились новые возможности для развития и профессионального, и массового спорта в стране. А выбор Сочи столицей зимних Олимпийских игр 2014 года является подтверждением не только наших спортивных и экономических успехов, но и роста международного авторитета России.

Главное, чего мы добились, — стабильности, которая позволяет строить планы, спокойно работать и создавать семьи. Вернулась уверенность, что жизнь будет и дальше меняться к лучшему.

Повторю: все это сделано нами вместе и является свидетельством большой и ответственной каждодневной работы — работы, изменившей жизнь наших граждан, изменившей саму страну, которой мы по праву гордимся...

...Однако и сейчас на фоне благоприятной для нас экономической конъюнктуры мы пока лишь фрагментарно занимаемся модернизацией экономики. И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров.

Следуя этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормального развития, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения.

Единственной реальной альтернативой такому ходу событий (как мы это, собственно, ранее и определяли) является стратегия инновационного развития страны, опирающаяся на одно из наших главных конкурентных преимуществ – на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом.

Но хочу особо подчеркнуть и хочу, чтобы все это поняли: темпы инновационного развития должны быть кардинально выше тех, что мы имеем сегодня.

Да, такой путь намного сложнее. Он более амбициозен и требует максимальных усилий со стороны государства, бизнеса, всего общества. Но в действительности выбора у нас никакого нет...

...Переход на инновационный путь развития связан прежде всего с масштабными инвестициями в человеческий капитал.

Развитие человека — это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе наш абсолютный национальный приоритет...

**ИЗ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ Д. А. МЕДВЕДЕВА
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РФ¹**

22 декабря 2012 г.

¹ Цит. по: Российская газета. – 2011. – 23 декабря.

По итогам парламентских выборов в России были сделаны всевозможные заявления как в России, так и за рубежом. Кто-то доволен их результатами, кто-то не вполне, кто-то – совсем не доволен. Так было и после предыдущих выборов, так бывает всегда. Хочу в связи с этим подчеркнуть: мы внимательно и с уважением воспринимаем любую критику в адрес государственных институтов и отдельных должностных лиц, делаем выводы, если эта критика справедлива, восстанавливаем законность там, где она была нарушена, принимаем необходимые решения на основе консультаций с основными политическими силами, выражаем свою позицию, возражаем в необходимых случаях, если критика безосновательна.

Право людей выражать свое мнение всеми законными способами гарантировано, но попытки манипулировать гражданами России, вводить их в заблуждение, разжигать в обществе социальную рознь неприемлемы. Мы не дадим провокаторам и экстремистам втянуть общество в свои авантюры, не допустим и вмешательства извне в наши внутренние дела.

России нужна демократия, а не хаос, нужна вера в будущее и справедливость. То, что общество меняется, а граждане все активнее высказывают свою позицию и предъявляют законные требования к власти, — это хороший признак, это признак взросления нашей демократии. И, с моей точки зрения, это хорошая тенденция, которая принесет пользу нашей стране, как и возросшая политическая конкуренция, заставляющая работать более качественно, быстрее откликаться на проблемы миллионов российских семей.

Я искренне благодарен тем, кто почти четыре года поддерживает мою деятельность как Президента России. Напомню, она началась в непростой период. Все помнят, что произошло в августе 2008 года в Южной Осетии и что уже спустя месяц мы столкнулись с тяжелейшим глобальным финансовым кризисом. Это наложило очень серьезный отпечаток на всю нашу работу. Порожденные кризисом проблемы и по сей день не решены во

многих странах. Я назову главное, что нам удалось сделать в этих непростых условиях, каковы основные итоги.

Первое. Мы успешно преодолели наиболее сложный период экономических потрясений и вернулись к докризисным показателям развития. Экономика растёт достойными темпами: около четырёх процентов в год, что превышает скорость восстановления большинства ведущих стран. Государственный долг в нашей стране сохраняется на минимальном уровне. Россия стала шестой по величине экономикой мира.

Второе. Мы полностью обеспечили реализацию демографических программ, что стало одним из факторов стабилизации численности населения. За четыре года в стране родилось более шести миллионов детей (и это на самом деле очень приятная цифра, это рекорд за последние 20 лет), а смертность снижалась даже быстрее первоначальных ожиданий.

В современной России самая высокая за ее историю средняя продолжительность жизни. Она увеличилась с 2006 года почти на три года и приблизилась к 69 годам. Продолжительность жизни женщин — потому что они лучше к себе относятся, берегут себя больше — почти 75 лет. У нас никогда такого не было.

Третье. Ключевой темой моего предыдущего Послания была политика в области материнства и детства. И здесь уже многое сделано. К концу этого года в стране будет 23 перинатальных центра. Мы направили немалые дополнительные ресурсы на развитие педиатрической службы. Диспансеризация школьников теперь будет проводиться на протяжении всего периода обучения. В школьные программы введен еще один час занятий физкультурой. Принят закон, который позволяет использовать материнский капитал и для строительства жилья собственными силами. В 38 субъектах Федерации решено выплачивать региональный материнский капитал, о чём я говорил в этом зале ровно год назад...

Четвертое. На самом пике экономического кризиса я инициировал поворот в стратегии развития России — модернизацию нашей экономики. Уверен, что это было правильным решением. К настоящему времени по всем приоритетным направлениям модернизации получены первые результаты: достигнут самый высокий с советских времен уровень финансирования научных исследований и разработок, построена дееспособная система институтов развития, постепенно снижается энергоемкость российской экономики. Это (хочу, чтобы все задумались) означает в том числе и то, что доля расходов на оплату коммунальных услуг в бюджетах семей и в бюджетах компаний со временем перестанет расти, а при рациональном использовании энергии она может и снизиться...

Пятое. Проведенная модернизация политической системы сделала ее эффективнее...

Да, мы повысили качество народного представительства, стимулировали развитие политической конкуренции. За несколько последних лет выросла роль партий в жизни страны. Они получили право представлять Президенту кандидатуры на пост высшего должностного лица субъекта Федерации в случае победы на выборах в законодательное собрание в этом регионе. Партиям были переданы полномочия для реализации контрольных функций. Так, Правительство ежегодно отчитывается перед Госдумой о своей работе. В регионах перед законодательными собраниями отчитываются высшие должностные лица субъектов Федерации. На местном уровне установлена обязательность отчетов глав муниципальных образований перед представительными органами. Введен институт отрешения от должности главы муниципалитета. Парламентские партии получили гарантии равного освещения своей деятельности в государственных СМИ. Ведутся также прямые трансляции в сети интернет заседаний Государственной Думы и законодательных собраний в регионах. Это, безусловно, повышает открытость деятельности депутатского корпуса и позволяет партиям в

режиме онлайн доносить свою позицию до избирателей. В целях обеспечения прав партий, не представленных в законодательных органах, им дана возможность периодически выступать в Государственной Думе и в парламентах субъектов Федерации...

Шестое. Наше гражданское общество укрепилось и стало более влиятельным, существенно возросла социальная активность общественных организаций, это подтвердили и события последних недель. Считаю увеличение активности некоммерческих организаций одним из ключевых достижений последних лет. Мы немало сделали для их поддержки, для развития и стимулирования добровольчества в стране. И сегодня в нашей стране более 100 тысяч некоммерческих организаций...

Седьмое. Мы серьезно продвинулись в реформировании судебной системы, в особенности уголовного законодательства, сделали его более справедливым, гуманным и адекватным целям развития нашего общества...

Восьмое. По моему указанию ведется масштабная антикоррупционная работа. Россия присоединилась к международным конвенциям в этой сфере, приняты необходимые законы, приняты, кстати, впервые в истории нашего государства. Теперь государственные и муниципальные служащие в случае совершения ими правонарушений коррупционной направленности, помимо других видов ответственности, подлежат и увольнению в связи с утратой доверия...

Девятое. В рамках принятых мною решений активно модернизировались наши Вооруженные Силы, войска оснащались современной техникой и оружием. Начался переход к профессиональной армии...

Десятое. Наша внешняя политика стала более современной, работающей на цели модернизации страны. Прорывные результаты достигнуты в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. С 1 июля этого года в полном объеме начал работать Таможенный союз

Беларуси, Казахстана и России, а совсем недавно в рамках СНГ подписан Договор о зоне свободной торговли, начинающий действовать уже в следующем году. Я очень доволен тем, что вместе с коллегами мы смогли наконец-то решить эти важнейшие задачи...

В целом нам многое удалось сделать. И итоги прошедших лет можно считать успешными, а ряд достигнутых результатов – беспрецедентными... Считаю, что работа по обновлению экономики, обновлению всей жизни нашего общества должна быть главной задачей тех, кто будет управлять государством в последующие годы.

ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ***В 1992—2014 гг.***

ВЫ ХОТИТЕ ЖИТЬ В ТАКОЙ РОССИИ?¹

(Из статьи писателя В. Е. Максимова «Поминки по России»)

Нынешняя российская периодика, радио, телевидение, кино и театр только и заняты тем, что объясняют своей несмышленной аудитории, что ее армия — застенок, школа — рассадник обскурантизма, семья — клоака, церковь — прибежище стукачей и мздоимцев, а вся страна — один большой Чернобыль, который если и исчезнет с лица земли, то лишь окажет этим неопределимую услугу человечеству. Здесь я слышу голоса своих прогрессивных оппонентов: «И совершенно правильно сделает!» Поэтому сразу же им и отвечу: «Согласен, но только если вместе с вами!»

Героем нашего времени становится человек, умеющий делать деньги, и преимущественно в твердой конвертируемой валюте. Каким образом, это не имеет значения. Продается и покупается все.

¹ Цит. по: *Максимов В. Е. Самоистребление.* — М., 1995.

Чем интересуетесь? Тайнами КГБ? Четыреста зелененьких на бочку — и пресс-центр этой героической организации набьет вам этими тайнами полный кейс.

Подробности закрытого следствия над путчистами? Российская прокуратура поделится с вами этим добром еще дешевле — за триста.

Вы насчет «клубнички»? Милости просим! Откройте соответствующую газету: жены и мужа, дочери и сыновья сдаются напрокат по объявлению. Адрес, телефон, имя — все честь по чести.

Убийство опостылевшего супруга (супруги!) или надоевшего компаньона? В любое время дня и ночи. Оплата по договоренности.

Дети для трансплантации? И за этим не постоим, называйте цену. Разумеется, в твердой валюте.

Оружие? Боевая техника? Флот? Авиация? Об этих железяках и торговаться совестно. Берите на вес, сколько осилите. Оплата принимается и в рублях. Тоже на вес. Как говорится, баш на баш. Территории? Это и в кредит можно, нам их девать некуда.

Причем представление об эквивалентах у наших рыночников находится на уровне капитана Кука: за мятый самовар, которому место на городской свалке, с иноземного туриста на Арбате могут запросить цену золотого сервиза на 12 персон, а за подпись на контракте о продаже миллионов тонн нефти по сниженной цене — двухкассетный магнитофон...

Стремительная криминализация России — это нынче национальная беда, а криминализация, поощряемая государством, — это, на мой взгляд, уже катастрофа и преступление одновременно.

Именно этот поистине неандертальский уровень определяет их отношение к школе, науке, культуре: все должно окупаться! Они не знают или делают вид, будто не знают, что во всем мире, в том числе и в обожаемой ими Америке, все это находится на содержании государства или благотворительных фондов. Окупает себя только поп-культура, прибыльна

только прикладная наука, и оплачивается лишь элитарное образование, но во Франции, к примеру, даже частные школы получают дотации от правительства, а когда однажды последнее попыталось освободиться от этого бремени, вся страна в знак протеста вышла на улицы ...

...Нетрудно представить себе, какое будущее, какой рынок и какая демократия ожидают вскоре Россию!

Впрочем, концепцию ее будущего ее президент недавно определил сам. Когда в крохотной Калмыкии некий молодой нувориш с капиталом криминального происхождения выиграл выборы, пообещав каждому избирателю сто долларов, а затем, разогнав почти все структуры власти, ввел в ней прямое президентское правление, растроганный Борис Николаевич со свойственным ему, мягко выражаясь, простодушием откровенно проговорился: «Дерзайте! Калмыкия станет для России полигоном...»

Вы хотите жить в такой России? Я — нет.

ГЛАВНОЙ ЗАБОТОЙ ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНА СТАТЬ КУЛЬТУРА¹

(Из интервью академика РАН Д. С. Лихачева)

1996 г.

Знаете, если говорить о будущем России, а этот вопрос занимает меня каждодневно и иногда целыми ночами, я бы сказал, что наше будущее — в открытости всему миру и просвещенности. Главной заботой государства, власти должна быть не химера национальной идеи, а культура. В самом широком ее понимании — образование, наука, искусство, отношение друг к другу и к природе. Культура как глубинное основание общественного устройства и всего социально-экономического развития. Не вульгарная «надстройка» в противовес «базису», а главный смысл и главная ценность

¹ Цит. по: Известия. — 1996. — 27 ноября.

существования как Отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры существование человечества на планете лишается смысла...

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 1992—2014 гг.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОМОЩНИКОВ

ПРЕЗИДЕНТА Б. Н. ЕЛЬЦИНА¹

Вооруженные Силы страны были образованы на основе взятой под юрисдикцию России части Вооруженных Сил СССР (примерно 85%). При этом ей досталось около 60% экономики СССР. Возникли «ножницы», которые не позволяли содержать столь большие Вооруженные Силы. Последовавший мощный экономический кризис еще более ухудшил ситуацию.

По своему боевому составу, укомплектованности, структуре они не соответствовали ни новой обстановке на новых границах государства, ни новым задачам, ни экономическим возможностям. Поэтому Верховный Главнокомандующий направлял военную реформу по следующим основным линиям:

— вывод войск, взятых под российскую юрисдикцию, на территорию страны; это была трудная задача, но она решена в невиданно короткие сроки;

— сокращение общей численности Вооруженных Сил с 2,8 миллиона человек в 1992 году до 1,7 миллиона в 1996 году с дальнейшим снижением численности; еще более трудная задача, связанная с проблемами социальной защиты уволенных военнослужащих, обеспечением их жильем и т. п.;

— создание группировки войск на основных стратегических направлениях.

¹ Цит. по: Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. – М., 2001.

Надо сказать, Б. Ельцину не удалось погасить нарастающие негативные тенденции в военной сфере, и он понял, что нужна радикальная военная реформа...

ШАГ ЭТОТ ВЫЗВАЛ СИЛЬНОЕ УДИВЛЕНИЕ В ВАШИНГТОНЕ¹

(Из воспоминаний посла СССР в США А. Ф. Добрынина)

В середине декабря 1991 года я ужинал с американским послом Страуссом в Москве. Мы знали друг друга давно, встречались еще в США. В этот вечер, загадочно улыбаясь, посол предложил мне угадать, у кого из советских руководителей он сегодня был. После краткой паузы Страусе торжественно объявил: «У председателя КГБ Бакатина».

Я действительно был несколько удивлен и спросил, что же они обсуждали.

— Ты ни за что не угадаешь, — сказал он. — Председатель КГБ заявил мне о передаче американской стороне исчерпывающих сведений о местах расположения советской спецтехники в новом здании посольства США. Делается это, видимо, в свете новой политики широкой гласности и создания взаимного доверия, провозглашенной советским руководством, — добавил посол. — Шаг этот вызвал, конечно, немалое удивление в Вашингтоне, но он всячески приветствуется.

— Ну, а как насчет взаимности? — спросил я.

Страусе отшутился, заявив, что они сами еще не доросли до такой «гласности». Тем не менее новое здание (теперь уже посольства России) начало функционировать с осени 1994 года.

¹ Цит. по: Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 — 1986 гг.) — М., 1996.

МИР ДОЛЖЕН СТАТЬ МНОГОПОЛЮСНЫМ¹
(Из Послания Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию)

1997 г.

...Российская внешняя политика нацелена на построение такой системы международных отношений, которая исходит из того, что наш мир — многополюсный, что в нем не должно быть доминирования какого-то одного центра силы. Свое видение нового мирового порядка наша страна излагала неоднократно, в том числе на Генеральной Ассамблее ООН. Суть проста: мир XXI века должен меньше опираться на военную силу и гораздо больше — на силу права. Именно поэтому мы предлагаем заключить Договор о ядерной стабильности и безопасности с участием всех ядерных держав и провести III Конференцию мира.

Важнейшим направлением политики нашего государства в 1997 году станет российско-белорусская интеграция — восстановление духовной, культурной, человеческой, экономической и политической общности народов России и Белоруссии. В решении ответственной задачи объединения братских народов не может быть места для политиканства, а в работе участвующих в интеграционном процессе государственных органов — неспешного ведомственного подхода.

Наш объединительный процесс опирается на весомые заделы, которые связаны не только с многовековой историей совместного существования двух народов в рамках единого государства, но и с взаимодействием в последние годы. Сближение наших стран шло последовательно на протяжении последних лет, что нашло выражение в

¹ Цит. по: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. — М., 1997.

создании весной 1996 года Сообщества Белоруссии и России. Наши народы неоднократно выражали последовательную волю быть вместе, ибо это принесет неоспоримые преимущества. Нынешний год будет годом новых крупных решений для России и Белоруссии.

Отношения двух наших стран — важный фактор интеграции Содружества Независимых Государств. Убежден, что в нынешнем году на новый уровень интеграции выйдет и «четверка» — Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия...

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОМОЩНИКОВ ПРЕЗИДЕНТА Б. Н. ЕЛЬЦИНА¹

В сущности, ослабление позиций России на международной арене за годы президентства Ельцина — после распада СССР и трудностей с экономикой — было неизбежно. Но весьма спорно утверждение, что страна априори была обречена именно на такое положение, так как не располагала рычагами воздействия на формирование новой системы международных отношений после окончания «холодной войны».

Запад тоже не сразу сформулировал свои цели. Они зависели и от позиции России. Ее постоянные уступки лишь увеличивали запросы противоположной стороны. Именно позиция российской дипломатии во многом спровоцировала западные страны во главе с США на закрепление новой расстановки сил. И дело было даже не в игнорировании мнения России. Его часто просто не было. А когда оно появлялось, часто оказывалось слишком поздно.

Повторим, Президент во второй половине 90-х годов стал лучше понимать сложившуюся внешнеполитическую ситуацию. Но сил, чтобы что-то исправить, не было. Их хватило только на несколько жестких заявлений. Предпринятые незадолго до отставки, они находились на грани допустимого

¹ Цит. по: Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. — М., 2001.

в дипломатическом этикете. Добродушный, дружеский стиль общения с иностранными лидерами, который целое десятилетие культивировал Б. Н. Ельцин, ушел в прошлое.

...Последний год его президентства принес немало разочарований. Существенная их часть относилась к международным делам. От бомбардировок Югославии и вторжения НАТО в Косово до кампании в западной прессе против Президента и его близких — все говорило о том, что его списали. Он был нужен западным лидерам, пока держал в руках эту «непонятную и страшную» страну — то хитрыми маневрами и уступками, то взрываясь и сокрушая своих противников, никогда не добивая их. Он «контролировал ситуацию», и им было не страшно, а своим избирателям они могли говорить, что сеют семена демократии и свободного рынка на этой необъятной территории. Но когда он ослабел (политически и физически), они бросили его, более того, натравив, как на отставшего от стаи подраненного волка, всех своих псов — и внутри России, и за ее пределами.

Он это чувствовал и терпел. Терпел до тех пор, пока не решил, что можно уходить...

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. В. ПУТИНА В МЮНХЕНЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ¹

10 февраля 2007 г.

Формат конференции дает мне возможность избежать «излишнего политеса» и необходимости говорить округлыми, приятными, но пустыми дипломатическими штампами. Формат конференции позволяет сказать то, что я действительно думаю о проблемах международной безопасности. И если мои рассуждения покажутся нашим коллегам излишне полемически

¹ Источник текста: http://sotsprof.narod.ru/putin_munhen.html

заостренными либо неточными, я прошу на меня не сердиться — это ведь только конференция.

...История человечества, конечно, знает и периоды однополярного состояния и стремления к мировому господству. Чего только не было в истории человечества.

Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения.

Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри.

И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия — это, как известно, власть большинства, при учете интересов и мнений меньшинства.

Кстати говоря, Россию, нас — постоянно учат демократии. Но те, кто нас учат, сами почему-то учиться не очень хотят.

Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном — именно в современном мире — не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее — сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации...

Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, и сейчас мы только начали дискутировать об этом — это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела — концепции однополярного мира.

...Потенциальная опасность дестабилизации международных отношений связана и с очевидным застоєм в области разоружения.

...В этой связи хотел бы вспомнить, что в 80-е годы СССР и Соединенные Штаты подписали Договор о ликвидации целого класса ракет

средней и малой дальности, но универсального характера этому документу придано не было.

Сегодня такие ракеты уже имеет целый ряд стран: Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Индия, Иран, Пакистан, Израиль. Многие другие государства мира разрабатывают эти системы и планируют поставить их на вооружение. И только Соединенные Штаты Америки и Россия несут обязательства не создавать подобных систем вооружений.

Ясно, что в этих условиях мы вынуждены задуматься об обеспечении своей собственной безопасности.

...Нас также не могут не тревожить планы по развертыванию элементов системы противоракетной обороны в Европе. Кому нужен очередной виток неизбежной в этом случае гонки вооружений? Глубоко сомневаюсь, что самим европейцам.

...Находясь здесь, в Германии, не могу не упомянуть и о кризисном состоянии Договора об обычных вооруженных силах в Европе.

Адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе был подписан в 1999 году. Он учитывал новую геополитическую реальность — ликвидацию Варшавского блока. С тех пор прошло семь лет, и только четыре государства ратифицировали этот документ, включая Российскую Федерацию.

Страны НАТО открыто заявили, что не ратифицируют Договор, включая положения о фланговых ограничениях (о размещении на флангах определенного количества вооруженных сил), до тех пор, пока Россия не выведет свои базы из Грузии и Молдавии...

Но что же происходит в это же самое время? А в это самое время в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой. Получается, что НАТО

выдвигает свои передовые силы к нашим государственным границам, а мы, строго выполняя Договор, никак не реагируем на эти действия.

Думаю, очевидно, — процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот — это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить — против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления?

...Выступая на конференции по безопасности, уважаемые дамы и господа, нельзя обойти молчанием и деятельность Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Как известно, она была создана, чтобы рассматривать все, — я подчеркну это, — все, все аспекты безопасности: военно-политические, экономические, гуманитарные, причем в их взаимосвязи.

Сегодня что мы видим на практике? Мы видим, что этот баланс явно нарушен. ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран. И под эту задачу «скроили» и бюрократический аппарат ОБСЕ, который абсолютно никак не связан с государствами-учредителями. «Скроили» под эту задачу процедуры принятия решений и использования так называемых «неправительственных организаций». Формально, да, независимых, но целенаправленно финансируемых, а значит — подконтрольных.

...Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику.

Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня. Вместе с тем, мы хорошо видим, как изменился мир, реалистично оцениваем свои собственные

возможности и свой собственный потенциал. И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ В. В. ПУТИНА К ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ¹

18 марта 2014 г.

...Уважаемые друзья, сегодня мы собрались по вопросу, который имеет жизненно важное значение, историческое значение для всех нас. 16 марта в Крыму состоялся референдум, он прошёл в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами.

В голосовании приняло участие более 82 процентов избирателей. Более 96 процентов высказалось за воссоединение с Россией. Цифры предельно убедительные.

Чтобы понять, почему был сделан именно такой выбор, достаточно знать историю Крыма, знать, что значила и значит Россия для Крыма и Крым для России.

В Крыму буквально всё пронизано нашей общей историей и гордостью. Здесь древний Херсонес, где принял крещение святой князь Владимир. Его духовный подвиг — обращение к православию — предопределил общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии. В Крыму — могилы русских солдат, мужеством которых Крым в 1783 году был взят под Российскую державу.

¹ Источник текста: <http://kremlin.ru/>

Крым — это Севастополь, город-легенда, город великой судьбы, город-крепость и Родина русского черноморского военного флота. Крым — это Балаклава и Керчь, Малахов курган и Сапун-гора. Каждое из этих мест свято для нас, это символы русской воинской славы и невиданной доблести.

Крым — это и уникальный сплав культур и традиций разных народов. И этим он так похож на большую Россию, где в течение веков не исчез, не растворился ни один этнос. Русские и украинцы, крымские татары и представители других народов жили и трудились рядом на крымской земле, сохраняя свою самобытность, традиции, язык и веру.

Кстати, сегодня из 2 миллионов 200 тысяч жителей Крымского полуострова — почти полтора миллиона русских, 350 тысяч украинцев, которые преимущественно считают русский язык своим родным языком, и порядка 290–300 тысяч крымских татар, значительная часть которых, как показал референдум, также ориентируются на Россию.

Да, был период, когда к крымским татарам, так же как и к некоторым другим народам СССР, была проявлена жестокая несправедливость. Скажу одно: от репрессий тогда пострадали многие миллионы людей разных национальностей, и прежде всего, конечно, русских людей. Крымские татары вернулись на свою землю. Считаю, что должны быть приняты все необходимые политические, законодательные решения, которые завершат процесс реабилитации крымско-татарского народа, решения, которые восстановят их права, доброе имя в полном объёме.

Мы с уважением относимся к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму. Это их общий дом, их малая Родина, и будет правильно, если в Крыму — я знаю, что крымчане это поддерживают, — будет три равноправных государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский.

Уважаемые коллеги! В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России. Эта убеждённость, основанная на

правде и справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматические перемены, которые мы переживали, переживала наша страна в течение всего XX века.

После революции большевики по разным соображениям, пусть Бог им будет судья, включили в состав Украинской союзной республики значительные территории исторического юга России. Это было сделано без учёта национального состава жителей, и сегодня это современный юго-восток Украины. А в 1954 году последовало решение о передаче в её состав и Крымской области, заодно передали и Севастополь, хотя он был тогда союзного подчинения. Инициатором был лично глава Коммунистической партии Советского Союза Хрущёв. Что им двигало — стремление заручиться поддержкой украинской номенклатуры или загладить свою вину за организацию массовых репрессий на Украине в 30-е годы — пусть с этим разбираются историки.

Для нас важно другое: это решение было принято с очевидными нарушениями действовавших даже тогда конституционных норм. Вопрос решили кулуарно, междусобойчиком. Естественно, что в условиях тоталитарного государства у жителей Крыма и Севастополя ни о чём не спрашивали. Просто поставили перед фактом. У людей, конечно же, и тогда возникали вопросы, с чего это вдруг Крым оказался в составе Украины. Но по большому счёту — нужно прямо об этом сказать, мы все это понимаем, — по большому счёту это решение воспринималось как некая формальность, ведь территории передавались в рамках одной большой страны. Тогда просто невозможно было представить, что Украина и Россия могут быть не вместе, могут быть разными государствами. Но это произошло.

То, что казалось невероятным, к сожалению, стало реальностью. СССР распался. События развивались столь стремительно, что мало кто из граждан понимал весь драматизм происходивших тогда событий и их последствий.

Многие люди и в России, и на Украине, да и в других республиках надеялись, что возникшее тогда Содружество Независимых Государств станет новой формой общей государственности. Ведь им обещали и общую валюту, и единое экономическое пространство, и общие вооружённые силы, но всё это осталось только обещаниями, а большой страны не стало. И когда Крым вдруг оказался уже в другом государстве, вот тогда уже Россия почувствовала, что её даже не просто обокрали, а ограбили.

Вместе с тем надо тоже откровенно признать, что и сама Россия, запустив парад суверенитетов, способствовала развалу Советского Союза, а при оформлении распада СССР забыли и про Крым, и про главную базу Черноморского флота — Севастополь. Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире.

Сегодня, спустя уже много лет, я слышал, как крымчане, совсем недавно, говорят, что тогда, в 1991 году, их передали из рук в руки просто как мешок картошки. Трудно с этим не согласиться. Российское государство, что же оно? Ну что, Россия? Опустила голову и смирилась, проглотила эту обиду. Наша страна находилась тогда в таком тяжёлом состоянии, что просто не могла реально защитить свои интересы. Но люди не могли смириться с вопиющей исторической несправедливостью. Все эти годы и граждане, и многие общественные деятели неоднократно поднимали эту тему, говорили, что Крым — это исконно русская земля, а Севастополь — русский город. Да, всё это мы хорошо понимали, чувствовали и сердцем, и душой, но надо было исходить из сложившихся реалий и уже на новой базе строить добрососедские отношения с независимой Украиной. А отношения с Украиной, с братским украинским народом были и остаются и всегда будут для нас важнейшими, ключевыми, без всякого преувеличения.

Сегодня можно открыто говорить, я хочу с вами поделиться деталями переговоров, проходившими в начале 2000-х годов. Тогда Президент Украины Кучма попросил меня ускорить процесс делимитации российско-украинской границы. До тех пор этот процесс практически не двигался. Россия вроде признала Крым частью Украины, но переговоров о делимитации границы не проводилось. Понимая все сложности этого процесса, тем не менее я сразу дал указание российским ведомствам активизировать эту работу — работу по оформлению границы, чтобы было понятно всем: соглашаясь на делимитацию, мы фактически и юридически признавали Крым украинской территорией, тем самым окончательно закрывали этот вопрос.

Мы шли навстречу Украине не только по Крыму, но и по такой сложнейшей теме, как разграничение акватории Азовского моря и Керченского пролива. Из чего мы тогда исходили? Исходили из того, что хорошие отношения с Украиной для нас главное, и они не должны быть заложником тупиковых территориальных споров. Но при этом, конечно, рассчитывали, что Украина будет нашим добрым соседом, что русские и русскоязычные граждане на Украине, особенно на её юго-востоке и в Крыму, будут жить в условиях дружественного, демократического, цивилизованного государства, что их законные интересы будут обеспечены в соответствии с нормами международного права.

Однако ситуация стала развиваться по-другому. Раз за разом предпринимались попытки лишить русских исторической памяти, а подчас и родного языка, сделать объектом принудительной ассимиляции. И конечно, русские, как и другие граждане Украины, страдали от постоянного политического и государственного перманентного кризиса, который сотрясает Украину уже более 20 лет.

Понимаю, почему люди на Украине хотели перемен. За годы «самостийности», независимости, власть, что называется, их «достала»,

опостылела просто. Менялись президенты, премьеры, депутаты Рады, но не менялось их отношение к своей стране и к своему народу. Они «доили» Украину, дрались между собой за полномочия, активы и финансовые потоки. При этом властей предержавших мало интересовало, чем и как живут простые люди, в том числе почему миллионы граждан Украины не видят для себя перспектив на родине и вынуждены уезжать за границу на подённые заработки в другие страны. Хочу отметить, ни в какую-то Силиконовую долину, а именно на подённые заработки. Только в России в прошлом году их работало почти 3 миллиона человек. По некоторым оценкам, объём их заработка в 2013 году в России составил более 20 миллиардов долларов, это порядка 12 процентов ВВП Украины.

Повторю, хорошо понимаю тех, кто с мирными лозунгами вышел на майдан, выступая против коррупции, неэффективного госуправления, бедности. Права на мирный протест, демократические процедуры, выборы для того и существуют, чтобы менять власть, которая не устраивает людей. Но те, кто стоял за последними событиями на Украине, преследовали другие цели: они готовили государственный переворот очередной, планировали захватить власть, не останавливаясь ни перед чем. В ход были пущены и террор, и убийства, и погромы. Главными исполнителями переворота стали националисты, неонацисты, русофобы и антисемиты. Именно они во многом определяют и сегодня ещё до сих пор жизнь на Украине.

Первым делом новые так называемые «власти» внесли скандальный законопроект о пересмотре языковой политики, который прямо ущемлял права национальных меньшинств. Правда, зарубежные спонсоры этих сегодняшних «политиков», кураторы сегодняшних «властей» сразу одёрнули инициаторов этой затеи. Они-то люди умные, надо отдать им должное, и понимают, к чему приведут попытки построить этнически чисто украинское государство. Законопроект был отложен, отложен в сторону, но явно про запас. О самом факте его существования сейчас умалчивается, видимо,

расчёт на короткую человеческую память. Но уже всем стало предельно ясно, что именно намерены в дальнейшем делать украинские идейные наследники Бандеры — приспешника Гитлера во время Второй мировой войны.

Ясно и то, что легитимной исполнительной власти на Украине до сих пор нет, разговаривать не с кем. Многие госорганы узурпированы самозванцами, при этом они ничего в стране не контролируют, а сами – хочу это подчеркнуть, – часто сами находятся под контролем радикалов. Даже попасть на приём к некоторым министрам нынешнего правительства можно только с разрешения боевиков майдана. Это не шутка, это реальность сегодняшней жизни.

Тем, кто сопротивлялся путчу, сразу начали грозить репрессиями и карательными операциями. И первым на очереди был, конечно, Крым, русскоязычный Крым. В связи с этим жители Крыма и Севастополя обратились к России с призывом защитить их права и саму жизнь, не допустить того, что происходило, да и сейчас ещё происходит и в Киеве, и в Донецке, в Харькове, в некоторых других городах Украины.

Разумеется, мы не могли не откликнуться на эту просьбу, не могли оставить Крым и его жителей в беде, иначе это было бы просто предательством.

Прежде всего нужно было помочь создать условия для мирного, свободного волеизъявления, чтобы крымчане могли сами определить свою судьбу первый раз в истории. Однако что же мы слышим сегодня от наших коллег из Западной Европы, из Северной Америки? Нам говорят, что мы нарушаем нормы международного права. Во-первых, хорошо, что они хоть вспомнили о том, что существует международное право, и на том спасибо, лучше поздно, чем никогда.

И, во-вторых, самое главное: что же мы якобы нарушаем? Да, Президент Российской Федерации получил от верхней палаты парламента право использовать Вооружённые Силы на Украине. Но этим правом, строго

говоря, пока даже не воспользовался. Вооружённые Силы России не входили в Крым, они там уже и так находились в соответствии с международным договором. Да, мы усилили нашу группировку, но при этом — хочу это подчеркнуть, чтобы все знали и слышали, — мы даже не превысили предельной штатной численности наших Вооружённых Сил в Крыму, а она предусмотрена в объёме 25 тысяч человек, в этом просто не было необходимости.

Далее. Объявляя о своей независимости, назначая референдум, Верховный Совет Крыма сослался на Устав Организации Объединённых Наций, в котором говорится о праве нации на самоопределение. Кстати, и сама Украина, я хочу это напомнить, объявляя о выходе из СССР, сделала то же самое, почти текстуально то же самое. На Украине воспользовались этим правом, а крымчанам в нём отказывают. Почему?

Кроме того, крымские власти опирались и на известный косовский прецедент, прецедент, который наши западные партнёры создали сами, что называется, своими собственными руками, в ситуации, абсолютно аналогичной крымской, признали отделение Косово от Сербии легитимным, доказывая всем, что никакого разрешения центральных властей страны для одностороннего объявления независимости не требуется. Международный Суд ООН на основе пункта 2 статьи 1 Устава Организации Объединённых Наций согласился с этим и в своём решении от 22 июля 2010 года отметил следующее. Привожу дословную цитату: «Никакого общего запрета на одностороннее провозглашение независимости не вытекает из практики Совета Безопасности», — и далее: «Общее международное право не содержит какого-либо применимого запрета на провозглашение независимости». Всё, как говорится, предельно ясно.

Я не люблю обращаться к цитатам, но всё-таки не могу удержаться, ещё одна выдержка из ещё одного официального документа, на этот раз это Письменный меморандум США от 17 апреля 2009 года, представленный в

этот самый Международный Суд в связи со слушаниями по Косово. Опять процитирую: «Декларации о независимости могут, и часто так и происходит, нарушать внутреннее законодательство. Однако это не означает, что происходит нарушение международного права». Конец цитаты. Сами написали, раструбили на весь мир, нагнули всех, а теперь возмущаются. Чему? Ведь действия крымчан чётко вписываются в эту, собственно говоря, инструкцию. Почему-то то, что можно албанцам в Косово (а мы относимся к ним с уважением), запрещается русским, украинцам и крымским татарам в Крыму. Опять возникает вопрос: почему?

От тех же Соединённых Штатов и Европы мы слышим, что Косово — это, мол, опять какой-то особый случай. В чём же, по мнению наших коллег, заключается его исключительность? Оказывается, в том, что в ходе конфликта в Косово было много человеческих жертв. Это что — юридически правовой аргумент, что ли? В решении Международного Суда по этому поводу вообще ничего не сказано. И потом, знаете, это даже уже не двойные стандарты. Это какой-то удивительный примитивный и прямолинейный цинизм. Нельзя же всё так грубо подвёрстывать под свои интересы, один и тот же предмет сегодня называть белым, а завтра — чёрным. Получается, нужно доводить любой конфликт до человеческих жертв, что ли?

Скажу прямо: если бы местные силы самообороны Крыма вовремя не взяли ситуацию под контроль, там тоже могли бы быть жертвы. И слава Богу, что этого не случилось! В Крыму не произошло ни одного вооружённого столкновения и не было человеческих жертв. Как вы думаете, почему? Ответ простой: потому что против народа и его воли воевать трудно или практически невозможно. И в этой связи я хочу поблагодарить украинских военнослужащих, а это немалый контингент — 22 тысяч человек с полным вооружением. Я хочу поблагодарить тех военнослужащих Украины, которые не пошли на кровопролитие и не запятнали себя кровью.

В этой связи, конечно, возникают и другие мысли. Нам говорят о какой-то российской интервенции в Крыму, об агрессии. Странно это слышать. Что-то не припомню из истории ни одного случая, чтобы интервенция проходила без одного-единственного выстрела и без человеческих жертв.

Уважаемые коллеги! В ситуации вокруг Украины как в зеркале отразилось то, что происходит сейчас, да и происходило на протяжении последних десятилетий, в мире. После исчезновения биполярной системы на планете не стало больше стабильности. Ключевые и международные институты не укрепляются, а часто, к сожалению, деградируют. Наши западные партнёры во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного. Они уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира, что права могут быть всегда только они. Они действуют так, как им заблагорассудится: то тут, то там применяют силу против суверенных государств, выстраивают коалиции по принципу «кто не с нами, тот против нас». Чтобы придать агрессии видимость законности, выбивают нужные резолюции из международных организаций, а если по каким-то причинам этого не получается, вовсе игнорируют и Совет Безопасности ООН, и ООН в целом.

Так было в Югославии, мы же хорошо об этом помним, в 1999 году. Трудно было в это поверить, глазам своим не верил, но в конце XX века по одной из европейских столиц — по Белграду в течение нескольких недель наносились ракетно-бомбовые удары, а затем последовала настоящая интервенция. Что, разве была резолюция Совбеза ООН по этому вопросу, разрешающая такие действия? Ничего подобного. А потом были и Афганистан, и Ирак, и откровенные нарушения резолюции СБ ООН по

Ливии, когда вместо обеспечения так называемой бесполётной зоны тоже начались бомбёжки.

Была и целая череда управляемых «цветных» революций. Понятно, что люди в тех странах, где были эти события, устали от тирании, от нищеты, от отсутствия перспектив, но эти чувства просто цинично использовались. Этим странам навязывались стандарты, которые никак не соответствовали ни образу их жизни, ни традициям, ни культуре этих народов. В результате вместо демократии и свободы — хаос, вспышки насилия, череда переворотов. «Арабская весна» сменилась «арабской зимой».

Подобный сценарий был реализован и на Украине. В 2004 году, чтобы продавить нужного кандидата на президентских выборах, придумали какой-то третий тур, который не был предусмотрен законом. Просто абсурд и издевательство над конституцией. А сейчас бросили в дело заранее подготовленную, хорошо оснащённую армию боевиков.

Мы понимаем, что происходит, понимаем, что эти действия были направлены и против Украины, и России, и против интеграции на евразийском пространстве. И это в то время, когда Россия искренне стремилась к диалогу с нашими коллегами на Западе. Мы постоянно предлагаем сотрудничество по всем ключевым вопросам, хотим укреплять уровень доверия, хотим, чтобы наши отношения были равными, открытыми и честными. Но мы не видели встречных шагов.

Напротив, нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. Нам всё время одно и то же твердили: «Ну, вас это не касается». Легко сказать, не касается.

Так было и с развёртыванием систем противоракетной обороны. Несмотря на все наши опасения, машина идёт, двигается. Так было с бесконечным затягиванием переговоров по визовым проблемам, с

обещаниями честной конкуренции и свободного доступа на глобальные рынки.

Нам сегодня угрожают санкциями, но мы и так живём в условиях ряда ограничений, и весьма существенных для нас, для нашей экономики, для нашей страны. Например, ещё в период «холодной войны» США, а затем и другие страны запретили продавать в СССР большой перечень технологий и оборудования, составив так называемые КОКОМовские списки. Сегодня они формально отменены, но только формально, на деле многие запреты по-прежнему действуют.

Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня. Нас постоянно пытаются загнать в какой-то угол за то, что мы имеем независимую позицию, за то, что её отстаиваем, за то, что называем вещи своими именами и не лицемерим. Но всё имеет свои пределы. И в случае с Украиной наши западные партнёры перешли черту, вели себя грубо, безответственно и непрофессионально.

Они же прекрасно знали, что и на Украине, и в Крыму живут миллионы русских людей. Насколько нужно потерять политическое чутьё и чувство меры, чтобы не предвидеть всех последствий своих действий. Россия оказалась на рубеже, от которого не могла уже отступить. Если до упора сжимать пружину, она когда-нибудь с силой разожмётся. Надо помнить об этом всегда.

Сегодня необходимо прекратить истерику, отказаться от риторики «холодной войны» и признать очевидную вещь: Россия — самостоятельный, активный участник международной жизни, у неё, как и у других стран, есть национальные интересы, которые нужно учитывать и уважать.

При этом мы с благодарностью относимся ко всем, кто с пониманием подошёл к нашим шагам в Крыму, признательны народу Китая, руководство которого рассматривало и рассматривает ситуацию вокруг Украины и Крыма

во всей её исторической и политической полноте, высоко ценим сдержанность и объективность Индии.

Сегодня я хочу обратиться и к народу Соединённых Штатов Америки, к людям, которые со времён основания этого государства, принятия Декларации независимости гордятся тем, что свобода для них превыше всего. Разве стремление жителей Крыма к свободному выбору своей судьбы не является такой же ценностью? Поймите нас.

Верю, что меня поймут и европейцы, и прежде всего немцы. Напомню, что в ходе политических консультаций по объединению ФРГ и ГДР на, мягко говоря, экспертном, но очень высоком уровне представители далеко не всех стран, которые являются и являлись тогда союзниками Германии, поддержали саму идею объединения. А наша страна, напротив, однозначно поддержала искреннее, неудержимое стремление немцев к национальному единству. Уверен, что вы этого не забыли, и рассчитываю, что граждане Германии также поддержат стремление русского мира, исторической России к восстановлению единства.

Я обращаюсь и к народу Украины. Искренне хочу, чтобы вы нас поняли: мы ни в коем случае не хотим нанести вам вред, оскорбить ваши национальные чувства. Мы всегда уважали территориальную целостность украинской державы, в отличие, кстати, от тех, кто принёс единство Украины в жертву своим политическим амбициям. Они щеголяют лозунгами о великой Украине, но именно они сделали всё, чтобы расколоть страну. Сегодняшнее гражданское противостояние целиком на их совести. Хочу, чтобы вы меня слышали, дорогие друзья. Не верьте тем, кто пугает вас Россией, кричит о том, что за Крымом последуют другие регионы. Мы не хотим раздела Украины, нам этого не нужно. Что касается Крыма, то он был и останется и русским, и украинским, и крымско-татарским.

Повторю, он будет, как и было веками, родным домом для представителей всех живущих там народов. Но он никогда не будет бандеровским!

Крым – это наше общее достояние и важнейший фактор стабильности в регионе. И эта стратегическая территория должна находиться под сильным, устойчивым суверенитетом, который по факту может быть только российским сегодня. Иначе, дорогие друзья (обращаюсь и к Украине, и к России), мы с вами — и русские, и украинцы — можем вообще потерять Крым, причём в недалёкой исторической перспективе. Задумайтесь, пожалуйста, над этими словами.

Напомню также, что в Киеве уже прозвучали заявления о скорейшем вступлении Украины в НАТО. Что означала бы эта перспектива для Крыма и Севастополя? То, что в городе русской воинской славы появился бы натовский флот, что возникла бы угроза для всего юга России — не какая-то эфемерная, совершенно конкретная. Всё, что реально могло бы произойти, это всё то, что реально могло бы произойти, если бы не выбор крымчан. Спасибо им за это.

Кстати говоря, мы не против сотрудничества с НАТО, совсем нет. Мы против того, чтобы военный альянс, а НАТО остаётся при всех внутренних процессах военной организацией, мы против того, чтобы военная организация хозяйничала возле нашего забора, рядом с нашим домом или на наших исторических территориях. Вы знаете, я просто не могу себе представить, что мы будем ездить в Севастополь в гости к натовским морякам. Они, кстати говоря, в большинстве своём отличные парни, но лучше пускай они к нам приезжают в гости в Севастополь, чем мы к ним.

Скажу прямо, у нас болит душа за всё, что происходит сейчас на Украине, что страдают люди, что они не знают, как жить сегодня и что будет завтра. И наша обеспокоенность понятна, ведь мы не просто близкие соседи, мы фактически, как я уже много раз говорил, один народ. Киев — мать

городов русских. Древняя Русь — это наш общий исток, мы всё равно не сможем друг без друга.

И скажу ещё об одном. На Украине живут и будут жить миллионы русских людей, русскоязычных граждан, и Россия всегда будет защищать их интересы политическими, дипломатическими, правовыми средствами. Однако прежде всего сама Украина должна быть заинтересована в том, чтобы права и интересы этих людей были гарантированы. В этом — залог стабильности украинской государственности и территориальной целостности страны.

Мы хотим дружбы с Украиной, хотим, чтобы она была сильным, суверенным, самодостаточным государством. Ведь для нас Украина — это один из ведущих партнёров, у нас множество совместных проектов, и, несмотря ни на что, я верю в их успех. И главное: мы хотим, чтобы на землю Украины пришли мир и согласие, и вместе с другими странами готовы оказывать этому всемерное содействие и поддержку. Но повторяю: только сами граждане Украины в состоянии навести порядок в собственном доме.

Уважаемые жители Крыма и города Севастополя! Вся Россия восхищалась вашим мужеством, достоинством и смелостью, это именно вы решили судьбу Крыма. В эти дни мы были близки как никогда, поддерживали друг друга. Это были искренние чувства солидарности. Именно в такие переломные исторические моменты проверяется зрелость и сила духа нации. И народ России показал такую зрелость и такую силу, своей сплочённостью поддержал соотечественников.

Твёрдость внешнеполитической позиции России основывалась на воле миллионов людей, на общенациональном единении, на поддержке ведущих политических и общественных сил. Я хочу поблагодарить всех за этот патриотический настрой. Всех без исключения. Но нам важно и впредь сохранять такую же консолидацию, чтобы решать задачи, которые стоят перед Россией.

Мы явно столкнёмся и с внешним противодействием, но мы должны для себя решить, готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы или будем вечно их сдавать, отступать неизвестно куда. Некоторые западные политики уже страшат нас не только санкциями, но и перспективой обострения внутренних проблем. Хотелось бы знать, что они имеют в виду: действия некоей пятой колонны — разного рода «национал-предателей» — или рассчитывают, что смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей? Рассматриваем подобные заявления как безответственные и явно агрессивные и будем соответствующим образом на это реагировать. При этом мы сами никогда не будем стремиться к конфронтации с нашими партнёрами ни на Востоке, ни на Западе, наоборот, будем делать всё необходимое, чтобы строить цивилизованные добрососедские отношения, как это и положено в современном мире.

Уважаемые коллеги!

Понимаю крымчан, которые поставили вопрос на референдуме предельно прямо и чётко: быть Крыму либо с Украиной, либо с Россией. И можно с уверенностью сказать, что руководство Крыма и Севастополя, депутаты законодательных органов власти, формулируя вопрос референдума, поднялись над групповыми и политическими интересами и руководствовались, во главу угла поставили исключительно коренные интересы людей. Любой другой вариант плебисцита, каким бы привлекательным он ни казался на первый взгляд, в силу исторических, демографических, политических и экономических особенностей этой территории был бы промежуточным, временным и зыбким, неизбежно привёл бы к дальнейшему обострению ситуации вокруг Крыма и самым пагубным образом отразился бы на жизни людей. Крымчане поставили вопрос жёстко, бескомпромиссно, без всяких полутонов. Референдум был

проведён открыто и честно, и люди в Крыму ясно, убедительно выразили свою волю: они хотят быть с Россией.

России также предстоит принять сложное решение, учитывая всю совокупность и внутренних, и внешних факторов. Каково же сейчас мнение людей в России? Здесь, как и в любом демократическом обществе, есть разные точки зрения, но позиция абсолютного — я хочу это подчеркнуть, — абсолютного большинства граждан также очевидна.

Вы знаете последние социологические опросы, которые были проведены в России буквально на днях: порядка 95 процентов граждан считают, что Россия должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму. 95 процентов. А более 83 процентов полагают, что Россия должна это делать, даже если такая позиция осложнит наши отношения с некоторыми государствами. 86 процентов граждан нашей страны убеждены, что Крым до сих пор является российской территорией, российской землёй. А почти — вот очень важная цифра, она абсолютно коррелируется с тем, что было в Крыму на референдуме, — почти 92 процента выступают за присоединение Крыма к России.

Таким образом, и подавляющее большинство жителей Крыма, и абсолютное большинство граждан Российской Федерации поддерживают воссоединение Республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией.

Дело — за политическим решением самой России. А оно может быть основано только на воле народа, потому что только народ является источником любой власти.

Уважаемые члены Совета Федерации! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Граждане России, жители Крыма и Севастополя! Сегодня, основываясь на результатах референдума, который прошёл в Крыму, опираясь на волю народа, вношу в Федеральное Собрание и прошу рассмотреть Конституционный закон о принятии в состав России двух новых

субъектов Федерации: Республики Крым и города Севастополь, а также ратифицировать подготовленный для подписания Договор о вхождении Республики Крым и города Севастополь в Российскую Федерацию. Не сомневаюсь в вашей поддержке!